

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР

ВИТЕБСК

2021

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР**

Сборник научных статей

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2021*

УДК 37.013.42:378.1(062)
ББК 74.66р30я43+74.484.4я43
П42

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 4 от 18.02.2021.

Редакционная коллегия:
Е.Л. Михайлова (гл. ред.), **С.Д. Матюшкова**, **С.Г. Туболец**

Ответственный за выпуск:
декан факультета социальной педагогики и психологии
ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат исторических наук,
доцент *С.А. Моторов*

Рецензенты:
профессор кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова,
доктор исторических наук, профессор *В.А. Космач*;
доцент кафедры педагогического мастерства и менеджмента
имени И.А. Зязюна Полтавского национального
педагогического университета имени В.Г. Короленко,
доктор педагогических наук, доцент *Н.Н. Сас*

П42 **Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер** : сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Л. Михайлова (гл. ред.), С.Д. Матюшкова, С.Г. Туболец ; отв. за вып. С.А. Моторов. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – 346 с.
ISBN 978-985-517-787-7.

В научном издании «Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер» рассматривается широкий спектр вопросов по проблемам функционирования современной социальной сферы и повышения качества профессиональной подготовки специалистов для нее. Представленные материалы являются результатом научно-исследовательской деятельности студентов, молодых ученых и преподавателей.

Материалы сборника предназначены для специалистов социальной сферы и образования, преподавателей и студентов вузов, а также тех, кто интересуется актуальными проблемами современного социума.

УДК 37.013.42:378.1(062)
ББК 74.66р30я43+74.484.4я43

ISBN 978-985-517-787-7

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

На современном этапе развития общества возрастают требования к качеству подготовки специалистов. В рамках деятельности системы высшего профессионального образования актуальным является вопрос о соответствии уровня подготовленности выпускников требованиям времени и государственным интересам. Следовательно, качество подготовки специалистов выступает одним из слагаемых в функционировании любого образовательного учреждения.

Актуальность проблемы обеспечения качества подготовки специалистов социальной и образовательной сфер обусловлена формированием технологического подхода к решению социальных проблем, развитию процессов социального взаимодействия, усилению субъектной позиции клиента и обучающегося. Студенты, работодатели, общество и государство в целом являются потребителями образовательных услуг учреждения высшего образования. Фактически, работа научно-педагогических коллективов высшего образовательного учреждения направлена на удовлетворение запросов, которые предъявляют граждане, организации и государство к выпускникам.

Значительное место в профессиональном становлении квалифицированных специалистов социальной сферы занимает их практикоориентированная подготовка. На филиалах кафедры социально-педагогической работы (ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» и ГУО «Средняя школа №46 г. Витебска имени И.Х. Баграмяна») будущие специалисты не только развивают необходимые профессиональные компетенции, но и организуют серьезную научно-исследовательскую деятельность, результатом которой становятся публикации и выступления на конференциях, проекты для работы с клиентами по решению их жизненных проблем и выходу из трудной жизненной ситуации, высокие достижения на Республиканском конкурсе научных работ студентов. Студенческая этнопедагогическая лаборатория кафедры создает серьезный фундамент активной научно-исследовательской деятельности студентов, объединяя их интересы и расширяя научные контакты в республике и за ее пределами.

В сборнике предлагаются взгляды на решение проблемы повышения качества подготовки специалистов социальной и образовательной сфер современных исследователей данной проблемы из Беларуси, России, Украины, а также специалистов-практиков, непосредственно участвующих в этом процессе. В первую часть сборника «Теоретическо-методологические аспекты повышения качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер», включены научные статьи профессорско-преподавательского состава кафедры, а также ученых, молодых исследователей белорусских и иностранных вузов. Вторую часть «Практические аспекты деятельности специалистов социальной и образовательной сфер» составили работы студентов, магистрантов, в том числе в соавторстве с научными руководителями. В данном сборнике в третьей части «Международный опыт повышения качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер» впервые опубликованы результаты научно-исследовательской деятельности магистрантов из КНР.

ЧАСТЬ 1

ТЕОРЕТИЧЕСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР

УДК 37.04

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАГИСТРАНТОВ

В.В. Белкина, Ю.А. Иванова

г. Ярославль, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского

(e-mail: verabelkina@mail.ru)

В современных условиях, когда объем информации удваивается каждые пять лет, важно не просто передать знания человеку, а научить его овладевать новой информацией и видами деятельности. Таким образом, система образования получает качественно иную задачу: педагог не транслирует готовые знания, а организует работу обучающихся в инновационной образовательной среде, создавая условия для формирования компетентности студента по освоению нового. В статье автор рассматривает организационно-педагогические условия проектирования индивидуальной образовательной деятельности магистрантов, предлагая вариант поэтапной реализации данного процесса.

Человеческая цивилизация существует сегодня на этапе развития, который называют VUCA-мир: нестабильность (Volatility), неопределенность (Uncertainty), сложность (Complexity), неясность или двусмысленность (Ambiguity) [Теров, 2020]. Это не может не оказывать влияние на общество и на систему образования, как на наиболее мобильную и восприимчивую к поиску ответов на вызовы времени.

Сегодня сложно спрогнозировать, какие профессиональные навыки будут востребованы завтра. Отсюда сложно переоценить важность и значимость организации современного образования, построенного на принципах индивидуализации и раскрытия человеческого потенциала. Такое образование невозможно без проектирования каждым обучающимся своей образовательной деятельности.

Проектирование индивидуальной образовательной деятельности (ИОД) – это многоуровневый процесс совместной деятельности преподавателя и студента, в ходе которого определяются цели и задачи, пути и средства профессионального саморазвития и самообразования студента. Реализация данного процесса возможна через разработку и реализацию индивидуальной образовательной программы или плана (стратегия) и индивидуальных образовательных маршрутов (тактика).

Одним из значимых компонентов организационно-педагогического обеспечения проектирования индивидуальной образовательной деятельности обучающихся являются современные, адекватные вызовам времени профессионально-образовательные результаты. К таковым, прежде всего, стоит отнести навыки самостроительства в образовании. Навыки самостроительства, саморазвития (self skills) – это особый тип компетенций, связанных с самоопределением человека, видением собственных приоритетов в той или иной деятельности, умением

совершать осознанный выбор и формировать собственный индивидуальный образовательный маршрут. Для формирования и развития self skills базовым механизмом является индивидуализация, которая предоставляет каждому субъекту профессионального образования права и возможности на собственные цели, задачи, содержание, формы получения, средства, технологии, техники и приемы образования, предоставление условий и возможностей для проектирования и реализации индивидуальных маршрутов профессионально-личностного развития и самореализации человека в качестве субъекта собственной жизни и профессиональной деятельности. Индивидуализация характеризуется накоплением профессионально-личностного опыта, развитием навыков самостроительства и саморазвития.

В рамках данной статьи хотим предложить схему проектирования индивидуальной образовательной магистрантов.

Этап №1 – подготовительный. На данном этапе происходит выбор студентом формы и модели профессионально-личностного развития. Организационно-педагогическое обеспечение раскрывается через реализацию ряда принципов. *Принцип вариативности* связан с наличием большого количества форм и форматов получения образования (очный, заочный, дистанционный онлайн, дистанционный офлайн, очно-заочный и т.п.), а *принцип открытости* позволяет самостоятельно комбинировать формат и форму обучения.

Этап №2 – самоопределение, которое характеризуется поиском ответов на вопросы: «что и как я буду делать?», «зачем это мне нужно?», «как это повлияет на мое профессионально-личностное развитие и на различные аспекты жизнедеятельности?». Важным моментом с точки зрения организационно-педагогического обеспечения данного этапа является доступность для студентов банка данных: об основной образовательной программе (ООП), которая включает основные базовые дисциплины, требования к результатам ее освоения, ее вариативной части, содержании учебной и производственной практик; об условиях образовательной деятельности, которые определены ФГСО ВО и включают в себя требования к ООП, профессорско-преподавательскому составу, организации внеаудиторной работе студентов, методам и формам обучения, учебно-методической и материально-технической базам и т.д.

Этап №3 – целеполагание, важным организационно-педагогическим компонентом которого является наличие времени, места и специалиста, с которым можно провести учебно-образовательное занятие на целеполагание, призванное обеспечить проявление смыслов собственного образования; осознание своего участия в образовательном процессе именно в данной образовательной организации и по самостоятельно сконструированной образовательной программе (индивидуальному образовательному маршруту) профессионально-личностного развития.

Этап №4 – инициирование и оформление замысла. Основными технологиями, обеспечивающими эффективную реализацию организационно-педагогической стороны данного этапа, являются технологии образовательной навигации, образовательного картирования, технологии организации и осуществления профессионально-образовательной рефлексии и др.

Этап №4 – проектирование ИОД, организационно-педагогическое обеспечение которого совпадает с положениями предыдущего этапа. Важнейшим компонентом является наличие времени, места и специалиста, с которым можно провести учебно-образовательное занятие по проектированию ИОД, обеспечивающее проявление смыслов собственного образования; осознание своего участия в образовательном процессе именно в данной образовательной организации,

по самостоятельно сконструированной образовательной программе (индивидуальному образовательному маршруту) профессионально-личностного развития.

Этапы №№7-8 – реализация и итоговая рефлексия ИОД. Основными технологиями, обеспечивающими организационно-педагогическую сторону этапа, являются технологии профессионально-образовательной рефлексии и проектирования дальнейших шагов по профессионально-личностному развитию на основе достигнутого результата и освоенного опыта.

Список использованных источников:

1. Байбородова, Л.В. Принципы организации индивидуальной образовательной деятельности студентов в педагогическом вузе / Л.В. Байбородова // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – №2. – С. 35–41.

2. Байбородова, Л.В. Психолого-педагогическое сопровождение детей в системе дополнительного образования: учебное пособие / под ред. Л.В. Байбородовой, А.В. Золотаревой. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2014. – 410 с.

3. Князькова, Л.Н. Структура индивидуальной образовательной деятельности студента / Л.Н. Князькова // Вестник Саратовского областного института развития образования. – 2017. – №2(10). – С. 67–71.

4. Теров, А.А. Некоторые аспекты реализации модели ДПО на основе проектирования и реализации обучающимися ИОМ в условиях тьюторского сопровождения / А.А. Теров // Тьюторство в открытом образовательном пространстве: языки описания и работы с «самостью» - развитие личности; становление субъектности; формирование self skills: материалы XIII Международной научно-практической конференции (27–28 октября 2020 года). – Москва: Изд-во «Ресурс», 2020. – С. 315–333.

5. Шалимова, Н.А. Технология тьюторского сопровождения как средство достижения учащимися новых образовательных результатов / Н.А. Шалимова // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2011. – Т. 17. – №3. – С. 22–25.

УДК 371.032: [33.7035.4+37.035.6]

ГРАЖДАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Т.Д. Вакушенко

*г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: vakushenka@gmail.com)*

На рубеже веков проблема гражданского образования стала предметом оживленных научных дискуссий и междисциплинарных исследований во многих странах мира. Ряд исследователей рассматривают гражданское образование в контексте интеграции политологии, права, этики, экономики и социальной философии. Активизация интереса и обращение к гражданскому образованию как универсальной тенденции в мировой педагогике обусловлено процессами демократизацией (Р. Барне), глобализации (К. Дьюэр), массовой коммуникации (Ф. Бертон), осмыслением проблем гражданственности в демократическом процессе (Т. Машалл, А. Гуддинс, Д. Золо, Л. Пай и др).

Не теряет актуальности мысль Г. Н. Филонова, по мнению которого «общество, государство и личность находятся в состоянии динамичных по темпам и глобальных по масштабам инновационных перемен в области социально-

экономических, политико-правовых установок и отношений; обновляется гуманитарная мировоззренческая база общественного сознания, всех типов и форм образовательно-воспитательных систем, интеллектуального и духовно-нравственного развития человека как гражданина и творчески деятельностной, компетентной личности» [11, с. 12].

С 1997 года европейское научное сообщество активно работает над созданием концепции гражданского образования. В Европе стартует проект «Образование, направленное на воспитание демократической гражданственности» (фран. *L'éducation à la citoyenneté démocratique – ECD*). Где мы находим трактовку термина «воспитание демократической гражданственности» (*Education for democratic citizenship*) – это различные формы организации общественной деятельности, имеющие цель сформировать у населения лояльное отношение к разнообразию ценностных приоритетов в обществе, социальную ответственность и активную гражданскую позицию, понимание своих демократических прав, умение реализовывать и защищать их [14].

Цель статьи – раскрыть сущность термина «гражданское образование».

Материал и методы. Материалом послужили труды теоретиков гражданского образования, касающиеся 90-х годов XX-начало XXI вв. Используются методы научного исследования теоретического уровня: анализ философской, педагогической, нормативной и методической литературы по проблеме исследования, сравнение и обобщение.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время существует наиболее распространенная точка зрения, что гражданское образование включает в качестве равноценных компонентов гражданское обучение и гражданское воспитание. Однако следует отметить, что гражданское воспитание включает в себя и некоторые специфические задачи, не охватываемые гражданским образованием, в частности, – формирование определенного стереотипа поведения гражданина конкретной страны («система гражданских привычек», по А.С. Макаренко) [7, с. 24].

В современных исследованиях гражданского воспитания особое место занимают работы российских ученых Г.Я. Гревцевой, Н.А. Савотиной, И.В. Суколенова, раскрывающие сущность, направления, формы организации гражданского воспитания молодежи, и, в первую очередь, студенчества.

В работах О.И. Волжиной, А.С. Гаязова, Е.В. Известновой, Л.В. Кузнецовой, О.В. Лебедевой гражданское воспитание рассматривается с позиций системного подхода, подчеркивается единство и взаимосвязь патриотического, политико-правового, национального, межнационального и общечеловеческого аспектов в становлении гражданина.

Термин «гражданское образование» в Республике Беларусь пока не получил четкого определения. В нормативно-правовых документах данный термин отсутствует, а сама идея гражданского образования и гражданской компетентности нашла отражение в Кодексе Республики Беларусь об образовании (2011), Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи (2015), Программе непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021-2025 гг., в образовательных стандартах. В документах указывается на формирование гражданственности, патриотизма и национального самосознания личности, гражданской идентичности обучающихся, усвоение общечеловеческих гуманистических ценностей, культурных и духовных традиций белорусского народа и идеологии белорусского государства, формирование готовности к исполнению гражданского долга. Как видим, в Республике Беларусь гражданское образование принимает

форму гражданско-патриотического воспитания и становится одним из ключевых направлений государственной политики в области воспитания.

Анализ исследований позволил нам, определить основные характерные особенности данного феномена:

- направленность на понимание сущности понятий «гражданин», «общество», «государство», их взаимоотношений, роль и место каждого из них в этой триаде;

- органическое единство, взаимосвязь и взаимообусловленность гражданского, патриотического, военно-патриотического, духовно-нравственного, политического, правового, интернационального и общечеловеческого воспитания обучающихся;

- содержание гражданского образования направлено на формирование мировоззрения личности как гражданина-патриота своей страны, на развитие качества гражданской компетентности, социально-ориентированных нравственных характеристик личности;

- систематическая и целенаправленная деятельность по формированию у человека знаний, умений, навыков активного участия и коллективного взаимодействия, устойчивых гражданских качеств необходимых для полноценного и успешного функционирования в качестве гражданина.

Анализ работ Н.М. Воскресенской, А.Н. Иоффе, И.Д. Фрумина, Н.И. Элиасберга показал, гражданское образование рассматривается в широком социальном смысле как реализация различных направлений деятельности государства по обучению и воспитанию гражданина для жизни в демократическом обществе.

В узком смысле гражданское образование понимается как направление работы учреждений образования, урочная и неурочная, внешкольная деятельность, способствующая воспитанию демократических гражданских ценностей поведения всех участников образовательного процесса (В.О. Мушинский, А.Ф. Никитин, Л.А. Холопова и др.).

В педагогической литературе присутствует многообразие трактовок гражданского образования как многоаспектного социально-педагогического феномена. Так, А.С. Гаязов утверждает, что гражданское образование представляет собой систему, функцией которой является обучение и воспитание членов государства и общества, любящих Родину, ориентированных на овладение личностно значимыми нравственно-правовыми и политическими знаниями, культурными ментальными ценностями, обладающих способностью и готовностью реализовать на практике права и обязанности члена демократического государства [2].

Е.А. Кайхурова рассматривает гражданское образование как целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах гражданина (учащегося), общества и государства, в ходе которого происходит усвоение и присвоение основополагающих гражданских понятий и ценностей и осуществление опыта гражданского действия, под воздействием социальных, педагогических, эстетических факторов [6, с. 105].

Н.И. Элиасберг под гражданским образованием понимает воспитание и обучение, ориентированные на формирование совокупности гражданских свойств личности. При этом автор выделяет три взаимосвязанных компонента гражданского образования – когнитивный (знаниевый), аксиологический (ценностный) и деятельностно-практический [13, с. 84].

О.А. Михалина исследует феномен гражданского образования сквозь призму проблемного поля и предмета социальной философии. Автор определяет «гражданское образование как механизм воспроизводства определенного типа социальности в конкретный исторический период» [8, 117].

В исследованиях А.В. Русецкого, Л.А. Гащенко подчеркнуто, что национальная идея выступает как ценностно-смысловая основа гражданского образования, связующее звено между системой базовых ценностей и идеологией [9].

Контент-анализ содержания понятия «гражданское образование» позволил выделить следующие смысловые единицы:

- специфические теоретические и практические знания: политические, правовые, экономические, исторические, морально-этические, экологические, психологические, социологические, философские (А.В. Беляев, А.С. Гаязов, Л.Н. Боголюбов, С.Н. Соколова);

- умения, навыки: критически воспринимать различную информацию, анализировать ее, умение вычленять необходимую информацию, противостоять информации, наносящей вред духовному и физическому здоровью человека; сотрудничать с другими людьми; адаптироваться в социально-политической среде и стремиться к ее усовершенствованию, рационально-критически оценивать свои поступки, терпимо относиться к инакомыслию, навыками гражданского поведения и гражданского участия (Н.Ф. Бабурина, Г.Я. Гревцова, Т.Б. Перфилова);

- демократические взгляды и убеждения, гражданско-правовая позиция (А.В. Беляев, С.В. Басюк);

- активность: гражданская, политическая, правовая (П.П. Симоненко, И.В. Суколенов, М. Е. Жихаревич, Т.Пасман);

- компетентность: социальная, коммуникативная, гражданская (Д.Б. Буянский, Е.В. Митина, А.Н. Мягкова, В.Н. Алексеев);

- культура: гражданская, нравственная, коммуникативная, политическая, правовая (А.В. Беляев, П.П. Симоненко, Т.И. Тюляева, А. Л. Фатыхова А. Ф. Абдуллин);

- сознание и самосознание: гражданское (П.П. Симоненко, Г.Я. Гревцова);

- механизмы взаимодействия с государственно-правовыми органами (Н.Ф. Бабурина, Т.Б. Перфилова);

- гражданские качества и ценности: чувство собственного достоинства (П.П. Симоненко), уважение прав и свобод человека (П.П. Симоненко, М. Жихаревич, Т.Пасман), толерантность, социальный опыт патриотизм, экономическая свобода, гражданственность, конституционные права, равенство, плюрализм и гуманистические принципы (С.Н. Соколова).

И.Ф. Габидуллин выявляет пять концептуальных подходов к реализации гражданского образования и воспитания в рамках образовательного процесса: культурологический, этнопедагогический, личностно ориентированный, аксиологический и компетентностный, которые взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга [1].

Подходы к гражданскому образованию находят свое воплощение в различных моделях. Н.М. Воскресенская выделяет следующие модели гражданского образования: предметная; институциональная модель; проектная модель [4].

Рассмотрим цели гражданского образования, которые, по нашему мнению, являются и результатами гражданского образования. По мнению А.Ю. Сунгурова «главной целью гражданского образования можно считать формирование гражданских качеств на основе новых знаний, умений и ценностей, способствующих личности разрешать возникающие проблемы, адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим и политическим условиям, а также представлять и защищать свои права и интересы, уважая интересы и права других людей» [10].

Г.Я. Гревцова, Л.А. Холопова считают целью гражданского образования развитие гражданственности как интегрального качества личности [5; 12].

В.А. Гладик при определении цели гражданского воспитания делает акцент на формировании гражданской компетентности личности, под которой понимает совокупность готовности и способностей, позволяющих ей активно, ответственно и эффективно реализовать весь комплекс гражданских прав и обязанностей в гражданском обществе [3].

Заключение. Миссия гражданского образования состоит в том, чтобы помочь молодым людям действовать в обществе, в условиях репрезентативной демократии и повседневной жизни, основанной на демократических ценностях, обеспечить успешную адаптацию и жизнедеятельность гражданина, прийти к справедливому и общественно приемлемому решению в интересах личности, общества и государства, обрести гражданственность, гражданскую субъектность и гуманность.

Исследование проводится в рамках международного научного проекта БРФФИ-РФФИ «Концепция и стратегии гражданского образования детей и учащейся молодежи в контексте информационной безопасности (договор с БРФФИ № Г20Р-271 от 04 мая 2020 г.).

Список использованных источников:

1. Габидуллин, И.Ф. Гражданское образование как основа российского общества [Электронный ресурс] / И.Ф. Габидуллин. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/>. – Дата доступа: 24.09.2020.
2. Гаязов, А.С. Семь проблем современного образования / А.С. Гаязов. – Уфа: Vagant®, 2008. – 245 с.
3. Гладик, В.А. Развитие гражданской компетентности старшеклассников в условиях государственно-общественного управления школой. – М.: Просвещение, 2010. – 262 с.
4. Гражданское образование / Под.ред. Н. Воскресенской, И. Фрумина. Пособие для педагогов и работников образования. 2-е изд. – М. 2000. –151 с.
5. Гревцева, Г.Я. Воспитание гражданина и патриота: теория и практика: учеб. пособие / Г.Я. Гревцева, М.В. Циулина. – Челябинск: Цицеро, 2014. – 300 с.
6. Кайхурова, Е.А. Гражданское образование младших школьников в процессе избирательной деятельности [Электронный ресурс] / Е.А. Кайхурова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/>. – Дата доступа: 24.09.2020.
7. Макаренко, А.С. Воспитание гражданина / А.С. Макаренко. – М.: Просвещение, 1988. – 301 с.
8. Михалина, О.А. Формирование образовательной политики для гражданского образования / О.А. Михалина, В.И. Панарин // *Философия образования* – 2004. – № 3. – С. 117–118.
9. Русецкий, А.В. Созидательный и гуманистический потенциал белорусской национальной идеи: монография / А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 203 с.
10. Сунгуров, А. Ю. Гражданское образование и правовое просвещение: модели регионального развития [Электронный ресурс] / А.Ю. Сунгуров. – Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_gr_obrazovanie.pdf. – Дата доступа: 10.02.2021.
11. Филонов, Г.Н. Теория воспитания: потенциал формирующего воздействия / Г.Н. Филонов // *Педагогика*. – 2011. – № 7. – С.12–20.
12. Холопова, Л.А. Проблемы гражданского образования в школе и пути их решения [Электронный ресурс] / Л.А. Холопова, С.В. Кучерявенко. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>. – Дата доступа: 24.02.2021.
13. Элиасберг, Н.И. Петербургская модель гражданско-правового образования и воспитание гражданина России [Электронный ресурс] / Н.И. Элиасберг // *Гражданское образование – педагогический, социальный и культурный феномен: Монография*. – СПб.: Изд-во «Союз». – 2006. – 167 с. – Режим доступа: <https://www.ifap.ru/library/book074.pdf>. – Дата доступа: 24.09.2020.
14. What is Education for Democratic Citizenship and Human Rights? [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Европы. – Режим доступа: <http://www.coe.int/>. – Дата доступа: 06.02.2021.

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РЕПЕТИТОРСТВУ КАК ПОТРЕБНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Д.А. Григорьева

г. Москва, языковой центр Well-Wisher

(e-mail: Grigorievadasha@bk.ru)

Перед Россией в настоящее время – время введения жестких санкций – остро стала необходимость в увеличении темпа экономического роста. В то же время, когда основной производительной силой в современном мире является наука, ежегодный оборот на мировом рынке высоких технологий и наукоемкой продукции в несколько раз превышает оборот рынка сырья. В таких условиях поиск путей экономического и научного прорыва – важнейшая стратегическая цель для нашей страны, а забота об образовании населения становится одной из приоритетных задач государства. Все это требует постоянного совершенствования образовательного процесса, закладывающего фундамент и будущего всей страны, и профессионального развития каждого человека.

В последние десятилетия государство активно занимается оптимизацией общего образовательного процесса. Обучение на каждом уровне общего образования – дошкольном, начальном, основном и среднем – реализуется в рамках соответствующей образовательной программы, разработанной с учетом требований ФГОС, через организацию урочной и внеурочной деятельности [8, раздел III, п. 13].

Внеурочная деятельность является новацией ФГОС и представляет собой обязательную деятельность педагогического персонала. Как утверждает в «Методических рекомендациях по организации внеурочной деятельности и реализации дополнительных общеобразовательных программ». Причем «право выбора направлений и форм внеурочной деятельности имеют родители (законные представители) обучающегося при учете его мнения до завершения получения ребенком основного общего образования», а при отсутствии возможности для реализации внеурочной деятельности образовательное учреждение может использовать возможности учреждений дополнительного образования в рамках государственных (муниципальных) заданий, формируемых учредителем [4].

Через ФГОС и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (Закон об образовании) государство пытается регулировать и дополнительное образование [9; гл. 1, ст. 2, п. 14]. В основном это происходит на понятийном уровне. Реализация целей дополнительного образования осуществляется в рамках дополнительных общеобразовательных программ (дополнительных общеразвивающих программ и дополнительных предпрофессиональных программ), разрабатываемых организациями, осуществляющими образовательную деятельность, включая индивидуальных предпринимателей [4].

Организация взаимосвязей между общим и дополнительным образованием, согласно нормативным документам, представлена на рисунке 1.

В нашей стране сфера дополнительного образования не только декларативно, но и фактически является неотъемлемой частью образовательного процесса. Спрос на услуги учреждений дополнительного образования не снижается. Среди причин обращения к дополнительному образованию можно назвать следующие:

– потребности в организации досуга и всестороннего развития детей;

- необходимость преодоления отставания некоторых школьников от основной образовательной программы;
- ограниченные возможности основного образовательного учреждения в организации внеурочной деятельности.

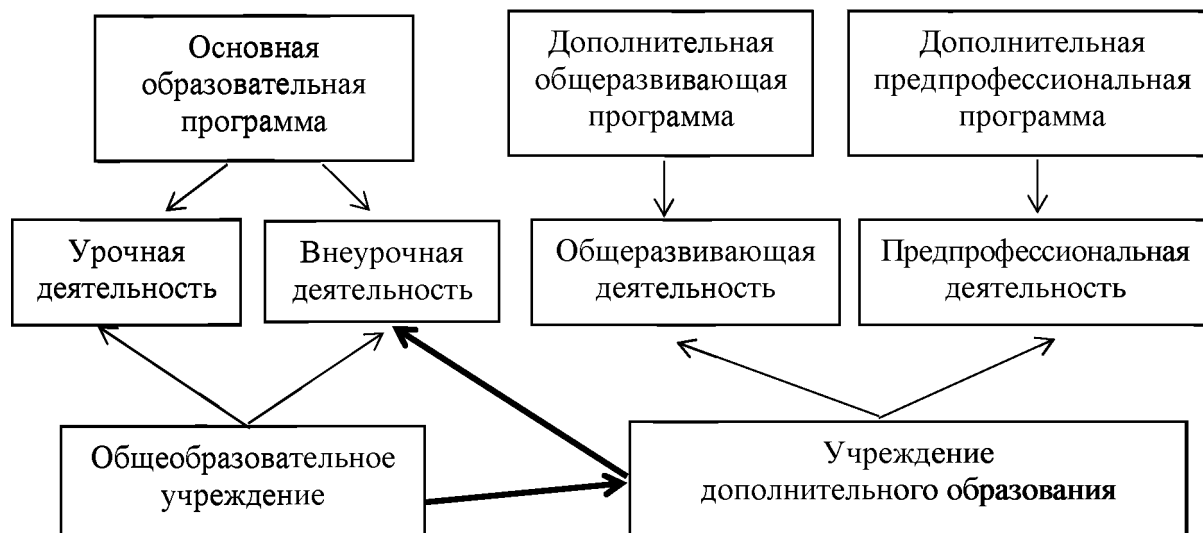

Рисунок 1 – Схема организации образовательного процесса.

С такими же запросами родители и школьники обращаются и к репетиторам. Репетиторство сегодня – массовый и гибко реагирующий на запросы рынка образовательных услуг вид образовательной деятельности. Так, согласно социологическому опросу Исследовательского центра портала Superjob.ru, проводимому во всех округах России с 18 января по 3 мая 2017 года среди родителей школьников (6400 респондентов), нанимают репетиторов:

- 16%– для младших школьников;
- 22% – для учеников 5–6 классов;
- 28% – для учеников 7–9 классов;
- 48% – для старшеклассников [7].

Учитывая, что для одного ученика родители нанимают, как правило, репетиторов по нескольким предметам и что в семье может быть более одного школьника, востребованность услуг репетиторов оказывается еще более впечатляющей. По некоторым источникам, рынок репетиторских услуг может оцениваться более чем в 30 млрд. рублей [3, с. 101–103]. Не подлежит сомнению, что репетиторство возникает тогда, когда не только основное образование, но и факультативы, подготовительные курсы, занятия в кружках и секциях не удовлетворяют полностью образовательные потребности населения, например, в индивидуальном подходе. Репетиторы становятся субъектами системы образования и когда их деятельность направлена на удовлетворение отдельных запросов, напрямую не связанных с образовательной системой конкретного образовательного учреждения, и когда репетиторы предлагают свои услуги для преодоления пробелов школьников, повышения уровня успеваемости и аттестационных баллов. Во втором случае частное дополнительное образование помогает школам решать образовательные задачи, вольно или невольно объединяясь с государственным учреждениями. Следовательно, репетиторство можно рассматривать с точки зрения интеграционных процессов в образовании [5, с. 10], в частности, как технологию интеграции общего образования с дополнительным. При этом организация всего образовательного процесса станет более сложной.

В педагогической и научной среде эти новые, усложненные, взаимоотношения между субъектами общего, дополнительного образования и частной преподавательской практики становятся предметом исследований и дискуссий: изучаются вопросы не только интеграции, но и дезинтеграции общего и дополнительного образования [5, с. 11], обсуждаются проблемы преемственности образовательных программ. Рассуждения о том, является ли репетиторство «специально организованным, управляемым процессом взаимодействия учителей и учеников, направленным на усвоение знаний, умений и навыков, формирование мировоззрения, развитие умственных сил и потенциальных возможностей обучаемых, выработку и закрепление навыков самообразования в соответствии с поставленными целями» – так дефинируется понятие «обучение» в «Педагогическом словаре» [2, с. 101], также находятся в зоне внимания практиков и исследователей.

Имеющихся на сегодня обоснованных данных и выводов по результатам научных исследований явно не хватает, чтобы аргументированно отвечать на вопросы родителей, учащихся, учителей по организации и содержанию учебного процесса на занятиях с репетитором. Их недостаточно, чтобы рассматривать репетиторство и с научной точки зрения. Например, в качестве педагогической технологии – «алгоритма (последовательности) целенаправленных совместных действий участников образовательного процесса, обеспечивающий достижение намеченного образовательного результата» [6, с. 12].

Недостаточность в регулировании процесса репетиторства связана еще с тем, что во всем многообразии уже разработанных государством регламентирующих документов репетиторству не нашлось места – этот процесс регулируется в большей степени рынком, а также профессиональными особенностями репетиторов. Если считать репетиторство видом обучения, а не дрессурой, натаскиванием, то оно должно быть управляемым, регламентируемым процессом, должно стать частью образовательной системы и соответствовать сущности образования как «процессу и результату усвоения определённой системы знаний в интересах человека, общества и государства, сопровождающемуся констатацией достижений гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (цензов)» [1, с. 102], как «совокупности преемственных образовательных программ и государственных образовательных стандартов, сети реализующих их образовательных учреждений, органов управления образованием» [3, с. 253].

Поэтому обсуждение и изучение репетиторства в качестве образовательного феномена должны происходить и на официальном уровне, а не ограничиваться лишь эмоциональными оценками и присвоением ярлыков как репетиторам, так и самому явлению – репетиторству. Оставлять без пристального внимания государства и науки репетиторство в качестве прочно закрепившейся в социуме практики и не проводить серьезные научные исследования объекта и предмета репетиторства, его результатов и влияния на личность учащегося, его мировоззрение, вопросов управляемости – значит пустить этот процесс на самотек, а главное – исключить возможность определения эффективности и результативности учреждений как школьного, так и дополнительного образования, включая деятельность репетиторов, их влияния на успехи и неудачи обучающихся.

Но первоначально необходимо системно изучить репетиторство как явление, и одним из первых этапов в этом исследовании должно быть дефинирование понятия «репетиторство».

Несмотря на массовость услуг репетиторов и все повышающийся исследовательский интерес к нему со стороны практиков и теоретиков образования, до настоящего времени общепринятое определение репетиторства в педагогической

науке отсутствует. В статье «Репетиторство как проблема педагогической науки и практики» приводится обзор определений понятия «репетиторство» [10, с. 39–46]. На наш взгляд, трактовка автора статьи, Е.Н. Шипковой, представляется наиболее адекватной, чем приводимые в статье дефиниции из других источников: репетиторство – это «вспомогательный, дополняющий процесс обучения, зависимый от основной системы образования, состоящий из цикла внешкольных репетиторских занятий, направленный на решение конкретной обучающей задачи» [10, с. 41], и в то же время данная дефиниция не полностью раскрывает сущность репетиторства, а некоторые позиции требуют обсуждения. Например:

- Под обучающей задачей Е.Н. Шипкова понимает «родительский заказ», с чем сложно согласиться, поскольку родители не должны обладать дидактическими знаниями и умениями.

- Репетитор решает не только обучающие задачи: он не может полноценно решать их, если не будет воздействовать на личность учащегося, то есть репетитор должен реализовывать полноценную педагогическую деятельность, образовательные цели которой включают не только обучение, но и воспитание.

- Использование понятия «процесс» вместо понятия «вид» или «деятельность» представляется некорректным.

Учитывая в терминах организации образовательного процесса эти несоответствия, мы предлагаем уточненное понятие:

Репетиторство (для школьников) – это частная преподавательская (педагогическая) деятельность, дополняющая урочную и внеурочную деятельность школьных педагогов для достижения заказанных результатов освоения учащимися основной образовательной программы или же дополнительной образовательной программы в рамках системы индивидуальных занятий или занятий малыми группами, организованных и управляемых самим репетитором.

В одном случае репетитор выступает как субъект общеобразовательного процесса, в другом – как субъект дополнительного образования, и тогда предложенная выше схема (рис. 1) может быть дополнена и изменена следующим образом (рисунок 2).

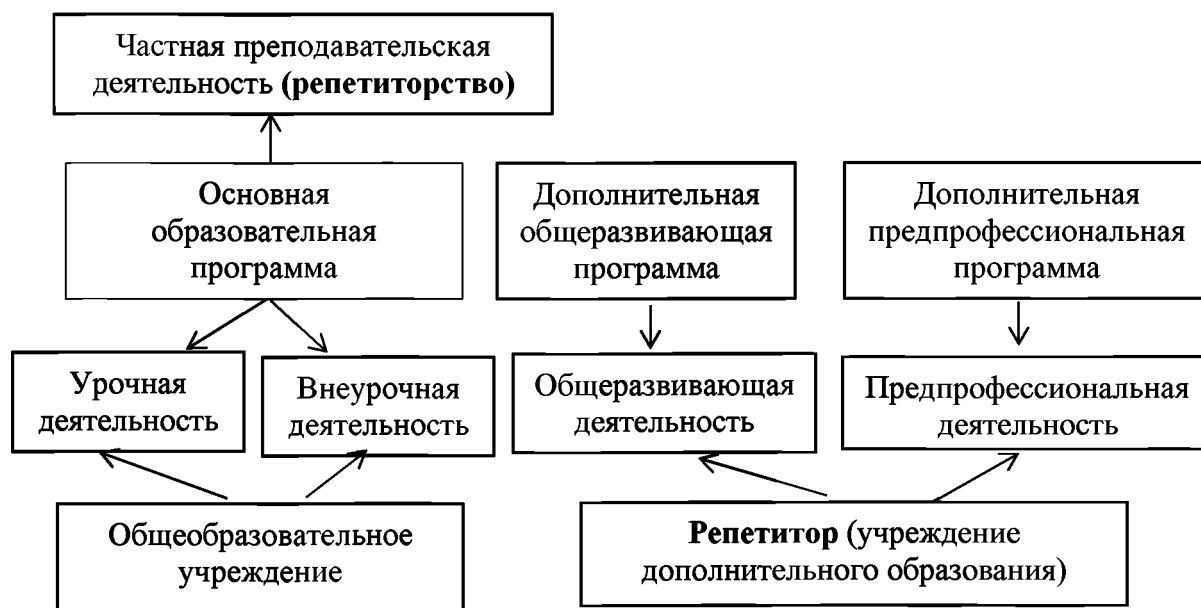

Рисунок 2 – Репетиторство в схеме организации образовательного процесса.

На рисунке 2 отсутствует связь между учреждением общего образования и репетитором в виде государственного задания на использование возможностей учреждения дополнительного образования, так как заказ репетиторских услуг – это всегда «родительский» заказ.

В заключении отметим, что репетиторство – это не альтернативная педагогическая деятельность, не теневая сторона образования, не «проблема педагогической науки и практики». С учетом непрерывно растущего рынка этих услуг не только в России, но и в мире, пора признать репетиторов полноправными субъектами образовательного процесса и исключить негативную коннотацию понятия «репетиторство», а частную педагогическую практику рассматривать как с точки зрения педагогической науки в целом, так и с позиций педагогических технологий.

Список использованных источников:

1. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 176 с.
2. Мардахаев Л.В. Словарь по социальной педагогике. – М.: Академия, 2002. – 388 с.
3. Махненко С.И., Ильченко И.С. Анализ рынка репетиторских услуг // Наука и образование третьего тысячелетия: сб. науч. трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. М., 2018. С. 101–103.
4. О внеурочной деятельности и реализации дополнительных общеобразовательных программ// Письмо Министерства образования и науки РФ от 14 декабря 2015 г. № 09-3564 Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71187190/>
5. Паладьев С.Л. Интеграция дополнительного и других сфер образования: Монография / Под ред. Е.Б. Евладовой, А.В. Золотаревой, С.Л. Паладьева. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2005. – 197 с.
6. Педагогические технологии в 3 ч. Часть I. Образовательные технологии: учебник и практикум для вузов / Л.В. Байбородова [и др.]; под общей редакцией Л.В. Байбородовой, А.П. Чернявской. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 258 с.
7. Социологический опрос «Почти половина российских семей, где есть старшеклассник, оплачивает репетиторов» // Исследовательский центр портала Superjob.ru социологические опросы, 23 августа 2017 года, режим доступа: <https://www.superjob.ru/research/articles/112087/pochti-polovina-rossijskih-semej>.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Утвержден приказом Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897 [Электронный документ] Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/938>.
9. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный документ] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.
10. Шипкова Е.Н. Репетиторство как проблема педагогической науки и практики // Ярославский педагогический вестник. – 2018. №2. С.39–46.

ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГИМНАЗИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

М.В. Долгая

*г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: marina.zolotuha@gmail.com)*

Современное образование должно соответствовать важному условию – отражать особенности развития общества с сохранением исторического контекста, при этом актуализируя государственную идеологию. Именно поэтому все изменения, происходящие в обществе так или иначе, находят отражение в образовании, которое, в свою очередь, является основой его развития. Изначально образование выделилось как отдельный вид деятельности общества и под ним понималась передача знаний и социального опыта подрастающему поколению. Уже впоследствии понятие «образование» расширяется и под ним понимается «единый процесс физического и духовного становления личности, процесс социализации, сознательно ориентированный на некоторые идеальные образы, на исторически зафиксированные в общественном сознании социальные эталоны» [1, с. 73]. То есть образование в самом широком понимании – это передача накопленного человечеством социального опыта.

Сам опыт, если его рассматривать с философской точки зрения, представляет собой единство знаний и умений индивида, при этом под опытом может пониматься как процесс, определенная деятельность, так и совокупность её результатов [2, с.456]. Социальный опыт является базовой составляющей опыта личности, позволяет ей успешно социализироваться в обществе. В педагогике социальный опыт связывают с накопленными в совместной деятельности навыками, принципами и другими морально-этическими нормами поведения, обычаями и традициями [3, с. 184].

Проблема социализации человека является одной из актуальных проблем педагогических исследований (А. В. Мудрик [4], В. В. Москаленко [5], А. В. Волохов, М. И. Рожков [6]), в рамках которой в различной степени рассматривается сущность, структура, пути и средства формирования социального опыта дошкольников, учащихся общеобразовательных школ (А. В. Зеленцова [7], И. В. Протасова [8]). Опыт личности выступает своеобразной основой, определяющей успешность постижения действительности и оптимальной реализации своего предназначения в жизни, формирующей устойчивость субъекта к разнообразным рискогенным воздействиям социума, кризисным преобразованиям в образовательной системе. Поскольку одна из ролей, выполняемых личностью в жизни – это роль семьянина, то опыт, который она получает, должен быть связан с опытом семейных отношений и опытом педагогическим. Что может быть лучше педагогического опыта, синтезированного с национальными традициями? Именно в рамках этнопедагогизации образовательной деятельности данный вид социального опыта может быть как нельзя лучше передан подрастающему поколению.

По мнению исследователя С.В. Ивановой, под этнопедагогизацией учебно-воспитательного процесса понимается «педагогическая деятельность по использованию прогрессивных идей народной педагогики в образовательном процессе, созданию условий для социально-личностного развития учащихся и формированию

у них национального самосознания путем насыщения содержания образования материалами, отражающими культурные достижения народа, его историю, быт, обычаи, традиции, образ жизни» [9, с. 5].

Цель этнопедагогизации образовательного процесса заключается в формировании, становлении и развитии национального самосознания, взглядов и убеждений, формировании устойчивой системы знаний, умений и навыков, которые определяют нормы поведения человека в полиэтнической среде и способствует формированию у него активной деятельности в области бережного отношения и охраны национальной культуры.

Этнопедагогизация в воспитательно-образовательном процессе, по мнению российского педагога, профессора Г.Н. Волкова, представляет собой «естественно организованный процесс интеграции традиционных (народных, национальных, этнических) культур с современными воспитательными системами, идеями, технологиями, создающими воспитательную среду (этнопедагогическое пространство)» [10, с. 358]. По мнению автора, этнопедагогизация целостного учебно-воспитательного процесса дает возможность для успешного функционирования прогрессивных традиций народной педагогики. Это представляется актуальным в современных условиях, потому что нравственная обстановка требует активного и широкого задействования народных традиций в сфере воспитания и образования подрастающего поколения.

В сложившихся социокультурных условиях в обществе также существует ряд объективных противоречий, актуализирующих проблему этнопедагогизации образовательной деятельности учреждений образования: между расширением информационных возможностей современного общества посредством использования новых информационных технологий, компьютерных технологий, интернета и сужением возможностей развития национальной идентичности за счет интернационализации информационного контента; между процессом глобализации, что подразумевает под собой унификацию и интеграцию национальной культуры в мировое сообщество, и сохранением национального самосознания, уникальности и своеобразия национальной культуры; между потребностью в передаче накопленного национального опыта, формировании национального самосознания и отсутствием интереса со стороны подрастающего поколения к национальной истории и культуре.

Цель исследования заключается в изучении уровня сформированности национального самосознания учащихся, а также этнопедагогических способов его повышения в государственном учреждении образования «Гимназия №5 г.Витебска имени И.И. Людникова».

Материал и методы. В качестве материала выступили труды таких ученых по проблеме этнопедагогизации (Г.Н. Волков, С.В. Иванова), по вопросам развития социализации личности (А.В. Волохов, А.В. Зеленцова, В.В. Москаленко, А.В. Мудрик, И.В. Протасова). В рамках проведения исследования использован следующий диагностический инструментарий: анкета для педагогов, включающая 10 вопросов открытого и закрытого типа, анкета для учащихся «Национальное самосознание учащихся» (О.А. Соловьева), состоящая из 18 вопросов закрытого типа по шести блокам, раскрывающим особенности национального самосознания, а также по основным компонентам национального самосознания: когнитивному, эмоционально-оценочному, поведенческому. Само исследование проводилось среди 47 педагогов (42 женщины и 5 мужчин) в возрасте от 24 до 62 лет и 62 учащихся в возрасте от 14 до 16 лет.

Результаты и их обсуждение. Проанализировав полученные данные анкетирования, мы пришли к выводу, что под этнопедагогизацией образовательного процесса педагоги гимназии понимают педагогическую деятельность, направленную на использование прогрессивных идей народной педагогики, созданию условий для социально-личностного развития учащихся и формированию у них национального самосознания (63,8% респондентов). Две трети учителей (68,1%) согласились с тем, что использование этнопедагогики в образовательном процессе гимназии весьма актуально. Однако только 14,8% педагогических работников используют средства и методы этнопедагогики на каждом уроке, 42,5% используют их лишь иногда, 42,7% не используют вовсе. В рамках воспитательной работы педагоги прибегают к этнопедагогике чаще: 29,8% используют ежедневно, 48,9% только в рамках соответствующих мероприятий, 12,7% – иногда, 8,6% – никогда.

Относительно цели этнопедагогизации образовательного процесса мнение педагогов разделилось на две позиции: 44,6% считают, что это проектирование исторически сложившихся духовных ценностей и прогрессивных традиций народной жизни на воспитание, обучение, развитие, социализацию личности, формирование на их основе этнопедагогического сознания и мышления, а 40,4% респондентов придерживаются мнения о том, что цель этнопедагогизации заключается в развитии и социализации личности учащегося как субъекта этноса и как гражданина многонационального государства, способного к самоопределению в условиях мировой цивилизации.

Педагогам гимназии было также предложено назвать наиболее эффективные пути этнопедагогизации образовательного процесса. Педагогические работники предложили следующее: сбор учащимися и учителями фольклора, научно-исследовательская деятельность этнической направленности, создание краеведческих и народоведческих объединения по интересам, организация и проведение мероприятий с использованием этнографических компонентов, печать школьных газет с рубриками этнического и этнопедагогического содержания, включение текстов этнической направленности в учебные пособия, создание ресурсных центров на базе учреждений образования, посвященных теме этноса.

Анализ полученных результатов исследования среди учащихся показал, что у 61,3% опрошенных когнитивный компонент национального самосознания находится на высоком уровне, у 35,5% – на среднем, у 3,2% – на низком. Таким образом, больше половины респондентов считают, что понимают национальные традиции, знают историю своего народа и интериоризируют основные национальные ценности. Касаемо эмоционально-оценочного компонента получились следующие результаты: 64,5% опрошенных учащихся положительно относятся к своей национальной принадлежности, 22,6% – не дифференцировано, 12,6% – отрицательно. Поведенческий компонент национального самосознания оказался наиболее несформированным: активное поддержание культурных традиций готовы реализовать только 24,2% старшекласников, пассивное (готовы участвовать, но не принимать участие в организации) – 35,5%, переменчиво относятся к реализации в своем поведении национальных традиций (зависит от ситуации, от самой традиции, участников и т.д.) – 40,3%.

Анализ данных о сформированности особенностей национального самосознания у учащихся показал, что наиболее сформированными оказались эмоционально-ценностное отношение личности к малой Родине, культуре своего народа, его быту и традициям (66,1% – высокий уровень, 24,2% – средний уровень), этническая самоидентификация (59,7% – высокий уровень, 35,5% – средний

уровень), а также знание и понимание содержания национальной культуры (59,7 % – высокий уровень, 24,2% – средний уровень). Наиболее несформированными явились готовность общаться на родном языке (33,9% – высокий, 38,7% – средний, 27,4% – низкий) и творчество на благо Родины (30,6 % – высокий, 48,4% – средний, 21% – низкий), что еще раз подтверждает несформированность поведенческого компонента национального самосознания у учащихся.

Заключение. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что наиболее сформированным компонентом национального самосознания у учащихся оказался когнитивный компонент (61,3% – высокий уровень, 35,5% – средний), более чем у половины опрошенных респондентов (64,5%) сформирован эмоционально-оценочный компонент (т.е. положительное отношение к своей национальной принадлежности), однако только одна четвертая всех опрошенных готовы активно реализовать имеющиеся знания, касаемые национальных традиций и истории своего народа, в своем поведении. Таким образом, одним из решений данной проблемы может стать этнопедагогизация образовательной деятельности учреждения путем разработки и внедрения деятельностного содержания образования, основанного на традициях передачи всех компонентов социального опыта (в том числе, педагогического) в соответствии со сложившимися социокультурными условиями.

Список использованных источников:

1. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. – М.: Академия, 2013. – 576 с.
2. Гуськова, А.П. Популярный словарь русского языка: толково-энциклопедический / А.П. Гуськова, Б.В. Сотин. – М.: Медиа, 2003. – 880 с.
3. Мардахаев, Л.В. Словарь по социальной педагогике / Л.В. Мардахаев. – М.: РГСУ, 2002. – 285 с.
4. Мудрик, А.В. Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.
5. Москаленко, В.В. Социализация личности: филос. аспект / В.В. Москаленко. – Киев: Вища шк., 1986. – 198 с.
6. Волохов, А.В. Концепция социализации личности ребенка в условиях деятельности детских организаций / А.В. Волохов, М.И. Рожков. – М., 1991. – 700 с.
7. Зеленцова, А.В. Личностный опыт в структуре содержания образования теорет. аспект: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Волгоград, 1996. – 184 с.
8. Протасова, И.В. Педагогическое обеспечение процесса накопления учащимися социального опыта в условиях школы-гимназии: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / И.В. Протасова; Костромской гос. ун-т им. Н.А. Некрасова. – Кострома, 2001. – 19 с.
9. Иванова, С.В. Формирование мотивационно-ценностного отношения младших школьников к детскому фольклору на основе этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / С.В. Иванова. – Чуваш. гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева. – Чебоксары, 2011. – 21 с.
10. Волков, Г.Н. Педагогика национального спасения. Избранные этнопедагогические сочинения. – Элиста: АПП «Джангар», 2003. – 440 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т.А. Зыкина

г. Архангельск, САФУ имени М.В. Ломоносова
(e-mail: t.zykina@narfu.ru)

Профессия юриста связана с толкованием и применением нормативных правовых актов, обеспечением законности в деятельности государственных органов, предприятий, учреждений, должностных лиц и граждан, вскрытием и установлением фактов правонарушений, определением при необходимости мер ответственности и наказания виновных, оказанием населению правовой помощи. Учитывая, что юристы должны стоять на страже закона, к представителям основных юридических профессий: прокурора, судьи, следователя, полицейского, обращено требование по обладанию высокими моральными качествами.

Таким образом, если сформулировать в наиболее общем виде требования к юристам, то окажется, что они должны не только иметь обширные знания в области права, но и уметь их применять по отношению к органам государства и частного сектора, а также населению. Для осуществления деятельности в области права, кроме того, требуется соответствовать моральным нормам общества. Эти требования к специалистам в области права составляют основу современных проблем, связанных с повышением качества юридического образования.

Цель исследования состоит в том, чтобы убедиться, как действующая российская система высшего образования готовит специалистов в сфере права, отвечает ли современным требованиям ее состояние. Знания о существующей ситуации в сфере юридического образования необходимы для определения тех проблем, которые имеются, для их успешного преодоления. Сегодняшние студенты юридических факультетов уже в ближайшее время могут стать судьями, прокурорами, адвокатами, работниками юридических служб или проявить себя в других направлениях профессиональной деятельности.

Материал и методы. Материалом исследования являются документы, содержащие нормы действующего российского законодательства в области подготовки юристов и существующая практика в этой области. Методы исследования предполагают общеправовой подход (анализ, синтез, дедукция), а также использование системного, конкретно-исторического и сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Анализ существующей и опробованной многими годами практики наличия нормативной основы показывает ее соответствие Конституции РФ [1] и закону РФ в сфере образования [2], но это не значит, что проблем в данной области нет. Одним из показателей, требующем внимания, является частое изменение нормативных актов в области подготовки юристов. Кроме того, имеются случаи лишения юристов возможности работать в своей профессии по причинам поведения, нарушающего нравственные требования.

В Российской Федерации наряду с государственными образовательными учреждениями действуют и частные вузы, которые наравне с первыми обучают будущих юристов-бакалавров. Для того, чтобы подготовка специалистов в сфере права кардинально не отличалась, потребовался государственный стандарт в данной области, и он был введен в действие на основании закона РФ

«Об образовании в Российской Федерации» (в первой редакции), в 1992 году [2]. Стандарты в дальнейшем подвергались постоянному совершенствованию. Последним по времени принятия является федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», от 13 августа 2020 года [3].

Стандартизация юридического образования – это залог объективной оценки образовательных программ, включая не только теоретическую, но и практическую подготовку, поскольку охватывают единые правила, как для государственных, так и для частных высших учебных заведений. Стандарт представляет собой совокупность обязательных требований при реализации программы бакалавриата.

Положительным звеном, отвечающим за качество образования в правовой сфере, является введенная указом Президента РФ № 599 от 26 мая 2009 г, общественная аккредитация [4]. Эта деятельность поручена общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Таким образом, за контроль качества юридического образования отвечает, как государство, так и профессиональная общественная организация.

В необходимый объем знаний бакалавров права включены базовые отрасли права, а также компоненты вариативной части, которые определяются вузом. Базовые дисциплины, которыми должны овладеть все выпускники юридического вуза, таким образом, уже названы в нормативных актах и их изучение обязательно, они могут отличаться в разных вузах только по своему объему.

Проблем, вытекающих из стандарта, несколько. Во-первых, возможный перекос в объеме овладения теми или иными базовыми предметами. Так, в одном учебном заведении могут отдать предпочтение дисциплинам уголовно-правового направления, ущемляя при этом предметы гражданского-правового направления. В другом, поступить наоборот. Но это только часть проблемы. Во-вторых, что представляется более важным – базовые дисциплины занимают подавляющий объем всех предметов, которые должны быть изучены студентами. При этом, данный набор юридических дисциплин отражает скорее историю становления отраслей права, а не нужды современности. Студенты в такой ситуации часто не видят межотраслевые связи, теория мало связана с практикой.

При таком положении возможны несколько вариантов действий. От уменьшения списка обязательных предметов, до полного отказа от базовой части в программах обучения и предоставлении полной свободы вузам в определении своих учебных программ.

Возможен также и путь, при котором базовая часть, включенная в стандарт, должна быть серьезно изменена на основе учета современных тенденций в юриспруденции. Например, путем сочетания преподавания по отраслям с введением предметов, позволяющих ощутить межотраслевую связь и овладение практическими навыками.

Такой вывод следует из того, что на практике редко встречаются отношения, которые регулируются исключительно одной отраслью права, а также из настоятельной необходимости формирования осознанных практических навыков. Можно было бы включить в стандарт такой предмет, как «Поиск правовой информации и юридическое письмо», позволяющий овладеть навыками эффективного поиска правовой информации, такой опыт хорошо зарекомендовал себя в юридических школах США. Также можно добавить в базу «Договорное право», которое отражает специфику не только гражданского, но трудового и административного права. Безусловно, при введении

новых, следует сократить число иных базовых дисциплин. И этот путь следует согласовать с юридической общественностью, как среди преподавателей, так и практиков.

Программой обучения юристов также предусмотрена необходимость в прохождении учебной, производственной и преддипломной практической подготовки. В этой связи следует указать, что стандартом образования установлено, что не менее 5 процентов от численности педагогических работников высшего учебного заведения, участвующих в реализации программы бакалавриата, должны быть практики. Обучающиеся могут с их помощью не только овладевать званиями, но и получить сведения о том, где и как эти знания можно применить. Но как представляется, самая большая польза, которую могут принести практические работники в обучение студентов, может быть достигнута, если они будут привлечены к работе в студенческих юридических клиниках.

В этой связи следует подчеркнуть, что подавляющее большинство российских вузов располагают юридическими клиниками, как специальной площадкой для отработки практических навыков. Как показал опыт внедрения юридического клинического образования, эти структуры способны соединить теоретические знания и практические навыки наиболее оптимальным путем. Стоит заметить, что начало такому варианту практического обучения было положено примерно четверть века назад, когда юридические клиники открылись сначала в Петрозаводске (Петрозаводский государственный университет), а затем в Архангельске (Поморский государственный университет). Опыт первых юридических клиник стал достоянием всех юридических факультетов России [4]. Однако, несмотря на положительный опыт, юридические клиники не являются обязательным компонентом практического обучения для студентов-юристов. Есть только несколько исключений из данного правила. Среди них – применение клинического юридического образования ко всем студентам юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Помимо теоретического и практического обучения, внимание в вопросе подготовки юристов должно быть обращено на формирование личностных, моральных качеств. Подтверждением данного вывода служит, например, указ Президента РФ № 599, в котором обращается внимание на формирование у обучающихся нетерпимости к коррупционному поведению и уважительного отношения к праву и закону [5]. Следует вспомнить, что классическая педагогика, безотносительно к профилю обучения всегда исходила из того, что образование – это обучение плюс воспитание. Необходимо согласиться, что развитие нравственности составляет основную задачу обучения.

Личностные параметры будущих юристов требуют пристального внимания в процессе обучения. Как показывает анализ действующего стандарта в обучении юристов, в число обязательных к изучению дисциплин не включен ни один предмет, который бы позволил обеспечить освоение юридической этики. И это при том, что будущий юрист должен обладать необходимыми личностными данными, чтобы заниматься юридической практикой. В докладе председателя Верховного суда РФ Лебедева, который был сделан в феврале 2021 г. прозвучало, что ряд судей были лишены почетного звания судьи. И в основном это произошло из-за несоответствия личностных данных человека должности судьи.

Студентам необходимо своевременно доносить информацию о конкретных ситуациях, связанных с нарушением действующими юристами норм профессиональной этики. Например, на основании анализа данных работы квалификационных коллегий судей, подобных коллегий в сфере адвокатуры или нотариата.

Для этой цели можно ввести специальный семинар или доводить информацию через существующие учебные курсы.

Обсуждение существующей ситуации позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время не все имеющиеся возможности для качественной подготовки юристов используются в полной мере. Все названные выше компоненты: теоретическое обучение, практическая подготовка и овладение моральными нормами требуют улучшения и даже уточнения их содержания.

Заключение. Существующая система подготовки будущих юристов в целом ориентирована на приобретение минимально необходимых стандартизированных знаний. При этом сама базовая составляющая, несмотря на ее обширность, требует модернизации. Прежде всего, за счет введения в процесс образования межотраслевых курсов и курсов, направленных на обучение практическим навыкам.

Кроме обладания теоретическими знаниями, выпускник юридического вуза должен обладать конкретными профессиональными навыками, которые он может применить в определенной организации на конкретном рабочем месте. По этой причине на практическую составляющую следует обратить больше внимания, она должна быть не менее значима, чем получение теоретических знаний. Максимально важным при этом представляется включение в обязательную часть практической подготовки прохождения каждым студентом практики в юридической клинике. Именно здесь действующие юристы, как наставники студентов, могут быть наиболее полезны будущим коллегам.

Получив начальный капитал в виде знаний и навыков работы, юрист будет учиться всю свою профессиональную жизнь. Например, в магистратуре, аспирантуре и докторантуре, на курсах по повышению квалификации. Продолжение обучения направлено на продвинутый результат, особенно при выборе научного направления деятельности.

Необходимым составляющим юридической работы представляется наличие морального багажа. Это направление наименее разработано и требует дальнейшего совершенствования. Например, за счет введения курсов профессиональной этики и семинаров по информации о деятельности юридического сообщества.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, дата обращения 11 марта 2021.

2. Об образовании в Российской Федерации //СЗ РФ. 2012, N 53 (ч. 1). Ст. 7598.

3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, дата обращения 11 марта 2021.

4. Андреечев И.С., Баиева Н.А., Воскобитова Л.А., Доброхотова Е.Н., Зыкина Т.А. и др. Организация и управление в юридической клинике: Опыт практической деятельности в современной России. Учеб. Пособие. – М., 2003. – 304 с.

5. О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации //СЗ РФ.2009, N 22. Ст. 2698.

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ
В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ**

С.Б. Калинина

г. Псков, ПсковГУ

(e-mail: sv_kalinina@mail.ru)

Важнейшим компонентом миссии любого образовательного учреждения профессионального образования является подготовка конкурентоспособного специалиста, поэтому современная система высшего образования ориентирована сегодня на формирование соответствующих компетенций, необходимых для осуществления выпускниками своей профессиональной деятельности.

Использование технологии социального проектирования в подготовке специалистов по социальной работе обусловлено требованиями Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС ВО).

Современный Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования предполагает реализацию компетентностного подхода, в основе которого лежит неразрывная связь между теоретическим обучением и получением студентами практических умений и навыков. «Социальная работа имеет четко выраженную практико-ориентированную направленность. Вместе с тем в последние годы при подготовке студентов недостаточно внимания уделяется практической составляющей обучения. Необходимость формирования у студентов компетенций в условиях ограниченности количества часов, отведенных на практическое обучение, и понимание того, что любая компетенция получает свое развитие исключительно в деятельности, требуют поиска новых форм обучения, которые позволяли бы интегрировать теоретические знания в практику социальной работы» [2, с.4].

Приоритетными становятся такие качества будущего специалиста как творческая инициатива, инновационность мышления, самостоятельность, конкурентоспособность, мобильность, способность работать в команде и т.д.

Как показал опрос, проводимый среди студентов 3-4 курсов бакалавриата и 1-2 курсов магистратуры направления подготовки «Социальная работа» в Псковском государственном университете на предмет оценки эффективности прохождения практики и тех трудностей, с которыми студенты сталкиваются, 55% студентов отметили, что смогли отработать навыки работы с документами, 38% – применить навыки работы с ПК и меньше половины (45%) студентов отметили, что им была предоставлена возможность поработать с получателями социальных услуг и применить на практике различные технологии социальной работы. На вопрос: «Оцените по десятибалльной шкале возможность применения теоретических знаний на практике, большая часть опрошенных поставила 4 балла.

В этой связи возникает насущная потребность в таком образовании, которое ориентировано на смещение акцентов от знаниево-ориентированного в сторону компетентностно-ориентированного подхода к процессу подготовки современных высококвалифицированных кадров.

Одной из таких технологий обучения является социальное проектирование.

Цель исследования: проанализировать роль проектной деятельности в формировании профессиональных компетенций и профессиональной подготовке специалистов по направлению «Социальная работа».

Материал и методы. В работе проводили анализ нормативных документов с применением метода синтеза и проектного метода.

Результаты и их обсуждение. Подготовка будущих специалистов (бакалавров и магистров) по направлению «Социальная работа» в Псковском государственном университете осуществляется в Институте образования и социальных наук кафедрой среднего общего образования и социального проектирования, которая является выпускающей по данному направлению подготовки.

Особое внимание, в программах подготовки, отводится формированию профессиональных компетенций в области социального проектирования, поскольку именно проектная деятельность в большей степени, чем любая другая инновационная технология, имеет ярко выраженный практический характер, позволяет трансформировать профессиональные знания и ценности в реальные процессы, решать сложные практические задачи, развивать коммуникативные навыки, актуализировать свой личный жизненный опыт.

В учебные планы подготовки бакалавров и магистров социальной работы включены такие дисциплины как «Прогнозирование, проектирование и моделирование в социальной работе», «Планирование и разработка социальных проектов и программ»; «Социально-проектная практика». Следует подчеркнуть, что применение в учебном процессе технологии социального проектирования создает ситуацию, когда методы будущей профессиональной деятельности становятся методами обучения, что, несомненно, влияет на формирование их профессиональных компетенций.

Формирование у студентов профессиональных компетенций в процессе проектной деятельности обеспечивается решением комплекса методических задач:

- развитие умений и навыков выявления, анализа жизненных противоречий, формулирования проблем, обоснования актуальности, целей и задач проекта;
- овладение приёмами, способами информационного поиска, оценки информации: понимание, что уже сделано в решении данной проблемы и что предстоит сделать;
- овладение умениями анализа имеющихся ресурсов, оценки оптимального соотношения ресурсов и ожидаемых результатов;
- развитие умений и навыков моделирования, планирования проектной деятельности;
- овладение способами решения проблемы, достижения поставленных целей и задач;
- овладение навыками составления проектной документации;
- овладение способами презентации результатов проекта, защиты в условиях конкуренции, состязательности;
- формирование умений прогнозирования востребованности проекта, внедрения его результатов, перспектив развития проекта [1].

Основная работа по организации проектной деятельности со студентами в рамках дисциплин выстраивается по следующему алгоритму:

1. Теоретический этап, который включает в себя знакомство студентов с теоретико-методологическими основами социального проектирования и с технологией работы над социальным проектом. Тематика занятий предполагает рассмотрение следующих вопросов: методология проектной деятельности в соци-

альной работе; современное российское общество как проектная среда; экспертная оценка социального проекта; методы коллективной работы над проектом; технология фандрайзинга и т.д. Именно на этом этапе важно создать мотивационную ситуацию, которая побуждала бы студентов к самостоятельной проектной деятельности.

2. Подготовительный этап, на котором студенты выбирают формат работы над социальным проектом (индивидуально или в группах), выявляют ту социальную проблему, на решение которой будет направлен социальный проект, определяют целевую группу проекта, разрабатывают варианты решения проблемы, собирают информацию, генерируют идеи (моделируют нововведения), разрабатывают план действий команды и выбирают грантодающую организацию, куда будет подаваться проектная заявка. Для магистрантов участие в конкурсе и подача заявки на получение гранта является обязательным условием для сдачи экзамена, более того проблематика проекта должна соотноситься с темой магистерской диссертации.

Наибольшие затруднения студенты испытывают на начальном этапе работы над проектом, а именно на этапе целеполагания. Какие основные проблемы возникают у студентов в ходе подготовки проектной заявки?

1. Пытаются решить «нерешимую» их силами социальную проблему, (например, решить финансовые проблемы малообеспеченных семей путем повышения размера льгот и пособий).

2. Предлагают достаточно традиционные варианты решения социальных проблем, которые решаются без разработки проекта (разрабатывают псевдопроекты), т.е. сложность в поиске инновационного решения проблемы, неспособность выйти за рамки обыденного сознания.

3. За сформулированными задачами проекта часто стоит проведение различных мероприятий, которые задачами являться не могут.

3. Основной этап работы связан с текстовым описанием социального проекта. Форма текстового описания проекта определяется исходя из тех требований и методических рекомендаций, которые размещены на сайте грантодающих фондов, но, как правило, основные разделы заявки достаточно типовые. Написание текста проекта вызывает у студентов значительные сложности, поэтому по каждому разделу заявки проводятся коллективные обсуждения, индивидуальные консультации с преподавателем, осуществляется постоянное методическое сопровождение. В процессе работы над социальным проектом студенты учатся интегрировать знания из разных областей науки, понимать непосредственные проблемы людей, с которыми им предстоит работать, развивать коммуникативные навыки, актуализировать свой личный жизненный опыт.

4. Заключительный этап предполагает подготовку к защите (мультимедийная презентация, видеоролик) и защиту социального проекта по заранее определенным критериям. Защита социального проекта является творческой формой сдачи экзамена по соответствующему курсу, а для магистрантов обязательной составляющей магистерской диссертации. Процедура защиты предполагает выступление студентов в течение 10 минут, используя мультимедийные средства, где студенты излагают концепцию проекта и отвечают на вопросы однокурсников и преподавателя.

Итоговая оценка включает в себя качество представления мультимедийного материала (стиль и форма представления учебного материала, наличие обязательных структурных элементов, доступность восприятия, различные виды наглядности) и ответы на вопросы (убедительность, аргументированность, компетентность и грамотность речи).

Для отработки навыков экспертной работы студентам предлагается подготовить экспертное заключение на социальный проект однокурсников. Экспертная оценка осуществляется по следующим критериям: актуальность и социальная значимость проекта; логическая связность и реализуемость проекта, соответствие мероприятий проекта его целям, задачам и ожидаемым результатам; инновационность, уникальность проекта; измеримость и достижимость результатов проекта; реалистичность проекта; экономичность). Завершающим этапом работы над проектом является подача заявки в грантодающий фонд.

Следует отметить, что большая часть занятий по дисциплинам проходит с использованием интерактивных методов: тренинги, групповые дискуссии, мозговой штурм, метод фокальных объектов и др. Все это создает атмосферу творчества, личной заинтересованности и личного участия каждого студента, повышает его социальную активность. Кроме того, проектная деятельность позволяет отбатывать навыки обращения с грантодающими организациями.

Тематика социальных проектов самая разнообразная. Вот некоторые примеры: проект «ИнфоМама», целью которого было повышение информационной грамотности женщин, находящихся в декретном отпуске в сфере получения социальной помощи и преодолению социально-информационной изоляции, с помощью разработки информационного портала; «Университет «Калейдоскоп возможностей», «Активное долголетие», направленные на организацию досуга пожилых людей, проживающих в домах-интернатах; проект «Лестница успеха», целью которого явилась успешная социализация подростков из асоциальных семей посредством создания Книги успеха; социальный проект «Перезагрузка», направленный на решение проблемы профессионального самоопределения детей-сирот и т.д.

Заключение. Таким образом, социальное проектирование играет важную роль в процессе формирования профессиональных компетенций будущих бакалавров и магистров социальной работы, так как являясь технологией социальной работы и одновременно образовательной технологией, способствует не только активизации познавательную активность студентов, но и формирует гражданскую позицию будущих специалистов.

Список использованных источников:

1. Беляев А.В. Гражданское образование в федеральном университете: проектирование, организация, управление: монография. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – 245с.
2. Социальное проектирование в образовании и практике социальной работы: учеб. пособие / А. В. Старшинова и др. / Под общ. ред. А.В. Старшиновой; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 160 с.

СОЦИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

Л.В. Королькова

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: agallard@yandex.ru)

Одним из факторов успешной социальной реабилитации пожилых людей является повышение их социальной активности путем вовлечения в досуговую деятельность. Социальная значимость досуговой реабилитации состоит в вовлечении пожилого человека в общественную жизнь для сохранения уверенности в себе, убеждения в значимости его личности, противодействия социальной изоляции и одиночеству, пробуждения интересов, оживления социальных контактов, поощрения независимости, выбора осмысленных общественно полезных видов деятельности. Организация досуга позволяет раскрыть таланты и включить их разнообразную деятельность.

Цель исследования: изучить социальную активность пожилых людей, и интерес к технологии «Социальный туризм».

Материал и методы. Для проведения исследования нами были выбраны следующие методики: краткий опросник ВОЗ для оценки качества жизни, анкета «Социальное положение пожилых людей», анкета «Социальная активность пожилых граждан», математическая обработка данных.

Результаты и их обсуждение. В исследовании приняли участие 60 пожилых людей в возрасте от 60 до 90 лет, из них 20 мужчин и 40 женщин, посещающих ТЦСОН Первомайского района г. Витебска. Было проведено исследование по краткому опроснику ВОЗ для оценки качества жизни (WHOQOL-BREF) [2].

Исходя из результатов исследования, мы выявили уровни оценки качества жизни пожилыми людьми по конкретным показателям (таблица 1).

Таблица 1 – Исследование качества жизни пожилых людей

Уровень	Физическое и психологическое благополучие	Самовосприятие	Микросоциальная поддержка	Социальное благополучие
низкий	0	0	1,7%	0
пониженный	0	1,7%	15%	3,3%
средний	5%	0	36,6%	48,4%
повышенный	30%	50%	38,4%	36,6%
высокий	65%	48,3%	8,3%	11,7%

Хорошие показатели были получены по физическому и психологическому благополучию пожилых людей. 65% респондентов имеют высокий уровень, 30% – повышенный и 5% – средний. Это значит, что опрошенные пожилые граждане довольны своим физическим и психологическим состоянием.

48,3% и 50% участников исследования показали высокий и повышенный уровень показателя «самовосприятие», в то время как 1,7% людей пожилого возраста имеют заниженный уровень данного показателя. Это говорит о сложностях восприятия себя пожилым.

Самые низкие показатели получены по шкале «микросоциальная поддержка». Высокий показатель выявлен у 8,3% опрошенных пожилых, повышенный и средний показатели имеют 38,4% и 36,6% респондентов соответственно. У 15% пожилых людей данный показатель находится на пониженном уровне, а у 1,7% – низком. Данный факт свидетельствует о том, что 16,7% граждан пожилого возраста не получают поддержки от ближайшего окружения: родных, близких, соседей.

Следующий показатель «социальное благополучие» свидетельствует о социальном окружении человека, его социальных отношениях, связях и взаимодействиях. Данный показатель на высоком уровне находится у 11,7% участников исследования, на повышенном уровне у 36,6%, а на среднем – 48,4%. Пониженный уровень показали 3,3% пожилых граждан, что говорит о потере социального окружения испытуемыми, разрыве социальных отношений и связей.

Таким образом, 1,7% людей пожилого возраста имеют сложности восприятия себя пожилым. 16,7% граждан пожилого возраста не получают поддержки от ближайшего окружения: родных, близких, соседей. А среди 3,3% пожилых граждан можно говорить о потере социального окружения, разрыве социальных отношений и связей.

Вторым исследованием явилась анкета «Социальное положение пожилых людей». Анкета состоит из 13 вопросов открытого характера. Испытуемым необходимо выбрать один из предложенных вариантов ответа или написать свой вариант.

Вопрос о семейном положении показал, что 23,3% опрошенных пожилых людей женаты/замужем, 55% респондентов овдовели, 11,7% пожилых находятся в разводе и 10% испытуемых никогда не состояли в браке. Состав семьи участников исследования: проживают вдвоем с женой/мужем 23,3% пожилых граждан, с детьми (внуками) – 10% респондентов, и одиноко проживают большая часть опрошенных (66,7%). Следовательно, одинокие люди пожилого возраста (66,7%) нуждаются во внимании со стороны специалиста по социальной работе.

Далее на вопрос «Нуждаетесь ли Вы в дополнительной поддержке государства?» были получены следующие ответы: 71,7% опрошенных нуждаются в помощи, а 28,3% пожилым гражданам не нужна помощь на данный момент.

33,4% респондентов очень часто получают помощь от родственников, 20% пожилых получают ее иногда и 18,3% только когда попросят. 18,3% испытуемых не помогают родственники и 10% опрошенных не нуждаются в помощи.

Свое физическое здоровье 13,3% пожилых людей оценили, как хорошее для их возраста, 11,7% – как хорошее, 50% респондентов оценили, как среднее, а 25% участников исследование считают, что имеют плохое и очень плохое здоровье. Следовательно, четверть опрошенных пожилых людей проблемы со здоровьем и нуждаются во внимании и помощи.

Свое эмоциональное самочувствие 31,6% испытуемых оценили, как очень хорошее и хорошее, 53,4% респондентов оценили, как среднее и 15% пожилых людей имеют плохое эмоциональное самочувствие.

15% участников исследования признались, что нуждаются в психологической помощи, а 85% пожилых ответили, что не нуждаются.

Больше всего людей пожилого возраста волнуют социально-медицинские (26,7%), социально-бытовые (23,3%) и социально-экономические (21,7%) проблемы, в меньшей степени жилищные проблемы (8,3%). А 36,6% испытуемых не волнуют социальные проблемы.

В большей степени опрошенные пожилые люди нуждаются в медицинских услугах (35%), социально-бытовом обслуживании (31,6%) и в меньшей степени в организации досуга и саморазвитии (1,7%). А 40% респондентов не нуждаются в каких-либо услугах.

Большинство пожилых граждан нуждаются в различных видах помощи: в материальной помощи (37,1%), в помощи по дому (31,6%), только во время болезни (21,7%), во время похода в магазин (8,3%), в моральной помощи (3,3%). 30% респондентов не нуждаются в помощи.

11,7% пожилых граждан постоянно и 53,3% пожилых иногда чувствуют себя одинокими. Остальные же 35% респондентов не чувствуют себя одинокими. Следовательно, 65% людей пожилого возраста нуждаются во внимании и поддержке со стороны окружающих.

20% участников исследования чувствуют в себе нереализованный потенциал. В то время как 80% опрошенных считают, что уже себя реализовали.

Большинство опрошенных пожилых людей (83,3%) в той или иной мере устраивает их положение в обществе. А остальных 16,7% испытуемых напротив не устраивает настоящее положение в обществе.

Таким образом, опрошенные пожилые граждане имеют разное социальное положение. Есть категория нуждающихся в различных видах помощи.

Следующим исследованием, с целью изучения социальной активности респондентов нами проведена анкета «Социальная активность пожилых граждан». Анкета состоит из 8 вопросов открытого характера. Испытуемым необходимо выбрать один из предложенных вариантов ответа.

В ходе исследования было выявлено, что 21,7% и 43,4% опрошенных пожилых людей регулярно или иногда встречаются с друзьями, подругами, соседями, родственниками, 18,3% испытуемых очень редко выпадает такая возможность, а остальные 16,6% респондентов не имеют такой возможности. Следовательно, 34,9% пожилых людей ведут одинокий образ жизни.

3,3% опрошенных регулярно посещают такие культурные центры, как музеи, выставки, концерты, библиотеки и т. д., 21,7% и 8,3% респондентов делают это иногда или очень редко, а большинство (66,6%) пожилых не посещают культурные центры.

Согласно ответам по вопросу «Достаточно ли внимания уделяется проблемам пожилых людей со стороны территориального центра?», 33,3% опрошенных считают, что достаточно, 16,6% граждан пожилого возраста ответили, что не совсем достаточно, а 5% испытуемых считают, что недостаточно. Около половины участников исследования (45,1%) вовсе затруднились ответить на данный вопрос.

86,6% пожилых людей довольны оказываемой помощью социальными работниками, 11,7% – частично довольны, а 1,7% респондентов ответили, что нет. Исходя из этого, можно сделать вывод, что почти все опрошенные пожилые получают социальное обслуживание на дому.

6,6% испытуемых хотели бы, чтобы им организовали досуг, а 55,1% опрошенных ответили, что не хотят. 38,3% пожилых все и так устраивает.

Пожилые люди в свободное время предпочитают просмотр телевизионных передач (75%), общение с близкими, соседями, друзьями (26,7%), чтение книг, газет, журналов (15%), рукоделие (вышивание, вязание, плетение и т.д.) (6,6%), коллективные встречи с гостями и интересными людьми (3,3%), выездные экскурсии (1,7%).

На вопрос «Считаете ли Вы, что в г. Витебске достаточно социальных учреждений, деятельность которых направлена на создание условий для жизненной активности пожилых людей и востребованности их опыта?» положительно ответило 35% респондентов, отрицательно – 6,6%. 58,4% пожилых граждан затруднились ответить на данный вопрос.

Абсолютное большинство опрошенных пожилых граждан (96,7%) нуждаются в социальных и культурных объектах для того, чтобы активизировать свою творческую и социальную жизнь.

Заключение. Таким образом, некоторые пожилые люди не имеют возможности проявлять социальную активность, а хотели бы еще реализовать себя. Некоторые не чувствуют необходимости в проявлении социальной активности, другие же напротив считают, что им не хватает возможности для проявления своей социальной активности. Решением проблемы низкой социальной активности пожилых людей может стать организация проекта по реализации социального туризма в форме туротерапии.

Список использованных источников:

1. Инвалидный и социальный туризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.paratourism.ru. – Дата доступа: 04.04.2020.
2. Краткий опросник ВОЗ для оценки качества жизни (WHOQOL-BREF) // Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.who.int/substance_abuse/research_tools/whoqolbref/ru/. – Дата доступа: 03.02.2020.
3. Туризм и отдых для всех – продвигаем всеобщую доступность / Н.М. Борисенко-Клепач [и др.]. – Минск: Эко-перспектива, 2017. – 64 с.

УДК 37.013.42-057.875

МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ: РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА

О.С. Куницкая

г. Минск, БГПУ имени Максима Танка
(e-mail: kunituskaya_oksana_bspu@mail.ru)

На современном этапе развития системы высшего образования адаптация студентов представляет собой актуальное поле педагогической рефлексии для исследования оптимальных условий личностно-профессионального становления студента в системе высшего образования. Стремительное развитие современного общества, переосмысление ценностей в сфере образования и профессионального труда требуют готовности личности адаптироваться к динамично изменяющимся условиям жизнедеятельности.

Рефлексивный анализ воззрений авторов на процесс адаптации как социально-педагогический феномен с учётом специфики образовательной среды современного университета и трудностей, которые преодолевают студенты первого курса в процессе её освоения, позволили нам уточнить сущность понятия *«адаптация студентов первого курса к образовательной среде учреждения высшего образования»*. Данное понятие определяется нами как *процесс и результат взаимодействия студента с новой образовательной средой, выражающийся в становлении университетских норм и ценностей, освоении новых способов осуществления*

учебно-познавательной деятельности и социально-ролевого взаимодействия в условиях динамично развивающейся образовательной среды учреждения высшего образования [3].

В.В. Кириенко и Г.Н. Цилиндь определяющее значение придают формированию у студентов ценностного отношения к образовательному процессу и будущей профессиональной деятельности, становлению позитивной мотивации к обучению как к основному виду деятельности, строящейся на позитивном отношении к университету, факультету, на принятии университетских норм и правил, других субъектов образовательного процесса [2].

Проанализировав сформулированные в психолого-педагогических исследованиях и современной образовательной практике трудности, возникающие у студентов первого курса в процессе адаптации, а также исходя из сущности понятия «адаптация студентов» как социально-педагогического феномена, считаем целесообразным выделить в её структуре мотивационно-ценностный компонент. Раскроем основные содержательные характеристики компонента, преобразование которого необходимо для успешного протекания процесса адаптации студентов первого курса в новой образовательной среде.

Согласно позиции американского психолога А. Маслоу, основателя гуманистической психологии, решающим моментом адаптации личности в какой-либо сфере деятельности является её «*мотивационное ядро*», определённая «ценностно-ориентированная направленность» [5, с. 233]. Белорусские исследователи (М. Ф. Бакунович, Р. Р. Бибрих, Я. Л. Коломинский и др.) утверждают, что «система ценностных ориентаций» является одним из важнейших компонентов структуры личности. Феноменология доказала, что ценности выступают в роли смыслов человеческой жизни.

По мнению Е. П. Ильина, на первом курсе обучения в университете «познавательный» мотив является ведущим источником активности и рассматривается как система побудителей любой деятельности [2]. Следовательно, чтобы ценность учебно-познавательной деятельности преобразовалась в личностный смысл, необходимо педагогическое стимулирование познавательно-преобразовательной активности студента по её постижению, эмоциональному проживанию, педагогическому осмыслению, приданию личного смысла. При успешном выполнении учебной задачи учащиеся переживают всплеск положительных эмоций и получают моральное удовлетворение [2].

Результаты изучения особенностей функционирования механизма мотивации студентов в условиях образовательной среды УВО позволяют сделать вывод о том, что критериями мотивационно-ценностного компонента адаптации студентов первого курса обоснованно выступают ценностное отношение к учебно-познавательной деятельности как способу личностно-профессионального развития и удовлетворённость обучением в университете.

Отслеживать динамику мотивационно-ценностного компонента адаптации студентов первого курса можно по следующим показателям: *стремление к приобретению знаний, потребность в достижении академических успехов, принятие и освоение университетских норм и ценностей, интерес к будущей профессии*. Динамика адаптации студентов первого курса на уровне данного компонента может быть представлена движением от личностных потребностей и мотивов к потребностям и мотивам развития и саморазвития первокурсника в учебно-познавательной деятельности и социально-ролевом взаимодействии.

Результаты изучения особенностей функционирования механизма мотивации студентов в условиях образовательной среды УВО позволили сделать вывод о том, что критериями *мотивационно-ценностного компонента* адаптации студентов первого курса обоснованно выступают: 1) ценностное отношение к учебно-познавательной деятельности как способу личностно-профессионального развития, 2) удовлетворённость обучением в университете. Динамика мотивационно-ценностного компонента отслеживалась по следующим показателям: стремление к приобретению знаний, потребность в достижении академических успехов, интерес к будущей профессии, принятие и освоение университетских норм и ценностей. Для этой цели были использованы методика «Мотивация обучения в вузе» (Т. И. Ильина) [2], содержащая три шкалы: «приобретение знаний» (стремление к приобретению знаний, любознательность), «овладение профессией» (стремление овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально важные качества), «получение диплома» (стремление приобрести диплом при формальном усвоении знаний, стремление к поиску обходных путей при сдаче экзаменов и зачётов); шкала оценки потребности в достижении академической успешности (Ю. М. Орлов) [0]; анкета для студентов первого курса «Удовлетворённость организацией обучения в УВО» [4].

В результате педагогического эксперимента, который проводился на базе учреждений высшего образования Республики Беларусь (БГПУ, БГУКиИ, БГТУ, БрГУ) было охвачено 1018 студентов первого курса. Итоги входного контроля на констатирующем этапе педагогического эксперимента дали возможность представить объективную картину исходного состояния мотивационно-ценностного компонента адаптации студентов первого курса 2016, 2017, 2018, 2019 гг. поступления. На основе полученных данных методики «Мотивация обучения в вузе» (Т. И. Ильина) [2] можно констатировать, что лишь 4,9 % респондентов имели стойкий интерес к будущей профессии, давно мечтали получить образование по избранной специальности. Оптимистично высказывались в отношении будущей профессии 44,4 % респондентов, однако их интерес неустойчив, поскольку они не уверены, что будут работать по избранной специальности в будущем. У половины респондентов (50,7 %) зафиксировано индифферентное отношение к будущей профессии.

Это объясняется тем, что при поступлении в УВО они не ставили перед собой цель получить высшее образование по конкретной специальности. Мотивацию поступления в университет среди данной группы составили: лёгкость поступления при наличии денежных средств (с их точки зрения); не хватило баллов для поступления на желаемую специальность; желание только получить диплом о высшем образовании; для юношей – нежелание служить в армии и др.

Так, анализ полученных данных показал, что среди студентов первого курса, участвующих в исследовании, преобладает стремление не к получению знаний и повышению уровня образованности, а к получению диплома о высшем образовании (45,4 %) как маркера статусной позиции и будущих социальных возможностей, что противоречит целям высшего профессионального образования.

Следовательно, это требует оперативного поиска путей и педагогических средств переориентации обучающихся на высшее образование как социально значимую ценность

В основу оценки уровня общего (суммарного) показателя мотивационно-ценностного компонента адаптации студентов первого курса было положено среднее арифметическое значение всех показателей адаптации, полученных в процессе констатирующего этапа в течение четырёх лет.

Для целостного и наглядного представления о развитии мотивационно-ценностного компонента адаптации студентов первого курса на констатирующем этапе требовалось проведение уровневого анализа его показателей. Полученные на этом этапе результаты представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Результаты диагностики показателей мотивационно-ценностного компонента адаптации студентов первого курса.

Одной из мотиваций студента, без которой невозможно его полноценное личностно-профессиональное развитие, служит стремление достичь академической успешности, предусматривающей принятие стандартов качества выполнения учебной деятельности, а также оценивание самого себя после завершения этой деятельности, желание сделать что-то как можно лучше, добиться высокого результата, продемонстрировать свои способности, т.е. достижение такого уровня, который студент считает естественно выполнимым для себя. Анализ результатов по шкале оценки потребности в достижении академической успешности (Ю. М. Орлов) [0] показал, что лишь 22,2 % респондентов испытывают повышенную потребность в достижении академических успехов, характеризуются направленностью на личностно-профессиональное развитие, в то время как у 36,9 % респондентов слабо выражены мотивы личностно-профессионального развития, они не настойчивы в достижении своих учебных целей, избегают трудных учебных задач, не стремятся повысить свою текущую успеваемость, удовлетворены лёгким успехом. Достаточно многочисленна группа респондентов (40,9 %), которая характеризуется неустойчивостью мотивации личностно-профессионального развития и нестойкой потребностью в достижении академических успехов.

С целью установления степени удовлетворённости условиями обучения и принятия студентами первого курса университетских норм и ценностей проведена оценка удовлетворённости студентов первого курса качеством образовательных услуг. Проведённое нами исследование позволяет утверждать, что степень достижения запланированной удовлетворённости студентов первого курса по группе факторов выглядит следующим образом: «Довольны ли Вы условиями учёбы?» (71 %); «Довольны ли Вы работой Ваших преподавателей?» (78 %); «Довольны ли Вы отношениями между преподавателями и студентами?» (67 %); «Довольны ли Вы санитарными условиями в помещениях» (53 %); «Считаете ли Вы, что обучение в университете обеспечит Вам необходимый уровень теоретической и практической подготовки по специальности?» (68 %); «Участвуете ли Вы в общественной жизни университета и факультета?» (37 %); «Считаете ли Вы, что обеспечены учебниками и информационными материалами для освоения специальности?» (77 %). Степень достижения запланированной

удовлетворённости студентов первого курса качеством образовательных услуг в целом составила 62,7 %, что позволило характеризовать качество образовательных услуг как хорошее. Требования потребителей образовательных услуг выполняются, но имеются несущественные замечания [4].

Как положительный факт отмечаем, что 80,1 % респондентов выражают позитивное эмоциональное отношение к университету и обладают позитивными установками к освоению его норм и ценностей. Не удовлетворены своим выбором и имеют негативные установки 19,9 % опрошенных (Рисунок 4).

Так, распределение студентов первого курса, поступивших в УВО в 2016/17, 2017/18, 2018/19 и 2019/20 учебных годах, по уровням мотивационно-ценностного компонента на основании общего (суммарного) показателя (N = 911) свидетельствует о том, что ежегодно преобладает количество респондентов, имеющих средний уровень его развития (от 42,5 % до 44,3 %), в то время как от 38,2 % до 42,3 % респондентов ежегодно имеют низкий уровень, а высокий уровень развития данного компонента зафиксирован менее чем у 20 % (от 16,2 % до 18,3 %) (таблица 1).

Таблица 1. – Распределение студентов первого курса по уровню развития мотивационно-ценностного компонента (МЦК) адаптации на констатирующем этапе эксперимента, в %.

Год поступления:	2016/17 уч. год	2017/18 уч. год	2018/19 уч. год	2019/20 уч. год	2016/17– 2019/20 (суммарный показатель МЦК)
Уровни МЦК:					
Высокий	16,2	15,2	18,3	17,7	16,8
Средний	42,9	42,5	44,3	44,1	43,4
Низкий	40,9	42,3	37,4	38,2	39,8

Для оценки развития мотивационно-ценностного компонента адаптации студентов первого курса нами выделены и охарактеризованы три уровня: высокий, средний и низкий.

Низкий уровень мотивационно-ценностного компонента адаптации студентов характеризуется слабой выраженностью мотивов личностно-профессионального развития, отсутствием интереса к приобретению знаний, индифферентным отношением к будущей профессии, негативными установками к освоению университетских норм и ценностей, неудовлетворённостью обучением в университете, отсутствием потребности в достижении академических успехов.

Средний уровень мотивационно-ценностного компонента адаптации студентов характеризуется неустойчивостью мотивации личностно-профессионального развития, неустойчивым интересом к приобретению знаний и будущей профессии, неустойчивостью установок к освоению университетских норм и ценностей, частичной удовлетворённостью обучением в УВО, неустойчивой потребностью в достижении академических успехов.

Высокий уровень мотивационно-ценностного компонента адаптации студентов характеризуется направленностью на личностно-профессиональное развитие, стойким интересом к приобретению знаний и будущей профессии, позитивными установками к освоению норм и ценностей университета, положительным эмоциональным отношением к УВО, повышенной потребностью в достижении академических успехов.

Таким образом, результаты диагностики адаптации студентов первого курса в образовательной практике УВО на мотивационно-ценностном уровне, которая

проводилась в течение четырёх лет, дали возможность представить объективную картину ее исходного состояния к началу педагогического эксперимента и подтвердили вывод о необходимости социально-педагогической поддержки студентов первого курса на данном этапе.

К наиболее распространённым откликам, реакциям, моделям поведения, которые характеризуют нарушение адаптации студентов первого курса на мотивационно-ценностном уровне (низкий уровень), можно отнести:

- слабую выраженность мотивов личностно-профессионального развития;
- индифферентное отношение к образовательному процессу;
- отсутствие интереса к будущей профессии;
- негативные установки к освоению норм и ценностей университета;
- отсутствие потребности в достижении академических успехов.

Результаты исследования мотивационно-ценностного компонента адаптации студентов первого курса (преобладание низкого уровня) актуализируют потребность разработки и внедрения методики социально-педагогической поддержки студентов в процессе адаптации в новой образовательной среде учреждения высшего образования.

Список использованных источников:

1. Изучение потребности в достижении: практикум по возрастной психологии [Электронный ресурс]; под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. – СПб., 2001. – С.497-498. – Режим доступа: <https://psycabi.net/testy/475-metodika-orlova-yu-m-test-oprosnik-potrebnost-v-dostizhenii-tseli-shkala-otsenki-potrebnosti-v-dostizhenii-uspekha> – Дата доступа: 20.10.2020.

2. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы: учеб. пособие / Е.П. Ильин. – СПб. [и др.]: Питер: Питер принт, 2008. – 508 с.

3. Кириенко, В.В. Профессиональная и социально-психологическая адаптация студентов: учеб.-метод. пособие / В.В. Кириенко, Г.Н. Цилиндь. – Гомель: Гомел. гос. техн. ун-т, 2009. – 36 с.

4. Куницкая, О.С. Стартовый потенциал студентов-первокурсников: факторы успешной адаптации / О.С. Куницкая // Нар. асвета. – 2015. – № 12. – С. 8-10.

5. Маркетинг и взаимодействие с потребителями: БГПУ СТУ Д 7.2-01-2011 (ред. 4). – Введ. 01.09.2011. – Минск: Белорус. гос. пед. ун-т, 2011. – 350 с.

6. Маслоу, А. Мотивация и личность: пер. с англ. / А. Маслоу; науч. ред., авт. послесл. Е.П. Ильин. – 3-е изд. – СПб. [и др.]: Питер: Лидер, 2010. – 351 с.

УДК [35+330.117]:[316.42+316.472]

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО – ОПТИМАЛЬНЫЙ ТИП ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

И.В. Мандрик

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: ivanmandrik2021@mail.ru)

На сегодня сложилось около десятка научных концепций о социальном государстве. Несмотря на достаточно широкий разброс в понимании и толковании этого социально-политического феномена, общим, что объединяет существующие теории о социальном государстве, является постановка и реализация в государстве основной главной задачи – обеспечения достойного уровня качества жизни людей. По мнению ученых и политиков, социальный тип государства (социальное

государство) представляет собой наиболее оптимальный тип организации общественного устройства, который формировался человечеством на протяжении довольно длительного времени. Задачу по формированию государства социальной направленности ставили для себя, как приоритетную, многие страны мира. Республика Беларусь также избрала и конституционно закрепила (в первой статье Основного закона) основным направлением своего развития такой же тип государства. Такой выбор постсоветского государственного устройства в Беларуси имеет свое объяснение. Для воплощения на практике парадигмы социально-ориентированного государства в Беларуси в начале 90-х гг. XX ст. имелись объективные исторические предпосылки. У населения Беларуси на протяжении всего цивилизационного периода было постоянное стремление к формированию устойчивой государственной политической системы с выверенной программой экономического и социального развития. Граждане страны стремились к тому, чтобы выбираемые ими руководители, несмотря на возникающие внутренние и внешние сложности, имели способности находить механизмы успешной реализации программных установок и могли обеспечить каждому человеку максимально достойное существование и защищенность от всякого произвола.

Исследование темы об истоках, становлении и перспективах социально-ориентированных государств имеет очевидную актуальность. Это обусловлено тем, что с 1991 года в Беларуси шел и продолжается до сих пор поиск оптимального варианта белорусской модели социально-ориентированного государства. В развитии Республики Беларусь в исследуемое время, как говорится в заявлении официальных лиц, прослеживались общемировые закономерности (за основу брался лучший мировой опыт) с обязательным учетом в этом процессе собственной специфики. Исследование темы вызвано также тем, что формы установившегося и довлеющего режима белорусского государства, конечные результаты выполнения перед гражданами социальных обязательств, вызывают различные толкования среди зарубежных и части отечественных авторов и политиков. Встает задача комплексного исследования и объективного изложения особенностей белорусской экономической модели развития в контексте сформировавшихся теорий и опыта становления и функционирования социальных государств в современном мире.

Цель исследования – доказательство исторической обусловленности выбора республикой социально-ориентированной модели рыночной экономики, выявление позитивных изменений в сфере социальной политики и имеющих сложностей, которые сдерживают развитие страны в избранном направлении.

Материал и методы. В ходе исследования изучены многочисленные отечественные и зарубежные источники, в том числе конституции буржуазно-демократических стран, вступивших после завершения Второй мировой войны на путь создания социальных государств, конституции постсоветских республик, избравших этот же порядок социально-экономического развития, Указы Президента Республики Беларусь, основополагающие решения белорусского правительства, статистические сборники и материалы научных изданий, в которых имеется характеристика белорусской экономической модели развития.

Исследование проводилось на основе общенаучных и историко-системных методов, которые позволяют рассматривать проблему комплексно. Применялись общенаучные методы: анализа, синтеза, индукции, авторские обобщения. Выводы и предложения автора по существующим проблемам адресованы государственным и общественным организациям.

Результаты и их обсуждение. Несмотря на достаточно широкий разброс в толковании такого социально-политического феномена как социальное государство, в определении его сути в трудах ученых имеются совпадения. Социальными государствами по факту они считают государства, в которых их внутренняя политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Под достойной жизнью человека понимается его материальная обеспеченность на уровне стандартов современного развития общества, доступ к ценностям культуры, гарантированность прав личной безопасности, а под свободным развитием человека – его физическое, умственное и нравственное самосовершенствование.

Учение об идеальном (социальном) государстве складывалось постепенно, по мере развития цивилизации. Образ совершенного социального устройства находил воплощение в теологических концепциях, светских утопиях и философских теориях. Впервые понятие «социальное государство» появилось в научной литературе в середине XIX века в трудах немецких ученых в результате анализа развития капитализма и классовой борьбы в Германии. Основным разработчиком и автор этой теории Лоренс фон Штейн в 1850 году ввел в науку понятие «социальное государство» и внес в определение социального государства ряд принципиальных положений, которые стали основой придания государству новых функций. Как он считал, задача государства заключается в становлении общественного равенства и личной свободы, в поднятии низших, обездоленных классов до уровня богатых и сильных. Эти же характеристики социального государства чуть позже поддержали другие общественные и политические деятели. Наиболее радикальную теоретическую основу интервенционистского государства выдвинул в 1879 году немецкий экономист, сторонник государственного и христианского социализма А. Вагнер. Его концепция предусматривала превращение буржуазного государства в «государство всеобщего благоденствия» (welfare state). Определенный вклад в разработку проблем социального государства внесли учёные – А. Абендротт, Г. Геллер, Т. Маршалл, Ф. Нойманн. Нетрудно заметить, что, в теоретическом плане, эти концепции вбирали в себя идеи английского экономиста Дж. Кейнса, обосновавшего в свое время необходимость активного вмешательства государства в экономическую жизнь общества. Приверженцы концепции государства всеобщего благоденствия связывали свои надежды с перспективами развития смешанной экономики, сочетанием частного и государственного секторов. В этой концепции государству отводилась роль нейтральной, «надклассовой» силы, способной удовлетворить интересы всех социальных слоев путем установления принципа справедливого распределения и обеспечения благосостояния всех членов общества, перераспределения доходов, уничтожив, таким образом, неравенство. При этом главным средством обеспечения всех членов общества материальными и социальными благами, как и сегодня, назывался экономический рост.

Сущность и механизм построения самого совершенного общества раскрыли в своих трудах основоположники марксизма. К.Маркс и Ф. Энгельс концептуально разработали, как им казалось, идеал исторического развития и построения государств истинно гуманного социалистического устройства.

Отдельные работы по проблеме социального государства подготовили в конце XIX – начале XX ст. российские политические деятели и ученые П.И. Новгородцев, Б.Н. Чичерин, С.С. Алексеев. Их взгляды в основном сводились к тому, что социальное государство может функционировать лишь в условиях демократии, сложившегося гражданского общества и развитого права.

Как видно, особенность всех представленных здесь учений об идеальном государственном устройстве, видится как устойчивая, совершенная экономическая система, в которой господствует принцип справедливости.

Страной, где впервые было декларировано в конституции и закреплялось законодательством право на социальное страхование от несчастных случаев на производстве, финансирование медицинской помощи, пособие по болезни, обязательное пенсионное обеспечение, была Германия. Пример Германии по удовлетворению социальных потребностей трудящихся был перенят в странах Европы и Америки. Появление у государства социальных особых функций стало не только новым способом удовлетворения социальных потребностей общества, но и привело к резкому, скачкообразному возрастанию данных потребностей. В частности, для многих государств стали присущи такие функции как: поддержка социально незащищенных категорий населения, поддержка многодетной семьи, сглаживание социального неравенства путем перераспределения доходов между различными социальными слоями через налогообложение, государственный бюджет, обеспечение трудовой занятости населения, выплата пособий по безработице и т.д.

В России в начале XX ст. законодательство, ограничивающее всевластие бюрократии, безмерную эксплуатацию рабочих и крестьян, было несовершенно, а по многим позициям еще не принималось. Первый социальный закон «Об ограничении труда детей и подростков», действие которого распространялось и на Беларусь, был принят царским правительством только в 1882 г., закон «О бесплатном медицинском обслуживании фабрично-заводских рабочих» появился здесь в 1886 г. Только в 1897 г. правительство России ввело закон о выходных и праздничных днях, сокращенном рабочем дне. В 1912 г. было введено страхование по болезни и от несчастных случаев на производстве. Но, как указывается в работах историков, экономистов, специально изучавших это время, принятые законы значительного влияния на положение рабочих, включая и белорусские губернии, не оказывали. Условия труда на большинстве предприятий не соответствовали санитарным нормам, мало уделялось внимания технике безопасности на производстве. Обычным явлением тут были несчастные случаи, в том числе с летальным исходом. Заработная плата не обеспечивала даже самого минимального жизненного уровня. В Беларуси для семьи из четырех человек тогда необходимо было иметь доход в 400 руб. в год, но среднегодовая заработная плата рабочего составляла только 138 руб. 25 коп [4, с. 21]. Естественно, что тяжелые жизненные условия россиян и белорусов вызывали протесты. Рабочий класс, под влиянием социал-демократических учений, постепенно втягивался в борьбу за улучшения своего положения. Осознание того, что для успешного результата в противостоянии с работодателями необходимо объединение и солидарность в действиях, привело рабочих к созданию организаций по профессиональному признаку. Поэтому последовавшие в стране сдвиги в положительном для трудящихся плане во многом следует отнести на счет профессиональных союзов.

После перехода власти к большевикам в ноябре 1917 года в молодой Советской республике изданы декреты о страховании от безработицы; о бесплатной медицинской помощи; о пособиях по случаю болезни, родов и смерти. С завершением гражданской войны советское государство взяло на себя большую (по сравнению с предшествующим периодом) ответственность за благосостояние граждан. В СССР формировались новые атрибуты социальной политики. В 30-х годах Советский Союз стал членом МОТ, принял на себя социальную ответственность перед мировым сообществом: не использовать различные формы

принудительного труда, соблюдать нормы безопасности на производстве, не допускать женщин к тяжелым видам работ, опираться на систему коллективных договоров в регулировании трудовых отношений и т.д. Государство стало доминирующим субъектом социальных функций в обществе. Оно обеспечило доступность социальной поддержки всем членам общества, создало государственную систему социального обеспечения и социальной защиты, ввело бюджетное финансирование социальных программ и новые механизмы социальной политики в виде государственного социального страхования населения, за исключением крестьянства (оно было лишено пенсионного и некоторых других видов социального обеспечения). Люди стремились к обновлению страны и жили неодолимой жадной построения народного государства с высокоразвитыми производительными силами и главной ролью человека на производстве и в обществе.

Белорусская Советская Социалистическая Республика, будучи в составе СССР, несомненно, являлась социальным государством. В стране успешно решались крупные социальные задачи: бесплатное образование, медицинская помощь, обеспечение жильем. Государство декларировало максимум социальной обеспеченности для всех слоев населения через установление минимальной оплаты труда, доплаты тем семьям, которые имели доход на члена семьи ниже минимального, предоставление ряда льгот для малообеспеченных слоев населения. Советское государство обеспечивало всех работой, создавало количество мест, достаточное для полной занятости населения.

К сожалению, многие обещания, декларированные в программных документах правящей партии и государственных учреждений, не были адекватно воплощены в жизнь. По мере возрастания (начиная с 30-х гг.) Советский Союз и другие страны, пополнившие после Второй мировой войны систему социализма, стали отставать от развитых зарубежных стран со свободной рыночной экономикой в обеспечении населения материальными благами. Отдельные социальные функции в республике реализовывались в более ограниченных масштабах, чем в государствах со свободной рыночной экономикой. В отдельные периоды имели место грубейшие деформации и нарушения демократических принципов.

После распада СССР, БССР, как и большинство постсоветских республик, провозгласила себя социальным государством, декларировала заботу о социальной справедливости, благоденствии граждан, их социальной защите. Для определения и выбора пути развития в этом направлении в республике имелись экономические, социальные и политические предпосылки.

Во-первых, учитывались исторически сложившийся менталитет граждан страны и востребованный ими привычный общественный порядок, в том числе прошлое советское социально-экономическое устройство. В пределах советского времени, государство, как указывалось выше, не только постоянно декларировало тезис о социальной защите человека, повышении его материального благополучия, но и достаточно успешно выполняло перед гражданами социальные обязательства.

Во-вторых, ориентиром при выборе модели развития для республики был опыт многих европейских стран, в том числе Англии, Германии, Испании, Франции, Швеции, вставших в послевоенные годы на путь создания социальных государств с социальным рыночным хозяйством (или же «государств всеобщего благоденствия») и добившихся, благодаря этому, высоких жизненных стандартов и технико-экономического прогресса.

В-третьих, в условиях расширяющейся интеграции нашей страны в мирохозяйственные, социальные и гуманитарные связи учитывалась необходимость идти к таким стандартам уровня и качества жизни для населения своей страны, которые заложены в конвенциях и рекомендациях МОТ, Европейской социальной хартии, Европейском кодексе социального обеспечения, Декларации прав человека и других документах [4, с. 9].

Обобщая содержание официальных государственных документов, научных публикаций зарубежных и отечественных авторов по данной тематике, анализируя происходящие события в окружающих нашу республику странах, статистические показатели экономического состояния, уровня и качества жизни белорусского населения, можно сделать следующие выводы: после 1991 года по настоящее время Республика Беларусь прошла определённый путь по формированию социального государства. На первоначальном этапе (первая половина 1990-х годов) в стране после распада СССР сложилась тяжелая ситуация: нарастали кризисные процессы, шло постоянное и подспудное накопление социальных противоречий. Сложность и противоречивость ситуации не позволяли разрешать вставшие перед страной масштабные задачи последовательно и продуманно. Перед политиками и экономистами постоянно вставали все новые и новые проблемы, на которые разбалансированная политическая элита республики не находила адекватных ответов. Управленческие структуры республики не смогли выработать внятную и последовательную внутреннюю политику, которая позволила бы учесть весь комплекс текущих исторических, политических, экономических, культурных и идеологических факторов. Происходило обвальное разрушение экономики, омертвление колоссальных производительных сил. Темпы развития производства, по сравнению с советским периодом, резко упали, возрос дефицит бюджета, серьезно сократился ВВП, что сопровождалось значительными издержками в социальной сфере. Наблюдалась высокая инфляция, продолжалось падение курса белорусского рубля и уровня жизни белорусов, разрастался разрыв в доходах населения. Свидетельство этому неутешительное состояние экономики и, соответственно, социального положения жителей Витебской области. В 1991 году почти 30% производственных предприятий уменьшили выпуск продукции относительно 1990 года на очень высокую на то время сумму – 872,8 млн рублей. Значительно меньше выпущено станков с числовым программным управлением, машин и оборудования для животноводства и кормопроизводства, автомобильного бензина, дизельного топлива, нефтебитума, волокон и нитей химических, пиломатериалов, древесноволокнистых плит, известняковой и доломитовой муки, бумаги и др. изделий. Производство товаров народного потребления продовольственной группы снизилось в этом году в целом на 8,2%, животного масла – на 13%, мяса – на 16%. Упал выпуск продукции и непродовольственных товаров: телевизоров на 4%, радиоприемников – на 11%, тканей – на 14%, чулочно-насочных изделий – на 11%, ковров и ковровых изделий – на 31%. На 12% сократились перевозки грузов транспортом общего назначения [1, с. 2]. Значительно меньше получено в этот год зерна (на 27%), производство мяса сократилось на 14%. Общая нестабильность и ожидаемое повышение цен в связи с объявленной их либерализацией вызывала ажиотажный спрос на все виды продовольствия и товаров для быта. Что касается цен на товары и услуги, они, как отмечалось тогда в народе, «сходили с ума». В декабре 1991 года по сравнению с тем же месяцем предыдущего года цены на товары народного потребления выросли в 2 с лишним раза, в том числе на продукты питания – в 2,6 раза, на хлеб, хлебобулочные и кондитерские изделия – почти

в 3 раза, на рыбу – в 5 раз. На традиционно белорусский сельскохозяйственный продукт – картофель, более чем в 5 раз! На непродуктовые товары – в 2,2 раза [2, с. 3].

В 1992 году положение в экономике области не улучшилось. Из-за резкого повышения цен на энергоресурсы (на одну тонну нефти, например, цена возросла почти в 800 раз) область оказалась в катастрофическом состоянии. В промышленности спад производства составил 10,6%, а в химической – 50%. Оптовые цены предприятий, по сравнению с предыдущим годом, увеличились в 30,6 раза. Цены на товары народного потребления и платные услуги населению возросли в 13 раз. В службу занятости обратились 24,5 тысяч человек. Наибольшее напряжение наблюдалось в связи с нестабильным обеспечением населения продовольствием. Объемы поставок мяса и птицы за счет государственных ресурсов сократились в течении года на 23%, молочных продуктов – на 8%, продажа рыбы – на 36%. маргариновой продукции – на 37%, картофеля, овощей, цитрусовых – в 2 раза, фруктов – в 3 раза. Штормило экономику области и в последующих 1993-1995 годах. Все это вызывало глубокое разочарование и апатию в белорусском обществе, стало ослабевать (и до этого не слишком развитое) народное самоуправление. Примерно такое же положение наблюдалось в других областях страны [4, с. 32-33].

Осознание причин кризиса в стране шло медленно. Научные учреждения на этом этапе не смогли провести анализ тех тенденций, которые утверждаются в противоборстве нового и старого. Достичь планируемых экономических и социальных показателей не удавалось. Однако, идея социального государства с ее ориентацией на всестороннее развитие человека, создания ему достойных условий жизни, была непреходящей, она соответствовала запросам общества.

В октябре 1994 года, с учетом нового видения внутривластного развития, была определена программа неотложных мер по выходу экономики Республики Беларусь из кризиса [6, с. 2]. В программе определена главная цель – строительство социально-ориентированной рыночной экономики, предусматривался комплекс взаимоувязанных неотложных мер, направленных на остановку спада производства, торможение инфляции, удержание существующего уровня жизни населения. С этого времени Белорусская модель социально-экономического развития приняла жестко централизованные методы управления. Такой подход оказался более эффективным. Промышленное и сельскохозяйственное производство в 2000 году превзошли показатели 1991 года. В период 1996-2000 годов ежегодный прирост ВВП составил 7,5% (при среднемировом 3,5%). По мере укрепления экономики складывались условия и предпосылки для целенаправленной деятельности по реализации целей и задач социального государства. Реальная зарплата занятых в сфере производства увеличилась на 10% [5, с.8-9]. В стране обеспечена продовольственная безопасность, остановлен процесс социального расслоения населения.

В дальнейшем, с 2000 по 2010 годы, республика достигла двукратного роста ВВП, что дало возможность более целенаправленно решать проблемы социальной защиты трудящихся: размер ВВП на душу населения по паритету покупательной способности на душу населения ВВП с 2000 по 2010 год увеличился в 2,6 раза – с 5083 долларов до 13864 долларов [3, с.18]. Доля населения с доходами ниже бюджета прожиточного минимума за шесть лет (2002-2008) снизилась более чем в пять раз.

Существенные изменения в положительную тенденцию успешного решения социальных вопросов населения республики, которая четко обозначилась с 1995-1996 годов, привнес 2009 год. Разразившийся в мире с середины 2008 года глобальный финансовый кризис, внес коррективы в планы социально-экономического развития республики. Многие предприятия страны из-за падения покупательной способности импортеров несли значительные потери. Послед-

ствия 2008 года стали ощутимы уже на самом старте наступившего 2009 года: в начале января произошла девальвация белорусского рубля и рост цен, что привело к высокой инфляции и снижению покупательной способности населения. Реальная заработная плата в республике (в среднем 500 долларов) после 2008 года стала ниже прежней, имела тенденцию к снижению (в 2015 г. менее 400 долларов). Трудовые пенсии отставали от уровня зарплат [4, с.61]. Понимая, что социальная защита – одна из важнейших функций государства, руководству страны пришлось принять решение о поддержании приемлемых для населения цен на потребительские товары, на услуги ЖКХ, на общественный транспорт за счет государственных субсидий. В отраслях промышленности и сельского хозяйства республики в целях сохранения достигнутого жизненного уровня населения прибегали к «простому решению»: росту заработной платы без учета показателей, характеризующих эффективность труда.

Заключение. Как видно, образ государства совершенного социального устройства складывался в научных теоретических концепциях и по мере развития цивилизации находил свое практическое воплощение. Социальное государство – это государство, способное радикально преобразовывать общество за счет развития отечественной экономики, которая направлена на стабильное обеспечение высокого жизненного уровня и занятости населения. В социальном государстве реально осуществляются права и свободы граждан, для них созданы современные и доступные системы образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения и обслуживания, осуществляется поддержание неимущих и малоимущих слоев населения. Сегодня социальными по факту признаются государства с высоким уровнем жизни и социальной защищенностью. В наибольшей степени такая социальная ориентация в настоящее время в основном характерна для европейских стран: Германии, Франции и Скандинавских стран, а также Израиля и Канады. Те же страны, которые заявили о своем основном предназначении идти по пути строительства социального государства с учетом своей специфики, но в нынешних условиях не могут реализовать полностью потребности населения в отдельных сегментах социальной политики, относятся к социальным лишь по предназначению (число таких государств на земле пока превалирует). Беларусь, пока, находится в числе этих стран. Более быстрый переход к зрелому этапу социального государства в республике Беларусь (как реализация серьезной исторической задачи) может быть более успешным при соблюдении ряда факторов. Для этого, на наш взгляд, следует, во-первых, учесть общее стремление всех трех поколений белорусов (советского, постсоветского, современного) к верховенству в нем индивидуальных и общественных человеческих ценностей. Во-вторых, провести полноценные реформы, направленные на разрешение существующих противоречий и обеспечение баланса между рынком и государством. В-третьих, уделить особое внимание развитию и использованию человеческого потенциала страны и его расширенного воспроизводства, обеспечиваемого растущим уровнем достойной жизни. В-четвертых, оценить образование как наиболее надежную и выгодную инвестицию в человеческий капитал. Осуществить переход к эффективной социальной рыночной экономике знаний, основанной на постоянном генерировании и использовании новейших результатов науки, техники, экономики и передового производственного опыта. В-пятых, необходима более высокая консолидация и сплоченность всех государственных и общественных институтов, их взаимная (партнерская) ответственность за обеспечение и соблюдение условий для социальной справедливости в сфере производства, труда, распределения и потребления национального богатства.

Список использованных источников:

1. Вытворчасць: скочванне ўніз: да вынікаў работы народнагаспадарчага комплексу Віцебшчыны за 1991г. / Віцебскі рабочы. – 1992. – 29 лютага.
2. Гандаль, паслугі: цэны вар'яцеюць: да вынікаў работы народнагаспадарчага комплексу Віцебшчыны за 1991год / Віцебскі рабочы. – 1992. – 3 сакавіка.
3. Дачковский, А.А. Экономический рост в Республике Беларусь: состояние, проблемы, перспективы // Труд. Профсоюзы. Общество. – № 1. – 2011.
4. Мандрик, И.В. Государственные и общественные институты в процессе становления Белорусской модели социально ориентированного государства (1991 – 2010 гг.): монография / И.В. Мандрик. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 174 с.
5. Медведев, Р.Н. Белорусская крепость / Р.Н. Медведев // Белорусская думка. – № 12. – 2009.
6. Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 30.09. 1994 №3249-XII “О программе неотложных мер по выходу экономики Республики Беларусь из кризиса” // Советская Белоруссия. – 1994. – 2 ноября

УДК 613.88-053.81

СУЧАСНЫЯ ЎЯЎЛЕННІ МОЛАДЗІ АБ ГЕНДАРНАЙ ІДЭНТЫЧНАСЦІ

С.Д. Мацошкова, С.Р. Туболец

г. Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

(e-mail: soc-work@rambler.ru, svetla237@rambler.ru)

Свет уступіў у эпоху глабалізацыі, якая змяняе звыклія контуры эканамічных і сацыяльных адносін, а таксама шмат у чым закранае ўнутраны свет асобнага індывіда. Важным філасофскім, сацыякультурным пытаннем становіцца самаідэнтыфікацыя асобы, як суаднясенне яе са сфармаваным канструктам ідэнтычнасці, так і дзейнасцю па яе фарміраванні. Вырашэнне пазначанай праблемы здольна аказаць садзейнічанне разуменню трансфармацыйных працэсаў сацыяльнай і псіхалагічнай жыццядзейнасці чалавека.

Адным з важных аспектаў гэтага працэсу разглядаецца гендарная ідэнтычнасць: даследаванне яе сучасных праяваў. Праблемай вывучэння гендарнай ідэнтычнасці займаліся В. Я. Каган, І. С. Клецына, І.З. Кон, Л. Н. Ожыгава, Н.А. Шухова. Нягледзячы на цікавасць навукоўцаў да азначаннага пытання, застаецца недастаткова распрацаваным і асветленым ў спецыяльнай літаратуры метадычны аспект вырашэння праблем праявы і фарміравання гендарнай ідэнтычнасці.

Даследаванні апошніх дзесяцігоддзяў паказваюць фарміраванне розных тыпаў маскуліннасці – феміннасці – андрагіннасці. Шэраг аўтараў ставіць пытанне аб змене светапоглядных устаноў жанчын і мужчын у гэтым пытанні. А. Г. Трубіна выкрывае праблему асабістай тоеснасці і вызначае варыянты яе рашэння. Фактычна, расійскі філосаф, аналізуе ўсталяванне тоеснасці з самім сабой праз актыўнае змяненне знешняга ўплыву, шукае абагульнены адказ на пытанне “Хто я?” [1]. З праведзенага аналізу магчыма выказаць здагадку аб тым, што змяненне гендарнай ідэнтыфікацыі здольна аказаць непасрэдны ўплыў на змяненне не толькі сацыякультурных устаноў, але і звыклых існуючых нарматыўных каштоўнасцей [2]. Асабліва важна разуменне асабліваасцяў працякання гэтага з’явы ў маладзёжным асяродку.

Мэта даследавання – даследаванне стану гендарнай ідэнтычнасці як спецыфічнага самавобразу студэнтаў на аснове аналізу тэсту М. Куна і Т. Мак-Партланда “Хто я?” у кантэксце сацыякультурных працэсаў сучаснага грамадства.

Матэрыял і метады. Даследаванне праводзілася на базе Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава. У ім прынялі ўдзел 87 студэнтаў факультэта сацыяльнай педагогікі і псіхалогіі Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава ва ўзросце 18-30 гадоў, з іх 95% жанчын і 5% мужчын. Метады даследавання: тэарэтычныя (аналіз навуковай і спецыяльнай літаратуры па тэме даследавання); эмпірычныя (тэставанне, кантэнт-аналіз, інтэрпрэтацыя, колькасная апрацоўка дадзеных). Выкарыстоўваўся тэст “Хто я?”, які ўяўляе сабой не-стандартызаванае самаапісанне з адкрытай формай (М. Кун і Т. Мак-Партланд) [3].

Вынікі і іх абмеркаванне. У рамках інтэрпрэтацыі тэсту “Хто я?” Куна-Макпартланда можна вызначыць мноства ідэнтычнасцей чалавечай асобы, такія як: фізічную, сацыяльную, духоўную, сямейную, прафесійную, індывідуальную, гендарную і т. д. Нас у першую чаргу цікавіла сярод гэтага мноства апошняе. Згодна з стандартнай працэдуры, студэнтам прапанавалася на працягу 10 хвілін адказаць на пытанне “Хто я?” 20 разоў. Адзначым, што толькі 41,4% студэнтаў, якія прынялі ўдзел у апытанні, выканалі пастаўленую ўмову і далі менавіта гэтую колькасць адказаў. Столькі ж (41,4%) змаглі ў самаапісанні выкарыстаць ад 11 да 19 характарыстык. 17,2% рэспандэнтаў прад’явілі да аналізу ад 3 да 10 адказаў.

Лічым вынік досыць паказальным, паколькі, чым больш чалавек запаўняе характарыстык, тым вышэй яго ступень рэфлексіі, тым лепш у яго развіта ўяўленне пра сябе. У зваротнай сітуацыі, калі чалавеку цяжка апісаць сябе, гэта можа сведчыць аб складанасцях для рэспандэнта ў пытаннях самаідэнтыфікацыі. Тут магчыма разгледзець такія варыянты: альбо апытваны пра сябе не задумваўся, альбо ёсць нейкая ўнутраная перашкода, якая не дае зафіксаваць на паперы самапрадстаўленне. На карысць дадзенай версіі кажа той факт, што ў момант пачатку правядзення апытання гучалі рэплікі: «Ці сапраўды можна пісаць усё, што лічыш патрэбным; навошта ўсё гэта; а што будзе, калі адкажаш няправільна». Можна паспрабаваць транскрыпаваць словы рэспандэнтаў як пэўную меру трывожнасці, нежаданне паказаць свой унутраны свет, адсутнасць матывацыі да самапазнання.

Тым не менш, атрыманыя дадзеныя даследавання дазваляюць канстатаваць, што рэспандэнты адлюстравалі ў самаапісанні, у першую чаргу, ролевыя аспекты. Да іх адносяцца: “сацыяльнае Я” (маці, сястра, дачка, студэнт, студэнтка, навучэнец, кіроўца, унучка, выхавальнік, медработнік, работнік, педагог), “Рэфлексійнае Я” (добры, шчыры, таварыская, вясёлая), “дзейнае Я” (актыўная, адказная, самастойная, мэтанакіраваная).

Пры аналізе гендарнай ідэнтычнасці важна ўлічваць, на якім месцы тэксту адказаў ўтрымліваюцца катэгорыі, звязаныя з полам: у самым пачатку спісу, у сярэдзіне або ў канцы. Адназначна, што чым бліжэй да пачатку спісу, тым больш значнасць і ступень усвядомленасці катэгорый ідэнтычнасці. Таму нам было важна разгледзець выкарыстанне ў самаапісанні гэтага віду ідэнтычнасці на першых трох пазіцыях. З пункту гледжання сучасных тэндэнцый самаідэнтыфікацыі чалавека значным з’яўляецца той факт, што ўсяго толькі 5,7% рэспандэнтаў на першым месцы выкарыстоўвалі словы, якія непасрэдна абазначаюць пол (дзяўчынка, дзяўчына, жанчына, мужчына), 11,5% – на другім і 12,6% – на трэцім, 6,9% – на чацвёртым месцы, на 1,3% – на пятым, восьмым, адзінаццатым, чатырнаццатым і дваццатым, на 2,3% – на шаснаццатым і сямнаццатым, 3,4% – на сёмым. У цэлым сярэдняя лічба адказаў, якія паказваюць пол чалавека ў выбарцы першых трох адказаў склала 9,9%, практычна адну дзясятую частку.

Прамы зварот да свайго полу сведчыць аб тым, што для чалавека параўнанне сябе з прадстаўніком свайго полу, з'яўляецца важнай, значнай часткай самасвядомасці. Аднак размяшчэнне такой катэгорыі ніжэй па спісе кажа аб пераважанні ў свядомасці студэнтаў іншых сацыяльных роляў, якія, на дадзены момант часу, з'яўляюцца, з іх пункту гледжання, больш важнымі і актуальнымі. Лічым досыць станоўчым той факт, што ўсе апытаныя на больш ці менш высокім месцы далі прамы зварот да полу. Пры гэтым ён (зварот) адпавядае фізічнаму статусу рэспандэнтаў. Гэта кажа аб тым, што пытанне гendarнай ідэнтыфікацыі кожны для сябе вырашыў досыць адназначна.

Патрабуе некаторага тлумачэнні і факт асаблівасцей прамога абазначэння полу, інакш кажучы, якім менавіта чынам чалавек паказвае сваю палавую прыналежнасць (гаворка ідзе аб канкрэтных словах, якія маюць пэўнае эмацыйнае напаяненне). Традыцыйна даследчыкі разглядаюць чатыры формы такога абазначэння (нейтральнае (мужчына, жанчына), адчужэнне (чалавек мужчынскага полу, асобіна жаночага полу), эмацыйна-станоўчае (прыгожая дзяўчына, сімпатычны хлопец) і эмацыйна-адмоўнае (звычайная дзяўчына, непрыгожы мужчына)). Аналіз адказаў рэспандэнтаў паказаў, што студэнты выкарыстоўвалі выключна нейтральную форму: былі прад'яўленыя словы "мужчына", "жанчына", "дзяўчына" і "дзяўчынка". Слоў (словазлучэнняў) з адчужанай, эмацыйна-адмоўнай канатацыяй зафіксавана не было. Гэты факт зноў жа пацвярджае выказаную крыху раней думка аб задаволенасці морфа-фізіялагічным статусам рэспандэнтаў.

Пазначэнне свайго полу можа быць зроблена непасрэдна, ўскосна і адсутнічаць зусім. Кантэнт-аналіз самаапісанняў студэнтаў паказаў, што ў большасці (43,6%) апытаных пазначэнне свайго полу адсутнічае, у 40,2% – зроблена наўпрост, 17,2% – ускосна.

Верагодна, дадзены факт магчыма растлумачыць асаблівасцямі правядзення апытання: у вучэбнай аўдыторыі, у студэнцкай вучэбнай групе. У студэнтаў досыць ярка праяўляецца стэрэатып, што ў дадзеных умовай галоўным для іх асобы з'яўляецца праява ролі навучэнца, пры якой гendarныя ўстаноўкі маюць значна меншае значэнне, чым у іншых сацыяльных абставінах.

У апісанні свайго полу студэнты выкарыстоўвалі эмацыйна-станоўчыя абазначэнні, што кажа аб сфарміраванасці пазітыўнай гendarнай ідэнтычнасці. Па метадыцы інтэрпрэтацыі тэсту рэспандэнтам было прапанавана пазначыць: наколькі напісаныя імі характарыстыкі падабаюцца альбо не падабаюцца. Цікавы той факт, што ўсе студэнты, якія прынялі ўдзел у даследаванні, апісвалі сябе тымі рысамі, якія ім падабаюцца.

Часовы аналіз ідэнтычнасці дазваляе ацэніць адлюстраванне ў ідэнтыфікацыйных характарыстыках тэмы сям'і, шлюбу і шлюбных адносін у мінулым, сучаснасці і будучыні. Адным з асноўных прыкмет гатоўнасці да сям'і і шлюбу з'яўляецца ўжыванне ў самаапісаннях будучых сямейных роляў і функцый. 7,3% рэспандэнтаў адзначылі сябе "будучая маці", "будучая жонка", а сярод студэнтаў мужчынскага полу толькі адзін адказ "будучы бацька" або "будучы муж", што склала 20% ад гэтай часткі выбаркі.

Паколькі апытанне праводзіўся сярод людзей ўзросце ад 18-30 гадоў (студэнты завочнага аддзялення), то паказальны адказ, які звязаны з сямейнымі ролямі. Калі ўлічваць праблемы старэння насельніцтва, дэмаграфічнага крызісу, павелічэння ўзросту нараджэння першага дзіцяці, то важна разумець, наколькі ў студэнцкім асяроддзі вітаецца / не прымаецца разгляд сябе ў якасці аднаго з бацькоў, мажліва, патэнцыйнага. Вывучыўшы адказы, мы ўбачылі, што 50% студэнтаў жаночага полу

выбралі сямейныя ролі “мама”; 36,6 % – “жонка”, 6,1% – наогул не адзначылі прыналежнасці. Больш таго, 1,2% дзяўчат напісалі пра сябе як “чайлд фры”. У цэлым 7,3% рэспандэнтак ігнаравалі або адкрыта адмоўна пазначылі сваю пазіцыю па адносінах ўласнай сямейна-бацькоўскай перспектыве. Аднак, пры аналізе выбаркі мы звярнулі ўвагу на наступную з’яву: значныя пазіцыі самаўспрымання студэнтамі сябе як дзіцяці. Так, 64,6% дзяўчат напісалі пра сябе – “дачка”; 60% юнакоў – “сын”. Акрамя таго, папулярным адказам у студэнтаў-завочнікаў былі “ўнучка” і “ўнук”. Пра гэта згадалі 14,6% дзяўчат, 20% юнакоў. Факт можа сведчыць аб традыцыйных поглядах на сям’ю, дзе ў абавязковым парадку прысутнічае некалькі пакаленняў і сувязі гэтыя досыць трывалыя.

Магчыма, імкненне ідэнтыфікаваць сябе са сваімі роднымі, родзічамі сведчыць аб жаданні ўтрымаць некаторыя нязменлівыя катэгорыі сваяцтва, у якіх студэнты могуць шукаць жыццёвую апору. Зноў вернемся да ідэі сям’і, як вядучага сацыяльнага інстытута, фактару сацыялізацыі. Кроўнае сваяцтва з’яўляецца зададзенай кампанентай, якая не залежыць ад самога чалавека. Ва ўсіх астатніх выявах магчымы чалавечы выбар, ва ўсякім выпадку, асоба мае магчымасць пагадзіцца або адмовіцца выступаць у ролі аднаго з бацькоў, жонкі, прафесіянала і т.д. Падобнай першапачатковай неад’емнай характарыстыкай ідэнтыфікацыі з’яўляецца нацыянальная прыналежнасць, якая, аднак, мае свае нюансы праявы. У сітуацыі шлюбу людзей розных нацыянальнасцяў дзіця мае двойную нацыянальную прыналежнасць, і, зноў жа, магчымасць выбару прыняцця / непрыняцця адной з іх. Альбо магчымасць сімвалічнага адрачэння і прыняцця абсалютна іншай, сімвалічна важнай нацыянальнасці. Пры некаторым падабенстве гэтых працэсаў варта памятаць, што чалавек успрымае сябе праз сваю біяграфію. І калі пытанне сямейнай ідэнтычнасці пастаянна заахвочваецца і актулізуецца, то нацыянальная ідэнтычнасць закранаецца індывідамі значна радзей.

Большасць рэспандэнтаў жаночага полу (67%) ўключаюць у самаапісанне некалькі палавых роляў (напрыклад, маці, жонка, сястра, дачка, унучка), што сведчыць аб разнастайнасці ведаў пра спецыфіку палавога рэпертуару. 13,5 – уключылі ў сябе толькі адну ролю, 19,5% – у апісанні полу выкарыстоўваюць толькі ўскосныя спосабы абазначэння полу праз канчаткі (напрыклад, разумная, добрая, упэўненая, гаспадарчая, талерантная, адказная, пісьменная, клапатлівая, працавітая, шматгранная, замкнёная, маральная, выхаваная, ненадакучлівая, кемлівая, вясёлая, крэатыўная, творчая, кампетэнтная, добрая, міласэрная, самастойная, надзейная, сумленная, ветлівая, уважлівая, ініцыятыўная, пазітыўная, мэтанакіраваная, кахаючая, ранімая, актыўная і г.д.). Цікава, што ў 60% рэспандэнтаў мужчынскага полу ўключылі ў самаапісанне некалькі палавых роляў, а 40% выкарыстоўвалі толькі ускосныя спосабы абазначэння полу.

Суадносіны сацыяльных роляў і індывідуальных характарыстык у ідэнтычнасці паказала, што ўсе апытаныя выкарыстоўвалі і сацыяльныя ролі, і характарыстыкі-вызначэння. Гэта сведчыць аб усвядомленасці, прыняцці сваёй індывідуальнасці і значнасці прыналежнасці да пэўнай сацыяльнай групы. Перакос у суадносінах гэтых паказчыкаў як у адну, так і другі бок або наогул адсутнасць адной з іх сведчыць аб недахопе ўпэўненасці ў сабе, імкненне да самаабароны, складанасці ў самавыкрыццё і выкананні захавання сацыяльных нормаў, інфантилізацыі, крызіс ідэнтычнасці.

Аналіз вынікаў апытання паказаў, што сучасныя маладыя людзі робяць свой самаідэнтыфікацыйны выбар з вялікай колькасці варыянтаў сацыяльных роляў і практык паводзін.

Заклучэнне. Такім чынам, можна зрабіць выснову, што перавага прамога і ўскоснага варыянтаў эмацыйна-станоўчага абазначэння свайго полу кажа аб сфарміраванасці пазітыўнай гендарнай ідэнтычнасці, магчымай разнастайнасці ролевых паводзін, прыняцці сваёй прывабнасці як прадстаўніка полу, і дазваляе рабіць спрыяльны прагноз адносна паспяховасці ўстанаўлення і падтрымання партнёрскіх узаемаадносін з іншымі людзьмі. Аналіз гендарнай ідэнтычнасці студэнтаў у інтэрпрэтацыі тэсту Куна-Макпартленда “Хто я?” паказвае ўстойлівасць гендарнай ідэнтыфікацыі. Можна меркаваць, што ў доследнай групе студэнтаў пераважаюць традыцыйныя нарматыўныя каштоўнасці ў рамках гендарнай самаўспрымання і ідэнтычнасці. У той жа час, лічым неабходным правядзенне даследаванняў гэтага ракурсу дастаткова рэгулярнымі. Гэта звязана з трансфармацыяй ва ўмовах глабалізацыйных працэсаў у мужчын і жанчын як вобразу сябе, так і крытэрыяў светапоглядных устаноў адносна гендарнай ідэнтычнасці, здольнасцю сучаснага індывіда будаваць уласную ідэнтыфікацыю і кіраваць ёю. Асабліва важна сачыць за асаблівасцямі дадзенай з’явы ў маладзёжным асяродку.

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Трубина, Е.Г. Рассказанное Я: Проблема персональной идентичности в философии современности/ Е.Г. Трубина. – Екатеринбург, 2005. – С. 15.
2. Мацюшкова, С.Д. Беларуская народная педагогіка ў кантэксце гендарнай культуры / С.Д. Мацюшкова, С.Г. Туболец // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2014. – №2(80) – С. 91–98.

УДК 316.62

**КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
ПРОСТРАНСТВА ЭМИГРАЦИОННЫХ НАМЕРЕНИЙ МОЛОДЕЖИ:
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Н.В. Муращенко

*г. Смоленск, Смоленский государственный университет
(e-mail: ncel@yandex.ru)*

В.В. Гриценко

*г. Москва, Московский государственный психолого-педагогический университет
(e-mail: gritsenko2006@yandex.ru)*

М.Н. Ефременкова

*г. Москва, Московский государственный психолого-педагогический университет
(e-mail: mnemema@yandex.ru)*

Число кросс-культурных психологических исследований растет год от года, не смотря на объективную сложность их организации и проведения. Перспективность подобных изысканий обусловлена научным богатством получаемого материала, возможностью выделения общие надкультурных и культурно-специфических феноменов и/или закономерностей психического функционирования [3], учет которых позволяет эффективно решать разноплановые задачи, стоящие перед современным обществом.

Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью решения противоречия между очевидным ростом эмиграции из России и из других стран и недостаточной изученностью психологических механизмов принятия молодыми

людьми решения о смене страны проживания. Несмотря на значительный накопленный в мировой науке теоретический и эмпирический материал по проблеме анализа психологических предикторов эмиграционных намерений молодежи, в данном научном поле отсутствуют современные кросс-культурные исследования целостной структуры социально-психологического пространства, в котором формируются эмиграционные намерения молодежи [2].

Целью нашего исследования стало выявление общих и специфических характеристик социально-психологического пространства эмиграционных намерений молодежи трех стран: Беларуси, Казахстана и России.

Выбор данных государств для проведения исследования не случаен и обусловлен рядом причин. Прежде всего, Россия, Беларусь и Казахстан – это государства постсоветского пространства, имеющие общую историю и тесные связи, но в то же время уже более 25-и лет функционирующие как независимые государства, для которых характерны различные трансформации и суверенные пути развития. Значимо географическое положение трех стран и доминирующие ценности населения каждой из них. Географически Казахстан в большей степени расположен в Центральной Азии, Беларусь – в Восточной Европе, а Россия – в Восточной Европе, Северной и Центральной Азии. Согласно данным исследовательского проекта «Всемирный обзор ценностей» (<http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>) Беларусь сочетает в себе выраженные ценности выживания с секулярно-рациональными ценностями, в Казахстане в гораздо большей степени тяготеют к традиционным ценностям и более ярко выражены ценности самовыражения, Россия занимает в данной координатной системе промежуточное положение между Беларусью и Казахстаном (шестая волна измерений WVS). Таким образом, подобное «промежуточное», «срединное» географическое и ценностное положение России между Беларусью и Казахстаном позволяет, на наш взгляд, прогнозировать возможности выявления общих и специфических характеристик социально-психологического пространства эмиграционных намерений молодежи данных стран в процессе кросс-культурного анализа.

Базовым феноменом (зависимой переменной) в проводимом исследовании и ключевым элементом социально-психологического пространства эмиграционных намерений молодежи является *само эмиграционное намерение*, рассматриваемое нами с позиции теории планируемого поведения А. Айзена и М. Фишбейна [8]. Опора на теорию планируемого поведения в методическом плане предполагает разработку авторского опросника эмиграционных намерений с учетом требований, предъявляемых к подобным методикам [4]. При этом опросник должен включать не только утверждения/вопросы, ориентированные на оценку самого эмиграционного намерения, но и пункты, позволяющие оценить факторы, влияющие на формирование эмиграционных намерений (согласно теории А. Айзена и М. Фишбейна), а именно: установки респондентов в отношении эмиграционного поведения (позитивная или негативная оценка данного поведения), субъективные нормы (мнения респондентов об ожиданиях других людей относительно их возможного эмиграционного поведения и готовность респондентов им соответствовать), воспринимаемый поведенческий контроль (показатель того, насколько легким или сложным кажется респондентам процесс реализации данного поведения). Наряду с этим важно понимать, что продуктивный современный научный подход к изучению эмиграционных намерений не возможен без учета научно-методических разработок и тенденций, оформившихся в последние годы в области психологического анализа эмиграционных интенций. Особую значимость при проведении подобных исследований имеет учет макрофакторов формирования эмиграционных интенций, той социальной, политической и экономической

среды, в которой они развиваются [5]. Наряду с этим важно понимать, что процесс формирования эмиграционного намерения тесно связан с наличием возможностей или ресурсов для его осуществления. Дж. Карлинг и К.Шевел [5] пишут о том, что международная миграция является результатом двух основных факторов – стремления и способности/возможности к эмиграции. Реализуют эмиграционное поведение как правило именно те, кто обладает и стремлением, и соответствующими способностями/возможностями. То есть анализ эмиграционных намерений должен включать в себя оценку соотношения стремлений и возможностей респондентов в отношении реализации эмиграционного поведения.

Для каждого этапа эмиграционного поведения характерны свои эмиграционные интенции. Эмиграционное желание как эмоциональный генератор является пусковым механизмом и энергетическим потенциалом добровольного эмиграционного поведения [6]. Однако, только лишь наличия желания недостаточно для реализации эмиграционного поведения. Желающих эмигрировать всегда значительно больше, нежели тех, кто планирует эмиграцию и совершает какие-либо реальные действия по ее подготовке [1; 12]. Большую субъектную активность в сравнении с *желанием* эмигрировать, несомненно, предполагает эмиграционное *намерение*, а также *планирование эмиграции*, связанное с выбором места предполагаемого пребывания, сбором материальных средств, поиском источников информационной и социальной поддержки и так далее. Однако исследовательская оценка эмиграционных желаний (наряду с оценкой эмиграционных намерений и планов) играет немаловажную роль, так как наличие желания эмигрировать является основным маркером начального этапа добровольного эмиграционного поведения, а именно – предварительного рассмотрения вопроса о переезде за границу как возможного, реального и привлекательного [10]. В контексте вышесказанного перспективной является и оценка латентных эмиграционных интенций, о которых свидетельствует готовность респондентов в условиях воображаемой ситуации рассуждать на тему того, в какую бы страну они уехали жить в результате гипотетически предоставленной возможности для этого [11]. Значимыми параметрами анализа эмиграционных намерений являются также оценка характера (постоянный или временный) планируемой эмиграции, направления (страна назначения) и срока осуществления предполагаемого переезда [5].

Чаще всего в современной психологии для изучения эмиграционных интенций используют опросные методы. Ценной в методическом плане является работа Дж. Карлинга и К. Шевел [5], в которой приводится обобщенная типология вопросов, используемых учеными в качестве инструментов оценки эмиграционных интенций в зависимости от используемых концепций и терминологического аппарата. Описываются различные методологические и методические проблемы, которые могут возникнуть при измерении эмиграционных интенций с помощью этих вопросов [5]. В частности, авторы указывают на значимость выбора слов и склоняются к использованию понятий «переезд», «проживание за границей», вместо терминов «миграция» и «эмиграция». Дж. Карлинг и К. Шевел предостерегают от попыток изучать сложные явления, используя простые вопросы, и призывают исследователей не ограничиваться вариантами ответов «нет» и «да», а применять шкалы Ликерта и включать в анкетные листы *серии* вопросов, что позволит описать различные стороны эмиграционных интенций респондентов.

Наряду с вышесказанным стоит отметить и такие значимые тенденции организации и проведения психологических исследований эмиграционных интенций, как отход в дизайне исследований от так называемой предвзятости мобильности [5; 7; 9] и необходимость рассмотрения стремления к эмиграции и стремления

остаться как эквивалентных вариантов выбора личности [5], а также продуктивность сочетания качественных и количественных методов исследования при изучении эмиграционных интенций [7; 9], признание важной роли интервью в выявлении непредсказуемых аспектов и факторов эмиграции [6; 9].

Таким образом, учет в процессе кросс-культурного исследования социально-психологического пространства эмиграционных намерений молодежи описанных выше научно-методических аспектов организации подобных изысканий позволит реализовать наше эмпирическое исследование на комплексном системном уровне, отражающем современные тенденции психологического изучения эмиграционных интенций.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 20-013-00156 «Социально-психологическое пространство эмиграционных намерений молодежи: кросс-культурный анализ»

Список использованных источников:

1. Муращенкова, Н. В. Взаимосвязь ценностей и эмиграционных намерений студенческой молодежи г. Смоленска // Социальная психология и общество. – 2021. – Том 12. – №1. – С. 77–93. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120106>.
2. Муращенкова, Н.В. Психологические факторы эмиграционных намерений молодежи: обзор зарубежных исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2021. – Т.18. – №1. – С.25–41. DOI: <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-1-25-41>.
3. Янчук, В.А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эклектический подход. – Минск: Бестпринт, 2000. – 420 с.
4. Ajzen, I. Constructing a TPB questionnaire: Conceptual and methodological considerations. 2002. URL: <http://www.people.umass.edu/ajzen/pdf/tpb.measurement.pdf> (дата обращения: 16.01.2021).
5. Carling, J., Schewel, K. Revisiting Aspiration and Ability in International Migration // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2018. – Vol. 44. – № 6. – . 945–963. DOI: 10.1080/1369183X.2017.1384146.
6. Collins, F.L. Desire as a Theory for Migration Studies: Temporality, Assemblage and Becoming in the Narratives of Migrants // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2018. – Vol. 44. – № 6. – P. 964–980. DOI: 10.1080/1369183X.2017.1384147.
7. De Haas, H. Migration theory: Quo vadis? [Электронный ресурс]. IMI Working Paper Series 100, 2014. 39 p. URL: <https://heindehaas.files.wordpress.com/2015/05/de-haas-2014-imi-wp100-migration-theory-quo-vadis.pdf> (дата обращения: 16.01.2021).
8. Fishbein, M., Ajzen, I. Predicting and changing behaviour: The reasoned action approach. – N.Y.: Psychology Press, 2010.
9. Hooijen, I., Meng, C., Reinold, J. Be prepared for the unexpected: The gap between (im)mobility intentions and subsequent behaviour of recent higher education graduates // Population, Space and Place. – 2020. – Vol. 26. – № 5. – P. 1–21. DOI: 10.1002/psp.2313.
10. Kley, S. Facilitators and constraints at each stage of the migration decision process // Population Studies. – 2017. – Vol. 71. – № 1 (Supplement). –P. 35–49. DOI: 10.1080/00324728.2017.1359328.
11. Koikkalainen, S., Kyle, D. Imagining Mobility: The Prospective Cognition Question in Migration Research // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2016. – Vol. 42. – № 5. – P. 759–776.
12. Tabor, A.S., Milfont, T.L., Ward, C. The Migrant Personality Revisited: Individual Differences and International Mobility Intentions // New Zealand Journal of Psychology. – 2015. – Vol. 44. – № 2. – P. 89–95.

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ БАКАЛАВРА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Е.А. Петраш

г. Псков, ПсковГУ

(e-mail: vea2005@mail.ru)

Профессиональная компетентность будущего специалиста по социальной работе неразрывно связана с получаемым им профессиональным образованием, в процессе которого наблюдается развитие его профессионального сознания, где особое место занимает такой феномен как профессиональная рефлексия.

Анализ психолого-педагогической, социологической литературы (Л.Г. Гусякова, С.А. Гусова, А.А. Деркач, И.Н. Семенов, Н.Б. Крашенинникова, М.А. Косова, В.А. Метаева, Е.И. Исаев, С.Г. Косарецкий, В.И. Слободчиков, Е.Е. Рукавишникова, Е.И. Холостова, О.В. Филатова и др.) показал, что достаточно работ, посвященных изучению профессиональной рефлексии как составляющей образовательной деятельности. В тоже время требуется обратить внимание на развитие данных умений у специалистов, чья ежедневная деятельность связана с решением проблем людей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Необходимо констатировать, что преподаватели кафедры среднего общего образования и социального проектирования ПсковГУ осознают важность формирования профессиональной рефлексии бакалавра социальной работы и на данный момент осуществляют поиск эффективных средств, форм и методов ее развития в процессе освоения образовательной программы.

В теории проблема рефлексии рассматривается в различных научных областях: философии, психологии, педагогике и др. Исследователи интерпретируют данное явление в контексте «самопознания, самооценки, самоанализа, самосознания, размышления, обдумывания своих действий» и др. Таким образом, рефлексия характеризует способность человека к самоанализу и анализу своих предметно-социальных отношений с окружающим миром. Для социального работника особую важность приобретает не только личностная, но и профессиональная рефлексия. Е.И. Холостова утверждает, что профессиональная рефлексия может помочь социальному работнику «разносторонне и критически оценивать свой профессиональный опыт, свои конкретные действия, эффективность, лучше осознать причины трудностей в общении с клиентами и коллегами, свои чувства и переживания, а также своевременно распознать и правильно оценить неблагоприятные симптомы» [7, с. 11].

Можно утверждать, что профессиональная рефлексия является «основанием для личностного и профессионального роста специалиста» (В.А. Метаева [4]) и «механизмом профессионального самосовершенствования, благодаря которому происходит самостоятельная актуализация профессионала» (Е.Е. Рукавишникова [8]).

Цель исследования: определить эффективные формы, методы, средства развития профессиональной рефлексии у бакалавра социальной работы ПсковГУ на различных этапах обучения и установить связь между уровнем развития профессиональной рефлексии и степенью сформированности профессиональной компетентности.

Материал и методы. Для определения значимости профессиональной рефлексии при подготовке специалистов нами было проведено анкетирование среди 54 студентов дневной формы обучения направления подготовки «Социальная работа», обучающихся в ПсковГУ в возрасте 18–22 лет. Методы эмпирического исследования: включенное наблюдение, анкетирование, анализа продуктов деятельности (результатов рефлексивных эссе по завершению практик), методы активного обучения.

Результаты и их обсуждение. По мнению студентов, профессиональная рефлексия необходима специалисту по социальной работе потому, что:

- так ему проще провести анализ проблемы своего клиента и найти решения, помогает справиться с трудностями при работе с людьми, попавшими в сложную жизненную ситуацию;
- чтобы анализировать свои чувства и эмоции;
- помогает работнику улучшить, облегчить, скорректировать профессиональную деятельность;
- способствует достижению результатов собственной деятельности;
- для успешной работы ему необходимо приобретать новые знания и двигаться вперед, выбирая оптимальные пути.

На вопрос, что способствовало развитию их профессиональной рефлексии в ВУЗе, были получены следующие ответы:

- рефлексивная среда в институте образования и социальных наук (возможность заниматься волонтерством, проектной деятельностью, субъект-субъектное взаимодействие с преподавателями и т.д.)- 26%;
- специальная и хорошо организованная рефлексивная деятельность в ходе учебы (рефлексивные упражнения на занятиях, приемы критического мышления) – 40%;
- возможность рефлексировать на практике, когда применяешь имеющиеся знания – 34%.

На следующем этапе студентам предлагалось определить свой уровень профессиональной рефлексии, а затем сравнить с полученными результатами с помощью методики определения уровня рефлексивности А.В. Карпова, В.В. Понамаревой [5].

В результате анализа полученных данных мы пришли к выводу, что показатель рефлексивности варьируется от курса к курсу и самые высокие значения имеют выпускники – 39%. Минимальное значение обнаружено у первокурсников на отметке в 24%. Однако готовность к рефлексивной деятельности отчасти и обусловила их выбор направления подготовки при поступлении. В результате исследования было установлено, что уровень развитости рефлексии у молодых специалистов значимо коррелирует с уровнем сформированности профессиональной компетентности и увеличивается в процессе обучения от младших к старшим курсам, на которых студенты могут проявить уже свою профессиональную позицию не только на практических занятиях и практиках, но и в ходе написания выпускной квалификационной работы.

Проанализировав ответы студентов, нами были обобщены наиболее эффективные формы, методы и средства, используемые преподавателями кафедры для повышения их уровня профессиональной рефлексии. На занятиях по профильным дисциплинам со студентами используются методы эвристического обучения: упражнения – рефлексии, эмпатии и проектирования; приемы: критического мышления, приемы драматизации.

Освоение основ профессии в рамках курса «Введение в социальную работу и социальное предпринимательство» завершается обсуждением способов профессионального совершенствования и построения профессиональной карьеры. Студентам предлагаются задания аналитического уровня, которые позволяют впервые задуматься о сфере профессиональных интересов: изобразите «Я – специалист по социальной работе: Я – реальный, Я – идеальный», разработайте рекомендации - правила «Мои способы оказания помощи, поддержки другому человеку», напишите эссе-размышление «Сфера моих профессиональных интересов».

Например, освоение дисциплины «Семьеведение» заканчивается социальным театром, где студенты имеют возможность посредством театрального действия самостоятельно сформировать свое отношение к проблемам современной семьи и выстроить собственную стратегию действий в кризисной ситуации. Старшекурсники, приглашенные на представление в качестве зрителей – экспертов, обнаруживали наличие этой проблемы в своей жизни и давали практическую оценку решения проблемы, базируясь на опыте, полученном в ходе практической подготовки в учреждениях социального обслуживания населения по данному профилю.

Отработка умений, связанных с профессиональной рефлексией, происходит и в процессе разработки и защиты творческих проектов, а также экспертизы социальных проектов. Например, в рамках курса «Социальное сопровождение кризисных семей» студентам предлагалось разработать «собственную модель семейного детского дома, временной приемной семьи», оперируя теоретико-методологическими знаниями и собственным отношением в решении данной проблемы. Практически на каждом занятии преподаватели используют приемы технологии критического мышления: инсерт, кластер, синквейн, попс-формула, кубик Блума, фишбон, а также интерактивные упражнения: «чемодан, корзина, мясорубка», «дерево цели» и т.д. Применение «толстых» (Дайте 3 объяснения, почему? Почему Вы думаете? Почему Вы считаете? В чем различие? Предположите, что будет, если? Что, если? Зачем?) и «тонких» (Кто? Что? Когда? Могли? Было ли? Согласны ли Вы?) вопросов на завершающем этапе занятий позволяет не только проверить качество усвоенного материала, но и определить личностную значимость, его смысловое содержание для каждого студента. Следует отметить, что студенты и преподаватели на занятиях являются равноправными участниками, субъектами деятельности. Выбор тем курсовых работ также основан на внутренней мотивации и заинтересованностью проблемой, в большей степени со стороны обучающихся.

Развитию профессиональной рефлексии студентов бакалавров социальной работы способствовала рефлексивная среда вуза и социальных учреждений – баз практик. Будущие социальные работники активно вовлекались в действующие и самостоятельно организованные волонтерские акции: «Вторая жизнь вещам», «Доброе сердце», «Здравствуй, школа!», «Сдай кровь – спаси жизнь», «Стань Дедом Морозом!» и др. В 2014-2017 годах студенты совместно с преподавателями привлекались в качестве экспертов в ходе независимой оценки качества социальных услуг, оказываемых учреждениями социального обслуживания стационарного типа. Экспертиза позволила студентам старших курсов не только ближе познакомиться с социальными учреждениями города Пскова и Псковской области, но и осознать сложность и ответственность обязанностей по своей специальности.

Особое внимание следует уделить прохождению студентами различных видов практик, которые обуславливают качественный скачок в развитии

их личностных качеств, профессиональной рефлексии. Например, в ходе «Ознакомительной практики» студенты на основе наблюдения, беседы с работниками учреждения должны написать эссе-размышление «Социальный работник (назовите свое учреждение) глазами студента», что поможет выработать обучающемуся свое отношение к профессии. «Технологическая практика» дает студентам возможность познакомиться непосредственно с реальным решением проблем клиентов. Описывая обращения клиентов и технологию работы со случаем, обучающиеся одновременно должны были ответить на вопрос - «каким бы образом они поступили в данной ситуации? В ходе «Преддипломной практики» и «Научно-исследовательской работы» на базе учреждения студенты при непосредственной консультации научного руководителя и куратора от организации имеют возможность осуществить не только диагностические процедуры – технологии, но и реализовать собственно разработанный проект, направленный на решение проблем людей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Таким образом, практики решают реальные профессиональные задачи и позволяют студентам развивать свои профессионально важные качества, нарабатывать трудовой опыт. Практическая подготовка способствует отработке техники рефлексивного анализа, смене интенции с объекта деятельности на саму деятельность и формированию механизма ценностно-смыслового самоопределения.

Заключение. Профессиональную рефлексия можно считать важным критерием профессиональной зрелости студента. Она является неотъемлемым механизмом осмысления и переосмысления профессиональной деятельности студента и его самого как субъекта этой деятельности, которая осуществляется в процессе непрерывного образования в вузе. Мы смогли систематизировать и описать наиболее эффективные формы, методы, приемы формирования профессиональной рефлексии бакалавра социальной работы, используемые преподавателями ПсковГУ.

Список использованных источников:

1. Гусякова Н.И., Гусякова А.В. Влияние рефлексии на профессиональное становление молодого специалиста // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 4.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29071> (дата обращения: 19.03.2021).
2. Корнилова О.А., Игнатова В.В. Реализация организационно эвристических условий формирования профессиональной рефлексии будущего специалиста социальной работы // Социальная политика и социология. –2010. –№ 3. – С. 211–220.
3. Косова М. А. Формирование рефлексивных умений в процессе профессиональной подготовки социальных работников Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.п.н. Спец. 13.00.08. Ульяновск, 2003.
4. Метаева В.А. Методологические и методические основы рефлексии: Учеб. пособие / Рос. гос. проф-пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – 99 с.
5. Понамарева, В.В. Методика диагностики уровня рефлексивности / В.В. Понамарева, А.В. Карпов // Деп. ВИНИОН. 1994. – № 49563. – 24 с.
6. Рукавишников Е.Е. Формирование профессиональной рефлексии у студентов медицинского колледжа: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07: Ставрополь, 2000. – 170 с.
7. Холостова. Профессионализм в социальной работе. – М, 2007. – 233 с.

**ОПИСАНИЕ ВЫДЕЛЕННЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ФУНКЦИЙ
В ОБЛАСТИ ИННОВАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ
(на примере способности к внедрению инновационных
управленческих решений)**

Н.Н. Сас

*г. Полтава, ПНПУ имени В.Г. Короленко
(e-mail: sasnat2008@gmail.com)*

Предметное содержание (теоретические знания, способы деятельности, опыт творческой деятельности и эмоционально-оценочного отношения в области инновационного управления), содержательное обеспечение (соответственно педагогическим подходам, закономерностям и принципам отбора содержания образования, обеспечения учебного процесса) и методическое сопровождение профессиональной подготовки будущих руководителей учебных заведений должны соответствовать отечественным и общемировым тенденциям образовательной теории и практики на основе компетентностной образовательной парадигмы, необходимости согласования стандартов профессиональной деятельности и стандартов профессионального образования, проектирования модульных образовательных программ.

Цель исследования. Компетентность в области инновационного управления рассматривается как специфическая способность субъектов инновационного управления по воплощению новаций в управленческую деятельность (с сохранением общих закономерностей инновационной деятельности и воспроизведением особенностей управленческой деятельности), в том числе, инновационных управленческих решений; инновационных управленческих технологий; инновационных организационных структур и инфраструктуры; развитие индивидуальной и групповой восприимчивости к новому; формирование инновационной среды учебного заведения.

Согласно структуре разработанного алгоритма перевода потребностей практики воплощения новаций в управлении учебными заведениями в содержание профессиональной подготовки будущих руководителей учебных заведений в условиях магистратуры по образовательной программе «Управление учебным заведением» на основе компетентностного подхода [1] нами предварительно выделено инновационное управление как составляющая профессиональной деятельности руководителя учебного заведения [2]; осуществлен отбор и обобщение информации по основам инновационного управления учебными заведениями [3]. Логическим продолжением является выделение и описание трудовых функций – компетентностей – результатов обучения в области инновационного управления учебными заведениями, что и составляет цель исследования.

Материал и методы. На основе образца методических рекомендаций по разработке профессиональных стандартов на основе компетентностного подхода [4] предложен перечень и описание основных должностных функций, который является, собственно, перечнем и описанием основных компетенций в рамках такого вида профессиональной деятельности будущего руководителя учебного заведения, как инновационное управление учебным заведением. В то же время названные компетентности являются результатом обучения в области инновационного управления в рамках образовательной программы «Управление учебным заведением».

Для удобства основные должностные функции (шифр) закодированы по следующей схеме: цифра, обозначающая порядковый номер группы родственных единиц, буква украинского алфавита (условное обозначение названия этой группы), цифра, которая маркирует номер единицы в группе, например 1.А.1, 2.А.4 и тому подобное. Приводим пример для такой составляющей инновационного управления как способность к воплощению инновационных управленческих решений.

Результаты и их обсуждение. В процессе описания выделенных должностных функций по инновационному управлению указаны основные должностные действия, необходимые знания, умения и навыки, предметы и средства труда.

Так, описание должностных функций 1.А «Разработка инновационных управленческих решений» (квалификационный уровень – 5-8) включает: 1.А.1. Выяснение проблемы, требующей управленческого решения; 1.А.2. Выбор модели поиска инновационного управленческого решения; 1.А.3. Применение методов оценки альтернативных управленческих решений; 1.А.4. Использование инновационного механизма; 1.А.5. Применение техники исполнения управленческих решений.

Для 1.А.1 (выяснения проблемы, требующей управленческого решения) выделены:

– **основные должностные действия** – анализ и выявление тенденций развития учебного заведения, внешних и внутренних факторов, положительно или отрицательно влияющих на его деятельность; изучение и оценка возможностей угрозы для учебного заведения со стороны внешней среды; определение сильных и слабых сторон учебного заведения; исследование «болевых точек» в деятельности учебного заведения; формулировка проблемы, которая требует управленческого решения и задач по разработке управленческого решения;

– **необходимые знания** – политическая, правовая, экономическая, социокультурная ситуации в стране и за рубежом, влияющие на деятельность учебного заведения; принципы, методы анализа факторов внешней среды, которые сказываются на деятельности образовательного учреждения; принципы, методы, технологии, инструменты выявления и оценки возможностей и угроз для деятельности учебного заведения со стороны внешней среды; принципы, методы, технологии, инструменты анализа сильных и слабых сторон учебного заведения; принципы, методы, технологии, инструменты анализа для определения тенденций развития, «слабых мест» и «мест роста» учебного заведения;

– **необходимые умения и навыки** – использовать методы анализа внешней и внутренней среды учебного заведения, методы оценки эффективности предыдущих управленческих решений; прогнозировать развитие событий; выделять основные факторы и тенденции; выяснять общую направленность принятия управленческого решения; формулировать основные и второстепенные задачи по проверке гипотез;

– **предметы и средства труда** – аналитические справки (отчеты) по вопросам внешней и внутренней среды учебного заведения; гипотезы, на основании которых разработают управленческое решение; учет факторов, влияющих на развитие учебного заведения; анализ сильных и слабых сторон учебного заведения, возможностей и угроз со стороны внешней среды.

Для 1.А.2 (выбор модели поиска инновационного управленческого решения) дифференцированы:

– **основные должностные действия** – формирование, прогнозирование развития учебного заведения; определение объектов и структур, влияющих на развитие учебного заведения; выявление факторов, положительно и отрицательно сказывающихся на развитии учебного заведения; изучение основных причин и

источников конфликтов, противоречий в развитии учебного заведения; изучение основных причин и источников конфликтов, противоречий в развитии учебного заведения; исследование источника проблемной ситуации, на которую должно быть направлено управленческое решение; определение качественных особенностей проблемной ситуации, наиболее значимых с точки зрения целей и задач управленческого решения; аргументации прогноза о ходе событий, характера и сущности связей между явлениями, описание механизма их функционирования;

– **необходимые знания** – методы анализа внешних и внутренних изменений факторов развития учебного заведения; методы прогнозирования развития событий; методы поиска и обработки информации, методы анализа проблемной ситуации; принципы, методы, технологии, модели поиска управленческого решения;

– **необходимые умения и навыки** – определять источник проблемной ситуации, на которую должно быть направлено управленческое решение; создавать дерево решений; владеть методом SWOT-анализа; составлять интеллект-карты (алгоритм «Mind management»), дорожные карты, в том числе отраслевые, корпоративные, продуктивно-технологические, компетентно-исследовательские; программы и стратегии социально-экономического развития учебного заведения; нормативно-правовые акты; перспективный план развития учебного заведения.

Для 1.А.3 – **применение методов оценки альтернативных решений** – охарактеризованы:

– **основные должностные действия** – проверка соответствия выбранного решения заданным параметрам и ограничениям; оптимизация решения, выбор из всех альтернативных вариантов наиболее эффективного решения по определенному критерию; улучшение текущего момента, совершенствование системы планирования; оценивание управленческих действий на различных этапах процесса принятия управленческих решений (на этапе определения задач это оценка границ, масштабов и уровня распространения проблемы и проблемной ситуации, на этапе определения путей решения – оценка различных вариантов, предлагаемых специалистами, на этапе принятия решения – оценка ожидаемых последствий его реализации; достижение наиболее возможной объективности; концептуализация и формализация процесса принятия решений);

– **необходимые знания** – критерии оценки управленческих решений; экономико-математические методы оценки решений для структурированных проблем; система взвешенных критериев для решения слабо структурированных проблем; критерии оценки решения в условиях неопределенности; критерии оценки решения для высокой степени неопределенности;

– **необходимые умения и навыки** – применять методы оценки решений для структурированных проблем (сроки окупаемости капиталовложений, прирост доходов или прибыли, минимизация текущих расходов, максимизация производительности труда, фактор времени); использовать систему взвешенных критериев для решения слабо структурированных проблем (формулировать важнейшие критерии, оценивать альтернативные варианты по выбранным критериям) выбирать решения в условиях неопределенности (пользоваться имеющейся информацией, личными суждениями, опытом для идентификации и определения субъективных вероятностей возможных внешних условий); оценивать результаты задач каждой имеющейся стратегии для каждого внешнего условия; выбирать решение для высокой степени неопределенности (применять критерий решения Вальда (критерий макси-мини), альфа-критерий решения Гурвица; критерий решений Сейвиджа (критерий отказа от мини-макси, критерий решений Лапласа;

неколичественные методы, такие как получение дополнительной информации, хеджирование, гибкое инвестирование и др.) выбирать критерий; выполнять вычисления, необходимые для выбора в рамках этого критерия;

– **предметы и средства труда** – тексты проектов альтернативных решений; аналитические справки ресурсных (кадровых, временных и финансовых и др.) возможностей и ограничений учебного заведения по каждому альтернативному решению; параметры деятельности и развития учебного заведения.

Для **1.А.4 (применение инновационного механизма)** обозначено:

– **основные должностные действия** – использование совокупности организационных, управленческих, финансово-экономических, правовых, информационных, технико-технологических и морально-психологических факторов, их взаимосвязи и взаимодействия, способствующих успешному проведению инновационной деятельности и повышению эффективности ее результатов;

– **необходимые знания** – организационные формы инновационных отношений; методы управления инновациями; методы финансирования инноваций; методы оценки эффективности результатов инноваций; порядок формирования и использования инновационных фондов (централизованных и децентрализованных); инновационное законодательство; морально-психологические методы воздействия на инновационную активность; меры информационно-технического оснащения инновационного процесса;

– **необходимые умения и навыки** – разрабатывать инновационный механизм, соблюдая обусловленность и пропорциональность его структурных компонентов; создавать пакет таких документов, как аналитическая записка (описание ситуации, освещение необходимости введения изменений); бизнес-план (описание будущих изменений, обоснование целесообразности их реализации, анализ альтернативных решений); приказ (принятие решения о введении изменения, назначение команды проекта); проект по внедрению изменения (документы планирования, отчеты по реализации мероприятий); экспертиза результатов внедрения изменения (от качества именно этого этапа зависит итоговый результат и успех внедрения новаций в управление учебными заведениями);

– **предметы и средства труда** – правовые документы; средства менеджмента организаций; кадровое, психологическое, материальное, техническое, финансовое обеспечение выполнения управленческих решений; результаты анализа реализации предыдущих решений, информационных материалов и результатов деятельности учебного заведения.

Для **1.А.5 – применение техники исполнения управленческих решений** – разграничено:

– **основные должностные действия** – утверждение календарных (конечных и промежуточных) сроков исполнения решения; назначения ответственного исполнителя или нескольких исполнителей, доведение решения до сведения исполнителей, а в случае необходимости – до всего коллектива; проведение инструктажа исполнителей, разъяснение каждому из них его места в общем трудовом процессе, конкретизация задачи и ответственности; контроль материально-технического обеспечения процесса деятельности, в частности обоснованного распределения ресурсов; координация действий исполнителей; корректировка ранее принятых решений; мотивирование деятельности исполнителей; учет и контроль исполнения;

– **необходимые знания** – специфика управленческого цикла; технологии и техники организации и контроля исполнения управленческих решений; организационные, кадровые, педагогические и психологические основы отбора и распо-

ложения исполнителей; методика проведения инструктажа, учебных занятий, тренинга; правовое, организационное, кадровое, психологическое, материальное, техническое, финансовое обеспечение выполнения управленческих решений;

– **необходимые умения и навыки** – применять техники выполнения решений; проводить инструктаж, учебные занятия, тренинг; владеть техниками получения данных об отдаче подчиненного; принятия решений; поощрение консультации и индивидуальной подготовки; воздействия;

– **предметы и средства труда** – правовые документы, организационные средства, кадровое, психологическое, материальное, техническое, финансовое обеспечение выполнения управленческих решений; отчеты подчиненных по выполнению поручений; техники воздействия; результаты анализа выполнения предыдущих решений, информационных материалов и результатов деятельности.

Заклучение. Представленные трудовые функции – компетентности – результаты обучения относительно способности к воплощению инновационных решений, побуждают к обсуждению с субъектами инновационного управления всех уровней; разработку модели выпускника магистратуры по образовательной специальности «Управление учебным заведением»; описание средств диагностики освоения компетенций по инновационному управлению; создание модуля учебного плана подготовки будущих руководителей учебных заведений «Основы инновационного управления учебными заведениями»; отбор педагогических условий и средств, которые оптимизируют эффективность процесса подготовки.

Список использованных источников:

1. Сас Н.М. Розробка професійних та освітніх стандартів на засадах компетентнісного підходу / Н.М. Сас // Збірник наукових праць «Постметодика», м. Полтава, 2017. – № 2–3. – С. 96–101.

2. Сас Н.М. Компетентність з інноваційного управління в системі управлінських компетентностей майбутнього керівника навчального закладу / Н.М. Сас // Вестник Черниговского национального педагогического университета имени Т. Г. Шевченко. – Серия: Педагогические науки. – Чернігів: ЧНУ ім. Т. Г. Шевченко, 2013. – Вип. 107. – Т. 3. – С. 98–104.

3. Сас Н. Основы інноваційного управління навчальними закладами: навч.-метод. посіб. / Н. Сас. – Полтава: СПДФО Гаража М.Ф., 2013. – 178 с.

4. Методичні рекомендації щодо розроблення професійних стандартів за компетентнісним підходом / розроб.: С.В. Мельник В.Д. Матросов, Т.О. Шашкін; М-во соц. політики України, ДУ НДІ соціально-трудових відносин. – Луганськ: ДУ НДІ СТВ, 2012. – 54 с.

УДК 316.613.4-057.87:159.98

ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ ОБЩИТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Н.Э. Шабанова, Т.В. Савицкая
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: statv2017@yandex.by)

Общительность рассматривается исследователями как одно из личностных свойств, обеспечивающих успешность профессиональной деятельности специалистов, работающих в сфере «человек – человек». Так, Закамская Т.В. отмечает: «Общительность – это относительно устойчивая система коммуникативных характеристик субъекта, проявляющаяся в различных видах деятельности человека,

залог их успешности и результативности, что немаловажно в профессиональной деятельности человека. Следовательно, общительность может быть включена в систему общепрофессиональных свойств личности. Общительность выступает не только как условие межличностного взаимодействия, но и как его результат, развиваясь и формируясь в конкретной коммуникативной деятельности человека» [1]. Особое значение общительность имеет в востребованной в современном обществе деятельности специалиста по социальной работе. Сформированное стремление и готовность специалиста взаимодействовать с различными категориями людей, находящихся в трудной ситуации (инвалидов; несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, их семей; многодетных семей и др.), способствует оказанию им социальной помощи и поддержки на качественно высоком уровне. Вышесказанное обуславливает необходимость формирования коммуникативной компетентности, общительности среди студентов – будущих специалистов по социальной работе в процессе их профессиональной подготовки. Данную работу следует начинать с диагностики уровня общительности.

Цель исследования: определить уровень общительности студентов – будущих специалистов по социальной работе.

Материал и методы. В исследовании изучался уровень общительности студентов с первого по четвертый курсы дневной формы получения образования, обучающихся по специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова. В исследовании принял участие 51 студент. В исследовании была использована методика Ряховского В.Ф. «Определение уровня общительности».

Результаты и их обсуждение. Методика В.Ф. Ряховского «Определение уровня общительности» включает в себя 16 вопросов, отвечая на которые респондент должен выбрать один из вариантов ответа: «да», «нет», «иногда». Каждому ответу присваиваются соответствующие очки (0, 1, 2). Полученные очки суммируются, и по классификатору определяется, к какой категории людей относится респондент [2]. Согласно классификатору данной методики выделяются следующие уровни общительности: патологическая общительность (3 очка и менее), высокая общительность (4 – 8 очков), повышенная коммуникабельность (9 – 13 очков), нормальная коммуникабельность (14 – 18 очков), степень общительности развита (19 – 24 очка), замкнутость (25 – 29 очков), некоммуникабельность (30 – 32 очка). Данный тест дает возможность определить уровень коммуникабельности человека, его способности устанавливать, поддерживать и сохранять хорошие личные и деловые взаимоотношения с окружающими людьми.

В результате проведенного исследования были получены следующие результаты: для 39,2% студентов характерна нормальная коммуникабельность, для 33,3% студентов – повышенная коммуникабельность, для 17,7% студентов – высокая общительность, 7,8% студентов в известной степени общительны, для 2% студентов характерна патологическая общительность (Таблица 1).

Для большинства студентов (39,2%) характерна нормальная коммуникабельность, свидетельствующая о том, что данные студенты любознательны, проявляют интерес, внимание к собеседнику, достаточно терпеливы в общении с другими людьми, способны отстаивать свою точку зрения без проявления негативных эмоций, охотно идут на встречу с новыми людьми. Студенты, обладающие повышенной коммуникабельностью (33,3%) общительны, любопытны, разговорчивы; стремятся быть в центре внимания, высказать свое мнение по различным вопросам, что нередко вызывает раздражение окружающих; легко знакомятся с

новыми людьми, не отказывают в просьбах, хотя не всегда могут их выполнить из-за нехватки усидчивости, терпения, решительности. Студенты с высоким уровнем общительности (17,7%) любят принимать участие во всех дискуссиях, быть в курсе всех дел и событий; они везде чувствуют себя свободно, берутся за любое дело, хотя не всегда могут его выполнить, т.к. не обладают достаточным упорством и целеустремленностью, что может вызвать некоторые сомнения и недоверие среди руководства, коллег, клиентов. 7,8% студентов в известной степени общительны и в незнакомой обстановке чувствуют себя вполне уверенно; новые проблемы, трудности, задачи не вызывают тревоги и опасений, хотя к новым людям, знакомствам относятся с недоверием; неохотно участвуют в дискуссиях, спорах. Для 2% студентов характерна патологическая общительность, что свидетельствует о чрезмерной говорливости, многословности, стремлении вмешиваться в дела, высказывать свое мнение, судить о проблемах, в которых некомпетентны; вспыльчивости, обидчивости, необъективности и такое поведение часто бывает причиной разного рода конфликтов.

Таблица 1 – Показатели уровня общительности у студентов специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» (1–4 курсы).

Уровни общительности	Оценка коммуникабельности (тест Ряховского В.Ф.) (n=51)	
	Средний показатель	Кол-во студентов (в %)
Патологическая общительность	2	1 (2%)
Высокая общительность	7,11	9 (17,7%)
Повышенная коммуникабельность	11,29	17 (33,3%)
Нормальная коммуникабельность	15,4	20 (39,2%)
В известной степени общительность развита	19,75	4 (7,8%)
Замкнутость	0	0
Некоммуникабельность	0	0

Проанализируем уровни общительности, характерные для каждого курса. Среди студентов 1 курса преобладает нормальная коммуникабельность (38,5%), для 23,1% студентов характерна повышенная коммуникабельность, для 15,4% – высокая общительность, для 15,4% в известной степени общительность развита, для 7,7% – патологическая общительность (Рисунок 1).

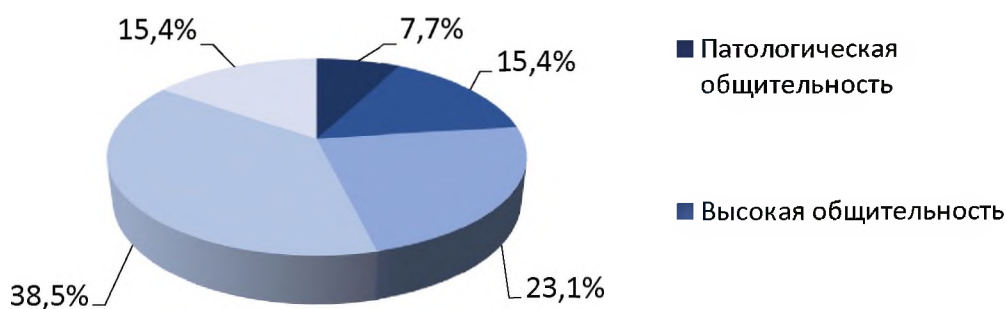

Рисунок 1 – Уровни общительности у студентов 1 курса.

Для 42,9% студентов 2 курса характерна нормальная коммуникабельность, 35,7% студентов обладают повышенной коммуникабельностью, у 14,3% студентов коммуникабельность в известной степени развита, у 7,1% студентов – высокая общительность (Рисунок 2).

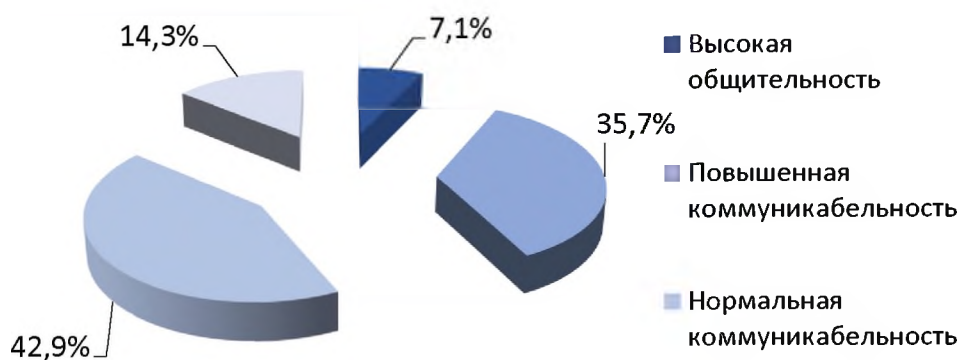

Рисунок 2 – Уровни общительности у студентов 2 курса.

У большинства студентов 3 курса (54,6%) – повышенная коммуникабельность, у 27,3% студентов – нормальная коммуникабельность, для 18,2% студентов характерна высокая общительность (Рисунок 3).

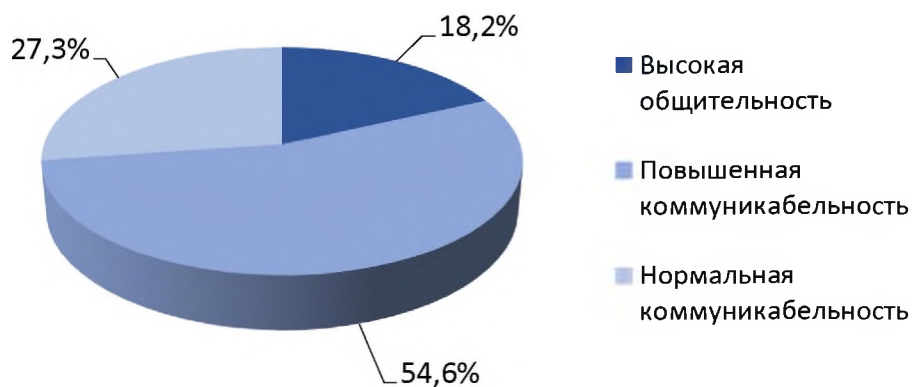

Рисунок 3 – Уровни общительности у студентов 3 курса.

Среди студентов 4 курса 46,2% характеризуются нормальной коммуникабельностью, 30,8% – высокой общительностью, 23% – повышенной коммуникабельностью (Рисунок 4).

Таким образом, у студентов специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» преобладает нормальная коммуникабельность (39,2%). Однако студенты с повышенным и высоким уровнями общительности (33,3% и 17,7% соответственно) нуждаются в развитии умения выслушивать собеседника, быть терпеливыми и последовательными. 7,8% студентов нуждаются в преодолении неуверенности, нерешительности в общении, в выработке умения вступать в дискуссию, поддерживать диалог, формулировать и отстаивать свою

точку зрения. 2% студентов с патологическим уровнем общительности нуждаются в выработке умения сдерживать излишнее многословие, продумывать свои высказывания, формулировать свое мнение с учетом реального опыта, подготовленности, контролировать проявления собственных эмоций в ходе беседы.

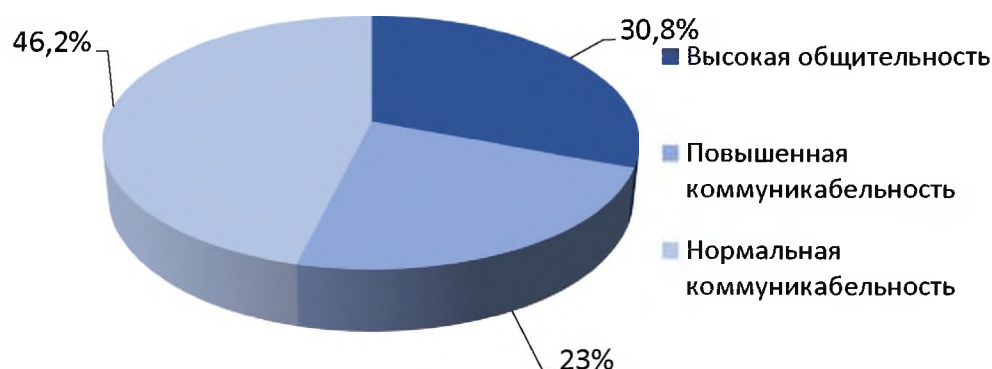

Рисунок 4 – Уровни общительности у студентов 4 курса.

Развитию общительности способствует включение студентов в ситуации разнопланового межличностного взаимодействия в период прохождения ими практик, проведения круглых столов с участием опытных специалистов, проведение ряда занятий не только в учебных аудиториях, но и в учреждениях образовательной и социальной сферы, выступление с докладами на студенческих конференциях.

Список использованных источников:

1. Закамская, Т.В. Сравнительная характеристика общительности у студентов и педагогов: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Т.В. Закамская. – М., 2007. – 17 с.
2. Большая энциклопедия психологических тестов / [авт.-сост. А. Карелин]. – Москва: ЭКСМО, 2007. – 416 с.

ЧАСТЬ 2

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР

УДК 159.942.6-053.6:004.77

КОМПЬЮТЕРНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ПОДРОСТКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В.О. Андреева

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: ismailovavvv@mail.ru)

В последние годы компьютер и люди стали неразрывным целым в человеческой жизни. В настоящее время очень трудно найти человека, который никогда не сталкивался с новыми информационными технологиями, не говоря уже о существовании компьютера. Компьютеризация абсолютно всех сфер общественной жизни людей – одно из самых впечатляющих событий последней четверти 20-го века. Наша жизнь полна новейших технологий, они окружают нас повсюду: на работе, дома, на улице, в общественных местах. Многие не могут представить технологии без этого чуда. Компьютер стал неотъемлемой частью жизни человека и отражает влияние современных подростков. Такое быстрое развитие компьютерных технологий в обществе, безусловно, оказывает конкретное влияние на развитие личности ребенка сегодня. Большой поток новой информации, использование компьютерных технологий, в том числе и распространение компьютерных игр, оказали как положительное, так и отрицательное влияние на образовательное пространство для подростков. Создание образовательного пространства, в свою очередь, является необходимой предпосылкой роста и развития ребенка не только в стенах учебного заведения, но и за его пределами. Структура досуга подростков также существенно меняется. Компьютер сочетает в себе функции телевизора, DVD-телевизора, музыкального центра, книги и многие другие функции.

В настоящее время значительно увеличивается число подростков, которые могут работать с компьютерными программами, в том числе с компьютерными играми. Многие родители гордятся достижениями своих детей в этой области знаний, поскольку они открывают большие возможности для своих детей в будущем. Однако одновременно с этим позитивным аспектом компьютеризации необходимо учитывать негативные последствия этого процесса, которые влияют не только на физическое, но и на социальное и психическое здоровье подростков. Негативными последствиями этого процесса являются такие явления, как компьютерная зависимость.

Цель исследования: выявить компьютерную зависимость среди подростков – учащихся общеобразовательной школы.

Материал и методы. База исследования: ГУО «Средняя школа №31 г. Витебска». В исследовании приняло участие 50 подростков 14-15 лет. Методы: анализ и синтез, тест Кимберли Янг на интернет-аддикцию (адаптация В.А. Буровой), математическая обработка данных.

Результаты и их обсуждение. Термин компьютерная зависимость появился еще в 1990 году. Психологи классифицируют эту вредную привычку как своего рода эмоциональную «зависимость», вызванную техническими средствами.

В настоящее время широко распространен общественный интерес к проблеме влияния компьютерных игр на молодежь. Кроме того, информация по этой проблеме в основном получается из двух источников: СМИ и эмпирических исследований, каждый из которых имеет свои особенности. Начиная с 1980-х годов, в средствах массовой информации появлялись многочисленные сообщения об опасном воздействии компьютера и компьютерных игр на человека, особенно на психику ребенка, молодого человека. Основные обвинения заключаются в формировании зависимости, которая проявляется в психопатологических симптомах. Эти симптомы включают неспособность подростка переключиться на другие виды развлечений, повышенную агрессию, эмоциональную бедность и так далее. Компьютер постепенно привлекает их своими замечательными функциями и заменяет все по существу: прямое общение с друзьями, семьей, подвижные игры и многое другое [1].

В наше время именно компьютер и обилие различных игр надолго привлекают молодежь и наносят непоправимый вред психике подростков и их физическому здоровью. Но сегодняшние подростки – это будущее всего человечества, и поэтому проблема компьютерной зависимости подростков является актуальной социальной проблемой современности, а проблема организации профилактики представляет важное направление социально-педагогической работы учреждений образования [2].

Из всего этого можно сказать, что актуальность этой темы основана на более пристальном рассмотрении проблемы влияния компьютерных игр на поведение подростков. Тема насилия и агрессии становится все более важной в современном обществе. В обществе агрессивность как инструмент борьбы за процветание часто культивируется в открытой или замаскированной форме. Именно этой замаскированной формой являются компьютерные игры. В личностных характеристиках подростков агрессивность в основном формируется как протест против непонимания среди взрослых, что обусловлено неудовлетворенностью их положением в обществе, что проявляется в агрессивном поведении. Подростки погружаются в компьютерные игры, чтобы избежать реальности. Обилие разнообразных игр давно привлекает молодежь.

Для выявления подростков, страдающих и находящихся в группе риска по проблеме компьютерной зависимости и интернет-зависимости нами был использован тест для определения интернет-зависимости, разработанный К. Янг (адаптация В.А. Буровой).

В нашем исследовании принимали участие 50 человек, 23 (46%) из них мальчиков и 27 (54%) девочки, подростки 14-15 лет, на базе ГУО «Средняя школа №31 г. Витебска». Им было предложено пройти тест Кимберли Янг на интернет-аддикцию.

Ответы респондентов оценивались по 5-балльной шкале: 1 балл – никогда, 2 балла – редко, 3 балла – часто, 4 балла – регулярно, 5 баллов – постоянно. Подсчёт результатов проводился следующим образом: 20-49 баллов – обычный пользователь интернета, 50-79 баллов – есть некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением интернетом, 80-100 баллов – наблюдается интернет-зависимость.

Нами были получены следующие данные. 10% детей замечают постоянно, что проводят в онлайн больше времени, чем хотели, 10% замечают это регулярно. 26% ответили на этот вопрос «часто», 24% замечают такое явление редко и только 30% вообще такого за собой не замечают.

Постоянно пренебрегают домашними делами, чтобы подольше побыть в сети только 8% подростков, часто так делают тоже 8% опрошенных. Редко пренебрегают делами по дому 44% человек и 40% никогда так не поступают.

Редко заводят знакомства с пользователями интернета 26% подростков, регулярно – 2%, часто – 14%. 10% знакомятся в интернете постоянно и 48% подростков никогда не делают подобного.

Постоянно раздражается, когда окружающие интересуются его количеством времени, проводимым в сети, – 8% подростков. 14% детей делают это часто, 18% респондентов делают это редко, а остальные 60% никогда не раздражаются по такому поводу.

4% отмечают проблемы в обучении, они перестали делать успехи в учёбе, так как слишком много времени проводят в сети.

Постоянно проверяют электронную почту раньше, чем сделать что-то другое, 2% подростков, 4% делают это регулярно, ещё 2% часто, остальные же 24% редко так поступают и 68% никогда так не делают.

Снижается эффективность работы постоянно у 10% человек, ещё у 6% это наблюдается часто. Это свидетельствует о негативных влияниях интернета на детей. У 34% такое наблюдается редко и только у 50% никогда такая проблема не наблюдается.

4% детей постоянно занимают оборонительную позицию и скрывают, когда их спрашивают, чем они занимались в сети, 8% поступают так регулярно и ещё 18% подростков делают это часто. Остальные 22% делают это крайне редко, а оставшиеся 48% респондента не делают этого никогда.

Блокирует постоянно беспокоящие мысли о своей жизни мыслями, об интернете 2% детей, 2% делают это регулярно, 8% – часто. Остальные 38% делают это редко, а 50% вообще этого не делают.

Постоянно обнаруживают себя в предвкушающими очередной выход в сеть 6%, 6% регулярно и 4% часто. 40% ощущают это состояние редко и остальные 44% человек никогда этого не испытывали.

4% респондента, считают жизнь скучной и не интересной без интернета, 10% детей посещают такие мысли регулярно и 8% часто, 44% редко посещают подобные мысли. Остальные 34% вообще так не считают.

Ругаются, кричат или иным образом выражают свою досаду, когда кто-то пытается отвлечь их от пребывания в сети 4% подростка, 4% делают это регулярно, 12% детей поступают так часто, 22% редко и 56% никогда так не поступали.

Постоянно пренебрегают сном, засиживаясь в интернете допоздна 4% детей, регулярно это делают 10% респондентов и 14% часто. 26% занимаются подобным редко и только 46% никогда так не засиживаются допоздна.

Никогда не предвкушают, чем займутся в интернете 44% респондентов, 34% делают это реже. В постоянном предвкушении находятся 4%, регулярно 6% и часто 12% страдает подобным беспокойством. У 28% человек, никогда не засиживаются в интернете, 22% редко позволяют себе посидеть в интернете дольше, чем положено, 12% респондентов засиживается часто, 6% регулярно и с 32% детьми это происходит постоянно.

Терпят постоянно поражение в попытках сократить время, проводимое онлайн 6% респондентов, 2% регулярно, 12% часто, 38% редко сидят допоздна, 42% никогда не сидят в интернете дольше, чем это положено.

Постоянно пытаются скрыть, сколько времени проводят в сети 6% опрошенных, 4% регулярно, часто 4%, редко 26% и 60% никогда не скрывают этого. Вместо того, чтобы выбраться куда-либо с друзьями 2% человек регулярно выбирает интернет, 6% часто, остальные же 26% и 66% подростка делают это редко или вовсе так не поступают.

Постоянно испытывает депрессию, подавленность или нервозность, будучи вне сети и отмечает, что это состояние проходит, как только он оказывается в онлайн 2% человек, 8% испытывают похожие чувства часто. Только 22% респондентов редко и 68% вообще не испытывают подобных чувств. Чувство эйфории, оживления, возбуждения, находясь за компьютером, возникает постоянно 2% подростка, 2% регулярно и часто только 8%, редко у 14%. У остальных 74% детей это вовсе отсутствует.

Требуется проводить всё больше времени за компьютером, чтобы получить те же ощущения 2% регулярно, а ещё 8% часто. 14% опрошенных нуждается в таких ощущениях редко, остальные же 76% респондентов не имеют с этим каких-либо проблем.

Регулярно чувствуют пустоту, депрессию, раздражение, находясь не за компьютером 2%, 14% часто. Остальные 22% и 62% детей не испытывают с этим проблем, либо это происходит крайне редко. Регулярно пренебрегают важными делами, в то время как они были заняты за компьютером, но не работой, произошло 6% респондентам, 2% часто, остальным 26% и 66% если такое и случалось, то крайне редко либо вовсе не было таких моментов. Респонденты в количестве 14% человек, проводят в сети больше трёх часов в день, 60% регулярно засиживаются, 16% часто и редко. Только 10% не проводят в интернете более 3 часов в день. Многие респонденты уверены в том, что в сети с человеком легче общаться, чем в жизни.

Заключение. Таким образом, 70,2% подростка являются обычными пользователями интернета, что является хорошим показателем. У 25,5% есть проблемы, связанные с чрезмерным увлечением интернетом. Только 4,3% респондента имеют серьёзные проблемы с интернет зависимостью.

Среди подростков интернет и различные сайты очень популярны. Большинство подростков не отдаёт себе отчёт о том, что они смотрят в сети. Интернет забирает у подростков очень, много времени, из этого вытекают их проблемы в школе, во взаимоотношениях с родителями, нарушается здоровье. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что со школьниками нужно проводить профилактическую работу для раннего выявления компьютерной зависимости и дальнейших способов решения данной проблемы.

Список использованных источников:

1. Гриффитс, М. Проблемная онлайн-игра: разногласия, дебаты и споры / М. Гриффитс // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2015. – № 4(33). – С. 5–7.
2. Осипова, А.Г. Виртуальная «личность» и реальное «я»: проблема идентичности / А.Г. Осипова // Вопросы культурологии. – 2009. – №1. – С. 16–17.

ПРОБЛЕМА КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ПОДРОСТКОВ ГЛАЗАМИ РОДИТЕЛЕЙ

В.О. Андреева, Т.В. Савицкая
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: ismailovavvv@mail.ru)

В эпоху развития информационных технологий компьютер воспринимается как неотъемлемая часть жизни человека. Большинство людей сейчас не может обойтись без этого технического средства, постоянно просиживает свой день перед светящимся экраном. Интернет может предоставить доступ к некоторой ценной информации, интересным историям, захватывающим играм и информационному контенту, но, когда он используется в избытке, то это серьезно нарушает все сферы повседневной жизни: работу, досуг, межличностные отношения. Несмотря на негативные последствия, которые возникают в результате проведения большого количества времени за компьютером в интернете, человек не перестаёт им пользоваться меньше [3, с. 21].

Большими возможностями в плане профилактики компьютерной зависимости среди подростков обладает семья как первичный институт социализации. Организация социально-педагогической работы с семьей повышает уровень психолого-педагогической культуры и возможности семьи в профилактике различных видов зависимости, в том числе компьютерной. Вышеизложенное обусловило цель исследования: изучить представления родителей о проблеме компьютерной зависимости среди подростков.

Материал и методы. База исследования: ГУО «Средняя школа №46 им. И.Х. Баграмяна г. Витебска». В исследовании приняло участие 70 подростков 16-17 лет и 70 родителей. Методы: анализ и синтез, анкетирование «Безопасность ребёнка в сети», математическая обработка данных.

Результаты и их обсуждение. Компьютерные технологии привлекают современного человека во многом благодаря их возможности создавать условия для виртуального общения, обмениваться идеями, чувствами, фактами или впечатлениями. Способы общения и налаживания контактов с помощью информационно-коммуникационных технологий все время расширяются и совершенствуются. Современные высокотехнологичные средства массовой информации становятся все быстрыми по сравнению со старыми традиционными средствами массовой информации, что еще более привлекает человека [1, с. 55].

Информационные технологии получили широкое распространение как в городской, так и в сельской местности. Человек с их помощью удовлетворяет широкий спектр своих потребностей. Но, являясь новейшим способом коммуникации, интернет в то же время негативно влияет на коммуникацию, сокращая непосредственное общение людей. Следует помнить о том, что виртуальная общительность не может заменить непосредственное личное общение. Виртуальное общение имеет меньшее качество по сравнению с взаимодействиями и отношениями лицом к лицу, поэтому одной из актуальных на сегодняшний день является проблема взаимодействия человека и компьютера. Это подчеркивается в исследованиях Р.М. Грановской, Е.Е. Лысенко, К. Янг [2, с. 14].

Изменился образ жизни современного человека. Сегодня молодежь предпочитает проводить свое время с гаджетами, тратит меньше времени на различные виды деятельности на открытом воздухе.

Зависимый геймер часто изолирует себя от других, игнорирует более важные обязанности и часто одержим получением более высокого статуса, рейтинга, достижений в своей любимой компьютерной игре. Очень серьезной опасностью для подростков являются онлайн игры, игры в интернете.

Большая роль как в формировании компьютерной зависимости среди подростков, так и в ее профилактике принадлежит семье. В случае, когда родители не уделяют достаточного внимания воспитанию детей, совместному времяпровождению, организации досуга, формированию системы интересов, ценностей в силу низкого уровня психолого-педагогической культуры либо своей занятости на работе, происходит замещение реального мира ребенка миром виртуального общения. Дети погружаются в мир гаджетов, занимая свое свободное время. В тоже время полностью лишают ребенка возможности пользоваться новыми информационными технологиями нецелесообразно. Возникает вопрос формирования культуры поведения в современной информационной среде, обеспечения своей безопасности, защиты своего здоровья, в том числе и профилактики компьютерной зависимости. Но, желая защитить своего ребенка от вредного влияния компьютера, родители не всегда знают, как это можно сделать, чтобы добиться успеха и при этом сохранить доверительные отношения с ребенком. Поэтому не только подростки, но и родители также нуждаются в помощи специалистов в вопросах организации профилактики компьютерной зависимости. Помощь в воспитании предполагает консультирование родителей, создание специальных ситуаций.

В данной работе изучается проблема компьютерной зависимости у подростков 16-17 лет, так как этот возраст наиболее подвержен различным отклонениям в поведении. Актуальность исследования компьютерной зависимости в подростковом возрасте определяется не только постоянным увеличением числа подростков с компьютерной зависимостью, но зачастую и чрезмерным увлечением гаджетами и родителями. Современную науку и родителей, педагогов волнует проблема разработки эффективной стратегии профилактики компьютерной зависимости.

Анкетирование, проведенное среди учащихся ГУО «Средняя школа №46 им. И.Х. Баграмяна г. Витебска» показало, что 58,6% подростков (41 человек) являются обычными пользователями, у 38,6% (27 человек) человек имеется проблема постоянного пребывания в сети и 2,8% (2 человека) являются интернет зависимыми.

С целью изучения представлений родителей о проблеме компьютерной зависимости среди подростков нами было проведено анкетирование. В анкетировании принимали участие 5,8% (4 человека) родителей в возрасте 30-35 лет, 65,7% (46 человек) процентов в возрасте 35-45 лет, 28,5% (20 человек) в возрасте 45 и более лет.

95,7% (67 человек) опрошенных родителей пользуется социальными сетями, а 4,3% (3 человека) – нет. 4,3% (3 человека) опрошенных не зарегистрированы ни в одной социальной сети, 8,6% (6 человек) родителей зарегистрированы в социальной сети – «Facebook», 22,8% (16 человек) в «Instagram», 17,2% (12 человек) в социальной сети «ВКонтакте», 47,1% (33 человека) зарегистрированы в социальной сети «Одноклассники».

На вопрос для чего респонденты зарегистрированы в социальных сетях, мы получили такие результаты: 2,9% (2 человека) зарегистрировались для того, чтобы контролировать пребывание своего ребёнка в социальных сетях, 8,6% (6 человек) для того, чтобы отвлечься от забот, 22,8% (16 человек) опрошенных проводят

свой досуг в социальных сетях, 47,1% (33 человека) считают, что в социальных сетях можно найти полезную и интересную информацию, 18,6% (13 человек) опрошенных общаются в социальных сетях.

На вопрос как выходит ребенок в интернет родители ответили так. У 25,7% (18 человек) родителей ребенок выходит в интернет под их контролем, а 74,3% (52 человека) опрошенных родителей ответили, что их дети самостоятельно выходят в интернет.

30% (21 человек) родителей считают, что их ребенок выходит в интернет с целью общения со сверстниками. 40% (28 человек) опрошенных считают, что их дети выходят в интернет исключительно для поиска нужной информации, 30% (21 человек) респондентов думают, что подростки выходят в интернет для выполнения домашних заданий.

На вопрос как часто ребенок пользуется интернетом мы получили такие данные: 87,1% (61 человек) родителей знают о том, что их дети выходят в интернет ежедневно, а 12,9% (9 человек) опрошенных считают, что их дети выходят в интернет 2-3 раза в неделю.

7,1% (5 человек) родителей ответили, что их ребенок проводит в Интернете всё свободное время, 5,7% (4 человека) считают, что их дети находятся в сети менее 30 минут в день, 35,7% (25 человек) уверены в том, что их ребенок проводит около часа в Интернете, 51,4% (36 человек) опрошенных родителей думают, что их дети проводят в Интернете 2-3 часа в день.

11,4% (8 человек) опрошенных родителей пытаются ограничить времяпрепровождения своего ребёнка в Интернете, но у них не получается. 12,9% (9 человек) респондентов не ограничивают своих детей во времени, проведённом в Интернете, 14,3% (10 человек) родителей ограничивают время своего ребенка в Сети, 61,4% (43 человека) опрошенных родителей ответили, что они редко ограничивают времяпрепровождения своего ребёнка в Интернете.

На вопрос о том, знают ли опрошенные респонденты какие сайты посещает их ребенок, мы выяснили что 12,9% (9 человек) не знают какие сайты использует их ребёнок, 25,7% (18 человек) родителей знают какие сайты посещают их дети, 61,4% (43 человека) испытуемых ответили, что знают какие сайты посещают их дети, но не все.

2,8% (2 человека) респондентов не разговаривают с детьми о правилах поведения в Интернете, 38,7% (27 человек) родителей редко поднимают темы о том, как нужно вести себя в Сети, 58,5% (41 человек) опрошенных часто обсуждают и объясняют своим детям правила поведения в Интернете.

Так же в анкете мы хотели проверить установлен ли на компьютере ребенка «детский фильтр», на этот вопрос мы получили такие результаты: у 20% (14 человек) установлен «детский фильтр», а у остальных 80% (56 человек) - нет.

Исследование показало, что 67,1% (47 человек) опрошенных родителей не имеют доступа к аккаунтам своего ребенка в социальных сетях, а 32,9% родителей знают логины и пароли к аккаунтам своих детей.

20% (14 человек) испытуемых родителей не знают с кем общается их ребенок в социальных сетях, 31,5% (22 человека) родителей знают с кем переписываются их дети в Сети, а 48,5% (34 человека) знают, но не всех онлайн-друзей своего ребёнка.

На вопрос дружите ли вы со своим ребёнком в социальных сетях мы получили такие данные: 84,3% (59 человек) респондентов дружат, переписываются со своими детьми в различных социальных сетях, а 15,7% (11 человек) исследуемых родителей не дружат со своими детьми в Сети.

11,5% (8 человек) родителей сталкивались с угрозами в социальной сети, 64,3% (45 человек) опрошенных не сталкивались с подобными ситуациями на просторах интернета, 24,2% (17 человек) испытуемых затруднились ответить на данный вопрос.

Большинство родителей 18,6% (13 человек) сталкивались с азартными играми для детей в социальных сетях и на просторах интернета, 40% (28 человек) столкнулись с платными подписками на интернет-ресурсах, 41,4% (29 человек) опрошенных столкнулись с интернет зависимостью.

Заключение. У значительной части подростков имеется проблема постоянного пребывания в сети и у некоторых уже сформирована интернет зависимость. Родители опрошенных подростков сами являются активными пользователями различных гаджетов, практически все зарегистрированы в социальных сетях, наиболее популярная сеть среди родителей – «Одноклассники». И только лишь 2,9% родителей используют социальные сети для контроля пребывания своего ребенка в социальных сетях. Практически все родители осведомлены о ежедневном выходе детей в интернет и о том, что подростки проводят в интернете все свое свободное время. Большая часть родителей не ограничивает времяпрепровождения своего ребёнка в Интернете, лишь 14,3% родителей ограничивают время своего ребенка в сети и у 11,4% родителей не получается ограничить выход в сеть. Только четверть опрошенных родителей знает все сайты, которые посещает их ребенок. Около 40% родителей редко разговаривают или вообще не разговаривают с детьми о правилах поведения в Интернете. У подавляющего большинства детей не установлены на компьютерах программы родительского контроля. Две трети родителей не имеют доступа к аккаунтам своего ребенка в социальных сетях.

Таким образом, родители нуждаются в помощи специалистов (педагога социального, психолога) в организации профилактики компьютерной зависимости, формированию навыков безопасного поведения в сети Интернет.

Список использованных источников:

1. Цымбаленко, С.Б. Российские подростки в информационном мире // С.Б. Цымбаленко. – ЮНПРЕСС. – 2014. – № 3. – 55–57 с.
2. Чудинова, В.П. Социализация ребенка и медиа // Школьная библиотека / В.П. Чудинова. – 2014. – № 4. – 14–18 с.
3. Якушина, Е.В. Подростки в Интернете//Педагогика / Е.В. Якушина. – 2001. – № 4. – 21–25 с.

УДК 37.3

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У СТАРШЕКЛАСНИКОВ

Н.Ю. Андрущенко, Е.Н. Бутько
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

Устав Всемирной Организации Здравоохранения определяет понятие «здоровье» как состояние полного физического, душевного социального благополучия, а не только как отсутствие болезней и физических дефектов. Но приведенное определение изначально исключает людей, у которых есть какие-либо (врожденные или приобретенные) физические дефекты, даже в стадии компенсации.

В 1968 г. Всемирная организация здравоохранения приняла следующую формулировку понятия здоровье – свойство человека выполнять свои биосоциальные функции в изменяющейся среде, с перегрузками и без потерь, при условии отсутствия болезней и дефектов, с выделением физического, психического и нравственного здоровья [1].

Г.Л. Билич и Л.В. Назарова дополняют это определение и отмечают, что здоровье является состоянием полного, физического, душевного и социального благополучия; способностью приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям внешней и окружающей среды, а также естественному процессу сохранения [2].

Основы современной валеологии – науки о здоровом образе жизни заложили русские ученые С.П. Боткин и П.Ф. Лесгафт. Так, С.П. Боткин определял здоровье человека прежде всего, как способ приспособления и эволюции, функцию воспроизводства, продолжения рода, а также гарантию здорового потомства. Нарушение, недостаточность этой функции он рассматривал в качестве важнейшей основы патологии.

Проблема здоровья подрастающего поколения также была в поле зрения педагогов. Например, В.А. Сухомлинский утверждал, что забота о здоровье растущего ребенка является комплексом санитарно-гигиенических норм и правил, а не сводом требований к режиму, питанию, труду и отдыху.

Таким образом, здоровье является отражением качества приспособления организма к условиям внешней среды, итогом процесса взаимодействия человека и среды его обитания; непосредственно состояние здоровья формируется в результате взаимодействия внешнего (природного и социального) и внутреннего (наследственность, пол, возраст) факторов.

В настоящее время формирование у подростков культуры здорового образа жизни является злободневным вопросом, решение которого осуществляется на нескольких социальных уровнях.

У подростков развивается склонность к негативному поведению и, в частности, к табачной, никотиновой и алкогольной зависимостям. Это усиливает задачу, возложенную на учреждение образования в формировании навыков здорового образа жизни, а также воспитании у обучающихся сознательного и ответственного отношения к сохранению и укреплению своего здоровья. Поэтому немаловажное значение приобретает целенаправленно организованная просветительская, физкультурно-оздоровительная деятельность с непосредственным активным участием родителей, педагогов и медицинских работников. В этой связи сохранение здоровья детей представляет собой одну из основных задач государства и общества.

Активно развивается здоровьесберегающая педагогика и здоровьесберегающие технологии. Здоровьесберегающая педагогика – это готовность и способность образовательного учреждения обеспечить высокий уровень образовательной деятельности без ущерба для здоровья субъектов образовательного процесса. Здоровьесберегающие технологии являются составной частью и отличительной особенностью всей образовательной системы, поэтому все, что относится к образовательному учреждению – характер обучения и воспитания, уровень педагогической культуры педагогов, содержание образовательных программ, условия проведения учебного процесса – имеет непосредственное отношение к проблеме здоровья.

Цель социально-педагогической деятельности учреждений образования на современном этапе заключается в создании единого образовательного и оздоровительного пространства при вовлечении родителей в педагогическую деятельность

по формированию культуры здорового образа жизни молодежи. Кроме традиционных форм физкультурно-оздоровительной деятельности и профилактической работы, медицинского блока в школе процесс приобщения обучающихся к здоровому образу жизни, включает такие мероприятия, как дни здоровья, занятия валеологического характера, викторины на тематику оздоровления, чтение художественной литературы, ознакомление школьников с народными традициями и культурой в области сохранения здоровья, правилами безопасного поведения [3].

Цель исследования – выявить склонность подростков к табачной, алкогольной и никотиновой зависимостям.

Материал и методы. Базой исследования выступила средняя школа № 46 г. Витебска имени И.Х. Баграмяна. Общее количество респондентов составило 102 обучающихся 10-х и 11-х классов.

Для реализации цели исследования использовались следующие методы: анализ, сравнение, обобщение, систематизация, анкетный опрос, методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования показали, что среди опрошенных подростков большинство оказалось некурящими – 80%. Только 20% старшеклассников курят. Также анкетирование показало, что достаточно большое количество друзей респондентов (даже тех, кто не курит) также склонны к курению, даже если это не происходит часто. При этом на вопрос об опасности курения для здоровья подростки отвечают довольно формально и однотипно. Ответы сводятся к согласию с тем, что курение вредит здоровью, потому что негативно влияет на легкие человека, портится цвет кожи, зубов, курящего. Ответ ограничивается лишь только той информацией, которую можно почерпнуть в СМИ, Интернет.

На вопрос о том, как избежать зависимости от курения старшеклассники ответили, что нужно курить совсем немного. Многие отмечают, что не нужно вообще начинать курить, либо при большом желании можно бросить курить самостоятельно, проявив силу воли. Встречаются ответы, которые говорят о том, что подростки не считают нужным вообще бросать курить.

Ответы на вопрос о том, часто ли опрошенные курят, распределились следующим образом: 80% учащихся не курят вообще, 8% – курят редко, а 12% – курят довольно часто и постоянно, не нуждаясь при этом в компании сверстников или друзей.

Среди причин популярности курения у подростков, можно отметить влияние друзей, компании, которые курят – это составляет 35%, пример взрослых, которые курят в присутствии своих детей или в общественных местах – 30%. 15% подростков сказали, что довольно привлекательными выглядят фото в журналах, реклама, видео, фильмы и даже мультки в которых молодые люди курят. 20% респондентов полагают, что данное явление присуще подросткам, у которых отсутствует сила воли, умение отказаться от предложения закурить.

Результаты анкетирования, касающиеся проблемы алкоголя, показали, что среди опрошенных 40% – употребляют алкоголь, а 60% – не употребляют его.

Возраст, при котором обучающиеся начали употреблять алкоголь, в среднем достигает 16 лет. В большинстве инициатива исходила от сверстников или друзей, в компании которой, находились подростки. На вопрос какие спиртные напитки они пробовали, школьники ответили так: 30% – слабоалкогольные напитки, 10% – крепкие спиртные напитки.

Среди мероприятий, которые проводятся в школе для профилактики алкогольной зависимости, обучающие называют классные часы, встречи с представителями правоохранительных органов или медицинскими работниками, которые

проводятся в рамках школьных мероприятий, а также различные акции профилактического характера. При этом наиболее часто в данной сфере активны классный руководитель, социальный педагог, педагог-психолог.

Что касается результатов анкетирования по проблеме наркомании, то на вопрос пробовали ли вы когда-нибудь наркотик, все учащиеся ответили – нет, но 29% старшеклассников указали на то, что им предлагали. На вопрос знают ли школьники, где можно приобрести наркотики 40% – ответили да, 60% – нет.

На вопрос о профилактике употребления наркотических средств среди молодежи, у обучающиеся старших классов мнения разошлись. 50% опрошенных считают, что целесообразно давать достоверную информацию о наркотиках и последствиях их употребления, а 50% – уверены, что поможет запрет со стороны родителей, взрослых и ужесточение законов в стране.

Заключение. Категория «здоровый образ жизни» включает в свой содержательный компонент такие понятия, как «здоровье» и «образ жизни». Здоровый образ жизни характеризуется многими аспектами и зависит от исходного уровня здоровья каждого человека в отдельности, от уровня его нравственного развития, наличия либо отсутствия физических дефектов и недостатков.

Результаты проведенного анкетирования показали, что формирование здорового образа жизни подрастающего поколения является задачей первостепенной важности.

В работу по формированию здорового образа жизни у молодежи должны вовлекаться все участники образовательного процесса: обучающиеся, педагоги, родители. В учреждениях образования приобщение учащихся к здоровому образу жизни, осуществляется посредством различных форм физкультурно-оздоровительной деятельности, профилактической работы, мероприятий социально-педагогического характера (экскурсии, дебаты, диспуты, литературные викторины, кейсы, видео-кейсы).

Список использованных источников:

1. Грач, И.С. Здоровый образ жизни: Сущность понятия и содержание работы по его формированию / И.С. Грач // Образование. – 2012. – №5. – С.88–91.
2. Билич, Г.Л. Основы валеологии: Учебник / Г.Л. Билич, Л.В. Назарова. – СПб.: Водoley, 2010. – 261 с.
3. Брехман, И.И. Введение в валеологию – науку о здоровье / И.И. Брехман. – Л.: Наука, 2009. – 123 с.

УДК 159.9

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ ИЗ ЧИСЛА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Н.Ю. Андрущенко, С.В. Груганова
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: s.gruganova@yandex.ru)

Одним из направлений деятельности в учреждении профессионального образования является социально-педагогическое сопровождение и социально-правовая защита обучающихся. Это детерминировано тем, что проблемы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, требуют безотлагательного решения. Лица данной категории приходят из различных учреждений: детских

домов, школ-интернатов, а также из семей, где они находились под опекой (попечительством). Они различаются по возрасту, уровню развития, психолого-педагогическим характеристикам [1].

Цель исследования: выявить социально-психологические особенности лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которое обучаются в учреждении профессионального образования.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 22 обучающихся в возрасте от 15 до 17 лет и 50 педагогов учреждения профессионального образования (преподаватели, мастера производственного обучения, воспитатели, педагоги социальные, педагоги-психологи).

Изучались такие личностные особенности выпускников интернатных учреждений, как агрессивность и конфликтность. С этой целью была использована методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (авторы Е.П. Ильин, П.А. Ковалев).

Кроме того, нами было проведено анкетирование специалистов Витебского государственного профессионально-технического колледжа легкой промышленности. Анкета включала 12 вопросов открытого и закрытого характера.

В исследовании были использованы следующие методы: анализ, обобщение, сравнение, систематизация, методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. По всем восьми шкалам обучающиеся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеют достаточно высокий уровень. Так, у 70% респондентов высокие баллы по шкале «вспыльчивость», у 50% – по шкалам «напористость», «неуступчивость», «мстительность». Часть опрошенных показала высокий уровень по шкалам: «вспыльчивость», «обидчивость», «неуступчивость», «подозрительность» (Рисунок 1).

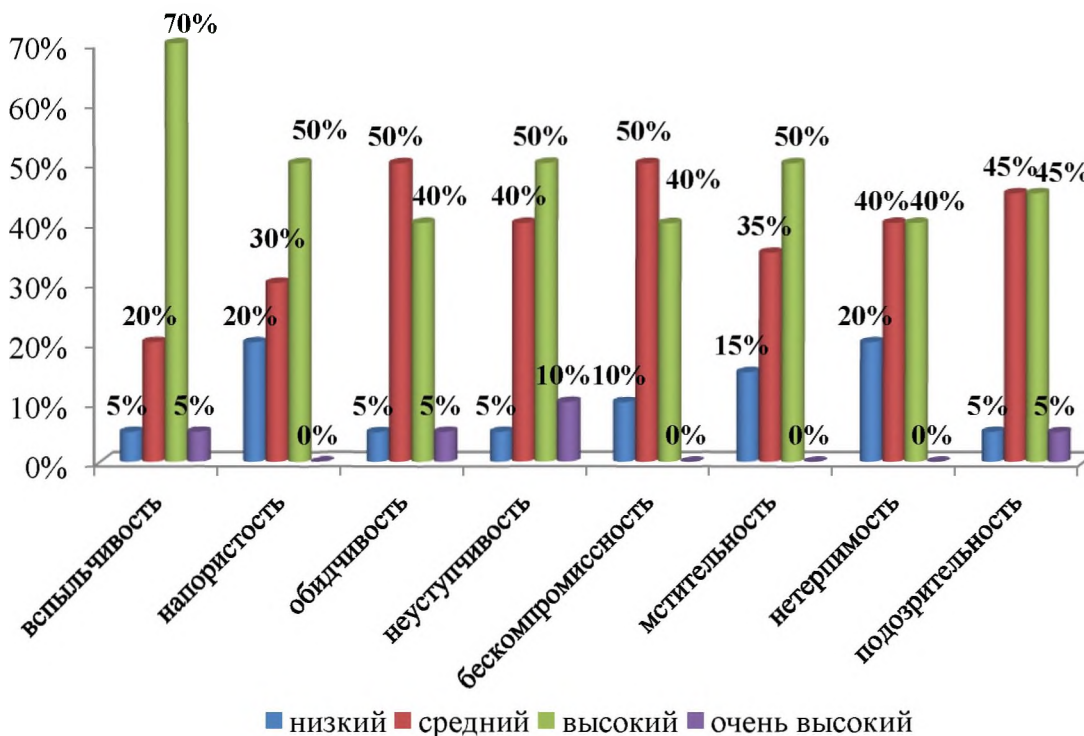

Рисунок 1 – Результаты обучающихся по всем шкалам методики «Личностная агрессивность и конфликтность».

В ходе исследования низкого уровня позитивной и негативной агрессивности, а также конфликтности не выявлен ни у одного из испытуемых. Большинство испытуемых имеют высокий и повышенный уровни агрессивности и конфликтности. Уровни агрессивности и конфликтности респондентов представлены на рисунке 2.

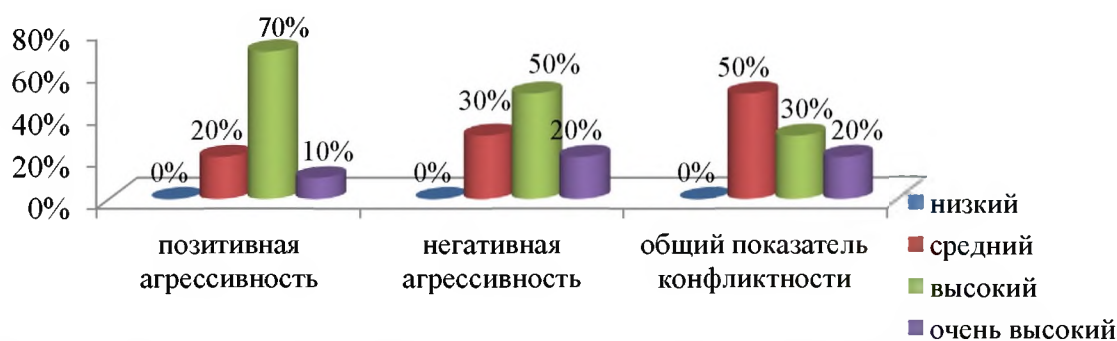

Рисунок 2 – Уровни агрессивности и конфликтности лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей нуждаются в социально-педагогической и психолого-педагогической поддержке, которые являются важными аспектами постинтернатного сопровождения.

Анкетируемые преподаватели, мастера производственного обучения, воспитатели, педагоги социальные, педагоги-психологи Витебского государственного профессионально-технического колледжа легкой промышленности в качестве эффективных мер постинтернатного сопровождения обучающихся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выделили:

- совместную работу всех специалистов учреждения образования (преподаватели, мастера производственного обучения, воспитатели, педагоги социальные, педагоги-психологи);
- внедрение в учреждении образования инновационных форм постинтернатного сопровождения;
- оказание помощи материального (финансовая, жилищная) и юридического характера;
- оказание помощи в трудоустройстве;
- воспитание у учащихся ответственного поведения и самостоятельности;
- вовлечение обучающихся в общественную жизнь колледжа;
- организация и проведение профилактики девиантного поведения.

Кроме того, педагоги считают целесообразным профилактику социального сиротства, устройство детей-сирот в замещающие семьи, оптимизацию воспитательной работы в интернатных учреждениях.

Заключение. Большинство учащихся имеют высокий и повышенный уровни агрессивности и конфликтности. Низкого уровня позитивной и негативной агрессивности, а также конфликтности не выявлен ни у одного из респондентов. По мнению опрошенных педагогов, постинтернатная работа с лицами из числа детей-сирот является недостаточной. У обучающихся есть проблемы социально-педагогического, психолого-педагогического и материального плана. В этой связи актуализируется проблема постинтернатного сопровождения и межведомственного взаимодействия специалистов по решению насущных проблем обучающихся.

Список использованных источников:

1. Бобрешева, Е.В. Социально-психологическая подготовка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к самостоятельной жизни через повышение уровня их социальной адаптации / Е.В. Бобрешева, Ю.В. Рыбникова // Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы. – 2019. – № 11. – С. 51–54.

УДК 159.9

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ

Н.Ю. Андрущенко, А.О. Данелиус

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

В словаре С.И. Ожегова понятие «здоровье» трактуется как **правильная, нормальная деятельность организма.**

Всемирная Организация Здравоохранения определяет здоровье как состояние полного физического, душевного и социального благополучия. К предпосылкам сохранения и укрепления здоровья населения ВОЗ относит:

- доступность первичной медико-санитарной помощи;
- уровень иммунизации населения;
- степень обследования беременных квалифицированным персоналом;
- состояние питания детей;
- уровень детской смертности;
- средняя продолжительность предстоящей жизни;
- гигиеническая грамотность населения [1, с. 71].

И.И. Брехман отмечает, что здоровье – это не отсутствие болезней, а физическая, социальная и психологическая гармония человека, доброжелательные отношения с другими людьми, с природой и самим собой. Он подчеркивает, что «здоровье человека – это способность сохранять соответствующую возрасту устойчивость в условиях резких изменений количественных и качественных параметров триединого источника сенсорной, вербальной и структурной информации» [2, с. 27].

Проблема инвалидности является глобальной и весьма значимой для любой страны мира. В нашем государстве, в связи с ухудшающейся экологической ситуацией и высоким уровнем заболеваемости и травматизма, число людей (в том числе и молодых) имеющих те или иные ограничения жизнедеятельности растет.

Большое значение для эффективной реабилитации молодых инвалидов имеет здоровый образ жизни. Проблема формирования здорового образа жизни для граждан с ограниченными возможностями на сегодняшний день крайне актуальна [3, с. 170].

Цель исследования – изучение отношения молодых инвалидов к здоровому образу жизни.

Материал и методы. Эмпирическую базу исследования составили материалы анкетного опроса молодых инвалидов, проведенного на базе территориального центра социального обслуживания населения Верхнедвинского района. Объем выборочной совокупности составил 65 человек – молодых инвалидов с 1 и 2 групп инвалидности.

Подавляющее большинство инвалидов, имеющих первую и вторую группы инвалидности, принадлежат к возрастной категории от 20 до 30 лет.

С целью оценки соответствия реального образа жизни молодых инвалидов нормативам здорового образа жизни нами был проведен опрос «Ваш образ жизни» (автор Качан Л.Г.). Также с молодыми инвалидами было проведено анкетный опрос «Отношение к формированию здорового образа жизни».

Для реализации целей исследования использовались следующие методы: анализ, обобщение, сравнение, систематизация, методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов тестирования показал, что, лишь 16 молодых инвалидов (то есть 25% от всей выборки) в полной мере ведут здоровый образ жизни, 13 респондентов (20%) в ходе диагностики признались, что их образ жизни неправильный, 36 людей с инвалидностью (55%) ведут образ жизни, который можно назвать относительно здоровым (Рисунок).

Рисунок – Распределение молодых инвалидов согласно уровням их образа жизни.

Данные проведенного среди молодых инвалидов анкетирования показывают, что подавляющее большинство молодых инвалидов признают здоровый образ жизни в качестве ценности, к которой необходимо стремиться. Небольшая часть респондентов (11%) убеждены в том, что можно обойтись без соблюдения и поддержания здорового образа жизни.

При самооценке собственного здоровья молодые люди, имеющие инвалидность склонны определять его в большей степени как хорошее и удовлетворительное. При этом большинство респондентов, определяя факторы риска, способствующие ухудшению состояния здоровья, называют вредные привычки.

Инвалидам, принявшим участие в исследовании, в большей степени не хватает свободного времени для ведения здорового образа жизни. Здоровый образ жизни является одним из приоритетных условий в достижении жизненного успеха. Молодые люди с инвалидностью полагают, что самым важным являются взаимоотношения с другими людьми.

В качестве доминанты жизненных ценностей для молодых инвалидов, по результатам исследования, выступают семейные взаимоотношения. Потребность в счастливой семейной жизни, присутствующей у респондентов, можно объяснить тем, что именно в этом возрасте молодые люди задумываются о создании собственной семьи, понимая, что для них это является наиболее значимым в дальнейшей жизни. Следовательно, интерес к семейной жизни можно считать преобладающим в среде молодых людей с инвалидностью.

Хорошее здоровье является неотъемлемой частью жизни любого индивида, в том числе и молодых людей с инвалидностью. Исследование показало, что подавляющее большинство молодых инвалидов хорошо осознают, что без хорошего здоровья, у них не будет ни сил, ни возможностей развиваться, формулировать и достигать целей.

Заключение. Подавляющее большинство молодых людей, имеющих инвалидность, ведут относительно здоровый образ жизни. Лишь четверть респондентов, принявших участие в исследовании, заявляют о том, что стараются придерживаться здорового образа жизни. Подавляющее большинство инвалидов хорошо осознают, что здоровье является главной ценностью в жизни. Данная проблема актуализирует необходимость целенаправленной работы специалистов ТЦСОН в рамках формирования здорового образа жизни у молодых инвалидов.

Список использованных источников:

1. Белов, В.И. Энциклопедия здоровья / В.И. Белов. – М., 2004. – 400 с.
2. Василенко, С.Г. Системы оздоровления человека: учеб. пособие / С.Г. Василенко. – Витебск: Витеб. гос. ун-т, 2004. – 32 с.
3. Строгова, Н.А. Адаптивная физическая культура в системе комплексной реабилитации и социальной интеграции инвалидов / Н.А. Строгова // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 2. – С.169–171.

УДК 159.9

**КОММУНИКАТИВНЫЕ И ОРГАНИЗАТОРСКИЕ СПОСОБНОСТИ
СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ**

Н.Ю. Андрущенко, Е.С. Ионова
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

Квалифицированный специалист должен владеть не только профессиональными знаниями, но и обладать коммуникативными, организаторскими способностями.

Коммуникативные и организаторские способности являются неотъемлемой частью профессиональной компетентности социального педагога. Г.М. Коджаспирова коммуникативные способности определяет как «умение общаться, сотрудничать» [1, с. 322]. Организаторские способности трактует как «способности вызывать коллективную деятельность и доводить ее до конца; умение включать воспитанников в различные виды деятельности, вызывать у них интерес к ним, делегировать полномочия, объединять всех участников и направлять их интересы на реализацию поставленных целей» [1, с. 322].

Цель исследования: выявить коммуникативные и организаторские способности у социальных педагогов (будущих и уже практикующих).

Материал и методы. Респондентами исследования выступили студенты ВГУ имени П.М. Машерова факультета социальной педагогики и психологии, специальности «Социальная педагогика». Количество опрошенных составило 18 студентов 3 курса. В качестве диагностического инструментария была использована методика «Коммуникативные и организаторские способности» (авторы В.В. Синявский, В.А. Федорошин).

Кроме того, в исследовании приняли участие 24 социальных педагогов, работающих в учреждениях образования Витебска (школы, гимназии). Была использована «Методика оценки коммуникативных и организаторских способностей» (автор Е.И. Рогов). Опыт работы составляет от года до 20 лет. Возраст респондентов 22-50 лет.

Для реализации целей исследования использовались следующие методы: анализ, обобщение, сравнение, систематизация, методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов исследования будущих социальных педагогов показал следующее: по шкале «Коммуникативные способности» высокий уровень у 20% опрошенных, средний – у 65%, низкий – у 15% (Рисунок 1).

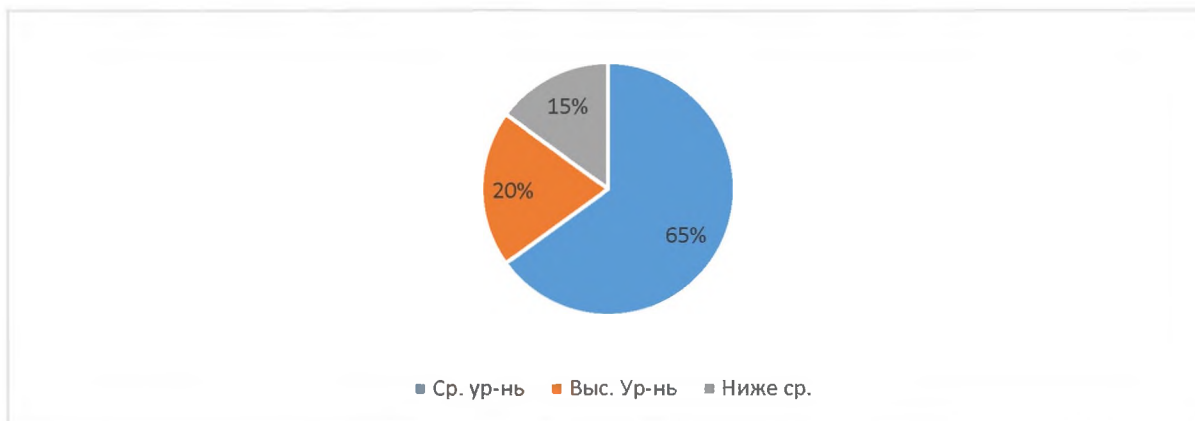

Рисунок 1 – Уровень коммуникативных способностей у студентов.

Похожая ситуация просматривается по шкале «Организаторские способности». Высокий уровень по этому показателю характерен для 25 % респондентов, средний – для 45 %, низкий – для 30% (Рисунок 2).

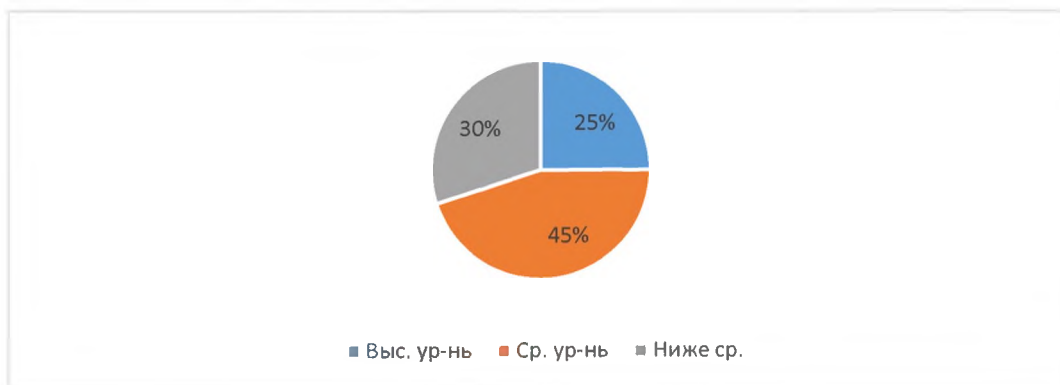

Рисунок 2 – Уровень организаторских способностей у студентов.

Таким образом, у студентов превалирует средний уровень развития коммуникативных и организаторских способностей.

В опроснике Е.И. Рогова предложено 45 утверждений, на которые необходимо отметить согласие знаком «+» или несогласие знаком «-» с данными утверждениями.

Данная методика представлена следующими шкалами:

- физические способности;
- организаторские способности;
- математические способности;
- конструктивно-технические способности;

- эмоционально-изобразительные способности;
- коммуникативные способности;
- музыкальные способности;
- художественно-изобразительные способности;
- филологические способности.

Анализ результатов исследования работающих социальных педагогов показал следующее:

- шкала «Физические способности» являлась приоритетной у 45,8% испытуемых из всего числа социальных педагогов;
- шкала «Организаторские способности» – у 54,2%;
- шкала «Математические способности» – у 29,2%;
- шкала «Конструктивно-технические способности» – у 20,8%;
- шкала «Эмоционально-изобразительные способности» – у 50%;
- шкала «Коммуникативные способности» – у 66,7%;
- шкала «Музыкальные способности» – у 29,2%;
- шкала «Художественные способности» – у 33,3%;
- шкала «Филологические способности» – у 37,5%.

Таким образом, большинство (66,7%) практикующих социальных педагогов обладает коммуникативными способностями, чуть меньше (54,2%) специалистов владеет организаторскими способностями.

Заключение. Большинство студентов, обучающихся по специальности «Социальная педагогика» обладают средним уровнем коммуникативных и организаторских способностей. Это актуализирует работу над их дальнейшим развитием. Работающим социальным педагогам, несмотря на достаточно высокий уровень развития коммуникативных и организаторских способностей, целесообразно их совершенствование.

Список использованных источников:

1. Коджаспирова, Г.М. Словарь по педагогике / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – Москва, 2005. – 448 с.

УДК 37.3

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

Н.Ю. Андрущенко, Д.С. Чемурова
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: dashapodosinnikova33@gmail.com)

Неполная семья – это малая группа с частичными неполными связями, где нет традиционной системы отношений «мать – отец – ребенок». Неполная семья – это семья, где детей воспитывает один родитель. Заботиться о воспитании ребенка в неполной семье, как правило, мать.

Причины появления неполной семьи могут быть разнообразные: развод, смерть одного из родителей, незамужняя женщина воспитывает ребенка одна, одинокий человек официально усыновил ребенка [1, с. 428].

При построении детско-родительских взаимоотношений неполная семья испытывает трудности, материального, педагогического и морально-психологического характера.

Цель нашего исследования: выявить социально-педагогические особенности детско-родительских отношений в неполной семье.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 50 обучающиеся средней школы №1 г. Пинска» в возрасте 14-16 лет.

В качестве диагностического инструментария использовался опросник «Анализ семейных отношений», который представляет собой модификацию опросника «Анализ семейного воспитания» (АСВ) (авторы И.А. Фурманов и А.А. Аладьин). Кроме того, проводился анкетный опрос «Влияние развода», целью – выявление влияния развода на психологическое состояние подростков. Анкета состояла из 20 вопросов и позволяла выявить интенсивность отрицательных эмоций, связанных с разводом; степень навязчивости чувств и мыслей о разводе родителей либо их избегание; трудности в общении и обучении, которые вызвал развод.

В качестве методов исследования использовались: анализ, обобщение, сравнение, систематизация, методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ результаты респондентов по отдельным шкалам опросника «Анализ семейных отношений» показал, что у 25% в семейном воспитании преобладает гиперпротекция (Г+), т.е. родители подростков слишком зациклены на воспитании; у 5% – гипопротекция (Г-) – ситуация, в которой обратная гиперпротекции, ребенок оказывается на периферии внимания родителей, до него «руки не доходят», родителю «не до него»; в семьях 40% – наблюдается потворствование (У+), родители чрезмерно балуют ребенка; в семьях 10% школьников наблюдается чрезмерность запретов и требований (доминирование) (З+); 20% – наоборот можно охарактеризовать минимальностью требований и санкций (С-); в 5% семей родители отдают предпочтение в подростке детских качеств (ПДК); наконец 20% семей учащихся семейное воспитание характеризуется воспитательной неуверенностью родителей (ВН). Также у подростков можно видеть следующее сочетание шкал: Г+, Г-, У+, З+, С-. Это говорить о некотором эмоциональном отвержении данных детей в семье (Рисунок 1).

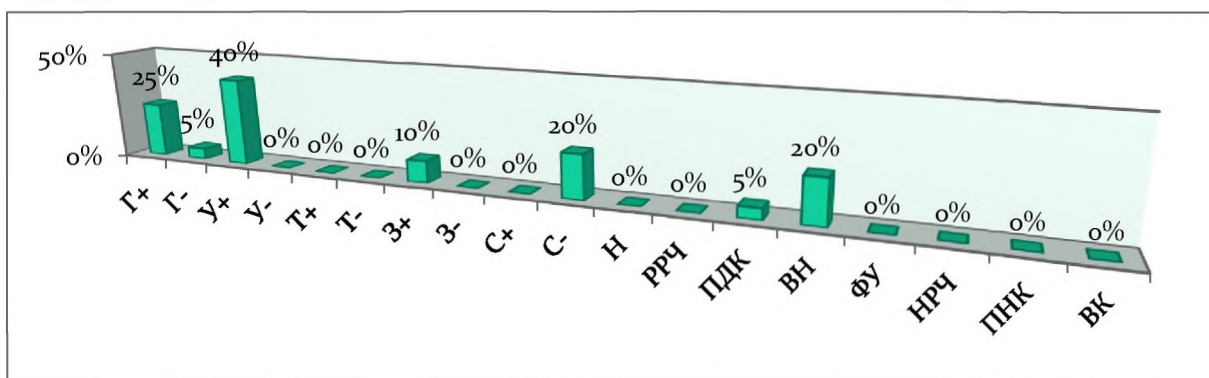

Рисунок 1 – Результаты по методике «Родителей оценивают дети».

Результаты анкетного опроса «Влияние развода» показали, что:

1. По критерию «Вмешательство чувств и мыслей о разводе в текущую жизнь, их навязчивость» 50% опрошенных подростков набрали 8-10, т.е. имеют высокий уровень, 35% – 5-7 баллов, т.е. имеют средний уровень и 15% – 0-4 балла, т.е. имеют низкий уровень.

2. По критерию «Избегание всего, что касается развода родителей» высокий уровень имеют 60% респондентов, 30% – средний уровень, 10% – низкий уровень.

3. Согласно критерию «Интенсивность переживаний, связанных с разводом» 80% опрошенных, имеют высокий уровень и 20% – средний уровень.

4. Согласно критерию «Трудности взаимодействия, обучения» 70% обучающихся получили высокий уровень, 30% – средний уровень (Рисунок 2).

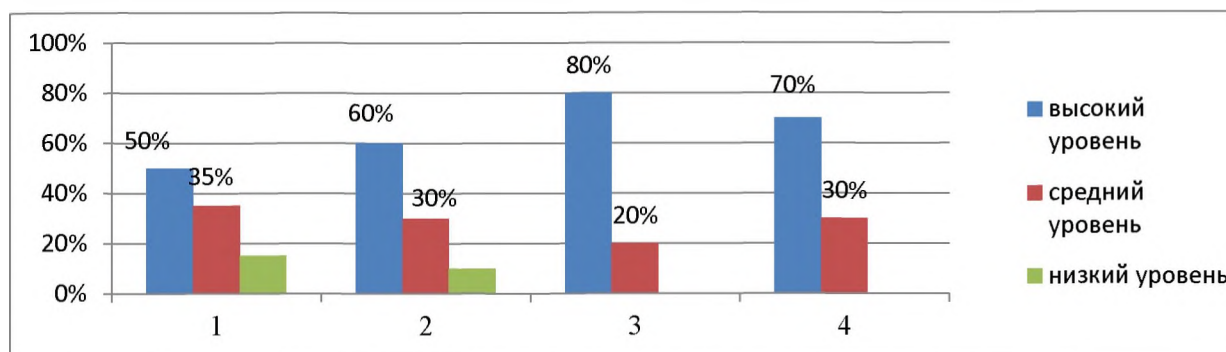

Рисунок 2 – Степень влияния развода родителей на психологическое состояние подростков.

Заключение. Развод родителей негативно сказывается на психологическом состоянии подростков. Многие из них заиклены на данной проблеме либо заняли позицию избегания. Кроме того, развод отрицательно отражается на межличностных взаимоотношениях подростков и их учебной деятельности.

В неполных семьях присутствуют такие нарушения семейного воспитания, как: гиперпротекция, гипопротекция, потворствование, чрезмерность запретов, чрезмерность либо недостаточность санкций.

Целесообразно отметить, что в ряде случаев психологическая атмосфера неполной семьи достаточно благоприятна и не создает затруднений в формировании полноценной личности.

Список использованных источников:

1. Федотова, Н.И. Неполная семья как объект социальной работы. Типы неполных семей / Н.И. Федотова, М.Д. Масанова // Молодой ученый. – 2014. – № 10. – С. 428-430.

УДК 159.9.072:159.944:331.44

АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА КОЛЛЕКТИВА

Л.В. Богданова, Н.И. Циркунова

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: lyudochka.bogdanova.88@mail.ru, cirkunova@ma.il.ru)

Благоприятный психологический климат является важным условием удовлетворенности работников трудом и коллективом, а также условием повышения производительности труда. Он представляет собой итог систематической психологической работы с членами группы, осуществления специальных мероприятий, направленных на организацию отношений между сотрудниками. Создание благоприятного климата является делом не только ответственным, но и творческим,

требующим знаний его природы и средств регулирования, умения предвидеть вероятные ситуации во взаимоотношениях членов группы. Формирование хорошего психологического климата требует понимания психологии людей, их эмоционального состояния, настроения, душевных переживаний, волнений, отношений друг с другом. В психологическом климате заключается качественная составляющая межличностных отношений, которая проявляется как совокупность психологических условий, которые помогают или наоборот препятствуют осуществлению эффективной совместной трудовой деятельности и прогрессу личности в данном коллективе. Самые важные признаки благоприятного психологического климата заключаются в доверии и высокой требовательности сотрудников друг к другу, в доброжелательной и деловой критике, в свободе личного мнения при рассмотрении вопросов всего коллектива, в отсутствии давления руководства на нижестоящих сотрудников и признание за ними прав принятия нужных коллективу решений.

Материал и методы. Теоретический анализ исследования психологического климата в коллективе.

Результаты и их обсуждение. В.М. Шепель одним из первых раскрыл содержание социально-психологического климата. С его точки зрения, психологический климат трактуется как эмоциональная окраска психологических связей между членами коллектива, которая возникает на базе их близости, интересов, симпатии. В.М. Шепелем была предложена своя модель аспектов климата: социальный, моральный и психологический. Социальный климат он интерпретирует как климат, который определяется осознанием общих задач и целей организации, прежде всего, социальным происхождением работника, выполняемой им социальной ролью и только потом социальными задачами, и целями, их соотношением задачам и целям организации. Только к определению социальных целей можно отнести вопросы типа: для чего работник пришел в организацию? чего хочет достичь? как оценивает свой рабочий коллектив? Получив ответы на эти вопросы, можно вести речь о соответствии иных задач и целей работника целям самой организации, т.е. если сотрудник расценивает данную организацию только как промежуточную ступень для повышения своего социального статуса, то не может быть речи о согласовании целей. О стабильно благополучном социальном климате можно говорить только при условии, что все работники находятся приблизительно в одном социальном слое и в какой-то степени принимают установки своих сотрудников.

Эта составляющая часть климата оказывает большое влияние на вероятность людей действовать согласованно и работать в команде. При положительном социальном климате людям легче «срабатываться». Моральный климат определяется как соотношение ценностей всей организации и ценностей каждого работника. На этапе найма персонала эта составляющая должна учитываться в любом случае. Руководитель организации понимает, что человек, который не разделяет ценностей компании, сам не сможет реализоваться в полную силу и будет нарушать гармонию в коллективе, что будет негативно сказываться на деятельности всей компании. Социально-психологический климат определяется как совокупность неофициальных межличностных отношений между работниками. Чем эти взаимоотношения лучше, тем комфортнее психологическая обстановка [3, с. 12].

Эволюционный анализ термина «социально-психологический климат» в психологической науке позволила провести социально-психологическая концепция Л.Г. Почебута и В.А Чикера. Она основана на четырех подходах к пониманию природы социально-психологического климата [3, с. 32].

Климат как общественно-психологический феномен, как состояние коллективного сознания трактуют представители первого подхода (Е.С. Кузьмин, Н.Н. Обозов, Л.П. Бучева, К.К. Платонов, А.К. Уледов). Климат рассматривается ими как отражение в сознании людей, как совокупность явлений, которые связываются с их взаимоотношениями, условиями труда и методами его стимулирования. С точки зрения данного подхода сопоставление взглядов позволяет выделить важную особенность социально-психологического климата: общественно-психологический характер его возникновения.

По мнению сторонников второго подхода, (А.Н. Лутошкин, А.А. Русалинова) характеристикой климата является общий эмоционально-психологический настрой. Климат трактуется ими как настроение группы людей.

Авторы третьего подхода (В.М. Шепель, В.А. Покровский, Б.Д. Парыгин) определяют социально-психологический климат как стиль взаимоотношений людей, которые находятся в непосредственном контакте друг с другом. В процессе формирования климата складывается система межличностных отношений, определяющих социальное и психологическое самочувствие каждого члена группы. В частности, в феномене «социально-психологический климат» Б.Д. Парыгин видит не только сумму психических составляющих его индивидов, а мощный фактор усиления психологического настроения всех членов коллектива.

Представители четвертого подхода (Л.Н. Коган, В.В. Косолапов, А.Н. Щербань) определяют климат в терминах социальной и психологической совместимости членов группы, сплоченности, наличия общих мнений, обычаев и традиций, их морально-психологического единства [2, с.16].

А.В. Петровский и А.В. Ярошевский определяют социально-психологический климат как качественную сторону межличностных отношений, которая проявляется в виде совокупности психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивности совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе.

К важнейшим признакам благоприятного социально-психологического климата относятся: отсутствие давления руководителей на подчиненных и признание за ними права принимать значимые для группы решения; доверие и высокая требовательность членов группы друг к другу; свободное выражение собственного мнения при обсуждении вопросов, которые касаются всего коллектива; достаточная информированность членов коллектива о его задачах и состоянии дел при их выполнении; удовлетворенность принадлежностью к коллективу; высокая степень эмоциональной включенности и взаимопомощи в ситуациях, вызывающих состояние фрустрации у кого-либо из членов коллектива; принятие на себя ответственности за состояние дел в группе каждым из ее членов; доброжелательная и деловая критика.

Характер социально-психологического климата в целом зависит от уровня группового развития. Выявлено, что между состоянием социально-психологического климата развитого коллектива и эффективностью совместной деятельностью его членов присутствует положительная связь. Управление деятельностью и социально-психологическим климатом в любом коллективе требует от руководящего состава умений и специальных знаний.

Содержание социально-психологического климата наиболее полно раскрыто в трудах А.Д. Глоточкина. Он характеризует социально-психологический климат как «совокупность социально-психологических процессов и явлений, как систему межличностных отношений, коллективного мнения, внутригрупповых традиций, групповых состояний и настроений» [1, с. 5].

Существует ряд факторов, которые определяют качество социально-психологического климата в коллективе:

1) глобальная макросреда (стабильность в политической, экономической жизни общества косвенно влияют на социально-психологический климат рабочих групп);

2) локальная макросреда (статусно-ролевая структура, степень централизации власти, участие сотрудников в планировании и т.д.);

3) физический микроклимат и санитарно-гигиенические условия труда (хорошо оборудованное место, благоприятные санитарно-гигиенические условия);

4) удовлетворенность работой (соответствие его профессиональному уровню, интерес к работе и т.п.);

5) характер выполняемой деятельности (наличие риска для здоровья, стрессогенный характер);

6) организация совместной деятельности (наличие единой цели, способ распределения полномочий и т.д.);

7) психологическая совместимость (под психологической совместимостью понимают способность к совместной деятельности);

8) сработанность (обеспечивает максимально возможную успешность совместной деятельности при минимальных затратах);

9) характер коммуникаций в организации (высокая либо низкая коммуникативная компетентность);

10) стиль руководства (демократический, авторитарный, попустительский) [1, с. 32].

Выделяют два основных уровня социально-психологического климата:

Первый уровень – статический, относительно постоянный. На данном уровне социально-психологический климат понимается как устойчивое, достаточно стабильное состояние, которое способно долгое время не разрушаться и сохранять свою сущность, невзирая на трудности, с которыми может столкнуться организация. С данной точки зрения довольно трудно сформировать благоприятный климат, но в то же время легче поддержать его на определенном уровне, который сформировался ранее.

Второй уровень – динамический, колеблющийся. Этот уровень описывается понятием «психологическая атмосфера». Психологическая атмосфера характеризуется быстрыми временными изменениями и практически не осознается людьми [2, с. 19].

Заключение. В данной статье был проведен анализ теоретических исследований психологического климата коллектива. Было выявлено несколько подходов о понимании его природы.

1. Представители первого подхода трактуют климат как отражение в сознании людей, как комплекс явлений, которые связываются с их взаимоотношениями, условиями труда и методами его стимулирования.

По мнению сторонников второго подхода, характеристикой климата является общий эмоционально-психологический настрой. Климат трактуется как настроение группы людей.

Авторы третьего подхода определяют социально-психологический климат как стиль взаимоотношений людей, которые находятся в непосредственном контакте друг с другом. В процессе формирования климата складывается система межличностных отношений, определяющих социальное и психологическое самочувствие каждого члена группы.

Представители четвертого подхода определяют климат в терминах социальной и психологической совместимости членов группы, сплоченности, наличия общих мнений, обычаев и традиций, их морально-психологического единства [2, с. 16].

Изучив различные подходы к трактованию понятия «социально-психологический климат», можно сделать вывод, что благоприятный климат является важным показателем состояния группы и выступает как внешнее проявление благополучности ее членов, сплоченности коллектива, что сказывается на результатах совместной деятельности людей, а также их межличностном взаимоотношении и эмоциональном равновесии.

2. В ходе исследования были изучены важнейшие факторы, которые влияют на качество психологического климата. Примером такого фактора служит психологическая совместимость. При наличии психологической совместимости людей, происходит повышение производительности труда, улучшается способность и желания взаимодействия друг с другом. Если психологическая несовместимость присутствует, то это обычно приводит к развитию конфликтов, появлению антипатии и негативных эмоций.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что социально-психологический климат выступает как результат совместной деятельности людей, их межличностного взаимодействия.

Благоприятный психологический климат в коллективе во многом зависит от руководства. Если руководитель не оказывает давления на подчиненных, считается с их мнением, оказывает помощь в сложных ситуациях, то, безусловно, психологический климат будет благополучным.

Список использованных источников:

1. Аникеева, Н.П. Психологический климат в коллективе/ Н.П. Аникеева. - М.: Просвещение, 1989. - 224 с.
2. Парыгин, Б.Д. Социально- психологический климат коллектива/ Б.Д. Парыгин. - М.: Наука, 1981. - 192 с.
3. Почебут, Л.Г. Организационная социальная психология/Л.Г. Потчебут, В.А. Чикер: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2002. - 298 с.

УДК 364.4-057.75-058.75

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПРЕСТАРЕЛЫМИ И ИНВАЛИДАМИ, РАНЕЕ ПРИВЛЕКАВШИМИСЯ К УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Т.В. Бондарь

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: tatyanka.bondar.2012@mail.ru)

Освобождаясь из исправительного учреждения, бывшие заключенные следуют различными путями, многие из которых снова приводят их на криминальную стезю. В итоге общество сталкивается с состоявшимися «неисправимыми» преступниками предпенсионного или пожилого возрастов, которых по-прежнему необходимо адаптировать к условиям жизни обычного общества. Асоциальная и антисоциальная направленность личности, длительное пребывание в местах заключения, старческое слабоумие, отсутствие квалифицированной психологической

и медицинской помощи, неустроенность социально-бытовой сферы в комплексе выступают факторами асоциального поведения бывших осужденных престарелого возраста и инвалидов.

Социальная работа как профессия имеет характеристики сложной, многоуровневой системы оказания помощи лицам, группам лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию, поэтому к ее организации предъявляются высокие требования. Прежде всего, речь идет о необходимости внедрения новых форм работы, совершенствования существующих технологий социальной работы с лицами, ранее привлекавшимися к уголовной и административной ответственности. Это связано с тем, что процессы социальной адаптации лиц, содержащихся в местах лишения свободы, и последующие процессы социальной реадaptации и социальной реабилитации часто протекают в сложных социальных условиях, что то и дело закрепляет в сознании большинства индивидов установок на асоциальные формы жизни.

По мнению Е. Андреевой, в качестве положительных можно выделить следующие ресоциализационные стратегии бывших пожилых осужденных: трудовую стратегию, нацеленную на обеспечение трудоспособной части пожилых осужденных институциональными условиями для успешного построения моделей поведения, и сберегающую стратегию, делающую упор на адаптацию пожилых людей и инвалидов с криминальным прошлым и ослабленным здоровьем в рамках специальных домов-интернатов [1, с. 47].

Анализ различных видов стационарных учреждений социального обслуживания граждан третьего возраста позволяет выделить две модели. Первая – «модель складирования», основной задачей которой является присмотр, уход за человеком и продление жизни, вторая – «развивающая модель», в ее задачи входит не только присмотр, но и развитие способностей, нераскрытых ресурсов пожилых людей. Учреждения второго типа только начинают формироваться в нашей стране. В стационарных учреждениях для пожилых людей медико-патронатный подход, связанный с уходом, лечением и присмотром за представителями третьего возраста, остается доминирующим [2, с. 255].

Е.Е. Лукин, Т.В. Темаев считают, что ресоциализация осужденного любого возраста рассматривается и как процесс, и как результат. Как процесс ресоциализация включает в себя прохождение определенных этапов:

– пенитенциарного (разрыв негативных связей, предотвращение отрицательной нормирующей экспансии тюремных условий на осужденного, исправление осужденного, подготовка к освобождению);

– постпенитенциарного (адаптация на свободе, семья, работа, надзор со стороны правоохранительных служб), идентифицируемых по уровню, глубине, интенсивности социальной интеграции бывших осужденных [3, с. 147].

Ресоциализация в качестве результата фиксирует совокупность объективных обстоятельств, оказавшись в которых, бывшие осужденные пожилого возраста имеют возможность воспользоваться предоставленными им социальными правами. Ресоциализация осужденных выступает как механизм по включению бывшего осужденного после его освобождения в обычные условия жизни общества, ее успешность оценивается по достижению или не достижению этой цели, т. е. по наличию или отсутствию положительного результата [4, с. 121].

Цель статьи – показать социальную работу специалистов государственных учреждений социальной защиты по ресоциализации престарелых и инвалидов, ранее привлекавшихся к уголовной и административной ответственности, как систему деятельности.

Материал и методы. В качестве материала были использованы публикации Н. Андреевой, О.А. Исайчевой, И.В. Пантюк по вопросам социальной адаптации пожилых граждан и лиц с ОВЗ, а также труды В.Е. Бурого, Л.В. Васильевой, Е.Е. Лукина, Т.В. Темаева по проблеме постпенитенциарной адаптации и ресоциализации лиц третьего возраста. В качестве методов исследования выступают анализ литературы по проблеме исследования, логические методы исследования и изучение опыта.

Результаты и их обсуждение. Многообразие методов социальной работы с лицами, оказавшимися в сложной жизненной ситуации, говорит о широких возможностях нашего социума в преодолении и профилактики негативных явлений, а также различных форм девиаций среди населения. Научный подход к разработке превентивных мер позволяет увидеть в человеке, нарушившем закон уголовного или административного кодекса, члена общества, имеющего не только обязанности, но и права, подлежащего и наказанию, и исправлению, и позитивной адаптации к общественной жизни. Одним из инновационных направлений в организации мер по социальному предупреждению должна стать направленность страны и общества на социальную защиту прав и интересов людей, отклоняющееся поведение которых было спровоцировано негативными последствиями социальных изменений, проводимых в нашем государстве.

Исследования В.Е. Бурого показали, что принципы социальной работы в полной мере применимы, в том числе, к социальной работе с престарелыми и инвалидами, ранее привлекавшимися к уголовной и административной ответственности. В тоже время социальная работа с бывшими осужденными дополняется такими конкретными принципами, как гуманизм (признание за каждым возможности возвращения к законопослушной жизни в обществе), законность (развитие глубоких моральных убеждений бывших осужденных, помощь в приобщении бывшего осужденного к законопослушному поведению) и справедливость (требование соответствия между практической ролью различных людей (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между действием и возмездием, трудом и вознаграждением, проступком и наказанием, заслугами людей и их признанием) [5, с. 58].

По мнению Т.В. Темаева, специалисты социальной сферы, оказывающие помощь бывшему заключенному в большей степени, нежели специалисты, профессионально реализующиеся в других секторах социальной защиты, должны руководствоваться принципом гуманизма в своей работе с клиентом, поскольку они лучше других понимают все последствия для общества при обращении с осужденным как с «низшим существом». Поэтому направленность социума именно на нравственно-гуманистические принципы и осуществление в соответствии с ними пенитенциарной политики становится важнейшей задачей современного общества [3].

В Республике Беларусь социальную работу с престарелыми и инвалидами, ранее привлекавшимися к уголовной и административной ответственности, осуществляют территориальные центры социального обслуживания населения (ТЦСОН) и дома-интернаты для престарелых и инвалидов.

Организация социальной работы специалистами ТЦСОН с бывшими осужденными из числа престарелых и инвалидов начинается с выявления и учета данной категории лиц. При их изучении, в первую очередь, следует установить: состояние здоровья, наиболее характерные психические состояния, родственные связи, наличие трудового стажа, специальности, мотивацию и цели жизни, старческие аномалии. В работе с престарелыми и инвалидами, ранее привлекавшимися к уголовной и административной ответственности, необходимо учитывать

присущие им положительные качества (их опыт, знания, общую эрудицию и т.п.), нейтрализовать негативные возрастные особенности, особенности заболеваний. К этому можно прийти, если руководствоваться основным принципом социальной работы с данной категорией граждан – сделать их жизнь более деятельной.

Специалист по социальной работе, взаимодействующий с ранее судимыми престарелыми и инвалидами обязан: во-первых, учитывать их общие черты и особенности, во-вторых, осуществлять к ним дифференцированный и индивидуальный подход при реализации различных технологий и мер психолого-педагогического воздействия с учетом общих закономерностей старения и индивидуального своеобразия личности.

О.А. Исайчева считает, что бывшим осужденным престарелого возраста и инвалидам при освобождении специалистами территориального центра предоставляется следующие виды помощи:

1. Помощь в решении вопросов по бытоустройству.
2. При необходимости оказание помощи в решении вопроса о помещении бывшего осужденного престарелого либо инвалида в соответствующий дом-интернат.
3. Информационная, правовая, социальная и психологическая помощь [6, с. 26].

Организация мероприятий по социальной работе с ранее судимыми лицами должна основываться на личностно-ориентированном подходе, в основе которого лежит индивидуальная работа с учетом уровня интеллектуального развития, способностей и возможностей личности. В рамках теории социальной работы взаимодействие специалиста по социальной работе и личности с девиантным поведением должно быть направлено на формирование у него навыков по самоконтролю, самообучению, самовоспитанию и саморазвитию.

Российские исследователи Л.В. Васильева, Н.В. Кондрашова считают, что программа мероприятий по социальной профилактике рецидива преступлений, а также социальной коррекции девиантного поведения также должна включать в себя несколько принципиально важных направлений:

1. Правовое просвещение осужденных включает в себя формирование правосознания, знание принципов и норм права и убеждение в необходимости их соблюдения, а также организацию правомерного, ответственного и социально активного поведения. Его задача заключается в максимальном усвоении осужденными знаний основных законов государства и на этой основе способствовать формированию у них высокого правосознания.
2. Трудовая терапия осужденных сводится к восстановлению у лиц, принадлежащих к данной группе, трудовых умений и навыков.
3. Физическое и санитарно-гигиеническое воспитание бывших осужденных – это деятельность, препятствующая деградации личности ранее судимого, способствующая сохранению его человеческого достоинства, развитию физических возможностей, укреплению здоровья, формированию нравственных и волевых качеств [7, с. 58-59].

По мнению, Ю.Н. Кисляковой, эффективным считается формирование специалистами социальной сферы групп взаимопомощи и организация деятельности бывших осужденных, закрепленных от учреждения социального обслуживания, для помощи бывшим осужденным инвалидам, которые могут принимать участие в проведении мероприятий по обеспечению необходимых бытовых, санитарно-гигиенических и иного для инвалидов [8, с. 32].

Специалисты по социальной работе должны научить ранее привлекавшихся пожилых и инвалидов организовывать свой досуг. Организация свободного времени и досуга бывших осужденных инвалидов должна преследовать две цели:

создание необходимых условий для восстановления физических и психических сил, а также максимально использовать свободное время для деятельности, направленной на развитие у них общественных интересов. Поэтому инвалиды должны вовлекаться в культурно-массовую работу, принимать участие в художественной самодеятельности, самообразовываться. Целью организации досуговых мероприятий является повышение самооценки клиентов, получение возможности самовыражения, его скорой адаптации к изменившимся условиям жизни, сохранение и продление интеллектуальных и культурных потребностей. Социально-трудовая реабилитация позволяет адаптировать пожилых граждан к изменившимся в результате условиям их личной и общественной жизни, предотвратить социальную изоляцию и связанные с ней формы девиантного поведения.

Заключение. Таким образом, социальная работа с престарелыми и инвалидами, ранее привлекавшимися к административной и уголовной ответственности, осуществляется с учетом правовых, индивидуально-психологических, социально-психологических, а также психолого-педагогических факторов, создающих необходимые условия для социальной адаптации этой категории граждан в обществе. В систему работы с престарелыми и инвалидами, ранее привлекавшимися к административной и уголовной ответственности входит медицинская, социально-психологическая, социально-бытовая, трудовая реабилитация. Лиц данной категории специалисты привлекают к мероприятиям по рациональной организации быта, досуга, учат соблюдению личной гигиены. В рамках социально-психологической реабилитации проводятся мероприятия по коррекции межличностных отношений, снятию агрессии, профилактике рецидивов преступлений и девиантного поведения. Для осуществления лечебно-трудовой и активирующей терапии создаются лечебно-производственные (трудовые) мастерские, а в доме-интернате, расположенном в сельской местности, кроме вышеуказанного – подсобное сельское хозяйство с необходимым инвентарем, оборудованием и транспортом.

Список использованных источников:

1. Андреева, Н. Инновационные программы реабилитации инвалидов / Н. Андреева // Социальная работа. – 2017. – № 2. – С.47-49.
2. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях: учебное пособие / Под редакцией проф. А.Н. Сухова. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 300 с.
3. Лукин, Е.Е. Гендерная специфика социальной адаптации осужденных третьего возраста / Т.В. Темаев, Е.Е. Лукин // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2011. – № 1 (26). – С. 146-154.
4. Пантюк, И.В. Методы и технологии социальной работы: конспект лекций / И.В. Пантюк. – Минск: БГУ, 2014. – 301 с.
5. Бурый, В.Е. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы: монография / В.Е. Бурый – Могилев: Могилевский институт МВД, 2016. – 171 с.
6. Исайчева, О.А. Социальная адаптация лиц с ограниченными возможностями здоровья посредством занятости / О.А. Исайчева // Социология социальной сферы. – 2014. – № 1. – С. 26-28.
7. Васильева, Л.В. Социальная адаптация в постпенитенциарный период осужденных, отбывших наказание / Л.В. Васильева, Н.В. Кондрашова // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты: сб. ст. по матер. XVI-XVII междунар. науч.-практ. конф. № 1-2(12). – Новосибирск: СибАК, 2019. – С. 58-64.
8. Концепция сопровождаемого проживания лиц с инвалидностью: проект «Достойная жизнь»: сборник материалов межд. проекта, Лида, 30 сент. – 4 ноября 2013. – Минск: ОО БелАПДИ и МИ, 2013. – 36 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА ПЕДАГОГА

З.В. Борсукова, Е.Н. Бусел-Кучинская
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: z.borsukova@mail.ru, buselekaterina@mail.ru)

В настоящее время в научной литературе достаточно активно обсуждается вопрос имиджа, также дается множество определений данному понятию. Но абсолютное большинство сходятся на том, что именно позитивно сформированный имидж является одним из основных факторов успешной педагогической деятельности, выступая неотъемлемой частью профессионализма педагога.

Актуальность и значимость проблемы формирования профессионального имиджа педагога в современных условиях развития образования и общества трудно переоценить. Условия работы в сегодняшних образовательных организациях требуют от педагогов поиска путей повышения их репутации и авторитета в глазах окружающих. И без сознательного построения имиджа не обойтись.

Феномен имиджа в рамках психологии рассматривали Е.В. Гришунина, П.С. Гуревич, Э.Ф. Зеер, А.Ю. Панасюк, Е.Б. Перелыгина, Э. Фромм. С точки зрения социальной психологии изучали имидж Г.М. Андреева, Ф. Зимбардо, Б.Ф. Ломов, Д. Майерс и др. Социальный анализ проблемы имиджа был предпринят И.А. АLEXИНОЙ, Е.А. Петровой, Е.Б. Перелыгиной, Г.Г. Почепцовым, Г.Г. Сорокиной, О.Ю. Сухиной, И.А. Федоровым, В.В. Шепелевым и др.

Имидж педагога – это чувственно окрашенный стандарт восприятия образа педагога в сознании как воспитанников, так и коллег, всего общественного окружения, в массовом сознании. При его формировании реальные качества близко переплетаются с теми, которые окружающими ему приписываются [1, с. 96].

Опираясь на многочисленные определения имиджа, можно выделить его основные составляющие: внешний облик, вербальные и невербальные средства общения. Помимо этих составляющих, которые оказывают значительное влияние на формирование и развитие профессионального имиджа педагога, стоит обратить внимание и на психологические аспекты, которые оказывают не менее важное влияние на формирование имиджа педагога. Среди них – эмоциональный интеллект, характер, темперамент, эмпатия, волевые качества, коммуникативные и организаторские способности, интеллект и специальные способности, самооценка, типы нервной системы [2, с. 343]. Изучая различные источники, можно прийти к выводу о том, что каждый из этих аспектов благоприятно влияет на имидж педагога. И в случае их отклонения ниже среднего уровня необходимо производить работу над этими аспектами, улучшать их или развивать в лучшую сторону.

Целью нашего исследования является выявление уровня сформированности психологических аспектов, оказывающих влияние на развитие профессионального имиджа педагога.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе государственного учреждения образования «Средняя школа №46 г. Витебска». Общее количество респондентов составило 38 человек. В ходе исследования были использованы две методики, выявляющие наиболее важные для педагога психологические аспекты, которые влияют как на его профессиональную деятельность, так и на его имидж

в целом: «Коммуникативные и организаторские склонности» В.В. Синявского, В.А. Федорошина (КОС); 2) Методика Н. Холла оценки «эмоционального интеллекта».

Результаты и их обсуждение. Методика В.В. Синявского, В.А. Федорошина «Коммуникативные и организаторские склонности» направлена на выявление и определение соответствующих склонностей. Опросник состоит из 40 опросов, на которые необходимо дать ответ «да» либо «нет». При затруднении в выборе ответа, необходимо все-таки склониться к соответствующей альтернативе (+) или (-).

После подсчитывается количество совпадающих с ключом ответов по каждому разделу методики, затем вычисляются оценочные коэффициенты отдельно для коммуникативных и организаторских способностей по формуле: $K = 0,05 * C$, где K - величина оценочного коэффициента, C - количество совпадающих с ключом ответов. Оценочные коэффициенты могут варьировать от 0 до 1. Показатели, близкие к 1, говорят о высоком уровне коммуникативных и организаторских способностях, близкие к 0 - о низком уровне. Первичные показатели коммуникативных и организаторских способностей могут быть представлены в виде оценок, свидетельствующих о разных уровнях изучаемых способностей. После обработки данных и анализа методики В.В. Синявского, В.А. Федорошина «Коммуникативные и организаторские склонности» можно установить, какие склонности преобладают в большей степени.

Результаты исследования показали, что низкий уровень коммуникативных умений только у 5% педагогов; у 19% преподавателей уровень коммуникативных умений оценивается как - ниже среднего; средний уровень у 19%; и очень высокий уровень коммуникативных умений можно наблюдать у 44% опрошенных. Таким образом можно сделать вывод что у большинства педагогов уровень коммуникативных склонностей очень высокий, это свидетельствует о том, многие испытывают, потребность в коммуникативной деятельности и активно стремятся к ней, быстро ориентируются в трудных ситуациях, непринужденно ведут себя в новом коллективе, это инициативные люди, отстаивают свое мнение и добиваются, чтобы оно было принято другими. Они могут внести оживление в незнакомое общество, ищут такие дела, которые бы удовлетворяли их потребность в коммуникации и организаторской деятельности.

Анализ данных исследования организаторских склонностей показал, что только у 3% педагогов, уровень организаторских склонностей низкий; у 5% - ниже среднего; средний уровень прослеживается всего лишь у 15%; высокий - у 10%; и большинство - 66% педагогов имеют уровень организаторских склонностей очень высокий.

Далее была проведена обработка и анализ результатов по методике Н. Холла «Эмоциональный интеллект». Она предназначена для выявления способности понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях и управлять эмоциональной сферой на основе принятия решений. Опросник состоит из 30 пунктов, ответы на которые формируются по 6-балльной шкале Ликкерта. Пункты формируют пять шкал, каждая из которых содержит шесть пунктов, пункты шкал не пересекаются: 1. Эмоциональная осведомленность. 2. Управление своими эмоциями (скорее, эмоциональная отходчивость, эмоциональная неригидность). 3. Самомотивация (произвольное управление своими эмоциями). 4. Эмпатия. 5. Распознавание эмоций других людей (умение воздействовать на эмоциональное состояние других людей).

Выводы по уровням парциального эмоционального интеллекта наглядно представлены на рисунке 1. Так, высокий уровень эмоциональной осведомленности,

а также понимание и осознание своих эмоций наблюдается у 45% преподавателей; 42% – имеют средний уровень; низкий уровень прослеживается у 13% преподавателей.

Что касается управления своими эмоциями, то тут ситуация обстоит так: 24% преподавателей на высоком уровне могут управлять и контролировать свои эмоции; 71% – имеют средний уровень; и только 5%, имеют низкий уровень по шкале управления своими эмоциями.

Высокий уровень самомотивации, а именно, управление своим поведением за счет своих эмоций, наблюдается у 13% преподавателей; 42% имеют средний уровень самомотивации; у 45% испытуемых – низкий уровень самомотивации.

У большинства преподавателей (55%) уровень эмпатии находится на высокой ступени. Средний уровень эмпатии прослеживается у 45% респондентов; низкий – у 5%.

Распознавать и уметь управлять эмоциями других людей на высоком уровне могут только 37%; приближаются к высокому, но до него недотягивают 53% опрошиваемых; 10% – имеют низкий уровень, соответственно, плохо распознают и управляют своими эмоциями.

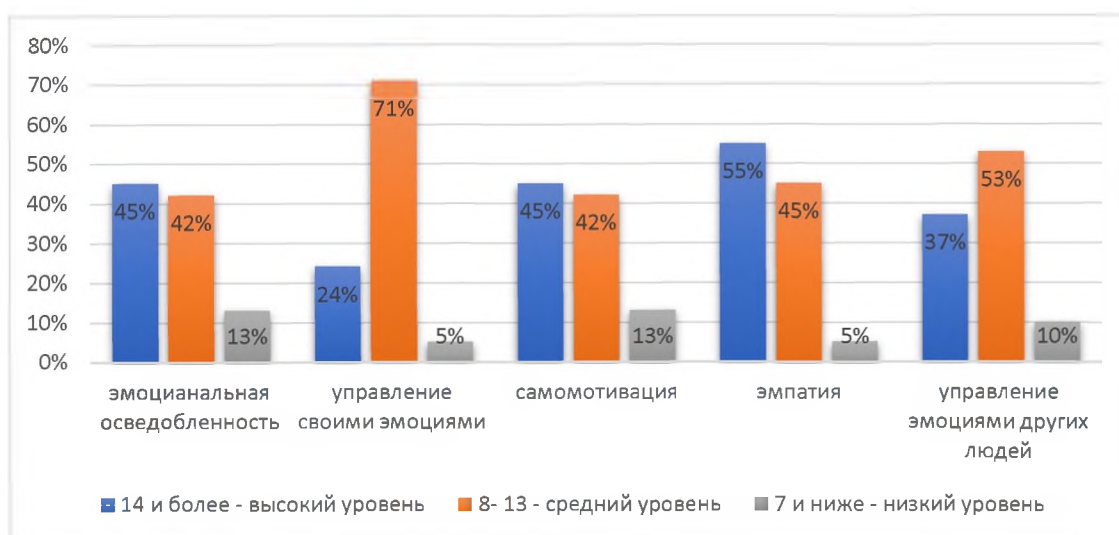

Рисунок 1 – Уровни парциального эмоционального интеллекта.

Проведя анализ уровня парциального эмоционального интеллекта, не стоит забывать также о расчете интегративного уровня эмоционального интеллекта (сумма по всем шкалам с учетом доминирующего знака), определяемого по количественным показателям, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровень интегративного эмоционального интеллекта.

Показатели интегративного уровня эмоционального интеллекта	Уровень	Общие показатели
70 и более баллов	Высокий	63%
40-69 баллов	Средний	34%
39 и менее баллов	Низкий	3%

Исходя из того, какие данные представлены в вышеуказанной таблице, можно сделать вывод, что уровень интегративного эмоционального интеллекта по всем шкалам у большинства преподавателей (63%) – высокий. Средний показатель уровня интегративного эмоционального интеллекта у 34% опрошенных. И только 3% преподавателей имеют низкий уровень интегративного эмоционального интеллекта.

Заключение. Организация педагогом своей деятельности предполагает аккуратность, деловитость, четкость и пунктуальность, а также умение планировать деятельность и осуществлять самоконтроль. Именно организованность педагога очень высоко ценится учащимися. Не менее важным звеном в развитии и формировании профессионального имиджа педагога является эмоциональная составляющая. Поэтому необходимо развивать и совершенствовать как коммуникативные и организаторские способности, так и эмоциональный интеллект. Исследование этих 3-х аспектов у педагогов одного из общеобразовательных учреждений г. Витебска показало, что они сформированы достаточно хорошо. Общий показатель эмоционального интеллекта педагогов находится на высоком уровне. Это говорит о наличии эмоциональной грамотности, которая необходима педагогическим работникам для создания комфортной среды по взаимодействию с участниками образовательного процесса. У большинства испытуемых шкала эмпатии также имеет достаточно высокий уровень, а это говорит о том, что многие педагоги, анализируя состояние человека по мимике, жестам, оттенкам речи, позе, понимают его эмоции, умеют сопереживать, готовы оказать поддержку и помощь. Однако в ходе исследования также выявлено, что некоторые педагоги не совсем понимают собственные эмоции и внутреннее состояние собеседника, эмоционально неотходчивы, не имеют эмоциональной гибкости либо она выражена у них в меньшей мере. Это вызывает потребность в разработке и внедрении в практику соответствующих программ по развитию социально-психологических аспектов имиджа педагога, что представляется нам возможным в ходе осуществления дальнейшей исследовательской работы.

Список использованных источников:

1. Панасюк, А.Ю. Формирование имиджа: стратегия, психотехнологии, психотехники / А.Ю. Панасюк. – М.: Омега-Л, 2008. – 265 с.
2. Калюжный, А.А. Психология формирования имиджа учителя / А.А. Калюжный. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2004. – 394 с.

УДК 379.8-057.87

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА УЧАЩИХСЯ

Н.В. Булыня

*г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: bulynya@inbox.ru)*

В последние годы все чаще говорят о том, что происходит падение престижа семейных ценностей, увеличение числа разводов и снижение рождаемости, рост преступности в сфере семейно-бытовых отношений, повышение риска подверженности детей отклонениям в развитии из-за неблагоприятного психологического климата в семье.

Социальная ситуация в Бешенковичском районе характеризуется наличием определенного количества неблагополучных, кризисных семей, в которых родители не исполняют должным образом своих обязанностей по содержанию и воспитанию детей. Дети, живущие в этих семьях, усваивают негативную модель семейных отношений, деструктивные жизненные установки родителей и в дальнейшем воспроизводят их в собственных семьях. Известно, что главной причиной социального сиротства детей является семейное неблагополучие семьи и, как следствие, лишение родительских прав или ограничение их в родительских правах.

Личное время подростков может выступать как фактор развития и формирования личности и как временное пространство, усиливающее риск возникновения девиантного поведения. Нарастание криминогенности досуга, распространение табакокурения, алкоголизма, наркомании, в подростковой среде – верный признак неблагополучия [5]. Мы знаем, что старший школьный возраст является особым кризисным периодом онтогенеза, который сопровождается интенсивным психофизиологическим развитием, также излишней эмоциональностью, импульсивностью, особой неуверенностью в себе и сильной чувствительностью к воздействию внешней среды. В старшем школьном возрасте также наблюдается относительно высокая нервная возбудимость, нарушенная нормальная деятельность нервной системы, что зачастую приводит к неправильному режиму жизни: недостаток сна, переутомление, ночные занятия, курение, употребление наркотических веществ и другие привычки [1]. Однако целенаправленная работа по организации досуга может стать фактором, оказывающим благоприятное воздействие на социализацию подростка, в том числе подростка, находящегося в социально опасном положении (СОП), коррекцию нарушений в поведении.

Вышеизложенное обусловило цель исследования: изучить организацию досуга учащихся.

Материал и методы. В исследовании были использованы методы анализа, обобщения, анкетирование, математическая обработка данных. В анкетировании приняло 20 учащихся 12–15 лет, посещающих ГУО «Средняя школа №2 г.п. Бешенковичи», в том числе 3 учащихся, находящихся в СОП.

Результаты и их обсуждение. Формирование личности у старшего школьника имеет противоречия между резким повышением уровня требований, которые начинают предъявлять окружающие ко «вчерашнему подростку» (родители, школьный коллектив и общество в целом), и уровнем его психического развития, который он смог достичь на данный момент времени. Данные противоречия могут решаться путем формирования его потенциала как интеллектуально и нравственного, так и творческих сил [3].

Предпосылками и условиями проявления девиантного поведения в целом является: апатия, снижение творческих проявлений в результате психических травм, а также неуверенность в своих перспективах.

В данный период времени личность формируется главным образом при взаимодействии с семьей и социумом, то есть осуществляется в условиях качественного преобразования общественных отношений, которые вызывают не только позитивные, но и негативные изменения в разных сферах социальной жизнедеятельности. Старший школьник испытывает наибольшие трудности во время приспособления к требованиям современной сложной экономической и политической, а также духовной жизни.

Одна из причин возникновения и закрепления социальных зависимостей – неумение подростка строить конструктивное взаимодействие и неумение управлять своим личным временем. Недостаточное внимание к досуговой организации – существенный фактор риска попасть в число СОП [2].

Различные аспекты психолого-педагогического сопровождения детей, находящихся в находящихся в СОП и влиянии досуга на их социализацию, рассматривали Ю.А. Анташева, Е. Вежин, Г.Ф. Бедулина, И.Г. Белокурская, А.В. Ковалевская, В.В. Мартынова и другие. В своих исследованиях Н.С. Ежкова и Н.А. Опарина раскрывают содержательные характеристики досуговой деятельности, рассматривают их классификации, особенности восприятия досуговой деятельности с позиции различных методологических подходов. Рассмотрены проблемы приобщения детей к духовным и материальным ценностям, представлены примеры разноплановой работы по руководству эмоциональной стороной жизни подростков и проектирование ценностно-ориентированного образовательного материала, а также примеры эмоционально-смыслового общения педагога с детьми, дают советы по руководству такой деятельностью в условиях семьи [6].

Приоритетом государства в сфере охраны прав детей является недопущение их дискриминации во всех сферах жизнедеятельности, защита от факторов, негативно влияющих на телесное, духовное и нравственное развитие, профилактика преступности и правонарушений.

Главенствующая роль в воспитании детей принадлежит, конечно же, семье. Общеизвестно, что семья является первичным институтом социализации. Поведение родителей, их любовь, забота и безусловное принятие ребенка оказывают свое влияние на протяжении всей жизни человека. В семье ребенок формирует социальные качества, осваивает различные социальные роли. Способ организации досуговой деятельности ребенок также усваивает от родителей. Однако не все родители осознают значимость влияния семьи на становление личности ребенка, его социализацию, необходимости конструктивной организации его досуга. Ситуация усугубляется в случае асоциального поведения родителей. Например, злоупотребление родителями спиртными напитками приводит к тому, что ребенок недополучает внимания со стороны родителей. Дети оказываются в социально опасном положении (СОП) [4].

Нами была разработана анкета, направленная на изучение проблем учащихся в организации досуга. В анкетировании принимали 20 учащихся средней школы. Для подростков предложение назвать любимые две книжки оказалось непростым. Это можно объяснить тем, что в условиях стремительного развития Интернет-сети молодым людям очень трудно сформировать свои интересы в сфере литературы и прочесть, например, детектив либо какой-нибудь спортивный журнал. Все испытуемые при ответе на этот вопрос поставили прочерки (20 человек). Все обучающиеся отметили, что никто из них не готовится поступать в высшие учебные заведения, поэтому, дополнительно с педагогами школы не занимаются.

Также тяжело было им выделить любимые телепередачи, так как 50% обучающихся указали, что практически не смотрят телевизор или смотрят очень редко. Уделяют внимание больше времяпрепровождению на улице со сверстниками 3 человека (которые относятся к категории СОП). Девушки отметили, что любимый жанр фильма – это комедии.

По поводу зарабатывания денег четверо парней ответили, что подрабатывают, так в семье не хватает денег, трое из них ответили, что подрабатывают на рынках грузчиками, активно принимают в этом участие, помогают за материальное

вознаграждение разгружать машины с продуктами (дети из числа СОП), остальные воздержались ответить вовсе. Все обучающиеся ответили, что после школы, в вечернее время они любят пообщаться с друзьями на улице, никто из них не посещает спортивные секции в городе, так как нет на это денежных средств либо посещают кружки в школе, когда совсем им становится скучно (всего в кружках и спортивных секциях задействованы 2 мальчика и 2 девочки).

На вопрос «Как часто Вы пропускаете без уважительной причины занятия в школе?» ответы распределились следующим образом: почти каждый день – ответили 4 мальчика, часто (5-7 уроков) – 2 девочки и 4 мальчика, редко (2-3 урока в неделю) – 6 мальчиков, практически не пропускаю – 4 обучающихся.

На вопрос «Как Вы считаете, почему подростки пропускают занятия в школе?» Ответы были следующие:

1. Часто выгоняют с уроков за поведение – 3 человека.
2. Есть дела и поважнее школьных уроков – 5 человека.
3. Не видят смысла в учёбе, – всё равно эти знания не пригодятся в жизни – 5 человек.
4. Учителя не ценят этих ребят, незаслуженно ставят плохие отметки, придираются по пустякам, делают несправедливые замечания – 1 человек.
5. Родители не следят за делами детей, – вот они и прогуливают школу – 5 человек.

На вопрос «Уходили вы когда-нибудь из дома?» – 5 обучающихся ответили на это вопрос положительно, 1 мальчик из них – уходил более 5 раз, 1 мальчик и две девочки – 3 раза, 2 мальчика и 2 девочки – 2 раза, трое юношей – 1 раз, 5 обучающихся – из дома не убежали вовсе. Основная причина этому – не видят смысла в учёбе, считают, что успехов в жизни можно добиться с помощью личностных качеств человека (10 респондентов), трое юношей ответили, что родители не следят за их делами, 2 обучающихся указали, что их часто выгоняют за поведение, у 2 имеется конфликт с преподавателями, 3 респондентов считают, что есть дела поважнее, чем занятия.

И на заключительный вопрос «Что нужно сделать, чтобы жизнь подростков стала лучше?» большинство ребят (12 человек) ответили, что нужно больше давать свободы для их развития, что они должны иметь право выбора, что методом принуждения родители всё равно не добьются послушания, а преподаватели, которые ставят плохие оценки за поведение, также не добьются прилежного поведения от своих учеников, а только ещё больше усугубят негативное отношение к учебному заведению в целом. Две девочки признались, что надеются, что родители будут больше внимания обращать на их жизнь, контролировать вопросы учебного процесса и помогать им решать конфликты и проблемы.

Следует отметить, что большими возможностями для коррекции нарушений в поведении, профилактике появления данных нарушений обладает организация досуга подростков центрами детей и молодежи, социально-педагогическими центрами. Так, в ГУДО «Бешенковичский районный социальный педагогический центр» при содействии и координации отдела по образованию Бешенковичского райисполкома совместно с другими заинтересованными субъектами профилактики планируется реализация Программы по профилактике семейного неблагополучия и социального сиротства. Основная цель программы: создание условий, способствующих предупреждению семейного неблагополучия, социального сиротства. Одним из направлений программы является организация досуга детей, в том числе находящихся в СОП.

Заключение. Таким образом, опрошенные подростки имеют трудности с учебной, поведением (прогуливают занятия, конфликты с учителями, уходы из дома). Трое из опрошенных признаны находящимися в социально опасном положении. В то же время никто из опрошенных не посещает спортивные секции, кружки по интересам посещают только 4 человека. У учащихся не сформирована любовь к чтению. Подростки ожидают изменения отношения к ним со стороны взрослых, внимания к их нуждам, потребностям. Изменить социальную ситуацию, в которой находятся респонденты, можно привлекая их к деятельности в ГУДО «Бешенковичский районный Центр детей и молодёжи». Специалисты центра проводят тренинги, направленные на коррекцию вредных привычек (курения, алкоголизма, токсикомании). Проводимые игры и различные игровые развлечения имеют мощный потенциал формирования коллектива, оптимальной модели отношений, способах поведения подростка.

Список использованных источников:

1. Емельянчик, Л.В., Методические аспекты совершенствования воспитательной работы в шестой школьный день / Л.В. Емельянчик, А.С. Никончук, С.М. Сазонова. – Мн., АПО, 2009. – 209 с.
2. Информационно-методические материалы для сопровождения обучающихся в рамках проекта // Школьному психологу и социальному педагогу. – 2019. – № 4. – С. 38–62
3. Калиновская, М. Пережить и осознать: о коррекционно-развивающей работе с детьми и младшими подростками, находящимися в кризисной ситуации / М. Калиновская // Минская школа сегодня. – 2014. – № 4. – С. 38–43.
4. Катович, Н.К. Формы и методы взаимодействия семьи и школы: пособие для педагогов учреждений общего среднего образования / Н.К. Катович, Т.П. Елисеева. – Минск: Нац. институт образования, 2011. – 206 с.
5. Ковалевская, А.В. Психолого-педагогическая помощь детям, находящимся в социально опасном положении: пособие для педагогов-психологов общеобразовательных и социально-педагогических учреждений / А.В. Ковалевская, З.Н. Ганчарик. – Мн.: Зорны Верасок, 2010. – 271 с.
6. Организация досуговой деятельности старшеклассников / [сост. Н.В. Котова]. – Минск: Красико-Принт, 2015. – 121 с.

УДК 159.952.13-057.86

**УРГЕНТНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СЛУЖБ**

В.А. Бурдукова

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: nikaafirari6@gmail.com)

Одной из актуальных проблем современного общества является проблема ургентной аддикции как формы аддиктивного поведения личности, она напрямую связана со всеми людьми, особенно работающими слоями населения. Термин ургентной аддикции первоначально был введен в монографии 1993 N. Tassi. Исследователь подразумевает под ургентной аддикцией зависимость от состояния постоянной нехватки времени, ощущение постоянного страха «не успеть». Такое состояние детерминируется сверхзанятостью, ускорением темпа жизни, гиперстимуляцией в целом [2].

Ургентная аддикция как нехватка свободного времени рассматривается в работах как психологов, так и социологов. Проблема ургентной аддикции находит свое отражение в работах А.Ю. Гоговой, Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриевой, А.К. Болотовой, О.Л. Шибко, К.С. Янг, С.А. Беляева, А.Г. Козловского, N. Tassi и многих других отечественных и зарубежных исследователей.

Цель исследования: выявление ургентной зависимости, общей жизненной удовлетворенности специалистов социально-педагогической и психологической службы.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели использовались методы: теоретический анализ и синтез научной литературы, анкетирование, математическая обработка. Исследование проводилось на базе ГУО «Горецкий районный социально-педагогический центр» со специалистами социально-педагогической и психологической службы в количестве 50 респондентов (из них 62% социальные педагоги и 38% педагоги-психологи). Исследование проводилось анонимно, с целью сохранения и не разглашения информации. Нами были предложены две методики: опросник «Индекс ургентной зависимости» О.Л. Шибко; «Индекс жизненной удовлетворенности» (ИЖУ) Н.В. Паниной.

Результаты и их обсуждение. С целью выявления уровня ургентной аддикции, у специалистов социально-педагогической и психологической службы нами был проведен опросник «Индекс ургентной зависимости» О.Л. Шибко. Он позволил изучить не только общую степень выраженности ургентной аддикции, но и степень ее проявления у специалистов социально-педагогической и психологической службы [2].

Обработка результатов анкетирования показала, что основными проблемами, характерными для ургентной аддикции, являются: степень выраженности патологического влечения к работе, переживаний специалистов, испытывающих постоянную нехватку времени, степень влияния времени на личность и особенности эмоциональной сферы, приоритет деловых и рабочих отношений над любыми другими, постоянное состояние спешки и страха опоздать.

Согласно результатам исследования, для наглядности, предоставлен график обеих групп в зависимости от уровня ургентной аддикции в группах социальных педагогов и педагогов-психологов (Рисунок 1).

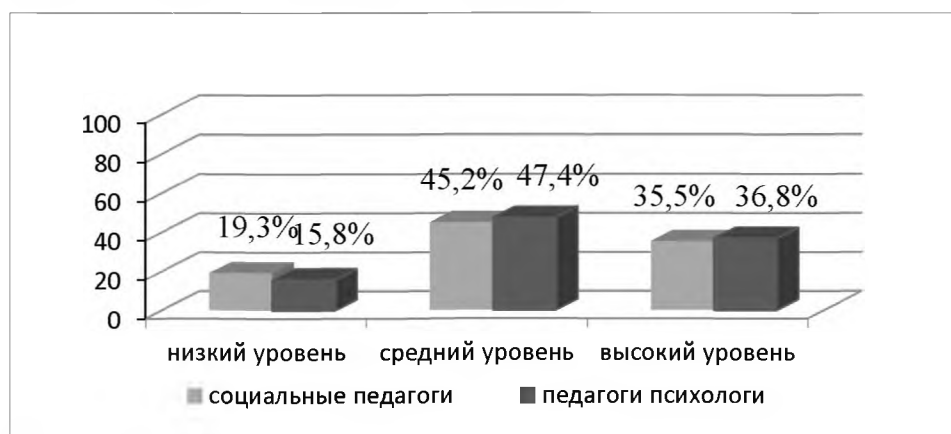

Рисунок 1 – Общая степень выраженности ургентной аддикции у специалистов социально-педагогической и психологической службы, %.

По данным графика 1, у респондентов обеих групп, 35,5% социальных педагогов и 36,8% педагогов психологов, отмечен высокий уровень ургентной зависимости, согласно набранным баллам от 150 и выше.

Так, высокий уровень проявляется в патологическом влечении к работе, нарушающего функционирование личности. Человек жертвует личным временем ради выполнения профессиональных обязанностей, в ущерб своему отдыху и здоровью работает большее количество времени. Работа становится жизнью. Где бы человек не находился и что бы он ни делал, его мысли только о производственных проблемах. Подобное рвение может быть связано со стремлением продвижения по карьерной лестнице и достижением успеха в профессиональной сфере.

Согласно результатам исследования, большая часть респондентов обеих групп – 47,4% педагоги-психологи и 45,2% социальные педагоги, в сумме набрали от 111 до 150 баллов – это средний уровень ургентной зависимости.

Средний уровень ургентной зависимости показывает, что спокойно удовлетворяются потребности, как в рабочей деятельности, так и в сферах связанных с семьей, друзьями и прочее. Человек может разграничить свободное время, предназначенное для отдыха с рабочим, внутреннее беспокойство и раздражительность испытывает менее часто, чем ургентно зависимый высокого уровня. Довольно спокойно относится к нехватке свободного времени, понимая, что это временное явление. В ситуациях усложняющихся задач во все более короткие сроки эмоции редко растрачиваются на переживания недостатка времени, чтобы справиться с ним. Человек может самостоятельно организовывать время, контролировать процесс, не находясь под давлением.

Анализируя полученные данные, согласно рисунка 1, можно отметить, что из 50 респондентов обеих групп, – 19,3% социальные педагоги и 15,8% педагоги-психологи имеют низкий уровень ургентной зависимости.

Респонденты, которые имеют низкий уровень ургентной зависимости, не имеют наличие негативных мыслей. Возможно, это связано с умением правильно расставлять приоритеты, планировать свое свободное и рабочее время, у них присутствует уверенность в завтрашнем дне. Такие люди чувствуют себя нужными и востребованными, удовлетворенность их качеством жизни, как правило, высокая, по сравнению с другими ургентно зависимыми. Не обвиняют себя за невозможность выполнения каких-либо задач, с легкостью может отказать в выполнении дополнительной работы, не допуская чувства угрызения совести.

Подводя итоги нашего первого исследования, следует сделать вывод, что в целом специалисты социально-педагогической и психологической службы в составе 50 человек, показали сильную и умеренную степень ургентной аддикции:

- у 18% респондентов низкая степень ургентной зависимости, где из них 12% социальные педагоги и 6% педагоги-психологи;
- 46% респондентов имеют средний уровень ургентной зависимости, где из них 28% социальные педагоги и 18% педагоги-психологи;
- 36% респондентов отмечают высокий уровень ургентной зависимости, где из них 22% социальные педагоги и 14% педагоги психологи.

Отметим, что специалисты социально-педагогической и психологической службы в основном имеют средний или высокий уровень выраженности ургентной зависимости, это зависит от ряда факторов: загруженности на рабочем месте; конфликтов с коллегами; пополняющейся дополнительной работой; возложением каких-то новых обязанностей, в следствии чего специалист не успевает

с выполнением задач в установленные сроки, чувствует нарастание внутреннего беспокойства, недовольства окружающими и собой, раздражительность, неуверенность в себе.

Для получения более полного результата исследования удовлетворенности не только своей профессиональной деятельностью, но и в целом всей своей жизнью, нами была проведена вторая методика – «Индекс жизненной удовлетворенности» (ИЖУ) Н.В. Паниной. Она позволила изучить индекс жизненной удовлетворенности, общее психологическое состояние специалистов, степень их психологического комфорта и социально-психологической адаптированности [1].

Согласно результатам исследования, для наглядности, предоставлен рисунок ответов обеих групп, характеризующий общий показатель жизненной удовлетворенности специалистов социально-педагогической и психологической службы (Рисунок 2).

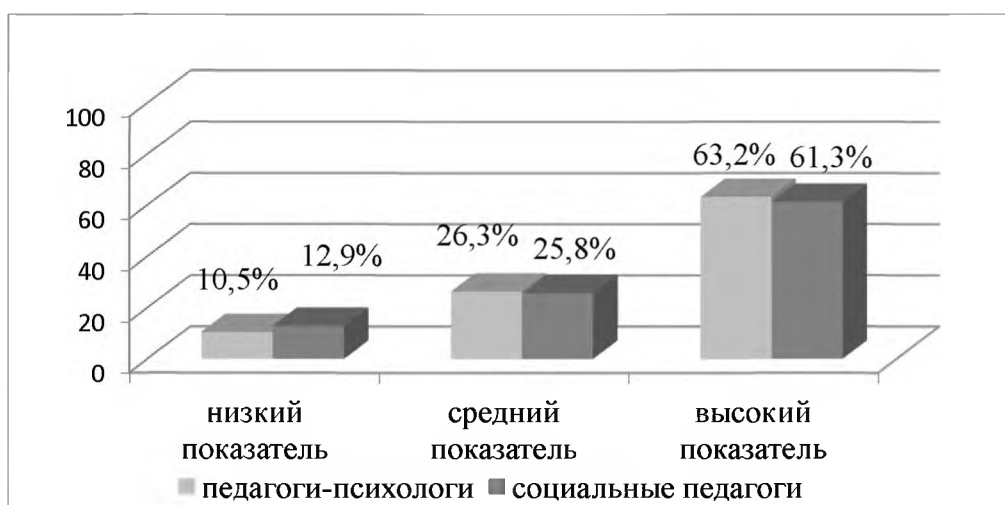

Рисунок 2 – Общий показатель жизненной удовлетворенности специалистов социально-педагогической и психологической службы, %.

Согласно данным (Рисунок 2), с наименьшим количеством показателя – 10,5% педагоги-психологи, 12,9 социальные педагоги имеют низкий показатель общей жизненной удовлетворенности. Индекс общей жизненной удовлетворенности с низким показателем для респондентов, которые в сумме набрали меньше 25 баллов, отражает степень их увлеченности к жизни, отношение к повседневной жизни. Для специалистов с нехваткой свободного времени характерно пассивное отношение к жизни, неудачам, все, что происходит вокруг таких людей, приносит одно только недовольство и нежелание принимать и соглашаться с жизненными условиями. В основном это несогласие отражается в том, что специалисты социально-педагогической и психологической службы слишком погружены в рабочую деятельность.

Средний показатель отмечается у 25,8% социальных педагогов и 26,3% педагогов-психологов, индекс общей жизненной удовлетворенности у данной группы составляет от 25 до 30 баллов. Результатами такого показателя, означает, что профессиональная деятельность и, в общем, жизнь респондентов, принесла больше удовольствия, чем разочарования. Специалисты со средним показателем ИЖУ отличаются от респондентов с высоким показателем: это неуверенность

в себе, в завтрашнем дне и в осуществлении планов на будущее. Оглядываясь назад, они испытывают чувство удовлетворения, стараются проявить интерес в повседневных делах, но испытывают усталость от проделанной работы, это все зависит от личных особенностей человека.

Высокий показатель общей жизненной удовлетворенности специалистов социально-педагогической и психологической службы насчитывается у социальных педагогов 61,3%, у педагогов-психологов 63,2%. У респондентов, которые по результатам опроса в сумме набрали 30 баллов и выше, испытывают удовлетворение от прожитой жизни, проявляют активный интерес к жизни во всех сферах ее деятельности. Для них характерны такие качества, целеустремленность и достижение поставленной цели, решительность. Это люди с высокой самооценкой, неудачи они принимают как опыт, само реализуются как в профессиональной деятельности, так и личной.

Подводя итоги второго исследования, отметим, что в целом специалисты социально-педагогической и психологической службы, как социальные педагоги, так и педагоги-психологи, удовлетворены своей жизнью, так как большая часть респондентов имеют высокий и средний показатели по уровням удовлетворенности своей жизнью, а именно:

- 12% респондентов обеих групп имеют низкий показатель жизненной удовлетворенности, где из них 8% социальные педагоги, 4% педагоги-психологи;
- средний показатель жизненной удовлетворенности составляет 26%, 16% социальные педагоги и 10% педагоги-психологи;
- у 62% респондентов обеих групп, отмечается высокий показатель жизненной удовлетворенности, где из них 38% социальные педагоги и 24% педагоги-психологи.

Заключение. Нами сделан вывод, что 36% специалистов социально-педагогической и психологической службы ГУО «Горецкий районный социально-педагогический центр» имеет высокий уровень ургентной зависимости, а 12% характеризуются низким показателем жизненной удовлетворенности. Это влияет на их эмоциональное состояние, активность, их круг общения, их образ жизни. Таким образом, существует необходимость в специальной социально-психологической и коррекционной программе, направленной на снижение уровня ургентной зависимости и ее предпосылок, повышение уровня эмоциональной устойчивости специалистов социально-педагогической и психологической службы.

Список использованных источников:

1. Карелин, А.А. Большая энциклопедия психологических тестов / А.А. Карелин. – Москва: Эксмо. – 2007. – С. 416.
2. Шибко, О.Л. Диагностика ургентной аддикции / О.Л. Шибко // Психологический журнал. – 2008. – №1(17). – С. 33-38.

**УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ГРАЖДАН СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫМИ УСЛУГАМИ
НА ДОМУ В УСЛОВИЯХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЦЕНТРА
СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ**

С.А. Воробьева, О.Н. Иванова
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: Vorobjova_s@bk.ru)

Республика Беларусь является социальным государством, а это значит, что каждый гражданин, который попал в трудную жизненную ситуацию, и не может самостоятельно с ней справиться, может обратиться в соответствующий орган для получения социальной помощи и поддержки, реализуя свое конституционное право на социальную защиту. Социальная защита населения, в свою очередь, понятие широкое, включающее в себя обеспечение граждан пенсиями и пособиями, предоставление льгот, социальное обслуживание, выражающееся в предоставлении ряда социальных услуг.

Социальная услуга – это деятельность в области социального обслуживания по оказанию гражданину помощи в целях содействия в предупреждении, преодолении трудной жизненной ситуации и (или) адаптации к ней, не связанная с оказанием материальной помощи. Социальные услуги являются инструментом выражения социального обслуживания населения.

В современной практике социального обслуживания выделяют такие виды социальных услуг как: консультационно-информационные услуги, социально-педагогические услуги, социально-посреднические услуги, социально-психологические услуги, социально-реабилитационные услуги, услуги сопровождаемого проживания, социально-бытовые услуги. Статья посвящена изучению социально-бытовых услуг территориальными центрами социального обслуживания населения неслучайно:

– во-первых, социально-бытовые услуги – это услуги, которые появились задолго до появления самих территориальных центров социального обслуживания населения, которые на сегодняшний день являются основным поставщиком такого рода услуг (наряду со стационарными учреждениями системы социальной защиты);

– во-вторых, именно на базе отделений социальной помощи на дому, которые существовали в структурах органов соцобеспечения со времен СССР, начали формироваться территориальные центры социального обслуживания населения, как самостоятельные учреждения, имеющие статус юридического лица;

– в-третьих, социально-бытовые услуги – это самые востребованные в нашей стране услуги, благодаря которым пополняются внебюджетные средства центров, запрос на их предоставление формирует штат социальных работников, а это новые рабочие места, это те услуги, благодаря которым пожилые граждане и инвалиды могут максимально долгое время находиться в домашних условиях и не оформляться в дома-интернаты при отсутствии родственников, которые по закону обязаны их содержать. Так, согласно информации, приведенной на официальном Интернет-портале www.pravo.by, охват граждан социальными услугами на дому в 2020 г. составил 95 тыс. человек. Для сравнения: численность получателей услуг дневного пребывания инвалидов и пожилых граждан – 18 тыс. человек, услуг сопровождаемого проживания инвалидов (помощник, ассистент, переводчик жестового языка) – 3,5 тыс. человек [1].

Цель исследования – изучение удовлетворенности граждан социально-бытовыми услугами, предоставляемыми в форме социального обслуживания на дому.

Материал и методы. Материалом исследования выступили данные опроса граждан, находящихся на надомном социальном обслуживании в ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения (n=27). Методом исследования явился анкетный опрос в авторской разработке. Опросный лист состоит из вопросов разного типа. Все вопросы выстроены логично и подчинены основной цели – найти слабые стороны в оказании социально-бытовых услуг социальными работниками, определить их причины и скорректировать действия, чтобы исправить недочеты. Первые четыре вопроса носят демографический характер.

Результаты и их обсуждение. В опросе приняли участие 11 (41%) мужчин и 16 (59%) женщин. Охарактеризуем выборку по возрастному признаку (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение опрошенных граждан по возрастному признаку.

№	Возраст (лет)	Количество опрошенных (%)
А	До 60 лет	0
Б	60–65 лет	0
В	66–70 лет	19%
Г	71–75 лет	26%
Д	76–80 лет	26%
Е	81–85 лет	19%
Ж	86–90 лет	10%
З	91 и более лет	0

Из таблицы видно, что большую часть опрошенных составляют люди в возрасте от 71 года до 80 лет. Затем число граждан в более старшем возрасте постепенно снижается, что связано, прежде всего, с естественными причинами. Также отметим, что зачастую в более позднем возрасте, когда человек полностью теряет способность к самообслуживанию, ему требуется услуга сиделки, а не социально-бытовые услуги, предоставляемые на дому. Обратим внимание, что значительная часть опрошенных граждан (19%) представлена в более раннем возрасте (66 – 70 лет), вместе с тем, это возраст, дающий право на пенсию по возрасту на общих основаниях, следовательно – это условие нетрудоспособности и без наличия инвалидности.

Доля лиц с инвалидностью в структуре опрошенных граждан составляет:

- инвалиды 1 группы – 15%;
- инвалиды 2 группы – 33%;
- инвалиды 3 группы – 0%;
- отсутствует группа инвалидности – 52%.

Данные указывают на то, что услугами социальных работников пользуются действительно те граждане, которые по объективным причинам не могут самостоятельно себя обслуживать. И вероятнее всего, востребованность данных услуг с каждым годом будет велика. Несмотря на то, что половина граждан инвалидности не имеет, вернемся к предыдущему вопросу и проанализируем возраст обслуживаемых граждан. Он также объясняет необходимость предоставления полным комплексом услуг на дому.

Для формирования участков, которые должен обслуживать социальный работник и для определения количества обслуживаемых, а также характера

предоставляемых социально-бытовых услуг, важно знать в каких условиях проживает гражданин. Если обслуживаемый проживает в квартире с центральным отоплением и канализацией, то такой вид услуги, как доставка на дом воды востребована будет только в крайнем случае, если по техническим причинам вода в доме будет полностью отсутствовать. В остальном, такая услуга останется невостребованной. Следовательно, инспектор по основной деятельности, при формировании участков, анализирует условия проживания граждан, чтобы выстроить прогноз на виды услуг. Если рассматривать условия проживания наших респондентов, то основная их часть (78%) проживает в квартирах со всеми удобствами. Также 11% проживают в частном доме, с центральным водоснабжением и отоплением. Оставшиеся 11% респондентов проживают в частных домах без удобств.

В нашу выборку попали люди, которые разное время находятся на обслуживании. Так, 33% опрошенных пользуются услугами социального работника на дому 1-3 года, 30% – 4-5 лет и 37% – более 5 лет. Это говорит о том, что надомное обслуживание – это не разовая и не краткосрочная акция по предоставлению социально-бытовой помощи тем людям, кто наиболее остро в ней нуждается. Это максимально возможное пребывание в домашних условиях, исключение возможных попаданий нетрудоспособных граждан в больницы сестринского ухода или в стационарные учреждения системы социальной защиты. Если люди не снимаются с надомного обслуживания, значит можно заключить, что эта форма обслуживания до сих пор остается одной из самых значимых в жизни людей, частично или полностью потерявшими способность к самообслуживанию.

На вопрос о том, в каких услугах гражданин больше всего нуждается, ответы респондентов распределились следующим образом (отметим, что разрешалось выбирать несколько вариантов ответов, чтобы увидеть наиболее точную картину). Распределение ответов представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Нуждаемость граждан в социально-бытовых услугах.

№	Наименование услуги	Количество ответов (%)
А	Доставка на дом продуктов питания	78%
Б	Доставка на дом лекарственных средств	26%
В	Доставка воды (для проживающих в частном доме без центрального водоснабжения)	7,4%
Г	Растопка печи (для проживающих в частном доме с печным отоплением)	7,4%
Д	Уборка жилых помещений	41%
Е	Внесение платы за жилищно-коммунальные услуги, услуги связи	19%
Ж	Организация прогулки на свежем воздухе	7,4%
	Иная услуга (с обязательным указанием)	0

При ответе на вопрос о том, устраивает ли респондентов качество предоставления указанных выше услуг, ответы распределились следующим образом: устраивает полностью – 81%, устраивает, но есть небольшие замечания – 7%, затрудняюсь ответить – 12%. Важно также то, что никто из выборки не дал полностью отрицательный ответ.

На следующий блок вопросов, касающийся претензий к личности социального работника, а также к качеству услуг, респонденты не дали ответов. Продублируем здесь формулировки данных вопросов:

– если Вы ответили, что у вас есть замечания к качеству предоставляемой услуги, то укажите, какие;

– если Вас полностью не устраивает качество предоставляемой услуги, то напишите почему;

– если Вас полностью устраивает качество предоставленной услуги, то напишите, случалось ли ранее, что Вас обслуживал другой социальный работник и у Вас были к нему претензии по поводу предоставляемой услуги?

– если на предыдущий вопрос Вы ответили положительно, то напишите, какие у Вас были замечания.

Отсутствие ответов на данный блок вопросов может быть связан с рядом причин: во-первых, не будем исключать, что все-таки услуги предоставляются на должном уровне, а все недовольства могут быть связаны с незначительными замечаниями со стороны обслуживаемых граждан, что не вызывает каких-то серьезных нареканий в адрес территориального центра в целом, и социального работника в частности; во-вторых, это может быть связано с тем, что респонденты не захотели давать ответ самому же социальному работнику, который проводил опрос, дабы избежать неприятных последствий.

Заключение. Опираясь на вышеизложенный материал, можно сделать общий вывод о том, что в целом, серьезных претензий к качеству предоставляемых услуг на дому у респондентов нет. Некоторые замечания, высказываемые социальным работникам, или руководству Центра, являются так называемым «рядовым случаем», решаются в рабочем порядке. Данные противоречия можно расценить, как движущую силу развития по усовершенствованию предоставления социально-бытовых услуг на дому.

Список использованных источников:

1. Минтруда и социальной защиты – о совершенствовании системы социального обслуживания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2020/september/54828/>. – Дата доступа: 19.03.2021

УДК 376.1-056.36:316.752:316.356.2

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У УЧАЩИХСЯ С ОПРФ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (на примере УО «Ульський ГПЛ»)

Ю.С. Гамзюк

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: gamzyuk2014@mail.ru)

Вопросы подготовки учащейся молодежи к будущей семейной жизни, полового воспитания и формирования соответствующих норм семейно-ролевых отношений всегда являлись актуальной педагогической проблемой. Особого внимания заслуживает процесс семейного воспитания учащихся с интеллектуальной недостаточностью, что обусловлено уровнем их психофизического и интеллектуального развития, недостаточным усвоением опыта нравственного поведения.

Поэтому решение данных проблем необходимо осуществлять через анализ ценностных ориентаций и установок на брачно-семейные отношения, уровня сформированности представлений о традиционных семейных ценностях.

В УО «Улльский государственный профессиональный лицей сельскохозяйственного производства имени Л.М. Доватора» уже на протяжении многих лет реализуются принципы инклюзии. В Центре профессиональной и социальной адаптации учащихся с особенностями психофизического развития (ОПФР) 90 учащихся с интеллектуальной недостаточностью не только осваивают рабочие профессии, но и проходят курс социальной адаптации для последующей успешной интеграции в общество. Одним из условий успешности социализации выпускников из числа лиц с особенностями психофизического развития является формирование семейных ценностей.

Учащиеся с интеллектуальной недостаточностью, по сравнению со своими сверстниками, наиболее неподготовлены в вопросах полорольевых отношений, семьи и брака. Ряд исследователей (Н. М. Галимова, Е. Н. Денисова, Н. В. Заиграева, С. Л. Мазалова) акцентируют внимание на том, что подготовка воспитанников с интеллектуальной недостаточностью к семейной жизни совершается во многом стихийно: за счет повседневного общения в семье, со сверстниками, приобретения опыта выстраивания отношений. Подростки подвержены риску раннего начала половой жизни. Зачастую это сочетается с курением, потреблением алкоголя и наркотиков. Как результат – нежелательная беременность и попытки создания семьи в добрачном возрасте. Как правило, подобная семья быстро распадается, либо признается находящейся в СОП, дети, как правило, из такой семьи изымаются [1, с. 246].

Формирование готовности к родительству у подростков с интеллектуальной недостаточностью – это не только создание условий для лучшей приспособленности к роли родителя в будущем, но и процесс становления личности, формирование системы ценностей и мировоззрений. Цель исследования: проанализировать представления учащихся с особенностями психофизического развития о традиционных семейных ценностях и уровень их готовности к семейной жизни.

Материал и методы. В качестве методологического инструментария была использована анкета «Мои семейные ценности», направленная на определение представлений учащейся молодежи о будущей семейной жизни. Исследование было организовано в УО «Улльский государственный профессиональный лицей сельскохозяйственного производства имени Л.М. Доватора», общее количество респондентов составили 61 учащийся с ОПФР, из них 46 юношей и 15 девушек. Средний возраст респондентов 16-18 лет. Для реализации цели исследования использовались следующие методы: изучение литературы по проблеме исследования, логические методы исследования, анкетирование, методы математической обработки результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования мы пришли к следующим результатам. Ответы на вопрос «Что для Вас семья?» у юношей и девушек значительно отличаются. В частности, юноши формулируют понятие семьи и ассоциации, связанные с ней, в следующем ключе: союз мужчин и женщин, которые заботятся друг о друге; любовь; место, где тебя любят; забота; родные и близкие люди; счастье, любовь, доброта, дети, радость; дом и дети; счастливые родители; то, ради чего хочется жить; друзья; радость и веселье. Для девушек семья – это: родители и близкие родственники; дети, радость; счастье; любовь и уважение. Так, представления девушек о семье более конкретные и ясные, чем у юношей.

Свое отношение к возрасту создания собственной семьи респонденты определили следующим образом. Подавляющее большинство – 41,3% юношей и 46,7% девушек считают возраст 19-21 год оптимальным для вступления в брак, 36,6% юношей и 20% девушек определили для себя возраст 21-25 лет как подходящий для создания семьи, 21,7% юношей и 3,3% девушек считают, что следует вступать в семейно-брачные отношения в возрасте 25-30 лет.

Следующий вопрос, предложенный учащимся, был направлен на выявление представлений об идеальном супруге. Так, в понимании юношей идеальная супруга характеризуется следующим образом: добрая, нежная; должна уметь ухаживать за детьми, следить за домом; воспитанная, умная, заботливая; хозяйственная, любящая; неревнивая, верная, веселая, трудолюбивая; честная, красивая, занимается спортом, любит готовить; которая понимает, доверяет, аккуратная, поддержит мужа в любую минуту; ласковая, без вредных привычек; должна быть похожа на мать мужа. По представлениям девушек идеальный супруг: вежливый, заботливый, самостоятельный, добрый; хозяйственный, с чувством юмора, трудолюбивый; ласковый; смелый, умный, любящий и хороший отец для детей; не имеет вредных привычек.

Допускают возможность гражданского брака 39% респондентов; 39% – не рассматривают проживание в гражданском браке; 22% респондентов не смогли ответить на поставленный вопрос.

Сложилось мнение, что в современном обществе в основе заключения брака лежат меркантильные интересы. Тем не менее, в ходе исследования мы неожиданно от молодежи получили несколько другую картину: 74,6% опрошенных предполагают вступить в брак по любви, 11,9% – по расчету, 13,5% – по необходимости.

Касательно социального статуса будущего супруга / супруги мнения учащихся весьма разнообразны, хотя 51,7% видят свою вторую половинку имеющим рабочую специальность (повар, штукатур, плотник, автослесарь; есть 5,4% респондентов-девушек, представляющих супруга инженером (14,3%), военнослужащим, милиционером; 28,6% юношей хотели бы иметь жену-домохозяйку.

Важным элементом счастливой семейной жизни являются ценности, которые культивируются в семье. Так, юноши выделяют следующие семейные ценности, которые способствуют укреплению семейных отношений: любовь, ответственность, взаимопонимание, чистота, родной дом, верность, щедрость, честность, дети, доверие, хозяйство, равноправие, уважение. В свою очередь, девушки отмечают такие качества, как доверие, доброту, уважение, любовь, ответственность, общительность, честность, доброжелательность, поддержку, защиту, заботу и любовь к детям.

На вопрос «Будет ли иметь значение, что Ваш будущий супруг (супруга) уже были в брачных отношениях» 49,2% учащихся ответили положительно, для 32,2% это не имеет значение; 18,6% респондентов затрудняются с ответом на данный вопрос.

Есть мнение, что большинство женщин в браке пытаются перевоспитать свою вторую половину, стремясь сделать из него идеального мужа. Наши респонденты в подавляющем большинстве (71,2%) считают, что перевоспитанием своего супруга (супруги) не стоит заниматься, 20,3% будут перевоспитывать свою вторую половинку, 8,5% – затрудняются ответить на данный вопрос.

Исторически создателем семьи является мужчина – основатель и продолжатель своего рода, надежный защитник интересов всех членов семьи. В современном

обществе эта роль несколько трансформировалась. Женщины все чаще примеряют на себя роль сильных и независимых. Среди наших респондентов 42,4% считают, что главой семьи должен являться муж, 40,6% отмечают, что в семье супруги должны быть равноправными, 11,9% предполагают, что главой семьи должна быть жена и 5,1% что в семье супруги должны быть каждый сам по себе. Исходя из этих предпочтений, распределились ответы на вопрос о материальном обеспечении семьи: 42,2 % респондентов считают, что материально семью должен обеспечивать муж; 45,8% учащихся отмечают, что оба супруга должны формировать семейный бюджет, 12% допускают, что в формировании доходов семьи жена может играть главенствующую роль.

Относительно разделения домашних обязанностей 78,9% респондентов считают, что муж должен разделять с женой домашние заботы, 16,9% – имеют противоположное мнение и 5,1% – затрудняются ответить.

Наши предки всегда уделяли большое внимание наличию детей в семье, многодетная семья традиционно считалась идеальной. В современном обществе большинство семей предпочитают иметь одного ребенка. Большинство наших респондентов (71,2%) планируют в будущем иметь детей, причем 47,5% из них хотят иметь одного ребенка; 38,9% – двух-трех; 6,8% – 3 и более. Не планируют иметь детей 11,9% опрошенных, пока не определились с этим вопросом 16,9% учащихся. По поводу воспитания и развития подрастающего поколения в будущих семьях 59,3% учащихся считают, что супруги должны совместно воспитывать детей, 23,7% уверены, что воспитание детей – это обязанность жены, 11,9% предполагают доверить эту миссию родственникам и только 5,1% опрошенных предполагают, что в развитии ребенка главенствующая роль принадлежит мужу.

В любой семье неизбежны конфликты. Большинство ссор связано с непониманием между супругами, неспособностью приспосабливаться к переменам в жизни, к бытовой неустроенности. Разрешение семейных конфликтов возможно различными способами. Надо отдать должное нашим респондентам, 76,3% из которых не допускают разрешения семейных конфликтов с помощью физической агрессии, насилия, тем не менее 6,8% учащихся считают приемлемой агрессию для решения конфликтных ситуаций, 16,9% опрошенных затрудняются ответить.

При создании семьи у белорусского народа издавна большое значение придавалось нравственной чистоте отношений юношей и девушек. Однако современные реалии диктуют совсем иные условия, одной из серьезных проблем среди молодежи являются ранние половые отношения, которые приводят в последующем к негативным последствиям. На вопрос «Должен ли супруг (супруга) иметь сексуальный опыт до брака» респонденты ответили следующим образом: 50,8% респондентов считают, что избранник / избранница не должен иметь сексуального опыта; 33,9% – отмечают уместным наличие опыта в данной сфере и 15,3% респондентов затрудняются ответить.

Каждая семья при своем функционировании проживает нормативные и ненормативные кризисы, и те, и другие могут привести к разрыву семейных отношений, то есть к разводу. Поэтому респондентам было предложено определить круг случаев, которые могут привести их будущую семью к разводу. Среди причин распада семьи юноши отмечают следующие: ссоры, агрессия, обиды, измены, насилие, наличие у супруги вредных привычек, капризы, ревность, а также «не сошлись характерами». Девушками были выделены следующие причины: ссоры, конфликты, ревность, насилие, пристрастие к пагубным привычкам, измены и предательство.

Для сохранения семейных отношений многие члены семьи готовы идти на уступки. Так, 42,4% опрошенных учащихся отмечают, что готовы прощать все проступки своего партнера для сохранения семейных отношений, другие 35,6% занимают противоположную позицию, остальные 22% респондентов затрудняются ответить.

Похожие результаты получены на вопрос «Стоит ли сохранять семейные отношения ради детей»: 49,2% учащихся предполагают, что в своей будущей семье они будут делать все возможное для сохранения семьи, 22% – занимают отрицательную позицию, остальные 28,8% – затрудняются с ответом. Кроме этого, 54,2% учащихся считают, что развод наносит психологический вред ребенку, 32,2% респондентов так не считают.

Наше исследование показало, что в целом, учащиеся с особенностями психофизического развития имеют представление о традиционных семейных ценностях и в большинстве своем высказывают намерение придерживаться их в будущей семейной жизни. Вместе с тем мониторинг социализации выпускников из числа лиц с ОПФР показывает, что реальная картина несколько отличается от результатов исследования. Но это лишь подтверждает наличие проблемы нравственной незрелости и неготовности учащихся к семейной жизни. Таким образом, формирование традиционных семейных ценностей у учащихся с особенностями психофизического развития является фундаментом для развития у них готовности к брачно-семейным отношениям и ответственному родительству, интеграции в современное общество, что способствует решению и предупреждению таких актуальных социальных проблем, как асоциальное поведение подрастающего поколения, социальное сиротство, распад современной белорусской семьи, демографический кризис.

УДК 316.356.2:316.752

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И ТРАДИЦИИ КАК ФАКТОР СПЛОЧЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

С.А. Гвоздь, И.А. Сёмкина
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: yair13@yandex.ru)

Формирование ценностей процесс очень сложный. Чаще всего категорию «ценность» рассматривают как систему, «фундамент» отношения человека к миру. Основные ценности, такие как семья, дети, родственники, в аспекте семейного воспитания, помогают определить ориентиры, организовать и задать жизненную цель.

Цель исследования: изучить знания и отношение родителей к семейным ценностям и традициям, для дальнейшей разработки и организации наиболее эффективной работы по формированию семейных ценностей у обучающихся.

Материал и методы. Базой исследования было выбрано ГУО «Средняя школа № 12 г. Борисова». Общее количество респондентов составило 49 родителей обучающихся 3-4 классов.

Для реализации цели исследования использовались следующие методы: терминологический метод, анкетирование, методы математической статистики, изучение и обобщение психолого-педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. Ценности – это относительно устойчивое, социально обусловленное избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных общественных благ.

Многие мыслители прошлого, исследуя взаимоотношения между истинной, добром и красотой, нашли для них как бы единый общий знаменатель – понятие «ценность». И это вполне объяснимо – ведь добро является нравственной ценностью, истина – познавательной, а красота – эстетической. Как точно подметил С.Ф. Анисимов «ценность есть нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и в каждой личности, и каждого события, и каждого поступка» [1, с. 14].

В.Л. Оссовский считает ценности фундаментальными нормами, позволяющими человеку осуществить выбор в жизненно значимой ситуации. По мнению А.А. Ивина, ценностью является всякий предмет любого интереса, желания, стремления и т.п. В.Г. Осипов считает, что ценностью может являться любой объект (материальный или индивидуальный), если он служит фокусом устремлений, желаний человека и рассматривается как важное условие существования. Иной точки зрения придерживается В.И. Супрун, считая, что ценности существуют в социальном сознании, а используется индивидом.

По определению Н.И. Лапина, ценности – это обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества. А.С. Богомолов обозначает ценности как элемент общественных отношений. В.К. Вилюнас, Я.А. Гудечек, Б.С. Круглов отмечают, что ориентация человека на определенные ценности возникает в результате их предварительной и положительной оценки. Однако об ориентации на ту или иную ценность можно говорить только тогда, когда субъект запроектировал в своем сознании (или подсознании) овладению ею. Социальные ценности, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, входят в психологическую структуру личности в форме личностных ценностей.

В научной литературе нет общепринятой, однозначной формулировки понятия ценностей. Внутренне противоречивое понятие «ценность» по смыслу очень близко многим словам (значение, значимость, цель, идеал, потребность, норма, интерес), но не сводится к ним. Объем этих понятий уже, чем «ценность». Под интересом или потребностью обычно понимаются социально обусловленные влечения, связанные с социально-экономическим положением различных слоев, групп или индивидов, и в этом случае остальные ценности – лишь отвлеченное отражение интересов. Мотивация скорее включает в себя те субъективные побуждения, которые рассматриваются социальной психологией. Позитивные мотивации опираются на ценности, которые осваиваются индивидом и становятся ценностными ориентациями, направляющими его сознание и поведение.

Система ценностных ориентаций является важнейшей характеристикой личности и показателем ее сформированности. Степень развитости ценностных ориентаций, особенности их становления позволяют судить об уровне развития личности, цельность и устойчивость которой «выступает как устойчивость ее ценностных ориентаций» [2, с. 22]. От раскрытия особенностей процесса развития и специфики воздействия ценностных ориентаций, составляющих содержательную часть характеристики личности, зависит определение путей ее формирования,

в том числе утверждения активной социальной позиции. Вместе с тем выявление характера динамичных изменений ценностных ориентаций невозможно без специального рассмотрения многопланового и многоуровневого процесса их становления. Исследование этого процесса требует особого внимания к узловым моментам формирования ценностных ориентаций в младшем школьном возрасте, появление новых ценностных ориентаций, как и новые потребности, чувства, интересы.

Многие ученые утверждают, что духовно-нравственное развитие и воспитание личности начинается в семье. Ценности семейной жизни, усваиваемые ребенком с первых лет жизни, имеют непреходящее значение для человека в любом возрасте. Взаимоотношения в семье проецируются на отношение в обществе и составляют основу гражданского поведения человека.

Основным содержанием духовно нравственного развития, воспитания и социализации являются базовые национальные ценности, хранимые в социально исторических, культурных, семейных традициях Беларуси, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие успешное развитие страны в современных условиях. Базовые национальные ценности производны от национальной жизни Беларуси во всей ее исторической и культурной полноте, этническом многообразии. В сфере национальной жизни можно выделить источники нравственности и человечности, т. е. те области общественных отношений, деятельности и сознания, опора на которые позволяет человеку противостоять разрушительным влияниям и продуктивно развивать свое сознание, жизнь, саму систему общественных отношений.

Именно семье принадлежит основная роль в формировании нравственных начал, жизненных принципов ребенка. Семья создает личность или разрушает ее, во власти семьи укрепить или подорвать психическое здоровье ее членов, поощрить одни личностные влечения, одновременно препятствовать другим, удовлетворять или пресекать личные потребности. Семья структурирует возможности достижения безопасности, удовольствия и самореализации. Она указывает границы идентификации, способствует появлению у личности образа своего «Я».

Основное назначение семьи – удовлетворение общественных, групповых и индивидуальных потребностей. Являясь социальной ячейкой общества, семья удовлетворяет ряд его важнейших потребностей, в том числе и в воспроизводстве населения. В то же время она удовлетворяет личностные потребности каждого своего члена, а также общесемейные (групповые) потребности. Из этого и вытекают основные функции семьи: репродуктивная; экономическая; воспитательная; коммуникативная; организации досуга и отдыха. Между ними существует тесная взаимосвязь, взаимопроникновение и взаимодополняемость.

Зарождение и возрождение семейных ценностей и традиций, задача, которую должны реализовывать социально-образовательные институты. Семейные ценности – основополагающие убеждения, которые родители передают своим детям. Лучше всего, делать это в форме открытого диалога, проводимого до того, как произойдет нарушение семейных ценностей, а не после. К идейным ценностям семьи относятся семейные реликвии – документы, воспоминания, письма, награды. Каждая из них – свидетельство о жизни и делах близких, родственников. Бережное отношение к реликвиям – источник нравственной силы, идейной убежденности, духовной преемственности поколений.

С целью изучения знаний и отношения родителей к семейным ценностям и традициям, в семьях, где есть обучающихся младшие школьники, нами было проведено анонимное анкетирование «Семейные традиции и ценности».

Анализ вопроса «Знаете ли Вы о происхождении Вашей фамилии?», показал, что 28,5% (14 человек) знают данную информацию, однако 71,4% (35 человек) ответили «нет».

Отвечая на вопрос «Знаете ли Вы, как познакомились (поженились) бабушки и дедушки, родители, другие родственники?», 86% респондентов (42 человека) ответили «да, знаю»; 14% (7 человек) не осведомлены об этом и ответили «нет».

«Хранят ли в Вашей семье фотографии? Есть ли семейный альбом?» на данный вопрос мы получили следующие ответы: 25% (12 человек) ответил «нет» и обосновали современными информационными технологиями, хранением на жестких носителях информации; 75% (37 человек) ответили, что распечатывают и хранят фотоснимки в альбомах.

Ответ на вопрос «Хранятся ли в семье письма, открытки, другие рукописные свидетельства прошлого?», дал следующие результаты: 51% (25 человек) респондентов ответили «нет, не хранятся»; 49 % (24 человека) ответила «да, хранятся», пояснив, что бережно относятся к данным вещам.

«Есть ли у Вас семейные реликвии?» – данный вопрос требовал пояснения у родителей и только после этого мы перешли к процедуре анкетирования. Анализ показал, что 67,3% респондентов (33 человека) не имеют таких ценностей в доме; однако 32,7% (16 человек) ответили «да».

Анализ вопроса «Где и когда семья собирается вместе?» показал, что 63% (31 человек) отметили, что место традиционное и это дом; 37% (18 взрослых) выделили кроме дома, бабушек, дедушек, других родственников.

Отношение к семейным праздникам выбрали все одинаковые – традиционные. Исходный вопрос для анализа был «Какие праздники Вы считаете семейными? Какие из них самые любимые?» – 100% респондентов (49 человек) ответили, что семейные праздники – это день рождение, новый год, пасха, они же самые любимые.

Ответы на вопрос «Отмечаете ли религиозные праздники: Рождество Христово, Пасху и другие?» мы получили следующие: все респонденты отмечают те или иные религиозные праздники и данные традиции передают своим детям.

Изучая семейные традиции, мы узнали у респондентов «Есть ли у Вас дома распорядок дня? Приняты ли совместные обеды, ужины?» 65% (32 человека) ответили «да» и отметили, что стараются соблюдать данный распорядок не зависимо от дня недели; 6% (3 человека) отметили, что есть распорядок дня, но нет совместных обедов и ужинов; однако 29% (14 взрослых) ответили «нет» ни распорядка, ни обедов и ужинов и считают это не важной частью семейной жизни. Следующий уточняющий вопрос был «Есть ли семейные привычки?» 61% респондентов (30 человек) ответили «да» и 39% (19 человек) ответили «нет».

«Что в Вашей семье поют или рассказывают детям, в том числе на ночь?» 29% (14 взрослых) ответили, что не поют и не рассказывают детям ни чего; радуется, что 71% (35 человек) отметили, что поют колыбельные, на ночь рассказывают сказки, различные истории.

Анализ вопроса «Какие события в жизни ребенка празднуются в Вашей семье?» 100% респондентов (49 человека) единогласно ответили день рождения. Однако не многие дополнили свои ответы и написали, что празднуются достижения и победы ребенка.

Используя метод незаконченных предложений, мы предложили респондентам дописать «Семья – это ...», «Семейные ценности – это...». Анализ показал, что «Семья – это...» родители в большинстве случаев ответили, что это «близкие и родные люди», «самое главное в жизни», «уважение к друг другу», «взаимопомощь», «смысл жизни», «ячейка общества», «любовь, уютный дом, сплоченность, поддержка».

«Семейные ценности ...» для отвечающих – это «обычаи и традиции», «уважение и любовь», «традиции семьи», «дети», «обычаи и традиции которые передаются из поколения в поколение», «определенные правила по которым живет семья».

Заключение. Из полученных результатов можно сделать вывод, о том, что большинство родителей имеют представление о тех семейных ценностях, которые способствуют становлению фундамента для создания крепкой и дружной семьи. В семьях транслируют свои традиции, что делает их уникальными, решает важную задачу – сплотить и укрепить, сформировать у детей роль семьи и ее значимость. Однако есть родители, которые основной функцией считают обеспечение и образование детей, подразумевая социальные институты. Отсутствие семейных ценностей и традиций не считают за проблему в современном обществе. Наша дальнейшая цель, включить обучающихся в ситуацию формирования семейных ценностей и традиций посредством социально-культурной деятельности.

Список использованных источников:

1. Анисимов, С.Ф. Единство теоретико-познавательного, социологического и ценностного способов рассмотрения явлений морали / С.Ф. Анисимов // Моральные ценности и личность / под ред. А.И. Титаренко, Б.О. Николаевича. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 4-21.
2. Додонов, Б.И. Потребности, отношения и направленность личности / Б.И. Додонов // Вопросы психологии. – 1973. – № 5. – С. 18-29.

УДК 316.61:159.944:331.101.3

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА И ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ В КОЛЛЕКТИВЕ

Н.С. Гирдюк, Н.И. Циркунова

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: nadia.girduyk@yandex.by, cirkunova@mail.ru)

Актуальность данной темы диктуется запросами практики, которая обусловлена характером человеческой деятельности.

Продуктивная работа любого предприятия невозможна без персонала. Персонал является главным активом, ключевым звеном на любом предприятии. Третья часть сознательной жизни человека проходит на работе. От условий его трудовой деятельности, общей психологической обстановки в коллективе, деловых и личных взаимоотношений, зависят результаты труда, количество и качество производимой продукции, выполненных работ, оказанных услуг.

Но даже самые совершенные технологии и оборудование не позволят добиться необходимого результата без желания трудиться, без должной мотивации. Мотивация является важнейшим, если не главным показателем, характеризующим эффективность работы. С другой стороны, многочисленные исследования

показывают, что мотивация персонала также является одним из важнейших показателей психологического климата на предприятии. Психологический климат является связующим звеном эффективной совместной деятельности и всестороннего развития личности.

В социальной психологии термин «психологический климат» впервые использовал Н.С. Мансуров. Проблемами социально-психологического климата в коллективе также занимались В.М. Шепель, Е.С. Кузьмин, А.А. Русалинова, А.Н. Лутошкин, Б.Д. Парыгине. Проблема мотивации изучалась в работах Е.П. Ильина, А.Н. Леонтьева, А.В. Петровского, К.К. Платонова и других известных советских психологов.

Целью данного исследования является выявление взаимосвязи психологического климата с трудовой мотивацией, выявление условий, влияющих на формирование благоприятного психологического климата и положительной общегрупповой мотивации.

Материал и методы. Материалом являются научные подходы, взгляды и современные исследования ученых по указанной проблеме. Использован следующий методический инструментарий: анализ научной литературы по теме исследования; анкетирование по методике «Диагностика психологического климата в малой производственной группе (В.В. Шпалинский, Э.Г. Шелест) [1]; анкета, разработанная авторами исследования с целью оценки трудовой мотивации сотрудников.

Проводился количественный анализ данных, обобщение и систематизация полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Исследование проводилось анонимно в феврале-марте 2021 года на предприятии розничной торговли ОДО «МИК» г. Полоцка. В исследовании приняли участие 12 сотрудников в возрасте от 27 до 63 лет с различным стажем работы.

С целью непосредственного изучения социально-психологического климата рабочего коллектива нами была использована анкета «Диагностика психологического климата в малой производственной группе» (В.В.Шпалинский, Э.Г.Шелест). Результаты обработки показали, что психологический климат, сложившийся в коллективе, характеризуется высокой благоприятностью (62 балла из максимально возможных 65).

Анализ атмосферы, присущей данному коллективу показал, что 6 человек (50%) охарактеризовали атмосферу коллектива как дружескую, 4 человека (34%) как атмосферу взаимного уважения и по одному человеку (по 8%) назвали атмосферу коллектива деловой и каждый сам за себя (Рисунок 1).

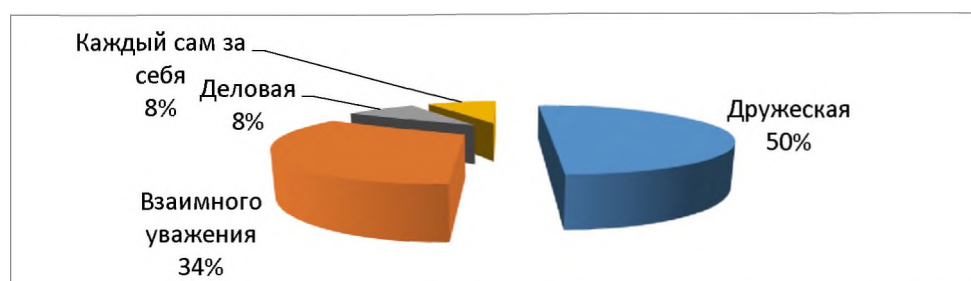

Рисунок 1 – Атмосфера в коллективе.

Для измерения и анализа мотивации сотрудников нами были выбраны двенадцать главных факторов мотивации, которые занимают лидирующие позиции в ряде исследований, проводимых такими авторами как Р. Мэтьюз [2], В.А. Розанова [3] и разработана анкета для заполнения работниками предприятия. В числе этих факторов – психологический климат коллектива. Все двенадцать использованных в опросе факторов мотивации были условно разделены на три группы: материальные, психологические и факторы самореализации (табл.1).

Для оценки факторов мотивации нами принята 10-балльная шкала, согласно которой 1 балл означает самую низкую оценку, а 10 – самую высокую. Факторы оцениваются в соответствии с уровнем мотивации: высокий – от 10 до 8 баллов; средний – от 7 до 5 баллов, низкий – от 4 до 1 балла. Человек оценивает тот или иной фактор исходя из собственных предпочтений и конкретных условий. Главное, на что он обращает внимание, насколько притязания удовлетворяют уровню его ожиданий. Например, если показатель составляет 80% – это высокий уровень с оценкой 8 баллов. При полном отсутствии мотивации ставится оценка 1. Сотрудникам также было предложено ранжировать показатели по степени их важности.

Таблица 1 – Факторы мотивации трудовой деятельности.

Группы факторов		Фактор мотивации	Оценка мотивации		Оценка антимотивации	
			ед.	сумма	ед.	сумма
Материальные факторы		Зарботная плата	5	34	5	26
		Социальный пакет	7		3	
		Условия труда	6		4	
		Уровень организации труда	6		4	
		Уровень оснащённости	6		4	
		Режим работы	4		6	
Психологические факторы		Психологический климат	8	23	2	7
		Стиль руководства	8		2	
		Отношения с коллегами	7		3	
Факторы самореализации	Содержание выполняемой работы	6	23	4	7	
	Должностное продвижение	7		3		
	Возможность самореализации	10		0		
			80		40	

По результатам опроса произведена обработка данных, а именно: вычислен индивидуальный мотивационный балл как сумма оценок по всем факторам мотивации. Для наглядности данные обрабатывались по категориям. Результаты обработки представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Карта оценки сводных показателей факторов мотивации

№ п/п	Фактор мотивации	Баллы										Баланс	Ранг фактора
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
1	Заработная плата					X						5:5	1
2	Возможность должностного продвижения							X				7:3	9
3	Психологический климат								X			8:2	4
4	Возможность самореализации										X	10	11
5	Содержание выполняемой работы						X					6:4	6
6	Социальный пакет							X				7:3	10
7	Условия труда						X					6:4	3
8	Стиль руководства								X			8:2	12
9	Режим работы				X							4:6	2
10	Отношения с коллегами							X				7:3	5
11	Уровень организации труда						X					6:4	7
12	Уровень оснащенности						X					6:4	8
		Мотивация -80							Антимотивация-40			80:40	

Анализируя полученные результаты проведенного опроса, видим, что наивысшую оценку в 10 баллов получил фактор возможности самореализации, по 8 баллов получили психологический климат, и стиль руководства, а низшую – режим работы и заработная плата (соответственно 4 и 5 баллов). Общий уровень мотивации составил 80. Уровень антимотивации составил 40 (разница между максимально возможными 120 баллами и уровнем мотивации). Мотивационный баланс (соотношение мотивации к антимотивации) составляет $80/40=2$. Этот показатель говорит о преобладающем уровне общей мотивации над антимотивацией.

Для более наглядной оценки мотивационной удовлетворенности возможно построение лепестковой диаграммы в виде двенадцатиугольника, где каждый лепесток отображает отдельный фактор мотивации и позволяет проиллюстрировать изменчивость показателей сразу по нескольким направлениям (Рисунок 2).

Из рисунка 2 видно, что площадь общей мотивации значительно выше средней величины. На ее величину в большей степени оказывают влияние два фактора – заработная плата и режим работы, по которым отмечается самое большое отклонение (5 и 4 балла соответственно).

Заключение. Исследование психологического климата в ОДО «МИК» показало, что психологический климат предприятия соответствует довольно высокой благоприятности. Получена обобщенная характеристика психологического состояния всех сторон деятельности коллектива, так как рассматривался весь спектр групповых и личностных факторов трудовой деятельности. Средняя оценка антимотивации одного фактора в психологической группе и группе самореализации составила 2,3 балла в то время, как в группе материальных факторов – 4,3 балла.

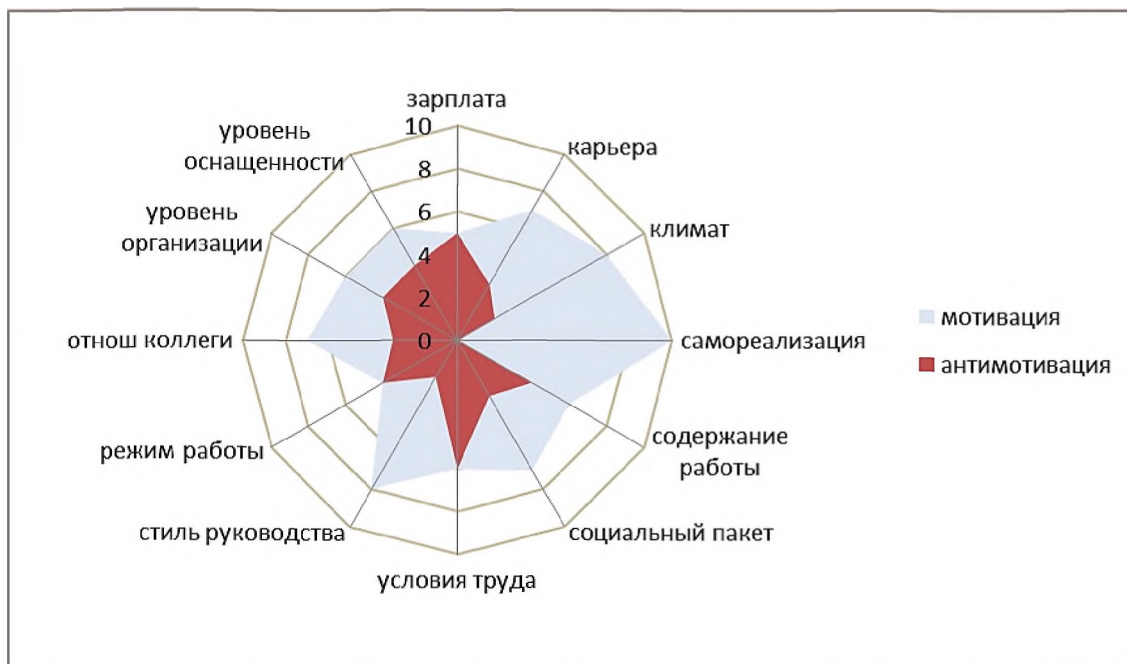

Рисунок 2 – Лепестковая диаграмма мотивации сотрудников.

Анализ оценок проводился с помощью метода АВС-анализа. Не все факторы мотивации имеют равную возможность для определения конечного уровня мотивации работника, так как имеют разную степень приоритетности для него. Проведенная оценка факторов мотивации и их ранжирование позволили определить наиболее весомые факторы мотивации. Были выявлены главные факторы снижения мотивации персонала. Наименьшие оценки уровня мотивации имеют значения по режиму работы предприятия, заработной плате и условиям труда. Но эти же факторы оказались для работников самыми значимыми, так как при ранжировании они получили самый высокий приоритет.

Особенно низкая степень мотивации для режима труда. Это объясняется тем, что график работы объектов торговли значительно отличается от восьмичасового рабочего дня. Магазины начинают работу рано и зачастую заканчивают после 22-х часов. Учитывая, что большая часть торгового персонала – это женщины, имеющие зачастую маленьких детей, это вызывает постоянную тревогу и приводит к психологическому дискомфорту. Вторым фактором с низкой степенью мотивации является заработная плата. Люди менее всего удовлетворены уровнем своей зарплаты, считая ее недостаточной. Вышеуказанные факторы «тянут» уровень мотивации вниз. Повышение уровня мотивации по этим факторам положительно отразится на конечном результате, т.е. это те факторы, с которыми необходимо работать для эффективного управления мотивацией и повышения ее уровня, что в конечном итоге обязательно приведет к улучшению психологического климата в коллективе.

Выстраивая свою работу с персоналом, руководитель организации обязательно должен это учитывать и работать в этом направлении.

Список использованных источников:

- 1 Агеев, В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально – психологические проблемы / В.С. Агеев. – М.: Издательство МГУ, 1990. – 240 с. – С. 156-162.
- 2 Мэтьюз, Р. Мистика эннеаграммы / Р. Мэтьюз // Экономические стратегии. –2007. – №3. – С. 62–68.
- 3 Розанова, В.А. Психология управления: Учебное пособие. изд., 5-е, перераб. и доп. / В.А. Розанова. – М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2007. – 384 с.

КОНФЛИКТЫ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

О.Г. Голосова, Н.И. Циркунова

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: cirkunova@mail.ru, olesya.kolosova1983@gmail.com)

Расширяющееся разнообразие и значительность конфликтов, втягивают в конфликтные действия представителей всех групп населения, охватывая молодежь и студенчество. Конфликты, затрагивая интересы людей, их социальный статус, авторитет, будущее материальное благосостояние, в условиях изменчивости социально-экономической обстановки в стране, зачастую вызывают у студентов состояние тревожности, раздражительности, становятся предпосылкой всевозможных по глубине и содержанию межличностных конфликтов. Такие конфликты, в случае если они останутся за пределами поля зрения, имеют все шансы не только усугублять самочувствие молодых людей, формировать ощущение неудовлетворенности учебной деятельностью, но и отобразиться на эффективности освоения навыков профессии.

Конфликты могут происходить как внутри учебного заведения, так и за его пределами. Основаниями конфликтов в студенческих группах, как правило, считаются личностные антипатии, отличие точек зрения на содержание психологического напряжения участников группы. Но больше всего они связаны с учебным процессом и с личностными причинами социального и психологического характера.

В связи с этим проблематика конфликтов в студенческой среде довольно актуальна, так как от умения правильно разрешать конфликты зависит не только эмоциональное и душевное состояние студентов, но в конечном результате и качество образования, эффективность подготовки будущих специалистов.

Сведения об уровне конфликтности студентов позволяют также более продуктивно учитывать индивидуальные особенности обучающихся, создавать благоприятную, комфортную, бесконфликтную атмосферу на занятиях и в свободное время, что в конечном итоге способствует повышению качества знаний по предмету и эффективности подготовки будущих специалистов.

Цель исследования: изучение поведения в конфликтной ситуации у студентов разных специальностей.

Материал и методы. Базой для проведения исследования явилось ВГУ имени П.М. Машерова, общежитие №3. Выборку исследования составляют 15 студентов юридического и 15 студентов химико-биологического факультетов.

Методология исследования представлена теоретическим анализом научной литературы, психодиагностическими методами: (методика К. Томаса «Стратегии поведения в конфликте», методика В. Пугачева «Как вы действуете в условиях конфликта»), методами описательной статистики и количественного анализа результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения методики К.Томаса «Стратегии поведения в конфликте» были получены результаты, представленные на рисунке 1.

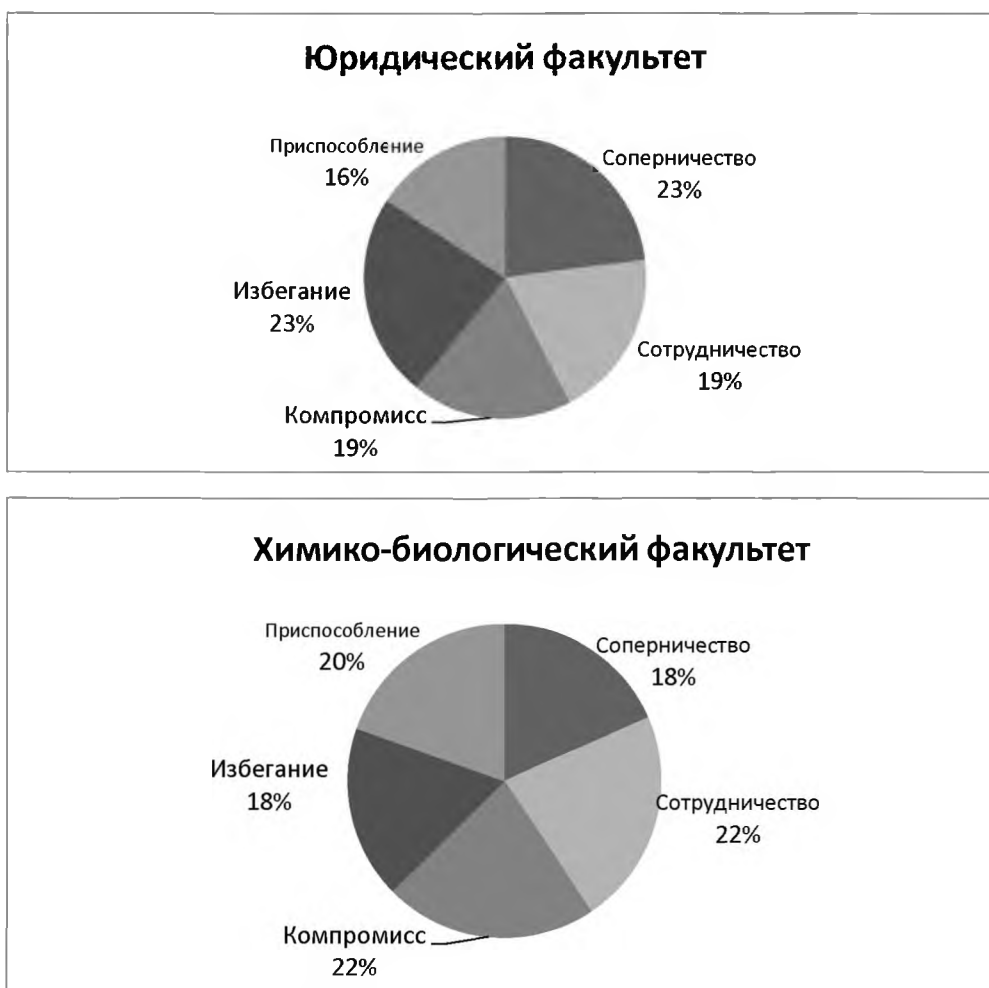

Рисунок 1 – Стратегии поведения в процентном соотношении.

У студентов юридического факультета преобладают «соперничество» и «избегание», участники этой группы направлены на внешний успех, оценка личных интересов в конфликте – высокая, а интересы соперника – низкие. При низкой оценке личных интересов в конфликте используется стратегия ухода или избегания конфликта.

Исходя из результатов методики К.Томаса «Стиль конфликтного поведения», можно сказать о том, что у студентов химико-биологического факультета преобладают стратегии «компромисс» и «сотрудничество», для участников этой группы характерно использование компромисса как стратегии разрешения конфликтов, так же студенты этой группы больше направлены на внутренние изменения, которые невозможны без сотрудничества.

В ходе проведения методики В. Пугачева «Как вы действуете в условиях конфликта» были получены результаты, представленные на рисунке 2.

По результатам данной методики у студентов химико-биологического факультета преобладают следующие стратегии поведения в конфликте:

«лиса» – стратегия компромисса. Цели и взаимоотношения умеренно важны. Сторонники этой стратегии готовы отказаться от части целей, чтобы сохранить добрые взаимоотношения.

«сова» – стратегия открытой и честной конфронтации. Ценят и цели, и отношения. Открыто определяют позиции и отыскивают выход в совместной работе по достижению целей, стремятся найти решения, удовлетворяющие всех участников.

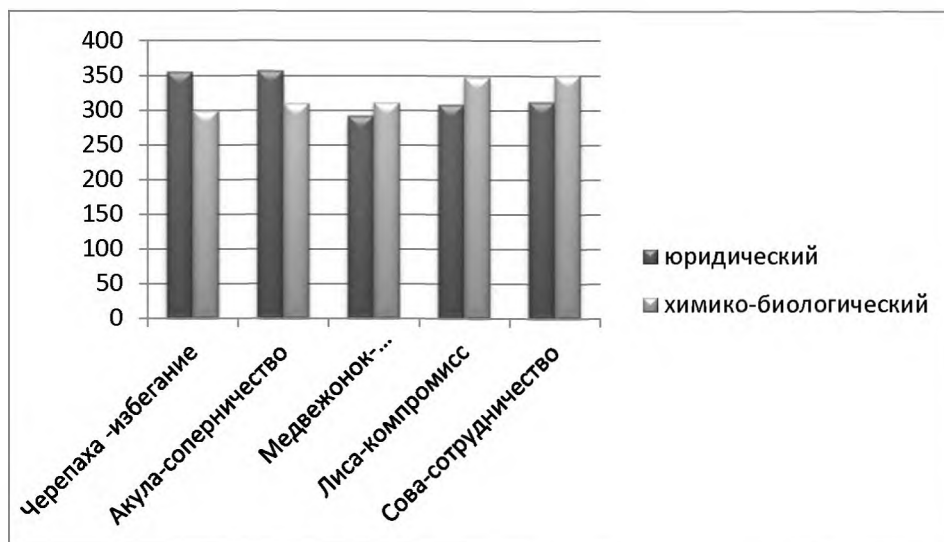

Рисунок 2 – Выбранные стратегии поведения.

У студентов юридического факультета преобладают:

«акула» – силовая стратегия. Для ее сторонников главное – цели, а взаимоотношения во внимание не принимаются. Им не принципиально любят их или нет. Они считают, что конфликты разрешаются только выигрышем одной или поражением второй стороны.

«черепаха» – стратегия ухода под панцирь, т. е. отказ, как от достижения собственных целей, так и от участия во взаимоотношениях с окружающими.

Заключение. Данное исследование было направлено на изучение стратегий поведения в конфликте у студентов разных специальностей. Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты химико-биологического факультета выбирают такие стратегии поведения, как «компромисс» и «сотрудничество», а студенты юридического факультета выбирают такие стратегии поведения, как «соперничество» и «избегание».

Анализ причин поведения сторон в конфликте показывает, что они сводятся к стремлению удовлетворить свои интересы, отстаивать ценности в конфликте, реализовать свои цели и потребности. Далекое не всегда цели полностью осознаются участниками ситуации и тем более формулируются в терминах достижения определенных результатов. Образ желательного исхода конфликта становится регулятором конкретных действий участников конфликтной ситуации.

Список использованных источников:

1. Гришина, Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина – СПб.: Питер, 2001. – 464 с.
2. Орлова, Э.А. Взаимодействие в конфликтной ситуации / Э.А. Орлова – СПб.: Питер, 2001. – 403 с.
3. Шейнов, В.П. Управление конфликтными ситуациями / В.П. Шейнов – М.: Эксмо, 1997. – 348 с.
4. Гительмахер, Р.Б. Конфликт: социально-психологический аспект / Р.Б. Гительмахер – М.: Эксмо, 1999. – 552 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПОДРОСТКОВ О ЛУКИЗМЕ

Д.А. Гончарова, У.А. Стасевич
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: darya.goncharova.2016@mail.ru)

Лукизм или дискриминация по внешнему виду проявляется как в молодом, так и в зрелом возрасте. Помимо того, что лукизм зарождается еще в детском возрасте, он также оказывает влияние на развитие личности в целом.

Представления о красоте оказываются значимыми детерминантами в ситуации оценивания человека и могут заканчиваться плачевно для обладателя «некрасивой» (правильнее, на наш взгляд, было бы сказать – неконвенциональной) внешности. Эта проблема в 1970-е годы получила название «лукизм» (lookism – от английского слова «look» – взгляд) и означает дискриминацию человека на основе оценивания его внешности. Несмотря на сегодняшнюю актуальность проблематики ущемления прав человека в любой сфере, исследования дискриминации по внешности находятся на периферии интереса социальных наук [1, 71–77].

Лукизм можно рассматривать как проявление нового неравенства в условиях безусловного приоритета (во всяком случае, декларируемого) прав человека и политкорректности. Говоря о новом неравенстве, мы обращаем внимание на произошедшую сравнительно недавно – во второй половине 1970-х годов – актуализацию проблемы дискриминации на основе внешнего вида человека в сознании самих дискриминируемых людей. Внешность человека в данном случае выступает как структура неравенства, которая, согласно определению Д.В. Иванова, дифференцирует для ее обладателей доступ к социально значимым ресурсам [2, 126–141].

Можно предположить, что лукизм распространен в развитом обществе потребления, либо может быть актуализирован в обществе с сравнительно невысоким уровнем экономических показателей, но при этом зависимом от развития индустрии внешности и моды.

Целью данного исследования является исследование представлений у подростков о феномене «лукизм» как одной из форм дискриминации по внешности.

Материал и методы. В исследовании приняли участие ученики 7-9 классов ГУО «Средняя школа №29 имени В.В. Пименова» в возрасте от 12 до 16 лет, в количестве 67 человек, из них 51% девушек и 49% юношей. Для достижения поставленной цели были использованы: анкетирование, математическая обработка, анализ и интерпретация данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ исследования показал, что такой феномен как «лукизм» является достаточно распространенным явлением среди подростков, хотя с этим термином и не знакомы. Большинство участников считают, что внешность имеет достаточно большое значение в жизни человека.

Рассмотрим ответы учащихся более подробно. Большинство (90%) учеников не знакомы с рассматриваемым нами понятием, и только 10% испытуемых слышали о такой форме дискриминации.

51% испытуемых отметили, что при общении обращают внимание на внешность человека, 45% – не обращают на это внимания, 4% – выбрали свой вариант (Рисунок 1). Результаты ответов говорят о том, что большинство учащихся, участвовавших в исследовании, обращают внимание на внешность и образ человека во время общения с ним.

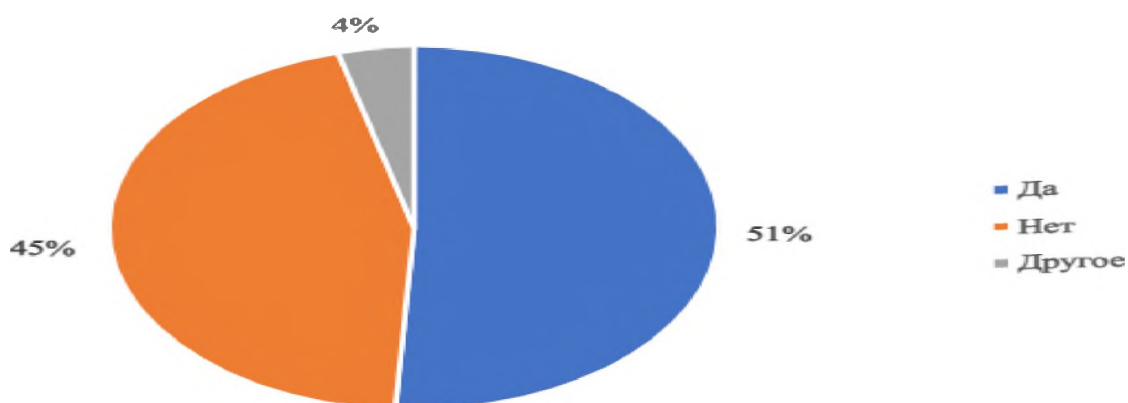

Рисунок 1 – Влияние внешности на отношение во время общения.

55% испытуемых считают, что самооценка подростка формируется за счет отношения сверстников, 24% – как сверстников, так и родителей, 21% – за счет отношения родителей. Данные проценты говорят о большом влиянии мнения сверстников подростка на формирование и становление его самооценки.

На вопрос «Считаете ли вы внешность (прическа, фигура, одежда) важным критерием в оценке личности человека?» ответы были следующими: нет – 69%, да – 24%, другое – 7%. Также 51% респондентов считает, что между внешностью человека и его личностными качествами, характером, нет связи, 46% – внешность человека и его характер между собой связаны, 3% – другое (Рисунок 2). Стоит отметить, что из количества респондентов, считающих, что между внешностью и личностными качествами имеется связь, 51% имеют высокую самооценку.

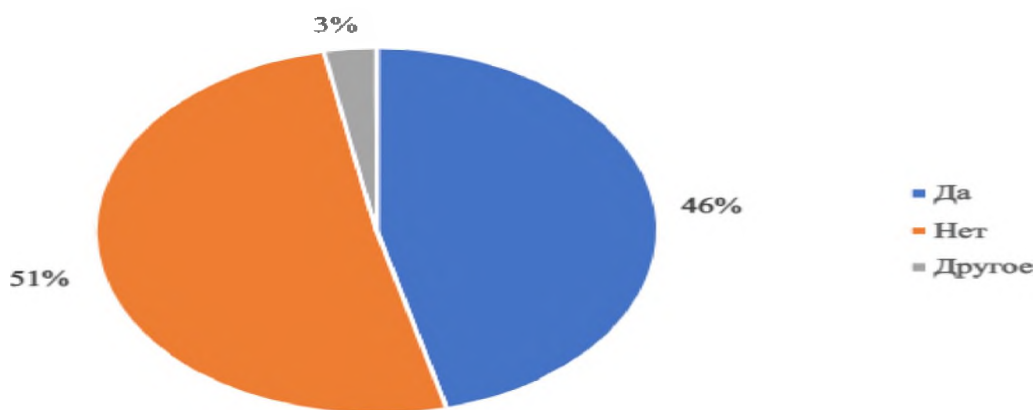

Рисунок 2. – Связь внешности и личностных качеств человека.

На вопрос «В вашем окружении больше привлекательных людей, чем людей, имеющих определенные дефекты внешности?» результаты ответов, следующие: да – 45%; нет - 27%; затрудняюсь ответить – 28%. Опираясь на результаты данного вопроса, можно сделать вывод, что в свое окружение подростки предпочитают выбирать привлекательных людей.

36% респондентов ответили, что когда-либо подвергались насмешкам на основе внешности, 31% – не подвергались. Примечательно, из тех респондентов,

кто ответил, что когда-либо подвергался насмешкам на основе внешности, лишь 16% имеют низкую самооценку.

На вопрос «Стремитесь ли Вы сами к достижению внешнего физического идеала?» 33% испытуемых ответили «Да, я регулярно занимаюсь ф/к и ем здоровую пищу», 27% ответили «Я планирую, хочу вести ЗОЖ, частично заниматься фитнесом», 21% ответили «От природы худой (худая), доволен(на) своим телосложением, 13% ответили «Мне всё равно», 6% – «Другое» (Рисунок 3).

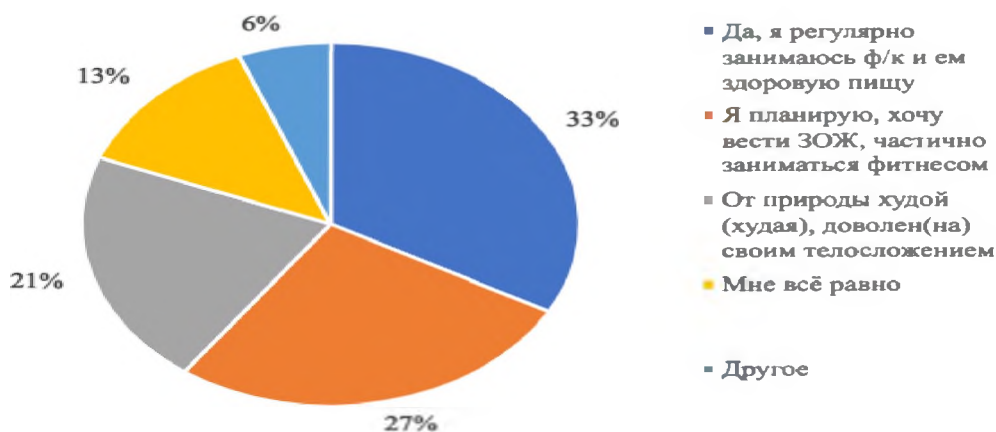

Рисунок 3 – Стремление к достижению внешнего физического идеала.

Треть опрошенных регулярно занимаются физической культурой, спротом и употребляют здоровую пищу. Радует, что значимая часть опрошенных учащихса довольны своей внешностью.

Нами была разработана программа профилактики дискриминации среди для подростков. Цель программы: профилактика дискриминации и создание условий для формирования здоровой самооценки и успешной социализации подростков.

Задачи:

1. Содействовать формированию социально-коммуникативных навыков у подростков.
2. Оказать детям помощь в решении личных психоэмоциональных проблем, препятствующих развитию здоровой самооценки.
3. Выработать у учащихся навыки релаксации и умение применять их в стрессовых ситуациях.

Мероприятия разработаны с учетом индивидуальных особенностей подростков. Реализация мероприятий осуществляется в хронологической последовательности, с учетом логики решения задач по достижению целей (таблица).

По окончании программы планируется получить следующие результаты:

- выявление фактов дискриминации на ранней стадии;
- повышение эффективности работы школьных служб по данной проблеме;
- выявление основных причин появления дискриминации;
- повышение уровня воспитанности, навыков общения и культуры поведения подростков;
- создание благоприятной образовательной среды, способствующей формированию здоровой самооценки.

Таблица – План работы

Направление	Сроки	Методы
Выявить детей, имеющих низкую самооценку, подвергающихся дискриминации, склонных к проявлению дискриминации	Сентябрь	Наблюдение, опрос (тест-опросник «определение уровня самооценки» С.В. Ковалева и др.), беседа (родители, ученики)
Проведение профилактических мероприятий, направленных на выявление и предупреждение лукизма	1 раз в месяц	Занятие с элементами тренинга «Формирование позитивного образа Я»
Профилактика случаев жестокого обращения с детьми	Октябрь 2021 г.	Беседа с учениками о способах бесконфликтного выхода из ситуаций (к Международному дню ненасилия)
Информационно просветительская работа профилактического характера	Декабрь 2021 г.	Выставка «Нет дискриминации»; Распространение тематических буклетов на темы: «Все равны», «Как справиться со стрессом».
Проведение анкетирования, диагностик и проективных методик	1 раз в месяц	Проведение анкетирования, диагностик и проективных методик
Индивидуальные беседы, консультирования, социальный патронаж	По мере необходимости	Индивидуальные беседы, консультирования, социальный патронаж.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что «лукизм» действительно является актуальной проблемой современного общества и требует своевременных решений. «Лукизм» является достаточно распространенным явлением среди подростков, хотя с этим термином и не знакомы. Большинство при общении обращают внимание на внешность человека, но при этом утверждают, что не судят людей по внешности. Большой процент стремится к достижению внешнего физического идеала и в свое окружение подростки предпочитают выбирать привлекательных людей. Однако сами только треть опрошенных регулярно занимаются физической культурой, спортом и едят здоровую пищу. Одинаково равно считают, между внешностью человека и его личностными качествами, характером, есть или нет связи.

Оценка человека по внешности может спровоцировать неверные выводы о нем. Поэтому необходимо вести целенаправленную работу по профилактике дискриминации и создания условий для формирования здоровой самооценки и успешной социализации.

Список использованных источников:

1. Орех, Е. А. «Любить иных – тяжёлый крест...»: о феномене лукизма / Е.А. Орех // Человек, 2017. – С. 71–77.
2. Иванов, Д.В. Структуры социального неравенства в условиях глэм-капитализма / Д.В. Иванова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2015. – № 4(81). – С. 126–141.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ПИЩЕВЫХ АДДИКЦИЙ И РАССТРОЙСТВ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Д.И. Гусева, Т.Д. Вакушенко
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: jamesTM@outlook.com)

В последней четверти XX в. и начале XXI в. педагоги учреждений образования сталкиваются с немалым количеством проблем, связанных с аддикциями и нарушениями поведения. В учреждениях образования систематически проводится социально-педагогическая работа по профилактике и коррекции детских и подростковых зависимостей, влекущих нарушения социальной адаптации несовершеннолетнего и становления его как личности. Сравнительный анализ аддикций среди детей подросткового возраста показывает тенденцию к росту и распространению расстройств пищевого поведения среди подростков. И это очевидно, так как важными отличительными признаками подросткового возраста выступают фундаментальные изменения, которые происходят в сфере самосознания, в структуру которого входят представления о собственном теле, образ тела [2]. Донских Т.А., Короленко Ц.П., Красноперова Н.Ю., Красноперов О.В., Менделевич В.Д., Прокудин И.А. относят нарушение пищевого поведения относится к аддиктивным формам девиантного поведения наряду с алкогольной, наркотической, игровой зависимостями.

Пищевое поведение определяется как тип поведения личности, формирующийся из симптомокомплексов половозрастных, психологических, социально-психологических и этнокультурных характеристик личности субъекта, который возникает вследствие влияния семейных традиций и установок питания, прививаемых с раннего детского возраста [3].

В.Д. Менделевич под пищевым поведением понимает «ценностное отношение к пище и ее приему, стереотип питания в обыденных условиях и в ситуации стресса, ориентация на образ собственного тела и деятельность по его формированию» [4, с. 406]. «Пищевое поведение человека включает в себя не только удовлетворение физиологических и биологических, но также социальных и психологических потребностей» [1, с. 102]. Иными словами, пищевое поведение включает в себя установки, формы поведения, привычки и эмоции, касающиеся еды, которые индивидуальны для каждого человека.

Исследователи выделяют генетические (Л. Кронбах), биопсихосоциальные (О.А. Скугаревский), нейробиологические (Джеремид Д. Коплан, Джек М. Горман), психологические (З. Фрейд), личностные (Б.Д. Карвасарский), культуральные (В.В. Ромацкий) факторы, возрастной фактор (N.Peseschkian), ведущих к возникновению нарушения пищевого поведения.

Цель статьи – выявить степень распространенности проблемы расстройств пищевого поведения среди обучающихся 9-11 классов.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 29 г.Витебска имени В.В. Пименова». Для изучения проблемы питания и пищевого поведения подростков было проведено анкетирование. В нем приняло 25 обучающихся 9-11 классов, из них 17 девушек и 8 юношей.

Исследование опирается на подходы и теории, объясняющие нарушение пищевого поведения (А. Мичерлих (1954), М. Шур (1955), Ф.М. Александер (1961), З. Фрейд (1990), К. Бемис (1985), С. Fairburn (1993), D. Breunlin (1991), О.А. Скугаревский (2008)).

Результаты и их обсуждение. Анализ ответов респондентов на вопрос «Чем, в Вашем понимании, является правильное питание?» показал, что 60% обучающихся считают, правильное питание заключается в употреблении или исключении определенных категорий продуктов, питание в соответствии с графиком и режимом (Рисунок 1). Данный ответ демонстрирует наличие деструктивного восприятия потребления пищи, характеризующийся делением еды на «плохую» и «хорошую» и имеет тенденцию к провоцированию стресса. Еще 40% респондентов охарактеризовали данное понятие как питание в соответствии с потребностями организма.

Рисунок 1 – Понимание респондентами правильного питания.

Половина обучающихся (52%) в ответе на вопрос «Придерживаетесь ли Вы определенных рамок в употреблении продуктов питания?» акцентируют внимание на пищевых ограничениях посредством исключения из рациона сахара и фаст-фуда.

Анализ результатов показал, что 12% респондентов отмечают, что имеют полное понимание того, сколько калорий содержат те или иные продукты, 40% знают примерное значение, 48% не вдаются в подробности. В проекции, данные результаты способны показать обеспокоенность респондентов качеством питания или неудовлетворенность собственным внешним видом.

Анализ ответов на вопрос «Как часто Вы принимаете решение сесть на диету?» показал, что 32% школьников регулярно прибегают к данной мере коррекции питания. Диеты служат усугубляющим фактором пищевых аддикций, вызывая такие виды расстройства пищевого поведения, как нервная анорексия и булимия, компульсивные переедания, что имеет резко негативное влияние на здоровье развивающегося организма и влечет за собой развитие физических, психических и поведенческих деформаций, таких как неадекватная самооценка, проблемы социализации, апатии и неврозы, стресс, дисморфомания и дисморфофобия, то есть, нарушение восприятия собственного тела, маниакальная озабоченность внешним видом и весом, панические приступы, исходящие из страха оценки окружающих, что ведет к полному отказу от еды.

Стоит отметить, что 46% опрошенных недовольны своим внешним видом и 60% контролируют свой вес путем взвешивания. Примечательно, что у 26% из них взвешивание является систематическим ритуалом, т.е. осуществляется чаще раза в неделю.

50% респондентов испытывают патологический страх набора веса, а так же 40% чувствуют собственную непривлекательность в глазах окружающих. В вопросе «Чувствуете ли Вы себя хуже, чем люди, которые, по Вашему мнению, имеют хорошие физические данные?», 40% учащихся дали положительный ответ. Так же 40% опрошенных испытывают дискомфорт, связанный с собственной системой питания.

Результаты, полученные нами на вопрос «Есть ли в Вашей семье определенные ритуалы, связанные с приёмом пищи?» демонстрирует наличие у 72% опрошенных семейных установок питания, 12% отмечают их присутствие, но стараются не соблюдать.

Представленные на рисунке 2 данные указывают, на то, что 76% респондентов в той или иной степени испытывает чувство вины за употребление пищи. И мы считаем, что это является тревожным фактором, обязывающим обратить внимание педагогов на психологическое состояние подростков. Являясь деструктивным чувством, вина за съеденное – одна из самых распространенных проблем, с которой сталкиваются подростки с дисморфофобическим расстройством. Такое чувство вины наносит ущерб психологическому здоровью ребенка.

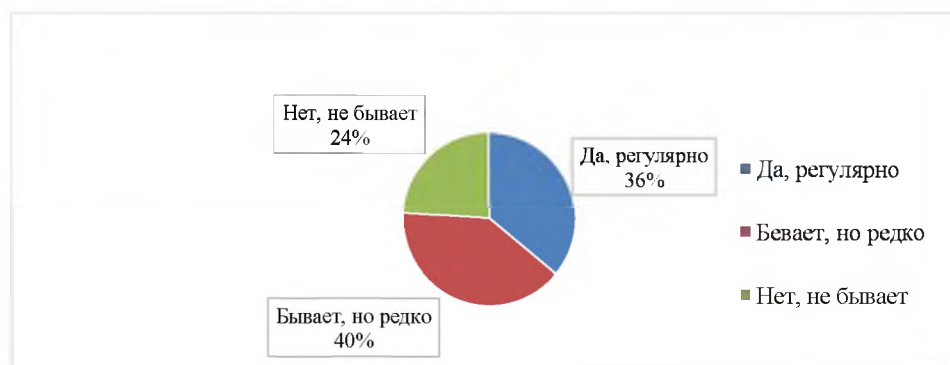

Рисунок 2 – Ответы респондентов на вопрос о чувстве вины.

Следует отметить, что вопрос «Оцените субъективно свой внешний вид. Что, по Вашему мнению, представляет из себя Ваша фигура?» предоставил такие результаты: 56% респондентов (48% из которых – девушки) считают, что им стоит работать над таким недостатком, как лишний вес, еще 12% респондентов полностью не устраивает их телосложение.

Сопутствующий вопрос «Вы можете оценить свои характеристики исходя из таблицы?», в котором было приведено соотношение роста, веса и морфологических особенностей демонстрирует, что 84% учащихся имеют вес в рамках собственной нормы. Из чего следует определение наличия искаженного самовосприятия подростков, которое, по меньшей мере, является фактором развития расстройств пищевого поведения и пищевых аддикций.

Заключение. Анализ и интерпретация полученных данных позволили сформулировать следующие выводы. Большинство школьников регулярно сталкиваются с вопросами гармонизации питания и совершенствования собственного тела. Стоит отметить, что среди подростков превалирует деструктивное понимание и восприятие пищи, ритуалов ее потребления. Это является тревожным симптомом, который присущ большей части респондентов. Согласно результатам исследования, провоцирующими факторами представляются семейное воспитание

(культура семейного питания, семейные привычки и традиции, ритуалы) и негативное влияние социума, окружающего несовершеннолетнего. Нарушение пищевого поведения, являясь следствием такого воздействия, препятствует гармоничному и эффективному развитию личности на всех этапах возрастного развития, становится барьером в эффективной личностной самореализации.

Список используемых источников:

1. Василькова, Ж.Г. Клиническая психология детей и подростков: учеб. пособ. / Ж.Г. Василькова. – Красноярск: Изд-во Красноярского гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева, 2015. – 156 с.
2. Выготский, Л.С. Психология: монография / Л.С. Выготский. – М.: Издательство ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.
3. Леонова Е.Н. Социально-психологические типы пищевого поведения [Электронный ресурс] / Е.Н. Леонова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-tipy-pischevogo-povedeniya>. – Дата доступа: 04.03.2021.
4. Менделевич, В.Д. Руководство по аддиктологии: монография / В.Д. Менделевич. – СПб.: Речь, 2007. – 768 с.

УДК 37.047-057.87

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ СО СТАРШЕКЛАСНИКАМИ

О.А. Гурова

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: olgagurova2005@mail.ru)

В мире существует более 50 тысяч профессий, а между тем проблема выбора профессии очень серьезна. Особенно сегодня, когда наше общество вступило в рыночные отношения. От человека всё в большей степени требуются высокий профессионализм, готовность быстро приспосабливаться к новым явлениям общественной и экономической жизни. По данным Министерства труда Республики Беларусь, до 50 % работников меняют в течение трудовой жизни несколько профессий, окружение людей в рабочем коллективе обновляется 3-5 раз в течение карьеры. Поэтому начиная со старших классов педагогам и другим специалистам школы, необходимо проводить профориентационную работу, чтобы, выпускаясь со школы старшеклассники имели представление, кем они хотят быть в будущем и чем конкретно заниматься. Проблема выбора профессии всегда стоит перед выпускниками общеобразовательных школ [2].

Под выбором профессии подразумевается социальный процесс, в ходе которого индивиды последовательно осознают наличие в обществе профессионального разделения труда и конкретных видов трудовой деятельности - профессий и специальностей, путей и способов приобретения знаний и навыков, необходимых для этой деятельности, и реальных возможностей их использования.

Материал и методы. С целью изучения организации профориентационной работы со старшеклассниками на базе ГУО «Средняя школа № 14 г. Полоцка» нами было организовано педагогическое исследование. В исследовании принимало участие 50 старшеклассников из 10-11 классов. Из них было 25 парней и 25 девушек в возрасте 15-17 лет. Используются следующие методики: «Определение типа будущей профессии» Е.А. Климова, «Определение профессиональных предпочтений» Дж. Холланда, «Готовность подростков к выбору профессии» В.Б. Успенского, опрос учащихся.

Результаты и их обсуждение. Под профориентационной работой понимается система подготовки человека к свободному, самостоятельному выбору или перемене профессии с учетом его склонностей, интересов, возможностей, имеющих общественных потребностей, перспектив развития, а также с учетом необходимости полноценного распределения трудовых ресурсов в интересах хозяйства страны, отдельной отрасли, экономического региона. К специфическим принципам профориентации относятся: сознательность в выборе профессии; соответствие выбранной профессии и личности человека; активность оптанта; общепедагогические принципы; связь профориентации с жизнью, рынком труда, использование новых методик; систематичности и преемственности; взаимосвязь школы с учебными заведениями; оптимальное сочетание индивидуальных и групповых форм работы; соответствие содержания, форм и методов потребностям профессионального развития личности.

Становление планов на будущее составляет важнейшее содержание развития социальной взрослости в подростковом периоде. Существенным показателем социально-психологической зрелости подростка является именно его отношение к своему будущему. Определенность планов многое изменяет в подростковом возрасте: появляется важнейший стержень личности – определенные цели, задачи, мотивы.

В зависимости от того, как будет организована эта деятельность на базе общеобразовательного учреждения, у подростков будет сформировано представление о том, кем они хотят стать в будущем. Поэтому необходимо рассмотреть вопрос профессионального самоопределения. Под профессиональным самоопределением понимается самостоятельное, осознанное и добровольное построение, корректировка и реализация профессиональных перспектив. Все это предполагает выбор профессии, приобретение профессионального образования и развитие в данной профессиональной деятельности [1].

Согласно проведенного нами исследования в начале года, лишь 25% обучающихся высказали твердые профессиональные намерения. Примерно столько же вообще не задумываются о своих профессиональных планах. Около 55% не имеют четкой позиции, сомневаются в своем выборе; их одолевают противоречивые чувства. В зависимости от того, как организована деятельность специалистов заинтересованных служб со старшеклассниками, будет происходить формирование осознанности о своем будущем среди старшеклассников. Профессиональное самоопределение является важным фактором самореализации личности в конкретной профессии и в культуре вообще. Постоянный поиск своего места в мире профессий позволяет личности найти область деятельности для полной реализации.

В рамках подготовки обучающихся старших классов к выбору профессии, важно изучение сформированности профессиональной направленности. Для этого нами проведена исследовательская работа.

Методика «Определение типа будущей профессии» Е.А. Климова, направлена на определение в какой области старшеклассникам лучше выбрать профессию. По результатам проведения нами были получены следующие результаты: в категории «человек-природа» отмечено 18% испытуемых (в такой профессии должен работать человек, который любит природу и знает ее), в категории «человек-техника» отмечено 22% испытуемых (такие люди должны мыслить технически, уметь мысленно соединять и разъединять технические объекты и части, они должны уметь придумывать что-то новое, мыслить практически), к категории «человек-знаковая система» относится 18% (такие люди должны хорошо разбираться в цифрах, формулах, таблицах, чертежах, естественных и искусственных

языках), к категории «человек-искусство» относится только 8% испытуемых (такие люди полностью связаны с творчеством), к категории «человек-человек» относится 34% испытуемых (такая профессия не обязательно должна быть связана непосредственно напрямую с общением).

Далее нами была проведена методика «Определение профессиональных предпочтений» Дж. Холланда. Она направлена на определение профессиональных предпочтений учащихся. Рассмотрим более подробно мужской и женский вариант ответов. К реалистичному типу относится 10% парней и 12% девушек (такие люди создают вокруг нас именно предметный мир, по характеру они настойчивые и уверенные в себе, любят очень четкие и конкретные указания), интеллектуальный тип отмечается у 8% девушек и 8% парней (у таких испытуемых отмечаются аналитические способности, рационализм, независимость, оригинальность, умение решать логические задачи, желание воплощать новые идеи, они любят научно-исследовательскую работу), социальный тип отмечается у 12% парней и 8% девушек (профессиональная направленность таких испытуемых связана с консультированием, воспитанием, медициной, обслуживанием, обучением), офисный тип отмечается у 8% парней и 12% девушек (люди склонны к работе, которая направлена на анализ, систематизацию и обработку информации, предпочитают сферу деятельности, которая не предполагает широкую сеть контактов), предпринимательский тип отмечается у 12% парней и у 10% девушек (испытуемые находчивы, предприимчивы, самостоятельны, склонны к риску, умеют ставить перед собой цели и достигать их, умеют рисковать).

Изучим данные по методике «Готовность подростков к выбору профессии» В.Б. Успенского, которая направлена на определение испытуемых готовности к выбору профессии. У 38% испытуемых отмечается высокий уровень готовности, средний уровень отмечается у 36% испытуемых (для них характерна определенные знания о том, кем бы они хотели стать, чем заниматься, но это не одна профессия, а несколько и они не могут еще точно выбрать), низкий уровень отмечается у 14% испытуемых (подростки знают о профессиях и местах где и на кого можно учиться, но не могут выбрать из того перечня, который подходит для них), у 12% испытуемых отмечается полная неготовность выбора профессии.

По результатам исследования видно, что большинство испытуемых знают о том, какие востребованные профессии труда на данный момент, какие существуют вообще профессии, знают о том, куда они хотят поступать и кем работать в будущем. Однако необходимо отметить, что имеется небольшой процент старшеклассников, которые еще не готовы выбрать профессию и связать свою деятельность с определенной профессиональной направленностью. С таким обучающимися необходимо проводить дальнейшую работу по профессиональной ориентации, организовывать больше консультаций, просветительской работы, возможно проведение дополнительных диагностических методик, выдаче тематических памяток.

В рамках социально-педагогической и психолого-педагогической работы со старшеклассниками, нами была разработана программа по профессиональному самоопределению. Цель программы: формирование профессионального самоопределения старшеклассников путем включения в процесс активного планирования своего профессионального будущего. Длительность программы – 12 часов. Занятия рассчитаны на один раз в неделю, длительность занятия составляет 1 час (в нашем случае занятия проводились на классных часах по школьному расписанию). Задачи деятельности включают организацию следующих условий работы,

на основе которых составлялась программа работы: вводные занятия, факторы и ошибки выбора профессии; расширение знаний о мире профессий; самопознание, исследование внутренних ресурсов личности каждого учащегося, осознание необходимости самостоятельного решения; тренинговая работа по профессиональному самоопределению подростков; рефлексия, целеполагание и планирование.

В программе были следующие тематики работы с подростками: «Основные факторы выбора профессии», «Ошибки при выборе профессии», «Мир профессий», «Свойства личности и выбор профессии», «Профессиональная направленность. Интересы и склонности в выборе профессии», «Профессиональный тип личности», «Характеристика профессий – профессиограмма», «Личный профессиональный план», «Самопрезентация своего профессионального выбора», тренинговые занятия, рефлексия.

Методы работы по профессиональному самоопределению были выбраны следующие: психодиагностика профессиональной направленности личности, групповое и индивидуальное профконсультирование, активное профинформирование, коллективная дискуссия, игровые и учебно-профессиональные ситуации, метод взаимной групповой оценки, тренинговые упражнения и игры.

Поставленные цели по отработке усвоения информации, которая давалась в игровой форме, позволило участникам получить позитивную обратную связь и повысить самооценку, активировать мотивацию достижений. Подводя итог, можно констатировать, что реализация комплекса занятий прошла успешно. Между участниками установились дружеские, доверительные отношения, произошла актуализация полученных знаний, что способствовало эффективному проведению занятий. В ходе реализации комплекса занятий были выполнены поставленные задачи и достигнута цель.

После проведения программы мы ещё раз уточнили профессиональные намерения обучающихся. Указали, что чётко определились с профессией – 50% опрошенных (в начале года их было 25%). Количество старшеклассников, которые не имеют чёткой позиции, сомневаются в своём выборе уменьшилось до 35% (по сравнению с 55%), а число тех, кто вообще не задумываются о своих профессиональных планах стало 15% (по сравнению с 30%).

Подростки указали, что на их мнение, относительно выбора профессии повлияли советы и рекомендации родителей, семьи – 42%, 20% ответивших выбрали вариант интернет, средства массовой информации, 20% указали «иное», 18% признали ведущую роль учителей. Так же дополнительно нами было изучено мнение подростков о том, что именно повлияло на выбор профессии. Мы видим, что наибольшую важность в деле профессионального самоопределения играет семья. Из проведённого опроса вытекает необходимость усиления взаимодействия социально-педагогической и психологической службы учреждения образования с родителями, чтобы те с большим основанием могли рекомендовать своим детям то или иное учебное заведение, а, следовательно, профессию (учитывая профессиональные предпочтения и области деятельности, в которых старшеклассникам лучше выбрать профессию).

Заключение. Таким образом, профессиональное самоопределение является важнейшей составной частью жизненного самоопределения. Процесс профессионального самоопределения представляется сложным, и многогранным, на него оказывают влияния возрастные, половые особенности субъекта деятельности, уровень его интеллектуального развития, личностная зрелость, самооценка и притязания. Молодые люди, стоящие перед проблемой профессионального

выбора, в большинстве своем, оказываются недостаточно готовы к принятию зрелого, ответственного решения. Деятельность социально-педагогической и психологической службы школы в данном направлении должна вестись в тесном взаимодействии с родителями, поскольку именно их мнение для обучающихся исключительно важно. Правильный выбор профессии и нацеленная на это профорientация важны не только с позиции определения жизненных планов человека, но и с точки зрения развития общества в целом.

Список использованных источников:

1. Ананьева, Т.В. Профильное обучение как фактор профессионального самоопределения старших подростков / Т.В. Ананьева. – СПб.: Речь, 2015. – 118 с.
2. Бадил, В.А. Профильные предпочтения и профессиональный выбор: проектирование, методическое сопровождение / В.А. Бадил. – СПб: Речь, 2019. – 212 с.

УДК 159.944.4:159.923-057.875

**ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ПРОКРАСТИНАЦИИ
С ЛИЧНОСТНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ СТУДЕНТОВ**

Е.А. Гущина, Н.И. Циркунова

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: hellenllis2010@mail.ru, cirkunova@mail.ru)

На сегодняшний день одним из основных вопросов психологии образования является оптимизация обучения, в том числе с помощью психологических резервов обучающихся, так как изменения в образовании требуют от обучающихся навыков самоконтроля, самообучения, ответственности за результаты обучения. В связи с увеличением доли самостоятельной работы обучающихся, на первый план выходит их самостоятельное распределение учебной нагрузки. Однако отсутствие или недостаточная сформированность навыков самоконтроля и планирования часто приводит к тому, что самостоятельное выполнение необходимых заданий откладывается на более поздние сроки [1, 2, 4].

Поведенческий паттерн, при котором выполнение ведущей для человека в данный период времени деятельности осознанно откладывается, определяется термином «прокрастинация», введенное впервые П.Рингенбахом в 1977 году.

По мнению многих психологов, изучавших феномен прокрастинации (А.К. Болотовой, Н.В. Боровской, Я.И. Варваричевой, В.В. Воробьевой, Т.О. Гордеевой, Е.П. Ильина, Н.Н. Карловской, Д.А. Циринг, И.С. Якиманской и др.), причиной возникновения этого явления являются индивидуально-личностные особенности человека. Так, заниженная самооценка, неуверенность в себе, опыт прошлых неудач в выполнении данной работы вызывают у человека тревогу, страх, особенно если результаты деятельности будут оцениваться, да, еще публично. Поэтому человек стремится избежать напряжения, связанного с выполнением деятельности, которая ему неприятна, неинтересна или чрезмерно сложна, и «тянет время». Человек приступает к выполнению задания только тогда, когда страх перед последствиями невыполнения задания перевесит страх неудачного его выполнения [1, 2, 4].

В последнее время специалистами образовательной системы отмечается высокий уровень прокрастинации у обучающихся разных ступеней образования,

однако до сих пор не выявлено, с какими индивидуально-личностными особенностями обучающихся связано данное явление.

Цель исследования – изучение и определение взаимосвязи уровня прокрастинации с личностными характеристиками студентов.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ВГУ имени П.М. Машерова, на факультете социальной педагогики и психологии. В качестве респондентов выступили студенты третьего и четвертого курсов дневной формы обучения, выборка составила 45 студентов. В процессе исследования использовались опросные методы, качественный и количественный анализ. Для проведения исследования использовались следующие методики: 16-ти факторный личностный опросник Кеттелла (форма С) в адаптации Н.А. Капустиной; опросник на склонность к прокрастинации О.А. Ширвари, Е.Е. Чёрная, В.А. Панов и др.

Результаты и их обсуждение. С помощью опросника на склонность к прокрастинации О.А. Ширвари, Е.Е. Чёрная, В.А. Панов и др. были получены следующие результаты:

- по шкале «Личностно обусловленная прокрастинация» высокий показатель выявили у 57,8% респондентов, средний – 15,6% а низкий у 26,6% респондентов;

- по шкале «Ситуативно обусловленная прокрастинация» высокий показатель определили у 48,9% респондентов, средний – 17,8% а низкий у 33,3% респондентов;

- по шкале «общий показатель теста» высокий показатель определили у 42,2% респондентов, средний – 33,3% а низкий у 24,5% респондентов.

Студенты, имеющие высокий уровень по шкале «Личностно обусловленная прокрастинация», выполняют задания, в различных сферах, не своевременно, также при возникновении трудностей, студенты не склонны проявлять волевые усилия для достижения намеченных целей. Учащиеся, имеющие высокий уровень ситуативно обусловленной прокрастинации, склонны выполнять задания только при наличии интереса и мотивации. При возникновении трудностей они не проявляют активности, если для этого нет острой необходимости.

Далее, с целью установления факта наличия или отсутствия взаимосвязи между прокрастинацией и личностными характеристиками студентов, был использован корреляционный анализ с помощью метода ранговой корреляции Ч.Спирмена. Расчёты были проведены с помощью IBM SPSS Statistics 20.

Проанализировав полученные результаты, обнаружили, что фактор Н (робость – смелость) и фактор L (доверчивость – подозрительность) не имеет взаимосвязи с общей прокрастинацией, делаем вывод о том, что данные факторы не влияют на проявление прокрастинации. Также не могут влиять на проявление прокрастинации такие факторы как: фактор В (конкретное – абстрактное мышление), фактор I (реализм – чувствительность), фактор N (прямолинейность – пронциательность), фактор Q1 (консерватизм – радикализм) и фактор Q2 (конформизм – нонконформизм), т.к. данные факторы не показали корреляционной связи с прокрастинацией.

Метод корреляционного анализа позволил нам установить также, что между прокрастинацией и другими личностными характеристиками студентов обнаруживается взаимосвязь (таблица).

Таблица – Коэффициенты корреляции прокрастинации с личностными характеристиками студентов, при $0.05 \geq r \geq 0.01$.

	Уровень самооценки (фактор MD)	Уровень эмоциональной стабильности (фактор C)	Уровень нормативности поведения (фактор G)	Уровень практичности (фактор M)	Уровень тревожности (фактор O)	Уровень самоконтроля (фактор Q3)	Уровень расслабленности (фактор Q4)
Уровень прокрастинации	-,545	-,405	-,414	,458	,501	-,308	,337

Как видно из таблицы, корреляционный анализ полученных результатов позволил нам определить среднюю отрицательную зависимость между уровнем прокрастинации и уровнем самооценки ($r = -0,545$). Данные результаты свидетельствуют о том, что с увеличением роста прокрастинации понижается уровень адекватной самооценки. Соответственно, у студентов, демонстрирующих высокий уровень адекватной самооценки, наблюдается низкий уровень прокрастинации, а у студентов, чья адекватная самооценка находится на низком уровне, определяется высокий уровень прокрастинации.

Обратная взаимосвязь обнаружена между уровнем прокрастинации и уровнем эмоциональной стабильности ($r = -0,405$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что чем выше уровень эмоциональной стабильности, тем ниже уровень прокрастинации. Соответственно, те студенты, у которых наблюдается эмоциональная нестабильность, будут чаще откладывать выполнение дел на потом. Этот факт можно объяснить тем, что студенты не устойчивы в своих интересах, т.е. они могут с легкостью перейти к другим делам, не закончив начатое дело только по тому, что им стало не интересно, тем самым отложить начатое дело на неопределённый срок. Также, такие факторы как импульсивность, раздражительность, утомляемость могут спровоцировать повышение уровня прокрастинации.

Также, обратную взаимосвязь выявили между уровнем нормативности поведения и уровнем прокрастинации ($r = -0,405$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что низкая нормативность поведения способствует увеличению уровня прокрастинации. Студенты, с низким уровнем нормативности поведения, неорганизованны, безответственны, импульсивны, склонны к непостоянству. Всё вышеперечисленное только способствует повышению уровня прокрастинации.

Далее, стоит отметить тот факт, что студенты, имеющие высокую нормативность поведения, ответственные, добросовестны, настойчивы в достижении поставленной цели. Развитое у них чувство долга и соблюдение общепринятых моральных правил, не дают им возможности отложить дела на неопределённый срок. Такие студенты будут выполнять все полученные задания сразу, не дожидаясь последнего момента, чтобы не испытывать дискомфорт.

Таким образом, чем выше уровень нормативности поведения, тем ниже уровень прокрастинации.

Обратную взаимосвязь определили между уровнем прокрастинации и уровнем самоконтроля ($r = -0,308$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что высокий самоконтроль способствует снижению уровня прокрастинации, и наоборот, чем ниже самоконтроль, тем выше уровень прокрастинации. Объяснить данный феномен можно тем, что студенты, с низкой дисциплинированностью, не обращают внимание на социальные требования и нормы, принятые в обществе. Также у таких студентов низкий уровень волевой саморегуляции, им тяжело приступить к выполнению заданий сразу, они «тянут» до последнего и тем самым, даже если и выполняют задание в срок, то качество выполненной работы стоит желать лучшего.

Студентам, с высоким уровнем самоконтроля, гораздо легче начать выполнять полученные задания сразу, так как у них сильная воля, они умеют контролировать свои эмоции и поведение. Даже если задания для них не привлекательны, противоречат их собственным желаниям, такие студенты всё равно будут выполнять такие задания сразу, не откладывая в так называемый «долгий ящик».

Далее, при анализе результатов, полученных благодаря корреляционному анализу, определили тенденцию к прямой взаимосвязи между уровнем прокрастинации и уровнем практичности (фактор М) ($r = 0,458$). Так как фактор «М» биполярен, далее будет рассмотрено два фактора: практичность и мечтательность. Итак, высокий уровень прокрастинации будет наблюдаться у студентов, которые показали высокие результаты по фактору «мечтательность». И наоборот, низкий уровень прокрастинации будет наблюдаться у студентов, которые показали высокие результаты по фактору «практичность».

Также, при анализе полученных результатов, определили тенденцию к прямой взаимосвязи уровня прокрастинации и уровнем тревожности ($r = 0,501$). Студенты, показавшие высокий уровень тревожности – беспокойны, ранимы, склонны к самобичеванию. Также, данные студенты чувствительны к одобрению окружающих. Казалось бы, если студенты чувствительны к одобрению других, они должны выполнять всё в срок и качественно, чтобы о них не подумали плохо, но здесь открывается другая сторона чувствительности к одобрению. Такие студенты откладывают выполнение работы до последнего момента, чтобы избежать негативной оценки окружающих. Они как бы оттягивают момент оценивания.

Тенденцию к прямой взаимосвязи также определили между уровнем прокрастинации и уровнем расслабленности ($r = 0,337$). Чем выше уровень расслабленности, тем выше уровень прокрастинации. Такую закономерность можно объяснить тем, что студенты, с высоким уровнем расслабленности, недостаточно мотивированы для выполнения заданий.

Заключение. Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что большинство студентов данной выборки имеют высокий уровень прокрастинации (42,2%), т.е. студенты имеют свойство прокрастинировать не только в учебном процессе, но и во всех сферах деятельности.

Результаты корреляционного анализа позволили определить у студентов тенденцию к прямой взаимосвязи уровня прокрастинации с уровнем практичности, уровнем тревожности и уровнем расслабленности. Обратную взаимосвязь определили между уровнем прокрастинации и уровнем самооценки, уровнем эмоциональной стабильности, уровнем нормативности поведения и уровнем самоконтроля.

Результаты данного исследования могут быть использованы при составлении рекомендаций, разработке и проведении тренинговых, коррекционно-развивающих занятий для данной выборки респондентов по снижению высокого уровня прокрастинации.

Список использованных источников:

1. Барановская, Т.А. Формирование самоконтроля в учебной деятельности студентов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Т.А. Барановская. - М., 1990. - 18 с.
2. Ильин, Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень / Е.П. Ильин. - М.: Питер, 2011. - 224 с.
3. Разработка опросника для изучения склонности личности к прокрастинации / О.А. Ширвари, Е.Е. Чёрная, В.А. Панов [и др.] - Текст: непосредственный // Молодой учёный. - 2015. - №24(104). - С. 1105-1113.
4. Чернышева, Н.А. Прокрастинация: актуальное состояние проблемы и перспективы изучения / Н.А. Чернышева. // Вестник Пермского государственного национального исследовательского университета. - 2016. - №1 - С. 17-26.

УДК 37.03:336.01-056.26

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ У ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

И.В. Денисенюк

*г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: irinadenisenok@mail.ru)*

В последние несколько десятилетий активно происходят процессы глобализации экономики, которая проявляется в росте открытости, взаимозависимости и взаимопроникновении экономических систем разных стран. Рост этой взаимозависимости обусловлен, прежде всего, формированием многосторонних международных связей в области производства, обмена и потребления товаров и услуг, интеграцией капитала, формированием глобальных рынков труда со спросом на высококвалифицированную рабочую силу. При определении стратегий национального развития все больше учитывается глобальный контекст. Эффективное развитие предприятий во многом определяется конкурентоспособностью выпускаемой ими продукции не только в национальном, но и в мировом контексте. Развитие технологий и наукоемких отраслей, а также оперативное внедрение инновационных разработок в производственные процессы становятся основой экономического развития, как указывает на это кандидат экономических наук М.С. Александренко [1, с. 43].

Все вышеуказанное, в свою очередь, вызывает усиленное развитие финансовых рынков во всем мире, что приводит к усложнению их структуры, увеличению числа финансовых институтов (банки, валютные, пенсионные и страховые фонды и т.д.) и усложнению их функций, развитию финансовой инфраструктуры, росту количества и разнообразия услуг, предоставляемых гражданам финансовыми организациями во всех сегментах финансового рынка (на кредитном, валютном и страховом рынках, на рынках ценных бумаг и инвестиций) и т.д.

Все эти процессы, с одной стороны, способствуют расширению возможностей обществ и отдельных граждан в финансовой сфере, поскольку позволяют повысить темпы и эффективность развития национальных экономик и улучшить материальное благосостояние отдельных граждан и их семей. Однако, с другой стороны, они приводят к возникновению новых рисков и угроз, поскольку в сложившихся условиях экономическое благополучие, как стран, так и отдельных людей во многом зависит от того, насколько успешно они способны адаптироваться к новым условиям и воспользоваться новыми финансовыми продуктами, по мнению доктора юридических наук Ю.П. Гаврильченко [2, с. 42].

В этих условиях повышение уровня финансовой грамотности населения становится важнейшей задачей государств и обществ. Именно от того, в какой мере каждый отдельный гражданин осведомлен о ситуации на финансовом рынке и информирован о правовых механизмах защиты потребителей финансовых услуг, насколько эффективно он способен организовывать свою хозяйственную деятельность и разумно распорядиться своими средствами, во многом зависит продуктивность функционирования экономики в целом.

Цель статьи – изучить основные проблемы развития финансовой грамотности у лиц с инвалидностью.

Материал и методы. С целью выявления уровня развития финансовой грамотности лиц с инвалидностью нами организовано эмпирическое исследование лиц указанной категории граждан с помощью анкетного опросника. Исследование было организовано в ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска», в котором приняли участие 30 респондентов в возрасте 48-82 года, из них 13 мужчин и 17 женщин. Для достижения цели были использованы следующие методы: теоретический анализ научной литературы и правовых источников, обобщение, систематизация, изучение опыта, беседа, анкетирование, математическая обработка данных.

Результаты и их обсуждение. В условиях ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска» проводится определенная работа по повышению финансовой грамотности лиц с инвалидностью (семинары, консультации, беседы), проводимые сотрудниками Центра, а также привлекаются сотрудники иных учреждений (банков, иных учреждений социального обслуживания, органов внутренних дел). Вся работа направлена на формирование у лиц с инвалидностью рационального подхода в принятии решений в отношении личных денежных средств, а также помощь в овладении необходимыми знаниями и умениями для защиты своих прав при получении финансовых услуг путём решения следующих задач: приобретение знаний о существующих на сегодняшний день в Республике Беларусь финансовых системах и финансовых продуктах, а также о способах получения информации о них из разных источников; развитие умения применять полученную информацию в процессе принятия решений о сохранении и накоплении своих денежных средств, при оценке финансовых рисков, при сравнении преимуществ и недостатков различных финансовых услуг в процессе выбора; формирование знания о таких способах увеличения благосостояния, как внесение денежных средств на банковские счета под проценты; обретение понимания, что такое банковские кредиты (потребительский, ипотечный, овердрафт), страхование, дебетовая карта, финансовое мошенничество.

После проведенного анкетирования мы выявили, что 80% респондентов пользуются банковской карточкой, а 20% – ее не используют.

Среди причин, по которой респонденты стали пользоваться банковской картой, они указывают следующее: для получения пенсии, пособий – 40%, для удобства обращения с денежными средствами – 30%, для безопасного хранения денег – 25%, для перевода денег – 5%.

У 20 % опрошенных нет банковской карты. Они не спешат заводить ее по таким причинам, как отсутствие денежных средств – 20%, опасение «подвоха» от представителей банковских служб – 15%, предпочтение хранения денежных средств дома – 65%. Соответственно, не все опрошенные доверяют банковским учреждениям и хранят денежные средства дома («по старинке»).

Вносят деньги на счет через банкомат 50% респондентов, тогда как лично вносят в отделении банка – 30% опрошенных, а вносят в почтовом отделении 20% участников опроса. Соответственно, большинство респондентов вносят деньги на счет через банкомат, что говорит об их доверии к данному виду устройства.

Услугой Интернет-банкинга пользуются 68% опрошенных, тогда как 32% опрошенных не пользуются указанной услугой.

Те респонденты, у которых имеется банковский счет, снимают деньги раз в месяц (70%), несколько раз в месяц – 25%, не снимают вообще в целях экономии – 5%. Соответственно, большинство опрошенных снимают денежные средства лишь один раз в месяц.

Часть респондентов (52%) совершают покупки через Интернет постоянно, тогда как лишь периодически делает это 5% опрошенных, а 43% респондентов не делают это вообще. Соответственно, большая часть респондентов пользуется услугами Интернет-магазинов.

Заключение. Таким образом, результаты исследования показали, что далеко не все респонденты владеют информацией о современных средствах расчета, многие просто не доверяют услугам банковской сферы, а некоторые вообще не хотят пользоваться современными средствами оплаты услуг, получения денежных средств, несмотря на проводимую работу Центром и приглашенными специалистами из банков и других финансовых учреждений. Мы считаем, что финансовое будущее лиц с инвалидностью будет определяться степенью готовности к самостоятельной жизни, уровнем развития компетенций в сфере финансовой грамотности, адекватным выбором профессии (по возможности и по возрасту).

Список использованных источников:

1. Александренок, М.С. Финансовая грамотность населения как фактор развития региональной экономики / М.С. Александренок // Экономика и управление. – 2016. – № 1. – С. 43–47.
2. Гаврильченко, Ю.П. Финансово-правовое просвещение населения Беларуси на современном этапе / Ю.П. Гаврильченко // Юстыцыя Беларусі. – 2015. – № 6. – С. 41-44.
3. Гилевич, И. Финансовая грамотность как основа финансовой независимости / И. Гилевич // Банкаўскі веснік. – 2011. – № 25. – С. 50-57.
4. Горская, Я. «Вы пенсионер? Пожалуйте за парту!»: школа финансовой грамотности / Я. Горская // Библиотека. – 2017. – № 5. – С. 23-25.

АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ

И.А. Дерко, Н.И. Циркунова

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: ira.derko@bk.ru, cirkunova@mail.ru)

Напряженная, неустойчивая, социальная, экономическая, экологическая и идеологическая обстановка, сложившаяся в современном обществе, обостряет возможность агрессивных реакций в личностном развитии и поведении подростков. Снижение уровня жизни, высокая инфляция, безработица, необходимость быстрых перестроений с одного стиля жизни на другой отрицательно сказываются на личности, как в социальном, так и психологическом плане. Поток негативной информации угнетающе действует на психику человека, провоцируя его испытывать страх, тревогу, беспокойство. Важно правильно и своевременно определить причину, приведшую к агрессивному поведению.

Первопричиной является неблагоприятная атмосфера в семье, которая навязывает ребёнку анти-нормы социального поведения. Если в детстве агрессия не была устранена, то в подростковом возрасте бороться с ней будет гораздо сложнее.

В подростковом возрасте уже сформированы основные свойства личности, которые к этому времени отличаются достаточной степенью устойчивости.

Агрессивное поведение подростков выражается стремлением к самоутверждению за счёт своих более слабых сверстников или даже взрослых, которых они оскорбляют. У некоторых подростков стремление запугать окружающих, держа их в состоянии постоянного страха или психического напряжения, обычно связано с достижением конкретных, часто глубоко эгоистических целей. У этих подростков есть потребности, которые они не могут удовлетворить имеющимися у них средствами.

Агрессивное поведение подростков может быть либо формой протеста против ограничений в школе дома, либо желанием самоутвердиться среди одноклассников через конфликты с педагогами.

Психологические особенности агрессивного поведения подростков зависят от их места в обществе и социального уровня.

По мнению Т. М. Урутиной, агрессия присуща каждому человеку, так как является инстинктивной формой поведения, основной целью которого является самозащита и выживание в мире. Но человек, в отличие от животных, с возрастом приучается трансформировать свои природные агрессивные инстинкты в социально-приемлемые способы реагирования, т.е. у нормальных людей происходит социальная агрессия [4, с.558].

Агрессивность человека и его склонность к агрессивному поведению существенно детерминируется особенностями его социального развития. Большинство учёных, изучающих проблему агрессивности указывают, на то, что в появлении агрессивного поведения участвуют многие факторы, в том числе возраст, индивидуальные особенности, внешние физические и социальные условия. Но решающую роль в формировании агрессивного поведения личности, по мнению большинства исследователей данного вопроса, играет её непосредственное социальное окружение [1].

Неоспорим тот факт, что именно подростковый возраст указывается психологами как сензитивный для проявления агрессивности. Агрессивность у подростков проявляется в разных формах направленностей – у одних она закрепляется как форма причинения вреда и ущерба (негативная агрессивность), а у других – как вынужденный ответ на внешние угрозы с целью психологической защиты и адаптации (позитивная агрессивность).

Психологи называют одну из основных причин проявления агрессии у подростков – стремление привлечь к себе внимание.

В подростковом возрасте впервые возникает отрицание общепризнанной морали, желание пойти всем наперекор, создать свою собственную систему ценностей. Если вы попытаетесь повлиять на подростка силой, скорее всего, это ни к чему не приведёт. Именно по этой причине конфликт между подростком и учителем урегулировать сложнее всего, поскольку учителя действуют по правилам, не желая уступать, пытаюсь понять агрессивного подростка, причину его агрессии.

Рост агрессивных тенденций в подростковой среде отражают одну из важнейших социальных проблем общества – для этой возрастной категории характерно большое количество конфликтов, проявление агрессивности, насилия по отношению к сверстникам, за последнее время выросла подростковая преступность. Причины агрессивности необходимо искать в семье, в методах воспитания. Особенно неблагоприятно положение в необеспеченных, малообеспеченных, проблемных семьях. Возникающие у детей чувство обделённости, незаслуженной обиды, чувство зависти толкает их на совершение актов насилия.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что агрессивное поведение подростков с каждым годом всё более и более нарастает и проявляется в современном образовательном обществе. В то время от этого страдает и само молодое поколение.

Целью исследования является диагностика агрессивного поведения детей в подростковом возрасте.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа №1 г. Ошмяны». В исследовании приняли участие дети, посещающие 9 класс, возраст 14-15 лет. Объем исследуемой выборки составляет 15 человек.

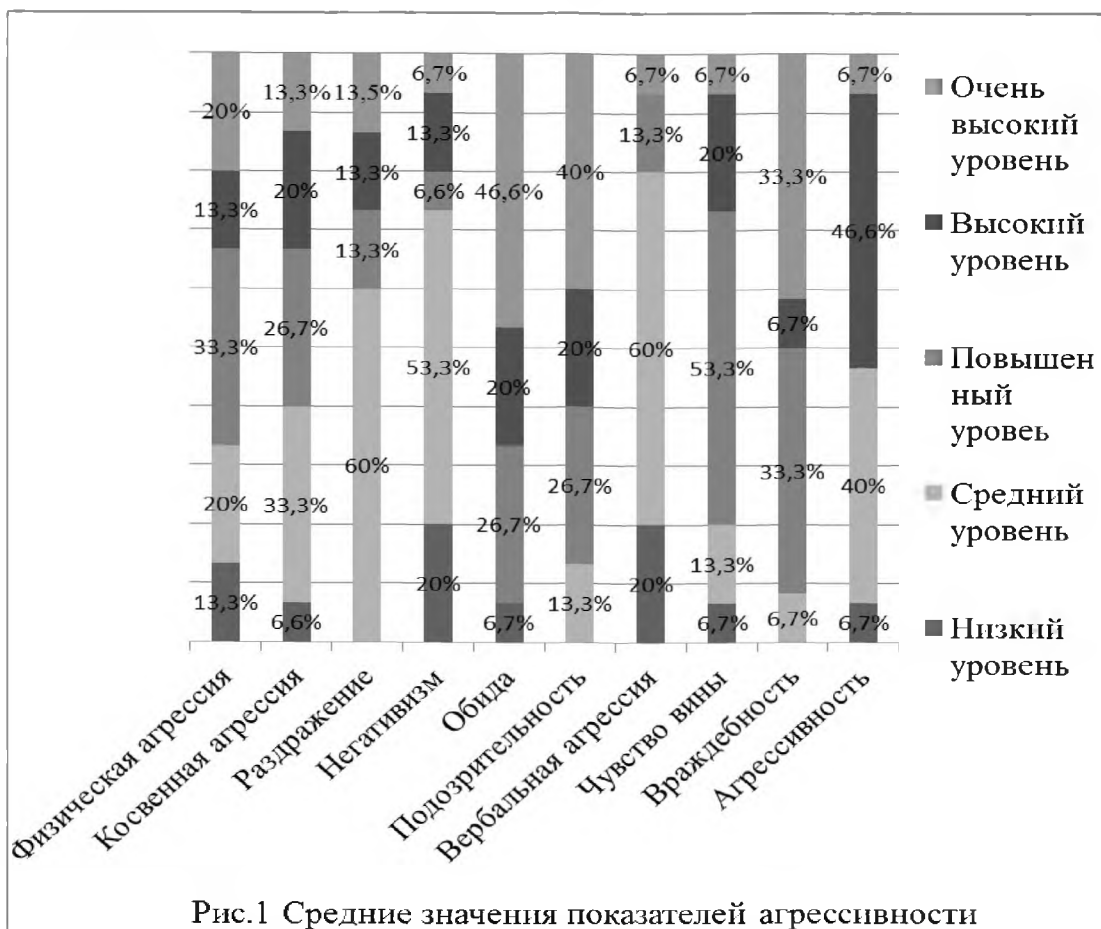
В качестве методов исследования агрессии были использованы: анализ научной литературы по проблеме агрессии; опросник Басса-Дарки. Эта методика предназначена для диагностики агрессивных и враждебных реакций.

Результаты и их обсуждение. На рисунке 1 представлены средние показатели исследования агрессивности, полученные по опроснику Басса-Дарки.

Анализ данных, отражённых на рисунке 1, показывает, что низкий уровень физической агрессии имеет 2 подростка (13,3%); средний уровень выявлен у 3 подростков (20%). Можно сказать, что эти подростки не используют силу против другого лица. Повышенный уровень имеет 5 человек (33,3%); к высокому уровню относится 2 человека (13,3%) и, к очень высокому 3 подростка (20%). Эти подростки используют физическую силу против другого лица.

Вербальная агрессия подростков имеет низкий уровень у 20% подростков; средний уровень – 60%. Эти подростки не склонны к угрозам и крикам. Повышенный уровень имеет 13,3%; высокий уровень – 0% и очень высокий – 6,7%. Это означает, что подростки склонны к выражению негативных чувств посредством словесных реакций.

Косвенная агрессия слабо выявлена у 39,9% (низкий и средний уровень). Эти подростки не склонны к злобным сплетням. У них нет взрывов ярости. У остальных 60% присутствуют взрывы ярости, которые проявляются в крике, топании ногами и т.п. Эти взрывы характеризуются неправильностью, ненаправленностью и неупорядоченностью.

По результатам исследования, ни один подросток не имеет низкого и среднего уровня раздражения. Средний уровень раздражения имеет 60% подростков. У этих детей присутствует вспыльчивость и грубость. Подростки, имеющие высокий и очень высокий уровень раздражения, 26,9% имеют чётко выраженную агрессию и грубость.

Негативизм преобладает у 26,6% подростков (повышенный уровень, высокий уровень и очень высокий уровень). Эти подростки отрицают и негативно реагируют на требование или просьбу взрослого. Остальные 73,3% (низкий и средний уровень) на требование или просьбу реагируют адекватно.

Средний уровень подозрительности имеют 13,3% подростков. Эти подростки доверчивы и не всегда осторожны по отношению к другим людям. У 86,7% подростков был обнаружен повышенный уровень подозрительности, свидетельствующий о наличии у них недоверия и осторожности по отношению к другим людям.

Результаты исследования показали, что только у одного подростка, что составляет 6,7% от общей выборки испытуемых не обнаружена обида. Можно утверждать, что у него отсутствует зависть и ненависть к окружающим. В нашем исследовании вызывает тревогу тот факт, что у 14 подростков, что составляет 93,3% от общей выборки испытуемых, было обнаружено чувство зависти и ненависти к окружающим за действительные действия.

Средний и низкий уровень чувства вины не проявляется у 3 подростков, что составляет 20% от общей выборки испытуемых. Это говорит о том, что у этих подростков не присутствует злоба. У 80%, а это 12 человек, обнаружен повышенный уровень чувства вины, свидетельствующий о присутствии злобы и угрызении совести.

Агрессивность имеет низкий уровень у 6,7% подростков; средний уровень – 40%. Это свидетельствует о том, что эти подростки не приносят физический и моральный ущерб людям. У 53,3% подростков был обнаружен высокий и очень высокий уровень агрессии. Этим подросткам свойственно приносить физический и моральный ущерб людям.

В наименьшей степени выражена враждебность у 1 подростка (6,7%). Слабовыявленная враждебность имеет скрытый характер, что объясняется особенностью межличностных отношений, складывающихся в классе. Об остальных 14 подростках (93,3%) можно сказать, что у них присутствует гнев, обида и отвращение.

Заключение. Таким образом, агрессивное поведение представляет собой деструктивную, разрушительную форму поведения, которая направлена на причинение психического или физического вреда другому человеку. Анализируя уровень проявления агрессивности и враждебности у подростков, можно сказать:

– большинство подростков склонны к выражению негативных чувств посредством словесных реакций;

– подростки используют физическую силу против другого лица;

– на требование или просьбу реагируют адекватно.

– склонность к недоверию и осторожному отношению к людям, проистекающим из убеждения, что окружающие намерены причинить вред;

Своевременное изучение агрессивности подростков позволит психологам откорректировать поведение подростков.

Список использованных источников:

1. Банщикова, Т.Н. Агрессия как понятийный конструкт: объяснительные характеристики и виды / Т.Н. Банщикова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – № 8. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2013/13169.htm> – Дата доступа: 15.04.2019.

2. Истратова, О.Н. Большая книга подросткового психолога / О.Н. Истратова, Т.В. Эксакусто. – Ростов н/Д.: Феникс, 2010. – 636 с.

3. Кузубова, В.О. Особенности агрессивного поведения в юношеском возрасте (на примере студенчества) / В.О. Кузубова // Инновационная наука. – 2016. – № 7-8. – С. 183-187.

4. Урутина, Т.М. Психологические особенности проявления агрессии в юношеском возрасте / Т.М. Урутина, С.О. Щелина // Молодой ученый. – 2015. – №15. – С. 558.

УДК 37.013.42

ИГРОВАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

А.А. Жданович, Е.К. Погодина

г. Минск, БГПУ имени Максима Танка

(e-mail: zhdanovicharina@gmail.com, pogodinaek@mail.ru)

В современном обществе в связи с высокими темпами развития технологической и игровой индустрий проблема формирования игровой компьютерной зависимости становится все более актуальной. Мощный поток новой информации, распространение компьютерных игр оказывает большое влияние на социальное пространство подростков. Отношение современного человека к новейшей технике и ее возможностям становится все более положительным, а досуг все чаще

занимает киберсреда. В данном исследовании будет рассмотрена проблема выявления и предупреждения игровой компьютерной зависимости в подростковой среде.

Материал и методы. В рамках исследования использовались теоретические методы исследования – анализ научной литературы по проблеме исследования, а также эмпирические методы исследования – опрос, анкетирование (опросник «Скрининг уровня игровой компьютерной зависимости» Ф. Брауна, авторская анкета «Предрасположены ли вы к игровой компьютерной зависимости?»).

Результаты и их обсуждение. В настоящее время компьютерные игры становятся постоянным элементом повседневной жизни молодежи. В отличие от других видов досуговой деятельности, компьютерная игра превратилась как в профессиональное занятие, так и в зрелище, сродни спорту, привлекая внимание онлайн-аудитории по всему миру и вызывая определенные эмоции: восхищение, радость и сопереживание. Таким образом, это больше не явление, ограниченное чьей-то гостиной, а настоящая арена, полная своих собственных звезд и знаменитостей, доступная для каждого пользователя персонального компьютера [5].

Дети подросткового возраста находятся в том возрастном периоде, когда компьютерные игры занимают важное место в их жизни. Компьютерная игра может быть как приятным времяпровождением, так и стать серьезным увлечением. Согласно исследованиям, 64,3% респондентов считают, что игра – это способ провести свободное время, организовать свой досуг, 20,4% – заявляют о серьезности своего увлечения и хотят связать с компьютерными играми свою жизнь [4, с. 547]. Однако данное увлечение зачастую может перерасти в зависимость. Как любая зависимость, она требует своевременной диагностики, коррекции и проведения профилактической работы среди подрастающей молодежи.

Подростки стремятся максимально использовать возможности компьютерных игр, так как их стремление к разнообразию контактов и расширению информационного пространства соответствует особенностям возраста. Но чрезмерное увлечение компьютерными играми приводит к возникновению игровой компьютерной зависимости. В результате продолжительного пребывания за компьютером в ущерб общению с близкими, сверстниками деформируется психика подростка, а также ухудшается его физическое состояние.

Подростки, в отличие от детей младшего школьного возраста сильнее поддаются зависимости, так как они обладают большей возможностью самостоятельного распределения своего времени, планирования досуга и общения, менее нуждаются в опеке со стороны родителей. С другой стороны, подростковый возраст сопряжен с большей требовательностью со стороны взрослых к деятельности подростков, к их личностным проявлениям и поведению. В межличностном общении подростки реализуют не только групповые интересы, но и пытаются самоутвердиться. В этом возрастном периоде они получают не только «радости» взросления, но и множество неудач, неуспехов, разочарований, огорчений. Реальная жизнь для многих подростков становится чередой достаточно сложных испытаний, выход из которых они могут попытаться найти, окунувшись в мир зависимости, в частности, в виртуальный мир компьютерных игр [1].

Игровая компьютерная зависимость чаще наблюдается у подростков с эмоциональной тревогой, низкой самооценкой, неудовлетворенностью своей ролью в социуме, нежеланием участвовать в общественной жизни, неспособностью реализовать себя и склонностью к фантастическому мышлению. Наиболее характерным признаком игровой компьютерной зависимости является чрезмерное времяпрепровождение в игре. Детям и подросткам, зависимым от компьютерных игр,

трудно выйти из-за компьютера. Уменьшается продолжительность сна и физическая активность, исключаются хобби, а время, проводимое с семьей, значительно сокращается. Ощущение неполноты, душевной пустоты или жажды получения новых эмоций являются последствием выхода подростка из игры, что является мотивацией вернуться к ней вновь.

Отличительной особенностью компьютерной игровой зависимости является «уход» подростка в виртуальную реальность. Среди последствий такого поведения необходимо отметить следующие: деградация социальных связей личности, агрессивность, невозможность самовыражения, проблемы в семье и школе. В этой связи необходимо регулировать время нахождения подростка перед монитором, при этом родителям следует контролировать содержание его досуга в интернете.

Игровая компьютерная зависимость диагностируется путем сопоставления количества времени, проведенного в компьютерных играх и в реальной жизни, жалоб на боли или физическое недомогание, оценки проблем психологического плана. Для этого могут использоваться мини-анкеты, содержащие в себе вопросы касательно распорядка дня подростка или же его увлечений / хобби, с целью избегания обсуждения темы компьютерной зависимости напрямую с подростками. Также с диагностической целью рекомендуется использовать методики, включающие в себя несколько блоков вопросов, которые дают более полную картину проблемы, начиная от количества времени, проводимого подростком за компьютером и до выявления основных причин развития игровой компьютерной зависимости. Например, методика «Скрининг уровня игровой компьютерной зависимости» Р. Брауна позволяет выявить процент учащихся, которые подвержены игровой компьютерной зависимости на основе таких характеристик, как временные лимиты, физическое состояние, признаки нарушения социализации подростка в микросоциуме (школа, семья и т.д.), градация увлечений и хобби.

Однако полную картину о состоянии зависимого подростка можно составить, если наряду с анкетированием проводить интервьюирование, опрос родителей. Это поможет установить, на какой стадии развития зависимости находится подросток и какие меры необходимо предпринять.

Нами было проведено исследование среди учащихся 7-8 классов государственного учреждения образования «Средняя школа №83 г. Минска имени Г.К. Жукова». Возраст респондентов – 12-14 лет. В ходе эмпирического исследования были использованы методики, помогающие определить склонность подростков к игровой компьютерной зависимости, а также выявить отношение современной молодежи к проблеме игровой компьютерной зависимости. Для этого была разработана анкета «Предрасположены ли вы к игровой компьютерной зависимости?», а также использована модифицированная методика «Скрининг уровня игровой компьютерной зависимости» Р. Брауна.

Анкетирование показало, что, в целом, подростки осведомлены об опасностях игровой компьютерной зависимости [2]. Проблемы со здоровьем, как следствие чрезмерной увлеченности компьютерными играми, отметили 28,3% респондентов; 26,6% учащихся считают, что игровая зависимость приводит к дезадаптации в социуме, 28,3% полагают, что к нарушениям отношений с семьей; 16,9% всех опрошенных отмечают психологические нарушения у зависимых от компьютерных игр (Рисунок 1).

На вопрос «Считаете ли вы, что человек может самостоятельно преодолеть зависимость от компьютерных игр?», 53,6% респондентов ответили, что это невозможно сделать без вмешательства специалистов; 15,9% учащихся не считают

проблему игровой компьютерной зависимости серьезной, поэтому придерживаются позиции, что ее можно преодолеть самостоятельно; остальные подростки затруднились ответить на этот вопрос.

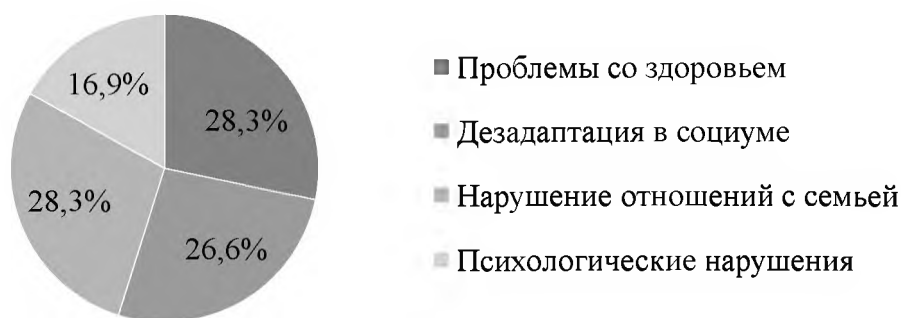

Рисунок 1 – Опасности игровой компьютерной зависимости (по мнению подростков).

Скрининг уровня игровой компьютерной зависимости показал, что у 60,8% респондентов склонность к зависимости от компьютерных игр не выявлена; 26,2% респондентов входят в категорию подростков с низким уровнем игровой компьютерной зависимости (стадия увлеченности); у 5,8% респондентов обнаружен средний уровень зависимости от компьютерных игр; 7,2% респондентов имеют высокий уровень игровой компьютерной зависимости (Рисунок 2).

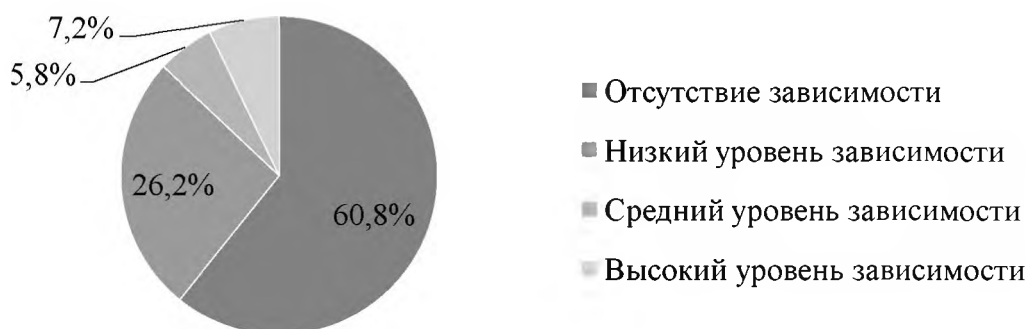

Рисунок 2 – Результаты скрининга уровня игровой компьютерной зависимости у подростков.

В настоящее время при лечении игровой компьютерной зависимости рекомендуется совмещать психотерапию и медикаментозную терапию, однако прибегание к медикаментам является необходимым только при клинических случаях игровой компьютерной зависимости. Основной же проблемой является то, что зависимые подростки часто не могут отказаться от игры, потому что реальная жизнь для них неинтересна, болезненна, или они чувствуют себя одинокими. Поэтому профилактика игровой компьютерной зависимости, прежде всего, должна быть ориентирована на формирование адекватной самооценки, мотивации достижения успеха, оптимизацию уровня тревожности, повышению стрессоустойчивости, развитие навыков общения, на повышение интереса подростков к другим видам проведения досуга и т.д.

Система профилактики игровой компьютерной зависимости подростков должна быть: универсальной (направленной на предупреждение отклоняющегося поведения в целом); конструктивной (направленной на предупреждение поведенческих девиаций и создание условий для развития здоровой личности); носить опережающий

характер. Под опережающим характером подразумевается, во-первых, развитие стойких желательных установок и поведения еще до того, как подросток усвоит поведенческие стереотипы, способствующие формированию игровой компьютерной зависимости; во-вторых, профилактическая работа должна быть направлена на психологические феномены, составляющие зону ближайшего развития ребенка. Профилактическая работа должна включать несколько типов превентивных мероприятий [3, с. 80]: нейтрализующие, компенсирующие, предотвращающие обстоятельства, способствующие формированию игровой компьютерной зависимости, а также контролирующие осуществляемую деятельность и ее результаты.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование выявило наличие проблемы игровой компьютерной зависимости среди подростков. Используемые в исследовании методики могут применяться педагогами-психологами и социальными педагогами с целью диагностики предрасположенности учащихся к данному виду аддикции. Разработка и реализация профилактических программ в учреждениях общего среднего образования позволит предупредить развитие игровой компьютерной зависимости у подростков.

Список использованных источников:

1. Жданович, А.А. Игровая компьютерная зависимость: стадии и причины / А.А. Жданович // От идеи к инновации: материалы XXVII междунар. студ. науч.-практ. конф., г. Мозырь, 23 апреля 2020 г. / УО МГПУ им. И. П. Шамякина ; редкол.: В.Н. Навыко (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь: МГПУ, 2020. – С. 128-130.

2. Жданович, А.А. Социально-педагогическая профилактика игровой компьютерной зависимости у подростков / А.А. Жданович, Е.К. Погодина // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения: сборник научных статей / Вит. гос. ун-т; сост.: Е.Н. Бусел-Кучинская, Н.Э. Шабанова; под науч. ред. Е.Л. Михайловой; отв. за вып. С.А. Моторов. – Витебск: ВГУ, 2020. – 310 с. – С. 195-198.

3. Кардашян, Р.А. Аналитический обзор компьютерной и игровой зависимости / Р.А. Кардашян, О.И. Голубинская // Наркология. – 2014. – № 12(156). – С. 80-89.

4. Коптелова, Н.И. Особенности компьютерной игровой зависимости среди подростков / Н.И. Коптелова, М.В. Данилова // Молодой ученый. – 2014. – №20. – С. 547-549.

5. Чжон, С. Энциклопедия современных аддикций [Электронный ресурс] / С. Чжон, Ч. Ким, Л. Сон // Asan Medical Center. – 2021. – Режим доступа: <https://www.amc.seoul.kr/asan/healthinfo/disease/diseaseDetail.do?contentId=31907>. – Дата доступа: 19.03.2021.

УДК 316.612

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ОБРАЗ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА

И.И. Зайцева

*г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: nina22903@gmail.com)*

В социологическом словаре понятие «образ жизни» трактуется как способ, формы и условия индивидуальной и коллективной жизнедеятельности человека (трудовой, бытовой, социально-политической и культурной), типичные для конкретно-исторических социально-экономических отношений [1, с. 207].

Современная молодежь проводит большую часть времени за компьютером, ноутбуком, в телефоне или планшете. Гаджеты заполнили мир и вместе с ним свободное время. В связи с этим, вопрос о влиянии социальных сетей и времени

пребывания в интернете на адаптированность школьников к жизни «офлайн» стоит особенно остро.

Согласно исследованию А.А. Максимова и Н.М. Голубевой особое внимание психологов на данный момент обращено к подросткам, так как в этом возрасте психика очень неустойчива, что может привести к «интернет зависимости» [2, с. 4].

Цель исследования заключается в том, чтобы выяснить, каким образом социальные сети влияют на проведение досуга молодежью.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 23 г. Витебска» как онлайн-анкетирование с использованием технологии Google Form. В исследовании приняли участие 35 человек из них 20 девушек и 15 парней. Возраст респондентов от 9 до 18 лет (5 человек в возрасте от 9 до 11 лет, 8 – в возрасте от 12 до 15 лет, 22 – в возрасте от 16 до 18 лет).

Результаты и их обсуждение. Для наиболее эффективного изучения данного вопроса мы провели исследование, в котором в большей степени приняли участие девушки, их количество составило – 57,1% от общего числа испытуемых. Большая часть респондентов достигла 16-летия – 62,9% опрошенных.

На вопрос «Как часто вы пользуетесь интернетом?» большинство респондентов ответили «постоянно», что составило – 68,6%, на 2 месте по количеству ответов оказался пункт «несколько раз в день» – 31,4%. Ответы «несколько раз в неделю» и «1 раз в день» не выбирались испытуемыми (Рисунок 1).

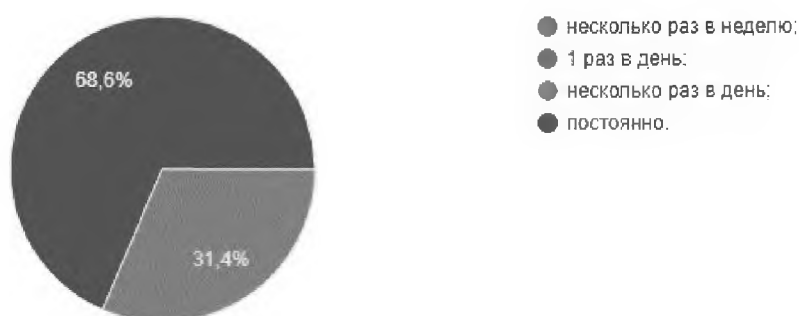

Рисунок 1 – Как часто респонденты пользуются интернетом.

На вопрос «Для чего вы пользуетесь интернетом?» 100% респондентов выбрали ответ «для общения с друзьями». На втором месте по количеству выбора находится ответ «для учебы», который составил – 91,4% от общего числа. Для поиска информации по интересующей теме – 74,3%, для расслабления и отдыха – 71,3%, для просмотра новостей – 60%, для онлайн-игр – 31,4%, для общения с семьей – 28,6% (Рисунок 2).

Так как на данный момент существует множество социальных сетей, мы заинтересовались, какая сеть пользуется наибольшей популярностью у школьников. На вопрос «В каких социальных сетях/приложениях вы зарегистрированы?» все 35 респондентов ответили «Вконтакте». На втором месте Instagram – 77,1%, затем идет TikTok – 62,9%. Одноклассники – 42,9%, Pinterest – 40%, Twitter и Facebook – 31,4%, Ask.fm и Reddit – 14,3%, Tumblr и Likee – 8,6%, LinkedIn – 5,7%. Один из респондентов указал в окне для ответов «Другое» Ютуб, что составило 2,9% от общего количества (Рисунок 3).

Рисунок 2 – С какой целью респонденты используют интернет.

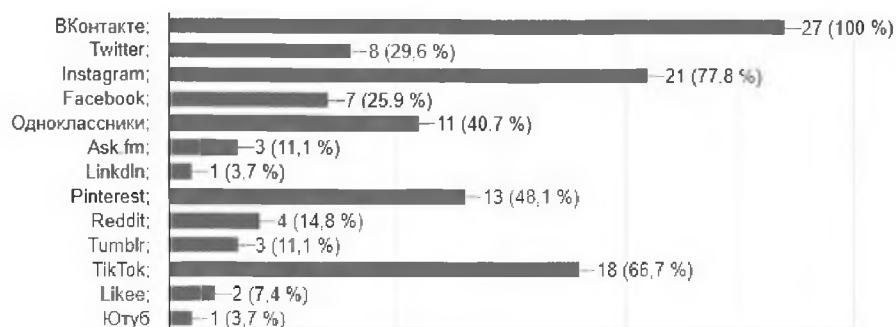

Рисунок 3 – Какими социальными сетями пользуются респонденты.

В связи с тем, что молодежь пользуется различными социальными сетями, важной частью данного исследования является и ответ на вопрос «Как много времени вы проводите в социальных сетях в день?» – 42,9% испытуемых проводит в сети от 6 до 8 часов в день, 28,6% – от 4 до 6 часов в день, 17,1% – более 8 часов в день, 8,6% – от 2 до 4 часов в день. Лишь 2,9% от общего числа испытуемых затрачивает на социальные сети менее часа в день (Рисунок 4).

Рисунок 4 – Как много времени респонденты проводят в социальных сетях.

Помимо социальных сетей популярностью пользуются и мессенджеры для обмена сообщениями. На вопрос «Какими мессенджерами вы пользуетесь?» 85,7% ответили: «Viber». 68,6% – Telegram, 42,9% – WhatsApp, 31,4% – Discord, 25,7% – Snapchat, 17,1% – Skype и 8,6% – Facebook Messenger (Рисунок 5).

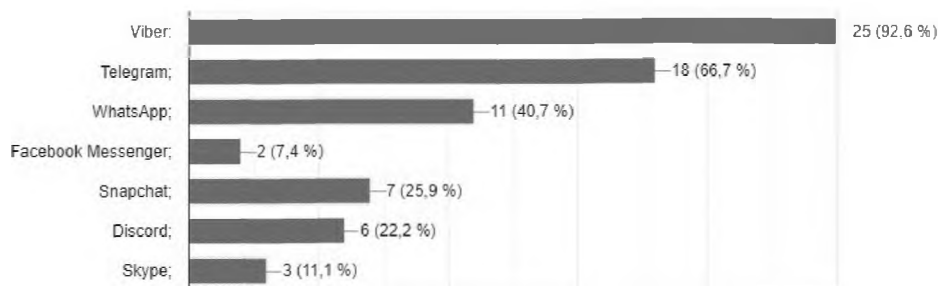

Рисунок 5 – Какими мессенджерами пользуются респонденты.

На вопрос «С какой целью вы используете мессенджеры?» респонденты дали следующие ответы: для общения с родителями – 65,7%, для общения с друзьями и получения информации из беседы класса – 62,9%, для получения информации от педагогов – 57,1%, для просмотра новостей – 31,4% (Рисунок 6).

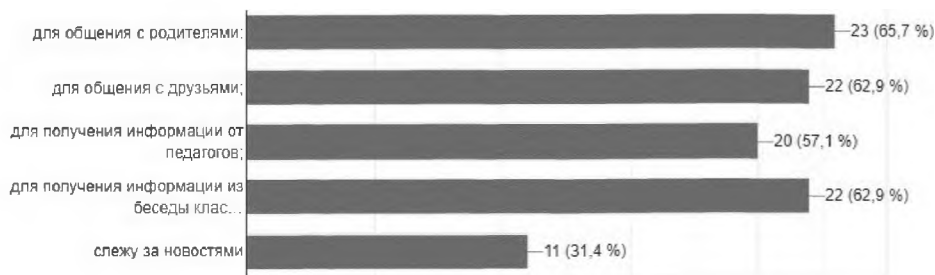

Рисунок 6 – Для чего респонденты используют мессенджеры.

На вопрос «Пользуетесь ли вы Youtube?» – 97,1% респондентов ответили утвердительно и только – 2,9% не использует данный видеохостинг.

На вопрос «Сколько времени вы тратите на просмотр видео в день?» ответы оказались неоднозначными. Большая часть респондентов проводит около часа в день за просмотром видео – 28,6%, 1-2 часа в день занимает просмотр видео у 25,7%, от 2 до 3 и от 3 до 4 часов в день – 14,3%, 8,6% обычно не смотрят видео в интернете, до 20 минут – 5,7%, более 4 часов – 2,9% (Рисунок 7).

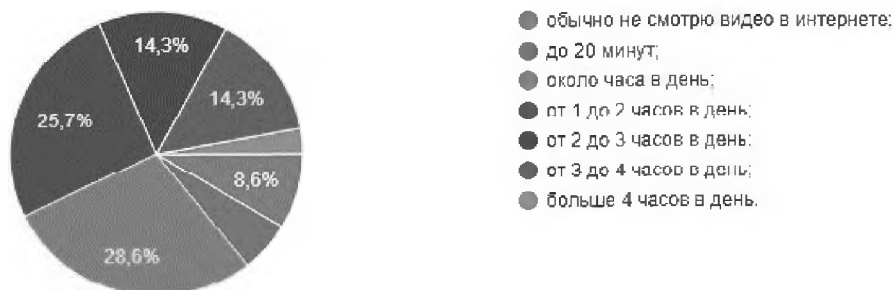

Рисунок 7 – Сколько времени респонденты отводят для просмотра видео в день.

Из 35 испытуемых 57,1% иногда откладывают важные дела на потом для того, чтобы подольше посидеть в интернете. 22,9% ответили отрицательно, а 20% согласились с тем, что они часто задерживаются в сети (рисунок 8).

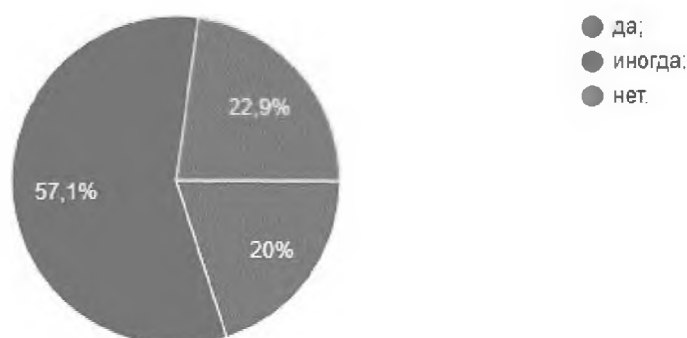

Рисунок 8 – Откладывают ли респонденты важные дела для того, чтобы задержаться в сети.

На заключительный вопрос о наличии интернет-друзей респонденты ответили так: да – 40%, нет – 34,3%, прекратили общение – 25,7%. Таким образом мы видим, что реальное общение сводится к минимуму и у подростков появляются, так называемые, «интернет-дружья». Исходя из полученных данных, общение с ними довольно часто прекращается, что может нанести вред психоэмоциональному состоянию подростка.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что подавляющее большинство обучающихся проводит большую часть времени в интернете, общаясь с друзьями или семьей, играя, просматривая видеоролики или делая домашнее задание. Их увлеченность социальными сетями может приводить к нехватке времени, ухудшению успеваемости и повышенной утомляемости. Анализ полученных данных показал, что из-за частого использования социальных сетей и мессенджеров повышается физическая нагрузка, которая может выливаться в бессонницу и нервные срывы.

Однако есть и позитивное влияние, оказываемое с помощью получения дополнительной информации, в которой заинтересованы учащиеся. Также с помощью интернет-ресурсов школьники могут разобраться лучше в какой-либо теме по учебному предмету, которую они пропустили или не усвоили.

В целом, социальные сети оказывают как негативное, так и положительное влияние на обучающихся, их продуктивность и общительность. Важно лишь выработать свою норму нахождения в виртуальном мире.

Список использованных источников:

1. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Ред. Г.В. Осипов. – М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. – 488 с.
2. Максимов, А.А. Влияние социальных сетей на современного подростка [Электронный ресурс] / А.А. Максимов, Н.М. Голубева // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2014. – № 21. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnyh-setey-na-sovremennogo-podrostka>. – Дата доступа: 15.03. 2021.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Е.А. Ильин

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: egor.iluo@gmail.com)

В период бурных социально-экономических преобразований, сопровождающихся стрессами, личностно-профессиональное благополучие работающего населения, представляет собой важную проблему. В новых социально-экономических условиях объективно возникла необходимость перехода к профессиональной подготовке высококвалифицированных кадров социальных работников. Исследователи указывают на то, что современное общество нуждается в «высококвалифицированных специалистах социальной сферы, способных быстро реагировать на перемены в социальном климате и в принятии решений четко оценивать различные аспекты любых ситуаций» [1, с. 218].

В данной статье мы рассматриваем целесообразность внедрения социальных инноваций в подготовку современных специалистов социальной сферы.

Понятие компетенции выступает центральным понятием модернизации содержания образования. «Компетентность – это совокупность сформированных компетенций, составляющих систему профессионализма специалиста в общем или в определенной области деятельности» [1, с. 218]. Цель исследования – определить значение социальных инноваций в развитии компетентности специалистов социальной сферы.

Материал и методы. Материалом выступили публикации Б.Ш. Алиева, А.А. Дружининой, Е.И. Холостовой, А.Е. Кисовой и других исследователей по изучаемой проблеме, а также различные источники по уточнению определения «компетенция» для более содержательного рассмотрения представленной темы. В качестве методов исследования были использованы анализ литературы по проблеме исследования, логические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. На сегодняшний день специалисты социальной сферы в Республике Беларусь – это профессионалы, оказывающие социальные услуги и помощь населению в решении различных социально-педагогических трудностей. Вопросы эффективной подготовки специалистов социального профиля являются крайне актуальными в процессе современного становления белорусского общества, так как наше государство является социальным и нацелено на поддержку населения всех возрастов и социальных слоёв. На данный момент специалисты социальной сферы задействованы во многих гражданских и научных инициативах в рамках проведения различных мероприятий, разработок методических материалов, современных инструментов оказания психолого-педагогической и социально-педагогической помощи. Специалисты социальной сферы выступают в качестве своеобразных проводников перемен в социальном обществе.

Инновационная компетентность – «это знание средств, способов, программ инновационной деятельности в решении социальных и профессиональных задач, умения и навыки проектировать и реализовывать инновационные технологии, что составляет ядро содержания компетенции как требования стандарта;

готовность к проявлению этих знаний и умений в профессиональной деятельности; опыт реализации знаний, умений, навыков; ценностно-смысловое отношение к содержанию компетенции, его личностной, социальной и профессиональной значимости; эмоционально-волевую регуляцию как способность адекватно ситуациям социального и профессионального взаимодействия проявлять и регулировать инновационное поведение» [2, с. 215].

На современном этапе развития социальной политики Республики Беларусь очевидным фактом является разностороннее развитие социальной сферы. Современный период характеризуется внедрением инновационных форм, средств и технологий в профессиональной деятельности, наблюдается рост объёмов рынка социальных услуг, расширение возможностей народа во взаимодействии с государством по преобразованию социальной политики в тех или иных вопросах. Именно поэтому необходимо сформировать содержательные инновационные компетенции у специалистов социальной сферы в рамках применения эффективных инструментов в профессиональной деятельности на местах.

Социальные инновации – это трансформационные изменения в сферах формирования и развития человеческого и социального капитала с целью нивелирования противоречий в интересах и повышения личного и общественного благосостояния [3, с. 19]. Необходимо отметить, что стимулирование разработок инновационных социальных проектов в рамках проведения различных олимпиад и конкурсов среди студентов, обучающихся по профилю социальной сферы – это современный способ повысить мотивацию молодёжи к активному участию в образовательном процессе, а также в реализации целей и задач социальной политики на современном этапе. Инновационная компетентность, формирующаяся в процессе подготовки специалистов, позволит реализовать собственные цели, ожидаемые в профессиональной деятельности, а также обеспечит конкурентоспособность, расширит возможности трудоустройства и повысит уверенность в выборе правильного профессионального пути и маршрута развития.

Е.И. Холостова отмечает, что «социальная инновация – идея, имеющая своей целью обрести социально-экономическое содержание быть востребованной обществом, а инновационная деятельность – процесс осуществления инноваций охватывают создание и внедрение: новых видов оказания социальных услуг, новых технологических процессов и форм организации социального обслуживания, нового рынка социальных услуг, новых процессов управления и решения социально-экономических задач, соответствующих им финансовых инструментов и организационных структур, новых предпочтений человека в духовно-нравственной, социальной сфере» [4, с. 85-86].

Социальные инновации помогут «освежить» и преобразовать устаревшие инструменты специалистов на местах, так как в век информационных технологий общество поглощает невероятное количество информации с самых разнообразных источников. Данная информация чаще всего является лишь отвлекающим фактором и служит для привлечения внимания пользователей к информационным продуктам и услугам внутри сети Интернет, а не источником получения дополнительных знаний, умений и навыков в профессиональной деятельности или самообразовании. Однако множество пользователей сети использует современные информационные технологии для самообразования и повышения квалификации в той или иной сфере благодаря организации разнообразных Интернет-ресурсов для расширения кругозора и фундаментальных знаний специалистов.

Всплеск интереса к социальным инновациям является закономерным, поскольку они призваны решить самые актуальные общественные и социальные проблемы более эффективными методами [5, с. 39].

Социальные инновации более распространены в США и странах-участницах ЕС. Инновационные разработки в социальной сфере пришли на постсоветское пространство именно из этих стран, так как зарубежные авторы достаточно долгое время разрабатывают данную проблему, и социальный сектор – один из главных секторов поддержки государственного аппарата в современных европейских странах.

Заключение. Таким образом, социальные инновации – это важнейший компонент современной компетентности специалистов социальной сферы, так как новейшие формы, средства и технологии социально-педагогической, психолого-педагогической, профилактической, реабилитационной помощи и поддержки позволяют эффективно решать профессиональные вопросы, разрабатывать интересные интерактивные мероприятия, кейсы, полезные для потребителей социальных услуг и молодёжи, обучающейся на специалистов социального профиля. Активное взаимодействие с новейшими разработками в сфере социальных инноваций, позволит специалистам эффективно решать поставленные руководством задачи, справляться со специфическими ситуациями, найти индивидуальный подход к каждому человеку или семье, а также помочь решить жизненную трудность и предотвратить последующие негативные ситуации.

Список использованных источников:

1. Алиева, Б.Ш., Ахмедова, Н.А., Рашидова, А.Х. Профессиональная компетентность социального работника как условие профилактики профессиональной деформации / Б.Ш. Алиева, Н.А. Ахмедова, А.Х. Рашидова // МНКО. – 2019. – №3 (76). – С. 218-219.
2. Управление в социальной работе / под ред. Е.И. Холостовой, Е.И. Комарова, О.Г. Прохоровой. – М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и К^о», 2012. – 333 с.
3. Кисова, А.Е. Природа и сущность социальных инноваций / А.Е. Кисова // Вестник ЧелГУ. – 2019. – №11 (433). – С. 15-22.
4. Дружинина, А.А. Формирование инновационной компетентности будущего специалиста социальной сферы / А.А. Дружинина // Вестник Тамбовского университета. – 2017. – № 6 (170). – С. 54-60.
5. Попов, Е.В., Омонов, Ж.К., Наумов, И.В., Веретенникова А.Ю. Тенденции развития социальных инноваций / Е.В. Попов, Ж.К. Омонов, И.В. Наумов, А.Ю. Веретенникова // Пространство экономики. – 2018. – №3. – С.35-59.

УДК 316.624-053.6

ВЫЯВЛЕНИЕ СКЛОННОСТИ УЧАЩИХСЯ К ДЕЛИНКВЕНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Ю.А. Иванова, Е.Н. Бусел-Кучинская
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: juliaivka0@gmail.com, buselekaterina@mail.ru)

Проблема делинквентного поведения учащихся по причине своей значимости и актуальности является предметом исследования многих наук: социологии, психологии, медицины, педагогики и криминологии. Среди причин данного поведения, как правило, выделяют нравственную распущенность детей, наличие семейных проблем, недостаток семейного воспитания, негативное воздействие

друзей и знакомых, особенности акцентуации характера и многие другие [1]. Под делинквентным поведением рассматривают действия определённой личности, которые имеют отклонения от установленных в конкретном обществе законов, которые могут нести угрозу благополучию других людей, а также социальному порядку [2].

Делинквентное поведение является достаточно многоаспектной и комплексной проблемой, формы её проявления, как правило, негативные и создают препятствия для развития общества, поэтому имеется потребность в профилактике данного поведения. Своевременное выяснение и ликвидация причин, которые негативно влияют и оказывают воздействие на возникновение делинквентного поведения, имеет возможность положительно сказаться на развитии личности ребёнка [3]. Особое внимание уделяется учреждениям образования по причине того, что достаточное большое количество своего времени дети проводят именно в школах. И таким образом, у педагогов есть возможность оказывать воздействие на воспитание, развитие и становление личности.

Целью исследования явилось психодиагностическая оценка склонности учащихся к делинквентному поведению, уровню риска.

Материал и методы. В исследовании приняли участие учащиеся ГУО «СШ №46 г. Витебска». Возраст испытуемых составил 11-14 лет, количество – 51 человек. В процессе решения поставленных задач исследования были использованы следующие методики: «Модифицированный диагностический опросник для выявления склонности к различным формам девиантного поведения «ДАП-П» для учащихся общеобразовательных учреждений; «Методика первичной диагностики и выявления детей «группы риска»» (М.И. Рожков, М.А. Ковальчук); «Шкала поиска острых ощущений, или чего вы хотите от жизни?» (М. Цукерман).

Результаты и их обсуждение. Для выявления склонности учащихся к делинквентному поведению нами был выбран диагностический опросник для выявления склонности к различным формам девиантного поведения «ДАП-П» для учащихся общеобразовательных учреждений. Опросник направлен на выявление склонности к различным видам девиантного поведения, который включает в себя три блока:

- 1) склонность к суициду;
- 2) склонность к делинквентному поведению;
- 3) склонность к аддиктивному поведению.

По результатам данной методики были получены следующие результаты. Низкая степень склонности к делинквентному поведению была отмечена у 15 (29,41%) человек, что говорит также о достаточно высоком уровне социального контроля и ответственности. Высокий уровень склонности к делинквентному поведению имеется у 5 (9,8%) испытуемых, что означает готовность к осуществлению преодоления установленных правил и норм. Значительная степень склонности к делинквентному поведению был обнаружен у большинства учащихся, а именно у 31 (60,78%) человека, что говорит о имеющейся тенденции к делинквентам и низкой степени социального контроля.

По методике «Шкала поиска острых ощущений, или чего вы хотите от жизни?» (М. Цукерман) были получены следующие результаты. У 31 человека (60,78%) был выявлен средний уровень потребностей в острых ощущениях, что говорит о имеющимся контроле у учащихся над своими потребностями в поиске необычных ощущений, но при этом они имеют склонность к новому опыту. Низкий уровень отмечен у 15 испытуемых (29,41%), что означает то, что испытуемые

предпочитают быть осторожными и предусмотрительными, нежели чем испытать что-то неизведанное и неожиданное. У 5 человек (9,8%) выявлен высокий уровень потребности в острых ощущениях. Для таких подростков является характерным желание острых новых эмоций и ощущений, что может приводить к участию в рискованных для них авантюрах из-за отсутствия контроля над своими потребностями.

Заключительным этапом было использование методики первичной диагностики и выявления детей «группы риска» (М.И. Рожков, М.А. Ковальчук) целью которой является выявление лиц, которые относятся к группе риска и выявляет особенности развития личности.

По результатам этой методики можно увидеть следующее. По первой шкале «Отношения в семье» высокие баллы были отмечены у трёх человек (5,88%), что говорит о имеющихся нарушениях в семье и во взаимоотношениях с её членами. У большей части испытуемых 48 человек (94,11%) наблюдаются баллы в пределах нормы. Самым популярным ответом в этом блоке был отмечен вариант, что родители испытуемых часто обходятся с ними как с детьми.

По второй шкале группа риска по агрессивности выявлена у 10 человек (19,61%), что свидетельствует о том, что у данных испытуемых имеется повышенная враждебность, присутствует чрезмерная грубость. У большей части испытуемых – 41 человек (80,39%) отмечается норма по данной шкале, что говорит о низком уровне агрессии.

Следующая шкала «Недоверие к людям». Здесь группу риска составило 18 человек (35,29%). Это является показателем того, что у испытуемых имеется сильно выраженное недоверие к окружающим людям, некоторая враждебность, они могут быть застенчивыми и замкнутым при общении по причине боязни быть отвергнутыми. Но большинство испытуемых, 33 человека (64,7%), доверяют окружающим людям.

По шкале «Неуверенность в себе» 6 испытуемых (11,76%) составили группу риска, что говорит о повышенной тревожности и неуверенности личности. Также возможно наличие какого-либо комплекса и низкой самооценки, что может являться почвой для развития разных расстройств, относящихся к поведению личности.

Пятая шкала «Акцентуации характера» имеет следующие результаты:

– к гипертимному типу акцентуации характера относятся 20 человек (39,21%). Данный тип отличается тем, что зачастую находится в приподнятом настроении. Подростки с данными особенностями характера стремятся к лидирующим позициям среди своих сверстников с асоциальным поведением, а через легкомыслие, сильное желание к развлечениям, получению удовольствия и также риску очень часто становятся вдохновителями на совершение групповых правонарушений. Личности с данным типом имеют склонность к бытовому групповому пьянству, а также испытывают интерес к одурманивающим веществам. Гипертимы с легкостью идут на какие-либо незаконные сделки, а также могут осуществлять мелкие кражи. Характерным для данного типа являются также эмансипационные побеги;

– к истероидному типу относятся 14 человек (27,45%). Истероиды отличается наличием эгоцентризма, острой потребностью во внимании со стороны окружающих людей, для удовлетворения которой могут использовать нарушения в поведении. Склонность к делинквентному поведению имеет проявление

в мелких кражах и мошенничестве. При угрозе применения наказания могут использовать демонстративное суицидальное поведение;

- шизоидный тип акцентуации характера выявлен у 6 человек (11,76%). Данный тип обладает такими характерными чертами, как замкнутость, трудности в установлении контактов, склонность к наличию устойчивых увлечений. Данная акцентуация может вызвать следующие отклонения в поведении: употребление алкогольных напитков, суицид, различные мелкие правонарушения;

- эмоционально-лабильный тип был выявлен также у 6 человек (11,76%). Этот тип акцентуации обладает достаточно переменчивым настроением, не стремится к заниманию лидерских позиций. Данный тип, как правило, обладает адекватной самооценкой, быстро привязывается к людям, влюбчивый. Слабой стороной является эмоциональное отвержение со стороны близких людей или их утрата. По причине своего лабильного настроения вероятны суицидальные попытки;

- у 5 человек (9,8%) ярко выраженные акцентуации не выстроены.

Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что у большинства учащихся имеется склонность к делинквентному поведению. Также можно наблюдать наличие у некоторых подростков неуверенности в себе, проблем во взаимоотношениях в семье, а также проявления агрессии, недоверия к людям и враждебного настроения к ним. Исходя из этого можно сделать вывод, что одной из важных задач является поиск возможных путей снижения преступного поведения среди подрастающего поколения усиление эффективности их профилактики. Под профилактикой, как правило, понимают комплекс мероприятий, которые направлены на предупреждение формирования такого поведения, которое не соответствует принятым в обществе нормам.

Одной из ключевых фигур в профилактической деятельности является педагог. При разработке эффективной профилактики делинквентного поведения подростков надо педагогу необходимо учитывать личностные особенности и социальные условия проживания учащихся, которые составляют группу риска. Исходя из этого, профилактика должна реализовываться в различных направлениях. Одним из направлений должна являться работа с семьёй подростка с целью построения доверительных и гармоничных отношений между педагогами, родителями и ребёнком, поскольку подростковый возраст является одним из важных и ответственных этапов человека, который определяет его дальнейшую жизнь. Именно здесь закладываются основные черты характера, стиль поведения, жизненные ориентиры личности и ценности. В этом возрасте очень важную роль играет система отношений с взрослыми и сверстниками. Профилактическая работа, выстроенная на основе личностных особенностей учащихся, как правило, предполагает учет интересов, потребностей и ценностей личности подростка, что способствует разрешению возникающих у него внутриличностных и межличностных проблем, развитию коммуникативных навыков, а также адаптации подростка в среде.

Заключение. В результате проведенного исследования выявлено, что в той или иной мере склонность к делинквентному поведению присутствует у большинства подростков. Это вызывает необходимость в организации ранней профилактической работы, в которую в равной мере должны быть вовлечены педагоги, родители ребенка, а также специалисты различного профиля. Профилактика делинквентного поведения, в целом, должна включать в себя:

- диагностику детей, которые относятся к группе риска;
- выявление неблагополучных семей, а также семей, имеющих негативный стиль воспитания и установления контроля за ними;

- организацию консультаций для родителей и педагогов;
- организацию профилактических и коррекционных мероприятий для подростков, имеющих склонность к делинквентному поведению и составляющих группу риска, а также мероприятий по устранению дезадаптации детей;
- организацию правового просвещения и информирования учащихся.

Наличие эффективной профилактики делинквентного поведения учащихся призвано содействовать социальному благополучия подрастающего поколения.

Список использованных источников:

- 1 Горохова, Е.Х. Проблема делинквентного поведения подростков / Е.Х. Горохова, А.Б. Михалева // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 5. – С. 7 – 9.
- 2 Змановская, Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие / Е. В. Змановская. – М.: Академия, 2003. – 228 с. 17.
- 3 Акутина, С.П. Проблема делинквентного поведения подростков в условиях общеобразовательной организации / С.П. Акутина, А.А. Семавина // Молодой ученый. – 2016. – № 8. – С. 869-872.

УДК 316.624:004.738.5:316.752

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

С.А. Кишкович

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: kishkovich.s@yandex.ru)

Нынешнее человечество демонстрирует невообразимый темп роста и развития даже в сравнении с предыдущим веком, и одной из очевидных причин данного прогресса является появление сети интернет. Появившись в широком доступе в конце предыдущего столетия, он почти мгновенно распространился в разных странах и на разных материках в связи с высоким спросом не только среди государственных организаций, но и среди населения в целом. Результатом распространения сети Интернет со всем её обилием функций стала нынешняя ситуация, в которой мы даже не задумываемся о том, что у кого-то может не быть аккаунта в социальных сетях или электронной почты.

Доступность связи с интернет-пространством позволяет молниеносно делиться информацией и файлами несмотря на расстояние между отправителем и получателем, а также открывает обширный пласт возможностей перед пользователем. Обилие этих самых возможностей обуславливает наличие в рамках сети интернет своих правил: взаимодействие, покупки, общение и анонимность работают в ней по-иному, нежели в реальном мире.

Ценностные ориентиры, они же «ценностные ориентации», отражают взор индивида на цели его существования и способы достижения этих самых целей. То, как человек смотрит на мир, может определить то, каким образом он будет в нём реализовываться, какие инструменты использовать и через какую призму смотреть на себя и окружение. Ценностные ориентации начинают формироваться с раннего возраста и, со временем, становятся всё менее гибкими. Таким образом можно говорить о том, что человек в юном возрасте куда более внушаем, чем во взрослый период. К преклонным годам внушаемость и вовсе уступает убеждённости в единственном направлении, избранном человеком в предыдущие периоды

жизни. Так как интернетом-ресурсами зачастую пользуются именно представители молодёжной прослойки человеческого общества, то логично, что на них может быть оказано влияние в рамках сети интернет, что непременно найдёт отражения и в деятельности человека в отношении реального мира. В первую очередь отличия можно обнаружить в сфере социальных взаимоотношений, причём заметны они будут в первую очередь для старших поколений, так как большинство юношей и девушек пользуются интернетом схожим по времени диапазоне. И всё же, разница во времени пользования интернетом присутствует, и вопрос лишь в том, насколько эта разница будет заметна по результатам психологических исследований на тему поиска взаимосвязи между активностью пользования сетью интернет и ценностными ориентирами испытуемых.

Также значимой проблемой, вопрос о которой будет косвенно поднят в работе, является зависимость от пользования ресурсом «Интернет». Проведённые в прошлые года исследования не выявляют высокого числа людей, отличающихся высоким уровнем зависимости. Так, например, исследования издания *Educational Psychology Review* выявили среди молодёжи мегаполисов лишь 2,7% зависимых пользователей интернета. Цифра мала в соотношении с общим количеством целевой группы, однако не уделить ей внимание нельзя, так как подобные «опытные пользователи сети» участвуют в жизни социума и могут оказывать на него влияние в той же степени, что и менее зависимые представили молодёжи.

Не секрет, что интернет-зависимость для нынешнего поколения, если сравнивать с предыдущими – неизбежность. Нынешние исследования подтверждают теорию о том, что подавляющая часть представителей молодёжи, – 96,2% согласно исследованию издания, *Educational Psychology Review* от 2015 года, – в той или иной мере зависима от нахождения в интернет-пространстве, а значит и большинство из них вполне может демонстрировать изменения в ценностном восприятии бытия ссылка. Это же является фактическим доказательством актуальности вопроса об исследовании наличия или отсутствия влияния частоты нахождения в пространстве «Интернет» на ценностные ориентации представителя молодёжи, а также характера этого самого влияния.

Наличие у человека интернет-зависимости влияет на формирование у него ценностных ориентаций, ведь досуг в интернете становится неотъемлемой частью его жизни.

Основные типы интернет-зависимости, которые выделила М.И. Дрепа:

1. Навязчивый веб-серфинг (информационная перегрузка) – блуждание по сайтам, поиск информации.
2. Пристрастие к виртуальному общению и виртуальным знакомствам – большие объёмы переписки, постоянное участие в чатах, избыточность знакомых и друзей в Сети.
3. Игровая зависимость – навязчивое увлечение компьютерными онлайн-играми.
4. Навязчивая финансовая потребность – увлечение азартными играми в сети, покупки в интернет-магазинах.
5. Пристрастие к просмотру фильмов через Интернет.
6. Киберсексуальная зависимость – навязчивое влечение к посещению порносайтов и занятию киберсексом.

Человек, который проводит в Интернете значительную часть своего времени, перестает уделять внимание обыденным вещам, утрачивает интерес к реальной жизни и межличностным взаимодействиям [1, с. 34].

Ориентируясь на результаты данного исследования, можно будет предупредить неблагоприятные ценностные ориентиры, являющимися таковыми за счёт влияния отрешённости от реального мира в угоду виртуального.

Ценностные ориентации – опорные установки, помогающие человеку принимать решения и регулировать поведение. Эти установки отражены в сознании человека в виде жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров. Ценностные ориентации формируются у человека в процессе социализации, в процессе его взаимодействия с окружающим миром.

Изучение проблемы ценностей и ценностных ориентаций занимались многие зарубежные философы: Аристотель, Д.Белл, В.Виндельбанд, А.Витгенштейн, Ф.Ницше, Г.Риккерт, Э.Тофлер, Ж.-П.Сартр, Сенека, А.Швейцер, А.Шопенгауэр. Среди отечественных исследователей, изучавших данную проблему, стоит отметить следующих известных философов и социологов: Ф.М.Бородского, М.П.Бочарова, В.В.Гречанова, С.И.Гессена, П.С.Гуревича, Е.Л.Дубко, В.Н.Дугина, А.А.Ивина, Н.О.Лосского, И.В.Согомонова, К.А.Феофанова и др. [3, с. 35].

Цель исследования выявить взаимосвязь между ценностными ориентациями и интернет зависимостью у подростков.

Материал и методы. Исследование особенности мотивации учебной деятельности подростков проводилось на базе ГУО «СШ №46 г. Витебска им. И.Х. Баграмяна». Задачами исследования были: изучения понятия интернет зависимости и ценностных ориентаций посредством анализа научной литературы, эмпирически исследовать уровень интернет зависимости и ценностные ориентации подростков, провести оценку различий между разными показателями мотивации учебной деятельности подростков. Выборку для данного исследования составили подростки третьего и четвертого курса факультета социальной педагогики и психологии.

В данном исследовании были использованы следующие методики:

1. Тестовая методика «Интернет зависимости» Кимберли Янга (адаптированная Лоскутовой В.А.). Методика направлена на изучение уровня интернет зависимости у подростков.

2. Методика «Ценностные ориентации» М. Рокича. Методика направлена на изучение ценностных ориентаций.

Так же мы проводили количественную и качественную обработку данных. Количественная обработка данных проходила с помощью использования пакета статистической обработки данных SPSS 16.0.

Результаты и их обсуждение. Полученные данные с помощью методики Кимберли Янга «Интернет зависимость», говорят о том, что в данной группе преобладает число обычных пользователей интернета, что характеризуется умеренным времяпрепровождением в сети и различных интернет ресурсах. При помощи полученных данных мы можем говорить о том, что в данной группе респондентов 25 человек (95%) являются обычными пользователями интернета и у 4 человека (5%) выявлена чрезмерная увлеченность интернетом.

Диагностика ценностных ориентаций по методике М. Рокича показала, что в ходе анализа полученных данных по шкале «Терминальных ценностей» и шкале «Инструментальных ценностей» выяснилось, что в группе преобладают следующие предпочитаемые и значимые ценности (таблица 1).

Таблица 1 – Предпочитаемые и значимые ценности.

Терминальные ценности	Инструментальные ценности
1. Здоровье	1. Самоконтроль
2. Активная деятельная жизнь	2. Воспитанность
3. Любовь	3. Жизнерадостность
4. Развлечения	4. Чуткость
5. Творчество	5. Независимость
6. Жизненная мудрость	6. Образованность

В ходе проведения корреляции по критерию Пирсона, мы смогли выявить, что полученные результаты свидетельствуют об высокой значимой взаимосвязи между степенью интернет зависимости и честностью (Инструментальные ценности) и развитием (Терминальные ценности).

Для решения проблемы интернет зависимости была составлена программа коррекционных занятий по профилактике данной проблемы. Цель программы – уменьшение психологической зависимости молодёжи от интернета ресурсов. Программа разработана на период трёх месяцев и состоит из ряда мероприятий, так как два занятия с элементами тренинга, одно коррекционно-развивающее занятие.

Задачи коррекционной программы:

1. Создание условий для отработки участниками занятий коммуникативных навыков, новых форм общения и поведения.
2. Формирование и развитие волевых качеств личности подростка, навыков самоорганизации.
3. Поддержка развития позитивной самооценки, формирование уверенности в себе, управления собственным досугом.

Заключение. Ценностные ориентации как система социальных установок, направленная на социальные ценности, «способствует оптимизации поведения, позволяет личности удовлетворить свои основные потребности теми способами, посредством тех ценностей, которыми располагает общество». Часто большое влияние на появление зависимости оказывают социальные факторы, такие как безработица, проблема самореализации, неудовлетворенность своим социальным статусом и материальным положением, проблемы в семье, дезадаптация в коллективе и другие трудности.

По результатам проведенного исследования можно говорить о том, что в данной выборке респондентов преобладают обычные пользователи интернетом (95%), а также мы выявили предпочитаемые терминальные (здоровье, активная деятельная жизнь, любовь, развлечения, творчество, жизненная мудрость) и инструментальные ценности (самоконтроль, воспитанность, жизнерадостность, чуткость, независимость, образованность). Для решения проблемы интернет-зависимости была составлена программа коррекционных занятий по профилактике данной проблемы.

Список используемых источников:

1. Гайнцев, Е.Г. Анализ интернет-зависимости и механизмы ее формирования / Е.Г. Гайнцев // Российский электронный научный журнал. – 2014. – №5. – С. 34–35.
2. Душенко, К. Мир тесен или шесть рукопожатий / К. Душенко. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dushenko.ru/-news/243580>. – Дата доступа – 12.03.2021.
3. Столбова, Е.А. Междисциплинарный подход к пониманию категорий «ценность» и «ценностная ориентация» / Е.А. Столбова // Журнал Молодой ученый. – 2016. – №15. – С. 36–38.

ПРОФИЛАКТИКА YOUTUBE ЗАВИСИМОСТИ

С.А. Кишкович

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: kishkovich.s@yandex.ru)

Несмотря на то, что нынешний период истории всеми оценивается по-разному, общим для многих точек зрения является признание ведущей роли информационных технологий, многообразия и плюрализма информации. В данном обществе заметно усиление производства информации и её применение, т.е. преобладание информационного сектора экономики, следующего за сельским хозяйством, промышленностью и экономикой услуг. Капитал и труд как основа индустриального общества уступают место информации и знанию в информационном обществе.

Интернет, как и другие средства масс-медиа, обеспечивает свободное движение и производство информации и информационных услуг, неограниченный доступ к информации и использование её для стремительного научно-технологического прогресса, для научных инноваций, развития знаний, решения экологических и демографических проблем. Но помимо признания их несомненно позитивного вклада, эти явления требуют критического осмысления, поскольку способствуют распространению массовой культуры и пропаганде потребительского образа жизни, что, как будет показано ниже, сильно влияет на ценностное самоопределение современной молодёжи.

Интернет является своего рода куполом, под которым человек чувствует себя в безопасности, отстраняется от некомфортного внешнего мира [2, с. 87].

Интересно, что пользователи в среднем от 18 до 24 лет проводят больше времени в социальных сетях, но именно подростки (69%) чувствуют необходимость немедленно реагировать на все обновления и новые сообщения. Для них важно не упустить момент и быть в постоянном социальном взаимодействии.

В целом, молодое поколение не ограничивается проверкой обновлений ленты, но активно участвует во всем, что происходит. Например, подростки любят и комментируют посты своих друзей более активно, чем другие, публикуют свои собственные видео, а также комментируют публикации лидеров мнений и блогеров.

Ещё одна важная характеристика нового поколения пользователей: они визуалы. Онлайн-видео становятся их основным источником не только развлечений, но и быстрых ответов на вопросы. Таким образом, четверть пользователей в возрасте от 13 до 24 лет используют YouTube для поиска соответствующих ответов, которые возникают в различных ситуациях. Учитывая этот факт в своих кампаниях, рекламодатели могут прийти на помощь в ключевые моменты, когда их аудитория ищет информацию.

С этой точки зрения актуальность данного исследования заключается в том, что теоретическое и практическое исследование особенностей профилактики YouTube зависимости необходимы для совершенствования социокультурной жизни общества, которая не только позволяет молодежи включиться в социум, но и создает определенный потенциал культурного преобразования современного общества.

Понятие «интернет-зависимость» (Internet addiction disorder, IAD) было предложено И. Голдбергом в 1995 году, эмпирическое исследование этого феномена было начато К. Янг на год раньше [3, с. 25].

В представлении американского психолога Кимберли Янг, зависимость от интернета – многомерное явление, включающее следующие компоненты:

1. Проявления эскейпизма – уход в виртуальную реальность тревожных и склонных к депрессиям лиц, ощущающих собственную незащищенность, имеющих низкую самооценку, одиноких и тяготящихся собственной жизнью.

2. Поиск новизны.

3. Стремление к постоянному стимулированию чувств.

4. Эмоциональная привязанность – возможность освободиться от переживания неприятностей в реальной жизни, высказаться, быть эмпатийно понятым и принятым и получить поддержку и одобрение.

5. Возможность ощущения себя «виртуозом» в применении компьютерных технологий и специализированных коммуникативных или поисковых программ вследствие преодоления компьютерофобии.

Следует отметить, что единого взгляда на явление интернет-зависимости до сих пор не существует. Более того, ряд авторов указывают, что непосредственно интернет-зависимости нет вовсе. В частности, М. Гриффитс писал: «...я утверждаю, что большая часть тех, кто избыточно применяет Интернет, не являются зависимыми непосредственно от Интернета, для них Интернет – это своего рода питательная среда для поддержания других зависимостей... Я полагаю, что следует проводить различие между зависимостью непосредственно от Интернета и зависимостями, связанными с применениями Интернета» [1, с. 19].

Таким образом, можно отметить, что интернет-зависимость стала мировым феноменом, ее уровень пока колеблется в умеренных границах, однако уже есть страны, в которых доля сильно и абсолютно зависимых пользователей становится статистически значимой. Чтобы эта тенденция не приняла угрожающий характер, профилактика и борьба с интернет-зависимостью должна стать одним из приоритетных направлений государственной политики.

Изучение зависимости интернета на пользователя занимались такие исследователи как М.А. Чванова, М.В. Храмова, И.А. Слетков, И.А. Киселева, Н.А. Котова, Н.С. Козлова, А.А. Молчанов, Н.Н. Королева, Н. В. Угольков, О.В. Осеева, Ю.В. Воробьева, А.В. Соколов.

Цель исследования заключается в изучение процесса влияния YouTube на процесс становление современной молодежной культуры.

Были поставлены следующие задачи исследования: изучение понятия «YouTube» и процесса развития YouTube зависимости, изучение отношения молодежи к YouTube, разработать программу коррекционных занятий по профилактике YouTube зависимости.

Материал и методы. Исследование отношения студентов к YouTube проводилось на базе Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. Выборку для данного исследования составили студенты третьего курса факультета социальной педагогики и психологии.

В процессе исследования был использован метод анкетирования. Суть анкеты заключается в двадцати вопросах, направленных на исследование интереса молодежи к видеохостинг YouTube. Алгоритм проведения анкетирования заключался в нескольких последовательных этапах. Изначально респондентам был представлен раздаточный материал: бланки для ответов на вопросы анкеты и

ручка. После чего были оглашены правила. Испытуемым поочередно зачитывались вопросы, на которые они должны были выбрать один или несколько вариантов ответа, указанные после каждого вопроса, предложить свой вариант или же обосновать свой ответ. Раздаточный бланк состоял из двадцати пунктов.

Результаты и их обсуждение. В ходе обработки полученных данных можно отметить, что 53% респондентов ежедневно просматривают видеоролики на YouTube, 21% делают это один раз в два дня, а 26% посещают сайт, когда им нечего делать.

Так, в результате исследования выявлено, что 47,4% уделяют менее одного часа на просмотр видео, 37% отдают на это более одного часа, а 16% более трёх часов.

Итак, на основании анкетирования можно сделать вывод, что большинство проводят приличное количество времени за просмотром видеохостинга. В основном зависимость проведенного времени за просмотром видео на данном интернет-видеохостинге так же может очень сильно зависеть от мотивации просмотра видео роликов, некоторые респонденты просматривали большое количество открытых лекций для подготовки к экзаменам.

Но все же большинство респондентов просматривают видеоролики тогда, когда им нечего делать, некоторые так же отмечали, что включают их как фон при работе с компьютером, что зачастую их отвлекало и снижало работоспособность.

Современная молодежь – это «компьютерное поколение», «поколение» виртуальная реальность», поэтому ее культурные потребности и ценностные ориентиры принципиально отличаются от всех предыдущих поколений.

Исходя из этого возникает необходимость в создании программы коррекции YouTube зависимости у молодёжи.

Цель программы – уменьшение психологической зависимости молодёжи от видеохостинга YouTube.

Задачи коррекционной программы:

1. Создание условий для отработки участниками занятий коммуникативных навыков, новых форм общения и поведения.
2. Формирование и развитие волевых качеств личности студента, навыков самоорганизации.
3. Поддержка развития позитивной самооценки, формирование уверенности в себе, управления собственным досугом.

Средством решения задач тренинга служат групповые дискуссии, ролевые игры. Именно эти приемы позволяют реализовать принципы тренинга. Так, в ходе групповой дискуссии участники обучаются умению управлять групповым процессом обсуждения проблемы, а также выступать в роли рядового участника дискуссии: коммуникатора, генератора идей, эрудита и т.д. В процессе такой активной работы приобретается целый ряд групповых коммуникативных навыков.

Ведение занятий построено на соблюдении основных принципов групповой работы:

– Принцип добровольности участия, от включения в тренинговую группу до принятия участия в отдельном упражнении или технике.

– Принцип конфиденциальности. Все, что говорится и происходит в группе, не должно стать достоянием третьих лиц. Это требование является условием создания атмосферы психологического комфорта, доверия и принципа безопасности.

– Принцип уважения другого.

При проведении различных методов и форм коррекции компьютерной зависимости, учитывались три основных параметра активности:

- физическая (проявлялась в том, что говорили, писали, слушали, меняли рабочее место);
- социальная (участники задавали вопросы, отвечали на вопросы, обменивались мнением);
- познавательная (участники вносили дополнения, поправки, находили решение проблемы самостоятельно).

Целевая группа: студенты.

Данная программа содержит беседу, два занятия с элементами тренинга, одно коррекционно-развивающее занятие. Программа позволяет проработать проблему YouTube зависимости как с теоретической, так и с практической стороны.

Таким образом, мною была составлена программа коррекционных занятий по профилактике YouTube зависимости, которая решала ряд задач, а именно:

Создание условий для отработки участниками занятий коммуникативных навыков, новых форм общения и поведения.

Формирование и развитие волевых качеств личности студента, навыков самоорганизации.

Поддержка развития позитивной самооценки, формирование уверенности в себе, управления собственным досугом.

Заключение. Таким образом мы видим, что зависимость от YouTube – это не шутка. Поначалу вы смотрите несколько случайных видео на разных каналах, а по прошествии некоторого времени понимаете, что не можете думать ни о чем, кроме как о том, что вам надо смотреть всякие интересные видео. Злоупотребление YouTube может превратиться в серьезное поведенческое пристрастие и начать влиять на вашу жизнь негативным образом.

Список используемых источников:

1. Войскунский, А.Е. Общение, опосредованное компьютером: дис. ... к-та псих. наук: 19.00.01 / О.А. Войскунский. – М., 1990. – 19 л.
2. Гоголева, А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика: учеб. пособие / А.В. Гоголева. – М.: МОДЭК, 2003. – 107 с.
3. Янг, К. Интернет-зависимость / К. Янг // Мир Интернет. – 2000. – № 2. – С. 24-29.

УДК 159.9.07

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАБОТЫ С ОСВОБОДИВШИМИСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ (на примере ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения г. Новополоцка»)

Б.А. Ковалёв

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: kovalev_bogdan1795@mail.ru)

Для более эффективной реализации реформы уголовно-исполнительной системы, направленной на гуманизацию всего исправительного процесса, а также приведение его в соответствие с международными стандартами, необходимы дальнейшая разработка и внедрение инновационных технологий в социально-психологическую работу.

Большинство освобожденных из мест лишения свободы находятся в крайне негативном психоэмоциональном состоянии. Испытывают чувство тревоги и раздражения в связи с невозможностью удовлетворения своих потребностей. Достаточные знания особенностей личности освобожденных позволит правильно оценить их действия и поступки, определить эффективность исправительного воздействия, организовать процесс социальной реабилитации, предупредить преступления и иные правонарушения с их стороны. Для того, чтобы конструктивно воздействовать на личность, добиться позитивных изменений во внутреннем мире осужденного, необходимо знать о степени деформации его индивидуальных свойств и качеств, социальных условиях, которые стали предпосылками и источниками криминализованности личности.

С этой целью необходимо проводить изучение индивидуально-психологических особенностей личности освобожденного из мест лишения свободы.

Одним из наиболее простых в использовании и эффективных методов диагностики и коррекции личности является арт-терапия. Арт-терапия – метод психотерапии, использующий для лечения и психокоррекции художественные приемы и творчество, такие как рисование, лепка, музыка, фотография, кинофильмы, книги, актерское мастерство, создание историй и многое другое.

Использование арт-терапевтических техник в условиях изоляции от общества способно эффективно выполнять функции инструмента диагностики переживаний и направленности личности, компенсации психоэмоциональных потребностей бывших осужденных, накопления у них опыта рефлексивной эстетической деятельности и управления своими эмоциями.

Арт-терапевтические техники направлены на достижение желаемых изменений в психологическом самоощущении, выработку гуманно-ориентированных моделей поведения, эмоциональную поддержку. В процессе работы ликвидируется или снижается защита, которая существует при привычном вербальном контакте, поэтому в результате арт-терапевтического воздействия осужденный правдивее и реальнее оценивает свои ощущения и восприятие окружающего мира.

Поставленную проблему в отечественной психологии изучали Е.В. Зинченко, А.И. Копытин, Т.Ю. Колошина, Л.Д. Лебедева, О.В. Платонова, Г.В. Старшенбаум, и другие. В зарубежной психологии изучением арт-терапии занимались М. Бетенски, Б. Ганим, П. Гоулд, Дж. Келлог, Д. Остер, К. Юнг, и другие. Вопросы изучения арт-терапии в юридической психологии отражены в работах многих современных ученых (Ю.В. Власова, С.В. Красненкова, Ю.Ю. Красикова, И.В. Лаврентьева, Е.В. Овчарова, В.И. Серов, Т.И. Савельева, и другие).

Цель исследования – изучить специфику использования методов арт-терапии в работе с освобожденными из мест лишения свободы.

Материал и методы. Исследование проводилось среди специалистов ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения г. Новополоцка». В анкетировании приняли участие 20 специалистов. Характеристика выборки: 18 женщин и 2 мужчины, в возрасте от 31 до 53 лет, стаж работы от 2 месяцев до 32 лет.

Нами была разработана анкета с целью изучения использования методов арт-терапии в работе с освобожденными из мест лишения свободы в условиях государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения г. Новополоцка».

Результаты и их обсуждение. Специалисты, участвующие в анкетировании, имеют представление о арт-терапии, как о понятии, применяемом в социальной

реабилитации осужденных. Были даны следующие определения арт-терапии: профилактика, лечение с помощью арт-техник – 26%; адаптация и реабилитация осужденных посредством арт-техник – 26%; работа инвалида с целью его адаптации к жизни – 18%; самообслуживание – 16%; восстановление трудоспособности – 14%; один их видов восстановительной терапии – 10%.

Исходя из ответов опрошенных специалистов, с освободившимися из мест лишения свободы на занятиях по арт-терапии должны работать: профессиональные и отзывчивые, терпеливые, заинтересованные, психологически устойчивые специалисты – 64%; специалист по рукоделию, домоводству, кулинарии – 24%); инструктор по арт-терапии – 22%; квалифицированные специалисты, имеющие специальное образование – 14%; психолог – 12%. Согласно большинству опрошенных специалистов, работу по арт-терапии должны осуществлять профессионалы и специалисты без указания точной специальности, но с наличием ряда важных профессионально-личностных качеств. Все участники исследования считают, что арт-терапия является частью социальной реабилитации и ее использование является эффективным методом в работе с осужденными.

На вопрос «Проходили ли вы обучение методике арт-терапии?» – 36% испытуемых ответили положительно, а остальные – 64% отрицательно. Следовательно, больше половины испытуемых не проходили специальное обучение арт-терапии и нуждаются в переподготовке или повышении квалификации.

По направлению арт-терапии меньше года работают – 36% специалистов ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения г. Новополоцка», 1-2 года также – 34% сотрудников, от 2 до 5 лет – 22%, а 8% опрошенных не ответили на данный вопрос. Следовательно, для большинства опрошенных сотрудников арт-терапия является новым видом деятельности, что может говорить о недостаточном опыте работы в данном направлении.

Специалисты ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения г. Новополоцка» на занятиях с освободившимися из мест лишения свободы применяют следующие формы и методы: дискуссия, беседа, рассказ – 28%; практические методы – 22%; игровые методы – 20%; массовые мероприятия – 14%; индивидуальный подход – 14%; упражнения – 8%; поддержка, помощь – 8%; арт-терапия – 6%; общеукрепляющие, восстановительные формы – 6%.

Полученные результаты говорят о том, что только чуть больше половины опрошенных специалистов ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения г. Новополоцка» указали четкие и конкретные формы и методы терапии. Однако, для 36% испытуемых данный вопрос вызвал затруднения, что может говорить о недостаточном знании организации и технологии проведения арт-терапии. Согласно результатам, только половина опрошенных специалистов указала конкретные формы и методы терапии что тоже может свидетельствовать о «пробелах» в знаниях по терапии. В результате большинство специалистов ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения г. Новополоцка» нуждаются в дополнительном обучении в направлении арт-терапии.

Согласно анкетированию, в ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения г. Новополоцка» освободившиеся их мест лишения свободы выполняют следующие виды работ: все по мере возможности – 22%; рукоделие, вязание, декоративно-прикладное искусство – 20%; игры – 16%; коллективные, культурно-массовые мероприятия – 14%; услуги швейной мастерской – 14%; индивидуальные работы, самостоятельная работа на дому – 14%; пение – 8%; чтение книг – 6%; ЛФК, АФК – 6%; 4% участников исследования данный вопрос

вызвал затруднения. Следовательно, в ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения г. Новополоцка» для осужденных предлагаются разнообразные виды работ, соответствующие их предпочтениям и возможностям.

42% испытуемых считают, что нет проблемы привлечения освободившихся из мест лишения свободы к занятиям арт-терапией. Однако, остальные специалисты считают, что такая проблема существует, в связи с ограниченными возможностями – 16%, сложностью привлечения каждого бывшего осужденного индивидуально – 10%, а 6% респондентов говорят о частичном ее существовании, так как некоторые освободившиеся из мест лишения свободы не хотят заниматься арт-терапией. Следовательно, больше половины опрошенных специалистов считают, что существует проблема привлечения освободившихся из мест лишения свободы к занятиям арт-терапией.

На вопрос «Как Вы считаете, что нужно сделать для того, чтобы освободившиеся из мест лишения свободы, могли успешно реализовать свои способности на занятиях арт-терапией?» были получены следующие ответы: заинтересовать их, мотивировать – 50%; организовать предварительное консультирование с психологом – 6%; обеспечить необходимыми средствами – 6%; быть требовательными и организованными – 6%; увеличить количество занятий – 4%; направлять в нужное русло – 4%; систематически привлекать к занятиям арт-терапии – 2%. Однако, 10% участников исследования не видят в этом необходимость, так как считают, что в ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения г. Новополоцка» все необходимое имеется, а 12% испытуемых не ответили на данный вопрос.

Согласно большинству ответов – 92% администрация ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения г. Новополоцка» достаточно уделяет внимания проблемам освободившихся из мест лишения свободы.

Специалисты ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения г. Новополоцка» высказали следующие предложения по улучшению занятий по арт-терапии: улучшить материально-техническое обеспечение – 26%; популяризировать арт-терапию, чтобы охватить большую аудиторию – 26%; предоставить возможность для индивидуальной работы с осужденным – 20%; увеличить количество участников занятий – 12%; больше мотивировать – 10%; добавить дополнительное время – 8%; повысить требовательность и дисциплину при прохождении арт-терапии – 6%; способствовать выработке ответственности за выполняемые работы – 6%. Также следует заметить, что 18% респондентов все устраивает, а у 30% испытуемых нет предложений.

Следует отметить, что после использования арт-терапии в работе с освободившимися из мест лишения свободы не по одному критерию не было выявлено ухудшений, а у большей половины испытуемых были отмечены улучшения как специалистами, так и самими участниками, что говорит об эффективности использования арт-терапии в работе с освободившимися из мест лишения свободы.

Заключение. Специалисты ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения г. Новополоцка» отмечают, что после занятий арт-терапией, посещения кружков у большинства бывших осужденных наблюдается повышение уровня стрессоустойчивости. Коррекционная работа с применением арт-терапии способствует формированию интеллектуальных способностей, сохранению психического и физического здоровья освободившихся из мест лишения свободы.

Исходя из результатов исследования, мы составили рекомендации для более успешного проведения процесса арт-терапии:

1. Необходимо разработать систему привлечения освободившихся из мест лишения свободы к занятиям по арт-терапии в рамках индивидуальной программы реабилитации.

2. Изыскать дополнительные средства на внедрение новых форм и методов по проведению занятий по арт-терапии.

3. Внедрить новые технологии для обучения освободившихся из мест лишения свободы новым профессиям и социально-значимым навыкам.

4. Проводить регулярные методические занятия с социальными педагогами, психологами по внедрению новых форм и методов работы по арт-терапии.

Список использованных источников:

1. Гуминский, М.Н. О некоторых проблемах становления системы социально-психологической ресоциализации осужденных в Республике Беларусь / М.Н. Гуминский // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки. – 2015. – № 13. – С. 180–184.

2. Конышев, Ф.В. Методы перевоспитания осужденных в теории и практике пенитенциарной педагогики / Ф.В. Конышев // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2011. – № 3. – С. 90–97.

3. Социальная работа с осужденными / Под ред. М.А. Галагузовой, В.И. Жукова. – М.: Изд-во МГСУ, 2008. – 290 с.

УДК 316.346.32-053.9

ПРОГРАММА РАБОТЫ С ГРАЖДАНАМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭЙДЖИЗМА

Ю.Н. Коваль

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: yulya koval.18@mail.ru)

Одной из актуальных проблем современного общества является эйджизм. Он проявляется по отношению к лицам пожилого возраста в виде предрассудков, стереотипизации, предвзятого отношения и дискриминации на различных уровнях: как социальных институтов, так и в повседневной жизни. Это обусловлено незащищенностью пожилых людей и их низким социальным статусом. Эйджизм формирует не только барьерный характер внешней физической, социокультурной и институциональной среды для лиц старшего поколения, но обуславливает и внутренние барьеры, самоограничительные установки и практики у самих же представителей этих возрастов (самоэйджизм), вплоть до самоизоляции [1]. Поэтому в связи с увеличением численности населения старших возрастных групп возникает необходимость в реализации комплекса мер по профилактике эйджизма.

Профилактика является важным направлением предотвращения развития каких-либо негативных процессов на ранних стадиях. Она позволяет не только с меньшими затратами снять остроту проблемы но и повернуть процесс в более благоприятную сторону [2].

Цель исследования: предложить и апробировать программу работу с гражданами пожилого возраста по профилактике эйджизма.

Материал и методы. Анализ практики работы ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения г.Витебска» по профилактике эйджизма, результаты анкетирования, моделирование, прогнозирование.

Результаты и их обсуждение. Учитывая особенности проявления эйджизма, одним из важных направлений по его профилактике является формирование такой социальной системы, которая позволяет старшим поколениям полноценно и активно участвовать в общественной жизни. Анализ практики работы ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г.Витебска» показал, что основной целью деятельности отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста является оказание необходимой помощи для создания благоприятных условий по преодолению социальной изоляции и усиление общественной интеграции пожилых граждан посредством обеспечения доступности досуговых услуг, объединение их в группы по интересам; проведение мероприятий, направленных на удовлетворение духовных и социокультурных потребностей; поддержание активного образа жизни.

Так, за 2020 год данным отделением было организовано более 69 различных мероприятий, в том числе 4 экскурсии, 5 выездных концертов, участие в различных городских конкурсах «Женщина 60+», «Формула успеха», посещение выставки-ярмарки «Новогодние подарки» и проведение различных спортивных и поэтических турниров.

Проведенное исследование на базе ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» среди респондентов отделения социальной помощи на дому и отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста, в количестве 100 человек, позволило определить причины возникновения эйджизма и самоэйджизма. Оно показало, что активность пожилых людей, их образ жизни, круг общения влияют на эмоциональное состояние, которое определяет отношение пожилых людей не только к самим себе, но и к другим людям, а также других людей по отношению к данной возрастной категории. Формируя, таким образом, стереотипы в виде определенных установок и практик. Оказалось, что респонденты отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста менее подвержены риску самоэйджизма.

На основании полученных результатов, нами была разработана и частично реализована программа, направленная на коррекцию внутренних барьеров, самоограничительных установок и практик у лиц пожилого возраста в связи с негативным влиянием стереотипов по отношению к себе и другим людям данной возрастной категории. Знания, полученные на занятиях, не только корректируют психологическое состояние пожилых людей, но и способствуют их активизации, общению, обучению. Влияя на определенный образ мышления и поведения людей, можно снизить влияние эйджизма по отношению к людям пожилого возраста, активизировать личностный потенциал пожилого человека и сформировать позитивный образ старения. Целевой группой программы являются пожилые люди в возрасте от 60 до 85+ лет.

Цель программы: оказание помощи пожилым людям в преодолении негативного влияния стереотипов по отношению к самим себе и другим людям данной возрастной категории, что будет способствовать профилактике эйджизма.

Задачи: повышение информационно-просветительского уровня по существующей проблеме; повышение мотивации к активной, познавательной и творческой деятельности; формирование позитивного отношения к старости.

Ожидаемый результат от реализации программы: становление более активной, здоровой и коммуникативной личности; мотивация на продолжение и развитие познавательной и творческой деятельности; овладение умением конструктивно реагировать на критику, стереотипы по отношению к своему возрасту; повышение самоуважения, уверенности в себе, что в дальнейшем будет способствовать положительному влиянию на окружающих людей.

В рамках первой задачи – повышение информационно-просветительского уровня по существующей проблеме, предусмотрены следующие занятия: тренинг «Внимание. Внимание!», разработка буклета, практикум «Понятие о стереотипах и их влияние на жизнь пожилых людей», презентация «Современные проблемы общения людей пожилого возраста», кейс-метод «Навыки самоанализа», вечер воспоминаний «Самые смелые моменты в моей жизни», ролевая игра «И я могу» (моделирование ситуаций поведения различных возрастных групп), «Мировое кафе» на тему «Ближе к другим».

Критерии результативности задачи: повышение осведомленности о влиянии стереотипов на жизнь пожилых людей; мотивация пожилых людей к использованию потенциала личности; овладение умением конструктивно реагировать на критику и стереотипы по отношению к своему возрасту.

В рамках второй задачи – повышение мотивации к активной, познавательной и творческой деятельности, предусмотрены следующие занятия: мини-эссе «Чтобы мне хотелось изменить в своем отношении к пожилому возрасту?», консультация «Влияние активности на эмоциональное состояние», экскурсионный (познавательный) поход «Достопримечательности г.Витебска», анализ зарубежного опыта по обучению пожилых людей, диспут «Что мы можем?», «Мировое кафе» на тему «Методы обучения пожилых людей», форум-театр «Назад в СССР».

Критерии результативности задачи: достижение успеха в желаемом; повышение интереса к саморазвитию; развитие творческих способностей.

В рамках третьей задачи – формирование позитивного отношения к активному долголетию, предусмотрены следующие: консультация врача на тему «Уроки долголетия», составление коллажа «ЗОЖ», видео-кейс «Возраст не помеха», «Мировое кафе» на тему «Одиночеству скажем – нет», анализ пословиц и поговорок возрастной тематики, составление собственных пословиц, составление группового журнала «Почитание старших в семье».

Критерии результативности задачи: повышение осведомленности о здоровом образе жизни; сформированность положительного отношения к себе и другим людям; благоприятная адаптация к периоду старости.

В рамках реализации программы нами были реализованы ряд занятий. В частности, мы провели первое занятие «Позитивное начало» тренинга «Внимание. Внимание!», практикум «Понятие о стереотипах и их влияние на жизнь пожилых людей», мини-эссе «Чтобы мне хотелось изменить в своем отношении к пожилому возрасту?».

Так, целью тренингового мероприятия «Внимание: «Внимание!»» стало проинформировать граждан пожилого возраста о существующей проблеме эйджизма и ее характере проявления по отношению к людям данной возрастной категории, сплотить коллектив и проработать эмоциональное состояние.

Задачи тренинга мы определили следующие: улучшение эмоционального состояния; расширение круга взаимодействия; повышение самооценки. Использовали следующие методы: беседа; социально-психологические и коррекционные упражнения; рефлексия. В процессе занятия участники проявляли заинтересованность,

высказывали свое мнение в процессе обсуждения и по предлагаемым вопросам. Проведенное занятие вызвало положительный отклик. После проведенной рефлексии участники отметили, что занятие прошло насыщено, интересно и познавательно.

В процессе проведения занятия мы столкнулись с проблемами, связанными с эпидемиологической обстановкой (пандемией COVID-19). На занятии присутствовали не все граждане пожилого возраста, которые обычно посещают Центр. Поэтому мы использовали не только очные мероприятия, но, с целью проведения более эффективного массового информирования о существующей проблеме эйджизма, нами были разработаны буклеты и распространены среди граждан, посещающих данное отделение. Пожилые люди высказали такие мнения о предложенных буклетах: интересными, информативными, легко читаемыми, красочными, полезными и т.д.

Таким образом, цель была достигнута: мы смогли проинформировать участников о существующей проблеме эйджизма и ее характере проявления по отношению к людям данной возрастной категории, сплотить коллектив и проработать эмоциональное состояние.

В ходе проведения занятия-практикума «Понятие о стереотипах и их влияние на жизнь пожилых людей», мы выдвинули цель познакомить участников с понятием «стереотип» и его влиянием на жизнь пожилых людей, совместное определение путей решения возникших проблем.

Поэтому в процессе проведения занятия участники получили много информации: что такое стереотип, откуда берутся стереотипы, их особенности, какую роль они играют в жизни общества, как преодолеть стереотипы. Была представлена серия фотографий пожилых людей, которым 70, 80, а иногда и все 100 лет, но которые полны энергии и до сих пор следуют своим мечтам, не переставая учиться новому.

По итогу проведения практикума: «Понятие о стереотипах и их влияние на жизнь пожилых людей» заключительным этапом было проведение упражнения «Мусорная корзина» и рефлексия. Данное упражнение позволило снять эмоциональное напряжение, а проведение рефлексии подвести итоги данного занятия.

Проведенное занятие вызвало положительный отклик, участники отметили высокий эмоциональный подъем, они отметили, что узнали много интересной и познавательной информации. В процессе занятия были созданы условия для обсуждения учащимися услышанного и анализа собственных примеров из жизни. Цель занятия была достигнута.

В ходе проведения занятия в виде мини-эссе «Чтобы мне хотелось изменить в своем отношении к пожилому возрасту?» нами была поставлена следующая цель: мотивирование на достижение желаемого результата. Данная форма была выбрана случайно, так как мини-эссе – это сочинение, небольшое по размеру, изложенное в свободной форме. В эссе излагаются собственные мысли, опыт и мнение по какому-либо вопросу или предмету, не претендующие на полную истину или определение. Подобная форма проведения позволила рассмотреть и проанализировать личную точку зрения каждого участника занятия, узнать аргументы автора и ответить на вопрос, поставленный в самом начале данного занятия.

Рефлексия показала, что наиболее сложным для участников оказалось найти и аргументировать причины, мешающие достижению собственной поставленной цели. Совместное обсуждение помогло пересмотреть некоторые жизненные установки, ценности, проанализировать их, мотивировать на достижение результата. Упражнение прошло очень весело.

Заключение. Таким образом, анализ деятельности ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г.Витебска» показал, что работа по профилактике эйджизма достаточно актуальна в современном обществе. Для проведения более целенаправленной деятельности в данном направлении нами была создана и частично реализована программа «Долой стереотипы».

Анализ занятий, проведенных в рамках программы по профилактике эйджизма, показал их эффективность. Программа нашла положительный отклик, достаточно интересна, познавательна, информативна. Считаем, что полная реализация данной программы будет способствовать достижению поставленной цели: содействию в оказании помощи пожилым людям в преодолении негативного влияния стереотипов по отношению к самим себе и другим людям данной возрастной категории, что будет способствовать профилактике эйджизма.

Список использованных источников:

1. Колпина, Л.В. Влияние эйджистских стереотипов на формирование самоограничительных практик граждан старшего поколения / Л.В. Колпина, Е.В. Реутов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – Т.14. – № 2. – С. 32–45.
2. Туганбекова, К.М. Социальная профилактика – важнейшее направление социальной работы детей с ограниченными возможностями / К.М. Туганбекова [и др.] // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2016. – № 1. – С. 66–68.

УДК 159.923:316.346.32-053.9

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Ю.Н. Коваль, С.Г. Туболец

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: yulya koval.18@mail.ru)

Одной из актуальных проблем современного общества является проблема эйджизма или дискриминация человека по возрастному признаку на основе стереотипов и предвзятом отношении. Чаще всего эйджизм проявляется в отношении людей пожилого возраста. В связи с увеличением численности населения старших возрастных групп возникает необходимость в реализации комплекса мер по профилактике эйджизма. Это связано с тем, что геронтологический эйджизм формирует не только барьерный характер внешней физической, социокультурной и институциональной среды для лиц старшего поколения, но обуславливает внутренние барьеры, самоограничительные установки и практики у самих же представителей этих возрастов (самэйджизм), вплоть до самоизоляции [1].

Возрастная дискриминация и стереотипизация как междисциплинарная проблема рассматривается в работах как психологов, так и социологов. Проблема возраста и эйджизма находит свое отражение в работах Р.Н. Батлера, Э. Берна, Э. Гидденса, Т. Парсонса, Л.В. Колпиной, О.В. Красновой, А.В. Микляевой, Н.В. Овсянниковой, А. Galper, К. Serock, и многих других отечественных и зарубежных исследователей.

Цель исследования: выявление социально-психологических особенностей, которые присущи людям пожилого возраста, возникающих под влиянием эйджизма.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» с гражданами пожилого возраста (50 респондентов из отделения социальной помощи на дому (СПН) и 50 респондентов из отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста (ОДПП)). Для достижения поставленной цели использовались методы: теоретический анализ и синтез научной литературы, анкетирование, беседа, математическая обработка.

Результаты и их обсуждение. Обработка результатов анкетирования показала, что основными проблемами, характерными для пожилых людей, являются: ухудшение здоровья, снижение физической активности, изоляция от общества, самоизоляция, одиночество, проблема общения, материальные трудности, удовлетворения основных жизненных потребностей, трудности в самообслуживании и быту. При этом наблюдается разница в ответах респондентов из ОДПП и СПН. Так, на ухудшение здоровья указали 88% опрошенных из отделения СПН и 80% – из ОДПП; на снижение физической активности – 72% респондентов из СПН и 62% – из ОДПП. В качестве проблемы изоляцию от общества назвали 34% опрошенных из СПН и 30% из ОДПП; на проблему самоизоляции указали 2% ответивших из СПН и 10% из ОДПП; одиночества 54% из СПН и 40% – ОДПП. Проблема общения важна для 30% человек из СПН и 20% – ОДПП. На материальные трудности указали 16% из СПН и 50% – ОДПП; на проблему удовлетворения основных жизненных потребностей 10% из СПН и 14% – ОДПП. Наконец, трудности в самообслуживании и быту беспокоят 56% СПН и 24% – из ОДПП. Необходимо отметить, что об одиночестве говорили не только одинокие, но и те, кто проживает не один. Данные опроса представлены в рисунке 1.

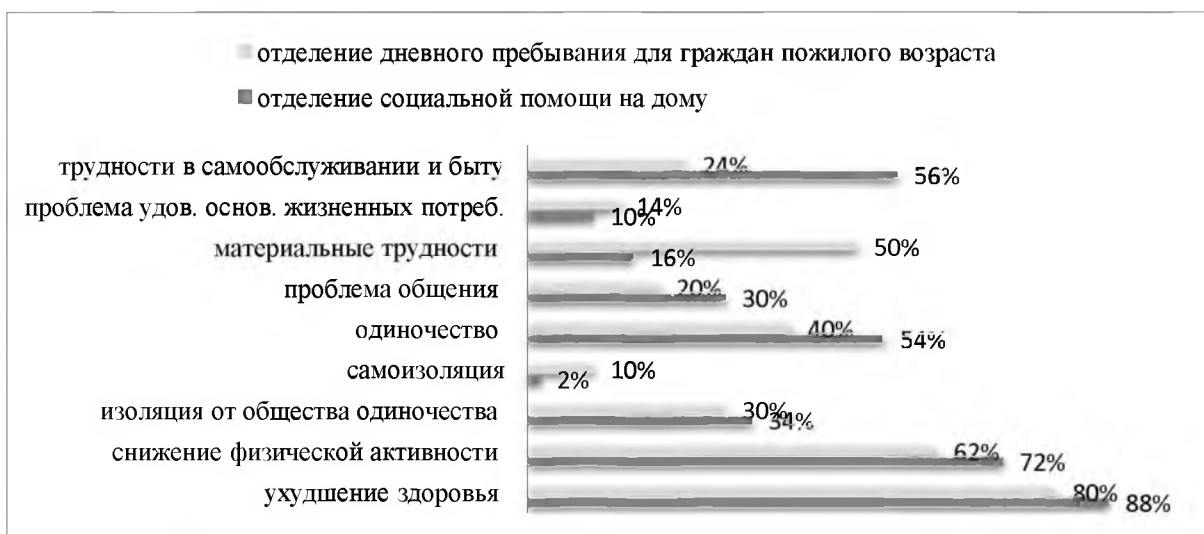

Рисунок 1 – Проблемы пожилых людей.

Отметим, что респонденты из отделения ОДПП, по сравнению с испытуемыми из СПН, в целом указали меньшее количество проблем, характерных для пожилых людей. Анализ ответов на вопрос «Отметьте событие, которое на Ваш взгляд является более страшными, чем смерть...» показывает, что они же меньше боятся жить в одиночестве – 26% по отношению с респондентами отделения СПН, где такие ответы составили 44% выборки. Таким образом, наличие семьи не решает проблемы одиночества в старости, так как часто присутствие людей, с которыми нет доверительных отношений, усиливает ощущения эмоционального одиночества.

Более значимым становится возможность полноценного общения с окружающими. Респонденты указывают, что есть более страшные события, чем смерть – «быть беспомощным» – 84 % СПН и 66% – из ОДПП. Все другие события вызвали меньшее единодушие. Предполагаем, данное мнение обусловлено тем, что многие воспринимают состояние беспомощности как критическое состояние или как следствие физического одряхления и немощи различного характера. С другой стороны, люди, которые постоянно посещают ОДПП, меньше боятся беспомощности (66% по сравнению с 84%), чем пожилые, которым оказывается социальная помощь на дому. Причину данного разброса мнений мы видим в том, что эта категория пенсионеров имеет более разнообразный досуг, занимаются практиками саморазвития и более уверены в собственных силах.

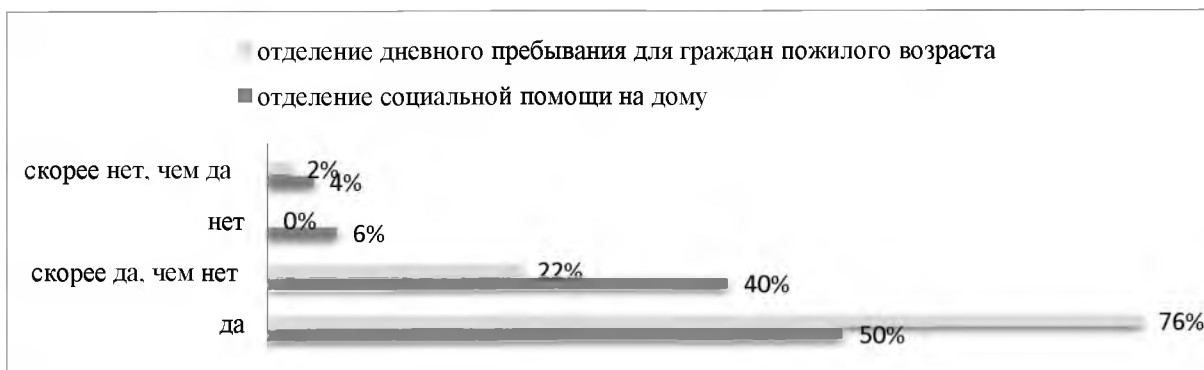
На вопрос «Правда ли, что круг Ваших знакомых ограничен небольшим количеством людей?» результаты показали, что у респондентов СПН круг общения значительно уже, чем у респондентов ОДПП и составили следующие показатели: да – 42%; скорее да, чем нет – 38%; нет – 12%; скорее нет, чем да – 8%. Ответы респондентов из ОДПП следующие: да – 32%; скорее да, чем нет – 22%; нет – 28%; скорее нет, чем да – 18%. В данном случае, при анализе ответов, необходимо учитывать, что круг общения пожилых людей, зависит не только от образа жизни, но и от психологических установок, барьеров.

Анализ ответов на вопрос о причинах возникновения недопонимания между взрослыми детьми и их родителями показал некоторое сходство взглядов пожилых людей из СПН и ОДПП. На первое место среди причин выдвинуто различие ценностей, целей и взглядов на жизнь 82% СПН и 70% – из ОДПП. На втором месте несговорчивость (нежелание слушать и внимать аргументам, слепое настаивание на своей правоте). Эту точку зрения разделили 34% ответивших из СПН и 22% из ОДПП. В целом, подобную причину указывают и исследователи, занимающиеся проблемами лиц пожилого возраста. В нашем случае заслуживает внимания тот факт, что люди, посещающие ОДПП, на 12% меньше, чем люди из СПН признают различие ценностей и взглядов на жизнь с молодым поколением; на столько же процентов меньше видят проблему в несговорчивости. Вероятным объяснением факта может служить, с нашей точки зрения, разница в организации времени этих категорий опрашиваемых. Постоянное движение, занятия новыми видами деятельности, практиками самооздоровления (что характерно для пожилых людей, посещающих ОДПП) содействует большей уверенности в себе, восприятию себя как более гибкого соучастника общения. Это важно, поскольку огромное влияние на личность оказывает ее окружение – друзья, коллеги, родственники, и именно они формируют сознание и могут становиться источником развития как позитивных, так и негативных явлений.

Мы проанализировали отношение пожилых людей к эйджистским высказываниям, бытующим в современном мире. Результаты показали, что в посетители ОДПП в большей степени принимают эти высказывания, по сравнению с людьми СПН. Так, не согласны с высказыванием, что старые люди неаккуратны, неопрятны и не заботятся о своем внешнем виде 44% из ОДПП и 36% из СПН; консерваторы и не воспринимают никаких изменений в жизни 44% – из ОДПП, 26% – из СПН; нарушена психика – 40% и 30% ответов соответственно; более низкая потребность быть в центре внимания 16% и 38%. В качестве положительного, можно констатировать факт, что более чем две трети людей не согласны с негативными стереотипами. Показательно, что люди, больше находящиеся в центре внимания – посещающие ОДПП – в большей степени (84% по сравнению с 62% из СПН)

согласны с тем, что существует такая потребность – во внимании. Можно говорить о том, что им нравится жить, быть в гуще событий, тем самым, они проявляют интерес к активному долголетию. В пользу предложенного тезиса говорят ответы на вопрос «Считаете ли Вы, что пожилые могут быть очень творческими и интересными людьми?». Респонденты СПН – да 50%; скорее да, чем нет – 40%; нет – 6%; скорее нет, чем да – 4%. Респонденты ОДПП: да – 76%; скорее да, чем нет – 22%; нет – 0%; скорее нет, чем да – 2%. Данные опроса представлены в рисунке 2.

Рисунок 2 – Считаете ли Вы, что пожилые могут быть очень творческими и интересными людьми?

В схожем ключе даны ответы на вопрос о возможности поделиться знаниями и опытом. Всегда готовыми считают себя 74% из СПН и 82% – ОДПП. Однако только респонденты ОДПП отмечают, что компания пожилых людей довольно веселая 44%. В СПН процент согласившихся респондентов с данным убеждением составил всего 16%. Мы считаем такое распределение ответов следствием интересной, насыщенной разнообразными событиями жизни пожилых людей, посещающих ОДПП.

Большинство респондентов считают, что могут столкнуться с пренебрежительным отношением со стороны окружающих по следующим причинам: «в силу возрастных изменений больше других жалуются на состояние здоровья» – 47%; многие «живут прошлым» – 38%; «рассказывают одно и то же» – 39%; «в обществе существует стереотипное представление об особенностях пожилого возраста» – 36%; «пытаясь завести разговор, поучают или рассказывают исключительно о своих проблемах» – 21%. Следовательно, респонденты не исключают возможности пренебрежительного отношения по отношению к себе, поэтому данная проблема имеет место быть в обществе.

Респонденты указывают, что для решения проблем пожилого человека необходимы следующие условия: помощь детей, родственников 56%; уважение к пожилым людям 56%. Данную точку зрения высказали единодушно пожилые люди обоих отделений. О заботе и поддержке государства о пожилых упомянули 70% СПН и 84% ОДПП (вероятно, связано с использованием услуг государственного учреждения ТЦСОН). Значимо меньший процент ответивших высказались про необходимость оказания помощи общественными организациями 10% СПН и 34% из ОДПП. Разбежку мнений попытаемся объяснить большей информированностью о возможностях общественных организаций людьми, посещающими ОДПП. Ожидаемо распределение мнений по социальному обслуживанию на дому 36% СПН и 20% ОДПП. Наибольшая разница в обозначении такого условия, как «содействие в вовлечении в активную и творческую жизнь». На него указали 14% пожилых людей из СПН и 50% – из ОДПП (как более активные граждане, продолжающие занимать активную позицию).

Респонденты считают, что «Пожилой человек в обществе должен быть...» опрошенные из обоих отделений практически единодушно считают: уважаемым 76%, защищенным 77%. По другим позициям отметим разброс мнений. Так, категорию «активным» выбрали только 12% респондентов из СПН. А пожилые люди, посещающие ОДПП – 56% опрошенных. Следовательно, стиль жизни влияет на требования, предъявляемые к собственной возрастной категории. Подобное явление проявилось и при выборе следующих характеристик: востребованным 30% и 52%, благополучным 26% и 44% соответственно. Показательно, что позицию «Пожилой человек в обществе должен быть модным» указали только опрошенные, посещающие ОДПП – 8%. Мы видим в этом отражение одной из эйджистских установок, состоящей в том, что мода – для молодых.

Заключение. Результаты исследования показывают, социально психологические особенности пожилых людей из отделения социальной помощи на дому (СПН) и из отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста (ОДПП) ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» несколько отличаются. Мы делаем вывод, что активность пожилых людей, их образ жизни, их круг общения влияют на эмоциональное состояние, которое определяет отношение пожилых людей не только к самим себе, но и к другим людям, а также других людей по отношению к данной возрастной категории. Именно активность пожилых людей содействует установлению или разрушению стереотипов, оказывающих значительное влияние на эйджизм и самоэйджизм. Поэтому необходимо содействовать вовлечению пожилых людей в социально-активную и творческую деятельность, это будут способствовать не только их активизации, но и улучшению здоровья, повышению продуктивности, успешности и являться одним из направлений по профилактике эйджизма и самоэйджизма.

Список использованных источников:

1. Колпина, Л.В. Влияние эйджистских стереотипов на формирование самоограничительных практик граждан старшего поколения / Л.В. Колпина, Е.В. Реутов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – Т.14. – № 2. – с. 32–45.

УДК 314.1

МОТИВАЦИЯ ТРУДА СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ (на примере ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска»)

М.В. Ковальчук

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: marina-kovalchuk-2021@bk.ru)

Большинство учреждений социальной защиты являются бюджетными. Управление персоналом в этих учреждениях играет важную роль, т.к. от этого зависит эффективность деятельности всей организации. Как деятельность, управление персоналом во многом зависит от руководителя организации, его профессиональных и личностных качеств, а также от теоретических и практических навыков взаимодействия с людьми. Работа с персоналом в учреждениях социальной защиты ложится на руководителя, так же на специалистов отдела кадров [2, с. 103].

Заработные платы в учреждениях социальной защиты достаточно невысокие, следовательно, невысок и уровень конкурентоспособности на рынке труда. Основной персонал учреждений социальной защиты – это люди в основном старшей возрастной категории и те, кто не находит для себя возможности найти работу в динамичных условиях современного рынка труда. По большому счету все, что может сегодня предложить бюджетное учреждение соискателю, – это много практики (работать действительно приходится не на одну ставку, т.к. много вакантных мест) и стабильность. Именно поэтому зачастую учреждения социальной защиты населения сталкиваются с проблемами, связанными с мотивацией персонала.

Переход к социально ориентированному рыночному хозяйству продолжается до сих пор. Анализ социально-экономических реформ в современной Республике Беларусь выявляет множество проблем, затрагивающих основные сферы в профессиональном становлении и трудовой деятельности человека. Значительная часть этих проблем связана с поиском новых механизмов, повышающих эффективность управления человеческим потенциалом. Только зная то, что движет человеком, что побуждает его к деятельности, какие мотивы лежат в основе его действий, можно попытаться разработать эффективную систему форм и методов управления. Для этого необходимо знать, как возникают или вызываются те или иные мотивы, как они могут быть приведены в действие для целенаправленной деятельности. Именно этой позиции придерживаются многие руководители, осознающие необходимость мотивации и управления персоналом. В стратегических задачах успешных организаций на первый план выходят вопросы социальной активности, профессиональной компетенции, инициативности, гибкости, способности адаптироваться к быстро меняющимся условиям социальной среды и, конечно же, мотивации, как указывает на это кандидат педагогических наук Т.Ю. Базаров [5, с. 174].

Все вышеуказанное обуславливает актуальность цели исследования – изучить особенности повышению мотивации социальных работников и специалистов по социальной работе в условиях ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска».

Материал и методы. С целью изучения особенности повышения мотивации социальных работников и специалистов по социальной работе в условиях ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» нами организовано эмпирическое исследование данной категории сотрудников учреждения социального обслуживания. Для достижения цели были использованы следующие методы: теоретический анализ научной литературы и правовых источников, обобщение, систематизация, изучение опыта, беседа, анкетирование, математическая обработка данных.

Результаты и обсуждение. В настоящее время одной из наиболее существенных тенденций социальной защиты населения является становление системы социального обслуживания, широкое применение в работе с населением современных технологий и методик. Социальное обслуживание населения (включая матерей и детей) в одних работах рассматривается как современная парадигма социальной работы, в других – как высокоэффективная социальная технология, позволяющая оказывать результативную социальную поддержку гражданам в условиях сложной социально-экономической ситуации, объективно нарушающей жизнедеятельность человека или социальной группы, в-третьих, как принципиально важный сектор социальной сферы.

Следует отметить, что в условиях ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» мотивацией работников специально никто не занимается. В штате отсутствуют специалист-психолог по персоналу, не приглашается такой специалист и со стороны. Соответственно, не разработан набор критериев наиболее сильно влияющих на поведение сотрудников на данном предприятии. Наибольшую роль в мотивации на сегодняшний день в учреждении играют материальные факторы (заработная плата, премии).

В условиях ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» существуют нефинансовые способы мотивации и стимулирования труда. Существует большое количество нефинансовых вознаграждений и льгот, которые при определенных обстоятельствах могут выступить решающим фактором выбора в пользу того или иного нанимателя. Нефинансовые способы мотивации и стимулирования труда, используемые в Центре, можно разделить на несколько групп:

1) льготы, связанные с режимом труда и отдыха.

К данной группе относится возможность предоставления нанимателем социального отпуска для получения образования. Возможность получения социального отпуска без сохранения заработной платы по уважительным причинам (свадьба, смерть близких родственников и др.). При этом большое значение имеет, прописаны ли конкретные случаи предоставления данного вида социального отпуска и его продолжительность в локальных нормативных правовых актах нанимателя.

Также к данной группе нефинансовых мотиваторов труда относится возможность установления работнику режима гибкого рабочего времени и продолжительность трудового отпуска.

2) материальные нефинансовые вознаграждения.

К данной группе относятся подарки, которые организация презентует своим сотрудникам к различным праздникам (Новый год, Международный женский день, день основания организации и т.д.). Также сюда можно отнести сувениры с фирменной символикой организации, которые сотрудники могут использовать в повседневной жизни – ручки, брелоки, кружки и т.д. Необходимо учитывать и подарки организации на юбилей сотрудников, подарки за стаж работы в организации, бесплатные билеты в театр, кино, цирк, подарки по случаю рождения детей.

Выборка: 20 человек (все респонденты женского пола; возраст: 21-55 лет). По уровню образования респонденты: высшее – 5 человек, среднее специальное – 12 человек, среднее – 3 человека. Дополнительными профессиями владеет 30% опрошенных: повар, швея, секретарь-референт, маляр-штукатур, продавец. Стаж работы респондентов: 10% – менее года; 30% – от года до 5 лет, выше 5 лет – 60%.

При ответе на вопрос, «По каким причинам вы выбрали данную работу?» ответы респондентов распределились следующим образом: нравится содержание работы – 5%, устраивает уровень оплаты труда – 5%, удобный график работы – 45%, отсутствует другая более подходящая работа – 30%, хочу помогать людям – 15%.

Соответственно, большинство опрошенных выбрали данную профессию из-за удобного графика работы.

В целом удовлетворены своей работой 40% респондентов, тогда как 60% опрошенных не удовлетворены выбором профессии, что говорит соответственно и о низкой мотивации их трудовой деятельности.

Ответ на вопрос «Каковы Ваши планы на будущее?» показал результаты: продолжить работать социальным работником – 55%, сменить место работы в ближайшее время – 30%, искать другое место работы – 15%.

Соответственно, большинство опрошенных желают сменить свою профессиональную деятельность, что так же может свидетельствовать и о низкой мотивации их трудовой деятельности.

Так, 50% респондентов желают пройти переподготовку, повышение квалификации, тогда как 40% опрошенных этого не желают, а 10% опрошенных вообще затруднились ответить на данный вопрос. Соответственно, большинство опрошенных все-таки хотят повысить свою квалификацию в области социальной работы.

У большинства опрошенных на обслуживании находится 10-12 человек. Среди трудностей, с которыми приходится сталкиваться в работе респонденты отметили: тяжелый физический труд – 10%, частая смена обслуживаемых 10%, сложность общения с коллегами, заведующей отделением – 5%, сложности общения и конфликты с клиентами – 10%, недостаток знаний – 5%, высокие требования – 50%.

Эффективность своей работы, как высокую оценивает 20% опрошенных, тогда как хорошую – 30%, удовлетворительная – 15%, низкая – 5%, 35% респондентов затруднились ответить на данный вопрос. Соответственно, большинство опрошенных оценивают свою работу, как высокую и хорошую.

Таким образом, опрос социальных работников показал, что большинство из них не испытывают удовлетворенность при выполнении профессиональных обязанностей, а соответственно мотивация их трудовой деятельности так же находится на невысоком уровне.

Заключение. Таким образом, на основании исследования мы выявили, что большинство опрошенных склонны к миролюбивому разрешению вопросов с клиентами. Большинство опрошенных не владеют юридической информацией, что не является нарушением их профессиональных обязанностей. Большинство сотрудников учреждения социального обслуживания владеют современными компьютерными программами, необходимыми в их профессиональной деятельности. Большинство опрошенных склонны к оказанию помощи коллегам в составлении программ профилактики, что говорит о развитости данного профессионального качества у специалистов по социальной работе. Однако, не все сотрудники учреждения склонны к высокой мотивации своей трудовой деятельности.

Исследования в данной области не являются исчерпывающими, они могут и должны продолжаться и нуждаются в привлечении дополнительных методов и методик исследования.

Список использованных источников:

1. Албегова, И.Ф. Исследование мотивации социальных работников / И.Ф. Албегова // СОЦИС. – 2005. – № 1. – С. 78–81.
2. Андреева, И. Docendo discimus, или Как мотивировать сотрудников к обучению / И. Андреева // Кадровая служба. – 2008. – № 6. – С. 101–107.
3. Андреева, И. Оценить – чтобы ценить / И. Андреева // Кадровая служба. – 2008. – № 11. – С. 91–100.
4. Бабосов, Е.М. Управление персоналом: учебное пособие / Е.М. Бабосов, Э.Г. Вайнилович, Е.С. Бабосова. – Минск: ТетраСистемс, 2012. – 287 с.
5. Базаров, Т.Ю. Управление персоналом: практикум / Т.Ю. Базаров. – М.: Юнити, 2014. – 239 с.

ИЗУЧЕНИЕ АГРЕССИВНОСТИ, КОНФЛИКТНОСТИ, ЭМПАТИИ У ПОДРОСТКОВ

С.К. Коноплёва, Н.И. Циркунова

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: balu9990@mail.ru, cirkunova@mail.ru)

Накопление агрессивных тенденций в подростковом возрасте - одна из самых серьезных социальных проблем в нашем обществе. Причина этого - нестабильность и напряженность социальной, экономической, политической и экологической ситуации, которая сложилась в последние годы во всем мире, демонстрируя сцены насилия и агрессии в СМИ, вызывая рост различных отклонений личностного развития и поведения людей разного возраста. Растущий интерес к проблеме агрессии среди подростков обусловлен систематическим ростом преступности, крайними проявлениями жестокости и агрессии [4].

Проблема агрессивного поведения подростков всегда признавалась одной из наиболее социально значимых в связи с разнообразием механизмов формирования агрессивности, возможностью ее патологического и непатологического развития. Это объясняет необходимость исследования детерминант агрессивного поведения подростков. Одним из таких факторов является эмпатия. Так, Т. Дмитриева анализируя факторы подростковой агрессии, обращает внимание на отсутствие эмпатии (сострадания), недостаточную глубину эмоциональной эмпатии, безразличие к чувствам других людей в сочетании с невозможностью установить и поддерживать эмоционально насыщенные, стабильные отношения; выраженную эгоцентричность с чувством правомерности своего поведения [3].

Решению проблемы агрессивности человека посвящено множество зарубежных исследований таких авторов, как А. Адлер, А. Бандура, Л. Берковиц, Р. Бэрон, К. Лоренц, Д. Ричардсон, Э. Фромм. В российской психологии проблема агрессивности представлена следующими учеными: Ю.М. Антоняном, Ю.Б. Гиппенрейтер, И.А. Кудрявцевым, В.Г. Леонтьевым, Ю.Б. Можгинским, А.А. Реаном, Т.М. Трапезниковой и многими другими.

В работах А.К. Бохар, Г.М. Андреевой, А.А. Бодалева, Н.Н. Обозова, Л.П. Стрелковой, Л.П. Выговской, А.А. Валантинас, Т.П. Гавриловой, Т.Б. Дмитриевой и др. показано, что недостаточное развитие коммуникативных качеств в целом и эмпатии в частности, является причиной дисгармоничных взаимоотношений подростков с окружающими, проявлений жестокости, невнимания к близким.

Цель исследования - изучение агрессивности, конфликтности и эмпатии у подростков.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе государственного учреждения образования «Средняя школа №45 г. Витебска имени В.Ф. Маргелова». В качестве респондентов выступили подростки 7, 8 классов в возрасте 14–15 лет. Данная выборка испытуемых составила 55 человек. В процессе исследования использовались опросные методы, проведён качественный и количественный анализ. Для проведения исследования использовались следующие методики:

1. Методика «Диагностика уровня эмпатии» И.М. Юсупова.
2. Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (авторы Е.П. Ильин, П.А. Ковалев).

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования по методике «Диагностика уровня эмпатии» И.М. Юсупова данной выборки показали, что 2% испытуемых имеют высокий уровень эмпатии, у 80% – средний уровень эмпатии, у 18% – низкий уровень эмпатии.

Испытуемые, имеющие высокий уровень эмпатии, характеризуются следующими особенностями:

- они чувствительны к потребностям и проблемам других, щедры и способны прощать чужие ошибки;
- общительны, быстро устанавливают контакты и находят общий язык с другими;
- стараются избегать конфликтов и находят компромиссные решения;
- критику переносят спокойно;
- при оценке событий больше доверяют своим чувствам и интуиции, чем своим аналитическим выводам;
- нуждаются в социальном одобрении своих действий;
- не всегда точны и аккуратны в утомительной работе;
- их легко вывести из равновесия.

Испытуемые, имеющие средний уровень эмпатии, характеризуются следующими особенностями:

- таких людей нельзя назвать «толстокожими», но при этом они не особо чувствительные;
- эмоциональные проявления им не чужды, но по большей части подвержены самоконтролю;
- в общении внимательны, но при чрезмерном проявлении чувств собеседника, теряют терпение;
- при чтении художественной литературы и просмотре фильмов чаще наблюдают за действием, чем за чувствами персонажей;
- им сложно предсказать развитие отношений между людьми, поэтому бывает, что их действия неожиданны;
- нет раскованности чувств, и это мешает полноценному восприятию ими других людей.

Испытуемые, имеющие низкий уровень эмпатии, характеризуются следующими особенностями:

- трудно налаживают контакты с людьми;
- чувствуют себя некомфортно в шумной компании;
- эмоциональные проявления в действиях окружающих иногда кажутся им непонятными и бессмысленными;
- предпочитают одиночную работу в конкретном деле, а не работу с людьми;
- малое количество друзей, которых они ценят больше за деловые качества и ясный ум, чем за чуткость и отзывчивость.

Результаты исследования по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» (авторы Е.П. Ильин, П.А. Ковалев) данной выборки определили, что по шкале позитивной агрессивности у 4% испытуемых высокий уровень, у 43% – средний уровень и у 54% – низкий уровень; по шкале негативной агрессивности у 2% – высокий уровень, у 34% – средний уровень и у 64% – низкий уровень; по шкале конфликтности у 18% – испытуемых высокий уровень, у 75% – средний, у 7% – низкий уровень.

Результаты анализа средних тенденций, отражающие остроту различных форм агрессивности и конфликта в поведении подростков, выявленных с помощью методики «Личностная агрессивность и конфликтность» отражены в рисунке 1.

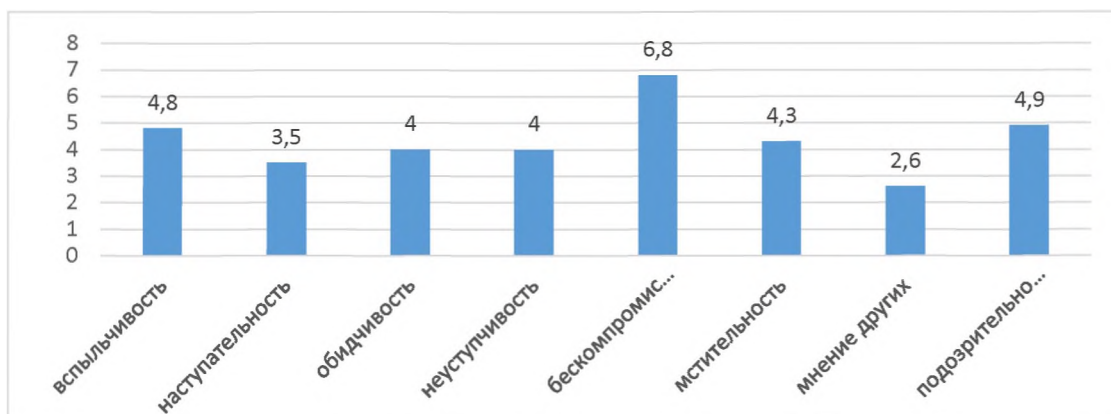

Рисунок 1 – Средние значения проявлений личностной агрессивности и конфликтности.

Анализируя среднее значения по шкалам (Рисунок 1), можно сделать вывод, что групповые показатели агрессивности и конфликтности у подростков, участвующих в исследовании, не превышают средних значений (находятся в пределах от 4 до 6 баллов) по всем шкалам, кроме шкалы «бескомпромиссность», показатель которой имеет высокое значение. Подростки с высоким уровнем бескомпромиссности имеют желание разрешать разногласия. Им свойственно избегание напряженности в отношениях и нахождение среднего решения спорных вопросов, которое понравится всем. Испытуемым данной выборки характерно значение ниже среднего по шкале нетерпимость к мнению других, что говорит об их склонности игнорировать чужие мнения, советы, возражения. Они принимают решение единолично, чувствуют себя ущемленными, если чужое мнение окажется правильным. Респонденты показали значение ниже среднего по шкале наступательности, что может свидетельствовать о слабом отстаивании своих взглядов, убеждений и интересов.

Для анализа взаимосвязи эмпатии с агрессивностью и конфликтностью был проведен корреляционный анализ с помощью метода ранговой корреляции Ч. Спирмена. Расчёты были проведены с помощью IBM SPSS Statistics 20.

Проанализировав полученные результаты, обнаружили, что все исследуемые факторы за исключением мстительности, не имеют взаимосвязи с эмпатией. Следовательно, между эмпатией, агрессивностью и конфликтностью нет взаимосвязи.

Исходя из данных корреляционного анализа между эмпатией и шкалой мстительности существует слабая отрицательная связь, на уровне значимости $p \leq 0,05$.

Заключение. Таким образом, в ходе данного исследования уровня эмпатии было выявлено, что высокий уровень эмпатии у 2% испытуемых, средний у 80%, низкий у 18 % испытуемых. Это свидетельствует о том, что в целом у испытуемых средний уровень эмпатии, которых характерен для большинства людей. Они достаточно эмпатичны и в полной мере могут сопереживать другим.

При рассмотрении результатов агрессивности и конфликтности данной выборки было выявлено, что испытуемые находятся в основном на среднем и низком уровне позитивной и негативной агрессивности. Если для негативной агрессивности это хорошо, так как такие люди не приносят сильного дискомфорта остальным, то для позитивной агрессивности низкий уровень означает, что при

достижении желаемых целей они могут принести дискомфорт другим. Уровень конфликтности данной выборки в основном находится в пределах среднего, что свидетельствует о том, что испытуемые стараются находить компромисс в действиях и ситуациях, которые устроит всех.

По результатам корреляционного анализа была обнаружена слабая отрицательная связь эмпатии со шкалой мстительности, на уровне значимости $p \leq 0,05$. Связи эмпатии с конфликтностью, позитивной и негативной агрессивностью в данной выборке не обнаружено.

Список использованных источников:

1. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. - СПб: Питер, 2009. - 930 с.
2. Коннор, Д. Агрессия и антисоциальное поведение у детей и подростков: учебное пособие / Д. Коннор. - СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2015. - 288 с.
3. Роджерс, К. Эмпатия // Психология эмоций / Под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. - М.: Издательство Московского университета, 1984. - 288 с.
4. Смирнова, С.В. Социально-психологическая профилактика молодежной криминальной агрессивности: дис. канд. психол. наук / С.В. Смирнова. - Кострома, 2007. - 208 с.
5. Дроздов, А.Ю. Проблемы агрессивного поведения личности: учебное пособие / А.Ю. Дроздов, Н. А. Скок. - Чернигов: ЧГПУ, 2000. - 156 с.

УДК 37.018.1:613.96

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ПОДРОСТКОВ

Н.В. Карасикова, Т.В. Савицкая
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: n.karasikova80@mail.ru)

Воспитание культуры здорового образа жизни подрастающего поколения является одной из составляющих воспитания, предусмотренных Концепцией непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи, Программой непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2021-2025 годы [2; 3]. Так, в Концепции под культурой здорового образа жизни понимается отношение «к своему здоровью и здоровью окружающих как к ценности и осознание своей ответственности за индивидуальное и общественное здоровье; наличие типичных форм и способов повседневной жизнедеятельности человека, укрепляющих и совершенствующих резервные возможности организма, обеспечивающих тем самым успешное выполнение своих социальных и профессиональных функций независимо от политических, экономических и социально-психологических ситуаций» [цит. по: 2].

Вопросами формирования навыков здорового образа жизни, ценностного отношения подростков к своему здоровью помимо семьи, как первичного института социализации, занимаются как учреждения образования (дошкольные учреждения, общеобразовательные школы, дворцы творчества детей и молодежи и др.), так и учреждения здравоохранения (поликлиники, центры гигиены и эпидемиологии). Таким образом, проблема формирования культуры здорового образа жизни имеет личную, общественную и государственную значимость. Однако, несмотря на признание ценности здоровья в обществе, Р.А. Березовская отмечает,

что имеется «парадоксальный характер отношения к своему здоровью современного человека, то есть существует значительный разрыв между декларацией высокой ценности здоровья и ее практической реализацией на поведенческом уровне» [цит. по: 1].

Так как система ценностей человека закладывается, в первую очередь, в семье, в том числе и ценностное отношение к здоровью, то имеет важное значение тот образ жизни, который ведут сами родители. Вышесказанное обусловило цель нашего исследования: выявить отношение родителей к вопросу здорового образа жизни.

Материал и методы. В исследовании приняло участие 40 родителей учащихся, посещающих ГУО «Средняя школа №2 г. Лунинца». Теоретические методы: анализ, синтез, обобщение. Эмпирические методы: анкетирование.

Результаты и их обсуждение. С целью изучения отношения родителей к здоровому образу жизни и анализа условий семейного воспитания по данному направлению нами была использована анкета «Условия здорового образа жизни в семье» (Рисунок).

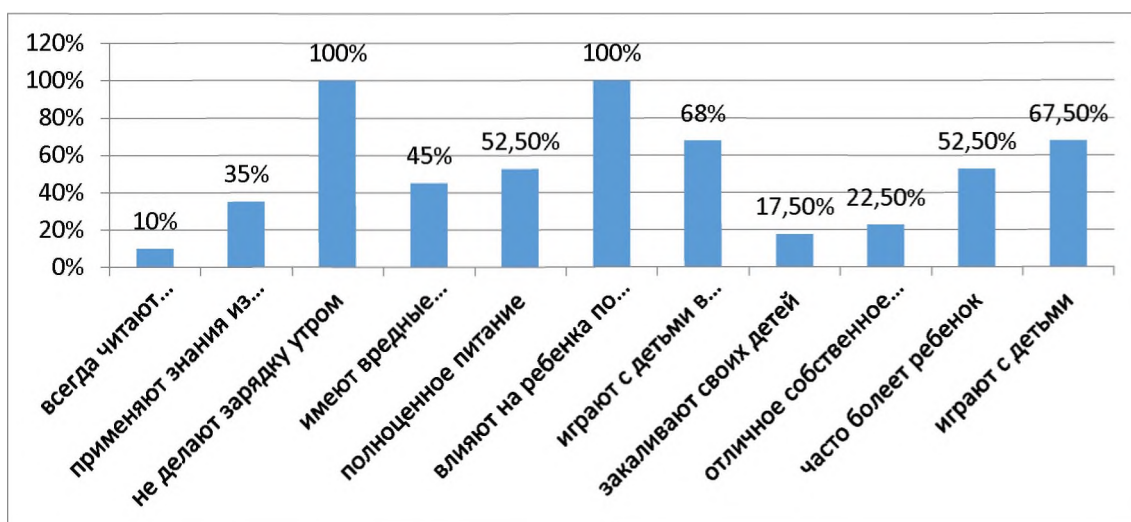

Рисунок – Условия здорового образа жизни в семье.

На вопрос о том, интересуются ли родители литературой о здоровом образе жизни, только 10% ответили положительно, иногда интересуются подобной литературой 25% респондентов. Остальные 65% ответили, что данное направление им не интересно.

На вопрос о том, используют ли они полученную информацию в воспитании ребенка, 35% родителей ответило положительно, остальные 65% указали – иногда.

На вопрос о том, делают ли лично родители зарядку утром, все 100% ответили отрицательно. Однако 47,5% отметили, что посещают тренажерные залы, бассейны, спортивные секции.

Так же 45% испытуемых отметили, что в семье имеются вредные привычки (курение), остальные 55% вредных привычек не имеют.

На вопрос об организации питания ответы были следующие: считают свое питание полноценным – 52,5% родителей, предпочтение отдают каким-то одним видам продуктов – 10%, питаются регулярно – 37,5%. Питающихся нерегулярно нет.

Так же 100% испытуемых ответили, что климат семьи положительно воздействует на ребенка, дети владеют элементарными навыками гигиены, родители пытаются воздействовать на детей с целью формирования навыков ЗОЖ.

Так же 67,5% испытуемых ответили, что занимаются со своими детьми подвижными играми, 32,5% – нет.

Только 17,5% испытуемых отметили, что закаливают своих детей, 22,5% не закаливают, 60 % закаливают иногда.

На вопрос об оценке своего здоровья были получены ответы:

- отличное, болею очень редко – 22,5%,
- хорошее, изредка испытываю некоторые недомогания – 45%,
- удовлетворительное, нередко различные недомогания, требующие амбулаторного лечения – 20,5%,
- слабое, болею достаточно часто, имею хронические заболевания – 12,5%.

На вопрос о том, часто ли болеет ребенок, 52,5% испытуемых ответили положительно и 47,5% ответили отрицательно.

На вопрос о причинах болезни ребенка 37,5% родителей ответили, что причину видят в недостаточном физическом воспитании в семье, в плохой наследственности – 35%, в предрасположенности к болезням – 27,5%.

Заключение. Для формирования здорового образа жизни подростков необходимо создание благоприятных условий воспитания, прежде всего, в семье. Дети усваивают и образ жизни, и ценностные ориентации родителей. Исследование показало, что позиция родителей нуждается в корректировке, т.к. часть родителей имеет вредные привычки, не все родители интересуются вопросами сохранения и укрепления здоровья, не всегда соблюдается оптимальный двигательный режим и не всегда соблюдаются принципы рационального питания. Поэтому работа по формированию здорового образа жизни в обязательном порядке должна предусматривать включение родителей, коррекцию их знаний, эмоционального отношения к проблеме, поведенческого компонента.

Только согласованные действия как семьи, как первичного института социализации ребенка, так и учреждений образования, учреждений здравоохранения способны обеспечить эффективность работы по формированию здорового образа жизни среди подрастающего поколения.

Список использованных источников:

1. Березовская, Р.А. Исследования отношения к здоровью: современное состояние проблемы в отечественной психологии / Р.А. Березовская CYBERLENINKA [Электронный ресурс]: Текст научной статьи по специальности «Психологические науки». Вестник СПбГУ. Сер.12. Вып.1. – 2011. – Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-otnosheniya-k-zdorovuyu-sovremennoe-sostoyanie-problemy-v-otechestvennoy-psihologii>. – Дата доступа: 25.03.2021.

2. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в / Национальный образовательный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adu.by/ru/homepage/obrazovatelnyj-protsess-2020-2021-uchebnyj-god/organizatsiya-vospitaniya-2020-2021.html>. – Дата доступа: 24.03.2021.

3. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2021-2025 годы / Национальный образовательный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adu.by/images/2021/03/programma-vospitaniya-2021-2025.pdf>. – Дата доступа: 24.03.2021.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.А. Крук

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: valya_kruk01@mail.ru)

Учебная деятельность является одной из основных видов деятельности студента, который представляет собой юношеский период, начало взрослой и самостоятельной жизни. Традиционно учебная деятельность трактуется как деятельность по овладению знаниями, умениями, навыками благодаря решению специально поставленных преподавателем учебно-профессиональных задач [2, с. 71].

Данный вид деятельности студента кардинально отличается от учебной деятельности школьника. Учебный период у студента приобретает отчетливо выделяющуюся профессиональную направленность. Проявляется в большей степени избирательность предметов, побуждаются социальные мотивы, которые напрямую связаны с определением будущего, формируются новые жизненные планы и цели.

Специалистами в области возрастной психологии отмечается, что развитие эмоциональности в студенческом возрасте тесно связано с развитием самосознания [2, с.153]. Внешний мир у юношей и девушек воспринимается более глубоко и осознано. Более ярко проявляется стремление к самоутверждению, сознательной регуляции своих действий и поведения. Одной из основ деятельности и поведения в данном возрасте является эмоциональная среда.

Актуальность темы связана с тем, что моральные принципы общества требуют от студента сдержанности в проявлении его чувств, поэтому молодым людям необходимо развивать умение владеть, управлять, а иногда и сдерживать поток своих переживаний и настроения. Во всем спектре эмоций и чувств проявляется отношение студента к себе, окружающему миру и учебной деятельности. Положительные эмоции помогают развивать интерес к определенной деятельности и желание совершенствоваться в разных областях своей деятельности. Отрицательные эмоции же наоборот вызывают желание отстраниться и убрать источник проявления данных чувств из своей жизни. Из этого следует, что эмоции являются основным двигателем, который побуждает студента к какому-либо действию. Эмоции и чувства становятся мотивами влияния на поведение, учебную деятельность, самосовершенствование, его поступки, отношения и достигаемые им результаты. Поэтому важно поддерживать положительные эмоции у студента для дальнейшей положительной оценки своих действий и жизни в целом.

Цель исследования: выявить специфики эмоционального состояния студентов факультета социальной педагогики и психологии в учебной деятельности.

Материал и методы. Для выявления эмоциональных состояний студентов факультета социальной педагогики и психологии в учебной деятельности был использован тест-опросник «Самооценка эмоциональных состояний» (А. Уэссман, Д. Рикс). Опросник содержит четыре шкалы: «Спокойствие – тревожность», «Энергичность – усталость», «Приподнятость – подавленность», «Чувство уверенности в себе – чувство беспомощности». Каждая шкала содержит по 10 утверждений. Каждое из утверждений на шкале расположено по убывающей линии: от полюса позитивного эмоционального состояния (10 баллов) до крайнего полюса негативного

эмоционального состояния (1 балл). Каждого испытуемого студента просят оценить свое эмоциональное состояние на данный момент, выбрав более подходящее для него утверждение. Порядковый номер данного утверждения соответствует количеству баллов, набранных по шкале.

Результаты и их обсуждение. Наши эмоции и чувства, в строгом их определении, – это временное и непосредственное переживание каких-либо чувств, которые вызвала определенная ситуация. Они включают в себя три основных компонента:

– Физиологический компонент. Он представляет собой изменение физиологических процессов, которые возникают в ответ на какие-либо эмоции (изменение частоты дыхания, изменения ритма биения сердца, ускорение или замедление обмена веществ и др.).

– Психологический компонент. Здесь стоит рассматривать собственно различные переживания (горе, радость, печаль, страх и др.).

– Поведенческий компонент. Сюда входит мимика, пантомимика, жесты и различные действия, вызванные определенным событием (борьба, принятие, бегство и др.).

Физиологический и психологический компоненты представляют собой внутренние проявления эмоций, они навсегда «замыкаются» внутри человека. А выход эмоций извне и разрядка человека происходит благодаря поведенческому компоненту. Для того, чтобы студент оставался здоровым как в физическом, так и в эмоциональном смысле необходим постоянный сброс лишней энергии, которая часто нарушает внутренние процессы организма и не дает ему развиваться в дальнейшем. Выброс лишней энергии может происходить в различных проявлениях и видах деятельности, которые приемлемы для человека и общества в целом: ходьба, шоппинг, спорт, бег, танцы, бытовые обязанности и др.

В отечественной психологии эмоции признаются побудителями поведения человека, которое носит в себе в большей степени рефлекторный характер. Также эмоции рассматриваются универсальным побудителем, которое накладывает отпечаток на потребности, намерения, желания, влечения и т.д.

Обобщения по вопросу эмоций позволяет выделить следующие предположения:

– эмоции являются не только побудителем, но и мотивом, т.е. тем, на что направлена активность человека;

– люди стремятся к переживанию эмоций, испытывая потребность в них. В свою очередь, предметы окружающего мира выступают средством достижения эмоций;

– мотивационные возможности эмоций реализуются в их стремлении к эмоциональному балансу;

– эмоции являются и сознательным и бессознательным побудителем внешнего поведения человека.

Эмоциональные проблемы человека является в психологии одной из основных сложнейших и малоизученных. Существует множество противоречивых мнений по этой проблеме. Например, такие психологи как К. Изард, Х. Остер, П. Экман считают, что эмоции и вся эмоциональная система является одной из старейших и наиболее сформированных по сравнению с другими системами психики человека. Данное суждение связано с тем, что функциональная система эмоций обслуживает огромное количество жизненно важных функций. К. Изард замечает: «Качество отдельно взятого эмоционального переживания остается неизменным на протяжении всей человеческой жизни, однако причины, его вызывающие,

и его последствия зависят от степени зрелости индивида» [1, с.21]. Также он считает, что процесс возникновения и развития эмоций подчиняется биологическим процессам организма человека.

Другая точка зрения связана с идеей о том, что эмоциональная сфера человека, как и все психические процессы в целом, развивается на протяжении всей жизни. Н.Я. Грот после анализа эмоциональных состояний, пришел к выводу, что они являются своеобразным измерителем всех индивидуальных черт и социальной жизни личности. К числу основных эмоциональных состояний он отнес оптимизм и пессимизм. Н.Я. Грот высказывал, что пессимизм и оптимизм характеризуются лишь преобладанием отрицательных или положительных чувств и соответствующим строением мышления. Из этого можно сделать вывод, что они не только степень соотношения внешних и внутренних реалий, но и показывает прогрессирует общество или же наоборот регрессирует в данный момент времени.

Со стороны влияния эмоций на деятельность студента они подразделяются на стенические и астенические. Стенические эмоции выступают в роли стимуляторов деятельности, в свою очередь увеличивая энергию и силы человека, побуждая его к действиям и высказываниям. Во время проявления данных эмоций человеку становится трудно промолчать, остановить свой поток положительной или же негативной энергии и практически невозможно остаться бездействующим. Астенические эмоции же наоборот вызывают скованность, пассивность и безразличие к ситуации. При проявлении данных эмоций человек хочет остаться «в тени» или же уйти, чтобы никто не заметил его отношения к ситуации.

Специалисты в области возрастной психологии замечают, что развитие эмоциональности в студенческом возрасте практически напрямую связано с развитием самосознания. Внешний мир воспринимается юношами и девушками «через себя», каждое событие в жизни проживается очень ярко и глубоко, что не редко может задевать личность студента. Ярко проявляется стремление к самоутверждению. Вместе с тем способность к сознательной регуляции своего поведения в этом возрасте развита не в полной мере. Отсюда нередко вытекают неумение студентов предвидеть последствия своих действий и поступков.

Для выявления эмоциональных состояний студентов факультета социальной педагогики и психологии, мы предложили пройти тестирование по методике «Самооценка эмоциональных состояний» А. Уэссмана, Д. Рикса. В прохождении данной методики участвовало 25 человек. Результаты данного исследования показали следующие результаты:

- По шкале «Спокойствие – Тревожность» 22(88%) студента оценивают свое состояние как спокойное и 3(12%) как тревожное;
- По шкале «Бодрость – Усталость» 15(60%) студентов оценили свое состояние как бодрое и 10(40%) как уставшее;
- По шкале «Приподнятость – Подавленность» 18(72%) студентов высказали о том, что у них приподнятое эмоциональное состояние и 7(28%) о том, что они находятся в подавленном эмоциональном состоянии;
- По шкале «Уверенность в себе – Беспомощность» 24(96%) студента выбрали уверенность в себе и 1(4%) – беспомощность.

Полученные результаты показали, что для студентов факультета социальной педагогики и психологии более типичны положительные эмоции (спокойствие, бодрость, приподнятость, уверенность в себе). Но в то же время для большого количества студентов характерно достаточно яркое проявление усталости. Это может быть связано с высокими физической и интеллектуальной нагрузками

как во время основной учебной деятельности, так и после, т.к. после занятий большинство студентов отдают свои силы на занятие хобби, самообразованием, что в дальнейшем развивает их многогранность личности и расширяет кругозор.

У всех опрошенных нами студентов более высокие имеют значения положительно окрашенные эмоциональные состояния. Отрицательные же значения характеризуются более низкими показателями. Это указывает на положительное отношение к учебному процессу у студентов, возможность без вреда для своего эмоционального здоровья получать новые знания и развивать себя в различных сферах жизнедеятельности.

Заключение. Таким образом результаты проведенного нами исследования показали, что у большинства студентов преобладают положительные эмоции, что дает силы им развиваться, с пользой проводить свободное время и продуктивно заниматься своей основной учебной деятельностью. Данные результаты так же указывают на то, что студенты ощущают комфорт во время своей учебной деятельности, что позволяет избежать эмоциональное выгорание еще до начала профессиональной деятельности.

Список использованных источников:

1. Изард К. Психология эмоций. – М., 2008. – С. 96.
2. Мухина, В.С. Возрастная психология: учеб. для студ. высш. учеб. заведений / В.С. Мухина. – М.: Академия, 2016. – 608 с.

УДК 378:37.017.4

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ, ГОТОВЯЩИХСЯ К ПРОХОЖДЕНИЮ СРОЧНОЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Д.В. Кузьменков, Л.В. Королькова
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: dmitrijj1989@mail.ru)

В периоды радикальных серьезных социальных изменений, когда общественная ценностная структура «размывается» новыми социальными реалиями. Исследование системы ценностных ориентаций личности становится особенно актуальным, так как сегодня главной задачей системы образования является воспитание ценностных ориентаций у учащихся. Основной акцент делается на духовной и нравственное воспитание [3].

Социализация человека, начинаясь с самого раннего детства, продолжается всю жизнь. Семья, детский сад, школьный класс, компания сверстников, военная служба, студенческая группа, коллектив предприятия – все эти социальные группы, с которыми контактирует личность, являются носителями различных систем ценностей. Они регулируют и контролируют поведение индивида и во многом формируют его ценностные ориентации [1].

Наличие ценностей есть выражение отношения человека к миру, возникающего из значимости для человека различных его сторон и аспектов. Системы ценностей, как правило, индивидуальны. Однако, эти системы индивидуальны лишь постольку, поскольку индивидуальное сознание отражает общественное. С этих позиций в процессе выявления ценностных ориентаций человека как показателя определенного уровня развития их личности необходимо учитывать

два основных параметра: уровень иерархизированности структуры ценностных ориентаций и их содержание, и направленность [2].

Первый параметр очень важен для оценки уровня личностной зрелости человека. Дело в том, что интериоризация ценностей как осознанный процесс происходит лишь при условии наличия способности выделить из множества явлений те, которые являются для него важными. Именно они впоследствии и превращаются в определенную структуру в зависимости от условий, задач и целей жизни, возможностей их реализации. Не трудно заметить, что такая способность может осуществиться лишь при высоком уровне личностного развития, включающего определенную степень сформированности высших психических функций сознания и социально-психологической зрелости.

Второй параметр, характеризующий особенности функционирования ценностных ориентаций, дает возможность квалифицировать их содержательную сторону. В зависимости от того, какие конкретные ценности входят в структуру ценностных ориентаций личности, какова степень предпочтения одних относительно других и так далее, можно определить целевые ценности личности [2].

Формирование ценностных ориентаций и определение ценностей зависит от многих факторов. Так, например, люди рожденные с 1923 по 1943 год – относятся к молчаливому поколению. Поколение Зимы. Архетип – Творцы. Они родились перед самой войной, пережили все ее ужасы, видели, как воюют герои – рожденные в экономическую осень. Их семьи пострадали от массовых репрессий. Главная ценность составляло – выживание и прославление тех, кто совершил подвиг. За зимой всегда приходит весна. Молчаливое поколение, вырастает, начинает экономический подъем.

Рожденные в 1943-1963 годы – Беби-бумеры. Поколение Весны. Архетип – Пророки. Их базовые ценности формируются в эпоху экономического подъема, расцвета идеологии. Они росли в мировой супердержаве, под влиянием «оттепели», восхищались покорением космоса. Им свойственна психология победителей. Они оптимистичны, для них важен коллективизм, командный дух. Главная задача этого поколения - укрепить сформировавшиеся ценности и созданную до них идеологию.

Рожденные в 1963-1986 годы – Поколение X. Поколение Лета. Архетип – кочевники. Задача кочевников, напротив, раскатать предыдущую идеологию, создав условия для смены парадигмы.

Рожденные в 1986-2003 годы – Поколение Y. Поколение Осени. Люди, родившиеся в предкризисный период, когда все рухнет – носители архетипа героев. Их единственная историческая задача, великое предназначение – в том, чтобы, когда придет время, совершить подвиг. Их ключевая ценность – улучшение жизни. Им важно доказывать, что перемены необходимы всегда, везде и во всем.

Рожденные в 2003-2024 годы – Поколение Z. Поколение Зимы. Их ценности формируются в кризисный период. Идут жесткие политические баталии, перераспредел территорий. Они когда-нибудь прославят поколение Y. Какими будут эти люди, пока до конца не известно – поколение только формируется [4].

Цель исследования. Изучить ценностные ориентации у старшеклассников, готовящихся к прохождению срочной военной службы.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе государственных учреждений образования Первомайского района города Витебска, в период январь – февраль 2021 года. В исследовании приняло участие 80 школьников, мужского пола. Обучающихся в 9–11 классах. Рожденные в 2003-2005 годы – Поколение Z.

Для исследования ценностей, был применен метод М. Рокича, являющийся психологически вербально-коммуникативным методом, в котором в качестве средства для сбора сведений от респондента использовался специально оформленный список вопросов – анкета. Методика изучения ценностных ориентации М. Рокича, основана на прямом ранжировании списка ценностей. Данная методика различает два класса ценностей:

– терминальные – убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться;

– инструментальные – убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации.

Результаты и их обсуждение. В результате исследования было выявлено, что к предпочитаемым терминальным ценностям, значимым (ранги с 1 по 6) были отнесены такие критерии как – здоровье, наличие хороших и верных друзей, счастливая жизнь, материальное обеспечение, любовь. К индифферентным, безразличным (7–12) – активная деятельная жизнь, познание, продуктивная жизнь, интересная работа, развитие, жизненная мудрость. К отвергаемым, незначимым (13–18 ранг иерархии) – общественное признание, свобода, уверенность в себе, удовольствие, счастье других, творчество, красота природы и искусства.

Дети, участвовавшие в исследовании, отнесли к предпочитаемым инструментальным ценностям, значимым (ранги с 1 по 6) были отнесены такие критерии как – воспитанность, жизнерадостность, ответственность, исполнительность, независимость, аккуратность.

К индифферентным, безразличным (7–12) – образованность, рационализм, честность, эффективность в делах, самоконтроль, смелость в отстаивании своего мнения.

К отвергаемым, незначимым (13–18 ранг иерархии) – широта взглядов, чуткость, твердая воля, терпимость, непримиримость, высокие запросы.

Социально-психологический тренд данного поколения – инфантилизация, которая даст свое отражение при прохождении срочной военной службы. Так как взрослые люди сохраняют детские черты и соответственно во «взрослых» ситуациях будут вести себя по-детски, не осознавая этого. Будут менее ответственными, менее исполнительными, не готовыми признавать свои свою вину за срывы и неадекватное выполнение каких-либо поставленных задач и приказов. Но при этом, как дети, будут постоянно ожидать безусловной положительной оценки всего, что они выполняют.

Так как интернет для данного поколения заменяет реалии, он прост для них и понятен. Они создают для себя в компьютерной сети собственный мир – удобный и безопасный, приступая к срочной военной службе, данное поколения ментально столкнется с непонятными и сложными для себя реалиями. Они будут прекрасно ориентироваться в субъективных моделированных ситуациях, не понимая и не принимая методов командного взаимодействия, что неизбежно в вооруженных силах, поскольку для них сложно понять распределение ролей.

Однако, делая упор на общую концепцию личностных характеристик, можно предположить какой будет мир в будущем. Так как сформированная система ценностных ориентаций поколения Z станет преобладающей. Можно предположить, что представители данного поколения будут повторять своих прапрадедов и из них вырастут великие личности, поднимающие на новые высоты престиж государства.

Заключение. Ценностные ориентации представляют собой сложный социальный и психолого-педагогический феномен, характеризующий направленность

и содержание активности личности, определяющий подход человека к миру, к себе, придающий смысл и направление образования, самосовершенствования, поведению и его поступкам.

Структура терминальных ценностей старшеклассников, готовящихся к прохождению срочной военной службы, представляет собой: здоровье, наличие хороших и верных друзей, счастливую жизнь, материальное обеспечение, любовь. В свою очередь структура инструментальных ценностей выглядит следующим образом: воспитанность, жизнерадостность, ответственность, исполнительность, независимость, аккуратность.

Данное поколение – дети индиго. Необычайно одаренные, с особой философией и мировоззрением, творцы. Дети, рожденные с гаджетами в руках и особым отношением к жизни.

Учителям, обучающим детей поколения Z, необходимо быть нацеленными на актуализацию и формирование гуманистически направленных ценностных ориентаций школьников. В данном случае откроется новый подход к образовательному процессу – аксиологический. Применение данного подхода в единстве урочной, внеурочной и внешкольной деятельности будет способствовать достижению ощутимых успехов в деле воспитания, обучения и развития учащихся.

Список использованных источников:

1. Белорыбкина, Е.А. Воспитание ценностно-смысловой сферы личности обучающегося средствами взаимодействия и преемственности общего и дополнительного образования / Е.А. Белорыбкина, С.В. Кудинова // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. – 2016. – № 1. – С. 1–21.
2. Клепиков, В.Н. Формирование ценностных ориентаций школьников в контексте ФГОС второго поколения / В.Н. Клепиков // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2011. – № 4. – С. 3–6.
3. Мурзина, К.Е. Формирование ценностных ориентаций у старшеклассников / К.Е. Мурзина // Концепт. – 2015. – № 01. – С. 1–10.
4. Сапа, А.В. Поколение z – поколение эпохи ФГОС / А.В. Сапа // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2014. – № 2. – С. 24–30.

УДК 615.851

АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ КОРРЕКЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ЛЕЧЕНИИ В СТАЦИОНАРЕ

С.В. Кудаленко

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: Agallard@yandex.ru)

Педагоги и психологи отмечают в последние годы появление большого количества детей с нарушением психологического состояния. К данным состояниям можно отнести эмоциональную неустойчивость, враждебность, агрессивность, тревожность. Все эти проблемы приводят к трудностям во взаимоотношениях с окружением. Ведущей в детском возрасте сферой психики является эмоциональная сфера. Она играет решающую роль в становлении личности ребенка, регуляции его высших психических функций, а также поведения в целом [1].

У больных детей в значительной мере наблюдается наличие таких субъективных проявлений как дискомфорт, общая слабость, снижение работоспособности. Деадаптация к новым условиям жизни может привести к стойкому и длительному снижению настроения, раздражительной слабости, нарушению режима сна, отказу от лечения. Наблюдается повышенная фиксация на своем состоянии. Психоэмоциональное состояние детей, находящихся на лечении, отличается повышенной тревожностью, возбудимостью. В отдельных случаях, напротив, ребенок уходит в себя и становится пассивным. Первые дни пребывания в стационаре являются наиболее кризисными. Это обуславливается многими факторами: новое окружение, отсутствие поддержки родителей, «неизвестность» предстоящих процедур.

Цель исследования: выявить эффективность арт-терапевтических методов в коррекции психологических проблем детей, находящихся на лечении в стационаре.

Материал и методы. Исследование по выявлению уровня тревожности у детей при поступлении в стационар и накануне выписки из лечебного учреждения проводилось по методике Р. Сирса [2].

Результаты и их обсуждение. Нами проведено предварительное исследование уровня тревожности детей, находящихся на стационарном лечении, что позволило нам обозначить психологическую проблему повышенного уровня тревожности у маленьких пациентов. Многие психические и физические отклонения делают ребенка пассивным и неуверенным в себе. Для того чтобы снизить уровень тревожности, была разработана коррекционная программа по преодолению тревожности состояния детей в лечебном процессе.

Виды арт-терапии: музыкальная терапия, художественная, двигательная, сказкотерапия, игротерапия, песочная терапия. Сочетание различных видов арт-терапии способствует созданию мультимодального арт-терапевтического тренинга.

Программа рассчитана на 4 занятия длительностью по 30 минут.

Цель программы – снизить уровень тревожности у детей, проходящих лечение.

Задачи программы:

1. Стабилизировать психоэмоциональный статус.
2. Оказать психологическую поддержку детям, находящимся на лечении.
3. Помощь в адаптации к новой среде.

Сроки реализации: 6-8 дней (период пребывания в стационаре).

Арт-терапия позволяет разорвать этот порочный круг. В занятии искусством очень важно, чтобы ребенок чувствовал свой успех в этом деле. Если он видит, что имеет успех в выражении и отображении своих эмоций, создании уникальных поделок, рисунков, к нему приходит успех в общении, а взаимодействие с миром становится более конструктивным.

Структура арт-терапевтического занятия: в структуре стандартного арт-терапевтического занятия выделяются две основные части:

– невербальная. Основным средством самовыражения является изобразительная деятельность (рисунок, живопись). Используются разнообразные механизмы невербального самовыражения и визуальной коммуникации

– вербальная. В этой части предполагается словесное обсуждение, интерпретация нарисованных объектов и возникших ассоциаций. Также задействуются механизмы невербального самовыражения и визуальной коммуникации. На сегодняшний день выделяют две основные методики арт-терапевтической работы: индивидуальная и групповая. Групповые занятия имеют направленность на разрешение коммуникативных сложностей, адаптационных трудностей, способствуют

лучшей социализации. Индивидуальные занятия подразумевают проработку каких-либо проблем клиента. Занятия такого типа являются эффективными в работе с клиентами, глубоко погруженными в себя. Правильно проведенные индивидуальные занятия в дальнейшем переходят в групповые.

Большинство арт-терапевтов придерживаются следующей схемы проведения занятий:

1. Вводная часть. Терапевт определяет эмоциональное состояние ребенка или группы.
2. Основная рабочая часть. Проводится коррекционная работа.
3. Заключительная часть.

Положительное завершение, обсуждение эмоций. Арт-терапевт анализирует состояние детей и принимает решение о дальнейшем алгоритме работы [3].

Коррекционная работа была реализована с детьми и их родителями, по результатам данных уровня тревожности детей при поступлении в отделение. Выявлено 9 таких детей, но у одного ребенка (Егора) выявлен высокий (креативный) уровень психологического состояния. Дети с креативным уровнем психологического состояния не нуждаются в коррекционной работе. Следовательно, коррекционная работа реализована со всеми остальными детьми. Коррекционная программа направлена на работу с родителями и их детьми. В коррекционной работе приняло участие 10 родителей и 10 детей. Общее впечатление от занятия у родителей и детей положительное. На втором этапе родители были более активны, с интересом прослушали лекцию о психологических особенностях детей пятилетнего возраста. Они отметили актуальность этой темы. Разбор темы, вызвал эмоциональный отклик, многие родители посмотрели на детей другими глазами, повысилось доверие к медицинскому персоналу. Проведенное мероприятие помогло понять многим родителям, что они воспитывают своих детей также, как воспитывали когда-то их самих, осознали свои ошибки. Дети также принимали активное участие в беседах. Все с удовольствием рассказывали о праздниках, которые они отмечают семьей. Большинство детей любят «Новый год» и «День рождения». Большинству родителей не составило труда охарактеризовать своего ребенка. Для выявления детских страхов, для развития умения говорить о своих негативных переживаниях открыто, с детьми провели упражнение «Расскажи свои страхи» [4]. Сначала дети не решались говорить, чего они боятся, но после рассказа медицинской сестры о своих детских страхах, дети включились в разговор и рассказали свои страхи. Только Егор Т. сказал: «Я не знаю, чего я боюсь!». В рисовании своих страхов дети с удовольствием принимали участие. На совместном детско-родительском занятии с медицинской сестрой, было нарисовано много интересных рисунков. Было видно, что детям очень нравится совместная работа с медицинским персоналом. Очень красивую птицу нарисовал Женя вместе с мамой. После окончания рисования, была организована выставка. В играх также участвовали все с удовольствием. Маме Олеси показалось, что упражнения, которые выполняет ее дочь, слишком сложные, и она отказалась от них, что вызвало негативную реакцию у ребенка. В основном занятия на этом этапе проходили в теплой и дружеской обстановке. Таким образом, коррекционные занятия позволили установить более теплый эмоциональный контакт между родителями их детьми и медицинским персоналом, способствовали закреплению доброжелательности и понимания в их взаимоотношениях, снизили уровень тревожности у детей, проходящих лечение в стационаре.

После проведенной работы, состоялась повторная диагностика, с участием этих детей накануне выписки. Результаты анкетирования при выписке из стационара (таблица 1).

Таблица 1 – Уровень тревожности детей при выписке (методика Р. Сирса).

№ п/п	Имя Ф. ребенка	возраст	Номер признака	Кол-во признаков
1.	Маша Е.	4 года	1,5,7,11	4
2.	Артем Т.	6 лет	1,7,12,14	4
3.	Женя К.	5 лет	3,5,10,13	4
4.	Арина У.	6 лет	3,5,13,14	4
5.	Егор Ж.	4 года	1,7	2
6.	Олеся И.	4 года	1,5,6,7	4
7.	Татьяна О.	4 года	4,10,14	3
8.	Полина К.	7 лет	3,5,7	3
9.	Варвара В.	4 года	1,5,8,14	4
10.	Наташа К.	3 года	1,4,7	3

По итогам проведенной диагностики уровня тревожности в сравнительном анализе при поступлении детей в отделение и выписке из него, можно сделать вывод, что коррекционная программа медицинского персонала для детей и их родителей эффективна, и очень важна, уровень тревожности детей от высокого, снизился до слабого (Рисунок 1).

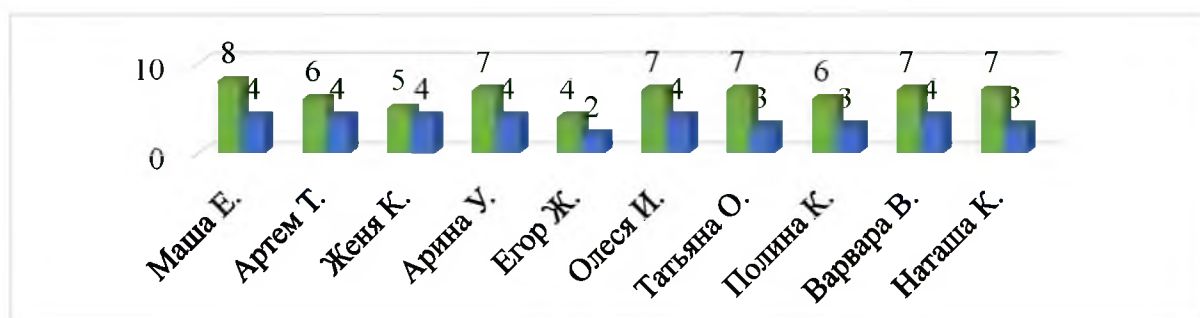

Рисунок 1 – Сравнительный анализ уровня тревожности детей при поступлении и при выписке.

Анализ сводной таблицы показывает, что из 10 детей при поступлении, лишь у 1 ребенка отсутствуют нарушения психологического состояния, зафиксирован высокий уровень (креативный) психологического развития – это Егор. Все остальные дети не адаптированы к больничной среде, и проявляют высокие признаки тревожности. Анализ детей накануне выписки, показывает, что все дети здоровы и обладают креативным уровнем психологического развития. Данные дети обладают устойчивой адаптацией к больничной среде. Рассмотрим 9 детей, у которых выявлен высокий уровень тревожности при поступлении в отделение. Из них 6 детей имеют повышенную тревожность, стремление полностью соответствовать желаниям окружающим, или, наоборот, подчинить окружающее своим желаниям. У 3 детей зафиксирован средний (адаптивный) уровень психологического состояния. Такие дети в целом приспособлены к больничной среде, но проявляют признаки тревожности. У одного ребенка Егора, зафиксирован

креативный уровень психологического состояния, то есть Егор обладает устойчивой адаптацией к больничной среде, активным и творческим отношением к действительности. По результатам проведенного исследования при выписке из отделения, с помощью арт-терапевтических методов, где родители были посредниками между их детьми и медицинскими работниками, у всех 10 детей зафиксирован высокий (креативный) уровень психологического состояния. Такие дети в целом полностью приспособились к больничной среде, и не проявляют признаков тревожности.

Нами было проведено анкетирование родителей детей, участвовавших в занятиях с применением арт-терапии и беседах о вопросах воспитания детей. Нами была разработана анкета, состоящая из 12 вопросов. Всего в опросе участвовало 10 респондентов, матери детей, находящихся на стационарном лечении в УЗ «Могилевский детский клинический центр» в возрасте 24-28 лет. По мнению матерей дети относятся к лечению в стационаре: 50% – безразлично, 40% – отрицательно, и 10% – положительно. В свою очередь матери относятся к проводимому лечению в стационаре: 80% – положительно, и по 10% – отрицательно и безразлично. Оценка отношения к медицинскому персоналу детей по мнению матерей 40% – положительное, 30% – отрицательное, и 30% – безразличное. Взрослые относятся к мед персоналу 90% – положительно; 10% – безразлично. Необходимо отметить, что 100% респондентов относятся положительно к медицинским сестрам и врачам. Большинство женщин оценили отношение медицинского персонала и врачей как положительное – 80% респондентов.

Трудности в воспитании ребенка связанные с пребыванием в стационаре отмечают – 60% респондентов, 40 % не испытывают таких трудностей.

Методы воспитания, которые предпочитают респонденты: уговоры, разъяснения – 90%, строгие требования – 30%, наказания – 10%, поощрения – 80%, дружеские контакты – 60% (таблица 2).

Таблица 2 – Особенности поведения ребенка в стационаре.

аппетит	плохой – 60%	нормальный – 30%	повышенный – 10%
настроение	положительное – 30%	отрицательное – 60%	безразличное – 10%
сон	беспокойный – 70%	нормальный – 10%	повышенный – 20%

Особенности общения: в контакт вступает легко со всеми – 70%, в контакт вступает только с близкими людьми – 30%.

По мнению матерей занятия арт-терапией позволили детям повысить настроение, улучшить отношение с медперсоналом, с пользой провести время. Все родители 100% отметили положительное влияние занятий с использованием арт-терапии на детей.

Заключение. Таким образом, во время лечения ребенок нуждается в психологической поддержке и здесь большое значение могут оказать арт-терапевтические занятия. Соответственно, лечение детей в рамках больничного стационара необходимо проводить комплексно, учитывая психические и физиологические особенности детей.

Список использованных источников:

- 1 Ермолаева, М. Психологические методы развития навыков общения и эмоциональных состояний детей / М. Ермолаева. – Дошкольное воспитание. – 2005. – № 9. – С. 21-28.
- 2 Романов, А.А. Диагностика нарушений поведения и эмоциональных расстройств у детей дошкольного и младшего возраста (альбом диагностических методик) / А.А. Романов. – М.: «Принт», 2015. – 30 с.
- 3 Медицинскому персоналу о работе с детьми: Пособие /Л.В. Загик, Т.А. Куликова, Т.А. Макарова и др. / Под ред. Н.Ф. Виноградовой. – М.: Просвещение, 1989. – 192 с.
- 4 Берегулина, Л.Н. Применение клинической системной арт-терапии на отделениях специализированного типа [Электронный ресурс] / Л.Н. Берегулина // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – № 4 (15). – С. 5-9.

УДК 37.015

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ЛЕЧЕНИИ В СТАЦИОНАРЕ

С.В. Кудаленко

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: Agallard@yandex.ru)

Охрана материнства и детства в Республике Беларусь – приоритетное направление социальной политики государства. Сокращение численности населения в республике выдвигает среди приоритетных задач общественного развития страны проблему обеспечения условий, необходимых для рождения и воспитания здорового ребенка. За последние годы в республике немало сделано для повышения уровня социальной и медицинской защищенности матери и ребёнка, продолжилось реформирование национального законодательства в интересах семьи, защиты и расширении прав матери и ребенка. Охрана здоровья женщин и детей в республике гарантирована Законами Республики Беларусь «О правах ребенка», «О здравоохранении», Кодексом Республики Беларусь о браке и семье, и другими законами и нормативными правовыми документами. Беларусь не только первой среди стран СНГ приняла Закон «О правах ребенка, но и объявила «защиту детства важнейшей политической, социальной и экономической задачей государства» [1].

В последние годы появляется все больше детей с нарушением психологического состояния, к которым относятся эмоциональная неустойчивость, враждебность, агрессивность, тревожность, что приводит к трудностям во взаимоотношениях с окружающими их людьми. Эмоциональная сфера является ведущей сферой психики в детском возрасте. Она играет решающую роль в становлении личности ребенка, регуляции его высших психических функций, а также поведения в целом [2]. Характерная особенность формирования эмоциональной сферы заключается в том, что эта задача решается в процессе всего времени пребывания ребенка в больнице. Совместная деятельность ребенка с медицинским персоналом, со сверстниками (на занятиях, в игровой или медицинской деятельности) постоянно оказывает влияние на его эмоциональную сферу. Общение с ребенком необходимо организовать так, чтобы он сам понял и открыл для себя, как ему следует реагировать и поступать в различных ситуациях.

Цель исследования: выявить социально-психологические проблемы детей, находящихся на лечении в стационаре.

Материал и методы. Исследование состояния детей в лечебном процессе проведено посредством методики по выявлению уровня тревожности детей Р. Сирса при поступлении в стационар и накануне выписки [3]. Совместно с детьми и медицинским персоналом заполнялся лист наблюдений по каждому ребенку в соответствии с признаками по шкале тревожности Р. Сирса.

На основании результатов диагностики и наблюдений за детьми можно условно разделить на 3 группы в соответствии с уровнем тревожности. Дети 1-й группы, отнесенные к креативному уровню, не требуют коррекционной работы. Дети 2-й группы должны быть включены в групповые занятия профилактически-развивающей арт-терапевтической направленности, медицинскому персоналу тяжело общаться с ними, поэтому для эффективности, родители должны быть вовлечены в процесс арт-терапевтических занятий. С детьми 3-й группы необходимо проводить индивидуальную коррекционную работу, и без родителей, данная группа детей, никак не поддается эффективному лечению и проведению качественных процедур. Кроме того, следует особо остановиться на индивидуальной и групповой помощи детям с выраженными страхами, поскольку проблема страха является довольно распространенной для современных детей, находящихся на лечение. Безусловно, помощь детям будет эффективной только при поддержке родителей, поэтому, необходимо специально рассмотреть консультирование родителей, научить их правильному общению.

Результаты и их обсуждение. Были обследованы 10 детей и их родители, составляющих списочный состав, находящихся на стационарном лечении.

Методика уровня психологического состояния детей по шкале тревожности Р. Сирса, дала следующие результаты, анкетирование проводилось при поступлении детей на лечение и накануне выписки из стационара, после лечения, чтобы выявить состояние ребенка в лечебном процессе.

Результаты исследования при поступлении в стационар (табл. 1).

Таблица 1 – Уровень тревожности детей при поступлении в отделение (методика Роберта Сирса).

№ п/п	Имя Ф. ребенка	возраст	Номер признака	Кол-во признаков
1.	Маша Е.	4 года	1,2,5,7,9,10,11,14	8
2.	Артем Т.	6 лет	1,4,7,9,12,14	6
3.	Женя К.	5 лет	3,4,5,10,13	5
4.	Арина У.	6 лет	3,2,5,6,8,13,14	7
5.	Егор Ж.	4 года	1,7,8,10	4
6.	Олеся И.	4 года	1,2,3,5,6,7,8	7
7.	Татьяна О.	4 года	2,3,4,7,10,13,14	7
8.	Полина К.	7 лет	8, 3,4,5,7,9	6
9.	Варвара В.	4 года	1,5,6,8,10,13,14	7
10.	Наташа К.	3 года	1,3,4,5,7,10,13	7

Результаты методики показывают, что, когда ребенок только поступил в больничную среду, уровень тревожности у него – очень высокий, задачей медицинского персонала является устранение признаков тревожности при общении с детьми, улучшение психологического состояния детей.

Примеры наблюдений за детьми. Наблюдение за Женей К. показало, что мальчик часто напряжен и скован, даже в свободных играх со сверстниками, легко пугается и плачет, также у мальчика выявлена сверхчувствительность, которая проявляется в излишней эмоциональности. Так, например, мальчик очень бурно реагирует на содержание прочитанных сказок, часто плачет в напряженных моментах сказок. Таким образом, зафиксировано пять признаков по шкале Р. Сирса, что соответствует адаптивному уровню развития Жени.

Наблюдение за Машей Е., Ариной У., у детей зафиксирована частая напряженность и скованность, склонность к чрезмерно тихим ответам на вопросы, а также у детей потеют руки, что связано с чрезмерным волнением детей. Маша постоянно сосет палец, даже когда внешне спокойна. Арина плаксива, причем плач часто сопровождается беспричинной агрессией по отношению к окружающим. У рассматриваемых детей дезадаптивный уровень. Анализ листа наблюдений, показывает низкий уровень тревожности у шести детей, из них у троих детей наблюдается адаптивный уровень, то есть средний уровень, у одного ребенка наблюдается дезадаптивный уровень, то есть высокий уровень тревожности. Ребенок, находящийся на лечении, чаще всего испытывает следующие трудности:

1. Физическое состояние, которое не позволяет вести полноценный образ жизни.
2. Заниженный эмоциональный тонус, «плохой» настрой, связанный с переживаниями болезни. Наблюдается склонность к негативному восприятию окружающей действительности.

3. Адаптация к новым условиям, новому коллективу. Изменение жизненной ситуации.

4. Беспокойство, вызванное предстоящими «неизвестными» процедурами.

5. Дополнительные ограничения желаний и влечений, налагаемые режимом [4].

У больных детей в значительной мере наблюдается наличие таких субъективных проявлений как дискомфорт, общая слабость, снижение работоспособности. Дезадаптация к новым условиям жизни может привести к стойкому и длительному снижению настроения, раздражительной слабости, нарушению режима сна, отказу от лечения. Наблюдается повышенная фиксация на своем состоянии. Психоэмоциональное состояние детей, находящихся на лечении, отличается повышенной тревожностью, возбудимостью. В отдельных случаях, напротив, ребенок уходит в себя и становится пассивным. Первые дни пребывания в стационаре являются наиболее кризисными. Это обуславливается многими факторами: новое окружение, отсутствие поддержки родителей, «неизвестность» предстоящих процедур.

В многопрофильном детском стационаре на 610 коек УЗ «Могилевская областная детская больница» сегодня работают 14 специализированных отделений, филиал «Могилевский областной центр медицинской реабилитации детей-инвалидов и больных детей психо-неврологического профиля» и консультативная поликлиника. Ежегодно в УЗ «Могилевская областная детская больница» получают стационарное лечение более 20 тысяч детей и подростков, свыше 60 тысячам детей оказывается консультативная помощь, выполняется около 6000 оперативных вмешательств.

УЗ «Могилевская областная детская больница» является ведущим лечебным учреждением области, в котором оказывают специализированную медицинскую помощь детям города и области. Современной тенденцией является организация комфортных условий для детей в больничных стенах. В учреждении здравоохранения организованы игровые комнаты для юных пациентов, которые живут в больничных палатах в течение длительного времени, игровые комнаты позволяют им отвлечься от продолжительного лечения.

Отдельные комнаты, в которых проходящие лечение дети могут общаться, играть, развиваться – действенная восстанавливающая и реабилитирующая терапия. Радость, смех и положительные эмоции – лучший доктор. Ведь за период лечения, ребенок выпадает из социальной среды, не получает или теряет навыки общения с внешним миром. Специально отведенное игровое и образовательное пространство помогает ребенку адаптироваться к больничным условиям и сохранить навыки общения в социальной среде. Помещения игровых комнат оборудовано детской мебелью, обучающими детскими играми. Для юных пациентов здесь приготовлены куклы, коляски, конструкторы, машинки, развивающие игры, наборы для ролевых игр и многое другое. Ребятам постарше ожидают спортивные игры: настольный футбол, боулинг. В игровых комнатах представлены различные пособия по развитию речи, памяти, мышления и внимания, словарного запаса по различным лексическим темам, музыкальными инструментами. Каждый ребенок найдет себе занятие по душе.

Заключение. Эмоциональный статус детей, находящихся на лечении, является очень неустойчивым. Таким образом, можно выделить определенные особенности эмоционального статуса детей. Многие психические и физические отклонения делают ребенка пассивным и неуверенным в себе. Круг его интересов становится узким. Потребность в активном взаимодействии с миром снижается. В результате снижается и способность к адаптации. Он уходит в себя и считает, что не сможет найти выход из сложившейся ситуации.

Замыкаясь на телевизорах, компьютерах, дети стали меньше общаться с взрослыми и сверстниками, а ведь общение в значительной степени обогащает чувственную сферу. Современные дети стали менее отзывчивыми к чувствам других. В связи с тем, что эмоциональная сфера является ведущей сферой психики и играет решающую роль в становлении личности ребенка, поэтому психологическая коррекционная работа, направленная на развитие эмоциональной сферы, очень актуальна.

Арт-терапия позволяет корректировать психологические проблемы. Когда ребенок занимается творчеством, он изобретает новые и новые способы выражения своих эмоций [5]. И бессознательно новые и новые способы общения с миром, то есть утраченные способности восстанавливаются. В занятии искусством очень важно, чтобы ребенок чувствовал свой успех в этом деле. Если он видит, что имеет успех в выражении и отображении своих эмоций, создании уникальных поделок, рисунков, к нему приходит успех в общении, а взаимодействие с миром становится более конструктивным. Успех в творчестве в его психике бессознательно переносится и на обычную жизнь. Психика человека приобретает гибкость. Это свойство позволяет быть более адаптивным. Это и есть цель реабилитации. Арт-терапия позволяет сделать этот процесс радостным, интересным, успешным для каждого.

Список использованных источников:

1. Министерство здравоохранения Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minzdrav.gov.by/ru/>. – Дата доступа: 27.03.2021.
2. Ермолаева, М. Психологические методы развития навыков общения и эмоциональных состояний детей / М. Ермолаева. – Дошкольное воспитание. – 2005. – № 9. – С. 21-28.
3. Романов, А.А. Диагностика нарушений поведения и эмоциональных расстройств у детей дошкольного и младшего возраста (альбом диагностических методик) / А.А. Романов. – М.: «Принт», 2015. – 30 с.
4. Медицинскому персоналу о работе с детьми: Пособие / Л.В. Загик, Т.А. Куликова, Т.А. Макарова и др. / Под ред. Н.Ф. Виноградовой. – М.: Просвещение, 1989. – 192 с.
5. Берегулина, Л.Н. Применение клинической системной арт-терапии на отделениях специализированного типа [Электронный ресурс] / Л.Н. Берегулина // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – № 4 (15). – С. 5-9.

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ НА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ МОЛОДЕЖИ

Е.Н. Кукса, И.А. Баранова

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: kuksa20022807@gmail.com, irina-baranova-2003@mail.ru)

Каждый день большинство из нас слушает различную музыку, которая, может встретиться где-либо, независимо от того, хотим мы этого или нет – в машине, в магазине, на улице, в виде рингтона телефона и так далее – везде, где бы мы ни находились, нас сопровождают звуки музыки. У каждого человека есть музыка, которая ему нравится. И стоит выделить такую категорию меломанов как подростки. Стоит отметить, что музыка бывает разной и какая-то делает на счастливее, от какой-то хочется плакать, некоторые композиции связаны с каким-то событием или человеком что так же вызывает разные эмоции. Значит музыка занимает далеко не последнее место в развитии и становлении личности у подростка.

Доказано учеными, что мозг реагирует на музыку обоими полушариями. Левое полушарие ощущает ритм, а правое – тональность и мелодию. Музыка восстанавливает нарушенную гармонию в человеческом теле. Музыкальная терапия стала научным методом восстановления сил организма с помощью музыки. Она восстанавливает, поддерживает и улучшает эмоциональное, психологическое и физиологическое состояние [1].

В данной исследовательской работе мы поднимаем тему музыки, потому что музыкальная сфера привлекает молодежь, является одним из важных предметов обсуждения, является средством самовыражения.

Цель исследования: влияние музыки на молодежь, их умственные способности и психоэмоциональное состояние.

Материал и методы. Материалом для изучения являлись результаты тестирования студентов 1 курса, в количестве 50 человек, из них 88% девушек и 12% юношей в возрасте 17-18 лет, обучающихся на факультете социальной педагогики и психологии ВГУ имени П. М. Машерова по специальностям: Психология (педагогическая психология), Социальная работа (социально-психологическая деятельность), Социальная педагогика. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: тестирование, математическая обработка, анализ и интерпретация данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ исследования показал следующие результаты:

– 75% опрошенных слушают музыку ежедневно, интересуются музыкальной сферой.

– 21% так же интересуются музыкой, но при этом слушают не ежедневно (Рисунок 1).

По этим данным можно сделать выводы, что музыка занимает важное место в жизни подростков. Но при этом оставшиеся 4% не интересуются музыкой, это свидетельствует о том, что они заинтересованы в других сферах деятельности (чтение, рисование, фотография и др.)

Рисунок 1 – Интерес к музыке.

Музыка помогает справиться с разным родом переживаний. На данный вопрос студенты дали следующие ответы:

- 50% опрошенных ответили, что музыка не всегда помогает им справиться с трудной жизненной ситуацией.
- 38% студентов наоборот, предпочитают музыку в роли «спасителя» в различные рода ситуаций.
- 8% ответили, что музыка не помогает им справиться.
- 4% ответили другое (Рисунок 2).

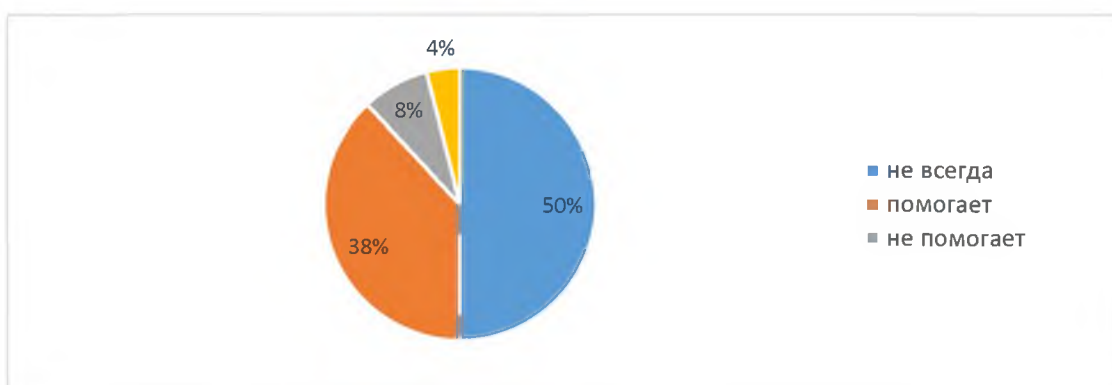

Рисунок 2 – Музыка помогает справиться с разным родом переживаний.

Таким образом, большинство студентов предпочитают музыку в качестве «спасителя» в сложных жизненных ситуациях, так же это можно связать с переходом подростков во взрослую жизнь.

Текст песни является одной из важнейших составляющих выбора композиции для подростка. Опрос показал следующие результаты (Рисунок 2):

- 21% важен текст прослушиваемой композиции.
- 67% опрошиваемых ответили, что текст композиции не особо важен, особенно для зарубежных композиций.
- 8% абсолютно всё равно какой текст у выбранной композиции. Касается и русских и зарубежных композиций.
- 4% ответили другое.

Для молодежи в большинстве случаев текст не важен, так как большинство композиций на иностранном языке, и молодежь ориентируется больше на мелодию, чем на текст.

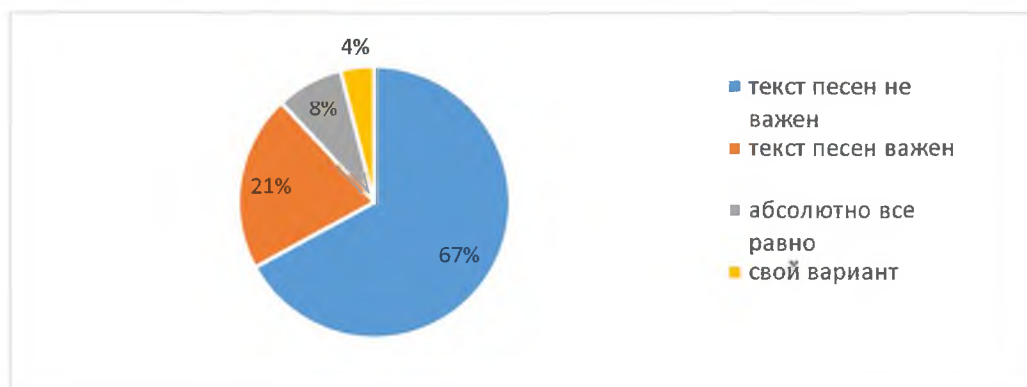

Рисунок 3 – Отношения к тексту песен.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что музыка занимает важное место в психоэмоциональном развитии молодежи. Это может выражаться как в выборе любимого исполнителя или группы, так и треки, которые не входят в список «любимых», но оказывают определённое эмоциональное воздействие на сознание подростка. Музыка помогает открыться и социализироваться в обществе, найти людей с общими музыкальными интересами и повысить самооценку.

Список используемых источников:

1. Влияние музыки на эмоциональное состояние человека [Электронный ресурс]. – 2014 – Режим доступа: <https://infourok.ru/vliyanie-muziki-na-emocionalnoe-sostoyanie-cheloveka-692169.html> – Дата доступа: 30.03.2021.

УДК 316.624-053.5:004.738.5

**МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ
КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ СРЕДИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ**

Д.М. Курбагова

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: dika123a@mail.ru)

Для преодоления негативных последствий использования компьютера необходимо проводить целенаправленную профилактическую работу. В процессе изучения социально-педагогической литературы и проведения исследования среди детей, студентов и педагогов, мы пришли к выводу, что необходимо создать модель социально-педагогической профилактики компьютерной зависимости среди детей и подростков в которую бы были включены все субъекты учебно-воспитательного процесса. Отдельно анкетирование педагогов и будущих специалистов показало, что часть не готовы к такой работе. Поэтому отдельным элементов должна входить и подготовка будущих педагогов социальных к работе с детьми, имеющими компьютерную зависимость и ее профилактике.

Цель статьи: рассмотреть модель профилактики компьютерной зависимости среди детей и подростков, которая бы в себя включала и подготовку будущих педагогов социальных к такой деятельности.

Материал и методы. Материалом для изучения были выбраны учебные программы специальных дисциплин государственного компонента учреждения образования специальность: Социальная педагогика. В исследовании использовались метод анализа документов, контент-анализ и методы математической обработки.

Результаты и их обсуждение. Модель включает в себя несколько блоков (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Модель профилактики компьютерной зависимости.

Рассмотрим их более подробно. Блок 1: Подготовка будущих педагогов социальных к социально-педагогической профилактике компьютерной зависимости среди детей и подростков.

Задачи:

1. Повышение компетентности будущих субъектов образовательного процесса в области предупреждения компьютерной зависимости школьников, формирование потребности в саморазвитии.
2. Обучение навыкам взаимодействия с детьми, имеющим компьютерную зависимость.
3. Обучить навыкам, методам и формам работы с детьми, имеющими компьютерную зависимость.
4. Обучение общению с родителями, у детей которых наблюдается склонность к развитию компьютерной зависимости.

Ожидаемые результаты:

- Повышение уровня готовности будущих специалистов к работе с детьми, имеющими компьютерную зависимость;
- Сформированность знаний о методах, формах работы с детьми, имеющими компьютерную зависимость;
- Сформированность знаний о возможности продуктивной работы с классными руководителем и родителями детей, имеющих компьютерную зависимость.

С целью изучения вопроса о количестве предметов, подготавливающих будущих педагогов социальных к рассматриваемой нами деятельности был проведен контент-анализ как метод качественного и количественного анализа содержания программ предметов по подготовке будущих педагогов социальных. Изучались программы специальных дисциплин государственного компонента.

Критериями для анализа выступили:

1. Количественный анализ программ (количество учебных программ из общего количества анализируемых, в содержании которых поставлен вопрос о профилактике компьютерной зависимости);

2. Качественный анализ программ (содержание в программах предметов понятия «компьютерная зависимость», «профилактика компьютерной зависимости»).

Контент-анализ программ вышеперечисленных предметов показал, в большинстве (66%) предметов идет речь о подготовке к работе с детьми, имеющими компьютерную зависимость. А именно: Технология социально-педагогической работы (социально-педагогическая диагностика); Социально-педагогическая профилактика игровой и компьютерной зависимости у детей и молодежи; Социально-педагогическая виктимология; Технологии социально-педагогической деятельности (Социально-педагогическая профилактика). При этом всего 16% (Социально-педагогическая профилактика игровой и компьютерной зависимости у детей и молодежи) имеет целенаправленный характер, т.е. курс полностью направлен на подготовку будущих специалистов к работе по профилактике компьютерной зависимости, а у оставшихся предметов (84%) отведено всего 2-4 часа на вопрос о подготовке к работе с компьютерными технологиями, а также на работу по профилактике компьютерной зависимости.

Ученый курс «Социально-педагогическая профилактика игровой и компьютерной зависимости у детей и молодежи», который предполагает лекционный и практический материал. Примерный тематический план: Особенности коммуникации и межличностного взаимодействия в сети Интернет. Проблема Интернет-аддикции. Специфические виды компьютерной зависимости. Компьютерные игры, их роль в возникновении интернет-зависимости. Диагностические методы изучения интернет-зависимости. Психопросвещение подростков и их родителей по упреждению компьютерной зависимости. Профилактика компьютерной зависимости у подростков. Работа с родителями. Роль внеклассной работы в предупреждении компьютерной зависимости.

Таким образом, согласно результатам проведенного исследования, следует отметить, что будущие специалисты могут быть недостаточно готовы к не только к работе с зависимыми детьми, но и профилактике. Одна из возможных причин – это недостаток часов, отведенных на изучение особенностей работы по профилактике компьютерной зависимости.

Также в блок включены специальные обучающие семинары, с элементами тренинга «Компьютерная зависимость: осознание и помощь».

Блок 2: Профилактика компьютерной зависимости с детьми и подростками.

Программа профилактики компьютерной зависимости среди подростков.

Цель: социально-педагогическая работа с подростками, имеющими признаки компьютерной игровой зависимости, ее профилактика. Работа будет направлена на формирование навыков общения, навыков социального взаимодействия, повышения самооценки подростков.

Задачи:

1. Изучить особенности влияния интернет-зависимости на личность школьника.

2. Провести диагностические мероприятия с целью выявления группы риска.

3. Организовать классные часы, внеклассные мероприятия, лектории, с целью информирования обучающихся о проблеме компьютерной зависимости.

4. Рассмотреть влияние компьютерной зависимости на личность школьника.
5. Создание и распространение информации о вреде чрезмерного влияния компьютера на здоровье подростков.

6. Сформировать у подростков адекватное отношение к компьютеру.

Ожидаемые результаты:

- Снижение количества числа зависимых и склонных к зависимости.
- Формирование у учеников осведомленности по проблеме компьютерной зависимости.
- Сохранение старых и формирование новых значимых социальных умений и качеств личности с целью приобретения нового социального опыта.
- Наличие благоприятных, психологически комфортных условий для взаимодействия с участниками программы.

Сроки реализации программы: один учебный год.

Возрастная категория: учащиеся 11-14 лет (6-8 классы).

Используемые методы: беседы, наблюдение, тестовые методики, тренинги. Формы контроля. На первом занятии провести диагностику по определению компьютерной зависимости. В работе используется: 1. Тест на определение степени зависимости от интернета (Кимберли С. Янг). 2. Тест для определения степени компьютерной зависимости (Т.А. Шишковец).

В конце учебного года для определения эффективности программы провести повторную диагностику с помощью методик: 1. Тест на определение степени зависимости от Интернета (Кимберли С. Янг). 2. Тест для определения степени компьютерной зависимости (Т.А. Шишковец).

Практическая значимость программы.

- Снизить уровень компьютерной игровой зависимости;
- Развить навыки доверительного межличностного общения;
- Сформировать адекватное отношение к компьютерным играм и интернету.

Техническое оснащение: компьютер, мультимедиа, доступ в интернет, стулья, столы.

Блок 3: «Самообразование», реализуется через самообучение будущих специалистов, информацию из приведенных источников можно будет использовать также для работы с родителями, предоставления им информационного материала о правилах взаимодействия с детьми, склонными к компьютерной зависимости. Полезные ссылки на источники с информацией по профилактике компьютерной игровой зависимости с использованием QR кодов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Полезные ссылки на источники с информацией по профилактике компьютерной игровой зависимости.

Полезные ссылки на источники с информацией по профилактике компьютерной игровой зависимости	
Видеоматериал: Игровая зависимость. Советы психолога.	

<p>Видеоматериал: Компьютерные игры: зависимость и деградация или развитие? Противостояние. Секреты.</p>	
<p>Видеоматериал: Компьютерная зависимость у детей и подростков. Психолог Алина Плотникова.</p>	
<p>Видеоматериал: киберзависимость. Зависимость от компьютерных игр: причины и последствия. Лечение игромании.</p>	
<p>Информационный материал: Компьютерная зависимость среди детей и подростков. Признаки, рекомендации для родителей.</p>	
<p>Информационный материал: Рекомендации родителям по предупреждению компьютерной зависимости.</p>	
<p>Информационный материал: компьютерная зависимость. В копилку педагогам и родителям.</p>	
<p>Информационный материал: Компьютерная зависимость: рекомендации родителям поколения Z.</p>	

Информационный материал: Профилактика компьютерной зависимости. Методы профилактики, признаки зависимости, рекомендации для родителей.	
Информационный материал: список книг в бесплатном доступе о компьютерной зависимости.	

Заключение. Таким образом, нами была разработана модель социально-педагогической профилактики компьютерной зависимости среди детей и подростков, которая включает в себя 3 блока: подготовка будущих педагогов социальных к социально-педагогической профилактике компьютерной зависимости среди детей и подростков, профилактика компьютерной зависимости с детьми и подростками, самообразование.

УДК 159.922.6:316.37:316.613-053.81

ГОТОВНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К БРАКУ

И.А. Курдияшко, Н.И. Циркунова

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: rina.polozova@bk.ru, cirkunova@mail.ru)

Одним из важнейших мест среди ценностей человеческой жизни всегда занимала семья. Семья, так или иначе, является естественной частью нашей жизни. Брак и семья рассматриваются как социально и личностно значимый для человека институт [3, с. 10]. Те изменения, которые происходят в настоящее время (эмансипация, индивидуализация, технократизация, демократизация) привели к тому, что наблюдается изменение отношения к роли семьи в современной жизни человека. Идет разрушение нравственных представлений о браке и семье [1, с. 17].

Снижение значимости ценностей семьи связаны также с формированием новой идеологии, основанной на приоритете индивидуалистического Я, потерей классических домашних ценностей, разрушением домашнего уклада, как правило, невысокой степенью взглядов о родительских функциях.

Все чаще современная молодежь откладывает семейную жизнь на потом, предпочитая решать профессиональные проблемы. Трансформация самой семьи как социального института, привела к появлению новых форм браков (гостевой брак, гражданский брак, брак на время и т.д.) [2, с. 22-23].

По мнению А.Н. Сизанова, нравственно-психологическая готовность молодежи к семейной жизни определяется ее социально-психологическими характеристиками, школой первой любви, многими практическими умениями и навыками [3, с. 34].

Многие ученые, такие как: Т.И. Дымнова, Е.И. Зритнева, В.Т. Лисовский, Е.М. Черняк, Л.Б. Шнейдер, считают, что у подрастающего поколения слабая ориентация на создание семьи и недостаточная подготовка к семейной жизни. Юноши и девушки не осведомлены в элементарных вопросах, решения которых, в первую очередь важны для создания семьи.

Целью данного исследования является определение готовности современной молодежи к брачным отношениям.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ВГУ имени П.М. Машерова. В качестве респондентов выступили студенты второго третьего и четвертого курса заочной формы получения образования. Выборка составила 47 студентов - 22 юноша и 25 девушек, в возрасте от 19 до 25 лет, не состоявших в официальном браке. В процессе исследования использовались следующие методики: Опросник «Мотивы вступления в брак» (С. И. Голод), Тест «Нравственная готовность к браку» (Е.К. Погодина).

Результаты и их обсуждение. С помощью опросника «Мотивы вступления в брак» (С. И. Голод) нами были выявлены основные мотивы вступления в брак юношей и девушек данной выборки. Основными мотивами вступления в брак девушками названы: любовь (85 %), сексуальная совместимость (75 %), материальная обеспеченность будущего супруга (60 %), наличие отдельной жилплощади (65 %), рождение ребенка (50 %), беременность (40 %), духовное единство (35 %), стабильный доход (10 %) и бегство от родителей (5 %).

Юноши выделяют следующие значимые для них мотивы вступления в брак: любовь и сексуальную совместимость (80 %), наличие отдельной жилплощади (75%), беременность девушки (60 %), хорошую работу и стабильный доход (50 %). Мотивы «рождение ребенка» и «бегство от родителей» оказались характерны лишь для девушек. Для наглядности данной информации результаты по данной методике мы отразили в рисунке 1.

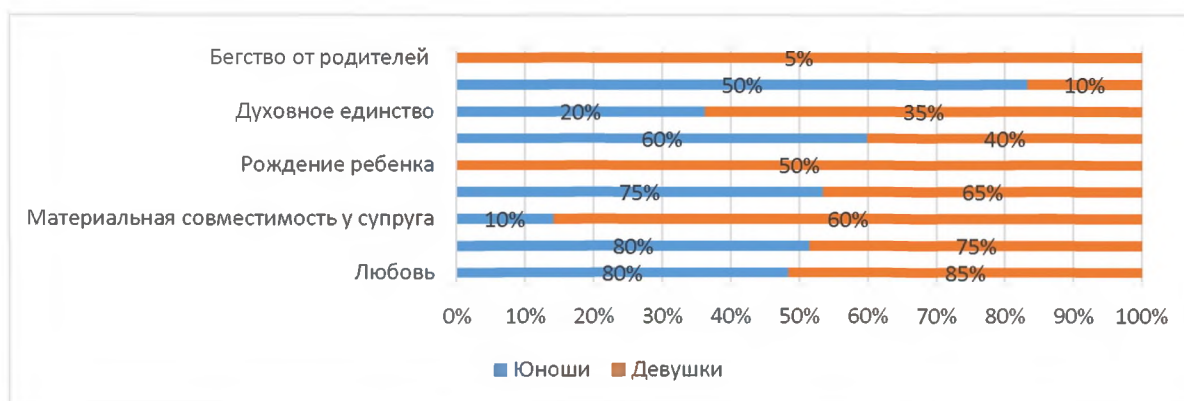

Рисунок 1 – Мотивы вступления в брак юношей и девушек.

Анализируя полученные результаты можно утверждать, что приоритетными мотивами вступления в брак испытуемых является любовь и сексуальная совместимость, наличие отдельной жилплощади, беременность и достижение определенного материального благополучия. Менее значимыми – общность интересов, чувство одиночества, чувство сострадания.

Уровень готовности к семейной жизни юношей и девушек мы определили с помощью теста – «Нравственная готовность к браку» (Е.К. Погодина).

Среди девушек второго курса наблюдается средняя нравственная готовность 100% (6 девушек), высокая нравственная готовность составила 0%, низкая нравственная готовность к браку составила 0%. Среди юношей 2 курса высокая нравственная готовность 0%, средняя нравственная готовность 90% (10 юношей), низкая нравственная готовность 10% (1 юноша). Всего по курсу (второй) высокая нравственная готовность к браку составила 0%, средняя нравственная готовность 94,1 % (16 студентов), низкая нравственная готовность к браку составила 10% (1 человек).

Среди девушек третьего курса, не состоявшие в официальном браке, наблюдается высокая нравственная готовность 16% (2 девушки), средняя нравственная готовность наблюдается только у 83% (10 девушек). Среди юношей, не состоявшие в официальном браке средняя нравственная готовность 66,6% (2 юноши), низкая нравственная готовность 33,3% (1 юноша). Всего курсу (третий) высокая нравственная готовность составляет 13,3%, средняя нравственная готовность 73,3%, низкая нравственная готовность к браку 6,6%.

Среди девушек четвертого курса, не состоявшие в официальном браке, наблюдается средняя нравственная готовность 86% (6 девушек), высокая нравственная готовность наблюдается только 14% (1 девушка), низкая нравственная готовность к браку составила 0%. Среди юношей четвертого курса не состоявшие в официальном браке, высокая нравственная готовность к браку составляет 12,5% (1 юноша), средняя нравственная готовность составляет 87,5% (7 юношей), низкая нравственная готовность к браку составляет 0%. Всего по курсу (четвертый), высокая нравственная готовность составляет 86,6% (13 человек), средняя нравственная готовность 13,3% (2 студента).

Результаты по данной методике:

- у юношей высокая степень нравственная готовность, составляет 4,5% (1 студент среди 22 юношей), у девушек 12% (2 студентки среди 25 девушек);
- средняя нравственная готовность среди юношей второго, третьего и четвертого курса составляет 86,3% (19 человек), среди девушек 88% (22 человека);
- низкая нравственная готовность к браку среди юношей составляет 9% (2 человека), среди девушек 0%.

Анализируя полученные результаты делаем вывод, что студенты второго, третьего и четвертого курса имеют среднюю готовность к браку и ценностные ориентации на семейно-брачные отношения.

Заключение. В результате теоретического анализа литературы было выявлено, что подготовка к семейной жизни имеет огромное значение, так как формирует у молодежи основные ценности семьи. Анализ результатов нашего эмпирического исследования свидетельствуют о приоритетных мотивах вступления в брак современной молодежи и об уровне готовности вступления в брак. Молодежь положительно относится к браку и готова создавать семью.

Список использованных источников:

1. Прохорова, О.Г. Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учебно-методическое пособие по курсу / О.Г Прохорова [и др.] под общей редакцией В.С. Торхтий. – Москва, 2005. - 398 с.
2. Погодина, Е. К. Основы семейной жизни: учебное пособие / Е.К. Погодина. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2003. – 94 с.
3. Сизанов, А.Н. Подготовка подростков к семейной жизни / А.Н. Сизанов. - Новополюк: Издательство «Асвета», 2010. - 108 с.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

О.А. Лашкова, Е.Н. Бусел-Кучинская
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: oxana.laschkova@yandex.by, buselekaterina@mail.ru)

Старение населения в современном мире – массовое явление. Развитие социальной сферы является одной из основных задач нашего государства. Постановлением Совета Министров от 21 декабря 2020 г. № 748 утверждена Государственная программа «Социальная защита» на 2021 – 2025 годы [1]. Ответственным заказчиком программы определено Министерство труда и социальной защиты. Госпрограмма разработана в целях дальнейшего улучшения обеспечения социальной защиты населения, формирования доступной среды жизнедеятельности. В нее включены 2 подпрограммы: «Социальное обслуживание и социальная поддержка» и «Доступная среда жизнедеятельности инвалидов и физически ослабленных лиц». В рамках реализации первой подпрограммы планируется решить такие задачи, как обеспечение социальными услугами граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации; оказание социальной поддержки; обеспечение потребности граждан в услугах социальной реабилитации.

Также установлен перечень организационно-технических мер для решения задач подпрограмм. Среди них: организация работы советов пожилых граждан при местных исполнительных и распорядительных органах; проведение мероприятий, направленных на правовое просвещение и повышение финансовой грамотности пожилых граждан; корректировка технических нормативных правовых актов по созданию доступной среды; мониторинг доступности объектов социальной инфраструктуры и др. Важным элементом общественной системы для развития духовно устойчивого, демократического и правового государства является социальная технология – социальное партнерство. Осуществление социального партнерства происходит на основе указанной нами Государственной программы. В ее рамках реализуются следующие виды подпрограмм, касающихся категории граждан пожилого возраста:

1. «Повышение эффективности государственной поддержки»;
2. «Модернизация и развитие социального обслуживания населения»;
3. «Развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан».

Цель статьи – проанализировать особенности применения на практике технологий социальной работы с гражданами пожилого возраста.

Материал и методы. Для эффективной реализации поставленной цели применялись следующие методы: анализ нормативно-правовой и справочной литературы, методы разработки социального проекта.

Результаты и их обсуждение. Основываясь на гуманистическом направлении социальной работы, пожилые люди в настоящее время считаются не пациентами, а клиентами социальных служб и наделены равными правами, независимо от пола, нации, языка, принадлежности к религии, взглядов и убеждений. Приоритетным направлением социальной работы с инвалидами и пожилыми людьми считается организация среды, в которой они существуют, в таком плане, чтобы пожилой человек всегда имел выбор способа взаимодействия с данной средой [2].

Доступность качественных услуг, социальные гарантии государства гражданам, социальная защищенность получателей социальных услуг – это основная цель формирования организационных, социально-экономических условий для благосостояния граждан. Чтобы социальная работа с гражданами пожилого возраста была наиболее результативной, необходимо использовать инновационные технологии. Психологические особенности пожилых людей и социальные условия, сопровождающие их жизнь, нужно понимать и изучать. Например, к числу наиболее типичных рисков в старости относят: жалость к себе, апатию, одиночество, социальную депривацию, приводящие к разрушению социальных связей. Изучение и применение инновационных технологий социальной работы с гражданами пожилого возраста призвано избежать этих негативных проявлений старости.

Нами проанализированы инновационные технологии социальной работы, которые направлены на рост адаптивного потенциала и самоактивизацию пожилых людей. Важным средством роста социализированности и адаптированности, на сегодняшний день, являются *информационно-коммуникативные технологии* взаимодействия с пожилыми людьми. К таким относятся – методика ведения онлайн приемов с помощью программы Skype, программа «Информационно-коммуникативное общение в режиме реального времени». Подобные программы особенно важны гражданам, которые находятся на домашнем обслуживании. Информационно-коммуникативные технологии позволяют проводить веб-конференции, индивидуальные консультации, информировать клиентов [2].

Арт-терапия – это совокупность большого числа эффективных психологических технологий, образующих единый контекст, способствующий интеграции личности в социум, раскрытию творческих навыков, изменению стереотипов мышления и поведения. Арт-терапия также способна совершенствовать механизмы взаимодействия с окружающими, содействовать самокоррекции, самообучению, самодиагностике. В своем классическом понимании арт-терапия характеризуется как самовыражение сквозь визуальные искусства: фотографию, лепку, живопись, рисование. На сегодняшний день к арт-терапии относятся также трудотерапия, музыкотерапия, библиотерапия и много других видов, которые применяются в психотерапевтических целях.

Иными словами, арт-терапия повышает эмоциональный заряд пожилых людей и укрепляет социальные контакты. Проводить арт-терапию можно в центрах психического здоровья, социальных центрах, стационарах дневного пребывания, а также на дому – везде, где угодно, при условии обеспеченности необходимым оборудованием.

Активным методом компенсации и восстановления деформированных функций с помощью различной работы, которая направлена на формирование полезного продукта, является *трудотерапия*. В реабилитации пожилых применяются варианты трудотерапии, различные по задачам, методам и средствам реализации, а именно:

- тонизирующая (общеукрепляющая) – средство повышения общего тонуса пожилых людей, создающее психологические основания для реадaptации;

- бытовая реабилитация (обучение самообслуживанию) – ее следуют начинать как можно раньше, потому что его цель – устранить беспомощность пожилого человека;

- функциональная (восстановительная). Ее целью является влияние на поврежденный участок тела, систему или орган с целью восстановления нарушенной функции патологическим процессом сквозь подобранный вид трудовой деятельности;

- терапия занятостью (развлекательная).

Библиотерапия – это художественное чтение, литературные вечера, дискуссии. Задачей данной технологии является налаживание связей с пожилыми людьми, соотнесение своей личности с персонажами произведений, приобщение к культуре страны. Данный вид терапии также можно проводить на дому.

Музыкотерапией является такая технология социально-культурной реабилитации, которая использует различные музыкальные средства, чтобы скорректировать психологическую составляющую личности. Музыкотерапия позволяет развивать творческие способности личности, расширять его кругозор. Пение может обогатить пожилого человека новыми впечатлениями, развивать инициативу, тренировать память, самостоятельность. Данный вид терапии легко можно проводить на дому, используя минимум средств [2].

В настоящее время наиболее острой выступает проблема поддержки людей старшего поколения в сельской местности. Если учесть современную статистику, пожилые люди составляют сегодня большую часть сельского населения: от 60 до 80%. С целью активизация жизни и сельских жителей старшего возраста на базе ГУ «ТЦСОН Шумилинского района» нами разработан *краткосрочный социальный проект «Активный возраст»* (сроки реализации: март – май 2021 года). Проект предполагает широкое использование современных технологий социальной работы с гражданами пожилого возраста, включая информационно-коммуникативные технологии и технологии арт-терапии. Например, на первом этапе запланирована встреча со специалистами отдела соцзащиты населения района по тематике «Качество жизни пожилых людей и инвалидов», «Льготы и компенсации» (ответственные: специалисты районного отдела выплат и льгот). Предполагается применение информационных технологий посредством видеосвязи, а в дальнейшем – обучение лиц пожилого возраста использованию современных средств связи (при наличии Internet-коммуникаций). Также запланирована организация непосредственного взаимодействия с руководителями кружков для лиц старшего возраста с целью вовлечения последних в арт-терапию. В мае предполагается организация встреч с медицинскими работниками, по возможности – в online формате. Кроме этого, на весь период реализации проекта предполагается оказание конкретной адресной помощи, организация экскурсий, выставок, праздничных вечеров и т.п.

Поскольку настоящий проект нацелен на оказание необходимой поддержки и улучшения качества жизни пожилых сельских граждан, проживающих в деревнях, в ходе его реализации предполагается решение социально-значимых вопросов пожилых людей. Базой реализации проекта, помимо ГУ «ТЦСОН Шумилинского района», станут общеобразовательные школы, имеющие лицензии на дополнительное образование, где будут организованы кружки для обучения лиц пенсионного возраста различным жизненно необходимым видам деятельности в сфере их личных и общественных интересов (в том числе в сфере Internet-коммуникаций).

Для оказания поддержки селянам наиболее отдалённых деревень и посёлков, живущих в условиях социальной, транспортной и культурной ограниченности, будут рассмотрены вопросы организации рейсов сельского социально-информационного автобуса, чтобы провести мероприятия по приобщению пожилых граждан к общественно-значимой деятельности.

Предполагаемые результаты: в ходе реализации проекта лица старшего возраста освоят необходимые навыки в сфере современных коммуникативных технологий; будут вовлечены в различные сельские сообщества и приобщены к активному

участию в деревенской и поселковой жизни; повысят собственный уровень социальной активности и психологического комфорта. По возможности, результаты работы над проектом будут обобщены и продолжены в ходе дальнейшей деятельности, в том числе, дипломного проектирования, а также отражены в печати.

Заключение. Технологии социальной работы с гражданами пожилого возраста в Беларуси находятся в постоянной динамике. Повышается качество жизни пожилых людей, так как совершенствуется законодательно-правовая база. К инновационным технологиям мы отнесли информационно-коммуникативные технологии, а также технологии арт-терапии. Проанализировав их сущность, мы нашли возможным использование этих технологий в ходе разработки и реализации социального проекта «Активный возраст».

Список использованных источников:

1. Постановление Совета Министров от 21 декабря 2020 г. № 748 Государственная программа «Социальная защита» на 2021 – 2025 годы // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/C22000748_1608843600.pdf. – Дата доступа: 20.03.21.

2. Приходько, М.И. Инновационные формы в социальной работе с пожилыми людьми / М.И. Приходько, И.Н. Киселёва // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-formy-v-sotsialnoy-rabote-s-pozhilyimi-lyudmi>. – Дата доступа: 10.03.21.

УДК 37.013.42

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Т.В. Максимова, Е.К. Погодина

г. Минск, БГПУ имени Максима Танка

(e-mail: tania.makc@yandex.by, pogodinaek@mail.ru)

Характерной особенностью современного общества является стремительное развитие информационных технологий, повсеместное распространение компьютеров и электронных сетей, увеличение количества пользователей киберпространства в подростково-молодежной среде. С одной стороны, Интернет играет огромную роль в современном мире и приносит большую пользу человечеству: как неиссякаемый источник информации, доступный способ приобретения знаний и навыков, незаменимый помощник в учебе, средство проведения досуга, место для знакомств и поддержания связей; с другой – бесконтрольное пользование ресурсами Интернет, постоянное нахождение в сети отрицательно сказывается на психическом и физическом здоровье человека и может вызвать зависимость, которая проявляется в стремлении уйти от реальности в виртуальный мир.

Цель исследования – теоретически обосновать и методически обеспечить социально-педагогическую деятельность по профилактике интернет-зависимости у подростков.

Материал и методы. Диагностическое исследование склонности подростков к интернет-зависимости было проведено на базе ГУО «Средняя школа № 173 г. Минска». В исследовании приняли участие учащиеся 7-х классов, возраст

респондентов – 12-13 лет. Для достижения цели использовались следующие методы исследования: теоретические методы (анализ научной литературы по проблеме исследования); эмпирические методы исследования – тестирование (экспресс-тест на определение зависимости от интернета С.А. Кулакова), анкетирование (анкета для изучения склонности к интернет-зависимости у подростков).

Результаты и их обсуждение. Термин «интернет-зависимость» был впервые введен А. Голдбергом [6] в отношении слишком длительного пребывания в сети Интернет. К. Янг [5] определяет перечень критериев для диагностики интернет-зависимости: всепоглощённость интернетом; возрастающее желание проводить в интернете все больше и больше времени; повторяющиеся попытки уменьшить использование Сети; проблемы с контролем времени; возникновение проблем в общении; смена настроения посредством использования интернета и др.

А.Е. Войскунский [1] выделяет следующие поведенческие характеристики интернет-зависимой личности: готовность лгать друзьям и семье, преуменьшая длительность и частоту нахождения в сети Интернет; стремление и способность не испытывать чувство вины и беспомощности, тревоги в момент нахождения в сети, обретение эмоционального подъема и эйфории в этот момент; готовность мириться с потерей друзей, с разрушением взаимоотношений с семьей и окружающим миром. М. Орзак [7] описывает сходные психологические и физические симптомы, характерные для интернет-зависимости, а также подчеркивает особенности ухудшения самочувствия во время работы за компьютером. К физическим симптомам автор относит ощущение сухости в глазах, головные боли и боли в спине, нарушение режима дня, расстройство сна, изменения со стороны пищеварительной системы из-за нерегулярного питания.

Среди факторов, способствующих формированию интернет-зависимости, важную роль играют индивидуально-психологические особенности подростка. Подростки – наиболее уязвимая категория для развития интернет-зависимости. Это связано с психологическими проблемами, возникающими у подростков, а также свойствами характера и поведения, такими как повышенная тревожность, неуверенность подростка в себе, в своих силах, закомплексованность в виду возрастных изменений, застенчивость, низкий уровень стрессоустойчивости, легкость возникновения эмоциональных реакций, беспричинная смена настроения, чрезмерная обидчивость, невозможность решить самостоятельно ту или иную проблему, заниженная самооценка и др. При этом эмоциональная неустойчивость и повышенная возбудимость несовершеннолетних сочетается с недостаточным развитием их волевой сферы, самоконтроля.

А.Ю. Егоров [3] считает, что существует так называемый зависимый тип личности, являющийся основным фактором риска возникновения интернет-зависимости. К чертам характера такого типа личности относятся крайняя несамостоятельность, неумение отказать, боязнь быть отвергнутым другими людьми, ранимость, боязнь критики и неодобрения, отказ от ответственности и принятия решений, а также подчинение и зависимость от других значимых людей.

Уход в виртуальную реальность у подростков зачастую является следствием неудовлетворения базовых человеческих потребностей – в безопасности, признании и любви. В подростковом возрасте происходит активное становление личности, подготовка к взрослой жизни. Перед индивидом начинают появляться все более сложные для решения задачи, подростки начинают остро и болезненно реагировать на возникающие трудности, и стремятся оградить себя от проблем.

К социальным факторам интернет-зависимости относятся: ускорение темпов интернет-усвоения, снижение возраста пользователей, рост и увеличение возможностей сети Интернет в реализации разнообразных потребностей подростка (простота, доступность сети Интернет, возможность ухода от проблем, существующих в реальной жизни, анонимность общения).

Одним из важнейших факторов формирования зависимого поведения выступает семья. А.Е. Войскунский [2] указывает, что семейные отношения, модель семейного воспитания, наличие патологических стилей воспитания у родителей могут быть причинами возникновения различного рода зависимостей у подростков, в частности интернет-зависимости и уход в виртуальную реальность. Среди негативных факторов автор выделяет психические травмы, пережитые в раннем детстве, в частности, развод родителей. По мнению А. Е. Войскунского, интернет-зависимости больше подвержены дети родителей, которые часто не бывают дома, родителей-трудооголиков. К отрицательным факторам семейных отношений также можно отнести постоянные конфликты между родителями, эмоционально-психологическое напряжение в семье, недостаток общения с родителями. Отсутствие сплоченности между членами семьи, чрезмерный контроль со стороны взрослых способствуют эмоциональной отгороженности ребенка, стремлению искать поддержку и одобрение со стороны других людей, в том числе в сети Интернет.

Основными признаками интернет-зависимости у подростков являются: потеря контроля над собой, временем нахождения в сети; преобладание «тоннельного» мышления, когда все мысли только об игре или социальной сети; отрицание наличия проблемы, категорический отказ от помощи; агрессия, недовольство реальной жизнью; проблемы с учебой; нарушение коммуникации; расстройства сна, кардинальное изменение режима.

М.С. Ивановым описаны стадии формирования психологической зависимости от сети Интернет [4]:

1. Стадия легкой увлеченности – этап адаптации, на котором происходит знакомство с возможностями Интернет. Подросток испытывает положительные эмоции, то есть происходит удовлетворение потребности в удовольствии.

2. Стадия увлеченности. Происходит систематический выход в сеть Интернет, влекущее постепенное замещение значимых сфер жизни личности.

3. Стадия зависимости. Происходит быстрое возникновение зависимости, которая достигает максимума и находится на определенном уровне. Происходит изменение самооценки и самосознания подростка.

4. Стадия привязанности. Происходит угасание игровой активности, сдвигом поведения подростком в сторону нормы. Но сам по себе полностью освободиться от привязанности индивид не может.

Анализ результатов исследования показал, что 9,5% опрошенных подростков (из них 2/3 – мальчики) имеют склонность к интернет-зависимости и находятся на стадии увлеченности. У данных подростков отмечаются проблемы в учебе, с успеваемостью, в общении с семьей и сверстниками из-за большого количества времени, проводимого в сети Интернет.

Анкетирование выявило, что 65,5% опрошенных испытывают ежедневную потребность в выходе в сеть Интернет, а 19% подростков не представляют свою жизнь без интернета. При этом все респонденты отметили, что пользуются Интернетом каждый день.

В большинстве случаев подростки используют сеть Интернет для учебы, поиска информации, для личных целей и для общения. Среди наиболее популярных

среди подростков сайтов можно выделить социальные сети (Инстаграм, Вконтакте, Тик-ток, Ютуб), поисковые сайты, игровые и развлекательные сайты, чаты общения. На вопрос, что больше всего привлекает подростков в пользовании интернетом, были получены следующие ответы: доступность, простота использования, полезность и возможность интересно провести время.

Опрос показал, что подростки проводят в сети большое количество времени: лишь 15,9% респондентов находятся в Интернете менее 1 часа в день, 19% – 1-2 часа в день, 49,2% – 3-4 часа в день, 14,3% – 5-6 часов, 1,6% – более 6 часов в день. Некоторые подростки отмечали, что испытывают негативные чувства и эмоции, если долго находятся не в сети: пустоту (30%), раздражительность (17,2%), дискомфорт (14,3%), подавленность (8,6%).

Подростки осознают, что интернет-зависимость оказывает отрицательное воздействие на здоровье человека. К последствиям чрезмерного увлечения Интернетом они относят: бессонницу (23,8%), беспокойный сон (15,9%), головную боль (12,7%), боль в спине и животе (6,4%), сухость и жжение в глазах, а также ухудшение зрения (3,2%).

Многие подростки отмечают, что проводят много времени в сети из-за негативных переживаний в реальной жизни: недовольства собой (31,7%), одиночества (19%), депрессивного состояния (9,5%), невозможности расслабиться (11,1%). Некоторые респонденты указали, что не могут самостоятельно контролировать время нахождения в сети, и стремятся к увеличению количества времени, проводимого в Интернете.

На основании результатов диагностического исследования была разработана программа социально-педагогической профилактики интернет-зависимости у подростков.

Цель программы: предотвращение развития интернет-зависимости у подростков.

Задачи программы:

- формирование у подростков комплекса социально-психологических знаний, обеспечивающих адекватное отношение к компьютеру и сети Интернет;
- формирование информационной культуры подростков, навыков безопасного поведения в виртуальном пространстве;
- развитие личностных качеств подростков, психологической устойчивости, умений и навыков межличностного взаимодействия.

Содержание программы разрабатывалась на основе следующих принципов:

- принцип доступности, учета индивидуальных и возрастных особенностей подростков;
- принцип комплексного воздействия, включающий работу с подростками, их родителями и педагогами;
- принцип системности и последовательности.

Целевая группа – учащиеся среднего звена учреждения общего среднего образования.

В содержание программы включены: групповые тренинговые занятия для подростков; индивидуальная работа с подростками, имеющими проявления интернет-зависимости; консультации и беседы с родителями подростков о признаках интернет-зависимости и ее профилактике; семинары для педагогов и классных руководителей.

Реализация профилактической программы в учреждении общего среднего образования будет способствовать развитию психологической устойчивости подростков, формированию навыков межличностного взаимодействия, снижению риска развития интернет-зависимости в подростковой среде.

Список использованных источников:

1. Войскунский, А.Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета / А.Е. Войскунский // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – № 1. – С. 90-100.
2. Войскунский, А.Е. Поведение в киберпространстве: психологические принципы / А.Е. Войскунский // Человек. – 2016. – № 1. – С. 36-49.
3. Егоров, А. Ю. Особенности личности подростков с интернет-зависимостью / А.Ю. Егоров, Н.А. Кузнецова, Е.А. Петрова // Вопросы психологии здоровья детей и подростков. – 2005. – Т. 5. – № 2. – С. 20-27.
4. Иванов, М.С. Особенности самореализации личности в компьютерной игровой деятельности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / М.С. Иванов. – Кемерово, 2005. – 155 с.
5. Янг К. Диагноз – Интернет-зависимость / К. Янг // Мир Internet. – 2000. – №2. – С. 24-29.
6. Goldberg I. Internet addiction disorder / I. Goldberg // CyberPsychology & Behavior. – 1996. – V. 3. – №4. – P. 403-412.
7. Orzack M. H. Computer addiction: What is it? / M. H. Orzack // Psychiatric Times. – 1998. – V. 15. – №8. – P. 34-38.

УДК 316.356.2-058.8:316.663.2-053.6

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПОДРОСТКАМИ РОДИТЕЛЬСКОЙ ПОЗИЦИИ МАТЕРИ И ОТЦА В МНОГОДЕТНЫХ И МАЛОДЕТНЫХ СЕМЬЯХ

Н.Н. Матюшонок

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Согласно законодательству Республики Беларусь семья – это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления [2, с. 59].

Отдельным направлением жизни семьи являются детско-родительские отношения. Детско-родительские отношения как важнейшая детерминанта психического развития и процесса социализации ребенка могут быть определены следующими параметрами: характер эмоциональной связи; мотивы воспитания и родительства; степень вовлеченности родителя и ребенка в детско-родительские отношения; удовлетворение потребностей ребенка, забота и внимание к нему родителя; стиль общения и взаимодействия с ребенком; способ разрешения проблемных и конфликтных ситуаций; поддержка автономии ребенка; социальный контроль: требования и запреты, их содержание и количество; способ контроля; санкции; родительский мониторинг; степень устойчивости и последовательности (противоречивости) семейного воспитания [3, с. 118].

Актуальность данной темы заключается в том, что в актуальных условиях, при современном ритме жизни, семья не всегда самостоятельно в полной мере способна создать благоприятные условия для оптимального развития и воспитания ребенка.

Проблемы во взаимоотношениях между членами семьи часто бывают из-за нехватки общения. Нарушения межличностного общения – одна из наиболее актуальных проблем семейного функционирования.

Особая ситуация может складываться в многодетных семьях. Факт дефицита времени родителей и поверхностность знаний по вопросам воспитания детей создают множество проблем в таких семьях. Из-за нереализованной потребности во внимании родителей у детей могут формироваться нежелательные качества

личности: заниженная самооценка, тревожность, агрессивность, повышенный уровень притязаний, что может привести к разрыву межпоколенных связей и неблагоприятному психологическому климату. В благополучных многодетных семьях дефицит общения сведен к минимуму: сиблинги так или иначе взаимодействуют; старшие помогают родителям, заботятся о младших детях, подаются им пример. Так, в многодетных семьях воспитательный процесс имеет как положительные, так и отрицательные особенности, а процесс социализации детей – свои трудности, проблемы [1].

Цель – выяснить полную и дифференцированную картину детско-родительских отношений с точки зрения восприятия подростками родительской позиции матери и отца в многодетных и малодетных семьях.

Материал и методы. В проведенном исследовании испытуемыми выступили подростки из малодетных и многодетных семей в возрасте от 14 до 16 лет, общая выборка составила 30 человек. Для изучения картины детско-родительских отношений была выбрана методика «Детско-родительские отношения подростков» П.Трояновской (ДРОП).

Результаты и их обсуждение. Суть методики заключается в том, что исследуемому предлагается ряд утверждений (вариантов поведения), которые необходимо пронумеровать согласно тому, насколько выражено данное поведение отдельно у матери и отдельно у отца.

Методика включает в себя 19 шкал (было использовано 4 критерия из двух блоков), для изучения необходимых параметров использовались следующие шкалы, объединенные в следующие группы:

- блок шкал, описывающий особенности эмоциональных отношений родителя и подростка: принятие, эмпатия, эмоциональная дистанция;
- дополнительная шкала: общая удовлетворенность отношениями.

Для обработки и интерпретации результатов использовались бланки ответов. Ответы на вопросы каждой шкалы расположены на отдельной строке. Для нахождения общего балла нужно сложить все значения по строке согласно ключу.

Когда суммарный балл посчитан ответы по всем шкалам интерпретируются согласно норме баллов по ключу для данного возраста.

После обработки и анализа данных по методике ДРОП сформировалось представление о состоянии детско-родительских отношений в семьях разного социального статуса, со стороны несовершеннолетних подросткового возраста.

Рассмотрим интересующие показатели по отдельности, относительно степени выраженности в семьях разного социального статуса.

По результатам проведенного исследования у многодетных семей выявлено, что критерий «Принятие» выражен в следующем процентном соотношении: относительно матери: выше нормы – 13%, норма – 60%, ниже нормы – 27%; относительно отца – выше нормы – 33%, норма – 33%, ниже нормы – 33%;

Критерий «Эмпатия» выражен в следующем процентном соотношении: относительно матери: выше нормы – 20%, норма – 33%, ниже нормы – 47%; относительно отца: выше нормы – 33%, норма – 33%, ниже нормы признака – 33%.

Критерий «Эмоциональная дистанция» выражен в следующем процентном соотношении: относительно матери: выше нормы – 33%, норма – 60%, ниже нормы – 7%; относительно отца: выше нормы – 14%, норма – 53%, ниже нормы – 33%.

Критерий «Общая удовлетворенность отношениями» выражен в следующем процентном соотношении: относительно матери: выше нормы – 0%, норма – 40%, ниже нормы – 60%; относительно отца: выше нормы – 13%, норма – 40%, ниже нормы – 47%.

По результатам проведённого исследования у многодетных семей выявлено, что критерий «Принятие» выражен в следующем процентном соотношении: относительно матери: выше нормы – 7%, норма – 60%, ниже нормы – 33%; относительно отца – выше нормы – 54%, норма – 20%, ниже нормы – 26%;

Критерий «Эмпатия» выражен в следующем процентном соотношении: относительно матери: выше нормы – 13%, норма – 47%, ниже нормы – 40%; относительно отца: выше нормы – 40%, норма – 13%, ниже нормы признака – 47%.

Критерий «Эмоциональная дистанция» выражен в следующем процентном соотношении: относительно матери: выше нормы – 13%, норма – 67%, ниже нормы – 20%; относительно отца: выше нормы – 26%, норма – 14%, ниже нормы – 40%.

Критерий «Общая удовлетворённость отношениями» выражен в следующем процентном соотношении: относительно матери: выше нормы – 19%, норма – 27%, ниже нормы – 54%; относительно отца: выше нормы – 47%, норма – 13%, ниже нормы – 40%.

Результаты анализа по соотношению показателя «ниже нормы», по всей выборке представлены в таблице 1.

Таблица 1–Анализ детско-родительских отношений по всей выборке, процентное соотношение показателя «ниже нормы».

Статус семьи	Родитель	Процентное соотношение показателя по шкале			
		Принятие	Эмпатия	Эмоциональная дистанция	Общая удовлетворённость отношениями
Многодетные семьи	Мать	27%	47%	7%	60%
	Отец	33%	33%	33%	47%
Малодетные семьи	Мать	33%	40%	20%	54%
	Отец	26%	47%	40%	40%

По данным таблицы 1 обработки было выявлено, что неудовлетворительная оценка (ниже нормы) присутствует в разном соотношении.

Однако процент неудовлетворительных оценок позволяет говорить о том, что проблемы с детско-родительскими отношениями есть как в многодетных, так и малодетных семьях, в разных соотношениях. Сравним выборки по критерию «Общая удовлетворённость отношениями», так как данный критерий является обобщающим и основным для общего анализа.

Сравнение по вышеуказанному критерию показывает, что проблемы в детско-родительских отношениях существуют у половины респондентов (60% многодетных матерей и 47% многодетных отцов; 54% малодетных матерей и 40% малодетных отцов). Из этого можно сделать вывод о том, что детско-родительские отношения во многих семьях данной выборки нуждаются в коррекции.

Так как в основе исследования лежали критерии, которые показывают качество отношений в семье в процессе взаимодействия, для коррекции актуальным будет использование арт-терапевтических техник.

В контексте арт-терапии детско-родительских отношений, хорошо работают арт-терапевтические детско-родительские группы. Также хорошо показывает себя полимодальная арт-терапия, которая включает работу с визуальной, аудиальной и тактильной модальностью. Выделенные модальности, выступая в комплексе в арт-терапевтическом процессе, усиливают друг друга и достигают большего эффекта в коррекции нарушенных детско-родительских отношений. В общем и целом, для коррекции детско-родительских отношений подойдут многие арт-терапевтические направления, которые работают во взаимодействии: рисуночная терапия, сказкотерапия, хореотерапия и др.

Список использованных источников:

1. Баландина, Л.Л. Особенности взаимоотношений с сиблингами и сверстниками у детей из многодетных и однодетных семей / Л.Л. Баландина, Е.А. Силина // Психологические исследования: электрон. науч. журн. [Электронный ресурс]. – 2010. – № 4(12). – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n4-12/344-balandina-silina12.html> – Дата доступа: 11.02.2021.
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 1 июля 2020 г. – Минск: Амалфея, 2020. – 160 с.
3. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2005. – 320 с.

УДК 37.035

ВОЗМОЖНОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.Е. Мартинович, Р.И. Корженева
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: 2911763@mail.ru)

Средства искусства обладают наиболее мощными средствами воздействия на формирование духовно-нравственной сферы личности [1]. Музыкальное искусство является наиболее доступным видом эмоционально-чувственного восприятия у обучающихся, которое активно помогает регулировать проблемы различных направлений духовного, нравственно-эстетического воспитания, поскольку оно всегда являлось воплощением добра, эстетического восприятия и гармоничности человеческих чувств. Особенности влияния музыкальных произведений на ребенка играют неоспоримую роль в его развитии. А также считаем немаловажным влияние музыки на формирование и развитие творческой деятельности. «Музыка, как и любое другое искусство, способно воздействовать на всестороннее развитие ребенка, побуждать к нравственно – эстетическим переживаниям, к активному мышлению» [1].

Гражданское и патриотическое воспитание – это систематическая и целенаправленная деятельность по формированию патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности выполнения гражданского долга и конституционных обязанностей по защите Родины [2]. Цель исследования: изучить возможности музыкального искусства в гражданско-патриотическом воспитании обучающихся.

Основная часть. В системе дополнительного образования детей и молодежи области функционируют 28 учреждений, из которых 25 – многопрофильных и 3 – однопрофильных. Значительное место в их деятельности отводится эстетическому воспитанию, что подтверждается широко развитой сетью объединений по интересам этого направления.

Учреждения дополнительного образования детей и молодежи находятся в постоянном поиске новых содержательных, социально значимых форм работы по гражданско-патриотическому воспитанию, развитию туристскокраеведческого направления. Они являются организаторами поисково-исследовательской работы

по изучению истории родного края, вахт памяти, уроков мужества, туристских походов и соревнований. Экспедиции, конкурсы, краеведческие олимпиады, научно - практические конференции прочно вошли в практику работы учреждений дополнительного образования детей и молодежи.

Важным в деятельности учреждений дополнительного образования детей и молодежи области является поиск новых, современных методик и технологий работы: проектная деятельность, интерактивные формы обучения, использование инновационных технологий в образовательном процессе, разработка и реализация образовательных программ дополнительного образования с учетом современных запросов и потребностей учащихся. На базе учреждений дополнительного образования детей и молодежи области в 2020 г. созданы и работают 3 223 объединения по интересам, в которых занимаются 35 819 учащихся [3].

Существует необходимость определения форм и методов воспитания у современных детей чувство патриотизма. Работая над развитием и воспитанием патриотических чувств обучающихся в учреждениях дополнительного образования посредством приобщения их к прекрасному, истинному искусству, позволяет педагогу построить образовательный процесс таким образом, чтобы процесс осмысливания музыки обучающимся проходил сквозь призму общечеловеческих ценностей: добро и зло, любовь и ненависть, жизнь и смерть, материнство, защита Отечества.

Очень важно так спланировать занятие, чтобы оно являло собою некую художественную целостность, а не последовательность видов деятельности. Своеобразие музыкального материала предоставляет педагогу возможность сделать выбор того произведения, который позволит ему реализовать свои возможности и учесть уровень подготовки детей.

Чувство патриотизма нельзя привить в принудительном порядке. В связи с этим мастерство педагога заключается в тонком искусстве преподавания. Для этого он сам должен быть творческой личностью. Если педагог организывает процесс обучения и воспитания неформально и действительно является результатом его творчества, если его действительно влечет творческое общение с учениками, если он чувствует, что так он может проявить себя как педагог и художник, то учащиеся ему поверят и будут всегда готовы к сотворчеству. Богатство и красота родной природы, запечатленные в музыкальных произведениях – прекрасное средство воспитания детской души.

Образцовый вокальный коллектив «Разноцветная планета» существует с 2010 года на базе ГУДО «Центр творчества детей и молодежи Первомайского района г.Витебска» (ныне - ГУО «ВГЦДОДиМ» Филиал «Вдохновение»). Руководителем коллектива является Людмила Леонидовна Гришанкова. Сегодня, Центр – это современное многопрофильное учреждение, в котором работают более 700 объединений по интересам, а посещают их более 7000 обучающихся. В составе коллектива четыре вокальные группы: группа «Игрушки» (5 – 6 лет), группа «Солнечный город» (7 – 8 лет), группа «Лето» (8 – 9 лет), группа «Сказки» (10 – 11 лет), шоу-группа «Fresh» (12 – 15 лет).

Программа вокального коллектива ориентирована на развитие творческого потенциала и музыкальных способностей детей разных возрастных групп с ориентацией на развитие патриотизма учащихся.

Особое внимание в воспитании чувства патриотизма у детей на разных этапах вокально-хоровой работы уделяется подбору репертуара и технологии работы.

Очень важно понимать, что воспитательные возможности любого музыкального произведения, как бы ни были велики его художественные достоинства, окажутся нереализованными, если у обучающегося не воспитана эмоциональная отзывчивость на красоту воспринимаемой и исполняемой музыки. Потому при выборе репертуара педагогу-музыканту необходимо учитывать степень сложности материала. Здесь важна интуиция и чуткость педагога, умение верно рассчитывать способности своих воспитанников.

При работе с учащимися над репертуаром, необходимо затрагивать и обсуждать проблемы, позволяющие формировать навыки критического мышления, позволяющие соотнести свои взгляды с нормами общественной морали. Чтобы творческие проявления учащихся на занятиях в вокальном коллективе имели активный и эмоциональный характер патриотической направленности, рекомендуется применять разнообразный комплекс педагогических воздействий, который выражается в следующем:

- отбор музыкальных произведений, отвечающих общепринятым дидактическим требованиям, на основе которых будут формироваться конкретные творческие навыки, и система знаний о своей Родине;

- создание на занятиях вокального коллектива атмосферы творческой активности, заинтересованности, непринужденности позволяет детям включать эмоционально окрашенные представления (образы политических, этнокультурных, пейзажных явлений и предметов, собственных действий по отношению к Отечеству);

- демонстрация (в записи) образцов исполнительского мастерства профессиональных вокально-хоровых коллективов также может рассматриваться как форма патриотического воспитания, которое сегодня трактуется как процесс освоения наследия традиционной отечественной культуры, формирования отношения к государству и обществу, в котором живет человек;

- участие коллектива в концертной и музыкально-просветительской деятельности дает возможность детям выразить свое непосредственное эмоционально-действенное отношение к происходящим событиям в обществе, что формирует у них гражданственность и национальное самосознание.

На всех этапах работы над произведением решаются учебно-воспитательные задачи по патриотическому воспитанию детей. Например, в процессе выявления эмоционально-смыслового содержания песен о Великой Отечественной войне у педагога всегда есть возможность рассказать об истории своей Родины, а учащимся узнать о подвигах людей в годы Великой Отечественной войны. При работе над выразительным исполнением песни необходимо всегда вызывать эмоциональный отклик у детей на музыкальный материал. А затем, опираясь на достигнутые эмоциональные переживания, выявлять уровень понимания детьми характера, содержания и смысла музыкального образа, стимулируя личное эмоциональное отношение к содержанию произведения.

В создании музыкального образа большое значение уделяется пластическому интонированию. Для этого важны практические занятия по хореографии. Эстетичность, пластичность и сценическая культура – все это необходимые составляющие для создания единого образа произведения. Здесь очень важно использовать оправданные жесты и движения по тексту песни. Оттачивание возможных вариантов движений сценического образа способствует яркому, убедительному, эмоциональному исполнению произведения. Выражение лица, мимика, владение собой, устранение волнения на сцене так же работают на создание единого образа.

Занятия, как организационная форма обучения, дают возможность планомерно и систематически воздействовать на формирование художественного вкуса и заинтересованного отношения ребенка к материалу и самому учебному процессу. Это воздействие достигается использованием высокохудожественного материала, самим ходом процесса обучения.

В продолжение темы о Мире, в работу была взята песня «Огонь памяти» (слова и музыка Елены Плотниковой). Во время работы над ней было проведено большое количество бесед на тему войны в современном мире. В дальнейшей работе над произведением дети с большим интересом включались в дискуссию по содержанию песни, которое явилось основой для диалога. А свое личностное отношение к заданной теме учащиеся проявляли и проявляют в эмоциональных переживаниях, которые ориентируют их на правильное отношение к заданной проблеме.

Особое место в репертуаре занимает песня «Над городом (Баллада о маленьком сердце)», автор музыки: Алексей Миронов, автор текста песни: Владислав Маленко. Этот материал вызывает у детей большой эмоциональный отклик не один год, он побуждает детей ценить и любить красоту родного края, вызывает у них глубокое уважение к духовно-нравственному наследию народа. И в то же время, формирует историческую ответственность за происходящее в обществе, вселяя веру в будущее. Все эти процессы происходят во время работы над песней по «спирали». Постепенно, постигая значения всех выразительных средств создания музыкального образа, у детей приходила осмысленность и эмоциональная наполненность всей технологической работы в процессе разучивания песни. Этому способствовали неоднократные беседы, знакомство с репродукциями картин М. Шагала. Разучивание песни обратило учащихся к размышлениям о жизни, о будущем, о Родине, «о самом главном».

«Журавли», «Закаты алые», «День без выстрела на земле», «Небасхіл Еўропы», «Беларусь моя», – именно такие яркие произведения, выражающие мир больших мыслей и глубоких чувств человека, способные вызвать эмоциональный отклик, воздействуя на эстетическую сторону души каждого учащегося, становятся источником и средством его патриотического воспитания.

Ангелина Звездочкина стала не только участницей музыкальной странички в передаче «Вечерний Витебск», но и приняла участие вместе со своей бабушкой в съемках ролика, который выйдет в ближайшее время. С каждым следующим творческим проектом, в котором Ангелина принимает участие, она раскрывает для нас свои безграничные таланты. На всех нас произвела впечатление очень сильная работа, которая тронула, услышавших в ее исполнении стихотворение «Две сестры бежали от войны...» Сергея Сухонина.

Заключение. В процессе наблюдения за обучающимися в дальнейших выступлениях с данным репертуаром, слушая их высказывания после концертов о том, какое воздействие оказало их выступление на зрителя, у учащихся отмечается проявление чувства гордости за подвиг народа, растет эмоциональная отзывчивость на события общественной жизни. Работая над данным музыкальным материалом, были созданы условия для начала становления жизненных ценностей, обладающих позитивными качествами.

Главное пробудить в детях интерес к народной, родной музыке, а также музыке белорусских композиторов. Развить уже имеющийся у них жизненно-музыкальный опыт, увлечь, используя доступный материал, знакомясь с народными традициями, обычаями, праздниками, приобщить к ценностям народного творчества, так как в нем воплощение не просто прошлого культуры, но и нравственные свойства и способности человеческой души.

Список цитированных источников:

1. Буткевич, В.В. Гражданское воспитание детей и учащейся молодежи / В.В. Буткевич. - Минск: Нац. ин-т образования (НИО), - 2007. - С.6-20
2. Жук, В. И. Духовное наследие – основа самосохранения народа / В.И. Жук // Наука и инновации. – 2012. – № 10. – С. 7-9.
3. Справочник-путеводитель УДОДиМ Витебской области 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vituo.by/spravochnik-putevoditel-udodim-vitebskoj-oblasti-2020/>. – Дата доступа 20.03.2021.

УДК 37.013.42:37.048.4-057.87

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ
В УЧРЕЖДЕНИИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

О.В. Морозова

*г. Минск, БГПУ имени Максима Танка
(e-mail: olja_morozova85@mail.ru)*

Профессиональная деятельность в жизни каждого человека является основной в обеспечении его социальных притязаний, самоутверждений и самореализации. В настоящее время в связи с трансформацией современного общества, с изменениями в социально-экономической ситуации в стране особенно актуальным стал вопрос в профессиональном самоопределении выпускников учреждений образования, в формировании их социально-профессиональных ориентаций, условиях и факторах, способствующих успешности этого процесса.

От правильного выбора будущей профессии зависит дальнейшая судьба каждого человека, поэтому данный процесс для старшеклассников является всегда трудной, ответственной задачей. Выбираемые выпускниками профессии не в полной мере соответствуют, с одной стороны, потребностям рынка труда, а с другой, личностным качествам самих учащихся.

Анализ практики учреждений общего среднего образования показывает, что старшеклассники испытывают значительные затруднения при выборе будущей профессии вследствие незнания технологий профессионального самоопределения, неумения проектировать свой жизненный и профессиональный путь в современных рыночных условиях. Также причинами неправильного выбора профессии могут быть размытость представлений о трудоустройстве в будущем, свобода выбора, наличие социального неравенства, преобладание меркантильных мотивов. Из этого следует, что к моменту профессионального самоопределения старшеклассники не совсем готовы сделать полноценный выбор.

В настоящее время возникла проблема несоответствия профессионального выбора части абитуриентов реальным возможностям молодежи и потребностям в кадрах по определенным профессиям Республики Беларусь. Не все выпускники учреждений образования могут определиться с будущей профессией, после обучения в средне специальных либо высших учебных заведениях не все идут работать по специальности. Существует недостаток информированности учащихся учреждений общего среднего образования и их родителей о возможных траекториях жизненного и профессионального самоопределения и построения карьеры с учётом интересов, способностей, личностных особенностей и требований рынка труда.

В связи с этим важен поиск современных подходов к формированию имиджа профессии, раскрывающего новый социально-психологический облик рабочего и специалиста, способного к личностному и профессиональному самоопределению, профессиональному росту и развитию, преодолению социальных и профессиональных стереотипов, созданию новых жизненных, социальных и профессиональных эталонов.

Проблема самоопределения человека связана с такими глобальными вопросами, как смысл и назначение жизни, саморазвитие, выбор своей судьбы. Самоопределение – это сложный многоступенчатый процесс. Выпускнику среднего учебного заведения приходится становиться перед выбором дальнейшего жизненного маршрута, который связан с выбором профессии, от которой впоследствии будет зависеть – уровень доходов, доступность различных сфер услуг, возможности удовлетворения основных жизненных потребностей, удовлетворённость жизнью.

Согласно рассуждениям Е.А. Климова термин «самоопределение» содержит значение «предел», т.е. граница, ограничение и может осмысливаться как самоограничение, постановка себе границ. Таким образом, самоопределение – это уменьшение неопределенности представлений о будущем, следовательно профессиональное самоопределение – это уменьшение неопределенности представлений о профессиональном будущем [2].

Американский социолог Эверетт Хьюз писал: «Само представление человека о себе есть нечто стереотипное, нечто такое, во что внесли вклад родители, учителя, братья и сестры, сверстники и его собственные грезы. Некоторые люди проецируют себя далеко в будущее, другие живут более или менее настоящим. Но и в том и в другом случаях наступают моменты, когда человеку необходимо провести ревизию и исправление собственных представлений о том, что он может, и о том, чего он хочет» [6]. Учащиеся не всегда понимают, что на теоретических и практических учебных занятиях они получают не только трудовые навыки, но и знания о профессиональной деятельности [1].

С точки зрения психологии и педагогики понятие профессионального самоопределения старшеклассников определяется как процесс выбора учащимися своих позиций и целей в контексте профессионального будущего, а также результаты осознанной деятельности, направленной на достижение психологической готовности к этому выбору в условиях оказания педагогической поддержки. Данное определение позволяет утверждать, что психологический и педагогический аспекты профессионального самоопределения учащихся неразрывно, и само понятие профессионального самоопределения теряет свою сущность без одного из них.

Выделяют этапы профессионального самоопределения, продолжительность которых варьирует в зависимости от социальных условий и индивидуальных особенностей развития. Первый этап – детская игра, в ходе которой ребёнок принимает на себя разные профессиональные роли и «проигрывает» отдельные элементы связанного с ними поведения. Второй – подростковая фантазия, когда подросток видит себя в мечтах представителем той или иной привлекательной для него профессии; Заключительный этап, захватывающий весь подростковый и большую часть юношеского возраста – предварительный выбор профессии, практическое принятие решения, собственно выбор профессии, который включает в себя определение уровня квалификации будущего труда, объёма и длительности подготовки к нему, выбор специальности.

С целью оказания индивидуальной помощи учащимся в социальном воспитании появилась концепция социально-педагогической поддержки, которая впервые нашла свое отражение в работах А.В. Мудрика. Центральной идеей в его работах становится: «Индивидуальная помощь человеку в его социальном воспитании становится необходимой и должна оказываться тогда, когда у него возникают проблемы в решении возрастных задач при столкновении с опасностями возраста» [44].

Социально-педагогическая поддержка учащимся в их профессиональном самоопределении – это социально значимая деятельность специалистов различных социальных институтов, направленная на разрешение проблем профессионального самоопределения личности путем реализации многообразия форм, методов, средств воспитательного потенциала социума, взаимодействия со структурами различной ведомственной принадлежности, социальной деятельности, социальных отношений, социальных потребностей, составляющих основу социума.

Социально-педагогическая поддержка в профессиональном самоопределении учащихся может стать более эффективной, если вовлекать их в социально-значимую деятельность, способствующую развитию профессионально важных качеств личности.

С.Е. Покровская отмечала, что действенным фактором, укореняющим процесс профессионализации, является дифференцированное и профильное обучение учащихся. Оно первоначально внедрялось в школьную практику как одно из современных педагогических технологий, а затем стало эффективно использоваться старшими звеньями для организации учебных заведений нового типа (создание профильных классов и гимназий) [5].

Социально-педагогическая поддержка старшеклассников в процессе профессионального самоопределения способствует процессу социальной адаптации молодежи, формированию общественно ценных мотивов трудовой деятельности и развитию необходимых качеств личности – социальной активности, самостоятельности и сознательности. Целенаправленная работа по подготовке к выбору будущей профессии разрешает многие противоречия, которые возникают в процессе трудового самоопределения старшеклассников, особенно между профессиональным самоопределением и его реальным осуществлением.

Эффективность проводимой работы зависит от определенных условий: соблюдения преемственности в формах и методах на протяжении всего обучения в учреждении образования, учета возрастных особенностей учащихся и комплексного использования методов профессиональной ориентации. Такой подход обеспечит формирование и развитие профессиональных склонностей и способностей учащихся, расширит их представление в решении проблемы оптимального соответствия между личными качествами и требованиями выбранной профессии, создаст условия для нахождения каждым старшеклассником своего непосредственного призвания в определенной профессии, уменьшит число разочарований и неудач при выборе профессии, что, в конечном счете, создаст благоприятную почву для творческого, продуктивного труда каждого человека.

Следовательно, профессиональное самоопределение – объемный, многоступенчатый процесс, который можно рассматривать с разных ракурсов: как серию задач, которые современное общество ставит перед формирующейся личностью и которые эта личность должно последовательно разрешить в течение определённого промежутка времени; как процесс поэтапного принятия решений,

посредством которых формируется баланс между своими предпочтениями и склонностями, с одной стороны, и потребностями существующей системы общественного разделения труда – с другой; как процесс формирования индивидуального стиля жизни, частью которого является профессиональная деятельность.

Рассмотрим урок как основную организационную форму учебно-воспитательного процесса в учреждениях образования. Профессиональная ориентация – составная часть этого процесса, поэтому неотъемлемой частью урока должна стать работа по профессиональному просвещению учащихся. В целях повышения профессионального просвещения на уроках часто используют: диалог, беседу, ситуационные производственные задачи, литературные источники, аудио-, видео-, звукозаписи, презентации, анализ профессиограмм, проработка профессиональных навыков в игровой форме.

Наряду с учителем-предметником ведущая роль в профессиональном просвещении учащихся в процессе обучения отводится и социальному педагогу. Успешность и результативность этой работы зависит не только от уровня научно-методической подготовки и профессиональных знаний, опыта, систематического изучения индивидуально-психологических характеристик учащихся. Для успешной работы по профессиональному просвещению учащихся необходимо выполнять ряд специальных требований: знать и анализировать потребности данного региона и рынка труда в целом в рабочих кадрах; своевременно актуализировать справочно-информационный материал; разрабатывать наглядный информационный материал о предоставлении базовых услуг исходя из выбора профессии, подготавливать рекомендательные списки литературы по изучаемому предмету, поддерживать тесную связь с учителями-предметниками, классными руководителями для совместного планирования профориентационной работы [3].

Одна из новаторских и перспективных форм профессионального просвещения в выпускных классах – выступления на тему профессионального выбора самих учащихся перед товарищами в рамках программы «Равный обучает равного». Учащийся, поставленный в положение рассказчика-пропагандиста, изучает профессию с наибольшим интересом и более качественно по сравнению с тем, нежелая он изучает ее для себя. Подготовка к докладу о профессии требует от учащегося умения убедить слушателей, всесторонне показать им особенности определенной профессии, её значимость на современном рынке труда. Иногда такая форма работы вытекает в общешкольное мероприятие «Защита профессии», где каждый выступающий убедительно доказывает достоинство выбранной ими профессии.

В X-XI классах такая работа имеет углубленное значение. Учащиеся индивидуально или группами готовят к защите материал о профессиях. Работа над рефератом требует от учащихся длительной и самостоятельной деятельности (изучение специальной литературы, встречи со специалистами данной профессии, посещение предприятия). В рефератах предлагается изучить следующие вопросы: актуальность данной профессии, перечень учебных заведений, в которых можно получить данную специальность, требования, которые профессия предъявляет к рабочему, примеры выполняемых работ, условия труда и т.д. Работа над рефератами помогает учащимся глубже проанализировать отдельные профессии и тем самым выявить свои профессиональные интересы. К формам и методам, активизирующим деятельность учащихся к подготовке, к выбору профессии, относятся также профориентационные игры, фотомонтажи, виртуальные экскурсии и т.д.

Составной частью профориентации является профориентационная пропаганда, а основными формами её проведения – встречи с представителями различного рода профессий, тематические конференции, посвященные выбору профессии, лекции о востребованности на рынке труда, производствах и профессиях, диспуты, экскурсии на предприятия, просмотр и обсуждение тематических видеороликов о личностном выборе профессии.

Таким образом, анализ психолого-педагогических источников позволяет заключить, что формы и методы профессиональной работы с учащимися многообразны, требуют определенной подготовки и должны проводиться систематически. Умение внедрять их в план учебного процесса, позволит разнообразить профориентационную работу с учащимися выпускных классов.

Список использованных источников:

1. Дементьев, И.В. Проблема профессионального самоопределения школьников в современной профориентации: психологический и педагогический аспект [Электронный ресурс] / И. В. Дементьев // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: <https://elib.bs.u.by/handle/123456789/18836>. – Дата доступа: 08.10.2020.
2. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Е.А. Климов. – 4-е изд., стер. – М.: Академия, 2010. – 301 с.
3. Метлицкая, Т.И. Организация профориентационной работы с молодежью с учетом социального заказа и потребностей региона [Электронный ресурс] / А. М. Метлицкая, А. Н. Досько, И. В. Новицкая // Мастерство online. – 2015. – № 3. – Режим доступа: <http://gpo.unibel.by/index.php?id=848>. – Дата доступа: 01.10.2020.
4. Мудрик, А.В. Индивидуальная помощь в социальном воспитании / А.В. Мудрик // Кл. рук. – 2000. – № 3. – С. 117.
5. Покровская, С.Е. Профессиональное самоопределение учащейся молодежи / С. Е. Покровская // Национальная философия в глобальном мире : тез. первого белорус. филос. конгр., Минск, 18–20 окт. 2017 г. / НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 599–600.
6. Юшкевич, Н.И. Профессиональное самоопределение учащихся в условиях профориентационной работы [Электронный ресурс] / Н. И. Юшкевич // Dogmon.org. – Режим доступа: <https://dogmon.org/professionalenoe-samoopredelenie-uchashih-sya-v-usloviyah-profo.html>. – Дата доступа: 10.09.2020.

УДК 159.9.072:159.944:331.44:614.23:614.253

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ, ПРОКРАСТИНАЦИИ И ЛЕНИ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Е.С. Павлова, Н.И. Циркунова

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: salvi2607@gmail.com, cirkunova@mail.ru)

На сегодняшний день положение человека в обществе ценится как никогда. Нельзя сказать, что это плохо, однако достичь высокого статуса в обществе и завоевать авторитет социума непросто. Есть определённые факторы, которые способствуют достижению этих целей. Среди них мотивация, то, что побуждает стремиться к успеху. Кто-то стремится реализовать себя во всевозможных сферах, а кто-то не может преодолеть препятствия из-за прокрастинации или лени.

Феномен прокрастинации вошел в обиход не так давно, в 20 веке. В отличие от понятия лени, таким, как мы понимаем его сегодня, оно упоминается уже в XI веке, в словаре русского языка. Значимость вышеуказанных явлений трудно переоценить, под их влиянием человек способен либо изменить качество своей жизни к лучшему, либо усугубить имеющиеся положение. Это касается работников многих профессий, и прежде всего, медицинских работников. Для них особенно важно иметь мотивацию и стимул, а откладывание дел «на потом», как правило, отрицательно сказывается на качестве их труда, и в целом, их жизни.

Прокрастинация (от лат. Pro – вместо, впереди и crastinus – завтрашний) означает склонность к постоянному откладыванию «на потом» неприятных дел [2, с. 174]. При этом человек может выполнять малые и незначительные дела, которым он придает большую значимость, чем действительно важным [2, с. 174]. То есть, можно сказать, что прокрастинацией является намеренное откладывание дел на более поздний срок, ввиду каких-либо причин.

Некоторые учёные видят в прокрастинации стремление противостоять установленным извне правилам и срокам. Такой механизм запускает прокрастинацию тогда, когда человек своей волей не в состоянии изменить имеющуюся систему, и переживает недовольство этой системой. При нарушении сроков осуществления деятельности, он создает иллюзию доказательства своей независимости и на время устраняет внутренний диссонанс, связанный с невозможностью проявления своей воли [2, с. 176].

Определившись с понятием прокрастинации, следует уточнить, что такое мотивация.

Впервые термин «мотивация» употребил Артур Шопенгауэр в своей статье «Четыре принципа достаточной причины» (1900–1910) [1, с. 66]. На сегодняшний день, как и в ряде других психологических явлений, понятие «мотивация» понимается по-разному. В одном случае – как совокупность факторов, поддерживающих и направляющих, в другом случае – как совокупность мотивов, в третьем – как побуждение, вызывающее активность организма и определяющее её направленность. Кроме того, мотивация рассматривается как процесс психической регуляции конкретной деятельности, как процесс действия мотива и как механизм, определяющий возникновение, направление и способы осуществления конкретных форм деятельности, как совокупная система процессов, отвечающих за побуждение и деятельность [1, с. 66].

В.Г. Леонтьев в 1992 выделяет следующие типы мотивации: первичную, она проявляется в форме потребности, влечения, драйва, инстинкта, и вторичную, которая проявляется в форме мотива. Соответственно, в данном случае также присутствует отождествление мотива с мотивацией. В.Г. Леонтьев считает, что мотив как форма мотивации возникает только на уровне личности и обеспечивает личностное обоснование решения действовать в определенном направлении для достижения определенных целей, и с этим нельзя не согласиться. Во многих случаях психологи (а биологи и физиологи – постоянно) под мотивацией понимают детерминацию поведения, следовательно, выделяют внешнюю и внутреннюю мотивацию. Наряду с психологами проблема мотивации и мотива разрабатывается и криминалистами. Среди них тоже нет единого понимания мотивации. В одном случае она понимается как метод самоуправления личности через систему устойчивых побуждений, т. е. через мотивы, в другом случае – как процесс формирования мотива поведения, в третьем – как совокупность мотивов, как сложная и противоречивая, изменчивая динамическая система [1, с. 67]. Мотивация - это мое стремление к чему-то, или моя потребность в чем-то, или моя жажда чего-то, или мое желание чего-то, или мое ощущение нехватки чего-то [3, с. 37].

Лень является антиподом таких качеств человека, как трудолюбие, усердие. Синонимны лени - праздность, тунеядство. Однако, нельзя путать понятия «лень» и «прокрастинация» – это не слова – синонимы.

Так, Л.И. Дементий понимает под прокрастинацией слабый или несформированный регулятивный потенциал личности, выражающийся в неспособности управлять ситуацией. А лень можно трактовать следующим образом, например, в словаре В. И. Даля – как «... неохота работать, отвращение от труда, от дела, занятий, как склонность к праздности, тунеядству».

Д.Н. Ушаков рассматривает лень как отсутствие желания выполнять работу, а С.И. Ожегов пишет, что лень – это отсутствие желания действовать, работать, любовь к безделью.

Сходные определения лени даются и в зарубежных словарях. Так, Оксфордский толковый словарь английского языка Хорнби трактует лень как нежелание работать или быть активным, делать как можно меньше, не затрачивать много энергии, демонстрировать недостаточные усилия [2, с. 168].

Д.А. Богданова в 2004 году дает расширенное определение: «Лень - это реакция личности на несоответствие требований ситуации, деятельности субъективному смыслу этих требований, ситуаций, своей роли в ситуации, внешне проявляющаяся как отказ или уклонение от этой деятельности, взаимодействия с ситуацией, а внутренне - как переживание невозможности установить требуемое соответствие вследствие нарушения или недостаточной информированности механизмов саморегуляции».

Целью исследования является изучение мотивации, прокрастинации и лени медицинских работников.

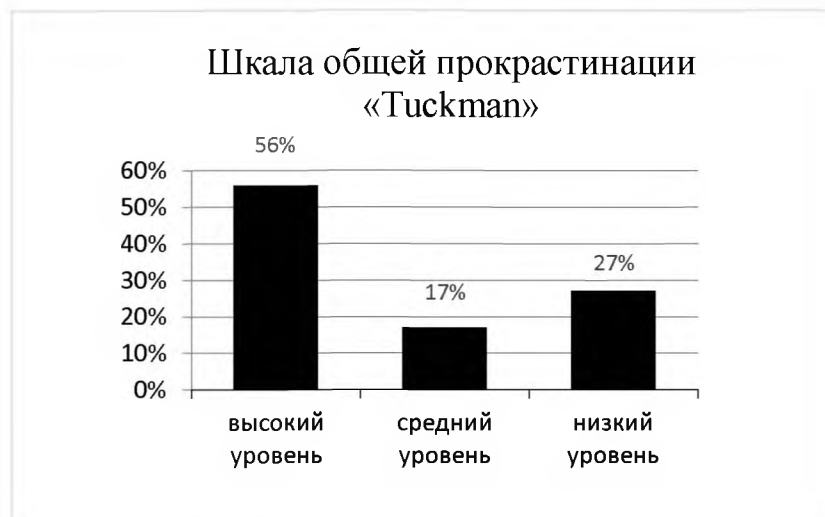
Материал и методы. Исследования проводились на базе УЗ «Могилевская областная детская больница». Респонденты: 15 сотрудников учреждения в возрасте от 25 до 40 лет. В ходе исследования были использованы теоретические методы (анализ психологической литературы, обобщение и синтез) и психодиагностические методы:

1. Шкала общей прокрастинации «Tuckman»;
2. Шкала общей прокрастинации К. Лея;
3. Методика «Потребность в достижении» (Методика измерения потребности (мотива) в достижении, разработанная Ю. М. Орловым);
4. Методика самооценки лени Д.А. Богдановой и С. Т. Посохоной.

Результаты и их обсуждение. По результатам использования методики «Шкала общей прокрастинации «Tuckman»» (целью данной методики является определение тенденции к общей прокрастинации) были получены следующие результаты: из 100% опрошенных высокий уровень выраженности прокрастинации имеют 56%, они набрали более 55 баллов. Средний уровень прокрастинации характерен для 17% опрошенных, количество набранных баллов у них достигает 53 балла, оставшиеся 27% по результатам данного опроса не прокрастинируют, они набрали до 47 баллов. По итогам проведенного опроса становится понятно, что уровень общей прокрастинации является достаточно высоким. Для наглядности данные исследования представлены в диаграмме.

Шкала общей прокрастинации К. Лея, была использована с целью определения склонности откладывать дела на более поздний срок. Анализ результатов исследования по данной методике показал следующее: из 100% испытуемых высокий уровень прокрастинации наблюдается у 60% опрошенных, средний уровень склонности откладывать дела «на потом» - у 26%, для оставшихся 14 % характерен низкий уровень прокрастинации. В итоге проведенного опроса по данной методике, напрашивается

вывод: высокий уровень общей прокрастинации характерен для большей части опрошенных. Однако следует отметить, что на абсолютную искренность ответов при проведении методик, определяющий уровень прокрастинации полагаться не стоит, мы допускаем, что респонденты могли давать социально одобряемые ответы.

Методика «Потребность в достижении», разработанная Ю.М. Орловым, использовалась с целью изучения уровня выраженности потребности человека, в достижении успеха в любой деятельности. В результате проведенного исследования, были получены результаты: максимальное количество баллов (а именно от 19 до 23 баллов) набрали 7 испытуемых, что составляет 47 % из 100% от выборки. Они имеют высокую потребность в достижении успеха. Среднюю потребность в достижении имеют 5 человек, что составляет 33%, эти люди набрали от 10 до 19 баллов. Низкую потребность имеют 3 человека, что в процентном эквиваленте равно 20%. Их результат составил 10 и менее баллов. Резюмируя итог данного исследования, можно заявить о том, что высокую и среднюю мотивацию на успех имеют 80% из 100% испытуемых.

В процессе исследований была проведена методика «Самодиагностика лени» (авторы Д.А. Богданова и С.Т. Посохина). В результате исследования все респонденты определили у себя средний уровень лени. Отсюда следует, что леность, в различной степени свойственна всем и проявляется периодически в зависимости от обстоятельств.

Заключение. В результате теоретического анализа литературы была отмечена степень изученности вышеупомянутых феноменов: понятия «мотивация», «прокрастинация», «лень» в нынешнее время изучаются недостаточно.

Исходя из проведенных нами исследований, был сформулирован вывод: процент мотивированных медицинских работников данного учреждения в значительной степени превышает процент немотивированных. Можно допустить, что такие люди значительно чаще добиваются успеха в своих начинаниях. Однако, среди испытуемых есть те, кто не направлен на достижение успеха. Предположительными причинами низкой мотивации или её отсутствия у них могут быть следующие: проблемы на работе, недоступность финансовой защищенности, отсутствие целей и желаний в жизни, так же можно говорить о низкой заинтересованности в саморазвитии. Недостаточный уровень мотивации, значительно ухудшает качество жизни как отдельно взятого человека, так и общества в целом. Положи-

тельным моментом служит то, что над мотивацией можно и нужно работать. Это переменная величина, которую каждый способен изменить в лучшую сторону.

Относительно проведённых исследований прокрастинации, можно утверждать, что её уровень у респондентов данной выборки выше среднего. Причины прокрастинации не были исследованы в данной работе, однако можно предположить, что на её уровень влияет та же мотивация, в какой-то степени личные, индивидуальные качества.

Анализ литературных источников показывает, что некоторые личностные особенности облегчают возникновение прокрастинации. Например, наличие страха неудачи и стремление к её избеганию, боязнь успеха и перспективы стать объектом всеобщего внимания, нежелание выделиться и вызвать зависть у других. В отношении роли тревожности мнения ученых расходятся. Одни предполагают, что тревожные люди в большей степени склонны к прокрастинации, другие утверждают, что тревожный человек стремится быстрее завершить задание, чтобы избежать волнений, связанных с приближением срока выполнения работ [2, с. 176].

Уровень прокрастинации не является неизменным. На протяжении жизни, под воздействием различных факторов, он может меняться. Индивидуумам, склонным к откладыванию «на потом» следует работать над собой, в целях улучшения качества жизни, достижения высоких результатов в профессиональной деятельности.

Тяжелее дело обстоит феноменом лени. Хотя этот феномен начал изучаться гораздо раньше прокрастинации, существует недостаточно методик по диагностики данного явления. Часть психологов считает, что лень, есть результат отсутствия мотивации или силы воли, другая часть полагает что лень - это миф. Также есть те учёные, кто считает, что лень является результатом природных задатков и бороться с ней не имеет смысла, так как присутствует некоторый дисбаланс возбуждения и торможения нервной системы.

Список использованных источников:

1. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. - СПб.: Питер, 2011. – 507 с.
2. Ильин, Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень / Е.П. Ильин - СПб.: Питер, 2011. -224 с.
3. Маслоу, А. Мотивация и личность /А. Маслоу. – СПб.: Питер, 2012. – 352 с.

УДК 159.99+373

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

К.И. Подрез, Е.Н. Бусел-Кучинская
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: podrez-77@mail.ru, buselekaterina@mail.ru)

Девиантное (отклоняющееся) поведение – это совершение поступков, которые противоречат нормам социального поведения в том или ином обществе.

В настоящее время наблюдается возрастание уровня девиантности у детей подросткового возраста, как у мальчиков, так и у девочек. Именно по этой причине обществу становится все сложнее бороться с проблемой девиантного поведения. Изначально проблему девиантного поведения изучали, практически не учитывая пола. Эта проблема, прежде всего, считалась маскулинным качеством и ее исследования проводили в основном на мужских выборках. Однако современная

реальность показала, что данное качество необходимо изучать в поведении представителей обоих полов, т.к. женщины, как и мужчины, также стали часто проявлять девиантное поведение [1, с. 23].

Актуальность избранной темы исследования заключается в том, что в цивилизованном сообществе по-прежнему остро стоит проблема противоправного поведения подростков и молодежи. Во всем мире наблюдается значительное омоложение преступлений и возрастание доли тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, что тревожит общество, государство и граждан все больше и больше.

Современная наука пытается рассмотреть различия девиантного поведения сквозь призму гендерных особенностей субъектов. Общеизвестным и неоспоримым в современных социально-гуманитарных науках является тезис, что различия в поведении мужчин и женщин под воздействием ряда биологических и социальных факторов закладываются в раннем возрасте, формируются и проявляются на протяжении всего периода детства, включая подростковый возраст (З. Фрейд, Н. Чодороу, Д. Сайерс и др.). Проблема девиантного поведения подростков является центральной социально психологической проблемой, которая затрагивает не только лиц подросткового возраста, но и педагогов, родителей и общество в целом. Именно поэтому важна первичная профилактика девиантного поведения в подростковом возрасте. Своевременность, полнота и постоянность первичной профилактики являются важнейшими видами превентивных мероприятий в области предотвращения отклонений в поведении подростков [2, с. 15]. Ранее нами исследованы гендерные особенности агрессивного поведения подростков [3].

Цель исследования – выявление и проведение сравнительного анализа гендерных особенностей девиаций поведения у юношей и девушек подросткового возраста.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе государственного учреждения образования «СШ № 46 г. Витебска». Общее количество респондентов составило 57 обучающихся 10-11 классов в возрасте 15-17 лет, из них 30 юношей и 27 девушек. Для реализации цели были использованы следующие методы: методика «Тест склонности к девиантному поведению Э.В. Леус», «Опросник определение склонности к девиантному поведению А.Н. Орёл» с последующими анализами и интерпретацией полученных данных. Также использованы методы математической обработки.

Результаты и их обсуждение. Используемый нами тест Э.В. Леуса состоит из 75 утверждений, на которые испытуемый должен ответить «да», «иногда», «нет».

После обработки и анализа теста склонности к девиантному поведению по методике Э.В. Леуса мы определили степень выраженности конкретных видов девиантного поведения. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Склонность к конкретным видам девиантного поведения.

Название шкалы	Среднее значение у юношей	Среднее значение у девушек
Искренности ответов	16	15,1
Делинквентного поведения	7,4	5
Аддиктивного поведения	6,8	7,3
Агрессивного поведения	9,4	6,9
Аутоагрессивного поведения	7,8	9,5

График, который представлен на рисунке 1, дает возможность визуально сравнить средние значения шкал для юношей, девушек с максимальным значением шкалы (30 баллов). Шкалы делинквентного, аддиктивного, агрессивного, а также аутоагрессивного поведения свидетельствуют об отсутствии признаков социально-психологической дезадаптации как у юношей, так и у девушек. С другой стороны, юноши более подвержены делинквентному и агрессивному поведению, а девушки – аддиктивному и аутоагрессивному поведению.

Рисунок 1 – Шкалы склонности к девиантному поведению.

Опросник А.Н. Орёл представляет собой совокупность специализированных психодиагностических шкал, которые направлены на измерение готовности к реализации отдельных форм отклоняющегося поведения. Данная методика предполагает учёт и коррекцию установки на социально желательные ответы испытуемых. Шкалы опросника делятся на содержательные и служебную. Содержательные шкалы направлены на подсчет психологического содержания комплекса связанных между собой форм девиантного поведения, то есть социальных и личностных установок, стоящих за этими поведенческими проявлениями. Служебная шкала используется для измерения предрасположенности испытуемого давать о себе социально-одобряемую информацию, оценки достоверности результатов опросника в целом, а также для коррекции результатов по содержательным шкалам в зависимости от выраженности установки испытуемого на социально-желательные ответы. Тестовый материал имеет мужской вариант из 89 утверждений и женский из 98 утверждений, на которые испытуемый должен ответить «да» либо «нет».

После обработки и анализа опросника склонности к отклоняющемуся поведению А.Н. Орёл мы определили склонности подростков к реализации различных форм отклоняющегося поведения. В таблице 2 представлены данные с явно выраженной измеряемой психологической характеристикой, которые соответствуют определенным шкалам.

Таблица 2 – склонности к отклоняющемуся поведению.

№	Название шкалы	Юноши	Девушки
1	Шкала установки на социально-желательные ответы	9	23
2	Шкала склонности к преодолению норм и правил	1	1
3	Шкала склонности к аддиктивному поведению	3	3
4	Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	1	2
5	Шкала склонности к агрессии и насилию	4	0
6	Шкала волевого контроля эмоциональных реакций	1	1
7	Шкала склонности к деликвентному поведению	2	1

Исходя из данных таблицы 2, можно сделать следующие выводы:

- 36% юношей и 74% девушек готовы представлять себя в наиболее благоприятном свете с точки зрения социальной желательности;
- 4% юношей и 3% девушек склонны к преодолению каких-либо норм и правил, склонны к отрицанию общепринятых норм и ценностей, образцов поведения;
- 12% юношей и 9,6% девушек готовы реализовать аддиктивное поведение;
- 4% юношей и 6,45% девушек реализуют различные формы аутоагрессивного поведения;
- 16% юношей и 0% девушек склонны к реализации агрессивных тенденций в поведении;
- 4% юношей и 3% девушек умеют контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций;
- 8% юношей и 3% девушек предрасположены к реализации деликвентного поведения.

Заключение. Тестирование по методике Леуса позволило выявить следующую закономерность: юноши более искренне отвечают на поставленные вопросы. Средние баллы от 0 до 10 по всем шкалам свидетельствуют об отсутствии признаков социально-психологической дезадаптации.

В результате проведения диагностики склонности к девиантному поведению подростков можно сделать вывод, что склонность давать социально-желательные ответы на вопросы опросника у девушек выше, но склонность к деликвентному поведению ниже, чем у юношей. Волевой контроль эмоциональных реакций и склонность к аддиктивному поведению равны. Склонность к самоповреждающему поведению у девушек оказалась выше, чем у юношей. Также наблюдается малая выраженность готовности к волевому преодолению норм и правил. Выявлено наличие агрессивных тенденций у юношей и отсутствие их у девушек.

В заключении можно отметить, что данное исследование не окончательно и может быть доработано и с привлечением более широкой выборки респондентов.

Список использованных источников:

1. Шнейдер, Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л.Б. Шнейдер – М.: Академический проект – Трикста, 2005. – 336 с.
2. Шипунова, Т.В., Фомина, Д.В. Гендерные особенности девиантного поведения и конструирование его рисков в студенческом курсе / Т.В. Шипунова, Д.В. Фомина. – М.: Вестник, 2016. – 240 с.
3. Бусел-Кучинская, Е.Н., Подрез, К.И. Гендерные особенности агрессивного поведения подростков / Е.Н. Бусел-Кучинская, К.И. Подрез // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения: сборник научных статей. Сост.: Е.Н. Бусел-Кучинская, Н.Э. Шабанова; под науч. ред. Е.Л. Михайловой; отв. за вып. С.А. Моторов. - Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. – 267 – 270.

ОДИНОЧЕСТВО ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ КАК ОБЪЕКТ БИБЛИОТЕРАПИИ

В.И. Рачковская

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: 29veronika05@gmail.com)

В мире демографическая ситуация складывается таким образом, что с каждым годом количество людей пожилого возраста растёт, в то время как рождаемость снижается.

Пожилой, или пенсионный, возраст с точки зрения психических переживаний можно считать решающим. Если человеку удастся найти удовольствие во внуках, собственном садоводстве, даче, обустройстве дома, если он наконец воспользуется упущенными ранее возможностями в своем творческом развитии, походами в музеи, выставки, то он легко и безболезненно может перейти на новый режим.

В пожилом возрасте часто возникают психические расстройства, которые формируют их отношение к обществу и могут помешать адекватному контакту с ним. Психические проблемы возникают при прерывании привычного образа жизни и общения в связи с выходом на пенсию, с наступлением одиночества, с обострением характерных черт из-за развития склеротического процесса. Все это приводит к эмоционально-волевым расстройствам, развитию депрессивных состояний, изменению поведения. Снижение жизненного тонуса, лежащее в основе всех видов заболеваний, во многом можно объяснить социально-психологическими факторами – пессимистической оценкой будущего, безнадежным существованием, чувством оторванности от жизни. Одиночество, физическое или эмоциональное, только усиливает эти негативные процессы, вплоть до проявления девиантного поведения (пьянство, попытки суицида).

Одиночество – это социально-психологическое явление, связанное с отсутствием тесных положительных эмоциональных связей с людьми и / или со страхом потерять их из-за вынужденной или имеющей психологические причины социальной изоляции.

Изучением чувства одиночества, его положительного и отрицательного влияния на личность занимались множество психологов, таких как: К. Ясперс, М. Бубер, П. Тиллих, К. Юнг, А. Маслоу, И. Ялом, Б. Микюкович, В. Франкл, А. Лэнгле, Э. Лукас.

П. Тиллих отмечал в своих работах, что с одиночеством может справиться лишь тот человек, который способен вынести уединение.

В преклонном возрасте перспектива старения влечет за собой много причин одиночества, поскольку умирают старые друзья, и, хотя их можно заменить новыми знакомыми, мысль, что ты продолжаешь свое существование, не служит достаточным утешением. Со старостью приходят опасения и одиночество, вызванное ухудшением здоровья и страхом смерти [1, с.93].

Одиночеству способствует ряд психологических факторов. Это может быть, например, заниженная самооценка, которая ведет к избеганию контактов с другими людьми из-за боязни критики, что, в свою очередь, создает порочный круг – из-за отсутствия контакта самооценка снижается еще больше. Плохие коммуникативные навыки также способствуют одиночеству. Люди с плохо развитыми навыками межличностного общения, низкой социализацией из-за страха разрыва

отношений или психологической зависимости часто стремятся к одиночеству, особенно если у них уже был плохой опыт общения с другими людьми [2, с.29].

Пожилые люди часто чувствуют себя одинокими, даже когда живут со своими семьями. Причина – невнимание со стороны родственников. Между тем избавиться от этого чувства не так уж и сложно. Уход на пенсию, потеря близких и друзей, болезни, сужение круга общения и сферы деятельности – все это приводит к обеднению жизни, утрате в ней положительных эмоций, чувству одиночества и тщетности. Наиболее частым психическим расстройством в пожилом возрасте является депрессия. Встречается в два раза чаще у пожилых и старых, чем в молодом и среднем возрасте. Депрессия характеризуется пониженным настроением, стойким чувством беспокойства, возникает чувство тщетности, безысходности, беспомощности и неоправданной вины.

Проведенные исследования социологов показали, что большинство пожилых людей (56%) проживают вместе с детьми, причем в 45% таких семей есть внуки, 59% пенсионеров имеют супруга (супругу). Одинокие составляют 13%. Если среди опрошенных пенсионеров чувство одиночества как реальный факт отмечают 23%, то для одиноких этот показатель – 38% [3, с.176].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема одиночества в пожилом возрасте является насущной.

Цель исследования – выявление уровня чувства одиночества у пожилых людей.

Материал и методы. В исследовании приняло участие 22 человека, посещающих отделение дневного пребывания для граждан пожилого возраста ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска». Для исследования использовались следующие методы: метод теоретического анализа научной литературы по проблеме исследования, исторический метод, метод обобщения; дифференциальный опросник переживания одиночества (Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев), методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Исходя из полученных результатов исследования можно сделать следующие выводы, что, в целом, ситуация переживания одиночества у пожилых людей не критична. Многие из пожилых граждан воспринимают одиночество в качестве ресурса в уединении.

Далее будут представлены данные по каждой из шкал:

1. Шкала «общее одиночество». У 36% пожилых граждан общее одиночество находится на среднем уровне, что свидетельствует о наличии проблемы переживания одиночества. У 4% опрошенных уровень общего одиночества высокий, что свидетельствует о наличии серьезной проблемы переживания одиночества некоторыми пожилыми. У 60% пожилых низкий уровень общего одиночества, что в свою очередь указывает на отсутствие проблемы у большинства опрошенных (Рисунок 1).

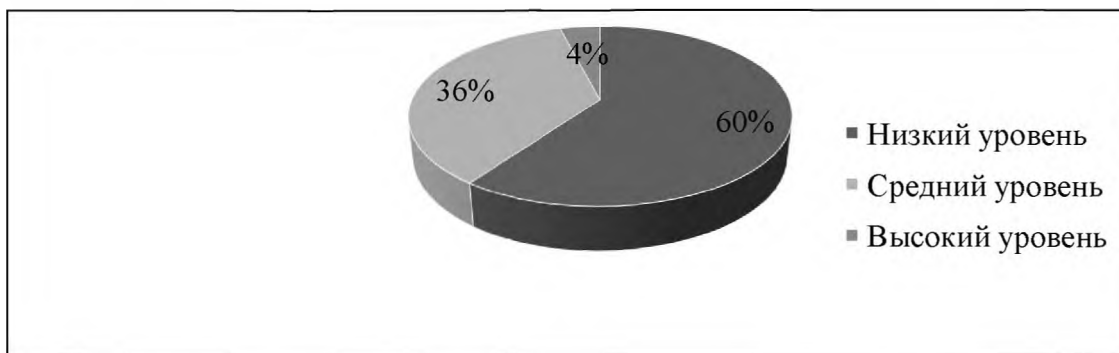

Рисунок 1 – Результаты исследования по шкале «общее одиночество».

2. Шкала «зависимость от общения». У половины респондентов (50%) наблюдается средний уровень зависимости от общения – это может говорить о тенденции пожилого к поиску общения. У 32% испытуемых наблюдается низкий уровень зависимости от общения, что свидетельствует о терпимом переживании чувства одиночества. Высокий уровень зависимости наблюдается у 18% опрошенных пожилых, что говорит о чрезмерной нужде в общении со стороны пожилого. Пожилой человек ищет общение, дабы избежать одиночества (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Результаты по шкале «зависимость от общения».

3. Шкала «позитивное одиночество». Низкий уровень позитивного одиночества наблюдается лишь в 4% респондентов, что свидетельствует о неспособности пожилого находить ресурс в ситуациях уединения. У 50% опрошенных наблюдается высокий уровень позитивного одиночества – пожилые испытывают положительные эмоции в ситуациях уединения, им комфортно наедине с собой. Средний уровень позитивного одиночества отмечается у 46% пожилых (Рисунок 3).

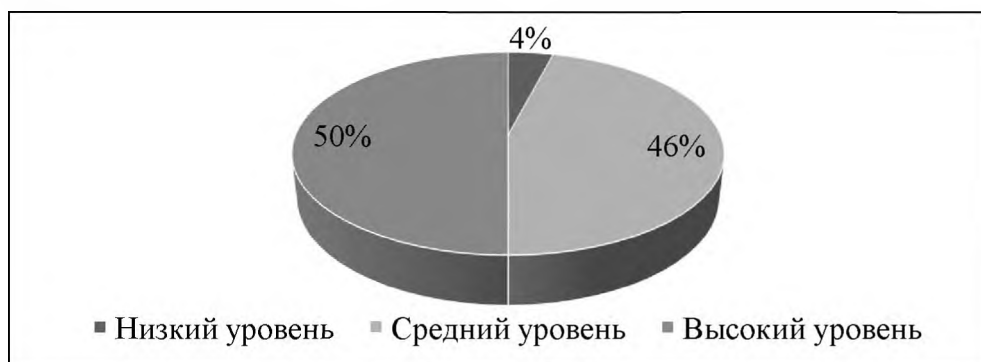

Рисунок 3 – Результаты по шкале «позитивное одиночество».

Исходя из полученных результатов можно сделать вывод о том, что проблема переживания чувства одиночества у пожилых граждан актуальна, следовательно, возникает необходимость в создании программы коррекции чувства одиночества пожилых людей.

Коррекция чувства одиночества должна стать одной из задач отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста. Специалистам отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста следует помогать людям пожилого возраста, перенести акцент на положительные эмоции, вернуть веру

человеку, что старость – это не приговор. Человек в любом возрасте, в любом состоянии может творить и создавать, а также радоваться жизни.

Библиотерапия, как метод работы с различными категориями населения, может найти свое отражение и в преодолении чувства одиночества. Читая правильно подобранную литературу, можно найти решение многих проблем.

Психотерапевтический эффект достигается за счет испытания переживаний и конфликтов с помощью персонажей и их проблемы, а также через построение сюжета.

Важнейшее место в организации библиотерапевтической работы с пожилым человеком по изучению книги, выявлению в ней проблем и путей их решения должно отводиться диалогической и коммуникативной составляющей.

Цель программы: коррекция чувства одиночества пожилых людей.

Задачи:

- Сформировать знания об одиночестве пожилых людей.
- Коррекция проявления одиночества у пожилых людей.
- Организация досуга.

Целевая группа: люди, посещающие отделение дневного пребывания для граждан пожилого возраста Государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска».

Заключение. В мире демографическая ситуация складывается таким образом, что с каждым годом количество людей пожилого возраста растёт, в то время как рождаемость снижается. Одиночество является социально-психологическим явлением, эмоциональным состоянием человека, которое связано с отсутствием тесных положительных эмоциональных связей с людьми и / или со страхом потерять их из-за вынужденной или имеющей психологические причины социальной изоляции.

Анализируя результаты проведенного исследования, можно сказать, что проблема переживания чувства одиночества является актуальной для пожилых людей и требует коррекции в рамках посещения отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста. Половина респондентов находят ресурс в ситуациях уединения, но многие из респондентов всячески пытаются избежать одиночества и изоляции путём поиска новых знакомств, объектов общения.

Исходя из результатов опросника, была создана программа коррекции чувства одиночества у пожилых людей, которая включает в себя лекцию, коррекционно-развивающие занятия, занятие с элементами тренинга, литературный вечер и конкурс чтецов. Целью программы является непосредственно коррекция чувства одиночества у пожилых людей. Программа позволяет проработать проблему наличия одиночества у пожилых людей с разных сторон: как с теоретической, так и с практической. В реализации данной программы могут участвовать как студенты, так и специалисты Территориального центра социального обслуживания населения Железнодорожного района.

Список использованных источников:

1. Борецка, И. Библиотерапия: лекции / И.Борецка; пер. с польского И.Ф. При-тульчик. – Гродно: ГрГУ, 2007. – 99 с.
2. Валевиц, Е. Роль библиотерапии в социализации личности / Е. Валевиц // Бібліятэка прапануе. – 2016. – № 11. – С. 27-29.
3. Дрешер, Ю.Н., Латыпова, О.П. Теоретические основы библиотерапии/ Ю.Н. Дрешер, О.П.Л атыпова // Республиканский медицинский библиотечно-информационный центр Минздрава Республики Татарстан, Казань, Россия [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2006/eng/disk/023.pdf>. – Дата доступа: 23.02.2021.

КОРРЕКЦИЯ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА БИБЛИОТЕРАПИИ

В.И. Рачковская

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: 29veronika05@gmail.com)

Старость – это завершающий этап жизни каждого человека. Он включает в себя изменение позиций в обществе и в жизненном цикле человека. Старость можно рассмотреть, как биологическое, социальное и психологическое явление. Биологическая составляющая связана с общим ухудшением состояния здоровья и увеличением уязвимости организма к различным факторам внешней и внутренней среды, а также с приближением смерти. Социальная составляющая связана с завершением трудовой деятельности и выходом на пенсию, с изменением социального статуса, с сужением и потерей социальных контактов и ролей. Психологическое явление в свою очередь связано с осознанием происходящих изменений в жизни человека и способностью адаптироваться к этим изменениям.

Мотивационно-потребностная сфера также поддается изменениям, однако не столь явно, как например, физическое состояние. Здесь в большей степени меняются приоритеты, нежели все в целом. Потребности в пожилом возрасте остаются прежние, но на первый план выходят потребности в безопасности, независимости, избегании страданий, не так важны потребности в творчестве, самоактуализации и чувстве общности [1, с. 104].

У пожилых людей меняется отношение ко времени. Для них прошлое становится длинней, чем будущее. Они воспринимают будущее как что-то ограниченное, нереальное и короткое. Пожилой человек живет в настоящем, вспоминая прошлое и не думая о будущем. Проявляется феномен «ориентация на прошлое», человек живет сегодня и не думает о завтрашнем дне, дня него завтра не существует. Наблюдаются сокращения во времени, когда месяцы и годы протекают быстрее и быстрее. Но есть и обратный процесс, расширение во времени, когда одна небольшое событие заполняет весь день. Важно жить в настоящем и думать о будущем, ведь прошлое невозможно изменить, на будущее повлиять возможно.

Ф. Гизе выделил три типа стариков: первый старик негативист, он отрицает любые признаки старости; второй старик экстраверт, он признает старость, но через внешние изменения, то есть, через взросление молодежи, деятельность знаменитостей, изменение технологий и так далее; третий тип старик интроверт, так же признает старость и очень остро на нее реагирует, признаки старости пропускает через себя, через собственные внутренние изменения [3, с. 304].

Следующая классификация, которую необходимо рассмотреть, классификация социально – психологических типов старости по И.С. Кону. В основе данной классификации лежит вид и характер деятельности, которую осуществляет пожилой человек. Первый тип старости: активная или творческая, человек продолжает участвовать в общественной жизни, занимается воспитанием молодежи, читает, ходит на прогулки, занимается творчеством и так далее. Второй тип: хорошо адаптированная старость, пожилой человек собственную энергию направляет на себя, на саморазвитие, самообразование, развлечения, то есть на то, на что раньше не хватало времени. Третий тип «женская» старость, когда человек полностью

находится в семье, он занят бытовыми делами, которые никогда не иссякнут. Такой человек чувствует себя нужным, у него нет времени скучать или хандрить, но уровень удовлетворенности у них, как правило, ниже чем у двух предыдущих типов. Четвертый тип старость в заботе о собственном здоровье, человек уделяет все свое время собственному здоровью и его мало что интересует еще [2, с. 75].

Таким образом, мы видим, что старение – неизбежный процесс жизни каждого человека, который сопровождается возрастными изменениями. Как и любой другой период жизни человека он наполнен своими особенностями и несет в себе определённые задачи и сложности. Не мало важно принять и осознать личностные изменения, которое затрагивает физическое состояние, мотивационно – потребностную и познавательную сферы. Старость – двойной период жизни. С одной стороны, нужно принять, что это завершающий этап жизни, что происходит угасание организма и изменение жизни, а с другой, что это время, которое можно полностью посвятить себе, забыть о работе, заняться самообразованием и сделать все то, о чем не мог подумать раньше.

Цель исследования – проанализировать психоэмоциональное состояние граждан пожилого возраста и рассмотреть применение метода библиотерапии в работе с ними.

Материал и методы. Для исследования использовались следующие методики:

1. Тест «Индекс жизненной удовлетворенности».

Тест измеряет наиболее общее психологическое состояние человека, определяемое его личностными особенностями, системой отношений к различным сторонам своей жизни. Индекс жизненной удовлетворенности интегративный показатель, включающий в качестве основного носителя эмоциональную составляющую.

Под категорией «жизненная удовлетворенность» понимается самое общее представление человека о психологическом комфорте, которое включает в себя:

- интерес к жизни как противоположность апатии;
- решительность, целеустремленность, последовательность в достижении жизненных целей;
- согласованность между поставленными и реально достигнутыми целями;
- положительная оценка собственных качеств и поступков;
- общий фон настроения.

2. Активность повседневной жизни (H. Lehfeld, B. Reisberg, S. Finkel).

Данный опросник универсален для проведения анализа самооценки и внешней оценки разнообразных сфер повседневной жизни индивида.

Вопросы оценивают способность человека справляться с повседневными делами. Данные вопросы дают первое впечатление об общей компетентности клиента в решении повседневных проблем, те проблемы, которые пациент испытывает, начиная, выполняя и заканчивая какую-либо деятельность, проблемы, с которыми сталкивается клиент в повседневной жизни, успешность решения повседневных задач, требующих сохранной кратковременной и долговременной памяти, способность к ориентации в знакомом и незнакомом месте.

3. «Самооценка эмоциональных состояний» А. Уэссман и Д. Рикс.

Методика применяется для самооценки эмоциональных состояний и степени бодрствования. Данная методика эффективна, если необходимо выявить изменение эмоционального состояния человека на протяжении определенного периода времени. Простота выполнения задания делают ее весьма оперативным инструментом. При этом можно как вычерчивать кривые изменения отдельных показателей, так и работать только с интегральным результатом.

Результаты методики оцениваются по 4 шкалам:

1. Шкала «Спокойствие – тревожность»;
2. Шкала «Энергичность – усталость»;
3. Шкала «Приподнятость – подавленность»;
4. Шкала «Чувство уверенности в себе – чувство беспомощности».

Результаты и их обсуждение. Исследование проходило на базе государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска» в отделении дневного пребывания для граждан пожилого возраста.

В исследовании приняли участие 35 человек. Каждый респондент является посетителем отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста.

Анализируя результаты теста «Индекс жизненной удовлетворённости», можно заметить, что удовлетворённость жизнью у граждан пожилого возраста находится в большей степени на низком уровне (Рисунок 1).

Исходя из результатов методики «Активность повседневной жизни» можно сделать вывод: преимущественная часть респондентов (17 человек) испытывает затруднения лёгкой степени в решении проблем повседневной жизни. Затруднений не испытывают тоже значительное количество опрошенных (13 человек), а максимальные затруднения испытывает 1 респондент (Рисунок 2).

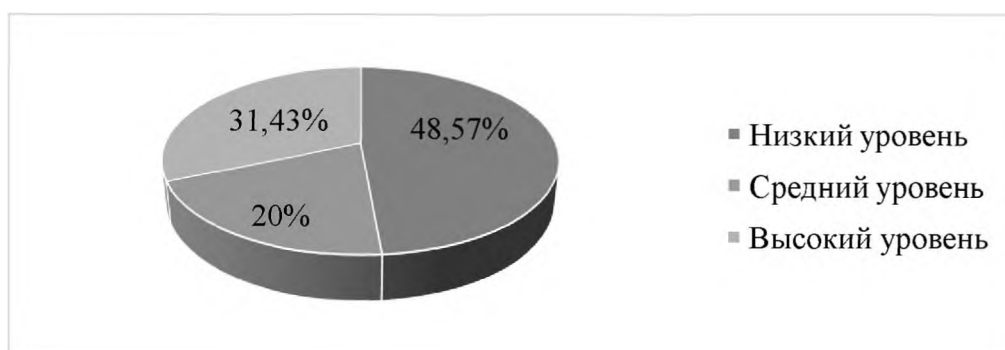

Рисунок 1 – Общее значение индекса жизненной удовлетворённости.

Рисунок 2 – Результаты методики «Активность повседневной жизни».

Проведя методику «Самооценка эмоциональных состояний» было выявлено, что у большинства респондентов высокая самооценка эмоциональных состояний, что указывает на наивысший уровень психической адаптации. Низкий показатель был выявлен лишь у одного человека, что свидетельствует о выраженной психической дезадаптации (Рисунок 3).

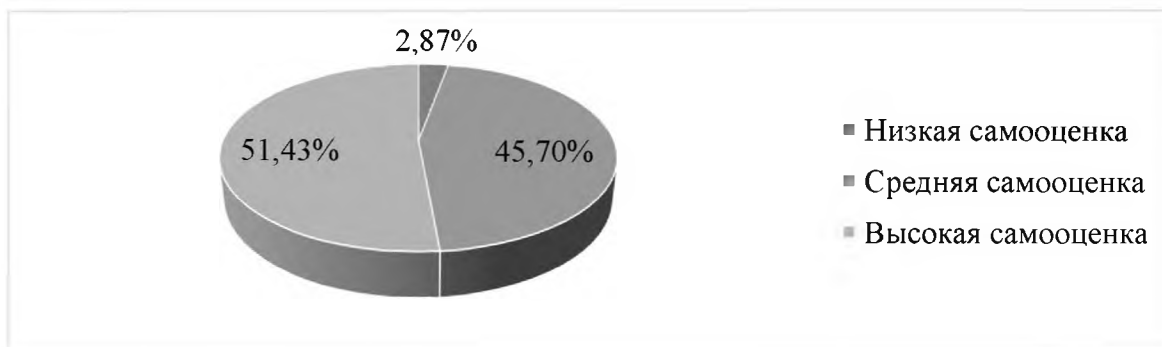

Рисунок 3 – Результаты методики «Самооценка эмоциональных состояний».

Исходя из полученных результатов можно сделать вывод, что для граждан пожилого возраста актуальна проблема удовлетворённости жизнью. Из выявленного перечня компонентов наибольшее влияние на удовлетворённость жизнью пожилых людей оказывают негативные эмоции, социальная и психоэмоциональная напряженность, сниженный интерес к жизни, самооценка, поддержка и общение. Именно эти составляющие качества жизни легли в основу коррекционных занятий с элементами библиотерапии.

Программа коррекционных занятий будет первоначально направлена на повышение интереса к жизни, снижение количества негативных эмоций и напряжения, решение проблем с самооценкой. Недостаток общения и поддержки будет решаться во время занятий, они все будут приходиться в групповой форме и во всех предполагается межличностное общение и взаимодействие.

Цель программы: улучшить психоэмоциональную сферу людей пожилого возраста.

Задачи программы:

1. Уменьшить количества негативных эмоций у людей пожилого возраста;
2. Уменьшить уровень социальной и психоэмоциональной напряженности у людей пожилого возраста;
3. Повысить интерес к жизни у людей пожилого возраста.

Заключение. Старение – неизбежный процесс жизни каждого человека, который сопровождается возрастными изменениями. Как и любой другой период жизни человека он наполнен своими особенностями и несет в себе определённые задачи и сложности. Был проведён ряд методик на выявление жизненной удовлетворённости, психоэмоционального состояния, в результате чего была выявлена основная проблема – низкий уровень индекса жизненной удовлетворённости.

Исходя из проблематики была составлена программа коррекции, за период участия в которой, каждый человек проработает как установленные задачи, так и собственные проблемы. По завершению программы коррекционных занятий предполагается повышение уровня жизненной удовлетворённости.

Список использованных источников:

1. Носко, И.В. Психология развития и возрастная психология / И.В. Носко. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2003. – 131 с.
2. Хилько, М.Е. Возрастная психология: краткий конспект лекций / М.Е. Хилько, М.С. Ткачева. – М.: Юрайт, 2014. – 200 с.
3. Шаповаленко, И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) / И.В. Шаповаленко. – М.: Гардарики, 2005. – 349 с.

ТЕРАПИЯ ВОСПОМИНАНИЯМИ В РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ ГРАЖДАНАМИ

М.В. Ридико, С.Д. Матюшкова

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: ridikom26@gmail.com, soc-work@mail.ru)

Пожилые люди – это особая группа клиентов в социальной работе, так как является наиболее уязвимыми членами общества. Специалисты социальной работы используют возможные разнообразные формы и методы своей деятельности. Самой эффективной технологией работы с людьми пожилого возраста считается терапия воспоминаниями, связанная с погружением в прошлое.

Терапия воспоминаниями – технология социально-психологического сопровождения пожилых людей, позволяющая им осознать и осмыслить значимость собственной жизни. Воспоминания – своего рода активность, которая способствует проявлению чувства радости и удовольствия, поддержке и реабилитации клиентов отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста. Цель исследования состоит в изучении использования терапии воспоминаниями в работе с пожилыми гражданами в условиях территориального центра социального обслуживания населения.

Материал и методы. В опросе участвовали 50 человек, посетители ГУ «ТЦСОН Шарковщинского района». Для достижения поставленной цели использовались теоретические методы: анкетирование, методы математической обработки, анализ и интерпретация.

Результаты и их обсуждение. Одним из перспективных методов социальной помощи является использование пожилыми людьми собственных ресурсов, среди которых немаловажное значение приобретают воспоминания. Воспоминания способны компенсировать утрату прежних социальных ролей и актуализировать новые, поддерживать высокий уровень самооценки и помочь в поиске смысла жизни в пожилом возрасте. Использование воспоминаний способствует восприятию пожилого человека в качестве субъекта социального действия, которому присущи активность, опора на внутренний мир, способность к изменению, саморазвитию, видению перспективы, многомерности существования. Основная идея терапии воспоминаниями: прикосновение человека к своему прошлому само по себе, даже без его глубинного психологического анализа, без глубинного исследования внутренней жизни, может дать весьма сильный психотерапевтический эффект и способствовать возникновению стойкого позитивного мироощущения.

Применение метода «терапия воспоминаниями» предполагает:

- проведение комплекса мероприятий, обеспечивающих пожилым людям возможность достичь общественно полезной социальной активности;
- культивирование в обществе уважительного отношения к пожилым людям;
- создание условий для повышения адаптивного потенциала пожилых людей в обществе.

Технология состоит из разных видов работы с воспоминаниями пожилых людей, позволяющих проводить коррекцию личной картины пожилого человека, коррекцию межличностных отношений, формировать позитивное мировоззрение; показывающих, как можно использовать знания о прошлом человека для обогащения его жизни в настоящем и как его прошлое определяет его настоящее и продолжает влиять на него.

Метод «терапия воспоминаниями» становится популярным среди людей пожилого возраста, Данная технология предполагает использование индивидуальных и групповых форм работы. К индивидуальным формам относятся беседы (наиболее распространенный метод работы), интервью, видеосъемка, просмотр и комментирование фотоальбомов. К групповым формам относятся публичные выступления, группы поддержки, встречи за круглым столом, экскурсии, культпоходы, литературные часы. Для маломобильных клиентов используются только индивидуальные формы терапии воспоминаниями.

По результатам проведения терапии было проведено анкетирование, в ходе которого выявлено, что участники в основном довольны работой отделения в области организации и проведения мероприятий в рамках проекта. 70% участников считают, что мероприятий проводится достаточно, а 30% – необходимо добавить.

Большинство (45%) считают, что праздники в отделении – это отчет о достижениях, 40% – улучшение физического и эмоционального состояния пожилого человека, 10% – повод для тесного общения с другими участниками, 5% – развлекательные мероприятия (Рисунок 1).

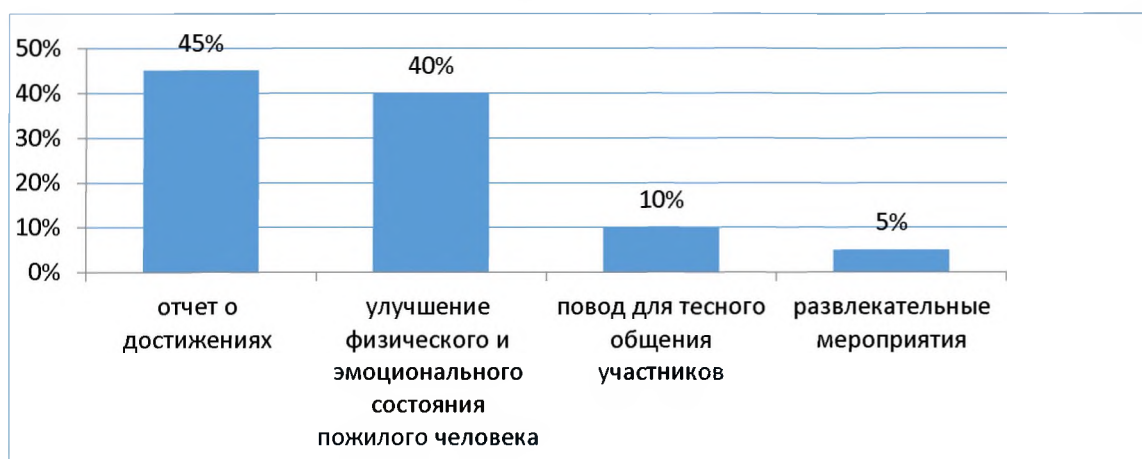

Рисунок 1 – Цель участия в терапии воспоминаниями.

Большинство 65% оценили качество используемого сценария на отлично. 95% оценивают свое эмоциональное состояние после мероприятия на отлично и хорошо.

Поделились своими воспоминаниями – 76% участников, испытали чувство радости от приятного воспоминания 92,1% опрошенных, предложили свои темы занятий 100%. Сравнительный анализ состояния участников показал, что к концу проекта количество общительных, активных, веселых увеличилось на 21%, робких, нерешительных уменьшилось на 20%. Это убедительно говорит о том, что участники стали более раскрепощенные, активные.

Наибольший интерес вызвали занятия по темам «Судьба страны в моей судьбе», «Школьные годы чудесные», «Мы родом из СССР». Эти страницы жизни оказались дороги сердцу каждого участника мероприятия, и чтобы выслушать всех желающих, не хватало отведенного для занятия времени.

В ходе занятий выяснилось, что взгляд в прошлое может помочь почувствовать себя более состоявшимся и с большим оптимизмом смотреть в будущее, а прослушивание вызывающих ностальгию песен активно стимулирует ощущения благополучия, в отличие от прослушивания просто приятной музыки. Участников

попросили вспомнить события, которые вызывают у них сентиментальные чувства, и рассказать о них. Полученные тексты содержали больше позитивных утверждений о себе, чем произвольные воспоминания. Исследования Университета Стирлинга показали, что люди с хорошей рабочей памятью – которая позволяет нам помнить информацию, пока мы с ней работаем – чаще оказываются оптимистами и более уверены в себе. Люди с плохой рабочей памятью оказались более склонными к унынию и пессимизму. Рассказывание историй из жизни активизирует те части мозга, которые иначе находятся в латентном состоянии и начинают деградировать. Таким образом, после активного вспоминания способность к запоминанию в целом улучшается. Важно заметить, что улучшения происходили именно при обсуждении в группах, а воспоминание в одиночестве не дало таких результатов. Это значит, что мотивирующая эмоциональная стимуляция от общения в группе тоже важна для улучшений когнитивных функций.

В процессе реализации проекта наблюдались личностные изменения пожилых людей: ощущение внутренней независимости, чувство эмоционального удовлетворения, появление индивидуально приемлемых форм самовыражения, чувство собственной значимости и новые критерии самооценки.

Безусловным достижением реализуемого метода является то, что пожилые граждане ощутили себя как способное к внутренним и внешним преобразованиям поколение, обладающее высоким потенциалом и востребованные к участию в жизни поселка.

Заключение. Таким образом, воспоминания эмоционально восполняют жизнь пожилого человека, являясь хорошей формой психологической адаптации, способствуя эмоциональному и интеллектуальному комфорту и спасая от одиночества и депрессии. Воспоминания, как внутренние, идеальные, благоприобретенные в течение жизни ресурсы, способны компенсировать утрату прежних социальных ролей и актуализировать новые.

Реализация метода «терапия воспоминаниями» позволяет эмоционально наполнить жизнь пожилого человека, повысить самооценку клиента, способствует мобилизации его внутренних ресурсов, удовлетворению потребности в признании и уважении.

Положительный эффект применяемой технологии: приобретение новых навыков эмоционального общения, полноценное межличностное общение клиентов; улучшение эмоционального настроения и общего самочувствия; облегченное восприятие и переживание проблем; общее повышение жизненного тонуса.

Терапия воспоминаниями как направление групповой работы подтвердила свою эффективность и состоятельность в социально-реабилитационной работе с людьми пожилого возраста.

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ НЕЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ НА ПРОТЕКАНИЕ ПРОЦЕССА БЕРЕМЕННОСТИ

Т.Ю. Рудыка

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: yanina678@mail.ru)

Прежде чем выявить суть факторов нездорового образа жизни необходимо понять, что является здоровым образом жизни и из каких компонентов он состоит. Целью формирования здорового образа жизни является улучшение нашего здоровья, приумножение физической и умственной энергичности человека. И вообще, правильный образ жизни – это верный способ первичной профилактики болезней и удовлетворения жизненно важной потребности в здоровье. Отсюда следует, что здоровый образ жизни – это вид жизнедеятельности, который соответствует генетическим особенностям человека, условиям его жизни и направлен на формирование, сохранение и укрепление здоровья с целью полноценного выполнения его социально-биологических функций.

По мнению В.А. Пискунова, М.Р. Максинаевой, Л.П. Тупицыной, путь к здоровому образу жизни у каждого человека свой, но его компоненты всегда одинаковы, к которым можно отнести: рациональное питание; правильно организованная двигательная активность; отказ от вредных привычек; рациональная организация труда и отдыха; поддержание репродуктивного здоровья; профилактика психоэмоционального стресса [1, с. 23].

Отсюда мы можем сделать вывод, что несоблюдение либо искажение данных компонентов здорового образа жизни негативно влияет на здоровье человека, приводит его в зону риска по развитию различных хронических и наследственных заболеваний. К факторам нездорового образа жизни можно отнести: нерациональное питание, наличие вредных привычек, постоянное психоэмоциональное перенапряжение (стресс, дистресс), отсутствие оптимальной двигательной активности, нарушение репродуктивного здоровья; нерационально организованный режим труда и отдыха. Особенно негативно данные факторы могут отразиться на здоровье беременной женщины, так как в данный период организм женщины и так испытывает колоссальные перегрузки, связанные с вынашиванием беременности [2, с. 64].

Материал и методы. Исследование влияния факторов нездорового образа жизни на самочувствие беременных и течение беременности проводилось на базе ГУ «Территориальный центр социального обслуживания Лепельского района». В качестве метода исследования применялось анкетирование. Анкета включала 22 вопроса, которые предполагали, как выбор варианта ответа из предложенных, так и возможность написать свой вариант. Вопросы анкеты условно можно разделить на два блока. Первый блок – вопросы, касающиеся беременности как таковой, второй блок посвящен образу жизни женщины время беременности. Всего в исследовании приняли участие 20 беременных женщин в возрасте от 22 до 36 лет на сроке беременности от 16 до 34 недель.

Результаты и их обсуждение. В ходе анализа ответов беременных женщин на вопросы анкеты мы выяснили, что у 70% из них (14 женщин) данная беременность является не первой (вторая, третья и даже четвертая). У 60% респонденток (12 женщин) уже есть дети. При этом все опрошенные женщины отметили, что данная беременность является для них желанной. В ходе анализа вопросов

первого блока анкеты мы выявили, что при подготовке к беременности 35% опрошенных (7 женщин) сдавали все необходимые анализы, 30 % (6 женщин) начали вести более здоровый образ жизни, еще 25% (5 женщин) отметили, что при подготовке к беременности принимали специальные витаминно-минеральные комплексы. При этом 10 % респонденток (2 женщины) признали, что к наступлению беременности специально не готовились (Рисунок 1).

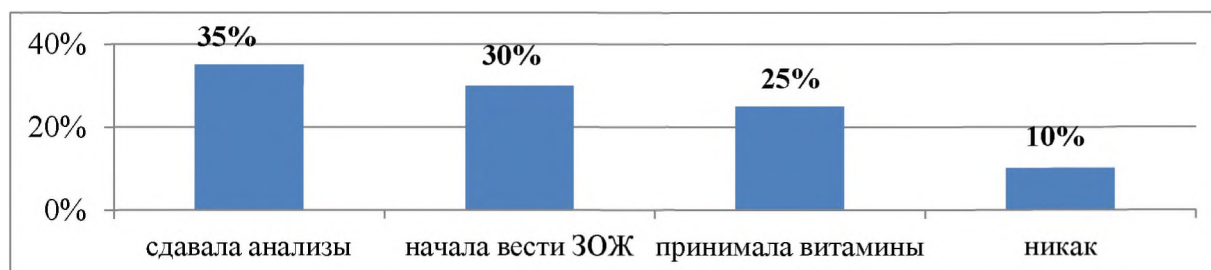

Рисунок 1 – Подготовка к беременности.

Отсюда мы можем сделать вывод, что, хотя наступление беременности является для опрошенных женщин желанным, не все они относятся к данному факту осознанно, не все готовили свой организм к этому событию. При этом 55% опрошенных (11 женщин) отметили, что беременность протекает без осложнений, 30% (6 женщин) страдают от токсикоза, 15% (3 женщины) периодически лежат в больнице на сохранении, т.е. имеется какая-либо патология течения беременности (рисунок 2).

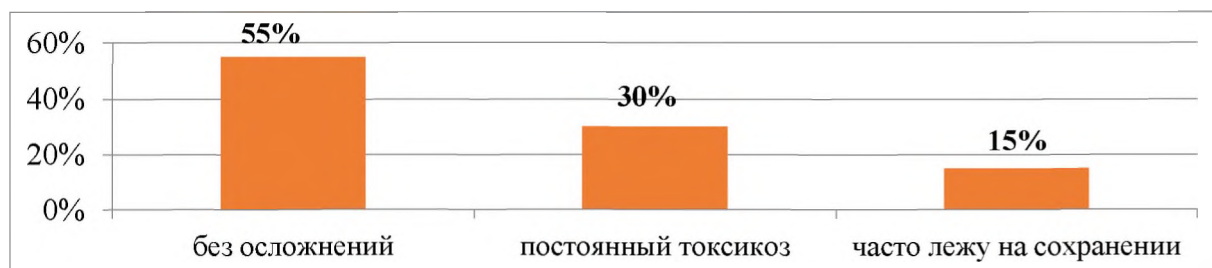

Рисунок 2 – Особенности течения беременности.

Никто из опрошенных женщин не посещает никаких курсов либо занятий для беременных, так как в районном городе такой возможности не имеется. При этом 70% опрошенных (14 женщин) регулярно посещают женскую консультацию, остальные 30% (6 женщин) делают это время от времени.

Следующим был блок вопросов, связанный с образом жизни беременных. Первоначально мы выявляли особенности организации питания беременных женщин. Так, 60% респонденток (12 женщин) считают, что они соблюдают принципы правильного питания, 40% признали, что не всегда соблюдают данные принципы.

Что касается основных компонентов питания, то картина носит следующий характер:

- лишь 15% опрошенных (3 женщины) употребляют фрукты и овощи несколько раз в день, каждый день их употребляют 40% беременных (8 женщин), 45% употребляют фрукты и овощи несколько раз в неделю;

- лишь 20% беременных (4 женщины) употребляют в пищу мясо, рыбу, молочные продукты несколько раз в день, 50% респонденток (10 женщин) употребляют их каждый день, 30% (6 женщин) употребляют данные продукты несколько раз в неделю;

– при этом по 20% опрошенных (по 4 женщины соответственно) признали, что несколько раз в неделю, а то и каждый день употребляют в пищу соленые, копченые, жареные продукты и фаст-фуд.

Далее было выявлено, что лишь 45% беременных (9 женщин) принимают специальные витаминно-минеральные комплексы для беременных. Таким образом, мы можем сделать вывод, что у пятой части опрошенных нами беременных имеются определенные погрешности в питании; лишь половина беременных принимает специальные витаминно-минеральные комплексы.

Следующая группа вопросов касалась особенностей организации отдыха и физической активности беременных. Так, 60% беременных (12 женщин) указали, что спят по 8-10 часов, 25% (5 женщин) спят по 6-8 часов и 15% (3 женщины) спят недостаточно (менее 6 часов).

Далее мы выявили, что лишь 10% респонденток (2 женщины) проводят на свежем воздухе более 2-х часов в день, 80% беременных (16 женщин) стараются проводить на свежем воздухе 1-2 часа в день, 10% – проводят на свежем воздухе лишь около получаса.

При ответе на следующий вопрос выяснилось, что домашние дела являются основным видом двигательной активности для 45% беременных (9 женщин), 30% беременных (6 женщин) регулярно совершают пешие прогулки на свежем воздухе, 25% (5 женщин) признали, что двигаются недостаточно (практически не гуляют, не делают гимнастику и т.д.) (рисунок 3).

Рисунок 3 – Особенности двигательной активности беременных.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что режим труда и отдыха у беременных организован нерационально, имеющейся двигательной активности недостаточно для здоровья будущих матерей и детей.

Следующие вопросы касались наличия у беременных вредных привычек. Так, мы выявили, что во время беременности ни одна из опрошенных не курит, но 55% из них (11 женщин) курили до беременности. Также 35% беременных (7 женщин) не видят ничего плохого в том, чтобы выпить немного пива или сухого вина. Они считают, что в малых дозах алкоголь даже полезен для беременных. Таким образом, мы можем видеть, что опрошенные нами беременные достаточно легкомысленно относятся к вредным привычкам. Ведь многие из них курили, возможно не зная о том, что они уже беременны. Также многие беременные слишком легкомысленно относятся к употреблению алкоголя во время беременности.

Далее беременным были заданы вопросы, касающиеся психоэмоционального состояния беременных женщин. При этом мы выявили, что свое эмоциональное состояние, как хорошее, оценивают лишь 25% беременных (5 женщин), 40% респонденток (8 женщин) постоянно испытывают чувство тревоги, 35% опрошенных (7 женщин) время от времени чувствуют депрессию и упадок сил (Рисунок 4).

Рисунок 4 – Особенности эмоционального состояния беременных женщин.

Было выявлено, что основным способом, при помощи которого беременные справляются с негативными эмоциями, является общение с родными и близкими (данным способом пользуются 65% беременных (13 женщин), еще одним часто используемым способом успокоения являются прогулки на свежем воздухе (данный вариант выбрали 20% опрошенных (4 женщины). Также 15% респонденток (3 женщины) находят успокоение в общении с другими беременными. При этом стоит отметить, что к специалистам со своими проблемами не обращается ни одна из опрошенных женщин. Таким образом, мы можем видеть, что эмоциональное состояние опрошенных нами женщин является не совсем благополучным, при этом они не спешат обращаться за помощью к специалистам.

Последним мы задавали вопрос о необходимости создания специальных курсов для будущих матерей на базе ТЦСОН. На данный вопрос все беременные женщины ответили положительно, так как во время беременности женщине все-таки необходима помощь профессионала. Врач женской консультации или акушер не всегда может оказать необходимую социально-психологическую поддержку. Ведь в компетенцию данных специалистов входит лишь наблюдение за текущим состоянием беременности, они не всегда могут дать дельный совет по питанию, оказать психологическую помощь.

Заключение. По результатам анкетирования можно сделать вывод, что практически все опрошенные нами беременные женщины имеют представления об основах здорового образа жизни во время беременности. Однако, у многих из них имеются погрешности в организации питания, отдыха, двигательной активности. Многие женщины легкомысленно относятся к вредным привычкам в период беременности и не обращают внимание на свое психоэмоциональное состояние. При этом большинство беременных отметили, что нуждаются в социально-психологической поддержке, которой им не хватает в связи с проживанием в маленьком городе, где данная помощь не организована.

В целом можно констатировать, что несоблюдение принципов здорового образа жизни в период беременности может привести к ожирению, нарушению обмена веществ, невынашиванию беременности, ее замиранию, а также к таким грозным осложнениям, как гестоз и приэклампсия, которые являются угрозой для жизни матери и ребенка.

Список использованных источников:

1. Пискунов, В.А. Здоровый образ жизни: учебное пособие / В.А. Пискунов, М.Р. Максинаева, Л.П. Тупицына. – М.: Прометей, 2012. – 86 с.
2. Ситько, И.М. Репродуктивное здоровье и ответственное поведение будущей матери во время беременности и после родов – необходимый шаг к рождению здорового ребенка (по результатам анкетирования молодых матерей г. Гродно) / И.М. Ситько [и др.] // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2012. – № 1. – С. 64-66.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИКИ НЕГАТИВНЫХ ЯВЛЕНИЙ В КОЛЛЕДЖЕ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПЕДАГОГОВ

У.А. Стасевич

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: Stasevich2003@icloud.com)

Профилактика негативных явлений, дезадаптивного поведения и правонарушений среди учащихся и предупреждение вредных привычек, является одним из основных направлений работы педагогов. Такая работа должна проводиться с раннего детства в семье. Однако на эти проблемы начинают обращать внимание, когда у детей уже появляется опыт в употреблении алкоголя, курении и т.д., что в дальнейшем приводит к вредным привычкам. В колледж подростки, часто, приходят уже с устоявшимися вредными привычками, с которыми они не хотят расставаться. Поэтому изучение представлений об организации профилактической работы в таких учреждениях является актуальным.

Цель исследования: изучение представлений педагогов об организации профилактической работы в колледжах.

Материал и методы. В исследовании принимало участие 28 специалистов в возрасте от 22 до 49 лет. В качестве метода исследования применялись анкетирование, математическая обработка.

Результаты и их обсуждение. Анализ исследования показал, что в колледжах много внимание уделяется профилактической работе. Больше всего подвержены негативным явлениям первокурсники. Так, при ответе на вопрос «По Вашему мнению, какая возрастная группа учащихся колледжа наиболее подвержена негативным явлениям?» ответы опрошенных распределились следующим образом: учащиеся 1 курса – 60,7%, учащиеся 2 курса – 57,1%, учащиеся всех возрастов могут быть подвержены данной проблеме – 7,1% (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Мнение экспертов о возрасте, наиболее склонном к негативным явлениям.

При ответе на вопрос «Что, на Ваш взгляд, толкает несовершеннолетних на употребление алкогольных напитков, табачных и наркотических веществ?» ответы респондентов были следующими: любопытство – 53,6%, одиночество – 3,6%, влияние сверстников – 71,4%, пример ближайшего окружения (родителей, родственников) – 32,1%, неумение или невозможность занять свой досуг: нежелание учиться или невозможность (в силу низкого материального положения родителей) посещать различные секции или кружки – 32,1%. Таким образом, большин-

ство опрошенных специалистов полагают, что причиной негативных явлений учащихся является любопытство и влияние сверстников.

По мнению педагогического коллектива колледжа, чаще всего употребляют следующие виды алкогольных напитков: пиво – 85,7%, слабоалкогольные коктейли – 25%; шампанское – 3,6%, водка, коньяк – 3,6%. В то же время 3,6% опрошенных педагогов ответили, не имеют представления какие алкогольные напитки употребляют несовершеннолетние. Следовательно, большинство респондентов сошлись во мнении, что несовершеннолетние чаще все предпочитают пиво. Возможно, это связано с низкой ценой продукта и невысоким содержанием в нем спирта.

Все эксперты (100%) ответили положительно на вопрос «Проводятся ли в Вашем учебном заведении мероприятия, направленные на предупреждение негативных явлений несовершеннолетними?», что говорит о хорошо поставленной работе коллектива в данном направлении. Среди проводимых в колледже мероприятий по предупреждению употребления алкогольных напитков, табачных и наркотических веществ несовершеннолетними опрошенные педагоги отметили следующие: беседы педагога-психолога и педагога социального, руководителей групп с учащимися – 50%, классные часы с приглашением родителей и учащихся – 32,1%, беседы с приглашенными специалистами (врачами-наркологами, представителями органов внутренних дел) для учащихся различных возрастных категорий – 46,4%, демонстрации фильмов о вреде алкогольных напитков для учащихся – 50%, представление информации для учащихся и их родителей о вреде алкогольных напитков на стендах в классных комнатах и в коридорах – 60,7% (Рисунок 2).

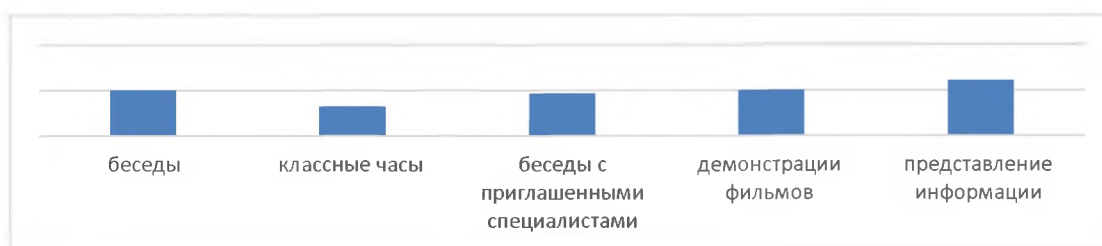

Рисунок 2 – Сведения об участии экспертов в работе по профилактике негативных явлений у учащихся.

Таким образом, наиболее используемыми формами работы по предупреждению негативных явлений несовершеннолетними являются беседы педагога-психолога и педагога социального, кураторов с учащимися, демонстрации фильмов о вреде алкогольных напитков, табачных и наркотических веществ для учащихся, представление информации для учащихся и их родителей о вреде алкогольных напитков, табачных и наркотических веществ на стендах в аудиториях и в коридорах, так как они входят в планы работы данных специалистов.

Активно принимают участие в вышеуказанных мероприятиях 82,2% респондентов, тогда как 17,8% из них иногда принимают участия в данной деятельности по причине: в силу отсутствия кураторства – 3,6%.

При ответе на вопрос «Какие формы работы по профилактике негативных явлений несовершеннолетними, по Вашему мнению, являются наиболее эффективными?» ответы респондентов были следующими: демонстрация фильмов об алкоголизме и его влиянии на организм человека – 60,7%, консультации врачей-наркологов – 50%, семинары-практикумы – 28,6%, классные часы – 21,4%, консультации с приглашением участковых врачей-педиатров – 7,1%. Таким

образом, большинство опрошенных склонны к мнению, что наиболее эффективной формой работы при профилактике негативных явлений у учащихся является демонстрация фильмов о влиянии их на организм человека, консультации врачей-наркологов. Возможно, это связано с тем, что когда информацию о их вреде подростки получают от врача-нарколога или из фильма, то они к этой информации относятся более серьезно.

При ответе на вопрос «Какие формы работы не проводятся в колледже, но на Ваш взгляд, являются наиболее эффективными при профилактике негативных явлений у учащихся?» ответы респондентов были следующими: приглашение специалистов из УЗ «Витебский областной центр психиатрии и наркологии» – 17,8%, беседы, консультации с родителями учащихся по вопросам их зависимости – 10,7%, проведение бесед с учащимися специалистами Витебского областного центра гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья – 10,7%, отсутствие работы с учащимися 1 курса – 53,6%. Таким образом, большинство опрошенных склонны к мнению, что наиболее эффективной формой работы при профилактике негативных явлений у учащихся является отсутствие работы с учащимися 1 курса. Потому что не стоит привлекать лишней раз внимание первокурсников к алкоголю, табаку и наркотикам, чтобы не провоцировать интерес к данному продукту.

Причинами не проведения вышеперечисленных форм работы, по мнению педагогического коллектива, являются: отсутствие полноценной работы социально-педагогической и психологической службы – 3,6%, нежелание сотрудников указанных учреждений участвовать в указанных мероприятиях – 14,3%, нежелание родителей учащихся младшего школьного возраста участвовать в активной жизни школы – 12%.

При ответе на вопрос «Какие формы противодействия употреблению алкогольных напитков, табачных и наркотических веществ несовершеннолетними на уровне государственной власти Вы считаете наиболее эффективными?» респонденты дали следующие варианты ответов: усовершенствование уголовного законодательства по фактам продажи алкогольных напитков, табачных и наркотических веществ несовершеннолетним – 53,6%, ужесточение мер уголовной ответственности, касающейся распространения незаконно произведенных алкогольных напитков, табачных и наркотических веществ – 39,3%, увеличение возраста, по достижению которого можно купить алкогольные напитки, табачные и наркотические вещества в розничных торговых сетях – 25%, коррекция законодательной базы в области производства и открытой продажи алкогольных напитков, табачных и наркотических веществ вообще, т.к. они являются веществом, вызывающим зависимость – 21,4%. Соответственно большинство опрошенных полагают, что усовершенствование уголовного законодательства по фактам продажи алкогольных напитков, табачных и наркотических веществ несовершеннолетним поможет в профилактической работе со стороны государства.

Заключение. Таким образом, опрос преподавательского состава колледжа с целью изучения эффективности организации профилактической работы позволил нам сделать вывод, что большинство опрошенных педагогов склонны к мнению, что более всего подвержены негативным явлениям учащиеся 1 и 2 курсов колледжа, причиной появления зависимости является любопытство и негативное влияние сверстников. Также большинство респондентов склонны к мнению, что наиболее эффективной формой работы при профилактике негативных явлений у учащихся является демонстрация фильмов о их влиянии на организм человека, консультации врачей-наркологов. А также необходимо усилить наказание по фактам продажи алкогольных напитков, табачных и наркотических веществ несовершеннолетним.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Д.В. Степовая

г. Минск, БГПУ имени Максима Танка

(e-mail: d.stepovaya@bk.ru)

В современных социокультурных условиях очевидным становится то, что успехи и благополучие любого государства во многом определяется качеством её человеческого потенциала, включающий в себя показатели уровня образованности и компетентности специалистов различных сфер деятельности. Главной чертой образования XXI века стал переход от модели приобретения знаний, умений и навыков, необходимых для деятельности в стандартных условиях, к модели образования, развивающего личность, формирующей компетенции.

Компетентностный подход в современных условиях является важнейшим фактором обеспечения качества учреждений высшего образования. По мнению А.В. Ладевой, в системе профессиональной подготовки это означает давать будущим специалистам основные знания о самом процессе обучения, сформировать умения и навыки, которые помогут им в будущем самостоятельно находить, анализировать и синтезировать новую информацию, решать проблемы и задачи в профессиональном плане, что становится возможным через применение активных методов обучения, технологий, развивающих познавательную, коммуникативную и личностную активность [5, с. 79].

Следует отметить, что понятия «компетенция», «компетентность» в науке используются с середины прошлого века, однако активизация исследований в области компетентностного подхода в Беларуси происходит в начале 2000-х годов и была вызвана не естественно научным интересом или внутренней потребностью системы образования страны, а скорее необходимостью не «отстать», задекларировать свою приверженность инновационному характеру развития образования [7, с. 171].

Анализ научной психолого-педагогической и социально-педагогической литературы показывает, что современное образование ориентировано на формирование ключевых компетентностей через реализацию компетентностного подхода в системе профессиональной подготовки будущих специалистов, что можно проследить в трудах отечественных и зарубежных ученых таких, как А.И. Жук, О.Л. Жук, И.А. Зимняя, Н.В. Кузьмина, А.Л. Ладева, О.Е. Лебедев, А.К. Маркова, Дж. Равен, С.Л. Троянская, Н. Хомский, А.В. Хуторской, М.А. Чошанов и другие.

В Республике Беларусь подготовке специалистов педагогического профиля на основе компетентностного подхода посвящены работы А.И. Жука, О.Л. Жук, В.Н. Клипининой, Е.Д.Осипова, А.П. Сманцера, Е.И. Снопковой, А.В. Торховой, Ф.И. Храмцовой, И.И. Цыркуна и др.

Компетенция по И. А. Зимней – это «некоторые внутренние, потенциальные сокрытые психологические новообразования (знания, представления, программы (алгоритмы) действий, системы ценностей и отношений), которые затем выявляются в компетентностях человека как актуальных, деятельностных проявлений» (И.А. Зимняя [4, с. 17]).

Как отмечают белорусские учёные Н.В. Дроздова, А.П. Лобанов, «при компетентном подходе целью обучения является личность студента, заданная в конкретной системе координат – знаний и компетенций. Студент как будущий специалист должен иметь совокупность теоретических знаний в академической области и понимать их содержание (знание и понимание), оперативно применять их в конкретных ситуациях (знание как действовать) и обладать ценностями как неотъемлемой частью способа восприятия других людей и жизни с другими людьми в определенном социальном контексте» [2].

Анализ теоретических источников показал, что понятия «компетентность», «компетенции» становятся объектом профессионального интереса специалистов. Первоначально исследователи выделяют ключевые компетенции, необходимые для социально-продуктивной деятельности любого современного специалиста; базовые компетенции как компетенции в определенной профессиональной области; специальные компетенции, необходимые для выполнения конкретного профессионального действия, решения конкретной профессиональной задачи [6].

В профессиональной сфере А. В. Хуторской различает несколько видов компетенций (А. В. Хуторской [8, с. 39]):

- специальные предметные, определяющие владение профессиональной деятельностью;
- общепрофессиональные (общепредметные), связанные с несколькими предметными областями или видами профессиональной деятельности, которыми должен овладеть выпускник в рамках своей профессии (обобщенные систематизированные знания и обобщенные умения, которые определяют поведение деятельность во многих ситуациях);
- ключевые (базовые, универсальные), способствующие эффективному решению разнообразных задач из многих областей и выполнению социально-профессиональных ролей и функций на основе единства обобщенных знаний и умений, универсальных способностей (поиск, переработка, обучение и использование).
- экстремальная профессиональная компетентность, проявляющаяся во внезапно усложнившихся условиях (быстрота реакции, гибкость мышления, ответственность, наличие риска, самоорганизация).

В результате анализа классификаций компетенций специалистов учреждений высшего образования белорусский педагог-ученый О. Л. Жук выделила следующие ключевые компетенции:

- социальные, куда входит ценностно-смысловая ориентация личности, гражданская, психолого-педагогическая культура, способность к социальному взаимодействию и адаптации;
- профессиональные, связанные с овладением проективно-рефлексивными умениями, способностью и готовностью решать профессиональные задачи высокой степени неопределенности, осваивать и разрабатывать инновации в сфере профессии;
- коммуникативные, включающие в себя культуру речевого поведения и способность к межличностному и межгрупповому взаимодействию;
- информационные, связанные с поиском, хранением, обработкой и представлением информации и отражающие навыки в информационном пространстве;
- образовательные / академические, которые обеспечивают способность и готовность к самостоятельной познавательной работе, непрерывному самообразованию и самосовершенствованию в научно-исследовательской и профессиональной деятельности.

Вместе с тем интересной для нашего исследования является позиция белорусского педагога-учёного О.Л. Жук, которая выделила также основные направления модернизации образовательного процесса подготовки педагогических кадров в Беларуси:

1) внедрение в образовательный процесс вуза компетентностной модели подготовки, способствующей более активному включению обучающихся в разнообразные виды учебной деятельности, приближенные к будущей профессиональной и самостоятельной работе, что в целом обеспечивает

2) конструирование содержания педагогического образования с учетом принципа универсальности образования, предполагающего обоснование оптимального состава учебных дисциплин, содержательно-технологическую преемственность предметов социально-гуманитарного, общепрофессионального и специального блоков, которая обеспечивает достижение интегрированного результата целостной профессиональной подготовки – сформированность социально-профессиональной компетентности;

3) совершенствование учебно-воспитательного процесса вуза на основе гуманистического, аксиологического и культурологического подходов, обеспечивающих развитие миротворческих, плюралистических, глобальных форм мышления будущего педагога; включение в содержание обучения общечеловеческих, духовно-нравственных ценностей, ценностей и традиций мировой и национальной культуры; использование активных форм обучения и воспитания, личностно-ориентированных, проблемно-исследовательских, проектных методик;

4) разработка и реализация вариативных и гибких образовательных программ по педагогическим специальностям;

5) внедрение новых информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих совершенствование традиционных форм и методов обучения и контроля знаний, направленных на активизацию самостоятельной и исследовательской работы студентов;

6) совершенствование воспитательной работы с будущими педагогами через развитие органов студенческого самоуправления, повышения культуры социальной коммуникации, формирования средствами учебной и внеучебной деятельности социальных, гражданских компетенций, организаторских коммуникативных, управленческих умений;

7) повышение качества педагогического образования в вузе через создание внутривузовских систем управления качеством;

8) развитие вузами сотрудничества с органами управления и учреждениями образования, а также с организациями других отраслей-потребителями образовательных услуг [3, с. 59-60].

Российские исследователи Л.А. Горелова и Г.И Железовская выдвинули ряд новых проблем и направлений развития высшего образования по достижению, разработке и реализации ключевых компетенций в системе высшего образования. Во-первых, это проблемы, возникающие в результате работы над развитием ключевых компетенций в учебном процессе (на занятиях по общепрофессиональной и специальной подготовке). Во-вторых, возникает необходимость подготовки преподавательского состава к работе по становлению ключевых компетенций у учащихся. В-третьих, при этом актуализируется необходимость разработки критериев и технологий оценки качества высшего образования с позиции компетентностного подхода [1, с. 38].

Таким образом, компетентностный подход в системе профессиональной подготовки будущих специалистов в учреждениях высшего образования способен обеспечить высокоэффективные результаты в обучении, воспитании и развитии молодого поколения. На основе анализа научной психолого-педагогической и социально-педагогической литературы были изучены теоретические аспекты компетентностного подхода в системе профессиональной подготовки будущих специалистов, что позволяет сделать вывод о том, что компетентность – это интегративный личностный ресурс, обеспечивающий успешную деятельность за счет усвоенных эффективных стратегий, а компетенции – конкретные стратегии успешной деятельности, обеспечивающие решение задач, преодоление препятствий и достижение цели. Вместе с тем компетентностный подход диктует необходимость формирования компетенции, наличие которых позволит будущему специалисту учреждения высшего образования эффективно осуществлять профессиональные функции в различных сферах.

Список использованных источников:

1. Горелова, Л.А. Компетентностный подход к профессиональной подготовке специалиста [Электронный ресурс] / Л.А. Горелова, Г.И. Железовская // Вестник Университета Российской академии образования, науки об образовании. – 2010. – № 1. – С. 34–39. – Режим доступа : (cyberleninka.ru). – Дата доступа: 24.02.2021.
2. Дроздова, Н.В. Компетентностный подход как новая парадигма студентоцентрированного образования / Н.В. Дроздова, А.П. Лобанов. – Минск: Респ. ин-т высш. шк., 2007. – 99 с.
3. Жук О.Л. Педагогическая подготовка студентов: компетентностный подход / О.Л. Жук. – Минск: РИВШ, 2009. – 336 с.
4. Зимняя, И.А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? (Теоретико-методологический аспект) / И.А. Зимняя // Высш. образование сегодня. – 2006. – № 8. – С. 20–26.
5. Ладева, А.В. Компетентностный подход в современных условиях образования [Электронный ресурс] / А.В. Ладева // Подготовка учителя начальных классов: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. научн.-практ. конф., 27 октября 2016 г. – Минск: БГПУ, 2017. – С. 78-81. – Режим доступа: <http://elib.bspu.by/handle/doc/41849>. – Дата доступа: 24.02.2021.
6. Научно-методические основы формирования профессиональных компетенций будущих социальных педагогов: коллективная монография / Под общ. ред. Е.А. Носовой, В.Н. Клипиной. – Минск: БГПУ, 2016. – 171 с.
7. Пересыпкин, А.А. Компетентностный подход в высшей школе. Белорусский контекст / А. А. Пересыпкин // Нові технології навчання. Наук.-метод.зб. / Інститут інноваційних технологій і змісту освіти Міністерства освіти і науки, молоді та спорту України. - Київ-Вінниця, 2011. - Вип. 67. Част. 2. - С.170-175. - Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/19398>. – Дата доступа: 24.02.2021.
8. Хуторской, А.В. Технология конструирования компетентностного обучения / А.В. Хуторской // Вестник Института образования человека. – 2011. – №2. – С. 37-59.

СПЛОЧЕННОСТЬ КЛАССА, ЭМПАТИЯ И КОММУНИКАТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ КАК ФАКТОР ПРОЯВЛЕНИЯ БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Е.А. Судакова

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: lena.sudakova1@list.ru)

Буллинг или травля, под каким бы углом зрения его ни рассматривая, является на данный период времени огромным социальным явлением, которое затрагивает аспекты нашей жизни. На сегодняшний день наиболее чаще появляется такая тенденция, как проявления агрессивного поведения в межличностном общении школьников друг с другом.

Под буллингом мы можем отметить преднамеренное, систематически повторяющееся агрессивное поведение, которое включает в себя неравенство социальной власти или физической силы.

И.Н. Кон отмечает, что процесс буллинг – это различные виды запугивания, будь это физический или психологический террор, который будет направлен на то, чтобы вызвать у другого человека страх, и тем самым подчинить его себе [2].

Проблема насилия и травли очень широка и распространена в настоящее время. Ребенок, который подвергается в школе, семье и обществе травле, оставляет на себе отпечаток на всю оставшуюся и дальнейшую жизнь, который мешает строить и развивать полноценные отношения с людьми, а также могут возникать различные проблемы и в дальнейшей жизни. Поэтому буллинг является важнейшей проблемой, внимание к которой просто необходимо не только со стороны родителей, но и учителей и администрации школы.

В 2018 году при участии Детского Фонда ООН, ЮНИСЕФ, в городе Минск было масштабное национальное исследование, направленное на оценку ситуации с насилием в отношении детей в Республике Беларусь. Важно отметить, что по данным опроса, который проводился в рамках подготовки «оценки», можно выявить, что агрессии со стороны администрации учебных заведений и/или со стороны учителей подверглись 7,1% обучающихся 5-7 классов интернатных учреждений, 8,6% учеников 5-7 классов учреждений общего среднего образования и 26,7% учащихся 8-11 классов интернатных учреждений. В то время как 8,6% школьников, которые подверглись в школе агрессии со стороны взрослых, – это довольно большой процент.

Также, согласно отчету, можно понять, что еще больший процент школьного насилия отмечает при травле сверстниками друг друга, нежели учителя учеников.

«Каждый второй ребенок, обучающийся в учреждениях общего среднего образования, и два из пяти учащихся в учреждениях профессионально-технического образования подверглись насилию в школьном окружении» – отмечается в «Оценке ситуации с насилием в отношении детей в Республике Беларусь».

При этом о «буллинге со стороны сверстников и старших детей сообщили 53,3% учащихся 8-11 классов интернатных учреждений; 60,1% 5-7 классов учреждений общего среднего образования и 82,1% учащихся 5-7 классов интернатных учреждений» [1].

В наше время особую значимость играет изучение проблемы такого процесса как буллинг, в котором участниками могут стать абсолютно все: зачинщики

буллинга, жертвы, наблюдатели, защитники. Поэтому важно анализировать и наблюдать за поведением, реакциями и отношениями детей в школьной среде, чтобы можно было корректировать данную проблему и не допустить развитие травмы в коллективе.

Цель исследования: изучить оценки межличностных отношений между одноклассниками, умения сопереживать и понимать чувств другого человека, а также выявить коммуникативные склонности обучающихся.

Материал и методы. Базой исследования выступает ГУО «Средняя школа № 46 г. Витебска имени И.Х. Баграмяна». Общее количество респондентов – 22 обучающихся (11 девочек и 11 мальчиков) 8 «А» класса данного учреждения образования.

Методологической основой нашего исследования являлись: методика социометрических измерений (Дж. Морено); методика диагностики уровня эмпатических способностей (В.В. Бойко); методика выявления коммуникативных склонностей учащихся (Р.В. Овчарова).

В качестве методов, используемых при исследовании, выступали: метод теоретического анализа научной литературы по проблеме исследования; эмпирические методы (наблюдение, анкетирование), методы обработки данных.

Результаты и их обсуждение. При обработке социометрической методики удалось выявить следующие результаты.

По данным была выявлена классификация респондентов по итогам социометрического исследования.

Классификация испытуемых по итогам социометрического эксперимента можно разделить на несколько групп. Группа «звезды» – 4,5%, что свидетельствует о том, что это в два раза больше положительных выборов, чем среднее число полученных положительных выборов одним испытуемым. В группе «предпочитаемые» – 18,20% выборов, а это в полтора раза больше положительных выборов, чем среднее число полученных положительных выборов одним испытуемым. Группа «принятые» – 55,4%, наиболее распространённая группа в данной выборке. «Пренебрегаемые» – группа, в которой состоит 22,7%, это в полтора раза меньше положительных выборов, чем среднее число полученных положительных выборов одним испытуемым или отрицательных выборов в полтора раза больше, чем положительных. В таких группах как «отвергаемые» и «изолированные» нет ни положительных, ни отрицательных выборов.

Следовательно, можно сделать вывод, что в этой выборке имеется один определенный лидер, который является референтным лицом для всего класса. Есть основные группы, которые принимаются всем классом – большая часть выборки. Однако имеются пренебрегаемые, которые имеют средний показатель по выборке.

Делая вывод, можно понять, что есть категория несовершеннолетних в выборке, которые могут быть проигнорированы общей частью класса или же отделены от общей деятельности всего коллектива.

Следующий этап эмпирического исследования был направлен на оценку умения сопереживать и понимать мысли и чувства другого человека, а также воспринимать свой и чужой внутренний мир.

При анализе данных методики были получены следующие результаты: 55% респондентов имеет заниженный уровень эмпатии, а у 22,5% респондентов определяется очень низкий и средний уровень.

Если проводить ранжирование результатов исследования по половой принадлежности, дает возможность отметить, что 55% девочек имеют заниженный уровень эмпатии, в то время как 36% опрошенных получили баллы, которые определяют, что у них средний уровень, а оставшиеся 9% определяются низким уровнем эмпатии.

Полученные данные по мальчикам указывают на, что так же, как и у девочек, процент заниженного уровня эмпатии превалирует – 48%; в то время как 41% определяется очень низким уровнем эмпатии, а 11% относятся к тем, кто имеет средний уровень. Наличие более высоких процентов по показаниям у мальчиков по среднему уровню эмпатии может сообщить нам о том, что в данный возрастной период мальчики наиболее толерантны, снисходительны и с пониманием относятся к сверстникам, чем девочки данной возрастной группы.

В соответствии с результатами можно сделать вывод, что у данной выборки довольно низкий уровень сопереживания другим, что может быть предпосылкой возникновения изолирования, непонимания и конфликтов, а также возможно и буллинга в классе.

Завершающим этапом нашего исследования была методика выявления коммуникативных склонностей учащихся Р.В. Овчаровой. Благодаря данному исследованию мы смогли выявить уровень коммуникативных навыков выборки.

При подсчете среднего балла выборки по методике Р.В. Овчаровой было выведено, что он равен 0,6 балла, что свидетельствует о том, что у данной выборки средний уровень развития коммуникативных способностей. Средний уровень развития коммуникативных способностей отличается тем, что в целом респонденты склонны к общению и готовы идти на контакт, но, тем не менее, испытывают некоторые затруднения в малознакомых и незнакомых группах. В ситуации непосредственного контакта они достаточно часто попадают в конфликтные ситуации, но могут их решать самостоятельно без вмешательства посредников.

При анализе полученных данных можно выявить, что у 32% опрошиваемых уровень ниже среднего и средний уровень развития коммуникативных способностей, в то время как у 18% респондентов уровень выше среднего, у 13,5% – высокий уровень, а у 4,5% проходивших данную методику низкий уровень.

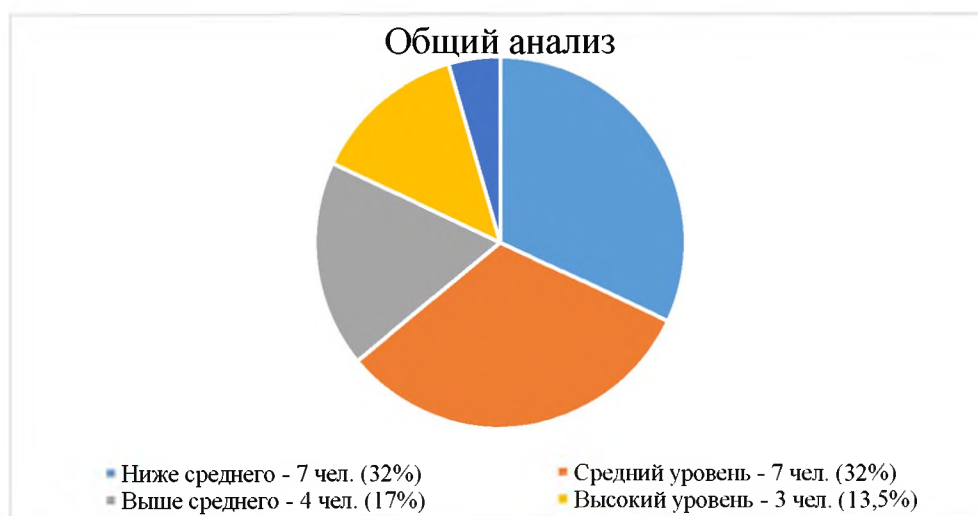

Рисунок 1 – Процентное соотношение полученных данных.

Заключение. Таким образом, можно сказать, что все выбранные нами методики направлены на выявления уровня межличностных отношений между сверстниками одного класса.

Опираясь на некоторые исследования, например, Н. Н. Власовой, Т. П. Гавриловой, которые отмечают, что развитие эмпатии протекает в процессе социализации личности, формируется на протяжении жизнедеятельности и в общении с другими людьми. Тем самым можно сделать вывод, что от уровня эмпатии зависит, как будут развиваться межличностные отношения между сверстниками.

По полученным данным можно сделать вывод, что у этой выборки имеются склонности к дальнейшему процессу буллинга. У респондентов низкий или заниженный уровень эмпатии, в классе имеются пренебрегаемые, которые могут быть потенциальными жертвами, а также коммуникативные способности среднего уровня, что говорит о том, что есть большой процент конфликтного общения.

Список использованных источников:

1. Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ), Оценка ситуации с насилием в отношении детей в Республике Беларусь // [Электронный ресурс]. 2018 – Режим доступа: <https://www.unicef.by/uploads/models/2018/04/unicef-belarus-vac-report-2018.pdf>. – Дата доступа: 18.03.2021.
2. Кон, И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? // *Семья и школа: журнал / Сокращ.* – 2006. – № 11. – С. 15–18.

УДК 316.624-053.6

ИЗУЧЕНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРОЦЕССА БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Е.А. Судакова

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: lena.sudakova1@list.ru)

Актуальность данной темы заключается в том, что на сегодняшний день возрастает такое явление как буллинг в подростковой среде, вследствие этого увеличивается риск суицида, возрастает факт насилия и агрессии в детском коллективе. При отсутствии комфортного психолого-педагогического климата не будет целостного и полного развития ребенка. Для минимизации неблагоприятного психологического и педагогического климата необходимо изучить феномен буллинга в учреждениях образования.

Основными вопросами изучения этого явления можно отметить следующие: «Как предотвратить, остановить травлю ребенка» и «Как сделать так, чтобы наши дети не становились жертвой буллинга».

Для начала необходимо разобраться с тем, что такое буллинг. Обобщенно – это систематическая травля одного человека другими людьми. Это всячески оскорбления, насмешки, унижительные какие-то действия по отношению к этому человеку. И когда это приобретает, действительно, масштабы травли – это значит, что это повторялось не один, не два, не три раза – это систематическое явление.

Последствия для психологического состояния ребенка, который стал жертвой буллинга, тяжелые и непростые. Во-первых, это низкая самооценка, это огромное количество комплексов, это страх проявлять себя потом в открытом

публичном пространстве. А также, одно из главных – это боязнь новых знакомств, новых друзей, новых коллективов. Ребенок, которого травили в детстве, вынужден проходить сложный жизненный путь для того, чтобы снова стать уверенным в себе, для того чтобы во взрослом возрасте не бояться приходить в новый рабочий коллектив для того, чтобы не бояться новых знакомств. Необходимо огромное количество времени, чтобы бывшая жертва травли стала воспринимать мир без страха и поменяла свое мироощущение.

Важным показателем в процессе буллинга является агрессия. Проявление агрессии от детей бывает разных видов. А. Басс и А. Дарки [2] выделяют следующие пять видов агрессии:

1. Физическая агрессия – это физические действия против кого-либо;
2. Раздражение – вспыльчивость, грубость;
3. Вербальная агрессия – в виде угрозы, крика, ругань;
4. Косвенная агрессия – направленная, например, сплетни и злобные шутки и ненаправленная – это крики в толпе, топанье;
5. Негативизм – определяется как оппозиционное поведение.

Необходимость ознакомления и изучения подросткового агрессивного поведения определяется его возрастной спецификой. Данный возраст характеризуется изменениями, затрагивающими все стороны развития: происходит физиологическая перестройка в организме; смена социальной ситуации; появляется чувство взрослости; стремление подростка к самоутверждению и самовыражению; особое значение в этом возрасте приобретает общение со сверстниками.

Причинами подростковой агрессии и буллинга могут являться различные факторы и проявления. Некоторые ученые предполагают, что, если наша агрессивность заложена как защитный механизм, а другие – агрессивностью человек пытается самоактуализироваться в обществе, скрыть комплекс неполноценности за счет других.

Однако, выявить точные причины подростковой агрессии выявить нельзя – все довольно индивидуализировано.

Цель исследования: выявить и изучать уровень благополучия и небезопасности выборки, умения сопереживать и понимать чувств другого человека, а также выявить какие типы агрессии имеются у респондентов.

Материал и методы. Базой исследования выступает ГУО «Средняя школа № 46 г. Витебска имени И.Х. Баграмяна». Общее количество респондентов – 22 обучающихся (11 девочек и 11 мальчиков) 9 «А» класса данного учреждения образования.

Методологической основой нашего исследования являлись: опросник риска буллинга А.А. Бочавера; методика «Агрессивное поведение» Е.П. Ильина, П.А. Ковалева; методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко. В качестве методов, используемых при исследовании, выступали: метод теоретического анализа научной литературы по проблеме исследования; эмпирические методы (наблюдение, анкетирование), методы обработки данных, лонгитюдный метод.

Результаты и их обсуждение. На первом этапе исследования был использован опросник риска буллинга, который был разработан А.А. Бочавером. Одна часть предлагаемых ответов характеризует риск буллинга, в то время как другая часть, напротив, свидетельствует о психологической безопасности. Предполагается, что наиболее часто выбираемые в классе выбор ответов соответствуют существующей в классе атмосфере и могут интерпретироваться с точки зрения указания на субъективно переживаемую безопасность или небезопасность

и соответствующий риск буллинга. Всего насчитывается четыре шкалы, по которым можно определить, что присутствует в классе: равноправие или разобщенность класса, а также благополучие или небезопасность [1].

При обработке опросника было выявлено, что среднее значение по всем шкалам у класса следующее: 45% считают в классе атмосфера небезопасности, в то время как у шкалы благополучия было только 30% выборов. Около 15% обучающихся ощущают разобщенность в классе, а оставшиеся 10% чувствуют, что в классе существует равноправие.

Если же ранжировать результаты по половой принадлежности, то у девочек вышли следующие результаты: то по шкале небезопасности у них выходит 45%, а 30% обучающихся думает, что у данной выборки присутствует атмосфера благополучия. 20% респондентов чувствуют, что в их коллективе присутствует разобщенность, а остальные 5% – равноправие.

При ранжировании результаты по половой принадлежности, у мальчиков такие результаты: в небезопасности чувствуют себя 55%, по мнению 30% респондентов в классе атмосфера благополучия. Если сравнивать результаты, то у мальчиков по шкале разобщенности только 5%, а равноправия – 10%.

Следующим этапом нашего исследования выступала методика «Агрессивное поведение» Е.П. Ильина, П.А. Ковалева, которая помогла нам узнать, какие типы агрессивного поведения преобладают у данной выборки.

При интерпретировании результатов методики мы узнали, что средний показатель по выборке по видам агрессии следующий: прямая физическая агрессия – 2 балла, косвенная физическая агрессия – 2 балла, косвенная вербальная агрессия – 5 баллов, прямая вербальная агрессия – 4 балла.

При анализе полученных данных можно выявить, что у 35% проявляется прямая вербальная агрессия, в то время как у 36% респондентов – косвенная вербальная агрессия, у 24% косвенная физическая агрессия, а у 5% проходивших данную методику проявилась физическая агрессия.

Если проанализировать полученные данные методики по половой принадлежности, то мы можем получить следующие результаты по девочкам: прямая вербальная агрессия – 35%; косвенная вербальная агрессия – 55%; прямая физическая агрессия – 5%; косвенная физическая агрессия – 5%.

При полученных результатах по мальчикам можно сделать вывод, что: прямая вербальная агрессия – 40%; косвенная вербальная агрессия – 35%; прямая физическая агрессия – 15%; косвенная физическая агрессия – 10%.

Следующий этап эмпирического исследования был направлен на оценку умения сопереживать и понимать мысли и чувства другого человека, а также вос-

принимать свой и чужой внутренний мир. Эта методика была уже использована на этой выборке. Поэтому стоит отметить, что за год у выборки результаты исследования стали хуже: у респондентов уровень эмпатии стал ниже.

Анализ полученных данных методики позволяет отметить, что 55% респондентов имеет заниженный уровень эмпатии, 22,5% респондентов имеют очень низкий уровень и средний. Полученные данные мальчиков показывают, что процент заниженного уровня эмпатии преобладает – 50%; в то время, как 30% с очень низким уровнем, а 20% относятся к тем, кто имеет средний уровень.

Ранжирование результатов исследования по половой принадлежности, дает возможность отметить, что 55% девочек имеют средний уровень, 35% опрашиваемых получили баллы, которые определяют, что у них низкий уровень, а оставшиеся 10% определяются очень низким уровнем эмпатии.

По результатам методики можно сделать вывод, что у этой выборки низкий уровень сопереживания другим, понимания чувств и переживаний других людей, окружающих их, что может быть предпосылкой возникновения травли в классе, которая может проявляться в различных видах и при различных участниках данного процесса.

Заключение. Таким образом, можно сказать, что методики и опросники были выбраны на выявление типа агрессивного поведения, уровня эмпатийных способностей, а также выявление уровня безопасности и благополучия в коллективе.

Анализируя полученные данные можно сделать вывод, что у данной выборки большая вероятность появления процесса буллинга: низкий уровень эмпатии, ярко выраженная прямая и косвенная вербальная агрессия. А также важнейшим показателем является то, что преобладающая часть выборки чувствуют себя не в безопасности и не ощущает равноправие в коллективе, что свидетельствует о том, что выборка не умеет конструктивно решать конфликты и искать компромиссы.

Список использованных источников:

1. Бочавер, А.А. Опросник риска буллинга // Вопросы психологии / А.А. Бочавер. – 2015. – № 2. – С. 146-157.
2. Платонова, Н.М. Агрессия у детей и подростков/ Н. М. Платонова. – М.: СПб.: Речь. – 2006. – 336 с.

УДК 364-57:316.732-056.24

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ С ТЯЖЕЛЫМИ И МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

О.И. Терех, Т.В. Савицкая
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: taufon@mail.ru)

Социальные связи и отношения лиц с тяжелыми и множественными нарушениями здоровья в обществе имеют свою специфику, обусловленную состоянием их здоровья. И, хотя полное восстановление здоровья, преодоление имеющихся нарушений интеллекта, опорно-двигательного аппарата, слуха, зрения, эмоционально-волевой сферы невозможно, но проведение комплекса реабилитационных

мероприятий, в том числе социокультурной реабилитации, способно существенно повысить уровень качества жизни данной категории лиц [1; 2]. Эффективная организация социокультурной реабилитации лиц с тяжелыми и множественными нарушениями развития возможна при условии налаживания взаимодействия ряда ведомств (учреждения Министерства здравоохранения, Министерства образования, Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь и др.). Координирующая и посредническая роль при этом принадлежит такому государственному учреждению, как территориальный центр социального обслуживания населения [3].

Цель исследования: определить перспективные направления совершенствования социокультурной реабилитации лиц с тяжелыми и множественными нарушениями здоровья в условиях территориального центра обслуживания населения.

Материал и методы. Исследование проводилось в ГУ «ТЦСОН Московского района г. Бреста». Материалом исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по проблеме исследования, отчетная документация центра. В исследовании приняло участие 34 респондента, имеющие тяжелые и множественные нарушения здоровья и посещающие отделение дневного пребывания для инвалидов данного центра. Были использованы следующие теоретические методы исследования – анализ, обобщение, сравнение; эмпирические – анкетирование.

Результаты и их обсуждение. С целью оценки удовлетворенности качеством организации социокультурной реабилитации в территориальном центре социального обслуживания населения (ТЦСОН), нами было проведено анонимное анкетирование среди лиц с тяжелыми и множественными нарушениями здоровья, посещающих отделение дневного пребывания ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Московского района г. Бреста».

По результатам исследования было выявлено, что у респондентов имеются нарушения речи, слуха, опорно-двигательного аппарата. Большинство из них имеет 1 группу инвалидности (56% – 19 респондентов), 2 группа инвалидности у 44% (15 респондентов). Анализ полученных результатов позволил выявить ряд проблем, которые испытывают респонденты. Так, опрошенные отметили затруднения в передвижении и самообслуживании; недостаток материальных средств для удовлетворения своих потребностей, необходимость экономить. Участники исследования указали также на наличие проблем в общении, так как они много времени находятся в окружении своих родственников, однако порой не могут найти с ними общий язык, что создает некоторые проблемы при взаимодействии. Респондентов беспокоит то, что не все их близкие люди оказывают им поддержку в стремлении к самостоятельной и полноценной жизни, складывается ситуация гиперопеки.

Большинство участников исследования 50% (17 респондентов) довольны отношением со стороны работников отделения, остальные респонденты затруднились ответить. Таким образом, половина участников исследования считает, что специалисты отделения «слышат» их проблемы, учитывают их потребности, проявляют уважительность, дружелюбность, искренность в отношении к ним. Затруднения в ответе остальных респондентов можно объяснить тем, что их круг общения в сравнении со здоровыми людьми значительно сужен, что, в свою очередь, определяет специфику их социализации, трудности в понимании эмоций, намерений собеседника, собственных эмоций, в способности ясно, логично формулировать свои потребности и пожелания.

Следует подчеркнуть тот факт, что все опрошенные лица с тяжелыми и множественными нарушениями здоровья считают, что посещение отделения дневного пребывания для инвалидов помогает им приобрести и развить различные бытовые, творческие умения и навыки, навыки в организации повседневной жизни. Однако в связи с состоянием здоровья большинство респондентов редко посещают культурно-досуговые мероприятия, а если и посещают, то, в основном, это выезды с группой отделения социальной адаптации и реабилитации (25 респондентов – 74%).

Большинство опрошенных (82% – 28 респондентов) довольны разнообразием направлений работы имеющихся в отделении кружков («Домоводство», «Мир увлечений», «Культура слова», «Очумелые ручки», «Краски», «Волшебный сундук», «Здоровье»). Однако некоторые респонденты отметили, что иногда их не устраивает время проведения мероприятий (44% – 15 респондентов), а иногда и само содержание мероприятий (10 респондентов – 29%); остальные же отметили, что их все устраивает (9 респондентов – 26%). Также, несмотря на разноплановость кружков, открытых в отделении, некоторые респонденты, выдвинули предложения о необходимости открытия музыкального и спортивного кружков.

Лицам с тяжелыми и множественными нарушениями здоровья хотелось бы видеть большее количество мероприятий в рамках лечебно-оздоровительного направления социокультурной реабилитации (12 респондентов – 35%), досугового направления (50% – 17 респондентов), а также эмоционально-эстетического направления – 5 человек (15%).

В результате изучения и обобщения опыта работы с инвалидами в условиях отделения дневного пребывания ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Московского района г. Бреста», с учетом материально-технических условий, существующих в центре, с учетом данных, полученных в ходе проведения анкетирования, а также с учетом мнения администрации и работников центра, совместно со специалистами центра нами определены перспективные направления совершенствования социокультурной реабилитации лиц с тяжелыми и множественными нарушениями здоровья.

На наш взгляд для дальнейшей эффективной работы отделения дневного пребывания инвалидов необходимо:

1. Продолжать активную воспитательную, культурно-просветительскую, социально-реабилитационную деятельность отделения, а также продолжать исследования, посвященные проблеме обучения, адаптации и интеграции лиц с тяжелыми и множественными нарушениями здоровья. Так, например, использование такой формы работы как Дни открытых дверей способствует ознакомлению родственников и близких людей лиц с тяжелыми и множественными нарушениями здоровья с организацией работы отделения (цель работы, основные подходы, направления и условия работы). Такая работа выполняет информационно-просветительскую функцию, позволяет организовать совместное творчество, наладить сотрудничество с родственниками и близкими людьми, повысить их уровень психолого-педагогической культуры;

2. С целью разнообразия досуга лиц с тяжелыми и множественными нарушениями здоровья, расширения их кругозора организовывать различные экскурсионные программы: познавательные (историческая, архитектурно-градостроительная, природоведческая, религиозная тематика), развлекательные (отдых, поход, спорт), профессиональные (участие в выставках, ярмарках);

3. С целью снижения тревожности, формирования положительных эмоций, повышения образовательного и культурного уровня лиц с тяжелыми

и множественными нарушениями здоровья активно использовать технологию библиотерапии. Возможно проведение среди жителей микрорайона акции по сбору художественной литературы «Подари книгу!».

4. С целью улучшения и сохранения здоровья лиц с тяжёлыми и множественными нарушениями здоровья использовать технологию музыкотерапии, организовать музыкальный кружок или клуб. При условии обеспечения отделения необходимым музыкальным оборудованием возможна организация активной музыкотерапии. Сеансы музыкальной терапии способствуют коррекции эмоционального состояния лиц с тяжёлыми и множественными нарушениями здоровья, формированию оптимистичного и жизнеутверждающего мировоззрения. Музыка благотворно воздействует на человека, способна создавать настроение.

5. Использовать инновационные технологии социокультурной реабилитации («Гарденотерапия», «Виртуальный туризм» и др.), более широко использовать индивидуально-личностный подход к организации образовательного процесса в кружках.

В связи с необходимостью совершенствования социокультурной реабилитации лиц с тяжёлыми и множественными нарушениями здоровья, с целью создания условий для включения их в жизнь общества, успешной социализации, обеспечения поддержки со стороны родственников и близких людей в стремлении к самостоятельной, полноценной жизни лиц с тяжёлыми и множественными нарушениями здоровья, рекомендуем разработать комплексную программу по социокультурной реабилитации.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволило определить перспективные направления совершенствования социокультурной реабилитации лиц с тяжелыми и множественными нарушениями здоровья в условиях центра: оптимизация графика проведения мероприятий с учетом пожеланий респондентов; уточнение содержания проводимых мероприятий; увеличение количества лечебно-оздоровительных, досуговых мероприятий; организация работы кружков музыкальной, спортивной направленности; использование современных технологий социокультурной реабилитации, позволяющих включать в реабилитационный процесс рассматриваемую категорию лиц как в условиях центра, так и на дому; организация мероприятий по повышению коммуникативной культуры респондентов.

Список использованных источников:

1. Гудина, Т.В. Организационные условия социокультурной реабилитации инвалидов / Т.В. Гудина // CYBERLENINKA [Электронный ресурс] : Текст научной статьи по специальности «Социологические науки». – Вестник Костромского государственного университета. – 2009. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnye-usloviya-sotsiokulturnoy-reabilitatsii-invalidov>. – Дата доступа: 07.03.2021.

2. Новожилова, И.С. Организация комплексной реабилитации инвалидов «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов невского района Санкт-Петербурга» / И.С. Новожилова // Технологии социальных услуг в сфере сервиса: сборник научных трудов / под общ. ред. проф. С. А. Овчаренко, доц. Л. Ф. Джуриной. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – С. 142 – 146.

3. Савицкая Т.В. Развитие повседневной активности людей с тяжелыми и множественными нарушениями развития / Т.В. Савицкая, А.С. Чигрик // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е.Л. Михайлова [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 193–196.

КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ КОНТИНГЕНТА ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

О.И. Харитоненко, И.А. Сёмкина
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: yair13@yandex.ru)

Каждое учреждение образования имеет свою специфику (региональную, территориальную, психологическую) и отличный контингент обучающихся. Социально-психологические знания об обучающихся, дают возможность педагогу социально эффективно выстроить социально-педагогическую работу, в том числе профилактическую, направленную на противоправное поведение несовершеннолетних.

Цель исследования: провести качественный анализ контингента обучающихся в условиях ГУО «Средняя школа № 1 имени Героя Советского Союза П.А. Кривоноса г. Кличева», для дальнейшей организации эффективной социально-педагогической работы.

Материал и методы. Базой исследования было выбрано ГУО «Средняя школа № 1 имени Героя Советского Союза П.А. Кривоноса г. Кличева». Для реализации цели исследования использовались следующие методы: терминологический метод, изучение и обобщение психолого-педагогического опыта, изучение школьной документации.

Результаты и их обсуждение. В начале учебного года были собраны и проанализированы социальные паспорта классов и семей для выявления разных категорий обучающихся. На основании данного анализа были определены следующие категории семей и несовершеннолетних: всего детей на начало года – 596 (595 – в учреждении образования и 1 учащийся 9 «А» класса – на дому), на конец первого полугодия – 597 (596 – в учреждении образования, 1 – на дому). Дальнейший анализ отражен в таблице 1.

Таблица 1. – Количественный анализ семей обучающихся отдельных видов семей.

<i>Категории семей и несовершеннолетних</i>	<i>На начало 2020-2021 учебного года</i>	<i>На конец 2020-2021 первого полугодия</i>
Приемных детей	3	3
Детей-инвалидов	6	7
Семей в социально опасном положении	10	8
Детей, состоящих на внутришкольном учете (ВУУ)	4	7
Состоящих на учете в ИДН	3	10

Для определения направлений эффективной профилактической работы, нами были также проанализированы дела несовершеннолетних, имеющих склонность к девиантному и делинкветному поведению (Таблица 2).

Таблица 2. – Статистика количества несовершеннолетних, склонных к отклоняющемуся поведению.

<i>Вид отклоняющегося поведения</i>	<i>На начало 2020-2021 учебно- го года</i>	<i>На конец 2020-2021 первого полугодия</i>
Состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних	3	10
<i>Поставленных на учет за:</i>		
употребление алкогольной продукции	-	2
хищение чужого имущества	-	3
парасуицида	-	2
мелкое хищение	2	2
мелкое хулиганство	1	1
бродяжничество	-	-
хищение путем компьютерных технологий	-	1

В ГУО «Средняя школа № 1 имени Героя Советского Союза П.А. Кривоноса г. Кличева» на основании Положения о совете учреждения образования по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних разработанного на основании части третьей статьи 44 Закона Республики Беларусь от 29 октября 1991 года «Об образовании» в редакции Закона Республики Беларусь от 19 марта 2002 года, части второй статьи 13 Закона Республики Беларусь от 31 мая 2003 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2003 г., № 64, 2/949) создан совет по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

С целью улучшения ситуации по профилактике правонарушений и преступлений в 2020 году разработан календарный план работы совета по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Основные задачи работы совета ГУО по профилактике безнадзорности и правонарушений:

- предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений несовершеннолетних, выявление и устранение их причин и условий;
- обеспечение комплексного коллегиального подхода по защите прав и законных интересов несовершеннолетних;
- создание условий для социальной, психолого-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;
- разрешение конфликтных ситуаций в коллективе несовершеннолетних и их предупреждение.

В ГУО «Средняя школа № 1 имени Героя Советского Союза П.А. Кривоноса г. Кличева» на основании Концепции и Программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь разработан план идеологической и воспитательной работы на учебный год по всем направлениям воспитательной работы учреждения образования. Вопросам профилактики преступлений и правонарушений уделяется большое внимание. В учреждении образования создана социально-педагогическая и психологическая служба, работа которой направлена на профилактику и просвещение, где на первый план выступает развитие правовой, психолого-педагогической осведомленности обучающихся,

родителей, социально-педагогической культуры учителей, классных руководителей. Налажено тесное взаимодействие с районным социально-педагогическим центром, а также в пределах своей компетенции специалисты СППС обращаются в органы охраны детства, взаимодействуют с инспекцией по делам несовершеннолетних.

Работа педагогического коллектива учреждения образования направлена на формирование эмоционально-положительного отношения к учебной деятельности, содействие в адекватном использовании несовершеннолетними своих индивидуальных особенностей, определение сфер деятельности, где обучающийся может проявить инициативу и заслужить признание.

Деятельность по вопросам профилактики правонарушений среди несовершеннолетних реализуется согласно совместному плану, утвержденному обеими сторонами ГУО «Средняя школа № 1 имени Героя Советского Союза П.А. Кривоноса г. Кличева» и Кличевского РОВД.

Ежемесячно проводятся заседания совета учреждения образования по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, на которых рассматриваются плановые вопросы, а также проводятся профилактические беседы и консультации с обучающимися и их родителями.

Так в период первого полугодия 2020 – 2021 учебного года проведено 12 заседаний совета профилактики с рассмотрением соответствующих вопросов по плану 4 очередных и 8 внеочередных заседаний. Выявление и ходатайство в КС о рассмотрении вопроса о положении дел в семье. Подано 8 заявлений, из них 3 были признанными.

Динамика данных показателей по учреждению образования была учтена в работе педагога социального. В первом полугодии, несовершеннолетние указанных категорий вовлекались в различную внеклассную деятельность: к организации общешкольных и классных мероприятий, к занятиям в объединениях по интересам, секциях. Кружковой работой задействованы 96% обучающихся, состоящих на разных видах учета. Для несовершеннолетних, состоявших на учете в ИДН, разработаны и реализовываются индивидуальные программы коррекционной работы. Посещение на дому данной категории обучающихся осуществляется один раз в месяц, на основании чего составляются акты жилищно-бытовых условий проживания.

С родителями регулярно проводится консультирование по правовым вопросам, в том числе и по Декрету № 18 «О дополнительных мерах государственной защиты детей в неблагополучных семьях». Учителя вовлекают вышеуказанных подростков в общественную жизнь класса, школы, посещение в свободное время объединений по интересам и спортивных секций. С несовершеннолетними, требующими повышенного педагогического внимания, ведется индивидуальная работа со стороны классного руководителя, которая заключается в проведении индивидуальных консультаций и бесед с несовершеннолетними и их родителями по правовым вопросам, профориентации, ведении здорового образа жизни.

Регулярными в работе СППС являются рейды «Семья», «Подросток». Ведется систематическая работа за посещаемостью и успеваемостью подростков. Частыми гостями школы являются сотрудники ГАИ, ИДН, МЧС, (классные и информационные часы).

Активно применяют в своей социально-педагогической деятельности различные аспекты культурно-досуговой деятельности. Так на базе учреждения функционируют 14 объединений по интересам, спортивные секции, а также организуются занятия школой искусств. С учетом возрастных особенностей, запросов и интересов обучающихся организована работа в шестой школьный день.

Классные руководители регулярно проводят информационные и классные часы, направленные на формирование устойчивого поведения несовершеннолетних, мероприятия по преодолению вредных привычек, путей выхода из конфликтных ситуаций, формирование культуры безопасной жизнедеятельности, стимулируют родителей к участию в воспитательных мероприятиях класса.

С целью повышения качества правового просвещения, повышения уровня правовой культуры учащихся, педагогов, родителей в школе создан уголок правовых знаний. Уголок правовых знаний содержит Закон о правах ребенка, адрес в сети Интернет и краткое описание Детского правового сайта, телефоны и координаты общественной приемной Национальной комиссии по правам ребёнка, координаты курирующего школу инспектора ИДН территориального органа внутренних дел. Информация несовершеннолетним доступна, ежемесячно обновляется, обеспечено должное эстетическое оформление уголка правовых знаний. В период каникул обучающиеся посещают оздоровительные лагеря, мероприятия проводимые в учреждении образования.

Заключение. В целом оценивая контингент и состояние проводимой работы по профилактике правонарушений в ГУО «Средняя школа № 1 имени Героя Советского Союза П.А. Кривоноса г. Кличева» за истекший период 2020 года следует отметить, что она нуждается в постоянном внимании и дальнейшем совершенствовании, поэтому на методическом объединении классных руководителей, совещании директора был рассмотрен вопрос «Работа по профилактике преступлений и правонарушений среди обучающихся», на котором были приняты следующие решения: усилить воспитательное воздействие на несовершеннолетних через реализацию мероприятий Программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2021 – 2026 годы; совершенствовать взаимодействие со всеми государственными и общественными структурами, учреждениями образования; шире использовать инновационные формы и методы в практике воспитательной и профилактической работы; четче скоординировать сотрудничество педагога социального и классных руководителей в работе с трудными подростками; регулярно организовывать встречи родителей с представителями правоохранительных органов; усилить контроль со стороны классных руководителей, педагога социального за посещаемостью и успеваемостью обучающихся учреждения образования.

УДК 37.035.6-057.87

ПРОГРАММА ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СРЕДИ УЧАЩИХСЯ 9–11-х КЛАССОВ

Ю.В. Химич, С.Д. Матюшкова
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: khimich-2000@yandex.ru, soc-work@mail.ru)

Гражданское развитие растущего поколения считается одним из основных вопросов в воспитании в рамках современных учреждений образования, так как детские годы, а также молодость – наиболее благоприятное время, в которое целесообразно прививать положительное чувство к Родине. Под патриотическим образованием подразумевается традиционное, а также настойчивое развитие в ближайшей зоне развития обучающихся влюбленности в собственную Отчизну.

Современные нормативно-правовые документы в области образования, делая ставку на воспитание гражданственности, задают основные ориентиры работы по гражданскому воспитанию в учреждениях образования. Согласно Кодексу Республики Беларусь «Об образовании» (2010 г.) основные цели образования должны быть направлены на воспитание формирование гражданственности, патриотизма и национального самосознания на основе государственной идеологии. Гражданское и патриотическое воспитание является одним из важнейших направлений воспитательной работы в учреждениях общего среднего образования. Как в предыдущие годы, в 2020/2021 учебном году продолжается работа, направленная на формирование у учащихся ценностного отношения к историческому и культурному наследию белорусского народа, активной гражданской позиции, ответственности и готовности к исполнению своего гражданского долга перед Отечеством.

В современных геополитических условиях и течениях любовь к родине понимается, как одна из более важных, вечных ценностей, свойственная абсолютно всем областям общества, а также страны, что считается важным внутренним преимуществом личности, определяющая наивысший степень ее формирования и становления что также выражается в ее стремительно – деятельности самореализации на пользу Отечеству. Настоящая любовь к родине является в согласии изучения событий родной культуры и собственного общества в направлении роли личности в становлении основных вопросов нынешнего сообщества.

Цель нашего исследования: является изучение представлений о гражданско-патриотическом воспитании учащихся учреждений, обеспечивающих получение среднего образования.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 46 г. Витебска им. И.Х. Баграмяна» среди учащихся 9 -11 классов 67 (67,7%) учащихся в количестве 100 человек. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: анкетирование, математическая обработка, анализ и интерпретация данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ терминов показал то, среди учащихся нет единого понимания понятия «гражданин». Особо можно выделить такие высказывания: «достойный патриот своей родины», «принадлежность к определённому государству», «человек который любит родину», «человек который соблюдает законы общества», «Лицо, занимающее активную гражданскую позицию», «человек который живёт в сформированном государстве». Понятия «патриотизм» приравнивается к понятию «гражданин». Однако, не смотря на вышесказанное, 41,4% не считают патриотизм важной чертой своей личности, 37,4% – наоборот. В то же время затруднились ответить 21,2% опрошенных учащихся.

По мнению учащихся, патриот – это в первую очередь, активный участник жизни общества. Немаловажной частью личности патриота является гражданственность. Однако, следует отметить, что четверть от опрошенных не задумывались о чертах личности патриота.

«Формирование навыков и знаний жизни в обществе», «активная жизнь», «активное участие в общественной жизни», «важно, особенно для подростков», «воспитание патриотизма», «знания законов, свои прав и обязанностей» – это гражданское образование, в котором одну из важных ролей, по мнению респондентов играют педагоги. Несмотря на то, что в учреждениях образования проводится разнообразная работа в гражданско-патриотическом воспитании, необходимо продолжать деятельность в данном направлении. Поэтому, нами составлена

программа целью которой является формирование у учащихся старших классов понимания патриотизма, а также умения любить свою Родину и замечать аспекты знаменательного прошлого применяя их в своей жизни.

Задачи:

1. Формирование осознанного отношения к Отечеству, его прошлому, настоящему и будущему на основе исторических ценностей и роли Беларуси в судьбе мира.

Название мероприятия	Сроки	Ответственные
Семинар «Научиться любить свою Родину и быть ее патриотом»	Январь	Специалисты СППС школы Классные руководители
КТД: Мы внуки страны, победившей фашизм	Январь	Специалисты СППС школы Зам. директора по воспитательной работе Классные руководители
Классный час 200 ночей Сталинграда Анкетирование на тему: «Уровень гражданско-патриотического воспитания среди несовершеннолетних»	Февраль	Специалисты СППС школы Классные руководители Учащиеся

Ожидаемые результаты:

- развитие и сохранение чувства гордости за свою Родину и историю родного края;
- становление понимания позиции гражданина и патриота Беларуси;
- проведение контрольного среза в форме анкетирования.

2. Формирование осознанного отношения к участию в общественных делах.

Название мероприятия	Сроки	Ответственные
Классный час «Беларусь – моё Отечество»	Февраль	Специалисты СППС школы Классные руководители Студент-практикант
Классный час: «Урок мужества и патриотизма – пионеры-герои»	Февраль	Специалисты СППС школы Студент-практикант
Классный час: «Мой город в годы Великой Отечественной войны»	Февраль	Специалисты СППС школы Классные руководители Студент-практикант

Ожидаемые результаты:

- формирование осознанного отношения к участию в общественных делах;
- сбор актуальной информации об уровне патриотизма в ходе реализации программы;
- развитие чувств коллективизма и взаимопомощи, а также умения работать и жить в социуме.

3. Создание условий для повышения уровня гражданского самосознания учащихся.

Название мероприятия	Сроки	Ответственные
Урок-викторина «Как научиться любить свою Родину и быть её патриотом»	Март	Специалисты СППС школы Классные руководители Студент-практикант
Лекция для учащихся «Ты нужен своей стране»	Март	Специалисты СППС школы Классные руководители Студент-практикант
Анкетирование на тему «Уровня гражданско-патриотического воспитания среди несовершеннолетних»	Март	Специалисты СППС школы Классные руководители Студент-практикант

Ожидаемые результаты:

- повышение уровня гражданского самосознания учащихся;
- создание условий для дальнейшего развития данного направления.

На преддипломной практике нами частично была программа реализована. Повторное анкетирование показало, что большинство (83,3%) вели себя активно, а 16,7% – наоборот. 55,6% учащихся оказались довольными своей работой на занятии, в то же время 44,4% – нет. Для 66,7% учащихся материал мероприятия был понятен, а 33,3% – нет. В целом, учащиеся полученный материал посчитали полезным.

Таким образом, следует отметить то, что мероприятие было проведено успешно, однако следует искать современные понятные для молодежи формы.

Заключение. Анализ литературных источников по проблеме социально-педагогической деятельности по формированию гражданско-патриотического самосознания несовершеннолетних, можно сделать следующие вывод, что учащиеся имеет крайняя заинтересованность в гражданско-патриотическом воспитании, большая часть достаточно позитивно и с интересом относятся к мероприятиям такой направленности. Поэтому предложенная программа социально-педагогической работы по формированию гражданско-патриотического воспитания среди несовершеннолетних направлена на формирование заинтересованности к повышению своего уровня гражданско-патриотического воспитания; формирование умения различать информацию и получать ту информацию, которую необходимо; умения обоснованно принимать решения в своей социальной жизни имеющейся политической информации; формирование ответственности за свою жизнь и жизнь близких; развитие умения находить и анализировать необходимую информацию.

Список использованных источников:

1. Азарко, В. Формирование патриотизма и гражданственности у учеников IX–XI классов / В. Азарко // Гісторія: проблеми викладання. – Серія "У дапамогу педагогу". – 2011. – № 1. – С. 34-37.

ДОСУГ КАК СФЕРА САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Е.И. Цветкова

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: studycatherine@mail.ru)

На современном этапе развития общества, так же, как и несколькими веками ранее досуг традиционно считается одной из самых значительных сфер не только самореализации студенческой молодёжи, но и вообще всей её жизнедеятельности.

В Социологическом словаре понятие «досуг» рассматривается как часть не-рабочего времени, которая остаётся у человека после исполнения непреложных производственных обязанностей [1, с. 77].

С изменениями, которые происходят в обществе тесно связано возникновение новых, изменение или исчезновение старых форм досуговой деятельности студенческой молодёжи, так как именно данная возрастная группа наиболее восприимчива к этим изменениям, которые, в свою очередь, оказывают непосредственное влияние на формирование личности студентов, что является очень значительным фактором дальнейшего развития любого общества, его культуры, политики, экономики и т.д., так как и студенческая молодёжь и молодёжь в принципе превозносит что-то новое во все сферы жизни общества уже сейчас и будет продолжать вносить в эти сферы ещё больше инноваций, когда выйдет за стены университета и других учреждений образования и будет работать по направлениям, по которым осуществлялась их подготовка.

Изменения, которые происходят сейчас и оказывают своё влияние на современную студенческую молодёжь, выходят в свет как раз из-под рук тех социальных групп, которые некогда сами были молодыми людьми, воодушевлённые на поиски принципиально новых решений и критическую переоценку прошлого опыта. Таким образом можно наблюдать цикличность данного процесса.

Роль досуговой деятельности непосредственно в этом процессе прослеживается в том, что студенческой молодёжи всегда была присуща свобода действий, выбора форм, методов и средств организации досуга, что в последующем развивает индивидуальность каждого студента и формирует у него набор тех или иных ценностных ориентаций, который в последующем создаёт благоприятную почву для возникновения различных субкультур, которым присущи свои наборы норм, правил поведения и тех ценностных ориентаций, которые непосредственно были сформированы у студенческой молодёжи в процессе досуговой деятельности.

Ценностные ориентации – разделяемые личностью социальные ценности, выступающие в качестве целей жизни и основных средств их достижения, являющиеся важнейшим фактором, регулирующим, детерминирующим мотивацию личности и её поведения [1, с. 225].

Система ценностных ориентаций, складывается из высших (ценностей – целей) и второстепенных (ценностей – средств) ценностей. Эта система и определяет в чём заключается ценность учёбы, будущей работы для него, составляет основу отношений человека к самому себе, другим людям и к окружающему его миру, что и провоцирует студенческую молодёжь на желание изменить его.

В процессе своей самореализации у студенческой молодёжи, на сегодняшний день, наиболее популярны и чаще используются следующие формы

организации досуговой деятельности: творческая деятельность, учёба и самообразование, физические занятия (спорт) и общение с людьми.

Цель исследования: выявление ценностных ориентаций студенческой молодёжи, сформированных у них в процессе организации тех или иных форм досуговой деятельности, как способа самореализации.

Материал и методы. В исследовании приняли участие студенты УО «Витебский государственный университет им. П.М Машерова». Для анализа ценностных ориентаций были отобраны респонденты, которые выбрали одну из форм творческой деятельности для организации своего досуга, таким образом количество составило 80 человек (молодежь в возрасте от 18 до 23 лет).

В нашем исследовании использована методика «Определение сформированности ценностных ориентаций» Б.С. Круглова, которая позволила нам определить содержание направленности личностей респондентов, выявить их отношение к своему окружению, качество восприятия ими мира. Для реализации цели исследования был применён метод онлайн-анкетирования с использованием технологии Google Form.

Результаты и их обсуждение. Респондентам были представлены два списка, первый из которых список основных целей, которые люди стремятся достичь в своей жизни, а второй – список основных качеств личности человека. И в первом и во втором списках требовалось указать, какие из них являются для респондентов нужными, ценными, значимыми, проставив у каждого пункта баллы от 1 до 5.

В опросе выявлено, что 35% респондентов считают своей основной формой организации досуга общение с людьми, 30% – учёбу и самообразование, 19% – творческую деятельность и 16% – физические занятия (спорт). Респонденты, которые выбрали для себя основной формой организации досуга творческую деятельность считают своей главной целью, которую они стремятся достичь, творчество (возможность осуществлять творческую деятельность). Данному варианту ответа 5 баллов поставило 85% опрошиваемых. Также в 5 баллов 76% респондентов оценило для себя такую цель, как свободу в смысле независимости в поступках и действиях, 70% – красоту (переживание прекрасного в природе и искусстве), 60% – интересную работу и 55% – хороших и верных друзей (Рисунок 1).

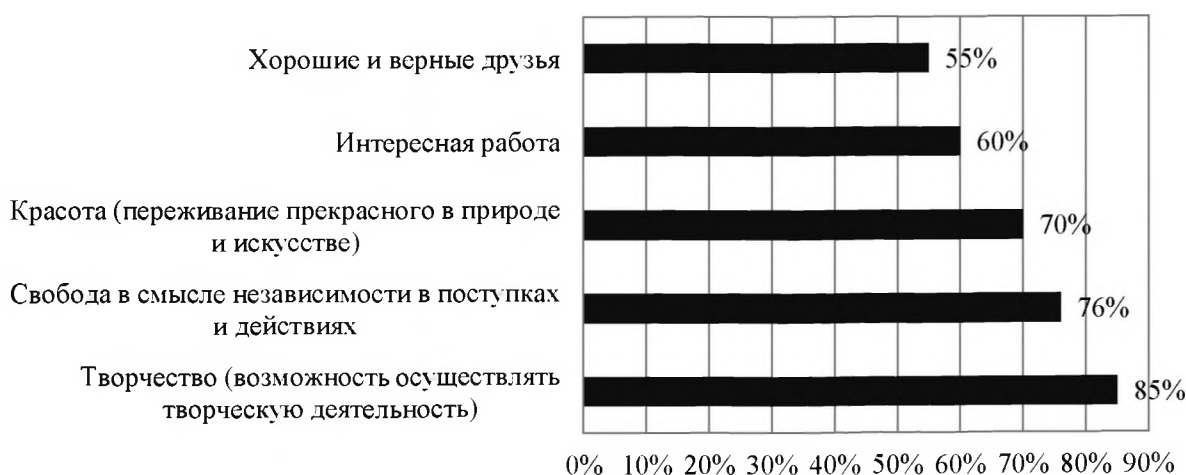

Рисунок 1 – Какие жизненные цели предпочтительнее у респондентов, выбирающих творчество как досуг.

Из списка основных качеств личности человека респонденты отдали своё предпочтение и оценили в 5 баллов следующие варианты ответов: 66,7% – «Широта взглядов», 60% – «Твердая воля», 53,3% – «Жизнерадостность».

90% респондентов из числа студентов, которые выбрали учёбу и самообразование как форму организации досуга, оценили в 5 баллов такую цель, как познание (расширение своего кругозора, интеллектуальное развитие), 80% – интересную работу, 75,5% – уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений), 60% – здоровье (физическое и психическое) и 57% – общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей) (Рисунок 2).

Рисунок 2. – Какие жизненные цели предпочтительнее у респондентов, выбирающих учёбу и самообразование как досуг.

Из списка основных качеств личности человека 60% студентов из числа данной группы оценили в 5 баллов такое качество, как рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманное решение), и в 4 балла честность (правдивость, искренность) и самоконтроль (сдержанность, самодисциплина).

Респонденты, которые выбрали физические занятия (спорт) как основную форму организации своей досуговой деятельности, своей главной целью, которую они стремятся достичь за свою жизнь, считают здоровье (физическое и психическое). Данной цели 90% респондентов поставили оценку 5 баллов, 85% – общественному признанию (уважение окружающих, коллектива, товарищей), 73,5% – уверенности в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений), 63% – активной и деятельной жизни, и 50,7% – равенству (братство, равные возможности для всех) (Рисунок 3).

Из основных качеств личности человека студенты из этой же группы 57,1% дали оценку в 5 баллов исполнительности и 50% ответственности.

97% студентов, которые предпочитают проводить своё внеучебное время общаясь с людьми оценили в 5 баллов такую жизненную цель, как счастливая семейная жизнь, 87,5% – здоровье (физическое и психическое), 73,3% – уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений), 70% – равенство (братство, равные возможности для всех), 60% – общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей) (Рисунок 4).

Рисунок 3. – Какие жизненные цели предпочтительнее у респондентов, выбирающих физические занятия (спорт) как досуг.

Рисунок 4. – Какие жизненные цели предпочтительнее у респондентов, выбирающих общение с людьми как досуг.

Для данной группы студентов важными оказались такие качества личности человека, как честность (данный вариант в 5 баллов оценило – 89,5%), ответственность и чуткость (заботливость) (данный вариант в 5 баллов оценило 85%).

Заключение. Анализ полученных данных показал, что та часть студенческой молодёжи, которая выбирает творческую деятельность как основную форму организации досуга отдаёт своё предпочтение творчеству, красоте окружающего мира и свободе, а в качествах человека считает наиболее важным широту взглядов и твёрдую волю. Те, кто выбирают учёбу и самообразование выбирают познание и интересную работу как цели и рационализм, и честность как качества. Те, кто отдают предпочтение физическим занятиям – здоровье и общественное признание как цели и исполнительность, и ответственность как качества. И те, кто выбирает общение с людьми – счастливую семейную жизнь и здоровье как цели, и честность, чуткость и ответственность как качества, что говорит о том,

что каждой из вышеперечисленных групп свойственен свой набор ценностных ориентаций, который присущ непосредственно их участникам, и который формируется у них в процессе организации ими своего досуга и в последующем выступают фундаментом в желании студентов изменить как себя, свою личность и тем самым реализоваться, и в последующем привнести изменения в предпочтительные им сферы общественной жизни.

Список использованных источников:

1. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Ред. Г.В. Осипов. – М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. – 488 с.

УДК 316.624-057.87:004.77

ИЗУЧЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

А.И. Цуранова

*г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: denchik.nastasya@mail.ru)*

Проблема Интернет-зависимости достаточно молодая для нашего общества и является мало изученной областью науки. Так же стоит учесть тот фактор, что данный вид зависимости еще не признан в медицине наравне с алкогольной, никотиновой и наркотической зависимостями, но пагубное воздействие, оказываемое на организм и развитие в целом от этого становится не меньше.

Интернет-зависимость, как одно из проявлений зависимости в общем смысле, приобретает сегодня черты социальной болезни. Этот вид зависимости охватывает несколько возрастных групп: младший возраст, подростки, старший подростковый возраст, юность и даже возраст ранней зрелости (до 35 лет). Большой поток новой информации, применение компьютерных технологий, широкое распространение компьютерных игр оказывает большое влияние на современное общество. Одной из наиболее подверженных формированию данной зависимости групп является студенческая молодежь, так как она является основным пользователем сети Интернет. Именно это и составляет актуальность данной работы.

Необходимым условием успешной социализации студенческой молодежи является профилактика Интернет-зависимости как фактора, который препятствует усвоению традиций, норм, правил поведения, принятых в обществе на данном этапе развития, уводя молодого человека в киберпространство и отдаляя его от социума. Несомненно, стоит отметить тот факт, что совсем отказаться от использования сети Интернет в наше время невозможно в связи с глобализацией и информатизацией общества, но можно постараться снизить пагубное влияние за счет профилактических и просветительских мероприятий.

Цель исследования: выявить проблемы Интернет-зависимого поведения в студенческой среде.

Материал и методы. Для исследования поведения испытуемых в сети Интернет нами было проведена тестовая методика А.Е. Жичкиной «Шкала Интернет-зависимого поведения», в которой приняли участие 60 человек по 20 респондентов со 2, 3, 4 курсов.

Данная тестовая методика включает в себя семь парных утверждений, участник исследования должен выбрать один вариант ответа, наиболее подходящий для описания его поведения в Интернете. За каждый ответ «А» начисляется 1 балл, за каждый ответ «Б» начисляется 0 баллов. По окончании баллы подсчитываются и суммируются. По количеству набранных баллов опрашиваемых выявляются типы Интернет-зависимого поведения.

Результаты и их обсуждение. На базе Витебского государственного университета имени П.М. Машерова нами было проведено комплексное исследование. Для того, чтобы изучить проблему Интернет-зависимого поведения в студенческой среде, мы проанализировали ответы респондентов, и получили следующие результаты.

На парный вопрос «А. Я предпочитаю общаться с людьми или искать информацию через Интернет, а не в реальной жизни» ответили: студенты 2 курса – 70%, 3 курс – 75%, 4 курс – 80% и «Б. Я далеко не всегда прибегаю к помощи Интернета, когда мне нужно найти информацию или пообщаться» ответили 30% студентов 2 курса, 25% студентов 3 курса и 20% студентов 4 курса.

Большинство студентов выбирают сеть Интернет в качестве удобного ресурса для поиска необходимой информации при подготовке к учебным занятиям взамен самостоятельной работе по поиску информации в библиотеках. Также отметим, что с помощью сети Интернет испытуемые удовлетворяют свою потребность в коммуникативных связях, заменяя зачастую реальное общение виртуальным.

На вопросы «А. Когда мне грустно или одиноко, я обычно выхожу в Интернет» ответили студенты 2 курса – 45%, студенты 3 курса – 55%, а студенты 4 курса – 50%. «Б. Я не чувствую необходимости выйти в Интернет тогда, когда у меня плохое настроение» 2 курс – 55%, 3 курс – 45%, 4 курс – 50%.

Анализируя данные ответы респондентов, можно сказать, что опрашиваемые рассматривают здесь социальные сети как способ улучшить свое эмоциональное состояние за счет общения, получения поддержки от виртуальных собеседников, либо же от просмотра материалов, содержащих в себе позитивный, юмористический смысл, а также с целью восполнить нехватку позитивных эмоций в реальности.

«Когда я провожу в Интернете меньше времени, чем обычно, я чувствую себя подавленно» количество ответов «А» составило: 2 курс – 65%, 3 курс – 45%, 4 курс – 55% и «Мое эмоциональное состояние не зависит от того, сколько времени я провожу в Интернете» количество ответов «Б» составило – 35% у 2 курса, 55% у 3 курса и 45% у 4 курса.

Можно сказать, что опрашиваемые нами респонденты испытывают прямую потребность во времяпрепровождении в сети Интернет для улучшения физического и эмоционального состояний. Это может свидетельствовать о формировании психологической привязанности к ресурсу как к источнику удовлетворения потребностей.

На вопрос «Я чувствую, что мое увлечение Интернетом мешает моей учебе, работе или отношениям с людьми вне Интернета» студенты ответили следующим образом 2 курс – 65%, 3 курс – 75%, 4 курс – 70% и на вопрос «Использование Интернета не мешает моим отношениям с людьми, учебе или работе» 2 курс – 35%, 3 курс – 25%, 4 курс – 30% (Рисунок 1).

Заметим, что студенты 2-4 курсов признают то, что сеть Интернет и ее нерациональное использование сказывается на их успехах, достигаемых в обучении, а также может быть причиной проблем, возникающих в личных взаимоотношениях с партнером или членами семьи.

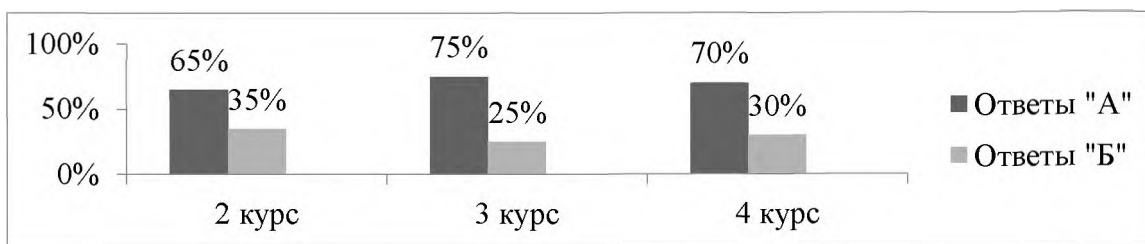

Рисунок 1 – Влияние сети Интернет на учебу и работу.

Ответы на вопрос «Многие мои знакомые не знают, сколько времени я на самом деле провожу в Интернете» составили среди студентов 2 курса – 55%, среди 3 курса – 50%, среди 4 курса – 65% и «Большинство моих знакомых знает, сколько времени я провожу в Интернете» 2 курс – 45%, 3 курс – 50%, 4 курс – 35%.

Исходя из результатов, можно предположить, что респонденты не контролируют время, затрачиваемое на работу в сети Интернет или же проводимое с целью досуга с его помощью, соответственно, также предпочитают не обсуждать с друзьями и близкими объем затраченного на это времени.

На вопрос «Я часто пытаюсь уменьшить количество времени, которое я провожу в Интернете» ответили студенты 2 курса – 25%, студенты 3 курса – 35%, студенты 4 курса – 40% и «Я не пытаюсь уменьшить количество времени, которое я провожу в Интернете» ответили 2 курс – 75%, 3 курс – 65%, 4 курс – 60%.

Большинство опрошенных в этих парных вопросах выбрали ответ «Б», который свидетельствует о том, что респонденты удовлетворены тем временем, которое ежедневно затрачивается на посещение социальных сетей, поиск информации и просматривание различного рода материалов и не считают необходимым сокращать время, проводимое в сети Интернет.

Ответы на вопрос «Когда я не в Интернете, я часто думаю о том, что там происходит» составили среди 2 курса 75%, среди 3 курса – 80% и среди 4 курса – 55% и «Когда я не в Интернете, я редко думаю о нем» 2 курс – 45%, 3 курс – 20%, 4 курс – 25%.

Заметим, что полученные результаты по данному утверждению свидетельствуют о том, что опрошенные студенты испытывают необходимость находиться в сети Интернет для того, чтобы иметь доступ к необходимой информации, которая является волнующей и актуальной для респондента. Отсутствие возможности быстро получить необходимую информацию может приводить к тому, что человек начинает постоянно думать об удовлетворении этой потребности.

Согласно результатам анализа высказываний, можно отметить то, что сеть Интернет для большинства опрошенных респондентов из числа студенческой молодежи нашего университета становится основным источником поиска информации, необходимой при подготовке к учебным занятиям. Этот ресурс заменяет собой поисковый метод в печатных и периодических изданиях, что значительно облегчает процесс обучения студентов. Также сеть Интернет является удобной возможностью, которая позволяет связаться с людьми в любой точке земного шара, не прилагая при этом больших усилий. Однако стоит отметить, что сейчас молодежь отдает предпочтение общению преимущественно с помощью социальных сетей, заменяя им живой непосредственный диалог. Но, кроме этого, сетевой ресурс является для наших опрошенных респондентов также и основным источником проведения своего досугового времени. Сюда входит общение в социальных сетях, участие в онлайн-играх различного типа, просмотр информационных материалов, видеороликов, которые носят развлекательный характер.

Проанализировав результаты исследования, нами были выявлены основные типы Интернет-зависимого поведения в студенческой среде. В таблице 1 отображены ответы респондентов.

Таблица 1 – Результаты исследования по методике А.Е. Жичкиной.

№	Баллы и интерпретация	2 курс	3 курс	4 курс
1.	0-2 балла – удовлетворенность собой и своей самооценкой.	10%	15%	30%
2.	3-5 баллов – страх неудачи в реальной жизни.	75%	65%	55%
3.	6-7 баллов – переживание субъективного одиночества.	15%	20%	15%

Среди студентов 2 курса 0-2 балла набрали 10%, студенты 3 курса – 15%, студенты 4 курса – 30%. Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты удовлетворены собой и своей самооценкой. Студенты, набравшие данное количество баллов, не испытывают трудностей при отсутствии возможности доступа к социальным сетям или же сети Интернет в целом, могут рационально распоряжаться своим временем, которое затрачивают на работу во Всемирной паутине, умеют работать с информацией, выбирая нужную и полезную для себя, избавляясь от лишней. Не имеют проблем с адекватным восприятием себя в реальности, вследствие чего не пытаются использовать сеть Интернет в качестве искусственного заменителя реальности.

Среди опрошенных студентов 2 курса респондентов 3-5 баллов было выявлено у 75%, среди студентов 3 курса – у 65%, среди студентов 4 курса – у 55%. Данное количество баллов характеризуется как страх неудачи в реальной жизни (средняя степень). Таким людям присуще длительное нахождение в сети Интернет в качестве способа проведения досугового времени. Замечают появление проблем с нерациональным использованием данного ресурса, которые могут проявляться в том, что социальные сети начинают заменять ему реальную жизнь, предлагая взамен виртуальную реальность, где у пользователя может быть большое количество друзей и именно та жизнь, которую он желает, но не может получить в реальной действительности.

С 6-7 баллами среди студентов 2 курса нами выявлено 15%, среди студентов 3 курса – 20% и среди студентов 4 курса – 15%. При таких баллах у человека происходит переживание субъективного одиночества (тяжелая степень). На этой стадии люди испытывают большие проблемы, которые могут быть связаны с использованием Всемирной паутины. Такие пользователи не замечают, сколько проходит времени между входом в сеть Интернет и окончанием сеанса работы. Появляются проблемы со здоровьем, также отмечается ухудшение взаимоотношений с близким окружением.

Полученные нами результаты диагностической методики свидетельствуют о том, что среди студентов 2, 3 и 4 курсов нами были выявлены респонденты, имеющие Интернет-зависимое поведение.

Заключение. Согласно результатам проведенного исследования, проблема сетеголизма в студенческой среде является весьма актуальной, требующей дальнейшего изучения и разработки профилактических и коррекционных мероприятий. В качестве альтернативы времяпрепровождению в сети Интернет можно рекомендовать ведение активного образа жизни, занятия спортом, творческие прикладные увлечения, что может быть реализовано в ходе разработки содержания программ профилактической и коррекционной направленности.

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА
МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В УСЛОВИЯХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЦЕНТРА
СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ**

А.Г. Чернышова

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: tsvietkova1982@mail.ru)

Государство как партнер семьи призвано активно участвовать в процессе ее адаптации к новым социально-экономическим условиям, постоянно корректировать эти условия, исходя из социально значимых интересов самой семьи, ее жизнедеятельности. Речь идет не об опеке семьи или подмене ее функций, а о создании необходимых макроусловий через законы, указы, различные правительственные решения, которые во многом определяют жизнедеятельность семьи в обществе, активизируют или, напротив, усложняют ее функционирование.

В Республике Беларусь в 2020 году отмечается снижение количества браков и разводов. За первый квартал текущего года зарегистрировано 14 тыс. 739 браков. Общее число семейных пар уменьшилось на 11,6%. В январе-марте 2014 года на 1000 граждан Беларуси приходилось 6,3 брака, в 2013 году этот показатель был равен 7,1. Число разводов также уменьшилось, как говорит статистика. За первый квартал 2020 года было расторгнуто 8 тыс. 659 браков, в 2019 году их было 8 тыс. 835. В процентном соотношении этот показатель составляет на 2%. Так называемый показатель разводимости снизился с 3,8 на 1000 жителей до отметки 3,7 [1].

Охрана здоровья матерей и детей в условиях недостаточно высокой рождаемости в стране имеет особую медико-социальную значимость. Одними из основных направлений деятельности системы здравоохранения Республики Беларусь являются: государственная поддержка материнства и детства, охрана здоровья матери и ребенка, создание условий для рождения здоровых детей, уменьшение инвалидности с детства сокращение младенческой, детской и материнской смертности.

Система профилактических мероприятий по охране репродуктивного здоровья предусматривает дальнейшую интеграцию на уровень первичной медико-санитарной помощи службы, связанных с репродуктивным здоровьем, и включает: предупреждение нежелательных беременностей, снижение числа аборт, а также заболеваемости по причине аборта; проведение профилактических мероприятий среди различных возрастных групп населения по формированию стереотипов поведения, безопасных для здоровья и жизни, консультирование по вопросам репродуктивного здоровья; планирование семьи; подготовку женщины и ее семьи к беременности и родам, перинатальную охрану плода, в том числе предупреждение и лечение внутриутробных инфекций; профилактика ВИЧ-инфекции.

Цель исследования – изучить социально-педагогическую и экономическую поддержку материнства и детства в условиях ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Бешенковичского района».

Материал и методы. В исследовании приняли участие многодетные и неполные семьи. Для достижения цели были использованы следующие методы: теоретический анализ научной литературы и правовых источников, обобщение, систематизация, изучение опыта, анкетирование, методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов анкетирования показал, что на вопрос «Каков совокупный доход Вашей семьи?» ответы распределились следующим образом: «сумма, равная бюджету прожиточного минимума (262 рубля 87 копеек)» – 35%, сумма ниже бюджета прожиточного минимума (ниже 262 рублей 87 копеек) – 5%, до 1277,1 рубля (что приравнено к средней заработной плате по стране) – 60%. Соответственно, в большинстве семей опрошенных доход не превышает суммы средней заработной платы по стране. В семьях респондентов в основном двое несовершеннолетних детей (65%), тогда как у 30% опрошенных в семьях воспитывается трое несовершеннолетних детей, 5% респондентов воспитывает одного ребенка (Рисунок 1).

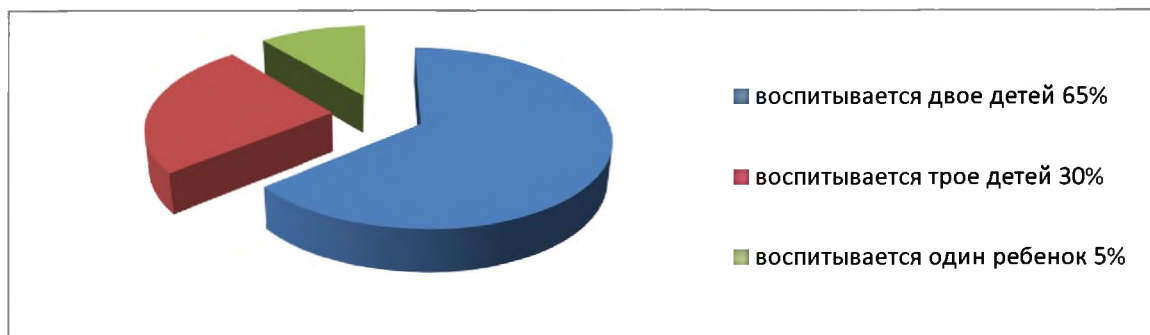

Рисунок 1 – Количество несовершеннолетних детей в семьях.

Среди опрошенных выделены следующие категории семей: полная – 30%, неполная – 50%, семья, воспитывающая ребенка с особенностями в развитии – 20%. Соответственно большинство респондентов проживают в условиях неполной семьи.

При ответе на вопрос «Какой процент совокупного дохода семьи Вы тратите на детей?» ответы респондентов распределились следующим образом: до 50% – 50%, от 50 до 70% – 30%, свыше 70% – 20%. Соответственно, большинство опрошенных тратят на детей половину своего общего дохода (Рисунок 2).

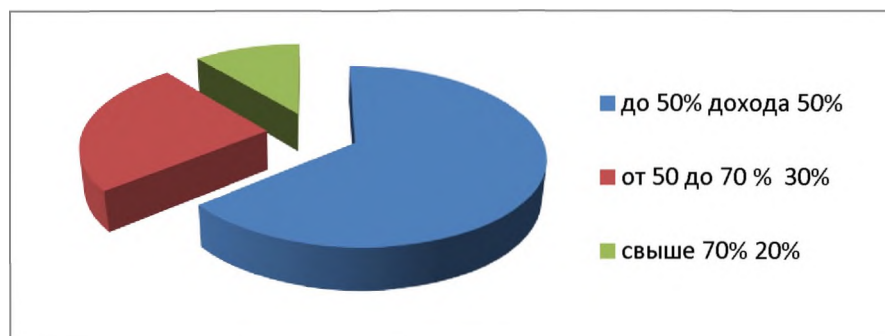

Рисунок 2 – Сведения о процентном соотношении траты денег на детей (ребенка).

Вопрос «Какие виды семейного отдыха являются предпочтительными?» дал однозначный ответ: которые требуют минимальных денежных затрат. Ограниченность бюджета диктует и ограниченный досуг: семья не может платить за секции и кружки, спортивный и туристский инвентарь, не может часто посещать кино, театры, другие спортивно-массовые и зрелищные мероприятия. А если и может, то не так часто, как этого бы хотелось.

Ответы на вопрос анкеты «Оказывает ли Вам помощь материального характера кто-либо из родственников?» не отличались разнообразием. Оказалось, что основная помощница – бабушка детей со стороны матери. В многодетных семьях нередко в роли помощников выступают старшие дети.

Кроме того, в рамках данной работы мы провели анкетирование обучающихся из неполных и многодетных семей на предмет выявления их представлений о семье и браке, их отношения к семье.

На основании обработки результатов анкетирования мы выявили, что для 50% опрошенных семья – это союз, основанный на любви и духовной близости, для 15% – это добровольный союз мужчины и женщины, 10% респондентов указали вариант ответа «надёжная опора человека в жизни», 15% – необходимость для рождения и воспитания детей, тогда как для 10% – это центр удовлетворения потребностей и кровное родство.

Для большинства опрошенных семья – это союз, основанный на любви и духовной близости. По мнению 10% анкетированных семья является первоосновой для детей, тогда как 70% опрошенных не указали такого варианта ответа, а 20 % респондентов затруднились ответить на вопрос.

Большинство опрошенных не считают семью незаменимой ячейкой общества для мужчины и женщины. Важным для нашего исследования явились ответы на вопрос «Что, по Вашему мнению, наиболее важно в семье», на который были получены следующие варианты ответов: «взаимопонимание и терпение» – 15%, «взаимное уважение» – 17%, «верность» – 18%, «единство политических взглядов» – 22%, «принадлежность к одной этнической группе, национальности» – 19%, «единая религиозная вера» – 5%, другое – 4%.

Заключение. Таким образом, социально-педагогическая и психологическая поддержка материнства и детства предполагает: адресную социальную помощь; бесплатное питание для детей до двух лет жизни; предоставление гуманитарной помощи (одежда, обувь); помощь в получении алиментов, пенсий, пособий; психологическую помощь (беседы, консультации, занятия тренингового характера).

Список использованных источников:

1. Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. Статистическая информация. Семья в Республике Беларусь. – [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://http://belstat.gov.by/novosti/osnovnye-sotsialno-ekonomicheskie-pokazateli-respubliki-belarus>. – Дата доступа: 10.03.2021.

УДК 613.81-053.6:316.624.3

УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

И.В. Шабашёва, А.Р. Гурчинская

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: inna30-05@mail.ru, anna.gurchinskaya@yandex.by)

На протяжении последних десятилетий ученые всего мира все громче и тревожнее заявляют об опасности, которая подстерегает подрастающее поколение – детей, подростков, молодежь. Речь идет о все возрастающем размахе употребления спиртных напитков несовершеннолетними.

По данным Всемирной организации здравоохранения, за последние 100 лет независимо от уровня употребления и злоупотребления спиртными напитками показатели распространения алкоголизма у молодежи сохраняются на достаточно стабильном уровне, не превышающем 5% больных до 20 лет и 8-10 % больных до 25 лет [2, с. 54].

Неконтролируемый рост употребления алкогольных напитков, обусловленный, прежде всего, отсутствием системы пропагандистской деятельности со стороны государства против употребления спиртных напитков, выдвигает на первый план проблему профилактики алкоголизма среди детей. Решить проблему алкоголизации подростков только с помощью запретительных, медицинских и юридических ограничений невозможно.

Основные усилия должны быть сосредоточены на формировании «внутренних» ограничителей, то есть на воспитании личностной устойчивости к алкогольному соблазну. Это обуславливает необходимость применения социально-педагогических подходов в профилактике алкоголизма, и, тем самым, подчеркивает актуальность данной темы исследования.

Цель исследования: изучение проблемы употребления алкоголя в подростковой среде.

Материал и методы. В исследовании принимали участие учащиеся ГУО «Средняя школа № 46 г. Витебска имени И.Х. Баграмяна». Количество респондентов – 100 подростков (15-16 лет), из них: 45 девочек, 55 мальчиков. Для проведения исследования нами был выбран метод анкетирования. Анкета состоит из 16 вопросов, анонимная, полузакрытого типа. В каждом вопросе респонденты должны выбрать один ответ (в некоторых вопросах – несколько), которые на их взгляд кажутся ближе к истине.

Результаты и их обсуждение. Проанализировав деятельность СППС школы, работы педагогов и их отношением к взаимодействию семьи и школы по профилактике употребления алкоголя в подростковой среде, мы провели исследование среди подростков школы с целью изучения проблемы употребления алкоголя в подростковой среде. Для нашего исследования важно рассмотреть некоторые вопросы, которые необходимо более подробно проанализировать.

На вопрос: «Предлагали ли тебе когда-нибудь алкоголь?», 62% подростков ответили, что не получали предложения попробовать алкоголь. Это говорит о том, что ближайшее окружение этих детей не оказывают большого негативного влияния на подростков, однако, 38% респондентов дали положительный ответ. Подростки, которые указали, что им предлагали алкоголь, должны были выбрать из предложенных вариантов тех, кто им предлагал. 17% респондентов ответили «приятель», 6% – одноклассник; 4% – родственник, 3% – незнакомый человек, 6% – знакомый, сам употребляющий алкоголь. 64% указали на то, что им никто не предлагал алкоголь. Таким образом, можно сделать вывод, что большую роль в употреблении алкоголя играет ближайшее окружение подростка (приятели, друзья). Именно в подростковом возрасте друзья имеют больший авторитет для подростков. Настораживает тот факт, что приобщение детей и подростков к спиртным напиткам происходит в семье, под влиянием близких родственников.

Ответы о ближайшем окружении подростков (есть ли у них друзья или знакомые, пробовавшие или употребляющие алкогольные напитки) были следующие: 60 % ответили, что не имеют таких друзей, а 40% респондентов указали, что есть.

Это настораживающий факт, поскольку в данном возрасте друзья становятся более авторитетными, и подростки могут следовать примеру своих товарищей.

Анализ ответов на вопрос «Пробовал (а) ли ты алкогольные напитки?» показал, что 31% учащихся пробовали алкоголь, 69% – нет. Следовательно, треть подростков имеет возможность употребления спиртных напитков. Данный факт говорит о необходимости активизации профилактической работы, например, путём взаимодействия семьи и школы. Но, обратим внимание на то, что все же небольшой процент респондентов пробовал алкогольные напитки. Можно отметить, что в учреждении образования ведется профилактическая работа, и благодаря взаимодействию семьи и школы мы получили положительный результат.

Что же, на взгляд подростков, толкает людей на употребление алкоголя: 34% респондентов считают, что это «одинокчество», 37% указали на то, что любопытство влияет на употребление алкоголя, 38% выбрали вариант – влияние окружающих. 21% думают, что люди употребляют алкоголь для улучшения настроения. И большинство подростков выбрали вариант «уход от проблем» – 45% респондентов. Существует распространенное мнение, что некоторые люди не способны самостоятельно решить возникающие проблемы. И тогда уход от необходимости принятия решений, совершения решительных действий обеспечивает алкоголь. Растущая инфантильность провоцирует уход от проблем в алкогольный дурман все большего количества людей

Мы узнали, как понимают подростки, что такое употребление алкоголя через продолжение фразы «На твой взгляд, употребление алкоголя – это...». У 33% опрошенных считают, что алкоголь вредная привычка, 40% предложили вариант «это болезнь», 26% подростков считают употребление алкоголя баловством, а 1% вообще воздержались от ответа. Дети осознают и понимают, что употребление алкоголя ведёт к алкоголизму, а алкоголизм – это заболевание, которое постепенно приводит к деградации личности.

Мы предоставили провокационную возможность подросткам выразить свое мнение, высказавшись на тему: «Есть ли, по твоему мнению, положительные стороны употребления алкоголя? (указать)». Так, 31% респондентов воздержались от ответа, 5% указали, что употребление алкоголя имеют положительные стороны, мотивировав это тем, что «настроение хорошее», «алкоголь нужно употреблять в меру», «в умеренных количествах полезен», «он помогает расслабиться, а в разумных количествах полезен». 60% респондентов отрицательно высказались по поводу употребления алкоголя и указали следующее: «это вредит здоровью, мешает добиваться успеха в жизни», «в алкоголе нет полезных веществ, поэтому в этом нет ничего положительного», «из алкоголя ухудшится здоровье, срывы и злость на окружающих», «это вредная привычка», «это очень вредно», «это плохо», «это билет в один конец», «это приводит к разным заболеваниям органов», «тратится много денег», «алкоголь несет один вред». 4% выбрали два варианта ответа и указали, что есть положительная сторона в том, что «люди так расслабляются, уходят от проблем», «я считаю, смотря что, и как ты к этому относишься», «пиво улучшает работу почек». Например, глупо утверждать, что ты «никогда не будешь употреблять», но при этом указали на отсутствие положительной стороны, потому что «употребление алкоголя вредно для здоровья», «это зависит от человеческих ценностей», «вредит печени и сердцу». Проанализировав ответы подростков, можно сделать вывод, что респонденты осознают, что алкоголь негативно влияет на здоровье человека. Даже если они и попробовали алкоголь, не значит что стали систематически его употреблять. У подростков присутствует понимание того, последствий алкоголизации, которые касаются здоровья, жизни людей.

Подростки отметили, что люди, употребляющие алкоголь, вызывают следующие чувства: 41% – раздражительность, 37% – сострадание, 20% – понимание и 2% воздержались от ответа. Следовательно, четкое неприятие такого поведения прослеживается у меньшей половины учащихся, возможно, это связано с определенной культурой выпивки в нашем обществе (праздники), семейными обстоятельствами (возможно, родители допускают употребление алкоголя на глазах у детей).

На вопрос «Как ты думаешь, чем можно предотвратить употребление алкоголя?», большинство подростков выбрали вариант «осознанием губительности пути употребления алкоголя» – 41%, 13% считают, что необходимо ужесточить законы, 27% отметили «повышение цен на алкоголь», 12% поддерживают медицинскую пропаганду, 12% предложили «информирование родителей», вариант «запретами со сторонами родителей и взрослых» выбрали 12% подростков, 13% указали идею «публикациями о вреде алкоголя в СМИ (средства массовой информации)», и 27% выбрали вариант «затрудняюсь ответить». По мнению подростков, необходимо доносить обществу информацию о вреде алкоголя, о последствиях.

На заключительном этапе нашего исследования мы выяснили, из каких источников подростки хотели бы получать информацию о вреде алкоголя. Так, 44% респондентов не хотели бы получать такую информацию, 17% хотели бы получать информацию о вреде алкоголя от медицинских работников, 14% – от родителей, 8% – из телепередач, 10% – от учителей, 7% – из специальной литературы. На основании полученных данных, можно сделать вывод, что необходимо построить более эффективное взаимодействие с работниками учреждения здравоохранения, для того чтобы организовать профилактическую работу.

Заключение. В результате проведенного исследования по изучению проблемы употребления алкоголя в подростковой среде, можно сформулировать следующие выводы: употребление алкоголя является одной из вредных и распространенных привычек среди подростков. Кроме непоправимого вреда здоровью пьющих и их окружению, эта привычка препятствует формированию у подростков адекватных возрасту поведенческих установок на здоровый образ жизни, личностного и нравственного роста. Благодаря опросу мы выявили, что 31% учащихся пробовали алкоголь, 69% – нет, данные цифры низкие, это говорит об эффективной работе педагога социального и организации межведомственного взаимодействия для построения профилактической работы в учреждении образования.

Дети осознают и понимают, что употребление алкоголя ведёт к алкоголизму, а алкоголизм – это заболевание, которое постепенно приводит к деградации личности, 33% опрошенных считают, что алкоголь вредная привычка, 40% предложили вариант «это болезнь», 26% подростков считают употребление алкоголя баловством, а 1% воздержались от ответа.

Список использованных источников:

1. Немцов, А.В. Размеры и диагностический состав алкогольной смертности в России / А.В. Немцов, А.Т. Терехин // Наркология. – 2007. – №12. – С. 52-60.

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН О НАЛИЧИИ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

И.В. Шабашёва, К.В. Миндюль-Латушкина
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: inna30-05@mail.ru, kristina-latushkina@rambler.ru)

Важное место в обеспечении достойного качества жизни пожилых граждан занимает система социального обслуживания. Широкий спектр социальных услуг в различных формах социального обслуживания пожилым гражданам оказывают такие государственные организации, как ТЦСОН, включая отделения круглосуточного пребывания, дома-интернаты, а также иные учреждения. Для пожилых граждан, нуждающихся в круглосуточном уходе и медицинской помощи, созданы комфортные условия проживания в домах-интернатах и отделениях круглосуточного пребывания ТЦСОН.

Вместе с тем ежегодное увеличение численности пожилых граждан обуславливает необходимость развития доступных населению и экономически менее затратных форм социального обслуживания. Дальнейшее развитие должны получить социальные услуги, оказываемые непосредственно по месту проживания пожилых граждан с учетом их индивидуальных потребностей и возможностей семьи. Требуется расширение услуг дневного пребывания, в том числе для пожилых граждан, страдающих когнитивными нарушениями.

Государство постоянно совершенствует свою систему, и воздействует на подчиненные структуры с целью определения наличия потребности у населения оказания тех или иных услуг, которые ранее не оказывались, делая основной упор на стареющее население.

Результат исследований на наличие необходимости оказания таких услуг влечет за собой появление инновационных форм социального обслуживания, которые в свою очередь повышают эффективность и более широкую доступность социального обслуживания в стране.

Актуальность изучения социальных инноваций и процесса их эффективного управления обусловлена тем, что внедрение новаций всегда являлось и является одним из важнейших средств решения проблем организации, что проявляется как на уровне общества, так и на уровне отдельной фирмы. В соответствии с международными стандартами инновация определяется как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового продукта, технологического процесса или в новом подходе к социальным услугам.

Цель исследования: выявить уровень информированности пожилых людей о наличии таких форм обслуживания как дома зимовки, приемные семьи, патронатные семьи, замещающие семьи, рента, также проанализировать наличие потребности в той или иной форме обслуживания.

Материал и методы. На базе государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» было проведено исследование лиц, состоящих на социальном обслуживании с целью изучения информированности, потребности и актуальности тех или иных услуг с позиции населения. В анкетировании приняло участие 80 человек возрастом от 69 до 90 лет, из которых 23% мужчины, а 77% женщины.

Результаты и их обсуждение. Государственное учреждение «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» активно шагает по инновационному пути в сфере социального обслуживания. Проводятся различные мероприятия по внедрению в практическую деятельность новых форм предоставления услуг. Для успешного внедрения инновационных форм социального обслуживания и их дальнейшей реализации необходимо изучить информированность, потребность и актуальность новых услуг с позиции населения, что в дальнейшем позволит сориентироваться в направлении, по которому следует вести работу.

Респондентам было предложено ответить на ряд вопросов, одним из которых был: имеете ли вы представление о таких формах социального обслуживания как «Дом зимовки», Патронатная семья, Приемная семья, Гостевая семья?, ответ, на который показал, что 70% респондентов впервые слышат о таких формах обслуживания как «дома зимовки», приемные семьи, гостевые семьи, патронатные семьи, замещающая семья, рента. Слабо представляли, что это за формы обслуживания 25% и только 5% опрошенных имели полное представление о данных услугах (Рисунок 1).

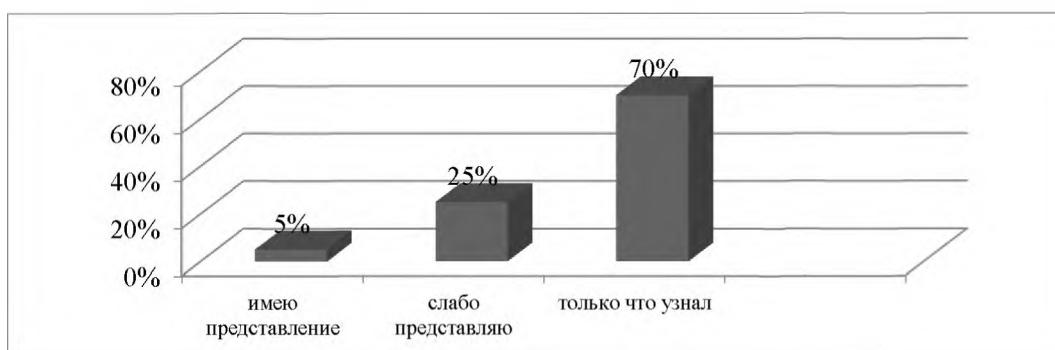

Рисунок 1 – Уровень знания о новых формах социального обслуживания у населения (%).

Данный результат нам говорит о не высокой осведомленности населения подобным вопросом, что наталкивает на вывод о слабых информативных мероприятиях, которые проводятся социальными учреждениями и службами в целом.

С целью выявления лиц, которые изъявляют желание переехать в «дома зимовки», воспользоваться услугой приемной семьи, замещающей семьи, ренты, респондентам был задан ряд вопросов касательно наличия жилья, детей либо родственников, способных осуществлять уход за ними. Было установлено, что живут в квартирах 94% анкетированных, проживают в частном секторе 6%.

Преобладающая часть опрошенных состоящих на социальном обслуживании оказалась жителями собственных квартир, и как показала дальнейшая работа с ними, данные лица не желали получать услуги связанные с переездом в чужое жилье, или предоставлении своего как такового, но услуги связанные с семейной формой работы получили интерес со стороны граждан.

На вопрос: «Имеете ли детей или родственником, которые заботятся о Вас?» был получен следующий ряд ответов: имеют детей 70%, есть родственники у 15%, есть дети, родственники 4%, и не имеют ни тех, ни других 11% опрошенных.

Как показали ответы, у большинства пенсионеров были дети либо родственники, способные осуществлять уход за пенсионером, однако все они состоят на социальном обслуживании.

Одинокими оказались 75% анкетированных, живущих с сыном либо дочкой 20%, живущих с детьми и внуками 3%, живущих в семье 2%.

Как мы можем заметить, совсем малая доля граждан проживает в семье или со своими родственниками, что сужает их круг общения, а вследствие этого и их информированность о социальных услугах, так как, основными источниками информации остаются радио, газеты, телевидение.

На вопрос: «Хотели бы Вы переехать в дом зимовки или предоставить свое жилье для данных целей?» был получен следующий ответ: хотят переехать в дома зимовки 3%, хотят предоставить свое жилье для данных целей 1%, не хотят переезжать и предоставлять жилье 96%.

Полученные данные свидетельствуют о том, что для доминирующего большинства формы обслуживания, связанные с переездом в чье-либо жилье или же предоставление своего жилья для совместного проживания неприемлемы, это связано в большей части с нежеланием доверять чужому человеку и делить с ним одно жилое помещение.

Однако вопрос, лично респондента не касающийся: «Считаете ли вы актуальными услуги связанные с переездом в чье-то жилье в городской и сельской местности?» собрал следующие данные: считают актуальными только для города 9%, считают актуальными, как для городской, так и сельской местности 46%, считают актуальными только для сельской местности 41%, и не сочли актуальными вовсе 9%.

Этот показатель говорит о том, что, если опрашиваемый не желает переезжать или предоставлять свое жилье, это отнюдь не означает, что он не считает данную форму актуальной для других людей, а, наоборот: путем своих размышлений и опорой на жизненный опыт дает ответ применительно для других граждан.

Так же анкетирование показало мнение населения по поводу востребованности домов зимовок, приемных и замещающих семей, аренды. Цифры показали следующее: считали востребованными форму обслуживания дом зимовки 33%, замещающая семья 68%, приемная семья 60%, аренда 47% (Рисунок 2).

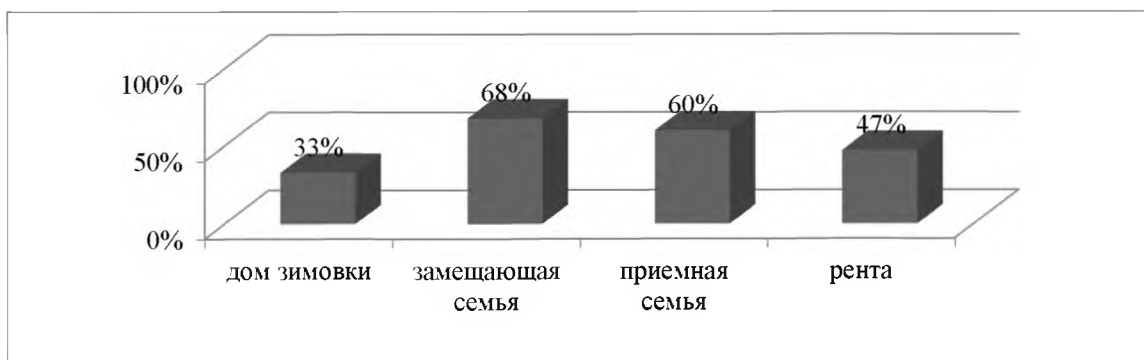

Рисунок 2 – Востребованность услуг у населения (%).

Обработка ответов показала, что больше востребованы замещающие и приемные семьи, нежели «дом зимовки» и аренда, связано это было с тем, что большинство опрашиваемых не против оказания им помощи посторонней семьей или же совместное проживание с ней, так как респонденты сочли эти формы более доверительными в плане человеческих отношений.

Большинство опрошенных (80%) согласилось с тем, что инновационные формы обслуживания одинаково подходят как для городской, так и для сельской местности, несогласными было всего 20%.

В число несогласных вошли лица фактически не имеющие представления, о социальной сфере которые судили со своей субъективной точки зрения оперируя сомнительными доводами.

Вопрос: «Можете ли Вы предложить свою форму обслуживания, которая будет востребована?» все респонденты ответили единогласно – нет. Хотя в свою очередь 90% из них сочли, что внедрение новых форм обслуживания делает более доступными социальные услуги в целом, 10% – были с этим не согласны.

96% респондентов не нуждаются в подобных услугах, только 3% высказалось о желании рассмотреть такой вариант как «дом зимовки» и 1% – приемная семья. Это говорит о наличии заботящихся родственников и ряде случаев о недоверии к такому виду услуг.

Данные о лицах, которые высказали свое желание рассмотреть некоторые формы обслуживания, были переданы сотрудникам Первомайского ТЦСОН.

Заключение. На основании исследования эффективности внедрения инновационных форм обслуживания, можно сделать вывод о том, что граждане, состоящие на социальном обслуживании, фактически ничего не знают о социальных нововведениях, либо имеют смутное представление о них, что вызывает крайнюю степень недоверия к подобным услугам. Зачастую граждане принимают данные формы за способ мошенничества, или же просто не желают их получать. В тоже время многие считают актуальными социальные инновации и активно делятся своим мнением касательно их востребованности в том или ином месте. Но проблема слабой информированности остается весьма острой. Поэтому мы считаем, что с целью повышения эффективности работы центра необходимо разработать программу социальной работы с пожилыми людьми с использованием инновационных форм.

УДК 159.922.63

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН К ВОЗРАСТНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ

И.В. Шабашёва, Л.В. Ходоренко

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: inna30-05@mail.ru, demidenko.mila@mail.ru)

Возрастные изменения, старение человека – это реальный, но чрезвычайно сложный, ставящий перед обществом, человеком, наукой большой комплекс важных проблем. Возрастные периоды – это те или иные временные границы начала и завершения каждой стадии жизни, необходимые для завершения каждой стадии жизни, необходимые для завершения определенного этапа морфологического и функционального развития отдельных тканей, органов и организма в целом, а также психологического статуса человека [1, с. 30].

Подготовка к возрастным изменениям пожилого возраста и осознанное вступление в фазу возрастного кризиса очень важна. Самое главное – это вовремя предпринимать определенные меры по содействию успешного преодоления возрастного периода, как с психологической, так и с медицинской, экономической, социальной и профессиональной стороны.

Проблема формирования отношения готовности к возрастным изменениям, то есть принятия самой старости, зависит от самой личности человека, от его жизненных позиций, ценностей и установок. В лучшем случае человек может осознанно и с активным желанием подходить к возрастному периоду, к трудностям и изменениям.

Цель исследования: определение уровня готовности пожилых людей к возрастным изменениям.

Материал и методы. В исследовании приняли участие лица пожилого и старческого возраста, посещающие отделение дневного пребывания для граждан пожилого возраста ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Октябрьского района г. Витебска»: 50 респондентов, из которых: 45 женщин и 5 мужчин. Испытуемых в возрасте от 60 до 70 лет составило – 28 человек, из них 26 человек – женщины и 2 человека – мужчины; в возрасте от 70 до 80 лет – 22 человека, из них – 19 женщин и 3 мужчины.

Для эффективной реализации поставленной цели применялись следующие методы: анализ научной литературы, сравнительно-сопоставительный анализ, методика «Готовность к возрастным изменениям» (авторы Н.С. Глуханюк, Т.Б. Гершкович) и методы статистической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. С целью определения уровня сформированной готовности пожилых граждан к возрастным изменениям, нами было проведено исследование. Опросник «Готовность к возрастным изменениям» позволяет диагностировать общий показатель готовности у пожилых людей к освоению возраста и отдельные компоненты, которые дают более полную характеристику.

Благодаря проведенной методике можно увидеть общий уровень показателя сформированной готовности у пожилых людей к освоению возрастных изменений и отношений к нему, предоставляемые гражданами пожилого возраста (таблица 1).

Таблица 1 – Общий уровень сформированной готовности пожилых людей к освоению возрастных изменений, %.

Общий уровень сформированной готовности к освоению возрастных изменений											
группа мужчин – 5 чел./100%						группа женщин – 45 чел./100%					
0-16		17-34		35-56		0-16		17-34		35-56	
низкий уровень		средний уровень		высокий уровень		низкий уровень		средний уровень		высокий уровень	
чел	%	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%
-	-	5	100	-	-	16	36	18	40	11	24

Общий уровень сформированной готовности к освоению возрастных изменений, согласно таблицы 1, показывает отношение человека к происходящим с ним возрастным изменениям, то, что ожидает его в будущем, то есть уровень осознания и восприятия человека таким, каким он есть сейчас, отношение к собственной внешности, к здоровью, к окружающим, а также уровень адаптивности к внутренним и внешним изменениям пожилого возраста.

Согласно результатам исследования, для наглядности, представлен график обеих групп в зависимости от степени сформированной готовности к возрастным изменениям различно в группах женщин и мужчин – общий уровень сформированной готовности к освоению возрастных изменений (Рисунок 1).

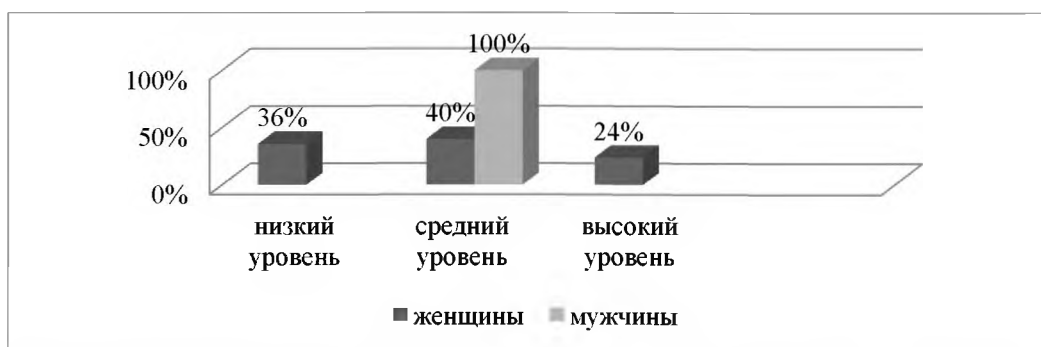

Рисунок 1 – Общий уровень сформированной готовности пожилых людей к освоению возрастных изменений, %.

По данным исследования у 24% респондентов, представительниц женского пола, отмечается высокий уровень общей сформированной готовности к возрастным изменениям, согласно набранным баллам от 35 до 56 – это высокая степень готовности.

Такой высокий уровень готовности проявляется в четком понимании и осознании естественного старения, то есть изменения во внешности, обострение различных заболеваний (нарушение функций сердечно-сосудистой системы, замедление процесса мышления, ухудшение памяти и т.д.), изменения социального статуса (статуса «иждивенца») и отношения со стороны окружающих как к пожилому, старому человеку. К данной группе людей с высокой степенью адаптации к своему возрасту, проявляется спокойным отношением к происходящим с ними возрастными изменениями, без особых переживаний и негативных эмоций или всплесков эмоционального характера реакций. В основном такие люди задолго до начала пенсионного периода готовятся, планируют окончание своей профессиональной деятельности, стремятся успеть сделать все возможное, чтобы было желание жить и наслаждаться своим возрастом в соответствии со своей системой ценностей, идеями, то есть удовлетворять свои потребности в будущем.

Таким образом, с таким высоким показателем готовности, как у этих представительниц прекрасного пола, имеют активный творческий взгляд на жизнь, будущее, они продолжают участвовать в общественной жизни Центра, живут полноценной жизнью и не испытывают чувства «ненужности» и «бесполезности». Активно принимают участие в кружках и клубах по интересам, участвуют в мероприятиях.

Согласно результатам исследования, большая часть человек обеих групп – 100% мужчин и 40% женщин, в сумме набрали от 17 до 34 баллов – это средний уровень общей сформированной готовности к возрастным изменениям.

Характеристика среднего уровня общей готовности: данная часть респондентов осознает, но не до конца воспринимает внутренние и внешние изменения организма и себя в целом, то есть свою внешность, свои возрастные изменения, которые связанные с потерей привлекательности, с появлением внешних признаков старения. Представители мужского пола относятся спокойно или занимают среднюю позицию к отношению пожилого возраста, а именно к статусу «дедушка», к изменению характера в общении с окружающими, их в принципе, выход на пенсию или утрата профессиональной деятельности по отношению с женщинами, это возможность вздохнуть новой жизнью, отдохнуть и заниматься любимыми делами. Для мужчин менее важна потеря внешней привлекательности (седина, морщины, цвет кожи), нежели как для женщин, они воспринимают собственный возраст или старость, как естественный процесс, который должен постепенно видоизменяться с течением времени.

Пожилые люди, которые имеют средний уровень общей сформированной готовности к возрастным изменениям, в основном занимают среднюю позицию, по отношению к изменениям физиологическим компонентам: ухудшение памяти, острота зрения, слуха, снижение половой активности. Данная часть респондентов к внешним изменениям признаков старения относятся спокойно как к нормальным явлениям. Согласно этому, в ходе беседы, мы выявили, что они ищут другие способы компенсировать утрату своей внешней привлекательности. Женщины, в отличие от мужчин, очень трепетно относятся к своей внешности и к своему здоровью. Находясь дома, они омолаживают свою кожу при помощи натуральных масок, лечебных трав, больше времени проводят на свежем воздухе, в Центре посещают кружок «Родник здоровья», «Самомассаж», утром выполняют зарядку, придерживаются правильного питания, читают полезные статьи из газет и журналов, например «Я на пенсии!», «Садовод – Огородник!», «Люблю готовить!» и др.

Из этого следует, что респондентам со средним уровнем готовности, очень хорошо адаптироваться к новым условиям жизни, к осознанию и принятию нового «Я», но в отличие от высокой степени готовности к возрастным изменениям, их энергия и внимание будет направлена на себя, а не на окружающих.

Анализируя полученные данные, можно отметить, что из 50 респондентов обеих групп, – 36% женщин из 45 представительниц женского пола – имеют низкий уровень общей сформированной готовности к освоению возрастных изменений. Тогда как среди представителей мужского пола нет респондентов с низким уровнем общей сформированной готовности к пожилому возрасту, это говорит о том, что мужчины имеют большую способность и огромное желание представлять, планировать, мечтать о своем пенсионном будущем уже за 10-15 лет до наступления пенсионного возраста.

Респонденты, которые имеют низкий уровень общей готовности к освоению возрастных изменений, имеют наличие негативных мыслей, возможно, это связано с отрицательным прошлым, у них отсутствует уверенность планировать свой завтрашний день, из-за своего страха и не желая принимать себя и свой возраст. Для таких людей очень важно чувствовать себя нужным и востребованным, но, к сожалению, удовлетворенность их качеством жизни низкая по сравнению с другой группой людей. Вокруг здоровья для пожилых людей с низким уровнем показателя на первом плане стоит здоровый образ жизни и его компоненты, то есть изменения физиологических функций, респонденты данной группы очень болезненно относятся к изменениям своего здоровья, к снижению половой активности, а также к потере внешней привлекательности. Такие люди склонны преувеличивать свои возрастные изменения в сфере здоровья, появляется повышенная тревожность, ворчливость и недовольство к окружающим, зачастую такой пожилой человек постоянно обвиняет себя за упущенную возможность что-то изменить или поменять в своей жизни.

Подводя итоги нашего исследования, следует сделать вывод, что в целом пожилые люди, которые на сегодняшний день посещают отделение дневного пребывания для граждан пожилого возраста, удовлетворены своим возрастом, потому что значительная часть респондентов обеих групп имеют высокий и средний уровень готовности:

- у 32% женщин – низкая степень готовности к освоению возрастных изменений;
- 46% респондентов имеют средний уровень общей готовности к своему возрасту, где из них 10% мужчины и 36% женщины;
- 22% респондентов женского пола отмечается высокий уровень сформированной готовности.

Хочется отметить, что пожилые люди в возрасте от 60 до 70 лет имеют низкий уровень готовности, либо средний показатель, а тем, кому уже от 70 и старше – имеют высокую сформированную готовность к своему возрасту, это все зависит от ряда всевозможных обстоятельств: от продолжительности времени, когда человек мысленно себя готовит к пенсионному возрасту, зависит и от результатов прошедших переходов возрастных кризисов, которые сопровождали человека на всем жизненном пути.

Заключение. Таким образом, для поддержания активного и позитивного, а также духовного внутреннего восстановления баланса в жизнедеятельности человека преклонного возраста, и адаптации к изменяющимся условиям в жизни, необходимо разрабатывать и проводить социально-психологические и коррекционные программы для граждан пожилого возраста, которые помогут решить многие внутренние проблемы, с которыми сталкивается пожилой человек в повседневной жизни.

Список использованных источников:

1. Милькаманович, В.К. Основы социальной геронтологии: учеб. для сред. проф. образования / В.К. Милькаманович. – Мн.: Беларусь, 2008. – 191 с.

УДК [373.24-053.4+37.018.15]:37.035.6

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И СЕМЬИ
КАК ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ**

И.В. Шабашёва, Е.В. Тихомирова

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: inna30-05@mail.ru; hirawa@mail.ru)

Патриотическое воспитание – это сложный и ответственный педагогический процесс, в его основе лежит формирование высокоморальных и нравственных качеств детей. Чувство любви к Родине начинается с семьи и любви к своим родственникам. Семейные ценности, приобретенные ребёнком с ранних лет, имеют важное значение в становлении его личности, так как каждая семья имеет свои традиции, историю и опыт, который передаётся из поколения в поколение [3, с. 10].

Семья и дошкольное учреждение – это социальное сообщество, в котором берёт своё начало процесс социализации личности ребёнка [2, с. 36].

Деятельность учреждений образования направлена на поддержку и помощь родителям в воспитании детей, так как они несут основную ответственность за них. Поэтому взаимодействия учреждения образования и родителей по патриотическому воспитанию является актуальной [1, с. 271].

Цель исследования: изучение взаимодействия семьи и учреждения дошкольного образования по патриотическому воспитанию детей.

Материал и методы. В исследовании приняло участие 20 педагогов ГУО «Ясли-сад № 26 г. Новополоцка» и 100 законных представителей детей, посещающих данное учреждение образования.

Для эффективной реализации поставленной цели применялись следующие методы: анализ научной литературы, сравнительно-сопоставительный анализ, анкетирование и методы статистической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Взаимодействие семьи и ГУО «Ясли-сад № 26 г. Новополоцка» по патриотическому воспитанию дошкольников основывается на передаче ребёнку исторического и социального опыта народа, воспитании и формировании у них представлений о своей стране, людях прославивших Родину, о культурных ценностях народа, традициях и праздниках.

Целью патриотического воспитания дошкольников в данном учреждении образования со стороны педагогов и специалистов является формирование первоначального представления о мире, своей стране, городе и отношения к ним, воспитание нравственных и патриотических чувств, трудолюбия, приобщения к национальной культуре, традициям и ценностям.

На базе ГУО «Ясли-сад №26 г. Новополоцка» мы провели исследование с целью выявления готовности к работе педагогов по патриотическому воспитанию с детьми и родителями. В анкетировании приняло участие 20 педагогов, которые отвечали на вопросы разработанных анкет «Готовность к работе по патриотическому воспитанию» и «Эффективность работы по патриотическому воспитанию». Далее мы приведем выдержки из полученных результатов анкетирования.

На основании анализа анкет можно отметить, что все 100% педагогов считают, что патриотическое воспитание актуально в наше время.

Отвечая на вопрос «Правомерно ли говорить о патриотическом воспитании применительно к детям дошкольного возраста?», педагоги убеждены, что говорить о патриотическом воспитании с детьми правомерно и 95% высказалось – за, 5% высказались против. Из этого следует, что большинство педагогов считают, что говорить о патриотическом воспитании с детьми нужно.

На вопрос «Обладаете ли Вы личностными качествами, которые могут служить положительным примером в воспитании патриотизма у детей?» 95% опрошенных ответили положительно, а 5% не обладают личностными качествами. Как видим, большинство педагогов могут служить положительным примером детям в воспитании у них патриотических чувств.

Так 70% педагогов считают, что знания по истории Беларуси нужно увеличивать, а 30% педагогов считают, что нет. Значит, большинство педагогов уверены, что знания по истории Беларуси нужно увеличивать и расширять.

Тема патриотического воспитания детей в работе с семьей востребована, так считают 70 % респондентов, а 30% педагогов считают, что не востребована.

Результат анкетирования показал, что большинство педагогов готовы к работе по патриотическому воспитанию. Респонденты считают, что методические знания и наработки по истории своей страны в работе нужно увеличивать, а также по народной культуре и традициям, т.к. 45% педагогов плохо владеют этими знаниями. Большая часть педагогов считают, что тема патриотического воспитания родителями востребована и в данный момент очень значима и нужно продолжать работу в этом направлении.

Чтобы выяснить результативность данной работы, был проведен опрос с педагогами по эффективности работы по патриотическому воспитанию. Цель – выявить насколько педагоги эффективно работают по патриотическому воспитанию с детьми и родителями.

Большинство опрошенных (95%) дают детям представления об истории, традициях, праздниках белорусов, знакомят детей с символикой государства: флагом и гербом, их назначением и 75% педагогов организывают и проводят совместную деятельность детей и взрослых: игры, досуги и развлечения.

Исходя из анализа анкет, можно сделать вывод, что педагоги готовы работать по патриотическому воспитанию детей и у них есть опыт и знания в этом вопросе, а также считают, что проделывают её эффективно.

Для выявления актуальности работы по формированию представлений о патриотизме детей дошкольного возраста было проведено анкетирование среди родителей. В исследовании приняло участие 100 законных представителей посещающих ГУО «Ясли-сад №26 г. Новополоцка». Им были предложены анкеты на тему: «Патриотическое воспитание ребёнка» и «Что для Вас – патриотическое воспитание». Цель – изучение отношения родителей к патриотическому воспитанию.

Результаты анкетирования показали, что 78% опрошенных при ответе на вопрос «Необходимо ли патриотическое воспитание в дошкольном учреждении?» ответили – да, а 12% ответили отрицательно, а у 10% вопрос вызвал затруднение.

О необходимости знакомить детей старшего дошкольного возраста с символикой государства, традициями и праздниками 81% родителей высказались о необходимости знаний о праздниках, традициях и символики Республики Беларусь, 9% ответили отрицательно и 10% затруднились дать ответ на поставленный вопрос.

Большая часть (72%) родителей готовы участвовать в мероприятиях дошкольного учреждения патриотического характера.

Так, 75% респондентов думают, что основная обязанность по патриотическому воспитанию лежит на дошкольном учреждении и только 25% – ответили, что в семье.

Родители признают значимость патриотического воспитания для становления личности ребёнка, готовы принимать участие в мероприятиях детского сада по патриотическому воспитанию.

В основном родители удовлетворены работой учреждения образования по патриотическому воспитанию в детском саду.

Большинство родителей предпочитают непосредственное участие в жизни дошкольного учреждения, принимая участие в совместных праздниках, развлечениях, тренингах, посещениях занятий, семинарах, мастер-классах, выставках, родительских собраниях.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что работа по патриотическому воспитанию в ГУО «Ясли-сад № 26 г. Новополоцка» проходит успешно и она необходима, судя по положительным ответам родителей. Выявленный процент отрицательных ответов родителей обусловлен тем, что эти семьи недавно посещают данное дошкольное учреждение и мало вовлечены в процесс работы по патриотическому воспитанию. Опираясь на результаты анкетирования, было выявлено, что взаимодействие с родителями через традиционные методы (консультации, анкетирование) и сайт сада не дают положительных результатов. А максимальное вовлечение родителей в работу по патриотическому воспитанию проходят более плодотворно через практические формы и интерактивные методы взаимодействия (родительские собрания, посещение занятий, выставки, совместные праздники и развлечения, тренинги, мастер-классы, семинары), т. е. превращение их из «пассивного слушателя» в «активного участника».

Достигнутые результаты в патриотическом воспитании детей дало сочетание разных видов деятельности, форм и методов работы и при включении процесс сотрудничества всего коллектива детского сада и семей.

Заключение. Таким образом, в ходе проделанной работы по взаимодействию ГУО «Ясли-сад № 26 г. Новополоцка» и семьи по патриотическому воспитанию,

можно сказать, что проблема сотрудничества актуальна. Это обусловлено разными факторами (социальными, материальными, религиозными). В работе по взаимодействию применяются различные подходы, формы и методы, профпригодность и педагогическое мастерство, интуиция педагога помогают проанализировать и разобраться во многих принципах при работе с семьей и ребёнком. Поэтому использование нетрадиционных форм совместно с традиционными формами общения позволяют повысить эффективность данной работы.

Список использованных источников:

1. Журахова, М.Н. Взаимодействие семьи и детского сада в нравственно-патриотическом воспитании дошкольников / М.Н. Журахова, Н.В. Муляр, В.Г. Хаустова // Молодой ученый. – 2012. – №7(42). – С. 271-273.
2. Пискун, Т. Наш любимый город / Т. Пискун, Н. Сальникова // Пралеска. – 2010. – №5(225). – С.10-17.
3. Учебная программа дошкольного образования / Министерство образования Республики Беларусь. – Минск: НИО, 2019 г. – 480 с.

УДК [316.628:378.14]-057.875

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

И.Д. Шакис

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: lakuratik@gmail.com)

В течение всей жизни мотивация имеет важное значение, но, в то же время, даже в сути своей она непостоянна. Причиной деятельности, как правило, выступают внутренние мотивы, ориентированные на результат. Сначала задачи, подлежащие выполнению, достаточно просты, но усложняются с течением жизни, так или иначе походя до необходимости обучения. Обучение длится на протяжении достаточно долгого периода: школа, колледж или университет, магистратура и так далее. Для успешности обучения важно понимать, что именно мотивирует личность усердно совершенствоваться в деятельности и поглощать знания. В зависимости от уровня и вида мотивации, человек выстраивает свою деятельность, двигаясь к цели более или менее интенсивно.

Многие педагоги и психологи образовательных учреждений постоянно и целенаправленно изучают влияние мотивов обучения на успешность учебной деятельности. Проблемы мотивации относятся к важным психологическим процессам. Их исследование позволяет понять причины внутренних механизмов, движущих сил поведения человека.

Однако на сегодняшний день в психологии нет единого мнения по поводу сути мотива, а учебная мотивация определяется как частный вид мотивации, включённый в определённую деятельность в данном случае – учебную. Психологическое изучение мотивации, её формирование – это две стороны одного и того же процесса воспитания мотивационной сферы целостной личности ученика. Изучение мотивации - это выявление ее реального уровня и возможных перспектив, зоны ее ближайшего развития у каждого ученика и класса в целом. Результаты изучения учебной мотивации студентов становятся основой для планирования процесса формирования будущей профессиональной направленности.

Учебная мотивация определяется целым рядом специфических для этой деятельности факторов:

- 1) образовательной системой, образовательным учреждением, где осуществляется учебная деятельность;
- 2) организацией учебного процесса;
- 3) субъектными особенностями обучающегося (возраст, пол, интеллектуальное развитие, способности, уровень притязаний, самооценка, его взаимодействие с другими учениками);
- 4) субъектными особенностями педагога и, прежде всего, системой его отношений к ученику, к делу;
- 5) спецификой учебного предмета

На успешность учебной деятельности студентов влияют различные факторы, такие как возрастные и индивидуальные особенности; особенности мотивационной сферы; особенности процесса усвоения; характер взаимоотношений, сложившихся с конкретным педагогом; общий характер взаимоотношений, принятый в конкретной группе; отношение родителей или других референтных лиц к самому процессу; уровень интеллекта; способность усваивать знания, умения, навыки и успешно применять их для решения задач; учебная мотивация, обеспечивающая сильные положительные переживания при достижении учебных целей; высокая самооценка, приводящая к формированию высокого уровня притязаний; характер учебной мотивации, ее энергетический уровень и структура; показатели «оптимизма - пессимизма».

Мотивация является одной из причин того, что даже в студенческой группе способы достижения одной и той же цели могут различаться. Знания причин той или иной мотивации может позволить, как скоординировать такую группу для достижения единой цели, так и понимать причины тех или иных решений конкретных личностей в рамках учебной программы. В то же время, каждый индивид, зная свою мотивацию, начинает лучше понимать себя, а также имеет возможность корректировать причины своей деятельности с целью улучшения её результативности.

Методологическая основа нашего исследования заключается в опоре на труды как зарубежных, так и отечественных психологов и исследователей: В.Г. Асеева, И.А. Васильева, М.Ш. Магомед-Эминова, В.К. Вилюнаса, И.А. Джидарьяна, Б.И. Додонова, В.А. Иванникова, Е.П. Ильина, Д.А. Кикнадзе, Л.П. Кичатинова, В.И. Ковалёва, А.Н. Леонтьева, В.С. Магуна, В.С. Мерлина, С.Г. Москвичёва, Л.И. Петражицкого, П.В. Симонова, А.А. Файзуллаева, Ш.Н. Чхартишвили, П.М. Якобсона; Х. Хекхаузена, Д.В. Аткинсона, Д. Халла, А.Г. Маслоу, К. Левин, Л. Фестингер.

Цель исследования заключается в изучении особенностей мотивации учебной деятельности студентов. Задачами исследования является изучение понятия мотивации учебной деятельности студентов посредством анализа научной литературы; эмпирическое исследование мотивации и мотивов учебной деятельности студентов; проведение анализа различий между разными показателями мотивации учебной деятельности студентов.

Материал и методы. Исследование особенности мотивации учебной деятельности студентов проводилось на базе Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. Выборку для данного исследования составили студенты третьего курса по специальности «Психология».

В исследовании использовались следующие методики:

1. Методика изучения мотивов учебной деятельности студентов, модифицированная А.А. Реаном, В.А. Якуниным. Методика направлена на изучение мотивов учебной деятельности студентов, всего в методике представлено шестнадцать типов мотивов учебной деятельности студентов.

2. Методика «Мотивации обучения в ВУЗе» Т.И. Ильиной. Методика направлена на изучения мотивации учебной деятельности у студентов, с помощью трех шкал: приобретение знаний, овладение профессией, получение диплома.

Так же мы проводили количественную и качественную обработку данных. Количественная обработка данных проходила с помощью использования пакета статистической обработки данных SPSS 16.0.

Результаты и их обсуждение. В ходе первого этапа исследования мы использовали методику изучения мотивов учебной деятельности студентов А.А. Реана, В.А. Якунина, с её помощью мы определили эффективность определенных типов мотивации. Для анализа определялась частота выбора тех или иных мотивов в числе наиболее значимых по всей обследуемой выборке. На основании полученных результатов определялось ранговое место мотива в данной выборочной совокупности.

В ходе анализ полученных результатов мы смогли выяснить, что наиболее значимыми мотивами обучения для студентов-психологов 3 курса являются следующие мотивы:

Мотив № 1 – Стать высококвалифицированным специалистом.

Мотив № 2 – Получить диплом.

Мотив № 6 – Приобрести глубокие и прочные знания.

Мотив № 10 – Обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности.

Мотив № 15 – Получить интеллектуальное удовлетворение

В тоже время нам удалось выявить наименее значимые мотивы обучения, для данной выборочной совокупности ими явились:

Мотив № 7 – Быть постоянно готовым к очередным занятиям.

Мотив № 8 – Не запускать предметы учебного цикла.

Мотив № 9 – Не отставать от сокурсников.

Мотив № 11 – Выполнять педагогические требования.

Мотив № 13 – Быть примером сокурсникам.

Мотив № 14 – Добиться одобрения родителей и окружающих.

Диагностика мотивации показала следующие результаты проведенной диагностики мотивации обучения студентов.

В результате исследования мотивации обучения студентов, данные показали, что среди студентов-психологов 3 курса у 10(50%) человек преобладает мотивация к приобретению знаний, 6(30%) человек определили мотивацию получения диплома, 4(20%) человека с доминантной мотивацией овладение профессией.

Количественная обработка проводилась с использованием пакета статистической обработки данных SPSS16.0. В исследовании был использован коэффициент t-критерия Стьюдента для связанных выборок. В исследовании нами было выявлено одно статистически значимое различие между показателями получения диплома и овладения профессией, по методике «Мотивации обучения в ВУЗе» Т.И. Ильиной.

При оценке различий переменных «Получение диплома» и «Овладение профессией» были выявлены статистически значимые различия между двумя шкалами «Получение диплома» и «Овладение профессией» – t-эмпирическое = 2,423 $p \leq 0,01$.

При оценке различий переменных «Получение диплома» и «Приобретение знаний» не было выявлено статистически значимых различий между двумя шкалами «Получение диплома» и «Приобретение знаний» – t-эмпирическое = -1,546 $p \leq 0,05$.

При оценке различий переменных «Овладения профессией» и «Получением знаний» не было выявлено статистически значимых различий между двумя шкалами «Овладения профессией» и «Приобретение знаний» – t-эмпирическое = -1,756 $p \leq 0,05$.

Описание полученных результатов можно произвести так: для студентов нет различий между мотивацией овладением профессией и получением знаний, на наш взгляд, это может выступать как один и тот же мотив обучения. Так же следует отметить преобладание мотивации получения диплома над мотивацией получения знаний и овладения профессией.

Заключение. На основе изученной нами литературы отечественных и зарубежных авторов в заключении мы можем выделить следующие способы мотивации учебной деятельности студентов:

1. Правильное целеполагание.
2. Убеждение студентов в практической необходимости изучаемого материала.
3. Индивидуализация обучения.
4. Эмоциональное воздействие - воздействие на чувства: удивление, сомнение, гордость, патриотизм и другие, создание ситуации занимательности.
5. Экскурсы в историю предмета создадут у студентов целостное представление об изучаемой дисциплине, вызовут особый интерес.
6. Активизация учебной деятельности студентов на занятии может осуществляться различными методами и способами.
7. Разработка и распространение методов проблемно-развивающего обучения, в том числе создание проблемных ситуаций и коллективный поиск их решения.
8. Поощрение вопросов со стороны студентов и обязательные ответы на них.
9. Вовлечение студентов в дискуссию по изучаемому материалу.
10. Поддержание у студентов веры в успешность учения - «методика успеха».
11. Включение студентов в самостоятельную работу, расширение форм самостоятельной работы.
12. Работа по воспитанию приёмов самообразования.
13. Словесные поощрения.
14. Создание благоприятного учебного климата.

Данные способы помогут студентам выстроить позитивную мотивацию учебной деятельности.

Список использованных источников:

1. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 272 с.
2. Выготский, Л.С. Психология / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во «ЭКМО-Пресс», 2000. – 1008 с.
3. Дружинин, В.Н. Психология Учебник для гуманитарных вузов. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 656 с.
4. Забродин, Ю.М. Мотивационно-смысловые связи в структуре направленности человека / Ю.М. Забродин, В.А. Сосновский // Вопросы психологии. – М.: Психология в высшей школе, 1989. – №6. – С. 100– 107.
5. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Изд-во «Питер», 2002. – 512 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ, СВЯЗАННОЙ С ПОДГОТОВКОЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

В.Н. Шашкова

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: lera_malaya93@inbox.ru)

Семья, являясь первичным институтом в социализации подрастающего поколения, играет огромную роль в воспитании будущего семьянина [2, с. 8]. Родители передают своим детям первый опыт семейной жизни через собственный пример, а также тот воспитательный потенциал, который проявляется в нравственном и психическом развитии последних. Так, семья выступает социальной средой, в которой дети получают знания об устройстве окружающего их мира, в том числе, ее основной первичной ячейки – семьи [1, с. 36]. В семье формируется характер детей, развиваются их интересы и потребности, также происходит становление идеалов и убеждений, которые основаны на гуманистических чувствах и альтруистических поступках членов семьи. В семье дети учатся взаимодействовать с близкими людьми, приобретая социальные нормы взаимодействия с другими людьми. Также подрастающее поколение в семье формирует свое мироощущение, что во многом определяет их личностное становление и самоопределение по отношению к своей будущей семейной жизни и отношениям с партнером по браку [3, с. 14].

Цель статьи – изучить организацию подготовки обучающихся к семейной жизни в условиях учреждения среднего образования через просветительскую работу педагогов, специалистов социально-педагогической и психологической службы.

Материал и методы. В исследовании нами использовались теоретический анализ психолого-педагогической и социально-педагогической литературы, изучение опыта, анкетирование, количественный и качественный анализ данных. Исследовательской площадкой выступили ГУО «Гимназия №5 г. Витебска имени И.И. Людникова» и ГУО «Средняя школа №47 г. Витебска имени Е.Ф. Ивановского». В исследовании приняли участие 94 обучающихся 10 классов, из них 46 девушек и 48 юношей.

Результаты и их обсуждение. В ГУО «Гимназия № 5 г. Витебска имени И.И. Людникова» и ГУО «Средняя школа № 47 г. Витебска имени Е.Ф. Ивановского» осуществляется деятельность социально-педагогической и психологической службы (далее СППС), в которой объединены усилия педагогов школы, специалистов, общественных активистов для обеспечения условий, которые бы направляли несовершеннолетних на самореализацию их личности, адаптацию к быстро изменяющимся условиям в обществе. Сама деятельность СППС реализуется на основе следующих принципов:

- гуманно-личностный подход к учащимся, установлений с родителями несовершеннолетних партнерских отношений;
- создание единой системы при воспитании учащихся в школе, в семье, в социуме, а также социальное равенство среди несовершеннолетних при получении образования;
- создание психологически комфортной, гуманной воспитывающей среды, обеспечивающей уважение индивидуальных качеств личности несовершеннолетних;
- содействие учащимся при разрешении возникающих проблем.

Деятельность специалистов государственного учреждения образования по подготовке учащихся к браку и семейной жизни осуществляется в рамках проведения лекций, психологических тренингов, приглашения специалистов для консультирования и информирования по вопросам создания семьи и брака.

В учреждениях образования подготовка учащихся к семейной жизни осуществляется по следующим направлениям:

1. Использование содержания учебных предметов естественнонаучного цикла и цикла общественных наук, а также гуманитарного цикла. Огромным потенциалом обладают предметы гуманитарного цикла, которые непосредственно содержат в себе необходимый материал для подготовки учащихся к семейной жизни. Курс русской литературы в наибольшей степени оказывает способствующее действие на воспитание будущих семьянинов. Так в процессе изучения произведений художественной литературы у юношей и девушек формируются нравственные ценности, создаются позитивные установки в области семейно-брачных отношений.

2. Организация внеклассной работы и внешкольных мероприятий по семейной проблематике посредством бесед, круглых столов (в частности, на такие темы, как «Познай самого себя», «Интимный мир семьи», «Будущая семья»).

3. Организация факультативных занятий по основам семейных отношений.

Нами было организовано исследование среди обучающихся с помощью разработанной анкетой «Нравственная готовность к браку», которая представлена 16 вопросами.

Результаты исследования в ГУО «Средняя школа №47 г. Витебска имени Е.Ф. Ивановского» следующие: ни у одного обучающегося среди юношей высокая нравственная готовность к семейной жизни не наблюдалась, среди девушек высокая нравственная готовность сформирована у 4,7% (1 обучающейся среди 21 девушки); средняя нравственная готовность среди юношей 10 классов составляет 84,6% (22 обучающихся из 26 юношей), среди девушек 85,8% (18 обучающихся); низкая нравственная готовность к браку среди юношей составляет 15,4% (4 человека), среди девушек – 9,5% (2 человека). Среди обучающихся 10 классов высокая нравственная готовность составляет 6,38% (3 человека), средняя нравственная готовность к браку составляет 87,2% (41 человек), низкая нравственная готовность составляет 4,2% (2 человека).

Диагностическое исследование среди обучающихся 10 классов государственного учреждения образования «Гимназия №5 г. Витебска имени И.И. Людникова» позволило сделать следующие выводы: среди юношей высокая нравственная готовность составляет 4,5% (1 обучающийся среди 22 юношей), среди девушек 12% (2 обучающихся среди 25 девушек); средняя нравственная готовность среди юношей 10 классов составляет 86,3% (19 человек), среди девушек 88% (22 человека); низкая нравственная готовность к браку среди юношей составляет 9% (2 человека), среди девушек 0%. Среди обучающихся 10 классов высокая нравственная готовность составляет 6,38% (3 человека), средняя нравственная готовность к браку составляет 87,2% (41 человек), низкая нравственная готовность составляет 4,2% (2 человека).

Сравнивая полученные показатели готовности всех респондентов к браку и семейной жизни можно сделать вывод, что из всех участвовавших в исследовании девушек уровень сформированности готовности к семейной жизни на высоком уровне определен у 16,4%, у юношей этот показатель в четыре раза меньше – всего 4,5%.

Сравнивая результаты респондентов из разных учреждений образования стоит отметить, что у обучающихся гимназий у большего количества (16,5%)

по сравнению с обучающимися школы (4,7%) показатель нравственной готовности к семейной жизни сформирован на высоком уровне.

Анализируя данные, полученные по среднему уровню сформированности нравственной готовности к семейной жизни среди обучающихся гимназии и школы, результаты получились примерно одинаковые:

– данный уровень определен у большинства девушек (обучающихся гимназии – 88%, обучающихся школы – 86,3%) и большинства юношей (обучающихся гимназии – 85,8%, обучающихся школы – 84,6%).

Среди всех опрошенных низкий уровень готовности к браку и семейным отношениям чаще встречается у юношей – 18,5%, у девушек – 15,4%.

Сравнительный анализ показал, что результаты обучающихся гимназии и школы по низкому уровню нравственной сформированности к браку отличаются: девушки в гимназии не продемонстрировали готовность на данном уровне (0%) в отличие от девушек школы (15,4%), среди юношей на данном уровне показатели примерно одинаковые 9% среди опрошенных обучающихся гимназии и 9,5% – школы.

Также отметим, что среди учащихся отмечался интерес к исследованию, результатом исследования. Учащиеся с заинтересованностью отвечали на вопросы анкеты, шли на контакт.

По итогам исследования нами были выделены следующие проблемы: недостаточная подготовленность учащихся к будущей семейной жизни: воспитания детей, рациональное ведение хозяйства, семейное общение.

Проведенное исследование нравственной готовности к браку среди старшеклассников свидетельствует о средней готовности к браку. Ценностные ориентации молодежи в отношении к семье и браку также имеют средний уровень сформированности, что предполагает в данном направлении целенаправленную работу педагогов.

Поэтому наиболее целесообразным в настоящее время нам представляется плановое изучение всеми обучающимися в рамках средней общеобразовательной школы и гимназии обязательного предмета для подготовки их к семейной жизни.

С целью повышения уровня готовности молодых людей к семейной жизни нами была разработана программа по социально-педагогической подготовке обучающихся к семейной жизни, направленная на повышение у обучающихся статуса семьи; на формирование и воспитание социокультурных ценностей семьи, воспитание знаний о семейных ролях и ответственного отношения к семейной жизни; на воспитание у обучающихся чувства ответственности за семью, за здоровье и гармоничное функционирование семьи; на формирование у обучающихся активной жизненной позиции, стремления развиваться, получать новые знания; на формирование у обучающихся основных понятий семейно-брачных отношений; на формирование знаний о роли родителей в воспитании детей, о роли отношений мужчины и женщины в семье, функциях семьи. Ожидаемые результаты программы:

– приобретение обучающимися навыков и умений строить свою жизнь на основе сформированных общечеловеческих и семейных ценностей;

– приобретение обучающимися навыков коммуникации с противоположным полом;

– ознакомление обучающихся с историей создания семьи, с существующими правилами в семье между супругами;

– приобретение знаний о нормах поведения в семье;

– обучение учащихся навыкам коммуникации, разрешению конфликтных ситуаций.

Заключение. В ходе исследования были получены результаты, которые свидетельствуют о том, что обучающиеся 10 классов имеют среднюю готовность к браку и ценностные ориентации на семейно-брачные отношения. Сравнительно-сопоставительный анализ результатов также позволил сделать вывод, что у девушек нравственная готовность к семейным отношениям немного выше, чем у юношей. На основе полученных данных нами была разработана социально-педагогическая программа по подготовке обучающихся к брачно-семейным отношениям. Программа направлена на формирование у обучающихся нравственных ценностей, ценностей родительства, ценности семьи и брака. Система подготовки учащихся к семейной жизни на наш взгляд должна также включать в учебные планы в старших классах обязательного спецкурса, который был бы направлен на изучение основ семейно-брачных отношений, проведение целенаправленной внеклассной работы с учащимися. Для подготовки в получении необходимых знаний в области семейно-брачных отношений также необходимо повышение профессиональной подготовки педагогов по основам семейно-брачных отношений.

Список использованных источников:

1. Гуров, В.Н. Социальная работа школы с семьей / В.Н. Гуров. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 192 с.
2. Погодина, Е.К. Основы семейной жизни / Е.К. Погодина. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2003. – 92 с.
3. Семейведение. Теория и практика: учебник для академического бакалавриата / под ред. О.Г. Прохоровой, Е.И. Холостовой. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 379 с.

УДК 613.88:37.017.7

**КИБЕРБУЛЛИНГ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ
КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

М.В. Шитько

*г. Минск, БГПУ имени Максима Танка
(e-mail: m/shitsko@mail.ru)*

В современном цифровом обществе процесс социализации подростков усиленными темпами перемещается в Интернет. Полученные навыки коммуникации в социальных сетях приобретают новые и усиливают привычные черты социального общения. Как утверждают современные исследователи К. Д Хломов, О. С Черкасенко, кибербуллинг – новое опасное явление, которое охватило Сети интернета. Вместе с тем, травля, агрессия и хулиганство стало частью виртуального общения. Множество подростков проводят большинство своего времени в социальных сетях, что подвергает их столкновению с кибербуллингом. Для него не существует границ, а фотографии пострадавших детей появляются во многих странах Европы. В 2009–2010 г. в рамках исследовательского проекта EU KidsOnline II, в котором приняли участие 26 европейских стран, включая Россию, было выявлено, что каждый пятый подросток в Европе (19%) и каждый четвертый в России (23%) были жертвами травли офлайн и онлайн. [5, с. 18]

В 2013–2014 гг. организацией HBSC (Health Behaviour In School-Aged Children) – «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» в сотрудничестве с Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ) было проведено масштабное исследование (220000 школьников), в рамках которого осуществлялся сбор дан-

ных в 42 странах Европы, включая Россию и Северную Америку. Исследование проводилось среди подростков от 11 до 15 лет. Результаты показали, что в среднем по Европе 3 % детей каждого из опрошенных возрастов подвергались кибербуллингу в текстовых сообщениях 2–3 раза за последний месяц.

По данным опроса, проведенного в Великобритании в 2017 г. благотворительной организацией по противодействию буллингу, 17% респондентов в возрасте 12–20 лет имели опыт кибербуллинга, из них 26% подвергались кибербуллингу часто, а 7% – постоянно, также 69% человек сообщили о совершении оскорбительных действий в интернете в отношении другого человека [Там же].

Исходя из вышеперечисленного можно утверждать, эти и другие статистические данные показывают, с одной стороны, вариации значений распространённости кибербуллинга, с другой – тенденцию увеличения частоты кибербуллинга среди подростков.

Основами теории явления кибербуллинга в зарубежье изучали Е. Роланд, А. А. Бочавер, К. Д. Хломов, А. А. Баранов, С. В. Рожина, Е. Д. Муханова, Е. Н. Волкова, И. В. Волкова, Е. С. Ефимова, А. С. Голубовская и др. В их работах отражена взаимосвязь отношения к кибербуллингу и участия в нем. Также известны имена К. Блайя, который выявил влияние кибербуллинга на атмосферу в школах, О. Юбарра, исследовавший взаимосвязь кибербуллинга и депрессивных состояний, С. Хидуя, Дж. В. Патчин, изучали проблему взаимосвязи кибербуллинга и суицида.

Исследованием распространённости кибербуллинга в подростковой среде в Беларуси занимались О. С. Белковец, Е. К. Погодина, О. С. Черкасенко, И. И. Матвиенко, А. В. Пищова, В. Н. Клипинина и др. В ходе их исследований было выявлено, что, подростки сами не замечают, что из роли жертвы начинают переходить в роль агрессора или наблюдателя и наоборот.

Практический опыт профилактической работы с учащимися образовательных учреждений отражен в исследованиях Г. Солдатовой, Е. Зотовой, А. А. Барановым, С. В. Рожиной, Е. В. Волченковой, А. С. Зинцовой и др.

Впервые данный феномен был описан английским психологом К. Дьюксом в 1905 году. В дальнейшем его разработки стали основанием множества трудов различных зарубежных исследователей [4].

Американские исследователи Джастин Пэтчин и Самир Хиндуя кибербуллинг определяют как повторяющиеся и преднамеренные нападки, которые совершаются с применением разных современных электронных технических средств [4].

Исследователь Д. Е. Щипанова в свою очередь описывает кибербуллинг как преднамеренное, многократно повторяющееся воздействие на человека при помощи современных технологий, включающее в себя рассылку оскорбительных сообщений, распространение в Интернете неправдоподобных сведений с участием самого пострадавшего [7].

Понятие «кибербуллинг» Л. В. Мардахаев и М. Э. Гречкина определяют как намеренные оскорбления, угрозы, сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации: компьютеров, мобильных телефонов, электронной почты, Интернета, социальных интернет-сетей, блогов, чатов и т.д. Вместе с тем, данные исследователи утверждают, что кибертравля может осуществляться через показ и отправление грубых или жестоких текстовых сообщений, размещение в открытом доступе личной информации, фото или видео с целью причинения вреда или смущения жертвы и т.д. Исходя из этого, исследователи выделяют множество видов кибербуллинга: флэйминг, нападки, клевета, самозванство, надувательство, отчуждение, киберпреследование, хеппислепинг, холивары, хейтинг, грифинг, секстинг [3].

Кандидат психологических наук А. А. Бочавер в своих исследованиях выявил, что кибербуллинг явление схоже с традиционным буллингом тем, что он может быть прямым и косвенным. Прямой кибербуллинг представляет собой непосредственный террор на ребенка через сообщения. При косвенном в процессе насилия включаются другие люди. Это могут быть как дети, так и взрослые [2].

Исследователи (О. С. Белковец, В. Н. Клипинина.) твердо полагают, что жертвами кибербуллинга часто становятся те же дети, которых преследуют вживую: более уязвимых и менее уверенных в себе, часто имеющих какие-то отличия во внешнем виде, происхождении, поведении и состоянии здоровья по сравнению с другими сверстниками. Наиболее распространенными объектами явления кибербуллинга являются дети школьного возраста, которые поддаются онлайн травле со стороны группы сверстников или одноклассников. Характерным признаком кибербуллинга является то, что, помимо жертвы и преследователя, в процесс включены «наблюдатели». В зависимости от принимаемой ими стороны они могут быть как участниками насилия также и латентными жертвами травли.

Анализ научных источников позволил обозначить четыре категории детей, участвующих в кибербуллинге обусловленной мотивацией и стилем его осуществления:

а) «ангел мести» (чувствует себя правым, нередко мстит за то, что сам попал в ситуацию буллинга в школе);

б) «жаждущий власти» (схож на привычного преследователя, жаждет контроля, власти и статуса);

в) «противная девчонка» (как девочка, так и мальчик, занимающийся кибербуллингом для развлечения, связанного с испугом и оскорблением остальных);

г) «неумышленные преследователи» (включаются в кибербуллинг по инерции следом за приобретенными отрицательными сообщениями о ком-то). [2]

Доктор медицинских наук А. А. Баранов, в своих исследованиях о проблеме кибербуллинга подростков, отмечает несколько причин данного феномена:

1. Желание к превосходству. Данное свойство способно обладать как позитивной, так и отрицательной направленностью.

2. Болезненное осознание своих недостатков – совокупность поведенческих реакций и эмоциональных состояний, которые воздействуют ощущение личной неполноценности.

3. Завидность – это чувство человека, вызванное неприязностью к благосостоянию иных людей, выражающееся в желании владеть чем-нибудь или кем-нибудь. Имеются исследования, результаты которых указывают, что с годами чувство завидности ослабевает.

4. Мечь – реакция индивида, которой движет рвение наказать за реальную или вымышленную несправедливость, совершенную в отношении данного субъекта.

5. Развлечение. Временами кибербуллинг возможна возникнуть с обычной насмешки. Но шутки могут по-всякому быть восприняты объектом подтрунивания и иметь различную природу: от безобидного юмора до сарказма или троллинга, когда тому, над кем насмеваются совсем не до смеха. И в данном случае кибертравля выступает средством самоутверждения, когда буллер испытывает себя смышленным.

Но, помимо причин кибербуллинга, А. А. Баранов выделил благоприятные условия, позволяющие обидчику осуществить задуманное. К ним относятся:

- стремительный рост информационных технологий;
- доступность информации во всех ее проявлениях;

- латентность кибербуллинга для взрослых;
- иллюзия анонимности;
- опубличивание подростками в социальных сетях своей личной информации (на страницах социальных сетей: личные фото, адрес, телефон и др.);
- провокационные действия самих жертв, вызывающие у сверстников недоумение;
- безнаказанность со стороны администрации сайтов и закона;
- отсутствие компьютерной компетентности у подростков из-за того, что взрослые (учителя, родители) недостаточно внимания уделяют информированию детей о безопасности при пользовании компьютером, а также не следят за активностью ребенка в Интернете [1].

В научно-техническом мире прослеживается большое количество суждений о природе возникновения кибербуллинга, механизмах его нарастания и итогах его влияния. Однако данное явление считается малоизученным и требует фундаментальных теоретических исследований. Понятийный аппарат исследуемого явления ещё не укреплен, поскольку отсутствует законодательно регламентированное определение как буллинга, так и кибербуллинга. Существует научная литература, которая изучает кибербуллинг, но большей мере носит статистический, а не описательный характер. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в современной науке нет четкой и закрепленной терминологии и единства убеждений относительно рассматриваемого феномена.

Список использованных источников:

1. Баранов, А.А., Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга [Электронный ресурс] / А.А. Баранов, С.В. Рожина // Вестник удмуртского университета – 2015 – № 3. – С. 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskii-analiz-prichin-podrostkovogo-kiberbullinga> – Дата доступа: 10.03.2021
2. Бочавер, А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий [Электронный ресурс] / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 3 – с. 177 – 191. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-travlya-v-prostranstve-sovremennyh-tehnologiy/viewer> – Дата доступа: 10.02.2021
3. Мардахаев, Л.В. Кибербуллинг и его влияние на социализацию младшего подростка [Электронный ресурс] / Л.В. Мардахаев, М.Э. Гречкина // Электронный научно-публицистический журнал "Homo Cyberus". – 2019. – №1(6). – Режим доступа: http://journal.homocyberus.ru/Mardahaev_LV_Grechkina_ME_1_2019 – Дата доступа: 10.03.2021
4. Путинцева, А.В. Развитие феномена «кибербуллинг»: анализ подходов к определению [Электронный ресурс] / А.В. Путинцева // Вестник уфимского университета // <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-fenomena-kiberbulling-analiz-podhodov-k-opredeleniyu/viewer> – Дата доступа: 10.02.2021
5. Солдатова, Г.У. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания [Электронный ресурс] / Г.У. Солдатова, А.Н. Ярмина // Национальный психологический журнал. 2019. № 3(35). С. 17-31. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-osobennosti-rolevaya-struktura-detsko-roditelskie-otnosheniya-i-strategii-sovladaniya/viewer> – Дата доступа: 10.03.2021
6. Черкасенко, О.С. Феномен кибербуллинга в подростковом возрасте [Электронный ресурс] / О.С. Черкасенко // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2015. – № 6. – С. 52–54. – Режим доступа: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/6141/1/Феномен%20кибербуллинга%20в%20подростковом%20возрасте.pdf> – Дата доступа: 10.03.2021.
7. Щипанова, Д.Е. Кибербуллинг как фактор риска в образовательной среде [Электронный ресурс] / Д. Е. Щипанова // Новые информационные технологии в образовании: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург – 2015. – С. 619–623. – Режим доступа: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/3463/1/nito_2015_164.pdf – Дата доступа: 10.03.2021.

РОЛЕВАЯ СТРУКТУРА КИБЕРБУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Т.В. Шинкевич, Е.К. Погодина

г. Минск, БГПУ имени Максима Танка

(e-mail: miocat777@gmail.com, pogodinaek@mail.ru)

Кибербуллинг – относительно новое социальное явление, распространение которого связано с развитием интернет-технологий. Многие подростки и молодежь ежедневно проводят большое количество времени в социальных сетях, общаясь со сверстниками в сети интернет, тем самым подвергая себя опасности кибербуллинга.

Предотвращение буллинга в социальных сетях предполагает нечто большее, чем сосредоточение внимания только на подростках, которые его совершают. Возникновение буллинга (травли) основано на формировании специфических отношений между подростками, которые травят (буллерами), подростками, которые подвергаются травле (жертвами), и подростками, которые наблюдают за буллингом и его основными участниками. В данной статье будут рассмотрены результаты эмпирического исследования ролевой структуры кибербуллинга в подростковой среде.

Цель исследования. Целью исследования является анализ ролевой структуры кибербуллинга в подростковой среде.

Материал и методы. Для достижения цели использовались следующие методы исследования: теоретические методы (анализ научной литературы по проблеме исследования); эмпирические методы исследования – анкетирование (анкета «Кибербуллинг в школьной среде» С. В. Кривцовой), опрос (опросник К. Ригби «Отношения со сверстниками»), методика исследования кибербуллинга и онлайн-агрессии Х. Самера.

Результаты и их обсуждение. Кибербуллинг представляет собой форму взаимодействия, в которой проявляются различные типы поведения. Как и буллинг он имеет структуру, характерную для конфликта, но обладает специфическими чертами (продолжительный повторяющийся характер буллинга, дисбаланс сил обидчика и жертвы, а буллинг-структура включает в себя фиксированные типы участников – обидчик, жертва, свидетель/соучастник). Данные специфические черты и отличают кибербуллинг от других форм конфликтного взаимодействия [1; 2].

На основе анализа научной литературы по проблеме исследования было определено, что существует две основных классификации ролевых позиций участников кибербуллинга. Первая представлена триадой ролей «Обидчик-Жертва-Свидетель» [5, с. 34].

1. Обидчик. Если рассматривать данную позицию с точки зрения классического буллинга, то подростки издеваются различными способами – используют прямую физическую агрессию (например, ударяя, толкая, щипая жертву или бросая в нее предметы) или прямую вербальную агрессию (например, крича, угрожая, насмехаясь), чтобы заставить жертву сделать что-то против его воли или просто

запугать. Обидчики также могут использовать косвенные формы физической агрессии, например, спрятать вещь, которая принадлежит жертве или уничтожить ее тетрадь с домашней работой.

В основном обидчиками становятся подростки с девиантным поведением или же являющиеся частью компании, где есть подростки с девиантным поведением. Обидчики могут легко втянуться в драки и деструктивное поведение, что может привести к неприятностям с одноклассниками и даже исключению из школы или постановке на внутришкольный учет. Если их не остановить, они могут развить сильные и устойчивые паттерны запугивающего поведения, которые переносятся далеко за пределы школьного класса и травли одноклассников в социальных сетях [4, с. 210].

2. Жертва. Некоторые подростки пассивно принимают провокации обидчика, в то время как другие реагируют, давая отпор. Пассивные жертвы, как правило, застенчивы и менее социализированы, чем другие подростки. У них может быть сильное желание вписаться в школьный коллектив, но им трудно заводить друзей и входить в социальные группы. Они могут чувствовать, что с ними плохо обращаются, или их исключают из общения, но они не знают, как улучшить ситуацию. Они склонны быть покорными и не обладают достаточной уверенностью, чтобы сказать «нет» или «прекратите это». Они могут быть не уверены в том, как лучше реагировать на травлю. Некоторые жертвы могут даже не осознавать, что над ними издеваются, воспринимая поведение обидчика как «дружескую шутку». В данном случае процесс кибербуллинга является скрытым даже для самого подростка. Как только подростки становятся постоянными жертвами издевательств, одноклассники часто проявляют к ним неприязнь и не хотят быть их друзьями. Они избегают или исключают жертв из своего круга общения, потому что они хотят сохранить свое положение в социальной иерархии и боятся сами стать «мишенью» обидчика. Жертвы повторяющихся издевательств часто становятся замкнутыми, изолированными и неохотно присоединяются к социальным группам [5, с. 35].

Подростки, над которыми происходит травля в социальных сетях, могут иметь физические симптомы, такие как головные боли или боли в животе; они могут чувствовать себя подавленными, постоянно напряженными. У них могут развиться паттерны агрессивного или подчиненного поведения, которые сохраняются с возрастом, что приводит к низкой самооценке и трудностям в социальных отношениях.

3. Свидетель. Вне зависимости от того, какую позицию занимает подросток в процессе кибербуллинга, наблюдающие за ним становятся свидетелями издевательств. Свидетели узнают о травле различными способами – будь то общий чат с классом или случайно найденный пост или комментарий о жертве. Чаще всего кибербуллинг в социальных сетях намеренно демонстрируется перед другими, чтобы привлечь внимание одноклассников и заручиться их поддержкой.

В зависимости от обстоятельств, все подростки потенциально могут быть сторонними наблюдателями, которые способствуют развитию кибербуллинга. При этом некоторые из них могут просто не знать, что делать, чтобы помочь остановить этот процесс, или они могут ничего не делать из страха, что они станут следующей жертвой. Кроме того, некоторые свидетели, возможно, становятся менее чувствительными к травле, что обусловлено опытом общения с агрессивными

средствами массовой информации и домашней средой. Они могут пассивно принимать факт травли над кем-либо или думать, что это не их дело [4, с. 211].

Свидетели, которые ничего не делают, чтобы помочь жертве, могут чувствовать себя плохо или виноватыми в бездействии позже. Сторонние наблюдатели, которые присоединяются к обидчику и издевательствам, рискуют сами стать обидчиками, этим самым сменив свою роль в процессе кибербуллинга.

Вторая классификация включает в себя расширенную роль свидетеля в процессе кибербуллинга. Согласно ей, существует три основных вида свидетелей:

1. Последователи (те, кто поддерживает обидчика) – зачастую не иницируют, но принимают активное участие в издевательском поведении. Они могут не атаковать цель обидчика, но давать положительную обратную связь инициатору в виде смеха, обидных жестов или же иных действий, которые косвенно наносят удар жертве и подкрепляют действия обидчика;

2. Защитники (те, кто поддерживает жертву) – не терпят травлю и пытаются помочь жертве, вмешиваясь в процесс кибербуллинга;

3. Посторонние (те, кто не принимает участия в травле) – держатся по-дальше, не принимают чью-либо сторону. Особенность данной роли заключается в том, что пока посторонний свидетель не начнет предпринимать активных действий, он остается в данной позиции в процессе кибербуллинга, так как не удается узнать фактически, чью сторону он для себя выбрал. Как только он начинает предпринимать определенные действия или выражать свое мнение, он принимает на себя одну из ролей – последователя или защитника. При этом нельзя сказать, что посторонние свидетели не являются участниками кибербуллинга – как и все свидетели, они влияют на его развитие, так как они не предпринимая действий, чтобы остановить процесс или же его поддержать. Этим они неосознанно поощряют поведение обидчика [5, с. 38].

Для достижения цели исследования было проведено эмпирическое исследование ролевой структуры кибербуллинга в подростковой среде в марте – ноябре 2020 года на базе государственных учреждений образования «Средняя школа № 7 г. Минска» и «Средняя школа № 83 г. Минска имени Г.К.Жукова». В исследовании приняли участие 73 учащихся 7-8 классов, возраст респондентов – 13-14 лет. В ходе эмпирического исследования были использованы методики, помогающие выявить принадлежность учащихся к одной из трех ролей в кибербуллинге – роли жертвы, преследователя или соучастника. Для проведения исследования были использованы следующие методики: «Кибербуллинг в школьной среде» С.В. Кривцовой, «Отношения со сверстниками» К. Ригби и «Методика исследования кибербуллинга и онлайн-агрессии» Х. Самера.

Согласно полученным данным при проведении методики «Кибербуллинг в школьной среде» (С. В. Кривцовой), лишь 27,4% учащихся не подвергались травле; 37,8% респондентов отмечают, что были участниками буллинга, но данные случаи были единичны; 20,5% учащихся часто подвергались издевательствам со стороны одноклассников, а 14,3% регулярно продолжают подвергаться травле в настоящий момент. При этом стоит отметить тот факт, что чаще всего подвергаются травле представители женского пола (из всего числа респондентов, которые подвергаются травле, 71,4% являются девушками).

Анализ результатов исследования по методике «Отношения со сверстниками» (К. Ригби) показал, что потенциальная роль жертвы характерна для 13,7% опрошенных учащихся. Предрасположенность к роли обидчика выявлена у 5,5% респондентов. Свидетелями является наибольшее количество респондентов – 80,8%.

Опрос показал, что наиболее часто кибербуллинг проявляется в виде распространения сплетен, ложной или непроверенной информации о жертве в социальных сетях [3]. В данном случае в роли жертвы находились 9,4% учащихся. Организатором подобных инцидентов являлись 11,3% респондентов, и 84,9% являлись соучастниками или наблюдателями подобных ситуаций. Исследование выявило, что 7,5% учащихся всячески притесняют в социальных сетях из-за внешнего вида, высмеивают личные фото; 5,5% ответили, что сами высмеивали других по данному поводу, 80,8% респондентов являлись свидетелями притеснений по поводу внешности других. Являлись свидетелями того, что кому-то присылали злые шутки в интернете 75,3% респондентов, 5,5% учащихся ответили, что выступали как в роли жертвы, так и в роли обидчиков.

Заключение. Таким образом, можно отметить, что ролевая структура кибербуллинга среди подростков довольно гибкая, и при определенных условиях подростки могут входить и выходить из роли обидчика, жертвы и свидетеля, изменяя свои позиции. Причем все они могут быть инициаторами, «мишенями» или сторонними наблюдателями в одно и то же время. Вот почему гораздо полезнее идентифицировать неподобающее поведение, а не навешивать ярлыки на отдельных подростков как на «хулиганов» или «жертв». Использование подобных ярлыков социальным педагогом или педагогом-психологом также предполагает, что травля связана с чем-то, что нельзя изменить, что может усугубить процесс кибербуллинга в подростковой среде и заставить учащихся смириться со своей ролью. При правильной диагностике и психолого-педагогической поддержке подростки могут изменить свое поведение.

Список использованных источников:

1. Баранов, А.А. Кибербуллинг – новая форма угрозы безопасности личности подростка / А.А. Баранов. – Текст: непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2015. – №11. – С. 62-66.
2. Бочавер, А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов. – Текст: непосредственный // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – №3 (11). – С. 177-191.
3. Шинкевич, Т.В. Профилактика кибербуллинга в учреждениях образования / Т.В. Шинкевич, Е.К. Погодина // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения: сборник научных статей / Вит. гос. ун-т; сост.: Е.Н. Бусел-Кучинская, Н.Э. Шабанова; под науч. ред. Е.Л. Михайловой; отв. за вып. С. А. Моторов. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – 310 с. – С. 185-188.
4. Шинкевич, Т.В. Ролевые позиции подростков в процессе кибербуллинга / Т.В. Шинкевич // Социальные проблемы молодежи: от образования до занятости : материалы VI межрегионал. студ. науч.-практ. конф., г. Хабаровск, 26 ноября 2020 г. / отв. ред. В.С. Щербатый; Мин-во науки и высш. образования Российской Федерации, Тихоокеан. гос. ун-т. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2020. – 510 с. – С. 208-214.
5. Musharraf, S. Cyberbullying in different participant roles: exploring differences in psychopathology and well-being in university students / S. Musharraf, M. Anis-ul-Haque // Pakistan Journal of Medical Research. – 2018. – № 57 (1). – P.33-39.

ЧАСТЬ 3

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР

УДК159.944:37.091.12(510)

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В КИТАЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ли Даян, С.Г. Туболец
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: 707595645@qq.com)

С середины XX века социально-профессиональное разделение труда становится все более очевидным. Бурное развитие всех сфер жизни, требования социально-экономической ситуации выдвигают всё более жёсткие требования к современным профессиональным кадрам. В любой должности нужны люди с богатым потенциалом, высоким уровнем саморазвития, лидерскими и исполнительными способностями в сложных задачах. Но все более высокие профессиональные требования также приносят новые профессиональные проблемы работникам: эмоциональное выгорание на рабочих местах.

Цель исследования: рассмотреть теоретический аспект проблемы эмоционального выгорания в Китае.

Материал и методы. В ходе исследования изучены источники, раскрывающие сущностные подходы к проблеме эмоционального выгорания в Китае. Исследование проводилось на основе общенаучных и системных методов, которые позволяют рассматривать проблему комплексно (анализ, синтез, индукция, авторские обобщения).

Результаты и их обсуждение. Термин эмоциональное выгорание впервые предложен Г. Фрейденбергером в 1974 году. Он считал, что выгорание на работе – это симптом эмоционального истощения, который чаще всего возникает в системе помогающих профессий. Автор указывал, что выгорание вызывается чрезмерной работой сотрудника на рабочем месте, игнорированием собственных личных потребностей. Данное явление является результатом излишних попыток соответствовать каким-то личным или социальным ожиданиям. В дальнейшем исследователи (Маслах и др.) рассмотрели процесс эмоционального выгорания на работе с точки зрения социальной психологии. Был сделан вывод о том, что данный синдром возникает в ответ на длительные эмоциональные и межличностные стрессоры на работе. Исследователи суммировали симптомы индивидуального эмоционального истощения, деперсонализации и снижения личных достижений как симптомы профессионального выгорания. С организационной точки зрения выгорание связано с нереалистичными ожиданиями относительно своей работы, что может привести к разочарованию. Выгорание часто вызвано несоответствием между тем, что работники дают, и тем, что они получают, особенно в сфере образования.

Значимое научное внимание к проблеме эмоционального выгорания педагогических работников в Китае свидетельствует о важности проблемы.

Китайские исследователи Wang Fang и Xu Yan [5] в 2005 г. предложили четырехмерную модель выгорания на работе. В качестве составляющих они выдвинули: эмоциональное истощение учителей; их межличностное отчуждение; чувство бессмысленности в собственной работе; чувство истощения знаний (первые три измерения модели соответствуют трехмерной модели Маслаха).

Wu Xinchun and Zhang Jun [6] предположили, что профессиональное выгорание педагогического работника относится к экстремальной реакции, когда учителя не могут справиться с нагрузкой. Они считают, что это истощение эмоций, отношения и поведения учителей при высоком уровне напряжения в течение длительного времени. В 2010 г. в своём исследовании Zhu Hailin [10] подсчитал, что, по крайней мере, 30% опрошенных им учителей имели явные симптомы профессионального выгорания. Он сделал вывод, что длительное выгорание приводит педагогов к плохому состоянию, которое отражается во всех аспектах, влияет на их личную жизнь, работу, учебу, собственное профессиональное развитие и физическое и психическое здоровье.

С тех пор как в Китае в научных кругах появилась концепция профессионального выгорания, исследования по её профилактике никогда не прекращались. Согласно результатам опроса китайской сети развития людских ресурсов China Human Resources Development Network «job burnout index» [4, с. 100], 70% респондентов имеют один из трех показателей профессионального выгорания (эмоциональное истощение, цинизм и низкое чувство удовлетворённости). 39,2% опрошенных показали выгорание по двум показателям. Они находились в умеренном состоянии профессионального выгорания. 13% опрошенных показали профессиональное выгорание по всем трем показателям (высокая степень выгорания). Среди данной когорты опрошенных феномен выгорания был особенно серьезным среди государственных гражданских служащих, учителей и медицинского персонала. Подобный результат говорит о необходимости профилактики профессионального выгорания. Она может изменить рабочее состояние учителей, повысить их удовлетворенность работой, улучшить состояние психического здоровья.

Zhao Chunyang [8] пришел к выводу, что истоки профессионального выгорания учителей лежат в трёх плоскостях: общество, организация и личность. Общество возлагает на учителей большие надежды, и напряжение, которое испытывают учителя, возрастает вместе с этим. Главная причина на организационном уровне заключается в том, что многие школьники, студенты не заинтересованы в обучении. Это заставляет учителей тратить больше эмоциональной и профессиональной энергии. Существуют также высокая загруженность педагогических работников, неоднозначность роли учителей и проблемы, вызванные ролевыми конфликтами. Например, когда учителя смотрят на проблемы с точки зрения учеников и с точки зрения школы, иногда возникает определенное противоречие, которое вызвано ролевыми конфликтами. Во-вторых, степень свободы учителей взаимосвязана, а степень свободы учебной программы учителей имеет обратную корреляцию с их профессиональным выгоранием.

Zeng Lingjuan [9] обобщил зарубежные исследования по выгоранию на работе и пришел к выводу, что к выгоранию на работе приводят следующие причины: психологические (личностные факторы); соматические, вызывающие такие проблемы, как хронические заболевания; поведенческие (частое курение, чрезмерное потребление кофе и другие формы саморазрушающего поведения); социальные

(отсутствие социального контакта, самоизоляция и отчуждение); проблемное отношение (негативное, пессимистическое, индифферентное); организационные (отсутствие автономии, длительный рабочий день, несоответствие системы оплаты труда).

В своем исследовании Yang Xiuyu [7] суммировал основные причины профессионального выгорания учителей следующим образом:

1. Общественное давление, связанное с высокими ожиданиями от системы образования.

2. Ролевые конфликты и неоднозначность ролей.

3. Личностный фон, который связан с профессиональным ростом учителя, личностными убеждениями и особенностями и т. д.

4. Обучающиеся и педагогическая ситуация, которая включает в себя количество учеников и студентов, их качество, степень усвоения знаний и т. д.

Исследование Zhang Xia, Wang Linxue [11] приводит ряд причин профессионального выгорания учителей в Китае: несправедливое отношение; разрыв между социальным статусом и жизненным давлением; высокая частота прохождения одного и того же курса; скучная работа; отсутствие новых идей; отсутствие четкой карьерной цели; чрезмерные социальные ожидания; общество предъявляет слишком много требований к роли учителя; школы предъявляют большие требования к обязанностям учителей; неэффективность школьной системы; недостаточность гуманности руководства.

Качественный анализ первопричин проблемы даёт возможность наметить пути предотвращения появления выгорания на работе. Чжан Ся предложил следующие способы предотвращения профессионального выгорания педагогических работников: организовывать отдых учителей и групповые поездки для улучшения коммуникации между сотрудниками; уделять внимание работе, жизни, семье и психологическим условиям учителей; установить разумную систему оплаты труда; уделять внимание подготовке и развитию учителей; создавать более совершенный механизм стимулирования. Фактически, его исследование предлагает профилактическую программу на школьном уровне.

Ян Сю выдвинул предположение, что выгорание на работе учителей неизбежно. Автор предложил план действий, направленный на поддержку и помощь учителям в период выгорания, чтобы помочь им выйти из данного состояния. В частности, Ян Сю пишет, что школа должна осуществлять открытое и демократическое административное управление, наделять учителей большей профессиональной автономией и большей свободой, предоставлять учителям больше возможностей участвовать в принятии решений. Такие действия помогут стимулировать трудовой энтузиазм и мотивацию учителей, создав более сильное чувство ответственности и сопричастности. Механизм стимулирования связан с четким вознаграждением и наказанием. Это даст возможность дифференцировать педагогическую эффективность учителей, отражать общую школьную культуру духа конкуренции и предотвращать выгорание через построение кампусной культуры. Gao Jingyu, Yu Hong [2] также предложили улучшить отношение к учителям и создать более благоприятную социальную среду для профессии учителя. Образовательное учреждение должно установить хорошую школьную атмосферу, стиль обучения, связанные с профессионализмом учителей. Важно содействовать повышению профессионального уровня и педагогического мастерства учителей. Одновременно сами учителя должны ориентироваться на воспитание здоровой личности и избавление от профессионального выгорания.

Li Zhaoliang [3] и другие рассматривают психологический аспект в деятельности по профилактике эмоционального выгорания. Исследователи рекомендуют учителям повысить уверенность в себе, изменить необоснованные когнитивные концепции, изменить мотивацию и собственные плохие личностные характеристики. Предполагается, что эти действия смогут облегчить процесс выгорания на работе. Повышение качества труда и жизни учителей, эффективности их труда, создание хорошей и гармоничной организационной атмосферы, установление хорошей социальной поддержки и поддержки со стороны коллег – это эффективный план по облегчению профессионального выгорания.

Профилактика выгорания должна осуществляться на основе профессиональной личностно-психологической подготовки педагогов, через обучение базовым знаниям психологии и практическую подготовку умения противостоять давлению с целью повышения личностно-психологических способностей педагогов.

Интересны взгляды на профилактику эмоционального выгорания Fu Duanxiang [1]. Исследователь утверждает, что эффективными путями решения проблемы являются: повышение социального статуса учителей, создание эффективной сети социальной поддержки; создание хорошей рабочей атмосферы для учителей; совершенствование системы управления.

Точка зрения Zhao Chunyang [8] состоит в том, чтобы эффективно повысить социальное доверие к учителям – в доверительной среде учителя будут более активны. Общество и школа должны создать соответствующую систему стимулирования и распространить вознаграждение учителей на социальный уровень. Предлагается выдвигание целевых программ продвижения и рабочие задачи для педагогов с различным стажем.

Заключение. Процесс эмоционального выгорания учителей – распространённое явление в Китае. Об этом свидетельствуют как результаты социального мониторинга, так и значимое число научных исследований проблемы. Для снижения негативных последствий эмоционального выгорания педагогических работников предлагается ряд мер. К их числу относятся: меры социального стимулирования и поддержки со стороны социума (повышение социального статуса учителей, создание эффективной сети социальной поддержки, совершенствование системы управления, формирование благоприятной социальной среды для профессии учителя; отработка более совершенных механизмов стимулирования профессиональной деятельности и т.д.). С другой стороны, стоит задача по организации само и психологической помощи представителям профессии (повышение профессионального уровня и педагогического мастерства учителей, организация полноценного разнообразного отдыха учителей, содействие в саморазвитии учителей и т.д.).

В целом, для решения проблемы эмоционального выгорания педагогических работников на местах, целесообразным видится создание конкретных программ профилактики, которые возможно создавать на основе изучения условий конкретного образовательного учреждения, с учётом особенностей педагогического коллектива и возможностей организации.

Список литературных источников:

1. Fu Duanxiang. Research on the current situation, causes and Countermeasures of College Teachers' job burnout / Fu Duanxiang // Exploration of higher education. – 2015. – № 3. – P.119-122.
2. Gao Jingyu. Causes and Countermeasures of teachers' job burnout / Gao Jingyu, Yu Hong // Education exploration. – 2004. – № 2. – p.95-97.

3. Li Zhaoliang. Investigation and Countermeasures of College Teachers' job burnout / Li Zhaoliang // *Medicine and society*. – 2006. – № 11. – P.49-52.
4. Wang Dasheng. Theory of job burnout and intervention methods / Wang Dasheng // *Economic and social development*. – 2011. – 9.02. – P.100-102.
5. Wang Fang. Job burnout of primary and secondary school teachers and its relationship with social support / Wang Fang, Xu Yan // *Acta psychologica Sinica*. – 2004. – № 5. – P. 568-574
6. Wu Xinchun. Prevention of teachers' job burnout / Wu Xinchun, Zhang Jun // China Light Industry Press, 2008.
7. Yang Xiuyu. Analysis of teachers' job burnout. foreign education research / Yang Xiuyu, Yang Xiumei // 2002. – № 2. – P.56-60.
8. Zhao Chunyang. Research on the related factors of teachers' job burnout. 2005. Northeast Normal University, MA thesis
9. Zeng Lingjuan. A survey of Foreign Studies on job burnout / Zeng Lingjuan, Wu Xinchun // *Journal of Shenyang Normal University (SOCIAL SCIENCE EDITION)*. – 2003. – №1 – P. 81-84.
10. Zhu Hailin. Psychological analysis of teachers' job burnout / Zhu Hailin // *Heilongjiang Education (Research and evaluation of Higher Education)*. – 2007. № 4. – P.10-12.
11. Zhang Xia, Wang Linxue. An Empirical Study on the causes and Countermeasures of College Teachers' job burnout in China / Zhang Xia, Wang Linxue // *Journal of Xi'an University of Electronic Science and Technology (SOCIAL SCIENCE EDITION)*. – 2013. – №4. – P. 50-57.

UDC 373.6-057.87

THE ROLE OF CAREER GUIDANCE IN THE PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS

N.Y. Andrushchenko, S.A. Martirosyan

Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherova

(e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

The best solution to the problem of «who to be?», the search for which inevitably has to be engaged by any person at a certain stage of age and social formation, is important not only for him personally, but also for society as a whole. Professional orientation is called to help the young generation in their professional self-determination. Career guidance is considered a direct continuation of all pedagogical work with students and in some sense is considered its natural completion. Full assistance to a high school student in choosing a specialty can not only help him organize the educational activity itself, but also brings components of calmness to the high school student's attitude to his own future.

The increased requirements of modern production to the level of professional training of personnel to an even greater extent than before actualize the difficulties of professional orientation of the younger generation, since the professional intentions of a significant part of the students often do not meet the needs of the national economy in the personnel of a particular specialty. Career guidance of young people, according to its own essence, is considered not only a pedagogical problem, it is more correct to call it a social problem, for the solution of which the efforts of teachers alone are obviously not enough. The essence of career guidance as a social problem is expressed in the need to overcome the contradiction between the fairly existing needs of society in a balanced structure of personnel and the inadequately formed subjective professional aspirations

of the younger generation. That is, according to its own purpose, the concept of career guidance must show a significant influence on the rational division of labor resources, the choice of the life path of young people, and their adaptation to the profession.

The purpose of our study: to study the role of career guidance in the choice of profession by high school students.

Material and methods. The basis of the study was the Vitebsk State Technological University. The total number of respondents was 40 students aged 17-19 years, 1st year of the specialty "Design". Among the respondents there were 30 girls and 10 guys.

To achieve the research goal, the following methods were used: analysis, generalization, systematization, questionnaire survey, methods of mathematical data processing.

Results and discussion. For high school students, the main activity is educational. They direct their own efforts, mainly on those academic subjects that will later become associated with their professional activities. In this regard, it is advisable to promote the expansion and deepening of knowledge and skills related to their upcoming profession, as well as to train them to adequately assess their own capabilities.

The system of career guidance at the present stage of its formation is designed to guarantee the coordination of actions of state bodies, schools, families, bodies of vocational, secondary special, higher education and other social institutions involved in its implementation, constant and timely resolution of scientific and organizational tasks related to career guidance, comprehensive planning of the effects of career guidance on the student's personality, taking into account socio-economic monitoring.

Career guidance is considered a natural continuation of all pedagogical work with students and in some sense is its logical conclusion. Full-fledged assistance to high school students in choosing a specialty can not only help them organize their educational activities (if they consciously study school subjects that may be useful to them in the upcoming adult, working life), but also brings elements of calmness to the attitude of young people to their future (when an optimistic life and professional perspective protects them from the temptations of modern life) [2].

Career guidance involves a wide range of measures that go beyond just pedagogy and psychology to assist in choosing a profession. Research in the field of career guidance belongs to E.A. Klimov, A.E. Golomshtok, N.S. Pryazhnikov, N.N. Chistyakov.

In different age stages, the professional self-determination of students is formulated to varying degrees. In connection with this, in the career guidance of high school students, the basis for the leading type of activity in accordance with the age characteristics of students makes it possible to alternately and purposefully adjust the process of their professional self-determination.

In the course of the study, we found that the scores obtained among 1st-year students indicate low rates of career guidance work when they were high school students. This may indicate that career guidance work with high school students on professional self-determination is at a weak level.

To the question «Why did you choose your specialty?» the respondents answered as follows: «My own choice» – 70%, «Decision has accepted(a) depending on the grades in the certificate» – 14%, «I did not think about the choice I came by chance» – 14%, «I did not enter an educational institution in a specialty that I like» – 3%. The answer «I chose my profession thanks to the help of the teaching staff at the school» was not chosen by any of the respondents (Diagram 1).

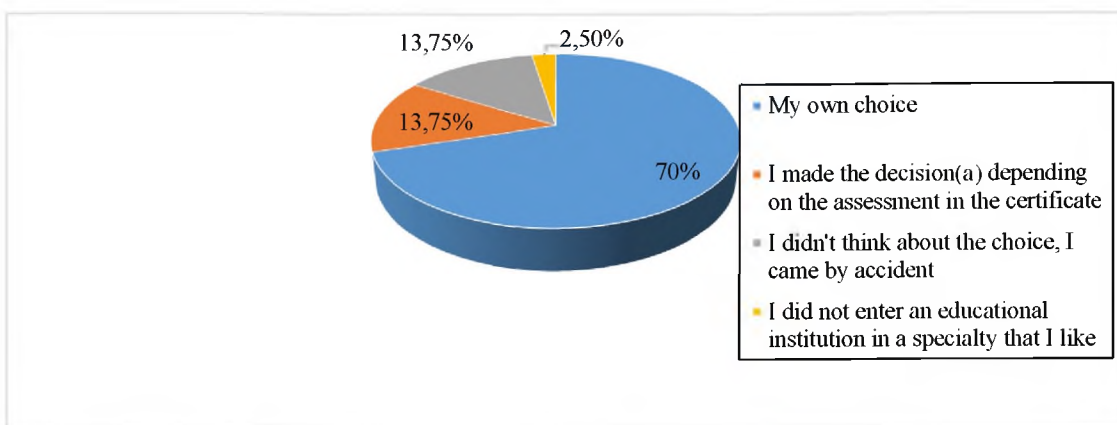

Diagram 1 – Motives for choosing a specialty.

To the question «How often did you have career guidance at school?» the answers were distributed as follows: «2 times a year» – 40% of students, «I don't remember» – 35%, «Every month» – 20%, «Did not» – 2.8%, «Every week» – 2.2% (Diagram 2).

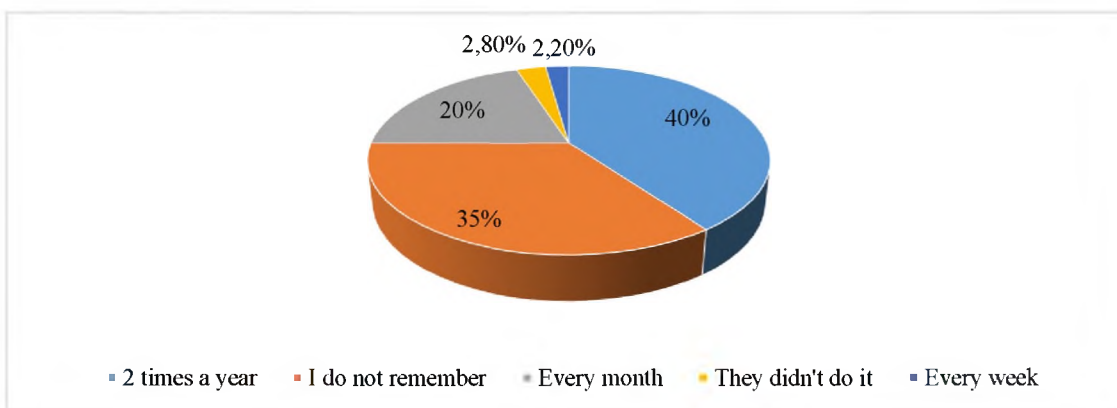

Diagram 2 – How often did you have career guidance at school.

It is interesting to analyze the individual responses of the respondents. To the question «Who conducted career guidance at school?» the students gave the answers: «Social teacher – 35%», «Teacher psychologist» – 35%, «Class teacher» – 25%, «No one» – 10%, «Head teacher» – 5%.

To the question «How do you feel about visiting a social pedagogue and psychologist when choosing a profession?» the respondents noted: «I did not visit, I do not see the point» – 60%, «I came a couple of times to get acquainted with the professions» – 15.5%, «I do not know» – 15.5%, «These specialists are not engaged in career guidance» – 9%.

Conclusion. The essence of career guidance at school is to support high school students and their parents. They need to be helped to correctly and timely determine in the world of modern specialties and not make a mistake in choosing the future. Graduates schools may have problems in professional self-determination. Perhaps they do not have enough knowledge about the labor market, they are not always fully aware of the world of specialties. Young people may not be aware of the requirements that apply to the personal qualities and professional training of specialists, as well as the working conditions and employers. First of all, high school students should be informed about where they can get competent consulting assistance in order to choose a profession in accordance with their interests and abilities. In order for a high school student to make the right choice, it is not enough to diagnose it and tell about a particular profession. He must be sure that this is the best choice for him out of absolutely all possible, suitable professions according to his capabilities and aspirations.

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL ABILITIES OF STUDENTS

N.Y. Andrushchenko, Wang Xu

Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherova

(e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

China pays attention to the development of vocational education. The country has issued a «National plan for the reform of vocational education». This document states that vocational education plays an important role in the life of the State. This opens up a new vector for the development of vocational education in China. Professional inclinations are one of the components of personal self-determination. A person, based on his formed ideas about himself, chooses those professions in which he can declare himself. In adolescence, professional choice is mostly not carried out as a personal decision, since all aspects of the future life and profession have not yet been fully realized. Activity, creative thinking, the choice of optimal strategies, the possession of a set of competencies—the requirements dictated by the society of the XXI century. For constructive solutions to emerging problems, it is necessary to translate the latter into the category of goals and objectives.

A person, faced with a problem situation, acts independently, relying on their own knowledge, competence and productive experience. The choice of a profession is the main stage of professional self-determination and largely depends on how developed the professional inclinations are. Unfortunately, the choice of profession is often random and occurs under the influence of external reasons. Young people and school graduates who do not have life and professional experience react more acutely to new life realities, which is reflected in changes in their life orientations, needs, life and professional plans. Modern life imposes qualitatively new requirements on the graduate: to be ready for self-determination, for the manifestation of independence, personal activity in choosing a professional path. Therefore, it is important to get the help and support of adults around the child, who will orient him in the world of professions. The highest level of career guidance is professional self-determination.

At this level, a person can independently and consciously make a professional choice. The object of the study is the professional inclinations of students. The subject of the study is the content of the development of students' professional abilities. The purpose of the study is to study professional abilities and develop a program for the development of professional abilities of students. To achieve this goal, you need to solve the following tasks:

1. Consider the essence and concept of professional inclinations.
2. Describe the motives for choosing a profession.
3. Identify the professional inclinations of students.
4. Develop a program for the development of students' professional abilities.

To achieve this goal, the following methods were used: theoretical comparison, systematization, generalization of psychological and pedagogical experience on the topic of the study. Empirical-questionnaire survey, methods of mathematical data processing.

Research base: Specify the institution where the research will be conducted.

Theoretical significance of the study: the essence and concept of professional inclinations are considered; the motives for choosing a profession are characterized.

Practical significance of the research: the professional inclinations of students were identified; a program for the development of professional inclinations of students was developed.

Research and practice in the sphere of higher professional education in China has yielded fruitful results, but there is still a fundamental problem - the difference between the effect of talent training and market demand. The purpose of training in higher professional colleges is to train highly qualified technical specialists with broad professional capabilities for production, management and service. In a sense, higher professional education is a professional education.

At present, most graduates of higher professional colleges compete with graduates of ordinary colleges and universities in the same field of employment, and the highly qualified personnel that should be cultivated in higher professional colleges are in a situation of "demand, but no talent". The essence of the reform of higher professional education is to solve this problem. Currently, students of higher professional colleges, as a rule, do not see a future profession. This manifests itself in an unclear understanding of oneself; the ambiguity of the industry situation, which is closely related to one's own profession; and the lack of clear ideas about whether to pursue one's profession and how to carry out career planning.

Research of professional trends of students of higher professional colleges can help students of higher professional colleges to develop their professional competence, choose a profession and make plans for their career development. It can be used to strengthen study guides and employment recommendations for students, so that students can form the right perspective on career choices and help them rationally choose a career in a highly competitive labor market. With regard to theoretical views and empirical studies of vocational guidance, on this basis, using the Dutch Vocational Guidance Registry and the revised Future Orientation questionnaire by Chinese scholar Zhang Linling, we conducted a survey of more than 500 vocational school students from five vocational colleges.

The survey, based on survey data and existing theoretical points of view, systematically analyzes the characteristics of the gender and level of professional orientation of students of higher professional education institutions, as well as the characteristics of research and investment in future education and professional areas. Their chosen specialties and career choices correspond to their professional orientation. The status quo of sexuality and the impact of consistency on students' future planning.

The main conclusions are as follows:

1. Today's students are very unevenly distributed across the six types of career guidance. In descending order of the number of people, these are: social type, professional type, artistic type, traditional type, research type, and practical type.

2. There are gender differences in the professional orientation of students: there are more boys than girls in the practical and research type, more girls than boys in the artistic, social and conventional type, and there are no gender differences among career-oriented students.

3. There is no difference in students' professional orientation scores.

4. Students' investment in future education and vocational training is higher than in research; exploration and investment in future professional fields is higher than exploration and investment in future fields of education.

5. There are no gender differences in the students' study of the field of future education. In the study of future career areas, sophomore boys are significantly higher than

girls. Students of higher education institutions have no difference in grades when studying future education and professional fields.

6. The contribution of students to the future education of girls is significantly higher than that of boys. The investment in future careers of freshmen and sophomores is significantly higher than that of juniors.

7. The level of consistency between the choice of specialty and career, career choice and career orientation of students is relatively high, the level of consistency between the main and received career orientation is low, and the level of consistency between the main direction, career choice and career orientation is the lowest.

8. In terms of the students of higher professional education, whose majors and career choices are consistent in their study of the field of future education are significantly higher than those who are not; when their majors match their career choices and their career choices match their career aptitude, younger girls are more interested in future careers. Field studies are significantly higher than those of freshmen and sophomores; men whose specialty corresponds to their professional inclinations have a much deeper idea of the future career than girls.

9. With regard to investment in education, the four levels of consistency do not have a significant impact on students in higher professional education.

10. In terms of career investment, boys whose specialty coincides with their career choice invest more in future careers, while among girls the difference is negligible. Students of higher professional educational institutions whose career choice corresponds to their professional inclinations, and their specialty corresponds to their professional inclinations, the contribution of first-year students to their career is significantly higher than that of second-year students.

UDC 372.3/4

A STUDY ON NEEDS OF PARENTS REARING CHILDREN WITH DISABILITIES

E.N. Busel-Kuchinskaya, Guo Wenjuan

Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

(e-mail: buselekaterina@mail.ru, guowenjuan8@qq.com)

Due to the development of inclusive education based on the principle of equity, there has been a growing public concern about special educational needs which lay the foundation for the quality assessment of educational services provided. The World Declaration on Education for All states that "everyone, be it a child, youth or adult, should be able to avail themselves of education to meet their basic academic needs" [1-2].

Also, the Salamanca Declaration, adopted by the World Conference on the Education for People with Special Needs, highlights the necessity to enable children with disabilities to receive education at an early age: "Every child has a right for a better start in their lives" [3]. Both disabled and ordinary children have equal rights to meet their own needs. Likewise, China backs up the policy of protecting the rights of children with disabilities for education, which is recorded in the following statutory acts: "Provisions for education for people with disabilities", "Reports on further development of special education", "National medium- and long-term reform blueprint and developmental plan on Education for 2010-2020", etc. Pursuant to the latest report issued by the General Office of the State Council, the focus of attention has been shifted to preschool education of

children with disabilities with regard to local conditions, which contributes to the enforcement of the rights for education granted to the children with disabilities.

Despite the urgent pleas to bring the academic issues of children with disabilities into focus and to improve the quality of special education, the development of special preschool education in China has relatively been lagging behind whereas the concern about it stands behind the topicality of academic needs for ordinary children. The development of special education is closely related to the increase in children with disabilities, interests of the country and its people, the future of the country and its nation. As of today, the concept of "pedagogical culture" has been introduced in the scientific literature and can be construed from different viewpoints. One of it suggests providing appropriate services, including ones in special education, their evaluation, promotion, as well as the promotion and creation of customized academic programmes, etc. In practical terms, the level of pedagogical culture becomes an indicator of the quality of special education. Therefore, in order to improve it, it is necessary to satisfy the demands for special education from various groups of population.

There are certain differences between children with disabilities and "ordinary" children regarding their needs and demands. Most children with disabilities find it difficult to articulate their own educational needs. Considering the integration process of such children into society, some researchers focus on the specifics of the self-expression of children with disabilities in education, and in this regard, it is especially relevant to study the needs of parents of these children. The manifestation of the academic needs of children with disabilities becomes more apprehensible and clear when viewed from the perspective of their parents. Only on condition that educational activities in special schools or special educational institutions take into account the needs of parents and aim at improving their pedagogical culture, special education becomes of high quality and meets the needs of people. In order to engage the parents of children with disabilities in their rehabilitation and integration into society, it is necessary to look into the requirements from parents of children with disabilities so as to provide services effectively and assistance to children with disabilities and their families [4].

Recent research on the pedagogical culture of parents of disabled children are mainly devoted to the study of the culture of family education of disabled children. It is commonly believed that the main requirements from parents of children with disabilities relate to the support they hope to receive inside and outside the family. At the same time, parents' expectations regarding the maintenance and education of their children in special schools are ignored. However, in order to develop strategies for compensatory education, promote early integrated education and improve the quality of special education services, it is necessary to study the needs of parents rearing children with disabilities.

The research purpose is to study the needs of parents rearing children with disabilities.

Material and methods. The following methods were used to achieve the set goal: analysis of statutory acts and scientific literature, logical research methods.

Findings and their discussion. In a loose sense, the term "children with disabilities" refers to children who have sensory, intellectual, emotional, bodily, behavioral or speech special characteristics unlike "ordinary" children. Narrowly defined, the term "children with disabilities" describes children with physical and mental disabilities, including children with mental and physical disabilities, visual and hearing impairments, which leads to learning difficulties, emotional and behavioral disorders. In this research, the definition of "children with disabilities" refers to children with physical and mental disabilities, which corresponds to a similar concept stated in the Law of the People's Republic of China "On the Protection of People with Disabilities". It includes children with

visual, speech and hearing impairments, intellectual and physical disabilities, children with multiple developmental disabilities, children with autism.

The role of parents is very important for the development of children with disabilities throughout their lives. As soon as children become independent when standing on the legs, the functions of education and protection may disappear, but the care, guidance and communication of parents as equal partners still affect their lives. In this study, "the role of parents" will be defined as a set of standards and behavioral patterns, rights and obligations that correspond to their identity and status, which mainly applies to parents, grandparents or other custodians of such children.

The concept of "need" is used in various fields of science – in economics, psychology, sociology, pedagogy, etc. The concept of "educational needs" constitutes an economic component, as well as educational practice and management. In this study, the concept of "educational needs of parents of children with disabilities" implies the requirements and expectations of parents regarding the availability of educational services to meet their material and spiritual needs as well as their children's ones for a certain time. The educational needs of parents of children with disabilities are mainly related to the support and assistance that parents hope to receive inside and outside the family to educate and rear their children efficiently.

Within the scope of relevant sources in the publications of Chinese and foreign researchers, we found out that the parents' demand for the early education of children with disabilities can be narrowed down to the following groups: 1) economic needs; 2) needs for psychological adaptation; 3) needs for professional (qualified) assistance and information; 4) needs for constant support; 5) needs for social services.

Let us briefly describe each group of these needs.

Economic needs: parents of children with disabilities need constant financial support, as they incur large financial costs for raising children, rehabilitation and education, which puts a strong economic pressure on the entire family. The research by Huang Xinyin and colleagues suggests that parents of children with disabilities face significant financial difficulties, since the education and rehabilitation training of children with disabilities is associated with high economic costs. With the economic support of society and the Government, they can reduce their own burden and raise their children better.

The needs of psychological adaptation. Parents of children with disabilities face various difficulties in the process of raising children. They are more likely to suffer from emotional fluctuations and anxiety than ordinary parents, which causes psychological discomfort. In other words, parents of disabled children need specialized psychological support and assistance.

The need for professional (qualified) assistance and information. While raising children with disabilities, parents face many difficulties caused by the peculiarities of the physical and mental state of their children. One of the most important needs is the acquisition of the relevant information. To put it another way, parents seek to obtain reliable information on their rights and obligations, social policies for children with disabilities, the provision of medical assistance, etc.

The need for constant support. The special characteristics of the development of children with disabilities are determined by the fact that support in their development must be carried out throughout life. The study by Zhang Ningsheng and Rong Hui on parents with disabled children revealed that their greatest concern is the need for life-long care and support for their children.

Social service needs. It is a common knowledge that appropriate emotional and social support reduces the levels of anxiety for parents with disabled children. Sun Ying

singled out the major approaches to improve the social service system for disabled children in China. To do this, it is necessary to support social communities and non-profit organizations that provide assistance to families rearing children with disabilities. It is also necessary to expand the range of social services for such citizens.

Conclusion. In conclusion, we can state that the main needs of parents raising children with disabilities in China as well as in other countries can be narrowed down to 5 groups: 1) economic needs; 2) needs for psychological adaptation; 3) needs for qualified professional assistance and information; 4) needs for constant support; 5) needs for social services.

References:

1. Education without borders. World Declaration on Education for All. - [Electronic resource]. - Access mode: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/97_85619 (date of access: 08.02.21).
2. World Declaration on Education for All (Framework for Action to Meet the Needs of all countries). - [Electronic resource]. - Mode of access : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/jomtien.pdf (date of access: 08.02.2021).
3. The Salamanca Declaration "On Principles, Policies and Practices in the Field of Education for Persons with Special Needs". - [Electronic resource]. - Mode of access: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf (date of access: 11.05.2015).
4. Yang Xue, Lei Jianghua & Gao Bing. What promotes the lifelong integration of students with physical disabilities? / Yang Xue, Lei Jianghua & Gao Bing // Journal of Suihua University. - 2019. - P. - 5-10.

UDC 373.04

ANALYSIS OF THE CAUSES OF SOCIAL PRACTICE PROBLEMS OF COLLEGE STUDENTS IN HIGHER VOCATIONAL COLLEGES

Lyu Jing, E.N. Busel-Kuchinskaya
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov
(e-mail: buselekaterina@mail.ru)

The primary task of higher vocational colleges as an intermediate link is to cultivate "higher technical application professionals". With the continuous improvement of the social and economic level, new trends appear in the labor market and affect the employment structure. We analyze the possible abilities required by graduates of vocational colleges, while taking into account the new professions that will emerge in the future. In order to be in demand on the labor market without loss of work, students need to pursue self-education in order not only to improve their professional skills, but also to constantly cultivate their super-professional abilities. Social activity is one of the decisive qualities of personality. It is formed in activities and is characterized by important social motives and socially valuable results. We believe that supplementary education is a flexible and dynamic structure that allows students to choose their own curriculum plans and plays an important role in the formation and development of social activities. The above facts show the relevance of social activity research.

The *research purpose.* The article is dedicated to reveal the analysis of the causes of social practice problems of college students in higher vocational college.

Material and methods. The following methods were used to achieve the set goal: analysis of statutory acts and scientific literature, logical research methods.

Findings and their discussion. Social practice is a form of education that combines the higher vocational students' personal knowledge with social education. There exists profound deviation on the understanding of the social practice because of the enhancement of social competitiveness, increased pressure on students from both educational and employment sides, students show superficial interest towards examination and employment, considering their university to be of little fame to provide them with good job. Thus, they have very little knowledge of social practice and don't view it with enough attention. This situation hampers the students' good habits and psychological attitudes. Students tend not to acquire purposeful labor, but see only their immediate interests and ignore social values. As a result, their outlook on life and values is twisted. In the long run, the problem of social practice is getting wider.

In the final analysis, the problem still lies in the understanding of students and the guidance of teachers. Students ignore the social practice, which is a "course without teachers", do not view society as a teacher in itself. Students should understand that theory will eventually return to practice.

The social practice system is not perfect. Social practice as a long-term teaching task is to carry out and implement the education policy is a key aspect. There are several reasons why students pay little attention to social practice, and why its system is not perfect and standardized. It can be specifically viewed in the following: in the practice of the university itself, in the lack of long-term planning, it is often based on the completion of the task as the premise, there is no plan in advance, and there are no relevant methods to improve social practice. Thus, it is difficult to set out a system, which will have beneficial results in a state of planning and practice every year. Any rules and regulations can only be completed in a long-term planning process, based on the actual situation of practice every year. Colleges and universities, special youth committees are responsible for the implementation of social practice. On the other hand, such complex social practice education work cannot be completed only by youth organizations and schools must be involved in the practice by means of such groups as 'the student affairs office' etc.

It must formulate a set of incentives and rewards and punishment system, rules of the social practice. It is an urgent affair to incorporate the social practice into the teaching plan for long-term planning, to formulate overall ideas. Lack of incentive mechanism in social practice. The guarantee conditions of social practice cannot be fully implemented. Technical guidance and material support for social practice activities are not enough.

Due to the lack of a scientific, standardized, and stable management organization operation system, there are few instruments, equipment, and material support points, unsatisfactory technical guidance from the teachers in social practice activities. Thus, it reduces students' enthusiasm for social practice. In order to give full play to the utility and practical significance of the training base, the practice base should be implemented as far as possible with the help of students in summer time before the concentrated practice activities begin, with the regard to the region, topic selection, project grouping. The school should help students and local units to get in touch, strive for the social parties in the human and material resources of support. A perfect practice system and a sound reward policy can improve students' enthusiasm and motivation for social practice. System is the base, reward is the means. Only the coexistence of both of them can enable our higher vocational college students to actively participate in social practice. For example, at the beginning of each semester, social practice competition can be car-

ried out to show students' own achievements in social practice, the social practice discussion, the evaluation of the first, second and third prizes, in order to improve the impact of the external environment and make students more active to join the social life. The best approach is to address both the reasons and results.

Social practice is a form of education that combines the higher vocational students' personal knowledge with social education. When the students are enthusiastically involved in various social activities, it also requires special responsibility from their teachers. Social practice is a comprehensive process, the cooperation between teachers and students is still very important; the teacher's guidance to be accepted and adopted by students is successful and meaningful. Because of teachers' own qualities and the influence of objective factors, teachers' guidance of college students' work is sometimes inadequate. Because of teachers' outdated set of knowledge, the difference in the way of doing things and their feeble status, they can only give guidance to a limited number of students.

Obviously, such guidance is not sufficient and cannot fully meet the growing practical needs of students. When the teacher is responsible for the students to carry out social practice activities independently, the instructor or the teacher who leads the team is often in the temporary state of dealing with the work, and just sends the students to the practice place. Moreover, because of the large mobility of students and not adequate teachers' guidance on social practice, students are short of specialized guidance teachers, thus failing to achieve the expected effect of social practice.

Research on social practice is not deep enough to make higher vocational students fully understand the importance of social practice activities. It is the primary task of the current work. Since students can learn about the society by means of the social practice to the society, it is important to adapt higher vocational students as soon as possible to the actual work requirements to strengthen the consciousness of competition through social practice, to broaden the employment channels, to improve the success ratio in the employment in the fierce employment competition. From this point of view, to provide higher vocational students with relevant understanding of the value of social practice in the current social situation has its unique practical significance. It is because of the one-sided and single research on social practice that some students lack enough social practice ability. Through social practice, guides of social practice in higher vocational colleges can direct students to pay attention to hot issues and difficult problems in the society.

They can also make use of social practice to make options that are corresponding to the students' majors, so as to help students understand the courses they will be engaged in and love things they learn. This understanding can strengthen their feeling of the role of their major in the society, so as to stimulate the love of it, enhance the initiative and enthusiasm of learning the course. It is urgent to strengthen the publicity work of social practice activities, improve the enthusiasm of all social parties in the face of social practice activities of higher vocational students, and truly regard social practice activities of higher vocational students as one of the important ways to train highly proficient people.

The social practice of vocational college students is a good path towards vocational colleges. It can improve the popularity of colleges and expand the influence of our school in society. For college students, social practice has the function of individual socialization, the catalytic function of success and the strengthening function of theory. Therefore, to fully understand the deep and external significance of social practice, and at the same time to carry out good social practice activities for vocational students, it is to be considered in the light of a multi-sided advantageous thing.

Conclusion. There are the causes of social practice problems of college students in higher vocational colleges. Students show superficial interest towards examination and employment, considering their university to be of little fame to provide them with good job. Social practice system is not perfect. Lack of incentive mechanism in social practice. The guarantee conditions of social practice cannot be fully implemented. Because of teachers' own qualities and the influence of objective factors, teachers' guidance of college students' work is sometimes inadequate. Because of teachers' outdated set of knowledge, the difference in the way of doing things and their feeble status, they can only give guidance to a limited number of students. Obviously, such guidance is not sufficient and cannot fully meet the growing practical needs of students. Research on social practice is not deep enough to make higher vocational students fully understand the importance of social practice activities. It is the primary task of the current work.

UDC [159.944+159.942]-057.87(476.5)

PREVENTION OF BURNOUT SYNDROME AMONG HIGH SCHOOL STUDENTS

E.N. Busel-Kuchinskaya, Ren li

Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov

(e-mail: buselekaterina@mail.ru, 1798241804@qq.com)

Emotion are in everyone's psychological activities, if our thoughts are not rational, it may lead to extreme level of emotions and behavior. After the incident, we know the truth, but during the incident, we just can't control ourselves, and even think that it shouldn't happen.

What determines a person's mood?

Rational emotive therapy confirms that emotions come from the individual's thoughts and are the individual's attitude towards things. If we want to change the unpleasant negative emotions, we need to experience logical thinking and rational analysis, turn the unreasonable ideas into reasonable ones, and turn the unrealistic ideas into realistic ones. Only in this way we can eliminate the negative emotions, maintain mental health, and adapt to new situations.

Environmental Science. This study combines rational emotive therapy and group counseling, according to the characteristics of middle aged school students, designed class activities

Guidance scheme. By changing students' cognitive style, we can adjust students' mood and improve their mental health. The results can verify the effectiveness of reasonable emotive therapy in regulating middle school students' emotion, and provide direction for the regulation of middle school students' emotion.

When people are angry, the cells in the body lose their immune function which leads to the disability of human body to resist the invasion of bacteria and viruses; usually when people have negative emotions, the body produces a toxic hormone, harmful to the human body.

Modern people have more and more mental pressure, mental health level is declining, emotional disorders become quite frequent, negative emotions such as anxiety, anger, and depression can be noticed. School is the main place for middle school students, where they experience the invisible pressure of learning and interpersonal communication, which makes some students unconsciously produce negative emotions. Whether

they can reasonably deal with these negative emotions not only affects the success or failure of students' studies, but also has a long-term impact on their physical and mental growth.

The purpose of this study is to regulate emotions of middle school students through the intervention of reasonable emotive therapy, to arouse the attention of schools, parents and middle school students themselves to the emotion regulation of middle school students, so that they can realize the importance of emotion regulation.

Material and methods. Such methods as literary analysis, experiment, observation, group counseling, questionnaire, interview and case study are mainly used in this study.

Results and its discussion. The author (Ren Li) acts as a mentor and leads a class of students in an experimental group of one of the schools of the People's Republic of China. In recent years there is increasingly strong focus on group activities in psychological counseling that makes it a new teaching method. This study combines the technology of emotive therapy and group counseling for planning out a particular activity plan.

Activity goals serve a means to help students realize their irrational ideas, to look straight at them and try to replace those ideas with rational ones; to encourage students to change their ideas, to enhance self-confidence and to realize their self-improvement.

The objectives and activities of each class are as follows:

1. Lesson 1: meet by chance

Curriculum objectives: it is essential to form groups to help students in understanding and trusting one another; to set group objectives and form group morality with students.

The first class mainly helps students to have a sense of security by means of "self-introduction", "massage exercise" and other games to familiarize students with one another and to form groups. After getting acquainted with each other the students will have more unity and trust through the process of discussing group names and slogans and it will encourage students to active cooperation: to set group goals, to help students in setting targets and to understand the meaning of the group to everyone. Finally, the homework aims to continue activities in order to make clear what the game has changed in students' daily life.

2. Lesson 2: ABC theory

Classroom objectives: it is necessary to facilitate students' unity and trust, to enhance their understanding; to talk about emotive therapy and to help the students to comprehend that their emotions are stirred up by some unreasonable ideas and that the feelings will be different after changing the unreasonable ideas; to help the students to recall the similar situations they have experienced before and whether they feel differently in case they change the unreasonable ideas.

This class belongs to the growth class through recalling and sharing the previous experience to help students to analyze their own ideas and to form the correct ones.

The key activities of this class are the following: "you play A, I play B", "ABC theory", "to recall unreasonable", to share experience together and finally to do homework: summarize unreasonably. Write down 5 unpleasant events caused by your own irrational thoughts in your memory. What have you experienced before? How do you think? How do you feel? How do you solve problems? What is the result?

3. Lesson 3: you can be happier. Goals: to consolidate the knowledge of the last lesson, to introduce students to the ABC theory and to teach them to transfer knowledge.

The theory is used in a real life. The main activities of this lesson are the following: "looking for things together", "to practice with reasonable ideas", "who is faster", etc.

Through transposition thinking, emotive therapy is comprehensively assumed and is mastered at the same time; it tries to apply reasonable ideas to daily life and, finally, to share experience. Homework: I've changed. Write down whether your understanding others' emotions has recently changed because of the rationalization of your ideas, what you may have done in the past and what are the better ways of solving it now.

4. Lesson 4: accept yourself. Classroom goals: to help students to recognize rationally their own strengths and weaknesses, to enhance their understanding and to form an objective and rational self.

At the same time you are to consolidate the knowledge learned at the last lesson and to fill yourselves up with reasonable ideas. The main activities of this class are the following: "taking photos", "I can do better", "laughing giving", etc.

Students find out and recognize their own strengths and weaknesses. Their mutual praise helps everyone to accept themselves objectively and rationally. Homework: you are to communicate with relatives, friends and classmates and to listen to what they think differs them from you.

5. Lesson 5: be happy every day

Classroom goal: positive thinking can reduce students' worries. The goal of this lesson is to teach students to think positively and to apply this mode of behavior to their studies and life.

The main activities of this class are the following: "grab a chair", "find a partner", "help him", etc. Let students feel the pressure with the help of activities; discuss the advantages and disadvantages of different ideas in order that students can think more rationally. Homework: challenge and confusion. What dilemmas have recently the students met? What do they think? Do they have more appropriate way of thinking?

6. Lesson 6: grow up together

Classroom objectives: it is essential to summarize the group achievements of all the students; to support the students and to ensure that reasonable education remains in mind after the group dissolution.

The activities mainly include: "talk about the ideal" and "say goodbye happily". Recall the process of the group joint experience. Everyone will tell about their experience after five activities and will discuss how they can use this experience in peacetime. Students will encourage one another through communication. All students one by one will share their feelings about the group and the activity and they will look back to see how each student can achieve his goal. After the speech a color card is sent to each student and they are to write there their wishes. The music starts and the students bless all the students in unison. The group counseling is coming to an end.

Finally, the students summarize the results of the past six weeks. Everyone becomes cheerful and happy and the students bless each other, feel grateful, reduce complaints, and cheer up (see Appendix 4 for a detailed activity plan).

2.7 Individual counseling program

After class counseling students take the initiative to find a counselor and wait for one-on-one counseling. The tutor uses different periods of time to do the following operation for each student: first, he tests the scale to find out the emotional symptoms; then he uses the reasonable emotion. Finally, the dosage table is tested again for comparing the alterations between the two time periods.

Conclusion. The cycle of classes proposed by us showed its effectiveness. After the class activities the students had a lot of comments:

«Earlier I saw only my shortcomings, inferiority. During the activities the students enumerated my accomplishments one by one. I was so moved that I had still had accomplishments! I have learned to respect people's feelings and to communicate with others».

«I have learned to get along with people, to praise and take care about others more and more».

«Earlier, I didn't like to communicate due to shame. Now I like sharing my thoughts with you. Students said I had become cheerful. I am very happy!».

«Before I didn't dare to look directly at girls, while talking to girls I was blushing, I was afraid of people's jokes. After participating in the activity I feel comfortable with girls and I have many beautiful partners at my studies».

«Earlier, I met setbacks I had been hiding in the corner and cried silently. It was hard to get rid of negative emotions. I couldn't laugh for many days and didn't have the heart to do anything. Now it's not the same. I will review things comprehensively and objectively. Even if I can't figure it out, I can talk to my classmates and teachers. Everyone is very enthusiastic and gives me positive energy. I often get through conversations. Thank you for your class activities. I have learned how I can accept myself and trust other people».

«Class activities are very magical. Unconsciously my classmates and me get closer, we all take off the masks, treat each other sincerely. I am sure that in the future I will be able to integrate easily into new environment and quickly adapt to it».

«Six activities helped me to understand why I was always impatient and they changed my previous false ideas. Thereafter I was no longer a pessimist and I was calm about it all».

UDC 37.018.26+37.06(510)

PEDAGOGICAL CULTURE OF PARENTS AS A CONDITION FOR SUCCESSFUL INTERACTION OF THE EDUCATIONAL INSTITUTION WITH THE FAMILY

Zhou Feifei

Vitebsk, State University named after P.M. Masherov
(e-mail: 1311552946@qq.com)

Sukhomlinsky, a famous educator, said: «The effect of upbringing depends on the consistency between school and family interaction. Without this consistency the teaching process in any school will fall down like a house made of paper. School education apart from family upbringing or vice versa cannot accomplish a very challenging and sophisticated task of teaching people. Thus, the most complete education is a combination of school and home upbringing» [1]. So, parent-school cooperation is the key which helps to achieve this «consistency» in educating a child. Overall, this obviously presents a relevant topic for progressive research to be conducted.

As for the significance of the above-described educational issue, it should be clarified that nowadays, many scholars from China and abroad investigate the current state of home-school cooperation and interdependence, classifying its possible forms, analyzing the existing problems and searching for efficient solutions in accordance with the actual situation in educational institutions as well as in the absolute majority of typical local families.

Research on the topic of home-school cooperation had already started in the early period of the Chinese Republic, and began to develop intensively in the 1990s. Basically, it is Shen Yi who was the first to analyze the reasons and means of school-family interconnection in his article «Primary School and Family», written in 1910. Later, in 1916, Zhu Qinglan in his book «Family Education» pointed out the fact that family and school are “to support” each other in order to maintain fine quality of education.

Chen Heqin expounded the issue of the need in contact strengthening between parents and kindergarten as an educational institution in his article «Our Proposition» in 1927. Then, in 1956, the Beijing Education Bureau officially proposed Chinese schools to improve parental awareness and set up special groups for teaching family guiding. After this, in 1980, the forenamed Bureau initiated the establishment of the so-called “Family Education Research Association” in order to investigate local family education activities.

As for the academic world, formal research on the topic of home-school cooperation is believed to have been stated with the dissertation «On Parent Participation in School Education» written in 1994 by Ma Zhonghu, a graduate student of Beijing Normal University. Before this work of educational science, in 1990, Ma Zhonghu published a book called «New Concept of Basic Education – Home-School Cooperation», which was the first popular edition that introduced the concept of home-school cooperation in China.

For the reasons of active economic globalization together with the increasing number of international relations, there have been a wide popularization of various comparative studies on this educational topic since 2000. Thus, the comparative research on home school cooperation issue in the Republic of China and abroad reached its peak during the so-called “11th Five-Year Plan”, which has become the key project of the Chinese Educative Association’s Family Education Committee that initiated «constructing an educational system for parents in accordance with China’s state conditions».

Since 2010, most of those who had been paying close attention to home-school cooperation studies have become leading teachers, and the majority of graduate students, who are now young specialists, have been writing their theses regarding exactly this aspect [2].

At present, research on the topic of home-school cooperation mainly involves the following aspects: the discussion of the “home-school cooperation” model and its value while estimating the practical efficiency; studying of its current state together with outlining the existing problems and, consequently, their countermeasures; finally, the investigation of the cooperation form between a student’s home and school abroad, where a child is doing his or her studies, etc.

Research show that nowadays, the quality of most parents’ upbringing competence is relatively unsatisfactory. So, consequently, the starting line of getting parental guidance for the next generation is indeed not very optimistic, speaking figuratively. Thus, the main issues in the discussed topic’s context include: 1) the assurance that the concept of home-school cooperation has not been established well enough; 2) the fact that in some cases the system of home-school cooperation has not been established in principle; 3) the existing evidence of unorganized professional support within the system of home-school cooperation; 4) the fact that the policy of home-school cooperation is still not being introduced widely enough and, what is more important, in the right way.

The purpose of the investigation is to identify problems in the organization of interaction between educational institutions and families.

Material and methods. As for the research related to parental pedagogical culture’s promoting effect on home-school cooperation, the author adopts the form of com-

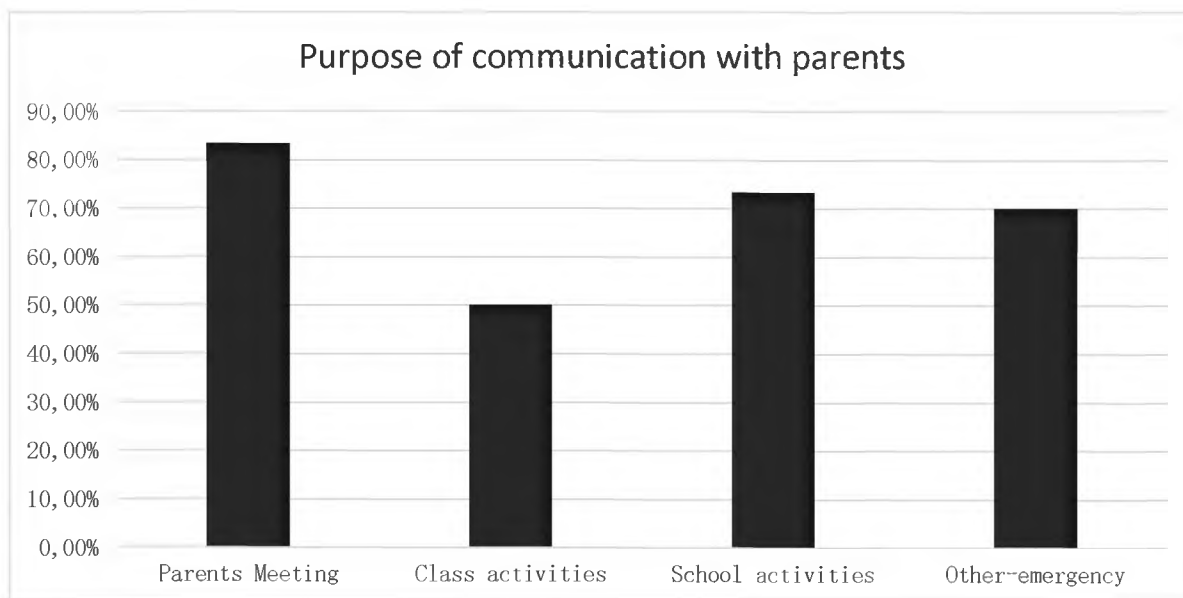
binning literature studying with topical investigation through questionnaires and interviews as major methods.

A private high school, which is divided into primary, junior and senior high departments, was chosen for holding the aforementioned survey. Parents of primary and junior high school students were asked to fill in the proposed questionnaires within their teacher-parent meetings. Two classes of the 3rd grade in primary school and two classes of the 8th grade in junior high were chosen for holding the survey.

These classes have about 50 students on average, so the total amount of each grade is around 100 children. Parents, in their turn, were divided into 3 groups of different conventional «level».

The reason for which the author has chosen the 3rd and the 8th grades lies in the fact that students there are neither new to schooling, nor facing the pressure of entering high school. In addition, about 30 teachers were interviewed within doing the given research.

Results and their discussion. The situation and effect of home-school cooperation. Through interviews with teachers, it was found that there were 102 students in the two investigated classes of Grade 3, among which 61 parents who attended the parents' meeting had bachelor's degree or above, 30 parents had high school degree or junior college degree, and 11 parents had below high school degree. It was learned that there were 105 students in the two investigated classes of Grade 8, among which 45 parents who attended the parents' meeting had bachelor's degree or above, 34 parents had high school degree or junior college degree, and 26 parents had below high school degree. Bachelor's degree or above belongs to high level; high school degree or junior college degree belongs to medium level; below high school degree belongs to low level. This survey was conducted among 207 parents, 106 of who were high level; 64 of who were medium level, and 37 of who were low level.

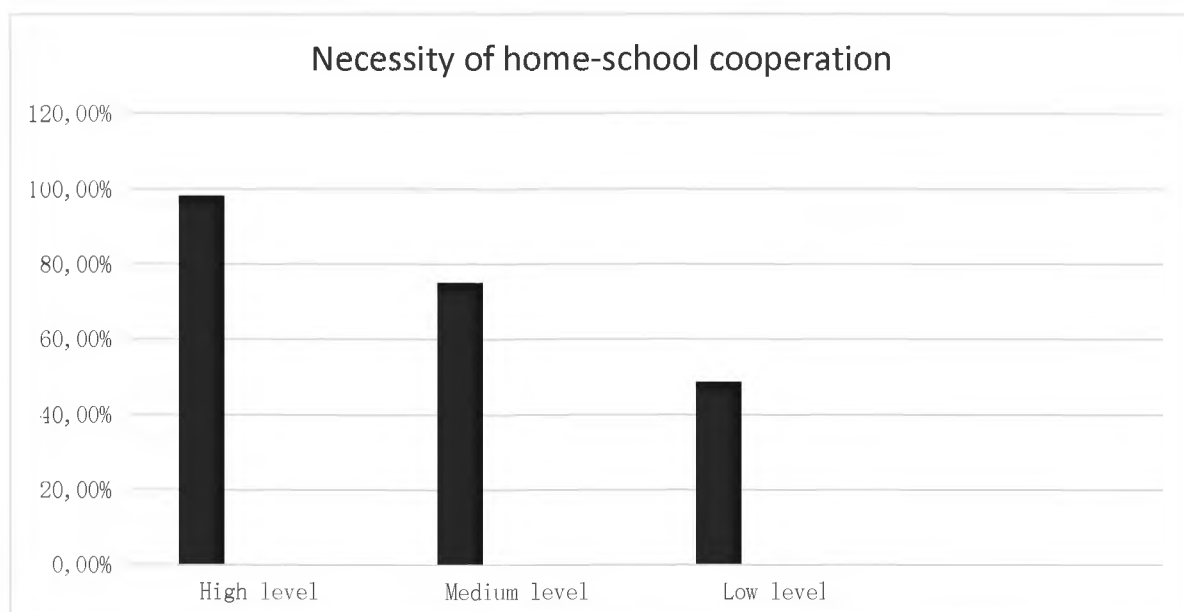

Picture 1 – Questionnaire (teachers) Purpose of communication with parents.

The head teacher's survey results. It can be seen that the 30 teachers, except for 4 head teachers, hardly communicate with the parents. Therefore, the author extended the teacher sample to 30 head teachers of the whole grade. The survey results showed that the head teachers mainly communicated with parents for parents' meetings and school

activities, and the highest frequency was 5-10 times in a semester, with a percentage of 73,3% (22 teachers). In terms of timing and content, in addition to the official specific parents' meetings, the time for the head teacher to take the initiative to cooperate with parents was mainly when students have problems. The rest of the time, the head teachers would not take the initiative to contact parents. In the fourth question «Under what circumstances do you usually contact with your parents» (multiple choices), 85% of the teachers chose «when holding parents' meetings or school activities». 55% of the head teachers chose «when students appear abnormal circumstances». The main purpose of the contact was to solve the problems. The problems revolve around the following three aspects. First, solve the problems of learning difficulties, such as the degeneration of academic performance, learning attitude is not correct, academic performance in the end of the class or grade for a long time, etc. Second, solve ideological and moral problems, such as puppy love, verbal or physical conflict with peers or teachers, late, early leave, absence, etc. Third, solve special problems, such as common psychological problems such as depression and abnormal reactions caused by family changes in recent years.

As for the attitude of home-school cooperation, the author found in the questionnaire and interview that most of the head teachers agreed that successful education requires the cooperation of family and school, and that both parents and teachers should assume their respective responsibilities in the education of children. But in the actual implementation, because the quality ability of the parents is uneven, the attitude to the school education measures was also different, which would lead the parents become the education resistance or even to the resistance phenomenon. Therefore, for the implementation of home-school cooperation, the head teacher would be determined by the specific situation, and would discriminate treatment selectively.

Picture 2 – The need for cooperation between family and school.

The parents' survey results

As can be seen from the parents' questionnaire, 98,1% (104 parents) are of high-level parents (parent H) believed that home-school cooperation is very necessary. 75% (48 parents) of medium-level (parent M) parents believed that home-school cooperation was necessary. 48,6% (18 parents) of low-level parents (parent L) thought that home-school cooperation is very necessary. It can be seen that home-school cooperation has not attracted enough attention among parents at medium and low levels.

It can be seen from the High-Level Questionnaire, 81,1% (86 parents) believed that the purpose of your communication with teachers is promoting the improvement of children's academic performance. 84,9% (90 parents) believed that parents are the monitor of children's learning. 60,4% (64 parents) believed that they bring up their children by psychological and pedagogical knowledge from television programs, videos on the Internet and 60,4% (64 parents) by psychological and pedagogical knowledge from publications. Encouragement (52,8% - 56 parents) and discussion (48,1% - 51 parents) were the most effective methods of education. 98,1% (104 parents) believed they need professional guidance in educating their children.

It can be seen from the medium level questionnaire that 75% (48 parents) believed that the purpose of your communication with teachers is promoting the improvement of children's academic performance. 85,9% (55 parents) believed that parents are a facilitator of school education. 56,3% (36 parents) believed that they bring up their children by psychological and pedagogical knowledge from television programs, videos on the Internet and 70,3% (45 parents) by recommendations of school teachers. 85,9% (55 parents) motivated their children by giving them gifts they liked. 73,4% (47 parents) had little knowledge of the school's teaching plans and activities. 93,8% (60 parents) believed they need professional guidance in educating their children.

It can be seen from the Low-Level questionnaire, 94,6% (35 parents) believed that the purpose of your communication with teachers is finding and correcting children's bad behavior habits in time, and 64,9% (24 parents) believed that the most effective methods to punish children were verbal threat. 86,5% (32 parents) of parents would communicate with teachers in serious cases and solve issues together. 78,3% (29 parents) of parents do not know the teaching plan and teaching activities of the school. 67,6% (25 parents) parents are not willing to provide services to the school or class. 83,8% (31 parents) thought they don't need professional guidance in educating their children. They think it is the head teachers' responsibility to educate their children.

In terms of communication methods, parents and head teachers were different. They chose a combination of official and unofficial ways, or tend to choose WeChat group communication, telephone communication or parents stay after the meeting to communicate with teachers alone. Due to the coverage of the parent committee was limited, the content of the parent committee was for the whole level or the whole class. From the parents' point of view, they mainly wanted to know about their own children. In addition, as a kind of timely education information technology, parents passively received information, and the information only elaborated the final result without analyzing the children. Therefore, parents still need to contact the head teacher actively if they want to know the reason of the matter.

In order to understand the situation of the children in school, some parents would take the initiative to communicate with the head teachers through the phone or WeChat. For the content of communication, it's mainly about academic performance, such as performance fluctuations, long-term performance out of the bottom and so on; there were behavioral abnormalities, such as puppy love, addiction to games and so on. Parents

would carefully communicate with the head teacher to discuss the physical and mental fluctuations caused by family accidents.

In terms of attitude, the literacy level of parents is generally improved, and there are very few illiterates who do not understand education as before. Parents have a positive attitude towards home-school cooperation and are willing to communicate and cooperate with the head teachers. However, parents have the will to participate, but lack of the appropriate channels. Since home-school cooperation is mainly led by the head teachers, coupled with the two-child policy, and most parents are dual-worker, these objective factors will affect the participation attitude of parents.

Conclusion. The problems in home-school cooperation are both practical and cognitive. For the head teachers, in practice, tend to execute the task, mainly oriented to the problem; in cognition, they are passive due to the lack of support from multiple parties. As for parents, they passively accept the arrangement in practice and have a single opportunity to participate in home-school cooperation; in cognition, individual needs are exaggerated, forming resistance to education.

The main problems of interaction between school and family are:

1. The educational level of parents;
2. Parents do not take the initiative but passively accept the school arrangements;
3. Parents are too egoistic;
4. Monotonous school activities;
5. Schools are afraid to take risks with activities.

The problems are especially prominent among medium-level and low-level parents. Schools should find ways to organize some activities to raise parents' awareness of interaction between school and family and get parents involved, so as to achieve the purpose of formation of pedagogical culture of parents.

List of sources used

1. Sukhomlinsky. Suggestions for Teachers (Revised Version) / Du Diankun, Translated // Education Science Press-Beijing, 2006.-P. 539-540.
2. Deng L.Y. Present situation of home-school cooperation in Chinese high schools and its relationship with the development of high schools // Journal of education - 2017. - Vol. 1 - P. 65-66.
3. Azamat R.R. Problem of self-esteem in ensuring continuity of family and school cooperation in classroom management activities - 2020.
4. Yan X.C. & Z. Creaser Family Life Education in China // Global Perspectives on Family Life Education - 7.2018.- P. 33-48.
5. Yang J.H., M.D.R. Evans & J. Kelley Family Background and Education: China in Comparative Perspective // Comparative Sociology - 2. 2016.- Vol. 15, No 1 - P. 41-84.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
-------------------	---

ЧАСТЬ 1

Теоретическо-методологические аспекты повышения качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер

<i>Белкина В.В., Иванова Ю.А.</i> Организационно-педагогическое обеспечение проектирования индивидуальной образовательной деятельности магистрантов	4
<i>Вакушенко Т.Д.</i> Гражданское образование как социально-педагогический феномен ...	6
<i>Григорьева Д.А.</i> Научно-технологический подход к репетиторству как потребность современного образования	11
<i>Долгая М.В.</i> Этнопедагогизация образовательной деятельности гимназии как фактор формирования национального самосознания личности	16
<i>Зыкина Т.А.</i> Современные проблемы повышения качества юридического образования	20
<i>Калинина С.Б.</i> Роль социального проектирования в формировании профессиональных компетенций будущих специалистов по социальной работе	24
<i>Королькова Л.В.</i> Социальный туризм как инновационная технология в работе с пожилыми людьми	28
<i>Куницкая О.С.</i> Мотивационно-ценностный компонент адаптации первокурсников: результаты мониторинга	31
<i>Мандрик И.В.</i> Социальное государство – оптимальный тип общественного устройства	36
<i>Мацюшкова С.Д., Туболец С.Р.</i> Сучасня ўяўленні моладзі аб гендарнай ідэнтычнасці	44
<i>Муращенкова Н.В., Гриценко В.В., Ефременкова М.Н.</i> Кросс-культурное исследование социально-психологического пространства эмиграционных намерений молодежи: научно-методический аспект	48
<i>Петраш Е.А.</i> Развитие профессиональной рефлексии бакалавра социальной работы	52
<i>Сас Н.Н.</i> Описание выделенных должностных функций в области инновационного управления (на примере способности к внедрению инновационных управленческих решений)	56
<i>Шабанова Н.Э., Савицкая Т.В.</i> Диагностика уровня общительности студентов – будущих специалистов по социальной работе	60

ЧАСТЬ 2

Практические аспекты деятельности специалистов социальной и образовательной сфер

<i>Андреева В.О.</i> Компьютерная зависимость подростков как социально-педагогическая проблема	65
<i>Андреева В.О., Савицкая Т.В.</i> Проблема компьютерной зависимости подростков глазами родителей	69
<i>Андрущенко Н.Ю., Бутько Е.Н.</i> Формирование здорового образа жизни у старшеклассников	72
<i>Андрущенко Н.Ю., Груганова С.В.</i> Социально-психологические особенности лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	75

<i>Андрущенко Н.Ю., Данелиус А.О.</i> Формирование здорового образа жизни у молодых инвалидов	78
<i>Андрущенко Н.Ю., Ионова Е.С.</i> Коммуникативные и организаторские способности социальных педагогов	80
<i>Андрущенко Н.Ю., Чемурова Д.С.</i> Детско-родительские отношения в неполных семьях	82
<i>Богданова Л.В., Циркунова Н.И.</i> Анализ теоретических исследований психологического климата коллектива	84
<i>Бондарь Т.В.</i> Система социальной работы с престарелыми и инвалидами, ранее привлекавшимися к уголовной и административной ответственности	88
<i>Борсукова З.В., Бусел-Кучинская Е.Н.</i> Социально-психологические аспекты профессионального имиджа педагога	93
<i>Булыня Н.В.</i> Проблемы организации досуга учащихся	96
<i>Бурдукова В.А.</i> Ургентная зависимость специалистов социально-педагогических и психологических служб	100
<i>Воробьева С.А., Иванова О.Н.</i> Удовлетворенность граждан социально-бытовыми услугами на дому в условиях территориального центра социального обслуживания населения	105
<i>Гамзюк Ю.С.</i> Проблема формирования семейных ценностей у учащихся с ОПРФ учреждений профессионально-технического образования (на примере УО «Улльский ГПЛ»)	108
<i>Гвоздь С.А., Сёмкина И.А.</i> Семейные ценности и традиции как фактор сплоченности современной семьи	112
<i>Гирдюк Н.С., Циркунова Н.И.</i> Взаимосвязь психологического климата и трудовой мотивации в коллективе	116
<i>Голосова О.Г., Циркунова Н.И.</i> Конфликты в студенческой среде	121
<i>Гончарова Д.А., Стасевич У.А.</i> Представление подростков о лукизме	124
<i>Гусева Д.И., Вакушенко Т.Д.</i> Распространенность пищевых аддикций и расстройств пищевого поведения в подростковом возрасте	128
<i>Гурова О.А.</i> Организация профориентационной работы со старшеклассниками	131
<i>Гущина Е.А., Циркунова Н.И.</i> Взаимосвязь уровня прокрастинации с личностными характеристиками студентов	135
<i>Денисёнок И.В.</i> Проблема развития финансовой грамотности у лиц с инвалидностью	139
<i>Дерко И.А., Циркунова Н.И.</i> Агрессивное поведение подростков	142
<i>Жданович А.А., Погодина Е.К.</i> Игровая компьютерная зависимость в подростковом возрасте: особенности выявления и предупреждения	145
<i>Зайцева И.И.</i> Влияние социальных сетей на образ жизни современного подростка	149
<i>Ильин Е.А.</i> Социальные инновации как важнейший компонент компетентности специалистов социальной сферы	154
<i>Иванова Ю.А., Бусел-Кучинская Е.Н.</i> Выявление склонности учащихся к делинквентному поведению	156
<i>Кишкович С.А.</i> Взаимосвязь интернет-зависимости и ценностных ориентаций	160
<i>Кишкович С.А.</i> Профилактика YouTube зависимости	164
<i>Ковалёв Б.А.</i> Арт-терапия как одно из направлений работы с освободившимися из мест лишения свободы (на примере ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения г. Новополоцка»)	167
<i>Коваль Ю.Н.</i> Программа работы с гражданами пожилого возраста по профилактике эйджизма	171
<i>Коваль Ю.Н., Туболец С.Г.</i> Социально-психологические особенности пожилых людей ..	175

<i>Ковальчук М.В.</i> Мотивация труда социальных работников (на примере ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска»)	179
<i>Коноплева С.К., Циркунова Н.И.</i> Изучение агрессивности, конфликтности, эмпатии у подростков	183
<i>Карасикова Н.В., Савицкая Т.В.</i> Роль семьи в формировании здорового образа жизни подростков	186
<i>Крук В.А.</i> Эмоциональное состояние студентов в учебной деятельности	189
<i>Кузьменков Д.В., Королькова Л.В.</i> Ценностные ориентации старшеклассников, готовящихся к прохождению срочной военной службы	192
<i>Кудаленко С.В.</i> Арт-терапевтические методы коррекции психологических проблем детей, находящихся на лечении в стационаре	195
<i>Кудаленко С.В.</i> Психологические проблемы детей, находящихся на лечении в стационаре	200
<i>Кукса Е.Н., Баранова И.А.</i> Влияние музыки на психоэмоциональное состояние молодежи	204
<i>Курбатова Д.М.</i> Модель социально-педагогической профилактики компьютерной зависимости среди детей и подростков	206
<i>Курдияшко И.А., Циркунова Н.И.</i> Готовность современной молодежи к браку	211
<i>Лашкова О.А., Бусел-Кучинская Е.Н.</i> Практика применения инновационных технологий социальной работы в социальном обслуживании граждан пожилого возраста	214
<i>Максимова Т.В., Погодина Е.К.</i> Организация социально-педагогической деятельности по профилактике интернет-зависимости у подростков	217
<i>Матюшонок Н.Н.</i> Особенности восприятия подростками родительской позиции матери и отца в многодетных и малодетных семьях	221
<i>Мартинович Н.Е., Корженева Р.И.</i> Возможности музыкального искусства в гражданско-патриотическом воспитании учащихся в учреждениях дополнительного образования	224
<i>Морозова О.В.</i> Социально-педагогическая поддержка профессионального самоопределения старшеклассников в учреждении общего среднего образования	228
<i>Павлова Е.С., Циркунова Н.И.</i> Исследование мотивации, прокрастинации и лени у медицинских работников	232
<i>Подрез К.И., Бусел-Кучинская Е.Н.</i> Гендерные аспекты девиантного поведения подростков	236
<i>Рачковская В.И.</i> Одиночество пожилых людей как объект библиотерапии	240
<i>Рачковская В.И.</i> Коррекция психоэмоционального состояния пожилых людей с помощью метода библиотерапии	244
<i>Ридико М.В., Матюшкова С.Д.</i> Терапия воспоминаниями в работе с пожилыми гражданами	248
<i>Рудыка Т.Ю.</i> Влияние факторов нездорового образа жизни на протекание процесса беременности	251
<i>Стасевич У.А.</i> Организация профилактики негативных явлений в колледже в контексте представлений педагогов	255
<i>Степовая Д.В.</i> Компетентностный подход в системе профессиональной подготовки будущих специалистов в учреждениях высшего образования	258
<i>Судакова Е.А.</i> Сплоченность класса, эмпатия и коммуникативные способности как фактор проявления буллинга в подростковой среде	262
<i>Судакова Е.А.</i> Изучение факторов, влияющих на возникновение процесса буллинга в подростковой среде	265

<i>Терех О.И., Савицкая Т.В.</i> Перспективные направления совершенствования социокультурной реабилитации лиц с тяжелыми и множественными нарушениями здоровья в условиях территориального центра социального обслуживания населения	268
<i>Харитоненко О.И., Сёмкина И.А.</i> Качественный анализ контингента обучающихся как условие успешной профилактической работы	272
<i>Химич Ю.В., Матюшкова С.Д.</i> Программа гражданско-патриотического воспитания среди учащихся 9–11-х классов	275
<i>Цветкова Е.И.</i> Досуг как сфера самореализации студенческой молодежи	279
<i>Цуранова А.И.</i> Изучение интернет-зависимости в студенческой среде	283
<i>Чернышова А.Г.</i> Социально-педагогическая и экономическая поддержка материнства и детства в условиях территориального центра социального обслуживания населения	287
<i>Шабашёва И.В., Гурчинская А.Р.</i> Употребление алкоголя в подростковой среде как проблема современного общества	289
<i>Шабашёва И.В., Миндюль-Латушкина К.В.</i> Информированность пожилых граждан о наличии инновационных форм социального обслуживания	293
<i>Шабашёва И.В., Ходоренко Л.В.</i> Формирование готовности пожилых граждан к возрастным изменениям	296
<i>Шабашёва И.В., Тихомирова Е.В.</i> Взаимодействие учреждения дошкольного образования и семьи как основа организации патриотического воспитания детей	300
<i>Шакис И.Д.</i> Особенности мотивации учебной деятельности студентов	303
<i>Шашкова В.Н.</i> Организация в учреждениях образования просветительской работы, связанной с подготовкой обучающихся к семейной жизни	307
<i>Шитько М.В.</i> Кибербуллинг в подростковой среде как социально-педагогическая проблема	310
<i>Шинкевич Т.В., Погодина Е.К.</i> Ролевая структура кибербуллинга в подростковой среде	314

ЧАСТЬ 3

Международный опыт повышения качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер

<i>Даян Ли, Туболец С.Г.</i> Эмоциональное выгорание педагогических работников в Китае: теоретический аспект	318
<i>Andrushchenko N.Y., Martirosyan S.A.</i> The role of career guidance in the professional self-determination of high school students	322
<i>Andrushchenko N.Y., Wang Xu.</i> Development of professional abilities of students	325
<i>Busel-Kuchinskaya E.N., Guo Wenjuan.</i> A study on needs of parents rearing children with disabilities	327
<i>Lyu Jing, Busel-Kuchinskaya E.N.</i> Analysis of the causes of social practice problems of college students in higher vocational colleges	330
<i>Busel-Kuchinskaya E.N., Ren li.</i> Prevention of burnout syndrome among high school students	333
<i>Zhou Feifei.</i> Pedagogical culture of parents as a condition for successful interaction of the educational institution with the family	336

Научное издание

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР**

Сборник научных статей

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

В.Л. Пугач

Подписано в печать 2021. Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 20,11. Уч.-изд. л. 25,05. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.